

Часть 1

Выпуск 18

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Выпуск 18

Часть 1

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ВЫПУСК 18

Часть 1

**Ставрополь
2021**

УДК 316.7.000.93 (470.63 (06)
ББК 60.5:63.3 (235.7)
С 69

С 69 Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность: материалы [сборник] / СКФУ. - Ставрополь, 2021. - Вып.18. Ч.1. - 656 с.

В сборник включены материалы, освещающие различные аспекты развития региона: социально-культурные, исторические, технические, экономические и др.

В отдельные разделы объединены результаты научной работы сотрудников (Наука и образование в СКФО) и студентов вуза по техническим и гуманитарным направлениям (Первые шаги в науку: исследования молодых ученых).

Самостоятельным разделом представлены материалы Конференции (культурного лектория) «Культпатруль_26» (19.04.2021).

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов Российской Федерации в области интеллектуальной собственности и авторского права, несут авторы публикуемых материалов.

Печатается по предоставленным авторами формам.

УДК 316.7.000.93 (470.63 (06)
ББК 60.5:63.3 (235.7)

Главный редактор:

С.Г. Кыдрева

Составители и редакторы:

О. И. Пантелиди, И. В. Купреева, Е.В. Климова

ISBN 978-59296-1055-4

© Коллектив авторов, 2021
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2021

РАЗДЕЛ 1. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СКФО

Аванесян Лоранна Гариковна,
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Гусева (Гузъ) Е.А.,
ассистент кафедры социальных технологий,
СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Общегосударственная поддержка глухонемых людей в Российской Империи на рубеже XIX-XX вв.

***Аннотация.** Статья посвящена истории развития государственной поддержки глухонемых людей на рубеже XIX-XX вв.*

***Ключевые слова:** защита людей с инвалидностью, социальная и медицинская помощь глухонемым, сурдопедагогика, Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых.*

***Annotation.** The article is devoted to the history of the development of state support for deaf-mute people at the turn of the XIX-XX centuries.*

***Keywords:** protection of people with disabilities, social and medical assistance to the deaf and dumb, sign language teaching, Guardianship of the Empress Maria Feodorovna for the deaf and dumb.*

На рубеже XIX-XX вв. усилиями власти и общества расширялся круг благотворителей, деятельность которых распространялась на различные сферы призрения и защиты людей с инвалидностью. Одной из категорий, призываемых в тот период, стали глухонемые люди. Для них создавали специальные учебно-воспитательные заведения, организовывали доступные виды работ, позволявшие самостоятельно заработать себе на пропитание.

К концу XIX столетия власть и общественность осознали необходимость организации системы социальной и медицинской помощи глухонемым в общегосударственных масштабах. Для решения этой задачи по инициативе вдовствующей Императрицы Марии Федоровны в 1898 г. было создано Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых – специализированное благотворительное ведомство для оказания социальной и медицинской помощи людям глухонемым, глухим, зараженным болезнями слуха и расстройством речи [1].

Попечительство вошло в состав Ведомства учреждений императрицы Марии – одного из особых благотворительных ведомств и комитетов под покровительством Императорской фамилии. «Положение» о состоящем под августейшим покровительством их Императорских величеств «Попечительстве государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых», установившее правовую основу его деятельности, было утвер-

ждено Императором 2 мая 1900 г. Цель деятельности нового ведомства определялась как «...попечение о глухонемых всех возрастов». Призрение взрослых глухонемых заключалось в создании мастерских, домов трудолюбия для частично трудоспособных, богаделен для немощных, в поисках работы и т.д. Для «малолетних глухонемых» предполагалось открытие школ, учебных мастерских, приютов, оказание помощи денежными пособиями бедным семьям, в которых проживали глухонемые дети. Кроме того, Попечительство «озабочивалось» созданием курсов по подготовке учителей для школ глухонемых, разработкой методик обучения глухонемых [2].

Образование отдельного специализированного ведомства по призрению глухонемых создало основу для перемен в существовавших к тому времени учреждениях призрения глухонемых и для открытия новых заведений. Перемены коснулись и Училища глухонемых в Санкт-Петербурге. В марте 1900 г. был принят новый Устав Училища, положивший конец экспериментам со способами обучения глухонемых [3].

Устав утвердил «устный» способ обучения, то есть обучение по специальным методикам с помощью устной речи. Применявшееся ранее «мимическое» обучение (языком жестов) было сохранено в специальных отделениях для взрослых при Училище (позже ликвидированных).

Вскоре после своего образования Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых приступило к созданию системы специализированных учреждений для оказания различной социальной и медицинской помощи глухонемым в столицах и губерниях. Период активного развития Попечительства о глухонемых продолжался до 1905-1907 гг.

В Петербурге действовало и медицинское учреждение для глухонемых – амбулатория. Она открылась в 1901 г., и предназначалась для оказания помощи страдавшим болезнями органов слуха и расстройством речи. За 1905 г. амбулатория оказала помощь 1237 больным [4].

Создание Попечительства Императрицы Марии Федоровны о глухонемых было прогрессивным шагом на пути развития социальной политики в России, отражающей проблемы людей с инвалидностью. Впервые глухонемые начали призреваться как особая категория, требующая специализированной, более сложной и квалифицированной социальной и медицинской помощи, организации их труда и быта [3]. За сравнительно короткий срок была создана сеть учреждений призрения, охватившая не только Санкт-Петербург и Москву, но и ряд губерний имперской России.

Однако Попечительство о глухонемых, созданное для помощи этой категории в общегосударственном масштабе, не смогло успешно справиться с поставленной задачей. Непосредственной причиной такого положения дел был недостаток финансовых средств. Также, исходной при-

чиной того, что Попечительство о глухонемых не смогло развернуть масштабную деятельность, было отсутствие поддержки со стороны Императорской фамилии и государства.

К моменту царствования Николая II Россия уже располагала несколькими училищами и сурдопедагогическим опытом, столь необходимым для широкомасштабных преобразований в России. Царствование Николая II было благоприятным периодом для развития сети начальных училищ для глухонемых.

Калужский отдел Попечительства 22 июля 1903 г. праздновал день рождения государыни Императрицы Марии Федоровны торжественным освящением школы для глухонемых. В том же 1903 г. при содействии А.А. Офросимова в Медынском уезде была открыта школа-приют для глухонемых девочек при женской общине «Всех Скорбящих Радосте». Общественный деятель А. А. Офросимов в 1909 г. открыл отделение калужской школы при ските Преподобного Сергия Радонежского, близ г. Калуги.

Смоленской губернии Павел Троицкий, священник Свято-Троицкой женской общины открыл училище глухих в селе Сычевке. Здание школы было отстроено в начале февраля 1903 г. При школе сооружена церковь во имя преподобного Серафима Саровского. Освящение храма и школы состоялось 24 июля 1903 г. Кроме того, ему принадлежала школа для глухонемых в г. Вязьме.

Попечительство с разрешения духовных властей в некоторых губерниях в определенные дни в соборных и монастырских храмах устраивало сбор пожертвований в пользу глухонемых. В 1892 г. в с. Малины Киевской губернии приходской священник Моисей Моисеевич Яворский посвятил всю жизнь служению делу развития образования глухонемых. Желая дать образование собственным детям, родившимся глухонемыми, священник посетил школы для глухонемых в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве. Эти учебные заведения оказались недоступными для обучения простых людей из-за дороговизны. Тогда М. М. Яворский принял решение открыть в своем приходе школу, в которой, кроме его детей, могли воспитываться и другие дети бедного состояния. 1 ноября 1897 г. по подобию и при участии священника открылась школа в селе Максимовичи Радомысльского уезда, где он состоял на службе. Через несколько лет школа переехала в благоустроенное здание в Малинах [4]. Переменной в общественном положении глухонемых стало и то, что на рубеже XIX-XX вв. в России регулярно выходили материалы, отражающие проблемы этой категории населения.

К концу XIX в. такие крупнейшие училища для глухонемых как Санкт-Петербургское и Московское стали давать своим воспитанникам

полноценное образование на уровне училищ для слышащих детей, предоставив своим выпускникам возможность получать дальнейшее образование, овладеть престижными по тем временам профессиями инженеров, учителей, коммерсантов и др.

Список используемой литературы

1. Богданов-Березовский М. Положение глухонемых в России : С обзором современного состояния вопроса о восстановлении слуха у глухонемых / Доктор медицины М. Богданов-Березовский. – Санкт-Петербург : Попечительство государыни имп. Марии Федоровны о глухонемых, 1901. – XII. – 293 с.

2. Боришпольский Е. Об участии земских и городских самоуправлений в деле призрения (обучения) глухонемых / Е. Боришпольский // Призрение и благотворительность в России, 1914. – № 3-4.

3. Зимин И. В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского Императорского двора / И. В. Зимин. – Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2011. – 638 с.

4. Зимин И. В. Совершенствование системы призрения слепых на рубеже XIX–XX вв. Социальная и медицинская помощь глухонемым [Электронный ресурс] / И. В. Зимин // Викичтение : сайт. – URL: <https://history.wikireading.ru/331414> (дата обращения 11.09.2019).

5. Коньгина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) [Электронный ресурс] / М. Н. Коньгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 6. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2008. – URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2008_06/48.pdf (дата обращения 03.09.2019).

Азаматова Алена Арсеновна,

Акулова Виктория Сергеевна
студентка ИОСН.

Научные руководители: Агулина С. В.,
канд. пед. наук, доцент;

Смирнова Е. В., канд. пед. наук, доцент
кафедры социальных технологий, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Формирование законодательной системы института семьи, материнства и детства в СССР

Аннотация. В статье описывается история трансформации семейной политики и политики в отношении детей в СССР, а также формирование и совершенствование законодательства в данной социальной сфере.

Ключевые слова: семейная политика, политика в отношении детей, институт семьи и детства, государственная система общественного воспитания, семейное законодательство.

Annotation. *The article describes the history of the transformation of family policy and policy towards children in the USSR, as well as the formation and improvement of legislation in this social sphere.*

Keywords: *family policy, children's policy, the institution of family and childhood, the state system of public education, family legislation.*

Семейная политика и политика в отношении детей взаимосвязаны, так как большинство детей проживают в семьях и их социальное благополучие напрямую коррелирует с благополучием семьи.

Семья, личные и семейные интересы занимали подчиненное положение, отодвигаясь на второй план классовыми подходами, идеями построения коммунистического общества в мировом масштабе и создания материально-технической базы коммунизма в официальной государственной и партийной идеологии. Значительно менялось законодательство в сфере брачно-семейных отношений; семейное право выделилось в отдельную отрасль права (Для сравнения можно привести то время как в дореволюционной России соответствующие институты относились к гражданскому праву). Источниками семейного права являлись декреты ВЦИК и СНКЮ и принятый в 1918 г. «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» и конституция РСФСР. Воспитание детей рассматривалось как общественная обязанность родителей, а не как их частное дело.¹

Так, во время «великого перелома» 1929 г. в стране многое стало меняться, в том числе, взгляды на проблему взаимоотношения полов. На рубеже 20-30-х гг. в советском обществе сформировались официальные нормы сексуальной и семейной жизни, которые сводились к следующему: советский человек должен ориентироваться на моногамный брак, женская сексуальность может быть реализована только посредством деторождения. Добрачная половая жизнь считалась аморальной, отклоняющиеся формы полового поведения резко осуждались [4].

В середине 1930-х гг. советское государство перешло на позиции защиты семьи и материнства. В рамках этой тенденции в 1936 г. объявили аборт вне закона, сделали процедуру развода более труднодоступной и дорогостоящей, установили льготы для многодетных матерей. Безответственных отцов и мужей начали преследовать, клеймить позором. Авторитет родителей, наконец-то, утверждался наравне с авторитетом школы и комсомола. По-видимому, подобные перемены были вызваны, в

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве : принят ВЦИК 16.09.1918 (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевнобольных») [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902_#032779843106744877 (дата обращения 13.08.2019).

первую очередь, падением рождаемости и тревогой, что данные о численности советского народонаселения не показывают ожидавшегося при социализме сильного прироста. Советские юристы, ранее неистово критиковавшие ценности капиталистического общества и его основную ячейку – семью, кардинально поменяли свои взгляды. Так, в 1927 г. академик С. Я. Вольфсон доказывал, что «социализм несет с собой отмирание семьи», но уже в 1937 г. он же писал: «Утверждения, что социализм несет отмирание семьи, глубоко ошибочны и вредны...» [Цит. по: 4].

По мнению В. К. Никольского, специалиста по изучению семьи, индивидуальная семья в эти годы не только сохранялась, но и укреплялась как прочная форма брачного союза, основанного на взаимной любви, и ячейка социалистического быта, выполняющая ответственную задачу воспитания детей. Подтверждая свою точку зрения, он отмечает важное положение, определяющее в дальнейшем семейную политику и политику в отношении детства в СССР: «Конечно, брак и развод являются у нас частным делом мужчины и женщины. Но поскольку человек является самым ценным капиталом в нашей стране, поскольку драгоценнейшим достоянием нашего общественного строя являются дети, постольку все, что наносит ущерб этому драгоценнейшему достоянию (половая распущенность, легкомысленное отношение к браку, отказ от содержания своих детей и т. д.), всегда вызывало и будет вызывать вмешательство советского общественного мнения и советского законодательства» [Цит. по: 4].

Подобные подходы к семейной политике сохранялись на протяжении всего советского периода. Главный идеологический документ – Программа КПСС – подтверждал позиции советского государства в отношении развития семейной политики.

С 20-х гг. начинает развиваться система детских (преимущественно круглосуточных) дошкольных учреждений. В последующие годы статистические данные показывают их количественный рост. К примеру, в 1924-1940 гг. в СССР открылись более 23 тыс. дошкольных учреждений, которые посещали 1171,5 тыс. детей (в 1923 г. – 42 тыс. детей) [3]. Однако ресурсов, фактически выделенных на семейную политику за весь период социализма, было недостаточно для практической реализации декларируемых идеологических установок, так как к приоритетам государственной экономической политики в то время относились усиление военной мощи, индустриализация и наращивание объема производства тяжелой промышленности, а также подчинение коллективного сельского хозяйства интересам индустриализации. Социальная сфера развивалась по остаточному принципу. Трудности с жильем и низкие заработки препятствовали разводу и возможности создания новой семьи либо отдельного, без родителей, проживания молодой семьи.

Развивая сеть детских дошкольных учреждений, внешкольное воспитание, общественное питание и бытовое социальное обслуживание, обеспечение и социальное обслуживание нетрудоспособных и др., государство постепенно брало на себя значительную часть функций семьи. Гегемонистская позиция государства создала условия для формирования патерналистской семейной политики, когда семье оставался минимум функций и полномочий, а государство брало на себя ответственность за обеспечение членов семьи и заботу о них.

Детская беспризорность привела к созданию колоний и развитию кризисного вмешательства в семью. С этой целью с 1919-1926 гг. разрабатывались правовые основы регуляции помещения несовершеннолетних в учреждения и ограничения родительских прав. Общественное воспитание стало универсальным решением многочисленных проблем формирования новых подходов к семейной политике и практике поддержки семьи и детей. Подходы, положенные в основу развития системы общественного воспитания, обосновывались идеями К. Маркса и Ф. Энгельса, а также зарубежным опытом.

А. Гойхбарг (автор концепции первого советского Семейного кодекса) считал, что благополучие детей обеспечивается отделением детей от нерациональной любви родителей. Он полагал, что помещение детей в учреждения (школы, больницы и др.) и общественное участие в воспитании улучшит качество их воспитания и здоровье [4].

Период обобществления детства и отношения к семье и семейному воспитанию как к пережитку буржуазии длился около 8 лет, а в 1926 г. сменился периодом становления пронаталистской политики, поддерживающей устои семьи и семейного воспитания.

С принятием постановления о педологических извращениях подходы к профессионализации защиты детей сменились подходами защиты детства, основанными на идеях детских общественных организаций и трудового воспитания. Одновременно проводилась политика ограничения доступа к высшему образованию из-за большой потребности в квалифицированной рабочей силе. Однако кризисная интервенция в дела семьи по-прежнему имела место в отношении семей врагов народа, детей из которых устраивали в государственные учреждения.

Имевшие громкий резонанс судебные дела против родителей, не выполнявших добросовестно свой долг, акцентировали внимание на экономических правах ребенка, и на отце как главном виновнике и ответственном за несостоятельность семьи в обеспечении ухода за ребенком [2]. Материнский правовой статус, утвержденный в 1930-е гг., усилился в годы Великой Отечественной войны, определив дальнейшее формирование идеологии семейной политики, а также систему защиты семьи и де-

тей на длительный послевоенный период развития советского государства, института семьи, материнства и детства.

На государственном уровне поддерживались теоретические концепты привязанности ребенка к матери, укреплявшие идею незаменимости матери для ребенка в ранний жизненный период. Женщине предписывалась первоочередная роль заботы о ребенке, а не о семье в целом. Государство определялось как единственный источник поддержки матери.

Интенсивная урбанизация и индустриализация 60-х годов привели к такому же пониманию детства, какое было принято в Европе в конце XIX в. Ребенка воспринимали не только как общественное благо, но и как капитал будущего. В период 1961-1967 гг. в России начинает складываться профессионализация контроля над ребенком и семьей. Вводится административный порядок по принятию решений о подростках, находящихся в конфликте с законом, с формированием многоуровневой системы Комиссий по делам несовершеннолетних и с одновременной децентрализацией системы служб МВД. В частности, детские комнаты милиции, передаются в ведение участковым милиционерам. Именно в 1960-е годы сформировался вектор общественного воспитания, сохранившийся до конца советского периода, а в ряде бывших советских республик еще и в настоящее время.

Государственная система общественного воспитания объединяла разнообразие типов учреждений с доминирующей формой жизнеустройства трех категорий детей: детей-инвалидов; детей, конфликтующих с законом, и детей-сирот (в т.ч., социальных сирот). В это время интенсивно развивается детская психология, в специальных школах начинают работать психологи, появляются брачно-семейные консультации, ставится вопрос о введении психологических служб в систему общего и среднего образования и в исправительные колонии.

Государственные меры по значительному увеличению повышения оплаты развода и законодательно жесткое обеспечение алиментного права, с одной стороны, способствовали сохранению неразрывности семейных союзов, но с другой, превозношение роли матери с одновременным последовательным принижением роли отца приводило к возникновению отчуждения внутри семьи, превращаясь в еще один инструмент манипуляции [4].

Политика государства в отношении детей существенно изменяется с изменением макроэкономической ситуации в стране в последние годы советской власти. В силу сокращения финансирования социальной сферы, ослабли меры поддержки детей и государственного контроля семейного социума. В конце советского периода все больше возростала роль

семьи, как главного института воспитания, социализации, защиты и поддержки детей.

Вторая половина 80-х гг. стала и поворотным пунктом в формировании системе социально-помогающей деятельности в решении проблем детей, оставшихся без попечения родителей. Правительственные Постановления 1987-1988 гг. (от 31.07.1987 № 872 «О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и от 18 ноября 1988 г. № 475 «О создании детских домов семейного типа») наметили перспективы развития новых форм жизнеустройства детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. Благодаря принятым законам, с 1985 по 1991 гг. число воспитанников домов ребенка уменьшилось с 21,3 до 17,8 тыс. чел., а детдомовцев – с 63, 2 до 39.9 тыс. чел. [5] Развитие новых форм жизнеустройства детей-сирот в полной мере осуществилось в 90-е годы XX в.

К концу 80-х гг. в стране были созданы все необходимые предпосылки для решения вопроса поддержки и защиты детей, оставшихся без попечения родителей посредством перехода от отдельных очагов передового опыта социально-педагогической работы с семьей к государственному уровню решения проблемы, созданию системы служб социальной помощи населению.

Список используемой литературы

1. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве : принят ВЦИК 16.09.1918 (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных») [Электронный ресурс] / СПС «Консультант-Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902#032779843106744877> (дата обращения 13.08.2019).
2. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом) : Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=197709956808697577122515475&cacheid=17608A8C22A9AE4F90E5BEF125C84F9E&mode=splus&base=ESU&n=44825&md=8876E1696038C7F905C12A18C34E73CA#bcg8qc7uuo> (дата обращения 14.09.2019).
3. История России в документах: сайт. – URL: <http://hisdoc.ru/organizations/2747/> (дата обращения 12.06.2019).
4. Мельников В. П. История социальной работы в России : учеб. пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Данков и К, 2004. – 342 с.
5. Политика семьи и детства в постсоциализме : коллективная монография / В. Антонова [и др.] ; под редакцией В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой ; Центр социальной политики и гендерных исследований. – Москва : Вариант, 2014. – 282 с.

6. Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призвание в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества / Г. Н. Ульянова // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. – Москва: ИРИ РАН, 2000. – 416 с.

7. Фирсов М. В. История социальной работы в России : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М. В. Фирсов. – Москва : Владос, 2001. – 246 с.

8. Цинченко Г.М. Государственная политика в отношении семьи и детства в советский и постсоветский периоды [Электронный ресурс] / Г. М. Цинченко // Киберленка : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-otnoshenii-semi-detstva-v-sovetskiy-i-postsovetskiy-periody> (дата обращения 13.05.2019).

Банева Наталия Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент кафедры
экологического земельного и трудового
права, ЮИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Некоторые вопросы осуществления на практике концепции социального государства в Российской Федерации

***Аннотация.** Автор рассматривает зависимость развития политико-властной организации и общества в целом от осознания потребности правового закрепления принципов личной свободы и равенства.*

***Ключевые слова:** концепция социального государства, недостатки правового регулирования юридических гарантий социальных прав граждан, пробелы в законодательстве, проблемы нормативного регулирования социальных прав.*

***Annotation.** The author considers the dependence of the development of the political-power organization and society as a whole on the awareness of the need for the legal consolidation of the principles of personal freedom and equality.*

***Keywords:** the concept of the social state, shortcomings of legal regulation of legal guarantees of social rights of citizens, gaps in legislation, problems of regulatory regulation of social rights.*

Успешное развитие политико-властной организации и общества в целом возможно только при осознании в обществе потребности правового закрепления принципов личной свободы и равенства, а также осознания необходимости активного вмешательства государства в вопросы справедливого перераспределения материальных благ между гражданами [6]. После таких изменений в общественной жизни появляются предпосылки возникновения и развития концепции социального государства.

В Конституции РФ (ч. 1 ст. 7) закреплено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако, к сожалению, ни в Конституции РФ, ни в современном российском законодательстве не раскрываются такие понятия как «достойная жизнь» и «свободное развитие человека». Критерии достойной жизни можно проследить в международных актах, например, в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. говорится, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [1]. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. содержание понятия «достойная жизнь» дополняется правом на непрерывное улучшение условий жизни, определяя тем самым направление деятельности социального государства [2]. Понятие «достойная жизнь» находит закрепление и в других международных актах – в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Европейской социальной хартии [10].

Российская Федерация, признав себя социальным государством, взяла на себя обязательства по созданию условий, которые обеспечивают достойную жизнь. То есть, исходя из контекста вышеперечисленных международных актов, по обеспечению каждого члена общества благоприятными условиями существования (доступ к качественной пище, одежде, жилищу, медицинским услугам, социальному обеспечению) и предоставлению гражданам необходимого минимума социальных благ.

Для реализации данных обязательств существуют гарантии прав и свобод: юридические гарантии, социально-экономические, политические.

Юридические гарантии делятся на формально-юридические (закрепление прав и гарантий их реализации в нормативно-правовых актах) и институциональные (проявляются в создании и действии государственных органов власти, а также негосударственных организаций, которые призваны обеспечить реализацию, охрану и защиту прав и свобод, также в процессуальных гарантиях, гарантиях судебной защиты) [15].

Юридические гарантии закреплены и в самой Конституции Российской Федерации. В частности, в Основном законе государства закреплены социальные права, возможность реализации которых, способствует достижению достойного уровня жизни граждан (такие как право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены; право на

отдых; защита материнства и семьи; право на социальное обеспечение по возрасту и в случае болезни, инвалидности, потери кормильца; для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Социальные права и способы их реализации закреплены и в иных нормативно-правовых актах РФ и её субъектов, в Трудовом кодексе РФ, в Федеральном законе «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», в Федеральном законе «О государственной социальной помощи», в Федеральном законе «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в Законе Ставропольского края от 07 декабря 2004 года № 01-кз «О пособиях на ребенка», в Постановлении Правительства Ставропольского края от 25 января 2005 года № 4-п «О мерах по реализации Закона Ставропольского края «О пособиях на ребенка» и в иных нормативно-правовых актах РФ и субъектов РФ.

Остановимся на некоторых юридических гарантиях социальных прав в Российской Федерации.

Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, государство обеспечивает путем охраны труда. Охрана труда представляет собой систему сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, в том числе правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия [3].

Для обеспечения охраны труда Российская Федерация устанавливает правила и инструкции по охране труда, специальные нормы о компенсациях и льготах для лиц, работающих во вредных или опасных условиях труда, нормы об охране отдельных категорий граждан, работа которых не связана с особыми условиями труда (охрана труда женщин, несовершеннолетних и лиц с пониженной трудоспособностью), нормы об организации охраны труда, а также правила учёта и расследования несчастных случаев на производстве. К сожалению, в нормативно-правовом регулировании охраны труда есть недостатки. Ряд авторов, в том числе В. Н. Орешкина, Е. В. Генкель, считают необходимым внести изменение в законодательство. Во-первых, необходимо ужесточить ответственность за нарушение норм охраны труда. Сегодня Кодекс об административных правонарушениях в качестве наказания за нарушение государственных нормативных требований охраны труда предусматривает штраф, максимальный размер которого равен пяти тысячам рублей (для юридических лиц – восемьдесят тысяч рублей). Представляется очевидным, что при таком наказании (размере штрафной санкции) лицу проще нарушить норму закона и уплатить в бюджет штраф, нежели исполнять предписанное нормативное требование охраны труда.

Нельзя обойти стороной и закрепленные в статье 214 ТК РФ обязанности работника в области охраны труда. Следует расширить данный перечень, включив в статью такую обязанность как «извещать государственный орган контроля о травме, полученной на предприятии». По мнению ряда ученых исполнение этой обязанности работником исключила бы проблемы, которые возникают при реализации права на получение страхового возмещения при травме на производстве, в случае, если работник не сообщил в медицинском учреждении информацию о месте, времени и обстоятельствах при которых была получена травма [14].

Одной из гарантий социальных прав является установление в РФ минимального размера оплаты труда. В ст. 133 ТК РФ закреплено, что минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Реализация данного положения всегда вызывала много проблем. На сегодняшний день ситуация также сложна. В 2021 г. размер МРОТ установлен 12 792 руб. в месяц, что соответствует размеру прожиточного минимума в РФ [4] (Сам размер прожиточного минимума и порядок его установления в РФ – вызывает много вопросов и является предметом дискуссий в литературе). В ст. 133 ТК РФ установлена справедливая норма о том, что месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда. Однако в законе остаются положения, в соответствии с которыми заработная плата работника может быть ниже МРОТ. Например, это норма ст. 138 ТК РФ о размерах удержаний из заработной платы, в которой установлено правило, что при удержании из заработной платы по нескольким исполнительным документам за работником во всяком случае должно быть сохранено 50 % заработной платы, однако 50% заработной платы – это не всегда величина МРОТ, о которой говорится в ст. 133 ТК РФ. Или положение об удержании из заработной платы налога в размере 13%. То есть работник, чья заработная плата равна минимальному размеру оплаты труда после удержания может получить сумму, которая значительно ниже величины прожиточного минимума. Помимо этого, из заработной платы могут быть удержаны и алименты, и возмещение работодателю материального ущерба и так далее. В итоге у работника может остаться минимум средств к существованию, даже с учетом положений ограничивающих максимальный объем удержаний из заработной платы. Также необходимо отметить, что данные ограничения отражаются лишь в письмах органов исполнительной власти, в связи с чем, на практике возникает много споров. При рассмотре-

нии данного вида споров некоторые суды относят письма ФНС, Роструда и иных органов исполнительной власти к нормативным актам, а некоторые считают, что эти акты не обладают нормативными свойствами [18]. Ввиду этого представляется необходимым Конституционному Суду РФ дать четкое обоснование своей позиции по поводу отнесения писем органов исполнительной власти к нормативно-правовым актам. В случае, если суд сочтет данные акты не нормативными, необходимо вносить изменения в действующее российское законодательство путем изменения положений статьи 138 Трудового кодекса Российской Федерации, а именно дополнением данной статьи положением об ограничении максимальных размеров удержаний из заработной платы работника и указанием на то, что после всех удержаний у работника должна оставаться сумма не ниже МРОТ, установленного федеральным законом.

В российском социальном государстве «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан» (ст. 7 Конституции РФ). В современной России отсутствует единая правовая база, направленная на социальную защиту и поддержку семьи, материнства и детства, а также не легализованы (не закреплены в законодательстве) такие понятия и категории как «дети в трудной жизненной ситуации», «дети и семьи в социально опасном положении», «дети, нуждающиеся в помощи государства», «дети, оставшиеся без попечения родителей» [12]. Также необходимо законодательно закрепить единый порядок мер по защите прав каждого нуждающегося в этом ребенка, внося ряд взаимосвязанных изменений в Семейный кодекс РФ, Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об опеке и попечительстве» и ряд других [17].

Что касается нормативного регулирования защиты инвалидов, несмотря на усиление обеспечения государственной поддержки данной категории граждан, малоэффективным является правовое регулирование, обеспечивающее реализацию эргономических принципов при трудоустройстве инвалидов, т.е. необходимости полного приспособления рабочих мест, разработки инструментов, станков и оборудования специально для инвалидов. Действующие в этой области нормативные акты носят исключительно ведомственный характер, они не систематизированы, разобщены, как правило, являются составной (незначительной) частью общих положений, касающихся организации рабочих мест для здоровых людей [7].

В социальном государстве гарантируется социальное обеспечение по возрасту. Субъектами права социального обеспечения выступают по-

жилые граждане. В федеральном законодательстве нет понятия «социальная семья». Данный термин закреплен лишь в региональном законодательстве. Социальные семьи – это форма жизнеустройства граждан пожилого возраста и инвалидов, предусматривающая уход за ними со стороны социального помощника на основании договора о создании социальной семьи. Такой метод работы с пожилыми гражданами призван обеспечить им уход и положительное влияние на продолжительность жизни. Институт социальных семей активно развивается в Ямало-Ненецком автономном округе. Необходимо закрепить понятие «социальная семья», основные гарантии, права и обязанности социальных помощников в федеральном законодательстве.

Также необходимо внести изменения и дополнения в Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Под социальным обслуживанием законодатель понимает деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам [5]. Ученые выделяют множество недостатков в нынешней системе социального обслуживания, в частности, это связано с недостатками законодательного регулирования социального обслуживания. Стоит дополнить вышеназванный закон такими видами социальных услуг как протезирование, абилитация, предоставление средств передвижения нуждающимся категориям граждан. Ряд авторов полагает, что отсутствие в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» муниципальной части системы социального обслуживания РФ не согласуется с существующей в части регионов практикой, когда государственные полномочия субъектов РФ по социальному обслуживанию делегируются органам местного самоуправления [11; 13].

В правовой механизм обеспечения достойной жизни граждан в Российской Федерации входят нормы, регулирующие пенсионное обеспечение. Пенсионная система в РФ состоит из страховой и государственной подсистем. Одна от другой отличается не только по субъектному составу и источникам финансирования, но и по методам исчисления размера пенсий. Методика исчисления размера страховой пенсии не выдерживает никакой критики. Законодателем изменены в 2015 г. условия назначения страховой пенсии и в сложный юридический состав введен такой показатель как индивидуальный пенсионный коэффициент и размер пенсии рассчитывается как произведение индивидуального пенсионного коэффициента на его стоимость, которая устанавливается федеральным законом. Индивидуальный пенсионный коэффициент – это параметр, отражающий в относительных единицах пенсионные права застрахованного лица на страховую пенсию, сформированные с учетом начисленных и уплаченных в ПФР страховых взносов на страховую пенсию, предназна-

ченных для ее финансирования, продолжительности страхового стажа, а также отказа на определенный период от получения страховой пенсии.

Величина ИПК определяется за каждый календарный год, начиная с 1 января 2015 г., с учетом ежегодных отчислений страховых взносов в ПФР в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». Право на страховую пенсию по старости возникает при размере коэффициента не менее 30 (в законе закреплены переходные положения, с 2015 г. ИПК – не менее 6,6, с последующим его увеличением на 2,4 ежегодно). На количество ИПК влияет размер заработной платы работника, с которого начисляются и уплачиваются страховые взносы в ПФР РФ. Низкий уровень заработной платы работника (а он низкий по всей стране из-за низкой величины МРОТ) не позволяет работникам, даже при наличии требуемой продолжительности страхового стажа, приобрести право на страховую пенсию по старости. По мнению Э. Г. Тучковой, «абсурдность данного дополнительного условия заключается в искусственности нового элемента, введенного в систему с единственной целью – сокращения расходов на выплату страховой пенсии. Сам механизм определения индивидуального пенсионного коэффициента, на наш взгляд, манипуляция, позволяющая дискриминировать права застрахованных по сравнению с правами тех, кто охвачен системой государственного пенсионного обеспечения, реализация которых гарантируется средствами бюджета страны, формируемого в том числе и за счет налоговых поступлений от застрахованных [15].

Некоторые юристы видят необходимость в закреплении в российском законодательстве положений о частных случаях, когда предусматривается сохранение должностного оклада, учитываемого при назначении пенсии, если сотрудник переводится на должность с меньшим окладом (по примеру законодательства Республики Беларусь). Нуждаются в уточнении и дополнении правовые нормы, устанавливающие основания и порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии в случае зачисления сотрудника в распоряжение учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы [9]. Помимо этого, необходимо систематизировать нормативно-правовую базу, регулиующую пенсионное обеспечение, так как на сегодняшний день существует большое количество подзаконных нормативно-правовых актов в этой сфере общественных отношений.

В систему отношений права социального обеспечения граждан входят отношения по предоставлению пособий. Необходимо провести систематизацию законодательства о пособиях и дополнить федеральное за-

конодательство положениями, определяющими следующее: критерии определения уровня дохода граждан (семей), контроль за использованием денежных средств (особо это касается контроля за неблагополучными семьями), вид юридической ответственности за незаконное получение государственных выплат и их нецелевое использование [8].

Анализируя всё вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: в Российской Федерации существуют некоторые отдельные проблемы в осуществлении на практике концепции социального государства. Это связано, прежде всего, с недостатками правового регулирования юридических гарантий социальных прав граждан. Необходимо восполнить существующие пробелы в законодательстве, дополнить законодательство новыми нормами, упразднить существующие коллизии. После решения проблемы нормативного регулирования социальных прав необходимо решать проблему социально-экономических гарантий, а именно увеличивать объемы финансирования, чтобы выполнять положения Конвенции МОТ № 102 О минимальных нормах социального обеспечения.

Список используемой литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 26.11.2020).
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций : сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 26.11.2020).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 26.11.2020).
4. О минимальном размере оплаты труда : Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения 26.11.2020).
5. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения 26.11.2020).
6. Baieva N.A. The concept of the social state and its implementation in the Russian Federation / N. A. Baieva, D. O. Burkin, T. F. Vysheslavova, S. A. Lukinova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Volume 8. – Issue 5. – Pages 1446-1455

7. Белясов С. Н. Социальная защита инвалидов, как обязанность государства / С. Н. Борисов // Государство и право: теория и практика: материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.) – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 76-80
8. Буянова А. В. Проблемы правового регулирования назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей / А. В. Буянов // Социально-политические науки, 2016 – С. 4
9. Голодов П. В. Правовые проблемы пенсионного обеспечения лиц, проходивших службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и членов их семей / П. В. Голодов // Пенитенциарная наука, 2018 – С. 16
10. Дербенина А. В. Право на достойную жизнь и свободное развитие человека в Российской Федерации / А. В. Дербенина, Д. Г. Тринитка // Царскоельские чтения, 2017. – С. 28
11. Карпова Е. Ю. Новые аспекты законодательства о социальном обслуживании граждан в Российской Федерации / Е. Ю. Карпова // Наука и современность. – 2015. – № 35. – С. 228-232.
12. Лутовинова Н. В. Проблемы защиты института семьи, материнства, детства в РФ и пути их решения / Н. В. Лутовинова, А. А. Овсянникова // Проблемы экономики и юридической практики, 2017 – С. 138
13. Макарова Е. Ю. Нормативно-правовое регулирование социального обслуживания инвалидов / Е. Ю. Макарова // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017. Т. 6. – № 1-1. – С. 192-198.
14. Орешкина В. Н. Правовое регулирование охраны труда [Электронный ресурс] / В. Н. Орешкина, Е. В. Генгель // Студенческий научный форум – 2016: VIII Международная студенческая научная конференция (г. Миасс, 2016). - Южно-Уральский государственный университет (научно – исследовательский университет). – URL: https://scienceforum.ru/2016/article/2016_021366 (дата обращения 18.11.2020).
15. Тучкова Э. Г. Трансформация современной пенсионной системы России как итог ее непрерывного реформирования / Э. Г. Тучкова // Системный характер трудового права и права социального обеспечения : Материалы международной научно-практической конференции (Первые Гусовские чтения). – Москва : Проспект, 2016. – С. 67.
16. Фадеев В. И. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В.И.Фадеев – Москва : Проспект, 2014 – 584 с.
17. Шайхатдинов В. Ш. Проблемы российской системы социального обслуживания граждан в контексте ФЗ №442-ФЗ / В. Ш. Шайхатдинов // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2017.– № 6. – С. 93
18. Шиловская А. Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития / А. Л. Шиловская. – Москва, 2009. – 58 с.
19. Шувалова М. Формально не нормативные акты, а практически? [Электронный ресурс] // Гарант : Информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/article/625022/> (дата обращения 28.11.2020).

Баиева Наталия Анатольевна,
канд. юр. наук, доцент кафедры
экологического земельного и трудового
права, ЮИ СКФУ.
Носко Полина Викторовна,
студентка, ЮИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия.

Основные тенденции развития европейского трудового права

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные направления развития европейского трудового права в связи с меняющейся геополитической ситуацией в мире, а также вследствие существенного изменения содержания труда из-за ускорения темпов развития производственной и непроизводственной сфер экономики, усиления влияния новых технологий, переходом экономики на качественно новый (цифровой) уровень.*

***Ключевые слова:** европейское трудовое право, правовое регулирование трудовых отношений, цифровизация европейской и мировой экономики, эффективная социальная защита населения.*

***Annotation.** The article considers the main directions of the development of European labor law in connection with the changing geopolitical situation in the world, as well as due to a significant change in the content of labor due to the acceleration of the development of the production and non-production spheres of the economy, the strengthening of the influence of new technologies, the transition of the economy to a qualitatively new (digital) level.*

***Key words:** European labor law, legal regulation of labor relations, digitalization of the European and world economy, effective social protection of the population.*

На правовое регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений оказала влияние пандемия COVID-19 и связанные с ней вынужденные меры самоизоляции и ограничения общения.

Европейское трудовое право, или трудовое право Европейского союза – это совокупность правовых норм наднационального (регионально-международного) характера, регулирующих в Европейском союзе трудовые и тесно связанные с ними отношения и обеспечивающих развитие европейской интеграции.² В предмет регулирования европейского трудового права входят общественные отношения, которые складываются в процессе функционирования общеевропейского рынка труда, организации и применения наёмного труда, развитие института социального партнёрства на общеевропейском и национальном уровне государств-членов ЕС. Кроме того следует отметить, что центральное место в правовом регулировании нормотворческих органов Европейского союза зани-

² Филипова И. А. Европейское трудовое право: учебное пособие / И. А. Филипова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – С. 5.

мают вопросы улучшения условий труда, защиты здоровья работников и повышения уровня безопасности работы. Для реализации основополагающих целей субъекты европейского трудового права разрабатывают, дополняют и применяют на практике источники первичного и вторичного трудового права.

В настоящее время мировая экономика находится на начальном этапе Четвёртой промышленной революции, характеризующейся постоянным увеличением уровня автоматизации производства, внедрением новых технологий (роботизация, распространение киберфизических систем, облачных, квантовых, био- и нейротехнологий и др.). Под воздействием информатизации меняется структура мировой экономики: многие традиционные отрасли промышленности теряют значимость, быстро развиваются новые отрасли, генерируются новые производственные отношения.³

Все изменения в экономике непосредственно затрагивают сферу труда. С одной стороны, значительно сократится число рабочих мест в областях, которые за ненадобностью займут своё место в музейных архивах (что приведёт к повышению уровня безработицы во многих государствах и активизации процессов трудовой миграции). С другой стороны, новые производственные отрасли будут заинтересованы в привлечении высококвалифицированных специалистов, которые к моменту образования этих отраслей ещё не достигнут должной компетенции для выполнения трудовых обязанностей. Это приведёт к необходимости формирования служб переквалификации, переобучения работников, изменению процедуры найма, структуры трудового договора, повышению требований к защите персональных данных работников и т.д.

Для сглаживания негативных последствий Четвёртой промышленной революции правотворческим органам ЕС, а также государствам-членам ЕС необходимо организовать действенную правотворческую и правоприменительную работу для выработки более гибкого правового фундамента и его эффективного претворения в жизнь. Поиск общих путей решения проблем, возникших на современном этапе развития европейского трудового права, требует более подробного рассмотрения и обоснования.

В первую очередь следует уделить внимание проблеме защиты уязвимых слоёв населения от безработицы по причине внедрения инноваций в производство. Как отмечают современные экономисты К. Шваб и Н. Девис, «во время предыдущих промышленных революций было сделано слишком мало для защиты уязвимых групп населения, окружающей сре-

³ Нунес Е. С. А. Рынок труда и образование в условиях четвёртой промышленной революции / Е. С. А. Нунес, В. А. Дуболазов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 38.

ды и будущих поколений от непредвиденных последствий, издержек прогресса, вторичных воздействий и осознанного злоупотребления новыми возможностями». ⁴ К уязвимым категориям населения можно отнести трудящихся, работу которых в скором времени может заменить искусственный интеллект: учителя, кассиры, дальнобойщики и др. В скором времени данные профессии останутся «за бортом» технического прогресса, как это произошло с профессиями машиниста и фонарщика. Ряд экспертов предполагает, что с потерей многих рабочих мест отпадёт обязанность государства по обеспечению пенсией граждан. Тем самым под удар попадает категория работников предпенсионного возраста, которые, в силу возрастного критерия, недостаточно пластичны для приобретения новых навыков в областях производства, появление которых диктует технический прогресс. В связи с этим, необходим ряд изменений в направлении работы центров занятости: курсы профессиональной переподготовки, обучение работы с гаджетами и социальными сетями, обучение новым специальностям. ⁵ Более того, для защиты данной категории населения следует выработать на законодательном уровне эффективный механизм социальной защиты, направленный на обеспечение прохождения работниками, находящимися в зоне риска, профессиональной переподготовки с целью формирования новых необходимых для работы компетенций и сохранение за работниками рабочих мест в период обучения.

Многие крупные мировые компании уделяют значительное внимание созданию благоприятного климата в коллективе, состоящем из представителей различных гендерных и культурных групп. Для поддержания здоровой рабочей атмосферы, снижения эмоционального напряжения у работников и повышения производительности труда работодатель должен исключить возможность возникновения особого отношения к той или иной категории работников, вызванного их принадлежностью к определённой расе, возрастной группе и т. д.

Рассмотрим подробнее тему дискриминации в трудовой сфере. Немало нормативно-правовых актов в наднациональном трудовом праве и национальном праве государств закрепляют недопустимость дискриминации работников по половому, расовому, этническому, религиозному и иным признакам (например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейская социальная хартия 1996 г.,

⁴ Роголёва Г. А. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях трансформации экономической модели четвёртой промышленной революции / Г. А. Роголёва, И. Ю. Роголёва // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Вектор юридической науки. – 2019. – № 11. – С. 67.

⁵ Богатырёва Ю. В. Четвёртая промышленная революция и её последствия для трудоустройства / Ю. В. Богатырёва // Молодой учёный. Экономика и управление. – 2020. – № 25 (315). – С.140.

Лиссабонский договор от 13.12.2007 г. и др.). Примерами правовых актов ЕС в области борьбы с дискриминацией могут быть названы следующие директивы:

- Директива от 5 июля 2006 г. о равенстве женщин и мужчин;
- Директива от 29 июня 2000 г., запрещающая дискриминацию по признаку расы и этнического происхождения;
- Директива от 27 ноября 2000 г., которая охватывает такие критерии дискриминации как религиозные и иные убеждения, возраст, ориентация, инвалидность и т. д.⁶

Следует отметить, что правовое регулирование защиты от дискриминации находится на достаточно высоком уровне, однако в директивах – основных источниках европейского трудового права – остаются незакреплёнными такие основания для запрета дискриминации, как социальное происхождение работников, генетические характеристики, язык, участие в профсоюзной деятельности. Вследствие этого возникает необходимость восполнения данного пробела в правовых актах ЕС, а также усиление контроля за соблюдением вступивших в силу международных договоров, директив и регламентов, защищающих работников от дискриминации.

В связи с изменяющимися условиями труда, обусловленными Индустрией 4.0, остро встаёт вопрос о трудовой миграции населения. Данная проблема отражена во многих правовых актах международного характера (например, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.). Статья 48 Договора о функционировании ЕС предписывает Европейскому парламенту и Совету принимать меры по социальному обеспечению прав работников-мигрантов.⁷ Однако данный вопрос не урегулирован до конца. Требуется учитывать специфику и культурные особенности разных стран ЕС для выработки единого эффективного наднационального механизма стабилизации миграционных потоков внутри ЕС, предоставления рабочих мест, соответствующих специальности, профессии и квалификации трудовых мигрантов, переобучения и повышение квалификации.

Следующим направлением развития европейского трудового права можно выделить вопросы охраны труда. Ввиду постоянно развивающихся технологий, усложняются профессиональные задачи работников, что ведёт к повышению рисков получения травм с возможными тяжкими по-

⁶ Филипова И. А. Европейское трудовое право: учебное пособие / И. А. Филипова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – С. 46.

⁷ Егорова Е. Н. Трудовое право Европейского союза как отрасль европейского права / Е. Н. Егорова // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 203.

следствиями (смерть, инвалидность). Данному вопросу посвящено большое количество директив, предусматривающих риск-ориентированный подход в области охраны труда, обязывающий работодателя проводить профилактические меры, оценивать риски и устранять их, предотвращая причинение вреда жизни и здоровью работников, а также поддержание требуемого уровня гигиены и безопасности рабочего места. Европейские директивы в части регулирования защиты здоровья и безопасности работников охватывают разнообразные риски: эксплуатацию оборудования, работы на высоте, работы перед экранами и т. д. Директивы содержат требования к индивидуальным средствам защиты – специальному снаряжению (шлемы, обувь, очки), касаются химических рисков, работы с канцерогенами, токсичными веществами, электромагнитными полями, ионизирующим излучением.⁸

Помимо этого существует практика заключения соглашений между социальными партнёрами о дополнительных условиях охраны труда и техники безопасности (например, о защите от стресса на работе). Данная практика, именуемая *soft law*, представляет собой добровольные дополнительные стандарты, принимаемые самими компаниями, для ужесточения ответственности работодателей за нарушение основополагающих норм трудового права. *Soft law* является эффективным инструментом для ведения социального диалога, а также развития взаимодействия между работодателем и профсоюзными организациями.

Приведённый выше пример свидетельствует о развитии норм института социального партнёрства, направленных на решение многих вопросов в социально-трудовой сфере посредством социально-партнёрских соглашений без внесения изменений в трудовое законодательство, лишь с использованием правового механизма социального партнёрства.

Повсеместная цифровизация повлекла за собой необходимость повышения уровня защищённости персональных данных работников, которые предоставляются другим физическим или юридическим лицам, а также публичным образованиям. К персональным данным относятся любые сведения, идентифицирующие конкретное физическое лицо. Работодатель владеет огромным блоком информации, относящейся к его работникам. Блоки информации формируются в процессе повседневного управления сотрудниками, подбора персонала, профессиональной оценки, обучения, осуществления контроля в отношении выполняемой сотрудниками работы, мониторинга электронной почты, интернет-браузеров, геолокации и т. д.⁹

⁸ Филипова И. А. Европейское трудовое право: учебное пособие / И. А. Филипова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – С. 36.

⁹ Там же. – С. 33.

В европейском трудовом праве проблема защиты персональных данных является одной из главных тем для развития правотворческой мысли. Настоящим прорывом в сфере защиты данных является принятие Общего регламента по защите данных 2016/679 от 4.05.2016 г. Данный регламент ужесточает ответственность структур, собирающих и хранящих информацию, обязывает работодателей документировать свои действия с целью проявления ими должной осмотрительности в работе с персональными данными. Несмотря на существующий строгий порядок сбора, передачи и использования персональных данных работников, а также меры ответственности за его нарушение, с развитием искусственного интеллекта тайна личной жизни многих работников находится под угрозой. На данный момент изучается вопрос о целесообразности включения биллинговых систем, call-центров и автоматизированных систем бюро пропусков в состав информационных систем персональных данных.¹⁰ Рассматривается возможность разработки на уровне организаций нормативных Положений, регламентирующих вопросы хранения и использования персональных данных работников, а также создания общей политики защиты персональных данных от несанкционированного вмешательства извне.

Работодатели всегда были и будут заинтересованы в привлечении к работе наиболее компетентных специалистов. С развитием цифровой экономики и появлением новых отраслей производства существенно увеличился спрос на работников специальностей, которых ещё нет по причине того, что профессиональные профили, которыми можно овладеть в настоящее время, закончив соответствующие учебные учреждения и центры, не обладают характеристиками и атрибутами, требуемыми современным компаниям.¹¹ Возникает потребность в открытости рынков труда на европейском уровне, что позволит повысить возможности работодателей в привлечении новых кадров, более соответствующих запросам бизнеса с точки зрения компетенций, вследствие чего европейские компании сохранят конкурентоспособность на мировом рынке.

Новые технологии влекут за собой изменение процесса найма и структуры трудового договора. Сейчас подбор новых сотрудников отнимает у компаний время и деньги, которые уходят в пустоту, если в итоге

¹⁰ Парфёнов Н. П. Вопросы правового регулирования обработки и защиты персональных данных / Н. П. Парфёнов, Р. Е. Стахно // Проблемы современной науки и образования. – 2017. - № 19 (101). – С. 30.

¹¹ Нунес Е. С. А. Рынок труда и образование в условиях четвёртой промышленной революции / Е. С. А. Нунес, В. А. Дуболазов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 41.

компания нанимает неподходящего человека.¹² Для усовершенствования данного процесса ряд крупных компаний использует новые методы найма с применением последних достижений нейронаук, игровых технологий и искусственного интеллекта. Кроме того работодатели заинтересованы в наличии у потенциальных работников таких качеств, как многозадачности, интеллектуальных и творческих подходов к выполнению заданий, умения планировать свой рабочий день и взаимодействовать с коллегами в коллективе, что в свою очередь делает «работу» более значимой и комфортной для человека.

Отдельные «особенные» работники, обладающие высокой привлекательностью на рабочем месте, всё чаще осуществляют свою деятельность на индивидуальных условиях, однако без полного отрыва от коллективных структур. Здесь также присутствуют типовые трудовые договоры, системы оплаты труда и т. д., но при этом возникает потребность во внесении в трудовой договор специальных норм, регулирующих условия труда работников, занятых на конкретных видах работ. Данный подход представляет собой возврат к индивидуализации условий труда, и всё больше распространяется на другие группы работников, которые благодаря своим знаниям обладают высокой степенью привлекательности на рынке труда.¹³ Индивидуально-коллективный подход является основным в найме руководящих кадров в крупных компаниях.

При широком распространении информационных процессов и Интернет-технологий наибольшую привлекательность для работников и работодателей приобретает удалённая, или дистанционная работа. Определённым толчком для её развития стала нестабильная эпидемиологическая ситуация в мире и длительный период самоизоляции. Если верить статистике, эпоха удаленной работы уже началась: 80-90 % сотрудников выражают желание работать из дома хотя бы часть рабочей недели, а 50 % утверждают, что такая возможность у них уже есть.¹⁴ В ближайшем будущем многие компании будут сразу ориентироваться на заключение с работниками трудовых договоров, в которых будет указан удалённый характер работы вместо обращения к отдельным группам удалённых специалистов или разрешения своим сотрудникам время от времени рабо-

¹² Богатырёва Ю. В. Четвёртая промышленная революция и её последствия для трудоустройства / Ю. В. Богатырев // Молодой учёный. Экономика и управление. – 2020. – № 25 (315). – С. 140.

¹³ Армбрюстер К. Непрерывность и изменения мегатенденций в праве (теоретико-правовое исследование на примере норм трудового права) / К. Армбрюстер // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 4. – С. 12.

¹⁴ Богатырёва Ю. В. Четвёртая промышленная революция и её последствия для трудоустройства / Ю. В. Богатырева // Молодой учёный. Экономика и управление. – 2020. – № 25 (315). – С. 139.

тать дома. Это позволит исключить лишние расходы из бюджета компании.

Наряду с внедрением в европейское трудовое право положений, регламентирующих дистанционную работу и содержащих механизм защиты работников, осуществляющих трудовую функцию дистанционно, требуется закрепление в праве изменений, происходящих в предпринимательстве. К категории предпринимателей теперь относятся независимые фрилансеры – специалисты, работающие над осуществлением различных проектов в одиночку или фрилансерскими объединениями с разными компаниями. Одно из достоинств такой работы для фрилансеров - просторанственное отделение от предприятия и трудовая независимость. А для работодателей в некоторых случаях нанять фрилансеров выгоднее, чем найти штатного сотрудника. Кроме того исчезает обязанность в предоставлении работнику медицинской страховки и социального пакета. Подобные изменения в предпринимательской сфере приводят к необходимости обучения людей самостоятельной работе: от процесса регистрации и ведения документооборота до навыка поиска клиентов, рекламы и маркетинга.¹⁵ Некоторые европейские страны уже практикуют содействие населению в самостоятельном поиске работы, а также освоении новых компетенций и специальностей.

Информатизация общества влечет за собой появление нетипичных (гибких) форм занятости населения, что ведёт к выработке «гибкой защиты». «Гибкая защита» – это определенная стратегия действий, нацеленных одновременно на осознанное увеличение «гибкости» рынка труда и организации трудовых отношений, а также на повышение у работников, более уязвимых, уровня защищенности.¹⁶ Данная стратегия зачастую закрепляется на локальном уровне социального партнёрства, что, тем самым, позволяя отнести её к одному из инструментов soft law.

Такие перемены существенно повлияют на социальные отношения, пенсионное страхование и страхование по безработице.¹⁷ Поэтому требуется закрепление на наднациональном правовом уровне новых форм занятости, гарантий защиты прав и интересов «нетипично занятых» работников, изменений в механизме социальных выплат, а также уточнения понятия «рабочее время» для определённых категорий работников (ди-

¹⁵ Там же. – С. 140.

¹⁶ Роголёва Г. А. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях трансформации экономической модели четвертой промышленной революции / Г. А. Роголёва, И. Ю. Роголёва // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Вектор юридической науки. – 2019. – № 11. – С. 69.

¹⁷ Нунес Е. С. А. Рынок труда и образование в условиях четвертой промышленной революции / Е. С. А. Нунес, В. А. Дуболазов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 41.

станционных работников, надомников и др.), от которого напрямую зависит оплата труда. Правотворческие органы ЕС продолжают деятельность, направленную на совершенствование трудового права, соответствующего меняющимся общественным отношениям в сфере труда. В декабре 2017 г. Европейская комиссия проголосовала за принятие новой директивы, направленной на повышение прозрачности и предсказуемости условий работы на всей территории ЕС, и призванной защитить около 3 млн. работников сферы «нетипичных форм занятости» – надомных работников; тех, кто работает, используя платформы в Интернете и т. д.¹⁸

В качестве последней тенденции развития европейского трудового права можно выделить стремление к сглаживанию различий между национальным правом стран-членов ЕС и наднациональным правом в сторону последнего, так как оно способно в значительной мере дополнить или же изменить несоответствующие основным трудовым стандартам нормы национального трудового права государств-членов ЕС. Помимо этого Европейский союз активно содействует имплементации наднациональных норм в трудовое право европейских государств.

Отметим, что не все изменения, связанные с переходом к Индустрии 4.0 (четвёртой промышленной революции), получили закрепление в европейском трудовом праве. Однако в правовой базе некоторых стран-участниц ЕС уже появились определённые позиции, закрепляющие часть нововведений в сфере труда. Важно, чтобы эти позиции были «взяты на вооружение» в европейском трудовом праве, то есть получили закрепление в правовых документах ЕС, составляющих ядро наднационального права.

Такое «расслоение» европейского права напрямую связано с цифровизацией, вследствие разной подготовки стран-членов ЕС к новой промышленной революции, поэтому повсеместное регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений не представляется возможным. Из этого вытекает необходимость не только имплементации норм ЕС в национальное трудовое право государств-участников Союза, но и наличие «обратной связи», а именно включение в документы ЕС норм национального права членов ЕС, имеющих результативную практику применения в сфере труда (например, введение в национальное право Германии политики «Комплаенс» - совокупности мероприятий по обеспечению соответствующего правилам поведения руководства и работников организации).

¹⁸ Филипова, И. А. Трудовое право Европейского союза: общие черты и отличия в сравнении с российским трудовым правом / И. А. Филипова // Вестник Нижегородской академии МВД России. Отраслевые проблемы юридической науки и практики. – 2018. – № 1 (41). – С. 206.

Подводя итог данному исследованию, можно сказать, что европейскому трудовому праву необходимо адаптировать законодательство и практику его применения к цифровизации европейской и мировой экономики, а также организовать эффективную социальную защиту различных слоёв населения, чьи интересы будут затронуты в связи с окончательным переходом общества в эпоху господства информационных технологий. Изменение глобальной экономики, рост численности населения в мире, пандемия, возникновение новых форм занятости диктует необходимость разработки современной доктрины трудового права, нормы которого должны создавать правовые инструменты, соответствующие современным потребностям.

Список используемой литературы

1. Армбрюстер К. Непрерывность и изменения мегатенденций в праве (теоретико-правовое исследование на примере норм трудового права) / К. Армбрюстер // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 4. – 9-24 с.
2. Богатырёва, Ю. В. Четвёртая промышленная революция и её последствия для трудоустройства / Ю. В. Богатырёва // Молодой учёный. Экономика и управление. – 2020. – № 25 (315). – 139-141 с.
3. Егорова, Е. Н. Трудовое право Европейского союза как отрасль европейского права / Е. Н. Егорова // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. – 2017. – № 3. – 199-204 с.
4. Корнева, А. А. Принципы представительной демократии в трудовом праве Европейского Союза / А. А. Корнева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1 (74). – 203-208 с.
5. Нунес Е. С. А. Рынок труда и образование в условиях четвёртой промышленной революции / Е. С. А. Нунес, В. А. Дуболазов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 38-45.
6. Парфёнов Н. П. Вопросы правового регулирования обработки и защиты персональных данных / Н. П. Парфёнов, Р. Е. Стахно // Проблемы современной науки и образования. – 2017. - № 19 (101). – 29-31 с.
7. Роголёва Г. А. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях трансформации экономической модели четвёртой промышленной революции / Г. А. Роголёва, И. Ю. Роголёва // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Вектор юридической науки. – 2019. – № 11. – С. 65-70.
8. Филипова И. А. Европейское трудовое право: учебное пособие / И. А. Филипова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – 79 с.
9. Филипова, И. А. Трудовое право Европейского союза: общие черты и отличия в сравнении с российским трудовым правом / И. А. Филипова // Вестник Нижегородской академии МВД России. Отраслевые проблемы юридической науки и практики. – 2018. – № 1 (41). – 202-207 с.

**Байковский Роман Сергеевич,
Аджиев Мурат Шамилович,**
магистранты ИИ.

Научный руководитель: Хащенко А. А.,
канд. физ-мат. наук, доцент кафедры
теплогазоснабжения и экспертизы
недвижимости, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Теоретические основы применения лигниносодержащих отходов в различных химических технологиях

***Аннотация.** Авторы рассматривают теоретические основы, направления и перспективы использования отхода пищевых производств – лигнина как нетоксичного сырья для последующей переработки и утилизации.*

***Ключевые слова:** биомасса, лигноцеллюлоза, энергоресурсы, лигнинсульфат, гидролизный лигнин, утилизация, энергозатраты, сушилки, витающий слой, экология.*

***Annotation.** The authors consider the theoretical foundations, directions and prospects for the use of waste from food production-lignin as a non-toxic raw material for subsequent processing and disposal.*

***Key words:** biomass, lignocellulose, energy resources, lignin sulfate, hydrolytic lignin, utilization, energy consumption, dryers, floating layer, ecology.*

Переработка отходов предшествующих, технологий, помимо основной (чисто экономической) задачи, решает и экологическую природоохранную проблему. Снижение объема промышленных выбросов уменьшает напряжения на выходе экосистемы человек–окружающая среда. Более ста лет назад Д. И. Менделеев сформулировал мысль о будущей стратегии ресурсосбережения таким образом: «Главная цель передовой технологии состоит в отыскании способов производства полезного из бросового, бесполезного». Сегодня это, как никогда, актуально, потому что за прошедшие сто лет годовые объемы промышленного производства в мире выросли более чем в 40 раз. Привлекательность развития и совершенствования технологий переработки отходов заключается также в том, что эти производства базируются на уже существующей инфраструктуре действующих предприятий промышленных зон современных городов, что позволяет существенно снизить первоначальные капитальные затраты при строительстве объекта.

Быстрый рост цен, сокращение ресурсов и добычи нефти в третьем тысячелетии обуславливают необходимость разработки новых технологий для использования альтернативного сырья в качестве заменителей нефти. В настоящее время становится ясно, что в будущем человечество

в большей степени будет нуждаться в восстановленных ресурсах, чтобы удовлетворять возрастающие потребности в энергии и, особенно, в химикатах на основе углерода.

Растительная биомасса является подходящим заменителем, поскольку, в отличие от нефти, имеется на земном шаре в огромных количествах, и способна восстанавливаться. Наиболее богатая форма биомассы – лигноцеллюлоза, состоящая из целлюлозы, гемицеллюлозы и лигнина. После целлюлозы, лигнин – второе наиболее богатое органикой соединение, химическая структура которого хорошо подходит для использования в качестве сырья при производстве фенольных химикатов. В результате полимерных реакций лигнина может быть получен широкий диапазон таких продуктов, как диспергирующие агенты, связующие, армирующие и антиокисляющие агенты.

Лигнин образуется в результате гидролиза растительного материала с целью получения сахаров, наряду с гексозами и пентозами. Это соединение, пропорция которого в составе растительного сырья достигает 20-30%, представляет собой также остаток при различных технологических способах производства целлюлозы [2]. Как полимер ароматической природы, лигнин давно является предметом исследований, направленных на разработку способов его использования как за счет реакций разложения, приводящих к химическим продуктам с малой молекулярной массой (ванилин, ванильная кислота, диметил сульфоксид, метилсульфид, фенол, бензол и др.), так и в макромолекулярной форме, которая может применяться в производстве дисерсирующих агентов, связующих, усиливающих агентов, антиоксидантов и т. д.

Однако в настоящее время образующиеся в целлюлозном производстве остатки используются главным образом как топливо при рекуперации неорганических химических веществ, применяемых в технологическом процессе.

Известны в общих чертах три основных источника лигнина:

а) лигнинсульфат (натрон), выделяемый из барды, образующийся при сульфатной варке древесины;

б) лигносульфанаты, выделяемые из сульфитной барды, образующийся при кислой варке древесины;

в) гидролизный лигнин, образующийся в качестве остатка в результате процесса гидролиза древесины или другого сырья растительного происхождения [2].

Проблема использования огромных количеств лигносодержащих отходов – не только в рациональной утилизации растительных ресурсов, но и в сохранении при этом окружающей среды. Преимущество лигнина в качестве сырья для химической промышленности перед нефтяным и

газовым сырьем в том, что лигнины практически не токсичны по отношению к человеку и животным, в отличие от некоторых нефтехимикатов, содержащих смеси низкого молекулярного веса. Кроме того, благодаря наличию аморфной трехмерной структуры полимера, технические лигнины становятся идеальными материалами в адсорбционно-десорбционных областях применения.

Перспективы использования технических лигнинов для замены нефтепродуктов в традиционных областях применения и использовании в новых областях определяются следующими преимуществами:

- технические лигнины – распространенные дешевые материалы, получаемые из возобновляемого источника;
- новые технологические процессы позволяют повысить эксплуатационные характеристики лигнинов;
- уникальные свойства лигнинов делают их более подходящими для некоторых сфер применения, чем обычные нефтепродукты [5].

Таким образом, увеличение объемов использования лигнинов зависит от совершенствования методов низко-затратной технологии получения лигнина с целью производства из него товарных химических продуктов.

Следует отметить, что, наряду с уникальными преимуществами, существуют пока еще нерешенные проблемы использования лигнина для производства химических продуктов. Основная трудность промышленной переработки лигнина обусловлена сложностью его природы, поливариантностью структурных звеньев и связей между ними, а также лабильностью этого природного полимера, необратимо меняющего свойства в результате химического или термического воздействия. Кроме того, в настоящее время более простым и дешевым путем получения химических продуктов является синтез чистых веществ из простых низкомолекулярных реагентов (этилен, ацетилен и др., получаемых из нефтяного или газового сырья). Это более выгодно, чем путь разрушения сложных, многомерных природных полимеров (лигнин, целлюлоза и др.) с получением продуктов, трудно-разделяемых на индивидуальные компоненты.

Однако, по мере роста цен на нефтехимическое сырье и затрат на складирование и хранение лигносодержащих отходов, использование лигнина в качестве сырья для производства химической продукции будет становиться все более рентабельным. Сущность проблемы и ее сложность в том, что содержащие лигнин отходы предприятий представляют собой гелеобразную по консистенции массу, крайне неудобную при складировании и практически непригодную для транспортировки. То есть, для доставки сырья к центрам химической переработки требуется первичная переработка – утилизация исходной массы.

Как показывает анализ отраслевой литературы, наиболее прост в конструктивном отношении и экономичен по энергозатратам вариант термической подсушки лигнина до порошкообразного состояния. Полученную порошкообразную массу можно пакетировать в брикеты, полиэтиленовые мешки или иную тару и затем доставлять на химические предприятия для дальнейшей переработки. Известны различные конструктивные приемы сушки биологических сред: камерные, барабанные, контактные, сублимационные сушилки, а так же сушка термоизлучением и радиационная сушка. Последние два варианта, сопряженные с высокотемпературным воздействием, приводят к химической деструктуризации лигнина и, поэтому, неприемлемы. Камерные, барабанные и контактные сушилки широко применяются в пищевой промышленности. Однако их работа так же связана с высокотемпературным прогревом тонкого слоя подсушиваемого материала на стальной поверхности. К тому же, всякая разделительная поверхность между греющим теплоносителем и нагреваемой средой является дополнительным термическим сопротивлением процессу теплопередачи [3]. С точки зрения интенсификации теплообмена в рабочей зоне, предпочтение следует отдать бесповерхностному контактному нагреву во взвешенном (витающем) слое. Наиболее щадящей средой по температурному воздействию на нагреваемый продукт может служить горячий воздух.

В теории расчета смесь твердых частиц и потока газа рассматривается как однородная (гомогенная) среда, что существенно упрощает методику расчета, и дает итоговые результаты, хорошо согласующиеся с практикой. Такая двухфазная смесь именуется «псевдооживленный слой».

Лигнин, как биологический продукт является отходом целого ряда пищевых предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции. Из товарного лигнина производится широкий спектр химических веществ и материалов, включая лакокрасочные изделия, медицинские препараты и строительные материалы.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что технология утилизации лигнинсодержащих отходов связана с получением ценного сырья для отраслей химической промышленности, и позволяет решить следующие актуальные технико-экономические и экологические задачи:

- получение ценного сырья для химической промышленности;
- утилизация отходов сельскохозяйственного производства;
- сокращение затрат тепловой энергии при производстве лигнина;
- повышение качества готовой продукции.

Современные условия формирования и развития рыночных отношений характеризуются устойчивой тенденцией роста цен на все виды сырьевых ресурсов и энергоносителей, что резко повышает роль перераба-

творяющих отраслей промышленности, особенно в СКФО – одном из крупнейших регионов России по производству и переработке сельхозпродукции.

Список используемой литературы

1. Дейнеко И. П. Утилизация лигнинов: достижения, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / И. П. Дейнеко // Киберленинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utlizatsiya-ligninov-dostizheniya-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения 24.02.2021).
2. Изумрудова Т. В. Новые пути использования лигнинных отходов / Т. В. Изумрудова. – Москва : ОПТИГЭИ Микробиопром, 1996. – 28 с.
3. Кук Г. А. Процессы и аппараты молочной промышленности / Г. А. Кук. – Москва : Пищевая промышленность, 1973. – 767 с.
4. Цветков М.В. Лигнин: направления использования и способы утилизации (обзор) [Электронный ресурс] / М. В. Цветков, Е. А. Салганский // Журнал прикладной химии; Институт проблем химической физики РАН. – Том: 91. – № 7. – 2018. – С.988-997. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35605033> (дата обращения 24.02.2021).

Воронин Александр Ильич,
канд. техн. наук, доцент кафедры
теплогазоснабжения и экспертизы
недвижимости ИИ.

Ефремов Андрей Владимирович,
магистрант ИИ, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Анализ эффективности централизованных и децентрализованных систем теплоснабжения в условиях рыночной экономики

***Аннотация.** Авторы дают сравнительную оценку преимуществ и недостатков централизованных и децентрализованных систем теплоснабжения; приводят направления реструктуризации теплоэнергетики России, продиктованные переходом экономики к рыночным отношениям.*

***Ключевые слова:** энергетика, теплоснабжение, теплофикация, мегаполисы, промышленные предприятия, котельная, турбина, микрорайон, теплообменник, теплоэлектроцентраль.*

***Annotation.** The authors give a comparative assessment of the advantages and disadvantages of centralized and decentralized heat supply systems; give the directions of restructuring of the Russian heat power industry, dictated by the transition of the economy to market relations.*

***Key words:** energy, heat supply, heating, megacities, industrial enterprises, boiler house, turbine, microdistrict, heat exchanger, heat and power plant.*

Развитие и совершенствование централизованных систем теплоснабжения является одним из программных направлений в энергетике

России, направленных на повышение экономичности, экологичности и снижение трудозатрат при теплоснабжении микрорайонов современной индустриальной застройки. Основными направлениями совершенствования этой подсистемы являются ее концентрация и комбинированное производство теплоты и электрической энергии (теплофикация). Оба этих направления ориентированы на централизованные системы теплоснабжения (ЦТ). ЦТ – чрезвычайно стабильный энергетический источник, позволяющий в рамках одной системы обеспечивать комбинированное производство тепловой и электрической энергии, а также осуществлять утилизацию избыточного тепла, сопутствующего технологическим циклам промышленных предприятий.

За десятилетия развития плановой социалистической экономики в нашей стране сформировалась классическая централизованная схема теплоснабжения крупных индустриальных районов и современных мегаполисов. Структурная особенность схемы заключается в том, что теплоснабжение большой группы потребителей осуществляется от одного централизованного источника, в роли которого могут выступать:

- муниципальные районные отопительные котельные (РК);
- производственно-отопительные заводские котельные;
- теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) с производством электроэнергии по циклу Ренкина на основе паровых турбин.

Централизованное теплоснабжение, базирующееся на использовании крупных РК, характеризуется значительно более высоким КПД по сравнению с существующими мелкими, морально устаревшими, отопительными котельными. Современные РК, работающие на газе, обеспечивают энергетический КПД не ниже 92 %.

Районные котельные и производственно-отопительные заводские котельные имеют реальные преимущества и по ряду других показателей:

- относительно низкие удельные капитальные затраты и эксплуатационные расходы (зарплата обслуживающего персонала, проведение плановых ремонтных работ, собственные нужды котельной);
- нормальная (в пределах ПДК промышленной зоны) рабочая экологическая обстановка в микрорайоне;
- высокий уровень пожаробезопасности.

На ТЭЦ осуществляется комбинированная выработка тепла и электроэнергии, обеспечивающая существенное снижение удельных расходов топлива при получении электроэнергии. При этом сначала высокотемпературный потенциал рабочего тела (водяного пара) используется для получения электроэнергии при расширении пара в турбинах, а затем оставшееся тепло отработанного пара используется для нагрева воды в теплообменниках теплофикационного оборудования ТЭЦ.

В новом тысячелетии в теплоэнергетике России происходят значительные структурные изменения, продиктованные переходом к рыночным отношениям и устойчивой тенденцией роста цен на топливно-энергетические ресурсы. Последнее обстоятельство обязывает хозяйствующих субъектов развивать только технологии и системы, которые могут обеспечить существенную экономию энергии на всех этапах её использования от источника до потребителя. Можно выделить следующие направления реструктуризации отрасли:

1. Резкий рост масштабов теплофикации, что выражается в значительном повышении мощности теплоэлектростанций и единичной мощности теплофикационных агрегатов, а также вводом в работу мощных ТЭЦ с высокими начальными параметрами пара.

2. Ввод в опытную эксплуатацию первых газотурбинных теплофикационных установок и мощных пиковых водогрейных котлов в системах теплофикации и централизованного теплоснабжения.

3. Строительство тепловых сетей с увеличенным радиусом действия. В крупных городах возникают кольцевые сети, повышающие качество и надежность систем теплоснабжения. За последнее десятилетие выросла доля тепловой нагрузки, покрываемая водой в качестве теплоносителя. В городах, а также во многих промышленных районах повысилась доля нагрузки горячего водоснабжения в суммарной тепловой нагрузке ТЭЦ.

4. Неуклонное повышение параметров теплоносителя в тепловых сетях. Сегодня практически все городские системы централизованного теплоснабжения работают на высокотемпературной (перегретой) воде, температура которой составляет 110, 125, 150 °С. В настоящее время ведутся проектные работы по созданию тепловых сетей с температурой 190 и 210 °С, что потребует дальнейшего совершенствования методов регулирования отпуска тепла, принципов автоматизации и расчёта абонентских вводов [1].

В связи с непрерывным совершенствованием КЭС, ТЭЦ, районных котельных и развитием систем децентрализованного теплоснабжения, особую актуальность приобрели вопросы технико-экономического сравнения и оценки систем теплоснабжения.

Особенности централизации заключаются в следующем. Экономически оправданным является строительство паровых и водогрейных котельных с установленной тепловой нагрузкой 50-100 МВт, что соизмеримо с энергетическими потребностями целого административного района города с населением порядка 50-70 тысяч человек. Причем, по указанной выше причине все потребители должны быть компактно расположены на минимальном удалении от источника. Реализовать такую идеальную схему на практике можно только при высокой плотности и этаж-

ности застройки, что далеко не всегда возможно даже в крупных индустриальных центрах. Кроме того, непредсказуемость тарифной политики отпускающих организаций порождает тревогу за надежность энергоснабжения у населения. Для удаленных от магистралей коммунальных хозяйств это решающий аргумент в пользу децентрализации: своя энергия оказывается дешевле, чем при покупке у традиционных отпускающих организаций.

Существенный недостаток централизованных систем теплоснабжения – наличие протяженных теплотрасс, обеспечивающих транспортировку теплоносителя от источника (котельной) потребителю (предприятию или микрорайону современной индустриальной застройки). Стоимость прокладки теплотрассы при протяженности 8-10 км может составлять до 40% от сметной стоимости строительства котельной. При этом, в ходе эксплуатации теплотрассы тепловые потери доходят до 3-5 % от общего количества отпускаемого тепла [2; 3].

Итак, на основании вышесказанного можно сформулировать доводы, на основании которых принимаются решения о переходе на децентрализованные источники теплоснабжения в системе ЖКХ на базе крышных котельных и систем поквартирного отопления с двухконтурными котлами:

- отсутствие централизованных сетей;
- затраты на подвод тепла потребителям в централизованных системах теплоснабжения сопоставимы с расходами на строительство собственно котельной;
- перебои централизованного теплоснабжения, оказывающие критическое воздействие на непрерывные технологические процессы;
- стремление снизить затраты на теплоснабжение при устойчивой тенденции роста тарифов.

В сложившихся новых экономических условиях, вызванных неконструктивной политикой ряда западных стран, приемлемые цены на газ, с одной стороны, и неизбежный рост цен на тепловую энергию, с другой стороны, склоняют все большее число потребителей в пользу децентрализованного теплоснабжения от автономных источников тепла.

Сроки окупаемости оборудования автономных источников зависят от закупочных цен на энергоносители и централизованных тарифов на тепловую энергию. А, учитывая то обстоятельство, что на постсоветском пространстве цены на энергоносители значительно ниже мировых, окупаемость возводимых крышных котельных составит от 1,5 до 3 лет.

Обобщая вышесказанное, следует отметить: поскольку в настоящее время в условиях рыночных отношений система ЦТ не всегда оказывается самым дешевым источником энергии, легко может возникнуть мнение

о том, что у данной системы нет будущего. Однако подобный взгляд является крайне поверхностным и близоруким. Оппонентам систем ЦТ необходимо принять во внимание тот факт, что за последнее десятилетие значительно усилен международный акцент на экологический аспект использования энергии (особенно с точки зрения выбросов CO_2 в атмосферу). Источники централизованных систем теплоснабжения (крупные котельные) оснащены, как правило, системами газопылевой очистки, существенно снижающими негативный эффект воздействия дымовых газов на окружающую среду [4]. К тому же, высокие дымовые трубы крупных котельных (50-100 м) служат пассивным фактором защиты атмосферы, с учетом снижения удельной концентрации вредных выбросов, приходящихся на единицу поверхности площади рассеяния.

В ряде случаев экологический аспект для децентрализованных систем теплоснабжения становится объективным препятствием на пути их повсеместного широкого внедрения. Причиной тому являются дымовые трубы высотой 3-5 м над крышей зданий, выброс от которых приходится непосредственно на район проживания абонентов. Несмотря на высокие технические и экологические характеристики газовых котлов автономных источников, их массовая установка в пределах одного микрорайона может вызвать превышение предельно-допустимых концентраций (ПДК) вредных выбросов (с учетом наличия в микрорайоне уже существующих фоновых концентраций от автотранспорта и действующих промышленных объектов). Например, в г. Ставрополе фоновые концентрации вредных веществ в центральном административном районе и нижней части города близки к ПДК, вследствие перенасыщенности их автомобильным транспортом. Поэтому реализовать в этих районах высокоэффективные автономные схемы теплоснабжения, в ряде случаев, оказывается невозможно.

Примером может служить деятельность крупнейшей строительной фирмы на юге России – «ЮгСтройИнвест», возводящей жилые микрорайоны («Олимпийский», «Перспективный», «Севастопольский» и др.) на свободных окраинных участках города с более благоприятной экологической обстановкой.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что окончательный выбор схемы теплоснабжения следует осуществлять только на основе инвариантных технико-экономических расчетов, и с учетом реальной экологической обстановки в микрорайоне.

Список используемой литературы

1. Беляев В. С. Энергоэффективность и теплозащита зданий / В. С. Беляев. – Москва: АСВ, 2016. – 854 с.

2. Громов Н. К. Городские теплофикационные системы / Н. К. Громов. – Москва: Энергия, 2019. – 256 с.
3. Куприянов В. А. Альтернативные источники энергии / В. А. Куприянов. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 56 с.
4. Магадеев В. Ш. Источники и системы теплоснабжения / В. Ш. Магадеев. – Москва: Энергия, 2017. – 272 с.
5. Семененко, Н. А. Котельные установки промышленных предприятий / Н. А. Семененко, Л. Н. Сидельковский, В. Н. Юренев. – Москва, 2018. – 392 с.
6. Теплоснабжение и вентиляция. Курсовое и дипломное проектирование. / Под ред. проф. Б. М. Хрусталева. – Москва: АСВ, 2010. – 784 с.
7. Теплоэнергетика и теплотехника: Справочник: В 4 кн. / Под ред. А. В. Клименко, В. М. Зорина. Кн. 1. Теплоэнергетика и теплотехника: Общие вопросы. – Москва : МЭИ, 2009. – 528 с.
8. Яковлев Б. В. Повышение эффективности систем теплофикации и теплоснабжения / Б. В. Яковлев. – Москва, 2016. – 448 с.

**Воронкова Юлия Сергеевна,
Папшева Елена Александровна,**
магистранты ИИ.

Научный руководитель: Стоянов Н. И.,
д-р технич. наук, доцент кафедры
теплогазоснабжения и экспертизы
недвижимости, ИИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Преимущества и перспективы широкого использования ветровых энергоустановок

***Аннотация.** В статье приводится анализ преимуществ и перспектив широкого использования ветровых энергоустановок. Рассмотрены основные технические, технологические, эксплуатационные и экономические проблемы, возникающие в процессе эксплуатации.*

***Ключевые слова:** энергодефицит, экология, негативное воздействие, электрогенератор, мощность, рабочее колесо, лопасть, башня, ось вращения, мультипликатор.*

***Annotation.** The article analyzes the advantages and prospects of widespread use of wind power plants. The main technical, technological, operational and economic problems that arise during operation are considered.*

***Key words:** energy shortage, ecology, negative impact, electric generator, power, impeller, blade, tower, rotation axis, multiplier.*

Современное индустриальное общество характеризуется ускоренными темпами промышленного производства по всем основным направлениям. Как известно, расширение производства требует увеличения объемов сырьевых и энергетических ресурсов.

Россия является самым крупным в мире обладателем запасов углеводородов, и экспортирует в ряд стран органическое топливо и электри-

ческую энергию, однако, проблема энергетического дефицита актуальна и для ряда российских регионов.

Одним из направлений снятия энергетической напряженности является развитие и освоение альтернативной энергетики. Среди направлений альтернативной энергетики немаловажное место отводится ветровым энергетическим установкам.

Энергия ветра очень велика. Ее запасы, по оценкам Всемирной метеорологической организации, составляют 170 трлн. кВт·ч. в год. Эту энергию можно получать, не загрязняя окружающую среду. Но у ветра есть два существенных недостатка: его энергия сильно рассеяна в пространстве и непредсказуема: он часто меняет направление, неожиданно затихает даже в самых ветреных районах, а иногда достигает такой силы, что ломает ветряки.

При использовании энергии ветра в современных условиях российские ученые стремятся учесть опыт стран, издавна широко применяющих ветряные двигатели, особенно Дании и Голландии – классических стран ветряных мельниц. Большой вклад в развитие ветряных двигателей внесли и многие видные русские исследователи (например, проф. Н. Е. Жуковский и акад. С. А. Чаплыгин).

Строительство, содержание и ремонт ветро-электрических установок (ВЭУ), круглосуточно работающих в любую погоду под открытым небом, стоит недешево. Если сравнить ВЭУ с ГЭС, ТЭЦ или АЭС такой же мощности, то ветровые должны занимать более обширную площадь. К тому же ветровые электростанции небезвредны: шумят; отражают радиоволны вращающимися лопастями, создавая помехи приему телепередач в близлежащих населенных пунктах; мешают полетам птиц и насекомых.

Принцип работы ветровых установок очень прост: лопасти, вращаясь за счет силы ветра, через вал передают механическую энергию к электрогенератору, вырабатывающему электрическую энергию.

ВЭУ классифицируются по следующим параметрам:

- по мощности: малые (до 10 кВт); средние (от 10 до 100 кВт); крупные (от 100 до 1000 кВт); сверх крупные (более 1000 кВт);
- по числу лопастей рабочего колеса: одно-, двух-, трех- и многолопастные;
- по отношению рабочего колеса к направлению воздушного потока: с горизонтальной осью вращения, параллельной (Рис. 1.а) или перпендикулярной вектору скорости (ротор Дарье) (Рис. 1.б).

В настоящее время в мире и России наибольшее распространение получили трехлопастные ВЭУ с горизонтальной осью вращения, состоящие из следующих основных компонентов: рабочего колеса – 1, гондолы с редуктором – 2 и генератором, башни – 3 и фундамента – 4.

На трубообразной (реже – решетчатой) башне в гондоле размещается основное энергетическое, механическое и вспомогательное оборудование ВЭУ (в том числе рабочее колесо или ротор с лопастями, преобразующий энергию ветра в энергию вращения вала), редуктор для повышения частоты вращения вала ротора и генератор.

Лопастей ротора могут быть жестко закреплены на его втулке или изменять свое положение в зависимости от скорости ветра для повышения полезной мощности ВЭУ. В качестве генератора могут использоваться: синхронные, асинхронные (чаще всего) и асинхронизируемые синхронные генераторы (реже).

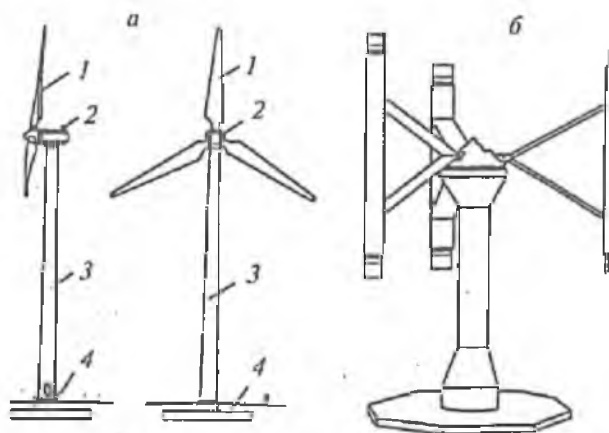

Рис. 1. Виды ветроэнергетических установок: а – ВЭУ с горизонтальной осью вращения; б – ВЭУ с вертикальной осью вращения; 1 – рабочее колесо; 2 – гондола с двигателем и редуктором; 3 – башня; 4 – фундамент

Ветроэнергетические установки (ВЭУ) используются для производства механической (электрической) энергии. В наиболее распространенных ВЭУ применяется ветровая турбина с горизонтальным валом, на котором установлено рабочее колесо с различным числом лопастей – чаще всего (2-3). Многолопастные колеса применяются в малых установках, предназначенных для работы при невысоких скоростях ветра. Турбина, повышающий число оборотов мультипликатор и электрогенератор размещаются в гондоле, установленной наверху достаточно высокой мачты.

Спектр единичных мощностей ВЭУ, применяемых в мире весьма широк: от нескольких сот Ватт до 2-4 МВт. Номинальную мощность ВЭУ разные производители относят к разным скоростям ветра. Как правило, это мощность при скорости ветра 10 м/с. Расчетная скорость – очень важная ха-

рактеристика ВЭУ, поскольку генерируемая мощность данного ветроколеса пропорциональна скорости ветра в третьей степени.

Немаловажным показателем является также стартовая скорость ветра, т. е. скорость, при которой ветроколесо начинает вращаться. Для быстроходных ВЭУ большой мощности она составляет около 4 м/с. Для многолопастных тихоходных ВЭУ малой мощности скорость существенно ниже (1,5-2 м/с).

Скорость ветра в каком-либо конкретном месте изменяется во времени. Принято считать, что крупные ВЭУ целесообразно устанавливать в местах со среднегодовой скоростью ветра не ниже 5 м/с. Зная усредненную по многолетним наблюдениям вероятность наличия ветра с той или иной скоростью, можно оценить количество электроэнергии, которое будет произведено данной ВЭУ за год. Определяется также коэффициент использования установленной мощности, то есть число часов в году, в течение которых ВЭУ работает, как бы, с номинальной мощностью. Эта величина определяется как частное от деления выработанной за год электроэнергии на номинальную мощность ВЭУ.

Малые ВЭУ (мощностью до 100 кВт) находят широкое применение для автономного питания потребителей. Сферы их использования во многом совпадают с перечисленными ранее для ФЭП. В ряде случаев можно использовать комбинированные ветро-солнечные установки, позволяющие обеспечивать более равномерную выработку электроэнергии, с учетом того обстоятельства, что при солнечной погоде ветер слабеет, а при пасмурной, наоборот, усиливается.

Крупные ВЭУ (мощностью более 100 кВт), как правило, сетевые, то есть, предназначены для работы на электрическую сеть. Зачастую, на одной территории с благоприятным ветром размещается множество ВЭУ, объединенных электрически и системами управления, – так называемые, «ветровые фермы». Если суммарная мощность присоединенных к сети ВЭУ не превышает 15-20 % мощности энергосистемы, нет необходимости использовать какие-либо дублирующие мощности: сеть демпфирует изменения мощности, выдаваемой ВЭУ.

Суммарная мощность действующих в мире ВЭУ в 2012 г. достигла 31,1 ГВт. Важно отметить, что в последние десятилетия, как за счет усовершенствования конструкции, так и за счет увеличения единичной мощности, произошло существенное уменьшение стоимости ВЭУ и производимой ими электроэнергии. Если в 80-х годах были наиболее распространены ВЭУ единичной мощностью около 300 кВт, то сегодня средняя мощность действующих в мире ВЭУ составляет около 700 кВт, а новые разработки направлены на создание ВЭУ мощностью в несколько МВт.

Зарубежные фирмы (VESTAS, ENERCON, BONUS, NEG Micon, NORDEX и др.) успешно работают над проектами создания, так называемых, офшорных ветровых ферм на базе ветроустановок единичной мощностью до 5 МВт. Диаметр ротора таких установок достигает 100 – 120 м. В России существуют примеры реализации пионерных проектов по строительству ветровых энергоустановок. Так, в настоящее время построен ветропарк, включающий 14 мачт высотой 90 метров, с единичной мощностью генератора 2,5 МВт. Суммарная мощность комплекса составляет 35 МВт, что имеет уже промышленное значение. Следующий комплекс будет построен на основе более мощных генераторов с суммарной мощностью 50 МВт.

Однако следует отметить, что широкомасштабного применения ветровые энергетические установки пока еще не нашли из-за высоких первоначальных капитальных затрат на их строительство. Для исправления сложившейся ситуации необходима государственная поддержка в виде субсидирования разрабатываемых проектов ветровых парков в регионах с дефицитом электрической энергии, а также привлечения в эту отрасль российских и иностранных инвесторов.

Список используемой литературы

1. Быстрицкий, Г. Ф. Основы энергетики : учебник / Г. Ф. Быстрицкий. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 278 с.
2. Быстрицкий, Г. Ф. Энергосиловое оборудование промышленных предприятий / Г. Ф. Быстрицкий. – Москва : Академия, 2005. – 304 с.
3. Теплотехника : учебник для вузов / В. Н. Луканин, М. Г. Шатров, Г. М. Камфер [и др.]; под ред. В. Н. Луканина. – Москва : Высшая школа, 2006. – 671 с.

Глотова Елена Леонидовна,
канд. ист. наук, доцент
Московского государственного
юридического университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия

Советская концепция социальной защиты и поддержки молодежи

Аннотация. Автор дает краткий обзор зарождения и развития системы защиты детей и профилактики беспризорности; анализирует правовые аспекты защиты молодежи в советском обществе.

Ключевые слова: создание социалистического общества, формирование личности нового типа, коммунистическое мировоззрение, охрана детства, профилактика беспризорности.

Annotation. The author gives a brief overview of the origin and development of the system of child protection and prevention of homelessness in Soviet society.

Key words: creation of a socialist society, formation of a new type of personality, communist worldview, child protection, prevention of homelessness.

Крайняя политизация всех сторон жизни российского общества после Октябрьской революции привела к невозможности включения человека в социальную практику без раннего усвоения им политических реалий. Создание нового социалистического общества выдвинулось через формирование личности нового типа. Революция принесла новый взгляд на человека как главный фактор в деле социальных реформ.

Основопологающей целью новой системы стала перестройка сознания человека в рамках нового – коммунистического – мировоззрения. Однако решение подобной задачи по отношению к взрослому человеку требует огромных трудозатрат и достаточно длительного времени. Более податливый материал – молодое поколение, у которого еще нет длительной исторической памяти. Поэтому фундаментом формирования «нового человека» стал основанный на коммунистических идейных установках учебно-воспитательный процесс¹⁹.

31 декабря 1917 г. был принят декрет об организации Коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества, которой поручалась разработка вопросов и проведение необходимых мероприятий по охране и обеспечению материнства, как социальной функции женщины, и по охране младенчества, как прямой обязанности государства. В годы Гражданской войны требовалось привлечь организованную общественность к одной из главных социальных проблем – массовой детской беспризорности, и найти способы решения этой проблемы. Государство начало кампанию по пробуждению общественной инициативы в области охраны детства, профилактика массовой уличной беспризорности и связанных с ней асоциальных проявлений со стороны несовершеннолетних²⁰.

Среди форм стимуляции общественной инициативы для борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью следует назвать: направление родительской активности в данное русло; установление ряда налоговых льгот для кустарей, принимающих воспитанников детских домов в целях трудовой подготовки; увеличение ассигнований на патронаж и пропаганда этого вида социальной помощи в сельской местности; использование агитационно-просветительских возможностей учительства.

С появлением пионерской организации и уменьшения сети детских домов вводятся более жесткие меры по управлению «детской революци-

¹⁹ Баева Л. К. Социальная политика Октябрьской революции (Октябрь 1917– конец 1918 гг.) / Л. К. Баева. – Москва : Политиздат, 1977. – 143 с.

²⁰ Там же.

онной активностью». Идеи социального воспитания 20-х годов позволили использовать различные формы воздействия на формирования сознания и мировосприятия детей в семье, в детских организациях, в коллективах взрослых.²¹

Актуальность решения проблем детства подчеркивала значение молодого поколения в жизни общества. В советской системе проводилась определенная политика в отношении молодого поколения, которая имела свой объект – граждан в возрасте до 30 лет, и предмет – жизнедеятельность и функционирование молодых людей в обществе. Во многих аспектах молодежная политика была действенной силой, способствующей развитию молодого поколения, но, в то же время, носила классовый характер, существенно ограничивающий самостоятельность молодежных организаций.

В 1920-х годах в Советской России в рамках государственной молодежной политики начинает разрабатываться концепция социальной поддержки молодежи. На ее формирование решающее воздействие оказал III съезд Российской коммунистической союза молодежи²² (октябрь 1920 г.), провозгласивший, что молодежная общественная организация – комсомол – приобрела особые полномочия по представительству интересов молодежи, став важнейшим элементом общественно-государственной системы решения молодежных проблем²³.

По мере укрепления позиций комсомол выполнял задачи государственной молодежной политики, определяя актуальные направления социальной поддержки молодежи (причем всех ее категорий, а не только членов ВЛКСМ). В этой деятельности сочетались: однозначная постановка общественно значимых целей; широкий охват молодежных проблем; использование преимуществ, которые дает соединение государственной и общественной инициатив и механизмов решения крупных задач с учетом изменения условий развития новых поколений.

Пионеры, комсомольцы, студенты педвузов и педагогических техникумов, женские, спортивные, профсоюзные и другие организации помогали в выявлении детей и подростков «группы риска», вели пропаганду здорового образа жизни.

Война 1941-1945 гг. возродила благотворительную деятельность, и привела к появлению новых форм социальной практики (шефская по-

²¹ Иконникова С. Н. Становление и развитие личности молодого человека : Социологический аспект / С. Н. Иконникова. – Москва : [б. и.], 1972. – 40 с.

²² С 1926 г. – ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

²³ Мухамеджанов М. М. Избранные статьи / М. М. Мухамеджанов. – Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2006. – 211 с.

мощь, сбор материальных средств вещей, тимуровское движение, попечительские советы, обучение инвалидов и т.д.).

Сама социальная действительность в военные годы стала формой образовательной практики населения через различные социально-культурные, социально-воспитательные, социально-бытовые мероприятия. Особое значение приобрело оказание помощи детям и подросткам, нуждающимся в социально-психологической и социально-педагогической помощи даже больше, чем в помощи материальной. В то же время, Великая Отечественная война показала, что молодежь в массе была готова к проявлению мужества и героизма.

В советский период существовало три направления социальной поддержки молодежи, обладающих правовым обеспечением: труд и занятость, образование, здравоохранение. Сформировавшиеся к концу 80-х гг. идеи государственной молодежной политики базировались на том, что специальные меры, которые обязано предпринимать государство, должны способствовать созданию равных условий жизненного старта молодых людей, обеспечивать им не только юридическое, но и фактическое равенство, избегая при этом укрепления идей патернализма²⁴.

Данная установка отразилась на содержании всех федеральных документов концептуального и юридического характера, определяющих основы государственной политики в рассматриваемой области.

В целом, в советский период молодежная политика носила общегосударственный характер. Государство являлось основным, но, в то же время, не единственным элементом реализации молодежной политики, так как в процессе социализации и развития молодого человека оно не может заменить негосударственные институты. Общество в советском обществе проводило достаточно эффективную политику в сфере труда, образования, культуры, других сторон жизнедеятельности молодежи.

Список используемой литературы

1. Баева Л. К. Социальная политика Октябрьской революции : (Октябрь 1917 – конец 1918 гг.) / Л. К. Баева. – Москва : Политиздат, 1977. – 143 с.
2. Иконникова С. Н. Становление и развитие личности молодого человека: Социологический аспект / С. Н. Иконникова. – Москва, 1972. – 40 с.
3. Лебедев Д. И. Штрихи к портрету пионера 90-х годов и его организации / Д. И. Лебедев. – Орел, 1994. – 42 с.
4. Мухамеджанов М. М. Избранные статьи / М. М. Мухамеджанов. – Москва : Издательство МГУ, 2006. – 211 с.

²⁴ Лебедев Д. И. Штрихи к портрету пионера 90-х годов и его организации. – Орел: ОИУУ, 1994. – 42 с.

5. Молодежь как социально-демографическая группа: Социальное обеспечение молодежи в СССР [Электронный ресурс] / Инфопадия : сайт. – <https://infopedia.su/10xc4dc.html> (дата обращения 15.06.2019).

Емельянов Сергей Александрович,
профессор кафедры прикладной
биотехнологии ИЖС СКФУ,
канд. биол. наук, д-р технических наук,
магистр теологии, сотрудник отдела
религиозного образования и
катехизации Ставропольской и
Невинномысской епархии.
г. Ставрополь, Россия

Использование потенциала духовного и естественнонаучного познания для устойчивого социально-культурного развития региона

Аннотация. В работе излагается опыт методологии соотнесения духовного и естественнонаучного познания с позиции современных естественнонаучных данных и христианской апологетики для устойчивого социально-культурного развития Северо-Кавказского региона.

Ключевые слова: естественнонаучная апологетика, межконфессиональная толерантность, религиозное образование, мировоззренческий дисбаланс, религиозная и научная картина мира

Annotation. The paper presents the experience of the methodology of correlation of spiritual and natural science knowledge from the perspective of modern natural science data and Christian apologetics for the sustainable socio-cultural development of the North Caucasus region.

Key words: natural science apologetics, interfaith tolerance, religious education, ideological imbalance, religious and scientific picture of the world.

Современный этап истории социально-культурного развития Северо-Кавказского региона показывает, что формирование мира и стабильности в обществе должно происходить на основе уважительного отношения к соседствующим народам, межэтнической и межконфессиональной толерантности. Наиболее многочисленными конфессиями Северо-Кавказского региона традиционно выступают христианские и мусульманские общины, являющиеся монотеистическими религиями. Общеизвестно, что их согласованная позиция является значимым фактором для поддержания мира и успешного развития региона. Именно поэтому, вопросы образования и воспитания молодых граждан Северного Кавказа, гармонично сочетающих в своём мировоззрении религиозную и научную картину мира, становятся весьма актуальны, для предотвращения попы-

ток дестабилизации обстановки в регионе на основе религиозного фактора.

В научном и религиозном образовании накоплен большой опыт разработки методологии духовного и естественнонаучного познания, эффективно используемый в практике христианской апологетики. Однако, в ходе секуляризации общества, был накоплен определённый мировоззренческий дисбаланс религиозной и научной картины мира, согласование которых позволит использовать большой потенциал христианских конфессий в современном государстве и социуме.

Цель данного исследования: систематизация опыта методологии соотношения духовного и естественнонаучного познания с позиции современных естественнонаучных данных и христианской апологетики для устойчивого социально-культурного развития Северо-Кавказского региона.

Рассматривая проблему соотношения методологии духовного и естественнонаучного познания, лежащую в области естественнонаучной апологетики, необходимо, прежде всего, определить объект, предмет, основные задачи, а так же методологию данного направления.

Естественнонаучная апологетика – это раздел богословия, ставящий своей целью обоснование и защиту истин христианства на основе доводов разума и достижений естественных наук [4].

Объектом изучения естественнонаучной апологетики является история, методология и современное содержание естественных наук, в том числе в рамках философского дискурса. Предмет данного направления – история, современное состояние и перспективы развития философско-мировоззренческого диалога между богословием и естествознанием.

Основная задача естественнонаучной апологетики заключается в том, чтобы на основе наблюдаемой и познаваемой целесообразности устройства мира побудить человека к размышлению о его Первопричине – Живом Боге.

Фактически стержневой идеей естественнонаучной апологетики является то, что традиционно именуется телеологическим доказательством бытия Божия (аргумент, основанный на разумности, совершенстве наблюдаемого мира) [6]. Главными темами здесь являются проблемы соотношения науки и религии, религии и атеизма или «научное обоснование истин веры» [3].

Современный диалог между богословием и естествознанием носит не только дискуссионный, но и позитивный характер. Естественнонаучная апологетика играет важную роль в процессах целеполагания научных исследований, формирования целостной картины мира, становления эти-

ческих ценностей людей науки, осмысления достижений и перспектив дальнейшего развития цивилизации.

Кроме того, владение современным естественнонаучным материалом позволяет православному миссионеру свидетельствовать об Истине на том языке, который более характерен для носителей «техногенной культуры», используя образы и аналогии из сферы деятельности, близкой для данной аудитории [5].

Вопрос о противоречии Библейского повествования и естественнонаучных данных, возникший в секуляризованном мире, до сих пор является расхожим заблуждением, которое давно не соответствует современному уровню развития теологии. Божественное Откровение, как раскрытие Богом Себя человеку в ответ на человеческое желание познать своего Создателя, через деятельный поиск Бога со стороны людей, имеет два вида: естественное и сверхъестественное. Естественное Откровение состоит в том, что Бог открывает Себя в Своём творении, подобно тому, как художник открывает себя в своей картине или автор в своём сочинении. Научное познание мира, изучающее творение, приводит исследователя к осознанию существования Творца. Сверхъестественное знание о Боге сообщается человеческой душе Божественной благодатью, исходящей от Отца чрез Сына в Святом Дух [1]. Христианская религия помогает человеку связать нас с Богом в служении ему и повиновении через благочестие.

Так как Источник у естественного и сверхъестественного Откровения - Один, между научным и религиозным познанием мира не может быть противоречий, однако необходимо учитывать их специфику. В процессе построения конкретных моделей соотношения Библейского откровения о сотворении мира и человека с современными научными данными следует помнить о том, что было бы неверным стремиться каждую деталь в библейском тексте освещать данными науки. Сама система полного «согласования» ложна в своем принципе, так как наука постоянно развивается, а священный текст остается все тем же [4].

Именно поэтому, несмотря на свое развитие, апологетическую ценность и возможное приближение к истине, все концепции согласования библейского текста и космологических научных теорий останутся лишь «моделями» или «рабочими гипотезами». Важнейшие условия, которые должны быть непременно соблюдены при построении подобных моделей, – неповрежденность догматического учения Церкви, научная и богословская компетентность. Такой подход к соотношению науки и веры никак не стоит преградой на пути исследовательских интересов, но вместе с тем ставит вопрос о необходимости благоговейного отношения к таин-

ству появления из небытия мира и человека [3], предупреждая как вульгарно-материалистические, так и агностические построения.

В христианском мирозерцании тварному миру или природе отводится особая роль – роль Книги естественного откровения, вместе со Священным Писанием – Сверхъестественным откровением свидетельствующей о Творце. Однако апологету важно помнить о различной природе этих Откровений: естественной и культурно-исторической. На это, в частности, обращал внимание священник Павел Флоренский (1882-1937): «При утверждении двойственности Божия откровения всегда отмечается, что две этих книги, хотя и находятся в соответствии друг другу, и содержание каждой идет параллельно содержанию другой, но, тем не менее, их именно две, и нельзя сказать, что одна книга – это другая, и наоборот. Следовательно, тем самым признается их несводимость друг к другу, то есть их несоизмеримость друг с другом или, иначе говоря, – отношения их к разным сторонам бытия Божия. Одна – книга Бытия, другая – книга Смысла. И, хотя, Смысл есть именно Бытия, а Бытие есть именно бытие Смысла, но, однако, Бытие и Смысл не растворяются друг в друге...» [10].

С христианской точки зрения стремление к познанию окружающего тварного мира присуще человеку изначально: «Бог повелел Адаму размышлять и возвращаться умом ко всем прочим стихиям и разных их качествам, равно как и к собственной природе, и отсюда прославлять Бога», – сообщает нам синаксарий Троицы Постной [9]. Безусловно, здесь идет речь о познании мира человеком в первозданном, райском состоянии его чувств, разума и сердца. Однако это повеление Творца находит свою реализацию в той или иной степени всегда, даже в секуляризованной культуре. Как заметил русский писатель Валентин Распутин, «можно, конечно, и не задумываться над этим вопросом, а жить как живет и плыть как плывется, да ведь на том [человек и] замешан: знать, что почем и что для чего, самому докапываться до истины. На то ты и человек» [8].

Необходимо учитывать, что наука отличается от *религии* тем, что рациональность и опора на чувственную реальность имеют в ней большее значение, чем вера; а также в стремлении не к личностному общению и слиянию с «объектом познания» [7], а к его теоретическому пониманию и воспроизведению. Вместе с тем в своей основе современная наука все же основывается на ряде постулатов («аксиом», «догматов»), которые принимаются любым исследователем на веру:

– вера в чувственную реальность, которая дается человеку в ощущениях (вера в реальность бытия мира и познающего его субъекта); иными словами, бытие окружающего нас мира и мы сами — не иллюзия;

– вера в познавательные возможности разума посредством утверждения закономерности и логичности устройства окружающего нас мира;

– вера в способность научного знания адекватно отражать действительность, в познаваемость мира для человека, то есть в то, что логика устройства мироздания соотносима с логикой нашего мышления [5].

Для систематического изложения богословия важны и *духовный опыт*, и *рациональность* одновременно. Таким образом, соотношение НАУКИ, ФИЛОСОФИИ и РЕЛИГИИ лишь как ЭМПИРИИ, РАЦИОНАЛЬНОСТИ и ВЕРЫ является крайне поверхностным и упрощенным. Безусловно, данные сферы жизни человека имеют не только «точки соприкосновения», но могут частично «перекрываться» и даже «переплетаться». Это дает положительный результат, например, при ведении взаимообогащающего диалога.

Владимир Иванович Вернадский (1863-1945) по этому поводу писал: «Не говоря уже о неизбежном и постоянно наблюдаемом питании науки идеями и понятиями, возникшими как в области религии, так и в области философии, – питании, требующем *одновременной* работы в этих различных областях сознания, необходимо обратить внимание еще на *обратный* процесс, проходящий через всю духовную историю человечества. Рост науки неизбежно вызывает в свою очередь необычайное расширение границ философского и религиозного сознания человеческого духа: религия и философия, восприняв достигнутые... данные, все дальше и дальше расширяют глубокие тайники человеческого сознания» [2].

Философия как дисциплина, занимающаяся предельными мировоззренческими вопросами и разрабатывающая универсальный понятийный язык, может выполнять важную функцию «посредничества» между богословием и наукой.

Итак, следует отметить, что вера является необходимым источником познания значительно чаще, чем обработка непосредственных эмпирических данных. Человек в несравнимо большей степени верит в любую информацию об окружающем мире, чем проверяет ее истинность, потому что удостоверяться в истинности каждой информации физически невозможно. Для систематического изложения богословия важны и *духовный опыт*, и *рациональность* одновременно. Данные сферы жизни человека имеют не только «точки соприкосновения», но могут частично «перекрываться» и даже «переплетаться», что дает положительный результат, при ведении взаимообогащающего диалога.

Таким образом, систематизация опыта методологии соотнесения духовного и естественнонаучного познания с позиции современных естественнонаучных данных и христианской апологетики позволяет уstra-

нить мировоззренческий дисбаланс религиозной и научной картины мира с целью устойчивого социально-культурного развития Северо-Кавказского региона.

Список используемых источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – Москва, 2004. – 1296 с.
2. Вернадский В. И. О научном мировоззрении / В. И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. Москва : Айрис-пресс, 2008. – С. 184-241.
3. Глубоковский Н. Н., проф. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии / Н. Н. Глубоковский. – Москва : Свято-Владимирское братство, 2002. – С. 38.
4. Зеньковский В. В., прот. Апологетика / В. В. Зеньковский. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. – 528 с.
5. Мумриков Олег, иерей. Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект. Учебное пособие для духовных учебных заведений / О. Мумриков. – Сергиев Посад; Москва : Паломник, 2013. – 704 с.
6. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2003. – С.136-139.
7. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. – Санкт-Петербург: Сатис, 2007. – С.83-146.
8. Распутин В. Г. Прощание с Матерой / В. Г. Распутин. – Москва : Современник, 1991. – С.224.
9. Синаксарий в Неделю сырную, в тот же день вспоминаем отпадение первозданного Адама от сладости Рая // Синаксари Постной и Цветной Триодей. – Москва : ПСТГУ, 2009. – С. 50-57.
10. Флоренский П., свящ. На Маковце / П. Флоренский // У водоразделов мысли. Сочинения. – Москва : Мысль, 1999. – Т. 3 (1). – С. 28-33.

Золотарева Татьяна Алексеевна,
канд. филос. наук, доцент кафедры
социальной философии и этнологии
ИОСН СКФУ.

Ярмоленко Анастасия Дмитриевна,
студентка ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Политическая активность молодежи в России: особенности и способы повышения

Аннотация. Авторами рассматривается роль молодежи как стратегического ресурса, определяющего будущее России; вклад молодого поколения в процесс создания правового государства и гражданского общества.

Ключевые слова: проблемы молодежи, специфика политической активности, влияние молодёжи на политическую жизнь общества,

***Annotation.** The authors consider the role of young people as a strategic resource that determines the future of Russia; the contribution of the younger generation to the process of creating a legal state and civil society.*

***Key words:** problems of youth, specifics of political activity, influence of youth on the political life of society.*

В современном мире на первый план, наряду с другими важными государственными вопросами, выходит проблема наиболее эффективного включения потенциала молодого поколения в созидательную деятельность на благо политического, духовного и экономического развития страны. Молодежь выполняет важную роль в процессе развития современного российского общества, выступая стратегическим ресурсом, и определяя будущее нашей страны.

Немецкий социолог и философ К. Мангейм, занимавшийся вопросах образования, воспитания и анализа проблем молодёжи в современном обществе, признал необходимость всестороннего полноценного использования ресурсов молодого поколения во время общественных преобразований. По его мнению, только общество, в котором старшее поколение взаимодействует с молодёжью, может являться динамическим и жизнеспособным [3].

Именно молодежь будет в дальнейшем определять приоритетные направления внутренней и внешней политики страны и механизмы управления обществом. Развитие гражданского общества невозможно без вовлечения в общественно-политический процесс подрастающего поколения, а политическая пассивность молодежи губительна для любого государства.

Факторы, определяющие специфику политической активности, объединяют в две группы.

Первая группа – объективные факторы, к которым относятся: нестабильное материальное положение (сложность трудоустройства, низкие доходы и т. д.), возрастная специфика (претерпевание манипулирования ввиду отсутствия политического опыта, подвижность политического сознания) и уровень социально-экономического развития государства.

Вторая группа – субъективные факторы, в частности, степень доверия институтам государственной власти и интереса к политическим событиям, вера в позитивное будущее, стабильность и др.

Сегодня многие исследователи отмечают усиливающуюся аполитичность российской молодёжи в сочетании с нарастающим негативизмом и социальным протестом. Чтобы понять причину этого явления, необходимо проанализировать ключевые особенности политической активности данной социально-демографической группы. Существует несколько возможных критериев оценки: от теоретического интереса и гипотетической возможности содействия в реализации определенных об-

публичных действий до вовлеченности в конкретные политические события (например, в выборные кампании).

Современные социологи отмечают, что у граждан возрастной категории от 18 до 30 лет наблюдаются две противоположные установки: стремление участвовать в политических процессах страны и безразличие ко всем происходящим в России политическим процессам.

Проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 г. опрос показал достаточно позитивные результаты. Интерес к движению молодежных общественных организаций на территории нашей страны декларируют 67% опрошенных. Ключевой возрастной группой, поддерживающей вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь страны, является старшее поколение 60+ (76%). Желание, чтобы их дети или внуки стали членами какого-либо молодежного объединения и принимали активное участие в его работе, выразили более половины респондентов (69%). Большинство российских граждан признает важность государственного патронажа молодежных общественных организаций (89%). Одна часть опрошенных выступает за полный государственный контроль над такими организациями, другая отводит государству роль наставника, стимулирующего развитие организации, но не вмешивающегося в ее работу [5].

Проведенный в 2017 г. опрос «Электоральная активность молодежи Петровского муниципального района Ставропольского края» показал следующие результаты.

На вопрос «Почему определенная часть молодежи не участвует в выборах?» опрошенные выразили мнение, что первоочередной причиной является отсутствие веры в честность выборов (37%); на втором месте отсутствие достойных кандидатов и партий (23%); отсутствие интереса к политике в целом (25%). Среди молодых россиян прослеживается устойчивое недоверие к институту выборов, причем с тенденцией к усилению в последние годы. Анализируя приведенные данные, можно сказать, что большинство молодежи пассивно в своих политических устремлениях [6].

Степень заинтересованности молодежи в занятии политикой отражал вопрос «Должны ли молодые люди, не достигшие 30 лет идти в политику?». Подавляющее большинство ответило отрицательно – 56%; не определились с положительным или отрицательным ответом 35% респондентов; 30% считают, что в их городе или селе нет возможности для политической и общественной самореализации.

Эти данные свидетельствуют, что в настоящее время молодежь является недостаточно политически-активной частью электората.

Директор института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета, доктор педагогических наук, профессор В. К. Шаповалов предложил вариант решения проблемы по вопросу выбора форм, средств и способов работы, направленных на повышение уровня электоральной активности и правовой культуры молодежи. По его мнению, сегодня молодые люди ждут со стороны власти и российского государства настоящей поддержки в рамках единой, цельной и качественной системы работы с молодёжью. Только оказывая такую поддержку, государство сможет рассчитывать на повышение уровня электоральной активности молодежи и привлечение ее к решению политических вопросов [7].

Не менее важно обратить внимание на наполнение социальных сетей – одну из основных современных форм массового распространения информации (почти 40% респондентов получают информацию об общественно-политической жизни именно из социальных сетей). Это значительное информационное пространство еще мало освоено, и мы могли бы использовать глобальную сеть для повышения уровня политической активности молодежи [5].

Рассматривая влияние молодежи на политическую жизнь общества, следует сказать и о таком понятии как самореализация, понимая ее в данном контексте как процесс, в ходе которого молодые люди самовыражаются в сфере политики. Это способствует изменению личности молодых людей, развитию и нравственному обогащению личности, преобразованиям в политической жизни общества.

Необходимо отметить, что высокого уровня самореализации можно достичь лишь, когда молодые люди не просто участвуют в политических процессах, но и сами воздействуют на эти политические процессы, преобразуя в целом политическую жизнь в стране и регионе, а также творчески реализуют свои политические и правовые возможности. На наш взгляд, сегодня трудно переоценить важность развития условий для политической самореализации молодежи. Однако процессу самореализации препятствует ряд факторов, в том числе:

- кризис социальной идентичности молодежи;
- консервативное отношение общества к изменению способов самореализации молодежи в современных реалиях;
- слабая активная деятельность молодежных политических организаций;
- низкий уровень внимания государственных и общественно-политических организаций к развитию;
- слабая мотивация и низкая потребность молодежи в политическом участии посредством членства в организациях и др. [1].

Российская молодежь редко воспринимает политическую деятельность как социально значимое явление. Большинство молодых людей не знают основ государственного устройства России, принципа разделения властей, и, к сожалению, даже не имеет представления о собственных гражданских правах. Современное поколение не следит за изменениями в законодательстве, принятием важных законов в сфере молодежной политики, безразлично по отношению к деятельности властных структур.

Молодежь довольно часто выражает скепсис по отношению к политическим аспектам государственного регулирования. Прежде всего, оно выражается в явном недоверии к существующим аппаратам институтов власти, в недоверии к ним и принимаемым ими решениям. Согласно данным, приведенным И. М. Дзялошинским, молодые люди в нашей стране считают, что в России реальная власть принадлежит мафии – 31%, Президенту – 24%, Правительству – 7% и 4% опрошенных считают, что власть в стране принадлежит Парламенту. Уровень доверия институтам власти зависит от присутствия в их деятельности элементов государственной молодежной политики [2].

Отсутствие доверия молодежи к политическим партиям и организациям можно объяснить тем, что последние, не имея конкретной разработанной молодежной политики, используют молодых людей в роли источника для пополнения партийных рядов или для уличных действий и радикальных выступлений. От молодых людей в таких случаях чаще всего требуется активное участие в митингах, расклейка листовок и пр., при полном отсутствии возможности участвовать в руководстве и принятии решений.

Среди мотивов низкого уровня политической активности молодежи И.М. Дзялошинский выделяет следующие:

- отсутствие устойчивой молодежной политики, направленной на раскрытие политического потенциала молодого поколения,
- отсутствие объединяющей идеи;
- низкий уровень внимания к процессу политической социализации молодежи, как на федеральном, так и на региональном уровнях;
- противоречивость российской политики;
- сомнительная репутация большинства российских политиков;
- отсутствие харизмы у большинства молодежных политических лидеров;
- зависимость политических партий и молодежных организаций от властных структур, бюрократизма;
- слабость и парадоксальность опыта политического участия [2].

Таким образом, в современной России проблема наиболее эффективного включения потенциала молодежи приобрела широкий масштаб и

обострилась. Безразличное отношение к происходящему может повлечь непоправимые последствия не только в сфере политики, но и во всех направлениях общественного развития государства. Работа с молодёжью на уровне общественных объединений, политических партий требует самого пристального внимания и ответственного подхода к решению этой проблемы.

Молодёжь определяет будущее нашей страны, влияя на развитие современного российского общества, поэтому для повышения уровня политической активности важно вовлекать молодых людей в политический процесс, взаимодействовать с ними, предоставлять реальную возможность принятия политических решений. Политическая активность позволит каждому гражданину еще в юности наиболее успешно пройти процесс приобщения к социальным нормам и культурным ценностям. Этот момент имеет огромную значимость, потому что молодое поколение является стратегическим ресурсом, предопределяющим будущее России. Молодые люди должны вносить свой вклад в процесс создания правового государства и гражданского общества, и понимать, почему активное участие в политической жизни так им необходимо.

Список используемой литературы

1. Багманян В.В. Политическая активность молодежи в современном российском обществе : курсовая работа [Электронный ресурс] / В. В. Багманян // Allbest : сайт. – Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2015. – URL: https://revolution.allbest.ru/political/00754292_0.html (дата обращения 12.09.2019).
2. Дзялошинский И. М. Медиа и социальная активность молодежи [Электронный ресурс] / И. М. Дзялошинский, Ю. Мастерова // Медиа. Информация. Коммуникация (MIC) : Международный электронный научно-образовательный журнал. – 2012. – № 3. – URL: <http://mic.org.ru/> (дата обращения 12.09.2019).
3. Кулакова Л.В. Роль молодежи в политической жизни общества [Электронный ресурс] / Л. В. Кулакова // Студенческий форум : электронный научный журнал. – 2017. – № 17(17). – URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/17/26696> (дата обращения 12.09.2019).
4. Милорава, А. Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе [Электронный ресурс] / А. Р. Милорава // Молодой ученый. – 2017. – №14. – С. 572-573. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41478/> (дата обращения 12.09.2019).
5. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения «Молодёжный активизм = общественная польза?» [Электронный ресурс] / WCIOM : сетевое издание. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9775> (дата обращения 12.09.2019).
6. О повышении электоральной активности молодежи говорили на семинаре в Ставрополе [Электронный ресурс] / Избирательная комиссия Ставрополь-

ского края [сайт]. – 2017. – URL: http://www.stavropol.izbirkom.ru/special/news.php?ELEMENT_ID=1406 (дата обращения 12.09. 2019).

7. Тальников Е. В. Государственная молодежная политика: методика выработки конструктивных решений / Е. В. Тальников // Российский экономический журнал. – 2014. – № 2. – С. 9.

8. Шаповалов В. К. Социальное обучение взрослых: история, теория, технология [Электронный ресурс] / В. К. Шаповалов // Москва : Дашков и К, 2014. – 264 с. – URL : <http://www.studmedlib.ru> (дата обращения 12.09.2019).

**Колоев Ахмет Владимирович,
Омаров Башир Макагомедодович,**
магистранты ИИ.

Научный руководитель: Стоянов Н. И.,
д-р технич. наук, доцент кафедры
теплогазоснабжения и экспертизы
недвижимости, ИИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Системы централизованного теплоснабжения как энергетическая основа современного развития инфраструктуры г. Ставрополя

***Аннотация.** Авторы проводят анализ состояния систем теплоснабжения города Ставрополя, приводится необходимый комплекс инженерно-технических мероприятий по техническому перевооружению тепловых сетей.*

***Ключевые слова:** теплоснабжение, системы теплоснабжения, городской теплоэнергетический комплекс, техническое перевооружение тепловых сетей, программа развития тепловых сетей.*

***Annotation.** The authors analyze the state of the heat supply systems of the city of Stavropol, provide the necessary set of engineering and technical measures for the technical re-equipment of heat networks.*

***Key words:** heat supply, heat supply systems, urban heat and power complex, technical re-equipment of heat networks, heat network development program.*

Город Ставрополь – крупный административный, промышленный, научный, экономический и культурный центр Ставропольского края, расположенный на северо-восточном склоне Ставропольского плато, изрезанном рядом балок, протянувшихся в северо-восточном направлении. Поверхность городской территории имеет постепенный уклон с юго-запада на северо-восток, и ее абсолютные отметки изменяются от 650 м на юго-западе до 320 м на Северо-востоке.

Город расположен в западной части Ставропольского края, на 45 параллели, на водоразделе бассейнов Каспийского и Черного морей. Территории прилегающих районов обладают ярко выраженной холмистостью. Город Ставрополь связан железной и автодорогой с другими городами

Ставропольского и Краснодарского края, республиками Северного Кавказа и Калмыкией.

Площадь Ставрополя 24 236 кв. км. Протяженность с севера на юг – 16,5 км, с востока на запад – 12 км; протяженность границ города 165,3 км.

Согласно карте климатического районирования (СНиП 23-01-99), территория Ставрополя расположена в III Б климатическом районе с умеренно-континентальным климатом (жаркое лето и непродолжительная, но морозная зима).²⁵

Город лежит в относительно низких широтах, что обуславливает интенсивный приток солнечной радиации, и, следовательно, обилие солнечного света и тепла. Продолжительность солнечного сияния порядка 2187 часов в год. Число дней без солнца около 70 (ноябрь-февраль), с туманами – около 65 (характерно для зимнего времени). Максимальная средняя месячная температура воздуха отмечается в июле (21,9°C), минимальная – в январе (-3,2°C).

Для Ставрополя характерны сильные, преобладающе – западные, ветра.

В СНиП 23-01-99 «Строительная климатология» приводятся следующие данные о температуре воздуха:

- средняя за год +9,1 °С;
- абсолютная минимальная -31 °С;
- абсолютная максимальная +40 °С;
- средняя наиболее холодной пятидневки -19 °С;
- средняя наиболее холодных суток -23 °С
- средняя наиболее холодного месяца -3,2 °С;
- средняя за отопительный период +0,9 °С.

Средняя продолжительность отопительного периода 183 дня. Средняя скорость ветра за отопительный период 4,4 м/сек.

В настоящее время теплоснабжение города Ставрополя, в основном, централизованное. Основные потребители: жилая застройка, общественные здания, объекты здравоохранения, культуры и промышленные предприятия.

Функциональная структура централизованного теплоснабжения города представляет собой разделенные между разными юридическими лицами объекты производства тепловой энергии и ее передачи потребителю. Централизованное теплоснабжение города Ставрополя осуществляется от 82 котельных общей установленной тепловой мощностью 1172,6

²⁵ Краткая климатическая характеристика приводится по данным СНиП 23-01-99.

ГКал. Для покрытия своих нужд в тепловой энергии (паре и горячей воде) на территории многих производственных предприятий располагаются собственные котельные. Теплоносителем систем теплоснабжения котельных для отопления, вентиляции и горячего водоснабжения является горячая вода с температурными графиками: 95-70; 115-70⁰С.

Проведённая инвентаризация объектов городского теплоэнергетического комплекса показала, что основное технологическое оборудование с превышенным сроком эксплуатации составляет 78,9%, тепловые сети – 67,0%. Из-за низкого КПД используемого оборудования и его физического и морального износа 65,3% котельных работают нерентабельно.

На всех стадиях (от производства до потребления) теплоснабжение – проблемная, как в техническом, так и экономическом состоянии, отрасль.

Основные технические проблемы:

- в системах тепловых сетей заложены и используются устаревшие, не соответствующие современным требованиям, технические решения, что приводит к большим тепловым потерям и высокому уровню аварийности;

- многие котлы выработали ресурс, имеют низкий КПД, и нуждаются в замене;

- оборудование химводоподготовки морально и физически устарело;

- насосное оборудование, установленное по первоначальному проекту, не соответствует присоединённой нагрузке;

- приборы учёта топливно-энергетических ресурсов имеют низкий класс точности, и не соответствуют современным правилам;

- система автоматики безопасности морально и физически устарела, и не отвечает современным требованиям безопасности на опасных производственных объектах.

В свете перечисленных системных недостатков и технологического отставания объектов теплоснабжения города от современных требований, назрела объективная необходимость технического перевооружения всех элементов технологической цепи транспортировки тепла от источника к потребителю.

Планируемый комплекс инженерно-технических мероприятий по техническому перевооружению тепловых сетей будет реализовываться на основе Федерального закона РФ «О теплоснабжении» [1], Постановления Правительства Российской Федерации № 154 «О требованиях к схемам теплоснабжения.....» [2] и Методических рекомендаций по разработке схем теплоснабжения» от 29.12.2012 № 565/667 [3].

Развитие существующей системы теплоснабжения обосновано генеральным планом города Ставрополя²⁶ [4] и утвержденным Решением Ставропольской городской Думы [5].

В разработанном плане определены направления дальнейшего развития Ставрополя, объемы и виды строительства, определяющие потребности в тепловой мощности и теплопотреблении на рассматриваемый период. Опираясь на заданные генеральным планом перспективы развития города, при разработке схемы теплоснабжения ОАО «Теплосеть» были выполнены следующие виды инженерно-технических работ:

– проведен инженерно-технический анализ фактического состояния обеспечения потребности в тепловой энергии города Ставрополя, технического состояния систем тепло и электроснабжения (генерирующих мощностей, тепловых сетей) города Ставрополя. По состоянию на 01.01.2013 г. сформированы тепловые балансы по структуре тепловых нагрузок и направлениям их использования по видам потребления. Проведен ретроспективный анализ роста тепловых нагрузок в период 1908-2012 гг.;

– сделан расчет тепловых нагрузок на перспективу до 2029 г.;

– определены дефициты и избытки тепловых мощностей по планировочным районам и города Ставрополя в целом на перспективу до 2029 г. На основе проведенного инженерно-технического анализа существующего состояния, прогнозируемых дефицитов (избытков) тепловых мощностей разработаны варианты обеспечения потребности в тепловой энергии с оптимизацией зон действия источников тепловой энергии города;

– сформированы балансы обеспечения перспективных тепловых нагрузок потребителей на период 2014–2018, 2023, 2029 гг.

На основании разработанных балансов обеспечения тепловых нагрузок потребителей, по каждому источнику тепловой энергии разработаны основные технические решения по модернизации, реконструкции и новому строительству генерирующих мощностей. Определены требуемые капитальные вложения в проекты строительства и реконструкции генерирующих источников с оценкой их эффективности. Разработана программа развития тепловых сетей с учетом строительства и реконструкции, указанием объемов и стоимости работ на соответствующие периоды. Выполнено технико-экономическое сопоставление вариантов, на основе которого осуществлен выбор оптимального варианта развития систем теплоснабжения Ставрополя на перспективу до 2029 г.

²⁶ Работы выполнялись ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор»» г. Москва.

Основные характеристики разработанной схемы теплоснабжения базируются на обосновывающих материалах, являющихся неотъемлемой частью перспективного плана развития города и научно-технических разработках кафедры теплогазоснабжения и экспертизы недвижимости по совершенствованию и оптимизации режимов отпуска тепла потребителям.

Список используемой литературы

1. О теплоснабжении : Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 №190-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения 21.12.2020).

2. О требованиях к схемам теплоснабжения, порядку их разработки и утверждения : Постановление Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. N 154 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / СПС «ГАРАНТ». – URL: <https://base.garant.ru/70144110/> (дата обращения 21.12.2020).

3. Об утверждении методических рекомендаций по разработке схем теплоснабжения : Приказ Министерства энергетики РФ и Министерства регионального развития РФ от 29 декабря 2012 г. № 565/667 [Электронный ресурс] / СПС «ГАРАНТ». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70226768/#0> (дата обращения 21.12.2020).

4. Генеральный план города Ставрополя на 2010–2030 годы, утвержденный решением Ставропольской городской Думы от 03.09.2009 г. № 98 «Об утверждении корректировки генерального плана города Ставрополя на 2010–2030 годы».

5. Об утверждении корректировки генерального плана города Ставрополя на 2010–2030 годы : Решение Ставропольской городской Думы от 30 сентября 2020 г. №486 «О внесении изменений в решение Ставропольской городской Думы» [Электронный ресурс] / Ставрополь.рф : официальный сайт Администрации города Ставрополя. – URL: [https://stavropolj.pf/city/Dokumenty_territorialnogo_planirovaniya/Generalnij_plan/index.php](https://stavropolj.pf/city/Dokumenty_territorialnogo_planirovaniya/Dokumenty_territorialnogo_planirovaniya/Generalnij_plan/index.php) (дата обращения 21.12.2020).

6. Об утверждении схемы теплоснабжения города Ставрополя на период 2014 - 2029 годов : Постановление Администрации города Ставрополя от 27.08.2014 № 2864 [Электронный ресурс] / ПСС «Техэксперт». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/440575243> (дата обращения 21.12.2020).

7. Варфоломеев Ю. М. Отопление и тепловые сети: Учебник / Ю. М. Варфоломеев, О. Я. Кокорин. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 480 с.

8. Кудинов А. А. Основы централизованного теплоснабжения / А. А. Кудинов, С. К. Зиганшина. – Москва: ИНФРА-М, 2015. – 176 с.

9. Магадеев В. Ш. Источники и системы теплоснабжения/ В. Ш. Магадеев. – Москва : Энергия, 2013. – 272 с.

10. Поливода Ф. А. Надежность систем теплоснабжения городов и предприятий легкой промышленности / Ф. А. Поливода. – Москва, 2016. – 170 с.

Кругов Алексей Иванович,
канд. ист. наук, доцент кафедры истории
России, ГИ СКФУ.
Нечитайлов Максим Владимирович,
канд. ист. наук, сотрудник управления
науки и технологий, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Из военного прошлого города Ставрополя: командиры Кавказского линейного батальона (1811–1864 гг.)

***Аннотация.** Статья представляет собой социальное биографическое исследование – обзор жизненного пути и карьеры всех известных по источникам командиров главного гарнизонного формирования на территории г. Ставрополя (а ранее – Георгиевска) периода Кавказской войны, Ставропольского внутреннего гарнизонного (затем – Кавказского линейного) батальона.*

***Ключевые слова:** история Ставрополя, военная история, Российская армия, офицерский корпус, пропосография.*

***Annotation.** The article is a social biographical research – an overview of the life path and career of all commanders of the main garrison unit on the territory of Stavropol City (and earlier – Georgievsk) during the Caucasian War, the Stavropol Battalion of the Internal Guard (subsequently the Caucasus Line Battalion).*

***Key words:** history of the Stavropol Region, military history, Russian army, officer corps, proposography.*

Две особенности помешали в свое время превратить Ставрополь в безликий провинциальный городок России. С одной стороны, оригинальный живописный рельеф. С другой – исторически сложившийся статус города как пограничной твердыни на крайних южных рубежах империи. Ставрополь строился именно как крепость. Поэтому, с самых первых дней своего существования, очень долго он оставался городом военных, «городом в мундире», военно-организационным и административным центром Кавказской линии.

Это положение Ставрополя в период активных военных действий на Кавказе в первой половине XIX в. придавало городской жизни специфическую окраску. По словам краеведа Г. Краснова, «приезды в город вышших военных чинов и прибытие воинских частей, смотры и военные парады, проводы частей на фронт и, наконец, поступление раненых – вот что определяло быт города»²⁷. Князь А.М. Дондуков-Корсаков посчитал, что «город Ставрополь не отличался, по-видимому, от прочих городов Российских губерний... Тем не менее, – прозорливо отмечал далее князь, – приезжего поражала в городе некоторая особенность, доказывающая,

²⁷ Краснов Г. Ставрополь на Кавказе. Ставрополь, 1953. С. 30.

что перейден рубеж обыкновенной провинциальной жизненной обстановки с обычными губернскими сплетнями, личными мелкими интересами, с узким взглядом на людей и события. – В гостиницах и кофейнях большую часть посетителей составляли военные, приезжие офицеры из различных отрядов, полковые приемщики, прибывшие из штаб-квартир в комиссариатскую комиссию и проч. Разговор... преимущественно касался совершившихся военных действий или предполагаемых в том или другом пункте обширного и незамиротворенного еще Кавказа. Самый костюм военных отличался своею особенностью: широкие шаровары верблюжьего сукна, длинные сапоги, папаха и непременный спутник каждого в то время кавказского офицера – пистолет и кинжал – дополняли оригинальный вид того нового общества, с которым суждено было мне так тесно сродниться...»²⁸. «Ставрополь середины прошлого века (XIX в. – *Авт.*), – писал А.И. Васильев, – был центром всех гражданских и военных учреждений Северного Кавказа. Он был этапным центром, куда стекались для временной стоянки войска разного оружия, центральные склады разных запасов войск. Всё это вызывало сильное оживление жизни города. Жизнь действительно была шумная, бойкая, но она скорее напоминала собой жизнь военного лагеря, а не мирного промышленного города. С утра до глубокой ночи город оглашали военные кличи, звуки разного оружия, с утра до ночи можно было видеть повсюду – на улице, на бульваре, в городском саду – праздно и по делам движущуюся толпу с преобладанием военного элемента...»²⁹.

Нетрудно убедиться, сколь важную роль в истории города играли находившиеся в нем в качестве постоянного гарнизона воинские части. Гарнизонные армейские формирования несли в городе-крепости внутреннюю службу – содержали гауптвахту, караулы «всей внутренней городской экономии и устроений» (у церквей, почты, цейхгаузов), при штабах, резиденциях администрации и зданиях управленческого аппарата. Солдаты осуществляли на территории города полицейские функции, исполняя «действия на исполнение закона и приговоров суда, и на охранение, либо восстановление внутреннего порядка по требованиям Губернского Начальства... на поимку воров, преследования и истребления разбойников и рассеяния запрещенных законом скопищ», несли конвойную службу, находились «для наблюдения за тишиной и порядком» на ярмарках.

Крупнейшим такого рода формированием на территории города Ставрополя являлся Кавказский линейный батальон: изначально сформир-

²⁸ Дондуков-Корсаков. Мои воспоминания. 1840–1844/ Старина и Новизна. 1902. Кн.5. С. 200.

²⁹ Цит. по: Беликов Г.А. Ставрополь – врата Кавказа. Ставрополь, 1997. С. 37.

рован в 1811 г. как Георгиевский внутренний гарнизонный батальон. В 1825 г., после перевода в г. Ставрополь, переименован в Ставропольский внутренний гарнизонный батальон; с 1829 г. 3-й Кавказский линейный батальон; с 1834 г. носил № 1³⁰.

Из «Списка гарнизонным батальонам и полубатальонам с означением командиров оных...» (4 сентября 1811 г.) следует, что первым командиром Георгиевского полубатальона был майор Зеленцов³¹. Высочайшим приказом от 1 января 1812 г. майору Зеленцову, командиру Георгиевского батальона, в числе прочих, было объявлено Высочайшее благоволение за «деятельность их при скором окончании формирования командуемых ими батальонов»³². Этот же офицер упоминается в данной должности в документах 1813 года³³. К сожалению, состоянию источников не позволяет ответить на вопрос – служил ли майор ранее в гарнизоне (что весьма вероятно, хотя командиры Дмитриевского полка³⁴ и Таганрогского батальона неизвестны) или же был назначен в часть «со стороны». О назначении майора Зеленцова командиром полубатальона (12 августа 1811 г.) упоминается в «Санкт-Петербургских ведомостях» (№ 66, 1811 г.). Но его предыдущая должность там не дается. Можно предположить, что он уже состоял в части, и попытаться отождествить его с майором Зеленцовым (1), переведенным 16 мая 1811 г. из Таганрогского батальона в Киевский внутренний гарнизонный полубатальон («Санкт-Петербургские ведомости», № 40).

Из архивных документов и дореволюционных публикаций удалось извлечь имена еще нескольких офицеров, в разное время занимавших должность командира гарнизонного, а потом линейного батальона:

2. Майор Лентицкий (1814 г.)³⁵. Вероятно, командир (или, скорее, временный *командующий*) батальона.

3. Подполковник Данкеев (1816 г.)³⁶. Высочайшим приказом 30 июля 1820 г. «бывший Командир Георгиевского Внутреннего Гарнизонного батальона Подполковник Данкеев, за ослушание против Начальства

³⁰ Ульянов В. История Кавказского линейного № 1-го батальона, в административном и военном отношениях. Тифлис, 1869.

³¹ Карагодин Д.М. Формирование Внутренней стражи России // Сержант. № 9. 1999. С. 40; Подмазо А.А. Боевой состав регулярной пехоты русской армии в июне 1812 г. // Сержант. № 26. 2003. С. 37.

³² Высочайшие Приказы о чинах военных за 1812 год. СПб., 1812. С. 4.

³³ ГАСК. Ф. 8. Он. 1. Д. 824. Л. 26, 69.

³⁴ Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). М., 1997. С. 17.

³⁵ ГАСК. Ф. 8. Он. 1. Д. 869. Л. 14.

³⁶ Там же. Ф. 8. Он. 1. Д. 945. Л. 4. В 1812 г. подполковник Данкеев командовал Саратовским батальоном, состоявшим в одной бригаде с Георгиевским батальоном Внутренней стражи (Подмазо А.А. Боевой состав регулярной пехоты русской армии... С. 37).

и за произвольное наказание Коллежского Секретаря Измайлова, отставляется от службы, с арестованием на два месяца и с содержанием на гоубтвахте».

4. Подполковник Стаматьев (?) (1818 г.)³⁷.

5. Полковник Благовещенский (июнь 1819 г.).

Высочайшим приказом от 26 сентября 1819 г. переводится «Георгиевского Внутреннего Гарнизонного батальона Командир Полковник Благовещенский по домашним обстоятельствам в Херсонской Внутренний Гарнизонный батальон, с назначением Командиром оного». Как бывший командир батальона упоминается в сентябре-октябре 1819 г.³⁸

6. Подполковник Пересмыцкий. Из Курского внутреннего гарнизонного батальона, назначен командиром Георгиевского батальона Высочайшим приказом от 31 октября 1819 г. Значится в документах 1820 г.³⁹, в том числе в армейском расписании от 14 июня 1820 г.

7. Подполковник Мирович (1823 г.)⁴⁰. Высочайшим приказом от 2 апреля 1824 г. умершим исключен из армейских списков «командир Георгиевского Внутреннего Гарнизонного батальона Подполковник Мирович».

8. Майор Иванов 17-й. Из Курского внутреннего гарнизонного батальона; Высочайшим приказом от 25 марта 1824 г. назначен командиром Георгиевского батальона.

Майор Жданов в апреле 1825 г.⁴¹ был «командующим» батальоном, т.е. занимал должность временно (при Иванове). В свою очередь, за его отсутствием командовал капитан Лукин 2-й (май 1825 г.)⁴². Впоследствии и Жданов, и Лукин продолжали службу в рядах батальона. В списке офицеров Внутренней стражи, кои пользуются в городе Ставрополе по отводу обывательскими квартирами (11 марта 1828 г.), значатся 12 офицеров Ставропольского гарнизонного батальона – три майора (Федоров 5-й, командир; Ушаков 7-й и Жданов), капитан (Лукин 2-й), два штабс-капитана, три поручика, два подпоручика и прапорщик⁴³.

³⁷ ГАСК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 125. Л. 1.

³⁸ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 945. Л. 32; Ф. 128. Оп. 1. Д. 1311. Л. 15 об.; Несмачная С.И. История Кавказа в лицах: Биографический словарь. Ставрополь, 2001. С. 150.

³⁹ ГАСК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 945. Л. 34 об.

⁴⁰ Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 825. Л. 1, 4; Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л. 2. Мирович умер между 20 декабря 1823 г. и 27 апреля 1824 г., его должность временно занимал майор Попов 6-й (Там же. Ф. 74. Оп. 1. Д. 134. Л. 1–1 об.).

⁴¹ Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1271. Л. 1 об. Жданов был женат, его супругу звали Екатерина Афанасьевна, и она проживала в Ставрополе еще в 1829 г. (Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1904. Л. 1 об.). Награды у Жданова отсутствовали, к 1831 г. он уже не служил в батальоне.

⁴² Там же. Ф. 79. Оп. 1. Д. 195. Л. 2. Лукин из наград имел медаль за Отечественную войну 1812 года.

⁴³ Там же. Ф. 79. Оп. 1. Д. 633. Л. 5.

9. Майор (с 24 октября 1828 г. подполковник)⁴⁴ Яков Ларионович Федоров 5-й (1825–1830 гг.)⁴⁵. Высочайшим приказом от 22 апреля 1825 г. «Кишиневского Внутреннего Гарнизонного батальона майор Федоров 6-й⁴⁶ [назначен] Командиром Георгиевского... батальона, на место Майора Иванова 17-го». К ноябрю 1826 г. Федоров также командовал 1-й бригадой 10-го округа Внутренней стражи, в которую входил его батальон⁴⁷. Поскольку с этим постом были связаны инспекционные поездки по частям бригады, на время его отсутствия в батальоне назначались командующие. Так, в июле 1827 г., «по отсутствию майора Федорова», таковым являлся майор Ильяшенко⁴⁸. А в марте 1829 г., «за отсутствием батальонного командира», командующим был майор Жданов (та же персона, что и выше)⁴⁹.

К 1828 г. Федоров имел следующие награды: кавалер ордена Св. Анны 4-го класса; «золотой знак Базарджикский» (офицерский золотой крест за взятие турецкой крепости Базарджик 22 мая 1810 г.); серебряная медаль за Отечественную войну 1812 года⁵⁰. На февраль 1832 г. Федоров состоял по армии и находился «под судом» в г. Ставрополе⁵¹. Возможно, он бывал в Ставрополе и десять лет спустя, все еще в прежнем чине⁵². В 1838 и 1841 гг., как подполковник Федоров 2-й, он командовал 8-м Кавказским линейным батальоном⁵³. В этот батальон подполковник (как Федоров 5-й) был переведен Высочайшим приказом от 28 февраля 1835 г.

⁴⁴ Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 2549. Л. 6 об.

⁴⁵ Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1359. Л. 146; Д. 1394. Л. 14; Д. 1522. Л. 1; Д. 1665. Л. 1, 4; Д. 1672. Л. 7; Д. 1769. Л. 68; Д. 1800. Л. 1; Ф. 63. Оп. 5. Д. 604. Л. 2; Ф. 71. Оп. 1. Д. 300. Л. 1; Д. 301. Л. 9; Ф. 79. Оп. 1. Д. 331. Л. 1 («командир Ставропольского внутреннего гарнизонного батальона майор Федоров 5-й», декабрь 1826 г.), 143 («командир Ставропольского внутреннего гарнизонного, (что ныне Кавказский 3-й) батальона, подполковник Федоров», апрель 1829 г.); Д. 415. Л. 1; Д. 416. Л. 1; Д. 533. Л. 9; Д. 585. Л. 6 об.; Ф. 95. Оп. 1. Д. 1449. Л. 1; Ф. 129. Оп. 1. Д. 1659. Л. 22, 122, 189 об.

⁴⁶ Нумерация однофамильцев в Российской армии периодически менялась, в зависимости от выхода в отставку, смерти или появления на службе новых носителей этой же фамилии.

⁴⁷ ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 331. Л. 1 об.

⁴⁸ Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1438. Л. 10 об., 13 об.

⁴⁹ Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1856. Л. 4 об. (Федоров отсутствовал в промежутке между 8 февраля и 5 мая 1829 г.).

⁵⁰ Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии. СПб., 1828. С. 987; Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии. СПб., 1829. С. 990; Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской армии. СПб., 1831. С. 773.

⁵¹ ГАСК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 2549. Л. 6 об.

⁵² Там же. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1449. Л. 1.

⁵³ Список подполковникам по старшинству. СПб., 1838. С. 31; Список подполковникам по старшинству. СПб., 1840. С. 14. Награды прежние – крест за Базарджик и орден Св. Анны 4-й степени.

10. Подполковник Михаил Антонович Гладко-Сацкий (1832–1834). Благодаря исследованиям П.О. Бобровского⁵⁴, можно позволить провести краткий экскурс на тему биографии этого офицера. Михаил Антонович поступил в 7-й карабинерный полк 22 мая 1817 г. в чине майора, из рядов Грузинского гренадерского полка. Однако, военная карьера его началась, конечно, гораздо ранее – 19 декабря 1829 г. Гладко-Сацкий получил орден Св. Георгия 4-й степени за 25 лет беспорочной службы в офицерских чинах. В полковой истории грузинцев есть упоминание о прапорщике «Глацком-Сацком» (sic), зачисленном в Кавказский (Грузинский с 1811 г.) гренадерский полк в 1806 году и остававшемся там до 1817 г.⁵⁵, дослужившись, как видим, до майорского чина. Это означает, что год рождения его можно отнести ко времени не позднее 1790 года. Во главе четырех рот своего полка (с 4 орудиями) майор Гладко-Сацкий активно участвовал в подавлении мятежа в Имеретии (1820 г.). Князь Горчаков в рапорте генерал-майору Вельяминову от 16 октября сего года характеризовал его успехи следующим образом: «Не безызвестно вашему превосходительству, что он, командуя особенным отрядом, разбил совершенно Давида Багратиона близ селения Сазано (дело у деревни Сезани 17 мая – *Авт.*), так что рассеянная шайка не могла уже собраться и сам Багратион после сражения спасся, имея при себе четырех человек. На горе Хихоте (сражение близ монастыря Жручи 21 мая – *Авт.*) с тем отрядом разбил он шайку Рачинских мятежников, из двух тысяч человек состоявшую, в самых неприступных местах и в заблаговременно устроенных завалах, чем открыл путь в этот округ. В Раче, находясь под начальством моим, был при занятии Яшвильского замка и селения Цебис, где *всегда отличался особенною храбростью* (выделено нами – *Авт.*)». Позднее Гладко-Сацкий командовал 2-м батальоном карабинеров, был произведен в подполковники (в 1825 или 1826 г.) и в период Персидской (и, вероятно, Турецкой) войны оставался в штаб-квартире полка, в Манглисе, в качестве старшего офицера.

Согласно полковой истории Эриванского полка, командиром 3-го Кавказского линейного батальона Михаил Антонович был назначен 1 августа 1832 г.⁵⁶ Другие источники подтверждают это свидетельство – к

⁵⁴ Бобровский П.О. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642–1892. Ч. 4. СПб., 1895. С. 18–19, 45, 54, 56–60, 66, 67, 70, 77–78; Приложение к 4-й части. СПб., 1895. С. 227, 228, 241, 319, 334.

⁵⁵ Махлаюк. Грузинцы в Закавказье. Боевая летопись 14-го гренадерского Грузинского генерала Котляревского полка. Второе столетие. 1800–1900. Тифлис, 1900. Особое приложение. С. 13.

⁵⁶ Бобровский П.О. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского... Приложения к 4-й части. С. 334.

ноябрю 1832 г.⁵⁷ подполковник Гладко-Сацкий действительно занимал эту должность в Ставрополе. Однако, из архивных документов следует, что временным «командующим» батальона он стал не ранее февраля 1831 г.⁵⁸, очевидно, после ухода Федорова. Т.е., появление Гладко-Сацкого в батальоне необходимо отнести к более раннему времени, возможно, к 1830 году. О его дальнейшей судьбе известно, что полковник (очевидно, этот чин он получил при отставке) Гладко-Сацкий (Гладкосацкий) на выборах в Ставрополе 15 октября 1838 г. был избран в заседатели Кавказского областного суда от дворянства⁵⁹.

11. Подполковник Казачковский 2-й (1834–1835).

Высочайшим приказом от 17 декабря 1834 г. был назначен командиром 1-го Кавказского линейного батальона, «с состоянием по Армии». Тем же приказом прежний батальонный командир подполковник Гладко-Сацкий назначен состоять по армии при Отдельном Кавказском корпусе, «для особых поручений». Казачковский ранее служил в Апшеронском пехотном полку (с 16 апреля 1834 г.), а до того занимал пост командира Севастопольского пехотного полка⁶⁰. Уже Высочайшим приказом от 4 февраля 1835 г. состоящий по армии подполковник Казачковский 2-й был освобожден от должности командира 1-го Кавказского линейного батальона и назначен командующим Мингрельским егерским полком. В изученных нами документах ГАСК его имя не упоминается – видимо, в связи со скоротечностью его пребывания на посту.

12. Майор (с 25 июля 1835 г. – подполковник) Кирило Федорович Савченко-Бельский (1835–1840)⁶¹.

Высочайшим приказом от 27 июня 1835 г., будучи перед тем в чине майора Кабардинского егерского полка⁶², назначен командиром 1-го Кавказского линейного батальона, «с состоянием по Армии». Именно Савченко-Бельский командовал батальоном в день посещения Государем Николаем Павловичем города Ставрополя в 1837 году. Его награды: орден Св. Владимира 4-й степени с бантом (1828 г.); Св. Анны 2-й степени (1829 г.); трижды ему в награду давали годовое жалование. Савченко-

⁵⁷ ГАСК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 2857. Л. 1.

⁵⁸ Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 2624. Л. 3–3 об.; Ф. 79. Оп. 1. Д. 331. Л. 272.

⁵⁹ Там же. Ф. 444. Оп. 1. Д. 704. Л. 7.

⁶⁰ Богуславский Л. История Апшеронского полка 1700–1892. Т. III. СПб., 1892. С. 43.

⁶¹ ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 598. Л. 1–1 об.; Ф. 71. Оп. 1. Д. 1449. Л. 14; Ф. 444. Оп. 1. Д. 440. Л. 5; Д. 641. Л. 1, 9; Д. 1080. Л. 1. Высочайший приказ от 25 июля 1835 г.

⁶² Зиссерман А.Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880). Т. III. СПб., 1881. С. 516. В свою очередь, в Кабардинский полк майор Савченко-Бельский был переведен из 2-го Кавказского линейного батальона (Высочайший приказ от 24 февраля 1835 г.); 10 апреля он был уволен в отпуск к Кавказским минеральным водам для излечения болезни, на четыре месяца.

Бельский ушел в отставку (Высочайший приказ от 22 августа 1840 г.) с чином полковника, «с мундиром и пенсионом полного жалования»⁶³.

13. Подполковник⁶⁴ (позднее полковник) Николай Павлович Пулло 2-й (1806–?) – «русский грек». Командир 1-го Кавказского линейного батальона («с состоянием по армии») с 20 февраля 1841 года⁶⁵. До того он служил в Куринском егерском полку (командиром которого был его брат, полковник – с 1839 г. генерал-майор – Александр Пулло) – в 1839 г., под Ахульго, Пулло был в чине капитана⁶⁶. К 1840 г. Пулло дослужился до майора, командира батальона Куринского полка, и в этом чине участвовал в Чеченской экспедиции 1840 г., был в деле при Валерике (11 июля)⁶⁷.

В конце 1842 – начале 1843 гг. командующим батальоном был майор Зейглер⁶⁸. В феврале 1848 г. Пулло, возможно, замещал состоящий по армии капитан Павлов, начальник Ставропольской инвалидной команды⁶⁹.

С 10 ноября 1849 г. (приказ по войскам Кавказской линии и Черномории № 43) Николай Павлович временно исполнял задачи командующего 1-й бригадой Кавказских линейных батальонов, Ставрополь. (Прежний командир, генерал-майор Мердер, Высочайшим приказом от 20 октября был определен комендантом в г. Николаев.) Однако, еще ранее, Высочайшим приказом от 3 ноября (но опубликованным в приказе по войскам Кавказской линии № 44 только 17 ноября 1849 г.) полковник Пулло был назначен командиром Ставропольского егерского полка⁷⁰.

14. Подполковник Лев Львович Хромов 1-й (1849–1855)⁷¹. Тем же Высочайшим приказом от 3 ноября 1849 г. был назначен командиром 1-

⁶³ ГАСК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 804. Л. 85, 216, 217, 231; Список подполковникам по старшинству. СПб., 1838. С. 190.

⁶⁴ ГАСК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1353. Л. 13; Ф. 71. Оп. 1. Д. 44. Л. 22 об.–23; Ф. 95. Оп. 1. Д. 1527. Л. 29; Ф. 444. Оп. 1. Д. 2077. Л. 1.

⁶⁵ Там же. Ф. 71. Оп. 1. Д. 804. Л. 238; Высочайший приказ от 20 февраля 1841 г.; Кавказский календарь на 1847 год. Тифлис, 1846. С. 229.

⁶⁶ Лапин В.В. Воспоминания солдата: Рассказ бывшего у.-о. Апшеронского полка Самойлы Рябова о своей боевой службе на Кавказе // «Россия и Кавказ – сквозь два столетия». Исторические чтения. СПб., 2001. С. 343.

⁶⁷ Алексеев Д.А. Вопросы биографии Лермонтова. 2006. № 1. С. 296; Лермонтов М.Ю. Поли. собр. соч. в 10 т.: Т. 10. М., 2002. С. 222.

⁶⁸ ГАСК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 25. Passim.

⁶⁹ Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 5304. Л. 12.

⁷⁰ Там же. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 384. Л. 139 об. (приказ от 10 ноября), 140 об. (приказ от 17 ноября); Кавказский календарь на 1849 год. Тифлис, 1848. С. 78; Кавказский календарь на 1850 год. Тифлис, 1849. С. 72.

⁷¹ ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 3177. Л. 904; Ф. 1300. Оп. 1. Д. 384. Л. 140 об.; Кавказский календарь на 1851 год. Тифлис, 1850. С. 87; Кавказский календарь на 1853 год. Тифлис, 1852. С.

го Кавказского батальона, «с оставлением по Армии». Ранее состоял по армии в должности правителя особой канцелярии командующего войсками Кавказской линии и Черномории по управлению мирными горцами. Лев Львович, кажется, стал единственным батальонным командиром, попавшим на страницы мемуаров участников Кавказской войны. Зарисовку этой личности с бесценными для нас подробностями оставил хорошо его знавший Г.И. Филипсон: «Это был молодой человек менее 30 лет [в 1845 г.], начавший службу в гвардии, а в то время командовавший Черноморским линейным № 13 батальоном, стоявшим в Анапе... Он был отличный и храбрый офицер, очень хороший начальник, но строгий до жестокости. Мне кажется, его имя Лев, сына Льва, было не без влияния на образование его характера. Он был малого роста, но сильный и мускулистый; сросшиеся брови придавали его лицу выразительность. Основой его характера были тщеславие и чрезмерное самолюбие⁷². Он не сомневался, что он действительно лев и сын льва... Жестокость Хромова, как и Рудановского, происходила от их болезни, которая медленно развивалась: это был рак в желудке»⁷³. Награды Хромова: ордена Св. Анны 2-й степени (1849 г.; к знаку в 1853 г. пожалована императорская корона) и 3-й степени с бантом (1841 г.); Св. Владимира 4-й степени с бантом (1842 г.); Св. Георгия 4-й степени за 25 лет службы (1854 г.); знак отличия за 15 лет беспорочной службы (1852 г.)⁷⁴.

15. Полковник Иван Васильевич Ячный (1855–1856 гг.). Назначен командиром 1-го Кавказского линейного батальона Высочайшим приказом от 23 апреля 1855 г., ранее служил в Гренадерском Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича полку (бывший Грузинский гренадерский). Л.Л. Хромов тем же приказом был переведен на должность ставропольского коменданта (каковой пост он занимал до 1861 г.)⁷⁵ и позднее получил чин полковника (состоящего по армии). Ячный был произведен в полковники со старшинством с 24 июля 1854 г., имел следующие награды: ордена Св. Анны 2-й степени (1853 г.; в 1855 г. знаку пожалована еще императорская корона) и 3-й степени с

601; Кавказский календарь на 1854 год. Тифлис, 1853. С. 686; Кавказский календарь на 1855 год. Тифлис, 1854. С. 708.

⁷² Тем не менее, Хромов был в числе персон, регулярно жертвующих деньги в пользу ставропольского заведения Св. Александры и в пользу бедных (Ставропольские губернские ведомости. 1850. № 53. С. 691; 1853. № 1. С.4).

⁷³ Филипсон Г.И. Воспоминания. 1837–1847 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2000. С. 184.

⁷⁴ Список полковникам по старшинству. Исправлено по 13-е Июля. СПб., 1855. С. 325.

⁷⁵ Кавказский календарь на 1856 год. Тифлис, 1855. С. 696 (Ячный), 710 (Хромов); Русский Инвалид. 1855. № 90; Список полковникам по старшинству. Исправлено по 13-е Июля. СПб., 1855. С. 376.

бантом (1842), Св. Владимира 4-й степени с бантом (1850) и Св. Георгия 4-й степени за 25 лет службы (1851); золотое холодное оружие (полусабля) за храбрость (1848); знак отличия за 20 лет беспорочной службы (1852).

16. Подполковник Ерофей Петрович Вельяминов (1856–1859 гг.). Назначен Высочайшим приказом от 3 августа 1856 г. командиром 1-го Кавказского линейного батальона, ранее служил в пехотном генерал-адъютанта князя Воронцова полку (бывший Куринский)⁷⁶.

17. Подполковник Поликарп Иванович Иващенко (с 1859 г.). Высочайшим приказом от 3 августа 1861 г. произведен в чин полковника, с оставлением на нынешней должности батальонного командира⁷⁷.

Список используемой литературы

1. Алексеев Д. А. Вопросы биографии Лермонтова / Д. А. Алексеев. – 2006. № 1. – С.296.

2. Беликов Г. А. Ставрополь – врата Кавказа / Герман Беликов. – Ставрополь, 1997. – 349 с.

3. Бобровский П. О. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского его величества полка за 250 лет : М. Ф. – АПШ. 1642-1892 : С портретами, рисунками, изображениями, картами походов в России и проч. странах, карт. Кавказа и планами некоторых сражений : Составил по архивным документам и др. первоисточникам, Генерального пфаба ген.-лейт. П.О. Бобровский. Ч. 1-5. – Санкт-Петербург : тип. В.С. Балашева, 1892-1898. – Т.5, 1895. Приложения к 4-й части. – Санкт-Петербург, 1895.

4. Богуславский Л. История Апшеронского полка, 1700-1892 / Сост. Л. Богуславский, пфабс.-кап. 81 Пех. Апшерон. полка. Т. 1-3. – Санкт-Петербург. – Т. III. – Санкт-Петербург, 1892.

5. Высочайшие Приказы о чинах военных за 1812 год. – Санкт-Петербург, 1812. – С.4.

6. Высочайший приказ от 25 июля 1835 г.; от 20 февраля 1941 г.

7. ГАСК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 2857. Л.1; Ф. 8. Оп. 2. Д. 2624. Л.3–3 об.; Ф. 79. Оп. 1. Д. 331. Л.272; Ф. 8. Оп. 1. Д. 869. Л.14; Ф. 8. Оп. 1. Д.824. Л.26, 69; Ф. 8. Оп. 1. Д. 945. Л.4; Ф.8. Оп.2. Д. 125. Л.1; Ф. 8. Оп. 1. Д. 945. Л.32; Ф. 128. Оп. 1. Д. 1311. Л.15 об.; Ф. 444. Оп. 1. Д. 704. Л.7; Ф. 8. Оп. 1. Д. 945. Л.34 об.; Ф. 8. Оп. 2. Д. 825. Л.1, 4; Ф. 79. Оп. 1. Д. 54. Л.2; Ф. 74. Оп. 1. Д. 134. Л.1–1 об.; Ф. 8. Оп. 2. Д. 1271. Л.1 об.; Ф. 8. Оп. 2. Д. 1904. Л.1 об.; Ф. 79. Оп. 1. Д. 195. Л.2; Ф. 79. Оп. 1. Д. 633. Л.5; Ф. 8. Оп. 2. Д. 2549. Л.6 об.; Ф. 8. Оп. 2. Д. 1359. Л.146; Д. 1394. Л.14; Д. 1522. Л.1; Д. 1665. Л.1, 4; Д. 1672. Л.7; Д. 1769.

⁷⁶ ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4076. Л. 1–1 об.; Кавказский календарь на 1857 год. Тифлис, 1856. С. 589; Кавказский календарь на 1858 год. Тифлис, 1857. С. 483; Кавказский календарь на 1859 год. Тифлис, 1858. С. 500.

⁷⁷ Кавказский календарь на 1860 год. Тифлис, 1859. Отд. 5-е. С. 58; Кавказский календарь на 1861 год. Тифлис, 1860. Отд. 5-е. С. 75; Кавказский календарь на 1862 год. Тифлис, 1861. С. 407; Кавказский календарь на 1863 год. Тифлис, 1862. С. 467; Кавказский календарь на 1864 год. Тифлис, 1863. С. 390; Кавказский календарь на 1865 год. Тифлис, 1864. Отд. 4-е. С. 96; Кавказский календарь на 1866 год. Тифлис, 1865. Отд. 4-е. С. 101.

Л.68; Д. 1800. Л.1; Ф. 63. Оп. 5. Д. 604. Л.2; Ф. 71. Оп. 1. Д. 300. Л.1; Д. 301. Л.9; Ф. 79. Оп. 1. Д. 331. Л.1. 143; Д. 415. Л.1; Д. 416. Л.1; Д. 533. Л.9; Д. 585. Л.6 об.; Ф. 95. Оп. 1. Д. 1449. Л.1; Ф. 129. Оп. 1. Д. 1659. Л.22, 122, 189 об.; Ф. 79. Оп. 1. Д. 331. Л.1 об.; Ф. 8. Оп. 2. Д. 1438. Л.10 об., 13 об.; Ф. 8. Оп. 2. Д. 1856. Л.4 об.; Ф. 71. Оп. 1. Д. 25. Passim; Ф. 101. Оп. 1. Д. 5304. Л.12; Ф. 1300. Оп. 1. Д. 384. Л. 139 об., 140 об.; Ф. 68. Оп. 1. Д. 3177. Л.904; Ф. 1300. Оп. 1. Д. 384. Л.140 об.; Ф. 68. Оп. 1. Д. 4076. Л.1–1 об.; Ф. 71. Оп. 1. Д. 804. Л.85, 216, 217, 231; Ф. 8. Оп. 1. Д. 1353. Л.13; Ф. 71. Оп. 1. Д. 44. Л.22 об.–23; Ф. 95. Оп. 1. Д. 1527. Л.29; Ф. 444. Оп. 1. Д. 2077. Л.1; Ф. 71. Оп. 1. Д. 804. Л.238; Ф. 8. Оп.2. Д. 2549. Л.6 об.; Ф. 95. Оп. 1. Д. 1449. Л.1; Ф. 95. Оп. 1. Д. 598. Л.1–1 об.; Ф. 71. Оп. 1. Д. 1449. Л.14; Ф. 444. Оп. 1. Д. 440. Л.5; Д. 641. Л.1, 9; Д. 1080. Л.1.

8. Дондуков-Корсаков А. М. Мои воспоминания. 1840–1844 / А. М. Дондуков-Корсаков // Старина и Новизна, 1902. Кн. 5. – С. 200.

9. Зиссерман А. Л. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880) / А. Л. Зиссерман // – Т. III. Санкт-Петербург, 1881.

10. Кавказский календарь на 1851 год. – Тифлис, 1850. – С.87; Кавказский календарь на 1853 год. – Тифлис, 1852. – С.601; Кавказский календарь на 1854 год. – Тифлис, 1853. – С.686; Кавказский календарь на 1855 год. – Тифлис, 1854. – С.708; Кавказский календарь на 1856 год. – Тифлис, 1855. – С.696, 710; Кавказский календарь на 1857 год. – Тифлис, 1856. – С.589; Кавказский календарь на 1858 год. – Тифлис, 1857. – С.483; Кавказский календарь на 1859 год. – Тифлис, 1858. – С.500; Кавказский календарь на 1849 год. – Тифлис, 1848. – С.78; Кавказский календарь на 1850 год. – Тифлис, 1849. – С.72; Кавказский календарь на 1847 год. – Тифлис, 1846. – С.229; Кавказский календарь на 1860 год. – Тифлис, 1859. – Отд. 5-е. – С.58; Кавказский календарь на 1861 год. – Тифлис, 1860. – Отд. 5-е. – С.75; Кавказский календарь на 1862 год. – Тифлис, 1861. – С.407; Кавказский календарь на 1863 год. – Тифлис, 1862. – С.467; Кавказский календарь на 1864 год. – Тифлис, 1863. – С.390; Кавказский календарь на 1865 год. – Тифлис, 1864. – Отд. 4-е. – С.96; Кавказский календарь на 1866 год. – Тифлис, 1865. – Отд. 4-е. – С.101.

11. Карагодин Д. М. Формирование Внутренней стражи России / Д. М. Карагодин // Сержант. № 9. – 1999. – С. 40.

12. Краснов Г. Ставрополь на Кавказе : [Ист. очерк] / Г. Д. Краснов. – Ставрополь, 1953. – 187 с.

13. Лапин В. В. Воспоминания солдата: Рассказ бывшего у.-о. Апшеронского полка Самойлы Рябова о своей боевой службе на Кавказе / В. В. Лапин // «Россия и Кавказ – сквозь два столетия». Исторические чтения. Санкт-Петербург, 2001. – С.343.

14. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений в 10 т.: Т. 10. – Москва, 2002. – С.222.

15. Махлаюк Н. П. Боевая летопись 14-го Гренадерского Грузинского генерала Котляревского полка : Второе столетие 1800-1900 / Сост. штабс-кап. Махлаюк. – Тифлис, 1900. – 412 с. Особое приложение. – С.13.

16. Несмачная С. И. История Кавказа в лицах : Биографический словарь / С. И. Несмачная. – Ставрополь, 2000. – ____.

17. Подмазо А. А. Боевой состав регулярной пехоты русской армии в июне 1812 г. / А. А. Подмазо // Сержант. № 26. – 2003. – С. 37.

18. Подмазо А. А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815) : Справочное пособие / А. А. Подмазо. – Москва, 1997. – 111 с.

19. Русский Инвалид. – 1855. № 90.

20. Список генералам, птаб- и обер-офицерам всей Российской армии. Санкт-Петербург, 1828. – С.987; 1829. – С.990; 1831. – С.773.

21. Список подполковникам по старшинству. Санкт-Петербург, 1838. – С.31; 1840. – С.14; 1838. – С.190; 1855. – С.325.

22. Ставропольские губернские ведомости. – 1850, № 53. – С.691; 1853, № 1. – С.4.

23. Ульянов В. История Кавказского линейного № 1-го батальона, в административном и военном отношениях. – Тифлис, 1869.

24. Филиппсон Г. И. Воспоминания : [с 1809 по 1847 год] / Г. И. Филиппсон // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. Санкт-Петербург, 2000. – 445 с.

Литвинова Екатерина Юрьевна,

канд. пед. наук, ст. преподаватель
кафедры социальных технологий,
ИОСН СКФУ,

г. Ставрополь, Россия

Об основах организации социально-помогающей деятельности в образовании детей-инвалидов в Российской Империи на рубеже XIX-XX вв.

Аннотация. В работе дан краткий анализ деятельности благотворительных обществ, способствующих интенсивному росту учреждений общественного призрения и формированию новых форм и видов поддержки нуждающихся.

Ключевые слова: социально-помогающая деятельность, формирование системы образования для инвалидов, обучение и трудоустройство инвалидов по зрению и слуху, Е. С. Боршипольский.

Annotation. The paper provides a brief analysis of the activities of charitable societies that contribute to the intensive growth of public charity institutions and the formation of new forms and types of support for those in need.

Key words: social-helping activity, formation of the education system for the disabled, training and employment of the visually and audibly disabled, E. S. Borishpolsky.

В Российской империи в конце XIX-XX вв. отношения между государственными и общественными структурами, определявшими формирование основных социальных институтов (в том числе и института призрения и благотворительности), складывались своеобразно. Сочетание государственного и общественного начал в деятельности благотворительных обществ способствовало интенсивному росту учреждений общественного призрения (приюты, богадельни, дома трудолюбия и др.) и, в целом, формированию новых форм и видов поддержки нуждающихся.

К важнейшим направлениям организации социально-помогающей деятельности этого периода относится направленность на развитие системы образования детей-инвалидов и их трудовую подготовку.

По данным первой всероссийской переписи населения количество лиц с физическими недостатками в возрасте 1-19 лет составляло: «слепых около 19 т., глухонемых около 49 т., немых около 16 т.» [1]. Заботы об образовании таких детей полностью ложились на плечи благотворителей, т.к. эти категории детей-инвалидов были исключены из системы общественного образования. К концу XIX в. в Российской империи сложилась система вневедомственных бюрократических благотворительных организаций, включавших: «Попечительство Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых» и «Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых».

К концу XIX в. в Российской империи сформировались следующие виды поддержки нуждающихся данной категории: организация обучения и переобучения инвалидов; помощь в их трудоустройстве; содействие воспитанию и обучению детей с различными заболеваниями и инвалидностью и др. Решение проблем инвалидов по зрению и слуху выделилось в отдельное направление социально-помогающей деятельности [3; 4].

Представители передовой общественности конца XIX в. понимали, что процесс интеграции людей с сенсорными нарушениями был невозможен без создания специальных учебно-воспитательных учреждений, находящихся в общей системе образования на особом положении [2]. Основы развития системы образования для инвалидов с сенсорными нарушениями были заложены в начале XVIII в. В России первые специальные школы для глухих и слепых появились в начале XIX в. – в 1806 г. и 1807 г., соответственно. Их появление связывают с деятельностью Александра I. Изучив западный опыт, император пригласил для работы в Россию французского тифлопедагога Валентина Гаю, который основал в Санкт-Петербурге первый институт слепых. Инвалидам преподавались чтение, разные науки, пение, музыка и некоторые ремесла. В 1846 г. в Москве учредили богадельню для слепых женщин, а в 1880 г. – приют для слепых детей.

Согласно документальным свидетельствам, особенно широкого размаха дело призрения, воспитания и обучения слепых достигло после того, как в 1881 г. появилось Мариинское Попечительство для призрения слепых, охватившее деятельностью всю Российскую Империю (позже было переименовано в «Попечительство Марии Александровны о слепых»). Задачу Попечительства составляло «всякого рода помощь слепым, преимущественно же забота о подготовке к трудовой жизни тех из них,

которые могут быть помещены или в училища, или в мастерские для взрослых» [2; 5].

Исторические документы подтверждают, что в России первый опыт обучения глухонемых речи был сделан в 1806 г. Тогда по приказанию императрицы Марии Федоровны (супруги императора Павла I) открылось первое училище для глухонемых в Павловске, переведенное вскоре в Петербург. В дальнейшем подобные школы стали возникать и в других местах России. И лишь 3 мая 1898 г. было образовано Попечительство государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых.

Документальные источники позволяют увидеть, четкую согласованность действий органа центрального управления и многочисленных губернских учреждений попечительств о слепых и глухих. В 28-м Отчете Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, состоявшего под покровительством Императрицы Марии Федоровны, отмечалось, что за 1910 отчетный год состоялось более десяти заседаний, которые возглавляли общественные деятели, отвечавшие за разные направления социально-помогающей деятельности. Результаты отчетов были опубликованы в журнале «Слепец» [1], что свидетельствует об открытости работы попечительского совета и возможности обсуждения проблемных вопросов с единомышленниками.

К первостепенным задачам Попечительства относилась не только организация благотворительной деятельности, направленной на развитие обучение и трудоустройства слепых детей, но и обучение взрослых незрячих и слабовидящих ремеслам и другим занятиям, позволяющим содержать себя. Немалое внимание уделялось разработке комплекса мер предупреждения слепоты, к которым относились:

1) командирование в разные местности Империи глазных отрядов для подания бесплатной врачебной помощи больным глазами среди беднейшего населения;

2) устройство и содержание собственных бесплатных лечебниц Попечительства;

3) содержание бесплатных кроватей для данной категории населения в лечебницах других ведомств;

4) выдача неимущим больным глазами денежных пособий на поездку к месту лечения и обратно и др. [2, с. 230].

Описанная ситуация характеризует разнонаправленность социально-помогающей деятельности, формирования ее специализации, техник и технологий поддержки инвалидов, нуждающихся в разных видах помощи. В работе государственных и общественных учреждений особая роль отводилась не только учебной, но и воспитательной деятельности, проводимой на средства благотворителей и меценатов. На рубеже веков во

многих губерниях Российской империи (Бассарабской, Владимировской, Вятской, Екатеринославской и др.) сложилась сеть учебно-воспитательных учреждений, включавшая как специализированные школы, так и специальные училища, где дети и подростки обучались грамоте, получали начальное и среднее профессиональное образование [1].

При рассмотрении организации социально-помогающей деятельности в решении проблем инвалидов с проблемами слуха интерес представляют материалы общепедагогического журнала для учителей и деятелей народного образования, выходящего в начале века. К примеру, наиболее полно история и состояние российской системы призрения инвалидов с такой патологией представлена в докладе доктора Е. С. Боришпольского «О всеобщем обучении глухонемых» в журнале «Русская школа» (№ 5-6 1914 г.). Немаловажно, что в источнике приводятся статистические данные по численности глухонемых в России. Следует отметить прогрессивную для того времени мысль Е. С. Боришпольского о гражданской ответственности всего общества и отдельных государственных служащих за развитие системы поддержки инвалидов с проблемами речи и слуха. Такая направленность социально-помогающей деятельности представлялась им как «...священнейший долг страны относительно своих несчастных сынов... не только с утилитарной точки зрения, ибо не обучавшиеся глухонемые ложатся тяжелым экономическим бременем на общество, но главное с точки зрения гуманитарной, нравственной, этической – мы должны сделать все необходимое, чтобы дать школьное образование глухонемым» [1].

Итак, в изучаемый период общественность придавала особое значение не только образованию, но и воспитанию детей с проблемами слуха и зрения, придерживаясь гуманистических традиций в деле призрения данной категории нуждающихся. В докладах, выступлениях и публикациях отмечалось, что на воспитание и обучение глухонемых (как и детей с проблемами зрения) следует смотреть не только с утилитарной, экономической точки зрения, но и с точки зрения «гуманитарной, этической».

Список используемой литературы

1. Антология социальной работы в России и на Ставрополье. Выпуск II. / сост. М. Н. Коньгина и др. – Ставрополь: СевКавГТУ; Ставропольсервисшкола, 2004. – 524 с.
2. Баилова Т. А. Как начиналось обучение слепоглухонемых детей в России [Электронный ресурс] / Т. А. Баилова // e-library : Электронная библиотека. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26178165> (дата обращения 27.05.2020)
3. Заводилкина О. В. Формы призрения детей, нуждающихся в социальной помощи / О. В. Заводилкина // Актуальные проблемы современного детства. – Москва : ИНФРА-М, 1993. – 69 с.

4. Коньгина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) [Электронный ресурс] / М. Н. Коньгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 6. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2008. – URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2008_06/48.pdf (дата обращения 03.09.2019).

5. От истоков социальной помощи до новейшей истории социальной работы в России : материалы по истории социальной работы в России для семинарских и практических занятий / Сост. П. Я. Циткилов и др.; под ред. П. Я. Циткилова. – Новочеркасск, 1996. – 249 с.

9. Ульянова Г. Н. Благотворительность и общественное призвание в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества / Г. Н. Ульянова // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. – Москва: ИРИ РАН, 2000. – 416 с.

**Малиновский Станислав Вадимович,
Егоркин Евгений Александрович,**
магистранты ИИ.

Научный руководитель: Хашенко А. А.,
канд. физ-мат. наук, доцент кафедры
теплогазоснабжения и экспертизы
недвижимости, ИИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Влияние температуры и времени термической обработки на механические свойства материалов

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические основы методик расчета на прочность высоконапряженных элементов теплоэнергетического оборудования с позиций гарантированной эксплуатационной безопасности.*

***Ключевые слова:** методика расчета, безопасность, напряжение, структура металла, сталь, давление, температура, прочность, коэффициент, толщина стенки.*

***Annotation.** The theoretical foundations of the methods of testing the strength of high-stress elements of heat and power equipment from the standpoint of guaranteed operational safety are considered.*

***Key words:** calculation method, safety, stress, metal structure, steel, pressure, temperature, strength, coefficient, wall thickness.*

Развитие теплоэнергетики в XXI в. характеризуется возрастающей сложностью и напряженностью условий работы теплового оборудования, что требует совершенствования методик расчета на прочность основных конструктивных элементов с целью обеспечения гарантированной эксплуатационной безопасности.

Снижение прочностных характеристик при повышении температуры характерно для всех марок сталей, применяемых для изготовления теплосилового оборудования.

С позиций теории это объясняется возникновением дополнительных температурных напряжений в структуре металла. По результатам разработки математических моделей напряженного состояния для расчета максимальных температурных напряжений в трубах поверхностей нагрева может быть предложена формула вида:

$$\sigma_t^{\max} = \frac{\varepsilon_t \cdot E}{2 \cdot (1 - \mu)} \cdot \Delta t \cdot \left(\frac{2 \cdot \beta^2}{\beta^2 - 1} - \frac{1}{\ln \beta} \right), \text{ н/м}^2, \quad (1)$$

где ε_t – коэффициент линейного температурного расширения металла, мм/мм·К;

E – модуль упругости, н/м²;

μ – коэффициент Пуассона;

Δt – перепад температур в стенке, зависящий от величины тепловой нагрузки;

$$\beta = \frac{d_{\text{нсп}}}{d_{\text{вн}}} - \text{коэффициент цилиндричности, представляющий со-}$$

бой отношение наружного диаметра трубы к внутреннему диаметру.

Опыт практической эксплуатации теплосилового оборудования показывает, что внутренние температурные напряжения не могут быть достаточно точно определены расчетом. Поэтому наличие внутренних температурных напряжений учитывается при выборе допускаемых напряжений путем их снижения[1].

На механические характеристики материалов оказывает влияние как абсолютная величина температуры, так и продолжительность работы при этой температуре:

– для малоуглеродистых сталей результаты испытаний на прочность применимы до температуры 300 °С;

– для легированных сталей 300-350 °С;

– для чугуна 250-300 °С;

– для цветных металлов 50-150 °С.

При более высоких температурах необходимо не только учитывать снижение прочности материалов, но и обеспечивать надёжную защиту от воздействия температуры, или же, решать задачи охлаждения элементов высоконагруженных поверхностей.

Номинальные значения напряжений для различных марок сталей в условиях высоких температур (250-500 °С) содержатся в отраслевой

справочной литературе; область применения материалов при различных температурах приводится в «Сборнике руководящих материалов по котлонадзору».

В нормативных методах расчета элементов паровых котлов и жаровых труб применяют формулы, проверенные многолетним опытом эксплуатации в которых влияние температуры на прочностные характеристики конструкции учитывается введением поправочных коэффициентов. Так, например, толщина стенки обечайки может быть определена по формуле:

$$h = \frac{P \cdot D_в}{2,31 \cdot [\sigma] \cdot \phi - 2P} \cdot K + C \quad , м, \quad (2)$$

где K – коэффициент, учитывающий геометрические формы и условия теплообмена, определяемый по формуле:

$$K = 1 + \sqrt{1 + \frac{1}{100} \cdot \frac{a \cdot L \cdot [\sigma]}{P \cdot (D_в + L)}}, \quad (3)$$

где a – коэффициент неравномерности обогрева, принимаемый равным

6,25 – для горизонтальных труб и 3,75 – для вертикальных труб;

L , м – длина жаровой трубы, которая принимается равной расстоянию между соседними креплениями (кольца жесткости или крепление с днищем);

P – разрушающее давление, МПа;

$[\sigma]$ – допускаемое напряжение материала конструкции, Н/мм²;

$D_в$ – определяющий геометрический размер (диаметр), м;

C – конструктивная прибавка на неучтенный допуск по толщине металла и на коррозию, равная:

1,5 ÷ 2,0 · 10⁻³ м – для жаровых труб;

0,5 ÷ 1,05 · 10⁻³ м – для остальных элементов конструкции.

При длительном воздействии динамических нагрузок, особенно при повышенных температурах, в конструкциях накапливаются усталостные напряжения, которые проявляются в таких явлениях как ползучесть, хрупкость, релаксация [2]. Остановимся на этих явлениях.

Ползучесть это увеличение деформаций без изменения нагрузки.

Релаксация – самопроизвольное снижение напряжений, влекущее за собой нарушение плотности соединения. В результате релаксации происходит разгерметизация вальцовочных соединений, ослабление насадки шкивов и подшипников насосов, дымососов, вентиляторов. Во избежа-

ние этого, в процессе эксплуатации оборудования требуется подтягивать гайки фланцевых соединений.

Среди видов термической обработки различают закаливание, отпуск, отжиг.

Закаливание – вид термической обработки, заключающийся в нагревании стали до температуры на 30-50 °С выше критической, выдержке при этой температуре и последующем охлаждении со скоростью, превышающей критическую. Для закаливания используют кипящие жидкости – воду, водные растворы солей и щелочей, масла. При закаливании прочность и твёрдость увеличиваются, но также увеличивается хрупкость, появляются внутренние напряжения (деталь «ведёт»). Поэтому закаливание не является окончательной операцией.

Отпуск служит для получения требуемых механических свойств и снижения внутренних напряжений, возникающих при закаливании. Отпуск заключается в нагреве до температуры 240-680 °С и последующем охлаждением с определённой скоростью.

Отжиг устраняет химическую и физическую неоднородность, созданную предыдущей обработкой. В результате отжига снимаются холоднодеформационные напряжения, остаточные напряжения после сварки и обработки резанием. В зависимости от назначения отжига деталь нагревают до температуры 160-700 °С, а затем медленно остужают (на протяжении от 1 до 100 часов).

Для изготовления элементов котлов, работающих под давлением, должны применяться изделия только из спокойной стали, выплавленной мартеновским способом или в электропечах.

В нормативных методах расчета элементов паровых котлов и жаровых труб применяют формулы, проверенные многолетним опытом эксплуатации в которых влияние температуры на прочностные характеристики конструкции учитывается введением поправочных коэффициентов.

Список используемой литературы

1. Детали машин: Учебник для вузов / Л. А. Андриенко, Б. А. Байков, И. К. Ганулич др.; Под ред. О. А. Ряховского. – Москва, – 2002. – 544 с.
2. Новиков А. П. Прочностные расчеты элементов теплоэнергетических установок, работающих в условиях малоцикловой усталости: монография / А. П. Новиков, А. И. Воронин, И. А. Пурикова. – Невинномыск: НГТИ, 2011. – 172 с.

**Мешезов Магомет Саидинович,
Хиясов Махтум Бегальевич,**
магистранты ИИ.

Научный руководитель: Воронин А. И.,
канд. техн. наук, доцент кафедры
теплогазоснабжения и экспертизы
недвижимости, ИИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Конструктивные и технологические факторы, определяющие величину потерь тепла на теплотрассах и алгоритм их комплексной оценки

***Аннотация.** Приводится анализ факторов, определяющих величину потерь тепла на теплотрассах централизованных систем теплоснабжения. Разработан алгоритм расчета тепловых потерь на теплотрассах с учетом комплекса определяющих факторов.*

***Ключевые слова:** теплотрасса, теплопотери, теплоснабжение, алгоритм, температура, теплоизоляция, эксперимент, фактор, функция, адекватность.*

***Annotation.** The analysis of the factors determining the amount of heat loss on the heating mains of centralized heat supply systems is given. An algorithm for calculating heat losses on heating mains is developed, taking into account a set of determining factors.*

***Key words:** heating system, heat loss, heat supply, algorithm, temperature, thermal insulation, experiment, factor, function, adequacy.*

На кафедре «Теплогазоснабжение и экспертиза недвижимости» СКФУ проводятся теоретические и экспериментальные исследования по определению зависимости величины тепловых потерь при транспортировке теплоносителя от комплекса определяющих факторов, количество которых может варьироваться в широких пределах в зависимости от поставленной задачи исследования.

При разработке программы экспериментальных исследований, для достижения их максимальной эффективности при минимальных затратах времени и материальных средств, решающее значение приобретает число определяющих факторов, принятых к исследованию.

При решении современных технологических задач часто возникают ситуации, при которых параметр оптимизации (целевая функция) зависит от множества факторов (n). Известно, что число факторов определяет количество опытов многофакторного эксперимента. Каждый дополнительный фактор, включённый в программу исследований, приводит к значительному увеличению объёма экспериментальной работы. Например, при проведении полнофакторного эксперимента типа 2^n увеличение числа факторов на единицу ведёт за собой удвоение числа опытов:

– при $n = 5$; $N = 2^5 = 32$ опыта;

– при $n = 6$; $N = 2^6 = 64$ опыта.

Очевидно, что для сокращения объема экспериментальной части желательно иметь как можно меньшее число исследуемых факторов.

Однако, надо помнить и о том, что эксперименты могут потерять всякий смысл при исключении из программы исследований хотя бы одного фактора, оказывающего существенное влияние на целевую функцию.

То есть, сокращать программу экспериментов можно только за счёт исключения несущественных факторов. Для исключения, или отсеивания, факторов, не оказывающих существенного влияния на целевую функцию, необходимо заранее знать, какие факторы процесса и их взаимодействия являются наиболее значительными.

На первых этапах изучения процесса при отсутствии данных о значимости отдельных факторов рекомендуется включать в программу предварительных исследований все факторы, которые могут оказать влияние на функцию оптимизации. Теория планирования эксперимента располагает способами, позволяющими выделять существенные факторы из общего числа факторов системы [1].

Существуют способы экспериментального отсеивания, предусматривающие проведение серии опытов и выбор значимых факторов по результатам этих опытов. Однако, учитывая, что даже небольшое сокращение числа факторов значительно сокращает объём последующей экспериментальной работы, для отсеивания факторов был использован метод априорной информации: литературные данные, результаты опроса специалистов и т. д.

На основе априорной информации производят априорное ранжирование факторов, которое позволяет выделить наиболее значимые факторы (выработка электрической и тепловой энергии) и отсеять факторы, оказывающие несущественное влияние на целевую функцию (тепловые и электрические потери в соответствующих системах распределения). Априорное ранжирование факторов выполнялось в следующем порядке.

1. На основании литературных данных был составлен перечень факторов, оказывающих влияние на исследуемый процесс, и установлены области изменения каждого из них.

2. Специалистам, работающим в данной области, было предложено расположить факторы в ряд по степени влияния их на целевую функцию. При этом каждый специалист мог дополнить список, если он, по его мнению, являлся не полным. При подборе специалистов руководствовались идеологией наличия среди них представителей возможно большего числа научных школ. По результатам опроса была составлена матрица рангов.

Обработку результатов опроса производили по общепринятым методикам [2] следующим образом. Для каждого фактора определялась

сумма рангов $\sum_{i=1}^N a_{ji}$, где N – число опрошенных специалистов; a_{ji} – ранг j -го фактора, присвоенный i -м исследователем.

Вычислялось отклонение Δ суммы рангов от средней суммы рангов для каждого из факторов:

$$\Delta_j = \sum_{i=1}^N a_{ji} - \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^N a_{ji}$$

где Δ_j – отклонение суммы рангов j -го фактора от средней суммы рангов;

n – число факторов;

$$\frac{1}{n} \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^N a_{ji} \text{ – средняя сумма рангов.}$$

Определив значения Δ_j для каждого из факторов, была произведена оценка согласованность мнений опрошенных специалистов. Для этого вводился коэффициент координации мнений (W), который определяется по формуле:

$$W = \frac{12 \times S}{N^2(n^3 - n)}$$

$$S = \sum_{j=1}^n \Delta_j^2$$

где

По результатам выполненных вычислений в качестве определяющих факторов были приняты: глубина заложения трубопровода, температура теплоносителя и толщина теплоизолирующего слоя.

Целевой функцией в данном исследовании является величина удельных тепловых потерь с 1 метра трубопровода теплотрассы.

Задачей экспериментальной части исследования является разработка программы расчета толщины тепловой изоляции трубопроводов.

Для этого термографическим методом определены фактические величины удельных тепловых потерь участков подземной канальной прокладки теплотрассы. Замеры произведены по плану экспериментов 2-го порядка. Тип плана – центральный некомпозиционный. В качестве независимых переменных факторов выступают:

$\delta_{уз}, \text{м}$ – толщина слоя теплоизолятора;

$\tau_1, ^\circ\text{C}$ – температура теплоносителя в подающем трубопроводе;

$h, \text{м}$ – глубина заложения трубопровода.

Требуется определить коэффициенты уравнения регрессии 2-го порядка вида:

$$y = b_0 + b_1 X_1 + b_2 X_2 + b_3 X_3 + b_{12} X_1 X_2 + b_{13} X_1 X_3 + b_{23} X_2 X_3 + b_{11} X_1^2 + b_{22} X_2^2 + b_{33} X_3^2.$$

Полученное по результатам расчетов уравнение регрессии требуется привести к рабочему инженерному виду.

С этой целью были вычислены коэффициенты уравнения регрессии ($b_0; b_1; b_2; b_3; b_{12}; b_{13}; b_{23}; b_{11}; b_{22}; b_{33}$), затем, на основании полученных расчетных значений дисперсий ($S_{b_0}^2; S_{b_j}^2; S_{b_{jl}}^2; S_{b_{ij}}^2$), определены доверительные интервалы для коэффициентов уравнения:

$$\Delta b_0 = \pm t \cdot S_{b_0};$$

$$\Delta b_j = \pm t \cdot S_{b_j};$$

$$\Delta b_{jl} = \pm t \cdot S_{b_{jl}};$$

$$\Delta b_{ij} = \pm t \cdot S_{b_{ij}};$$

где $t = 4,303$ – табличное значение критерия Стьюдента, принимаемое в зависимости от числа степеней свободы уравнения (f_i).

Расчетные коэффициенты уравнения регрессии $b_{12}; b_{13}; b_{23}; b_{11}; b_{22}; b_{33}$ оказались меньше своего доверительного интервала и признаются статистически незначимыми и исключаются из уравнения.

По результатам выполненных расчетов и преобразований получено скорректированное уравнение регрессии вида:

$$y = b_0 + b_1 \cdot X_1 + b_2 \cdot X_2 + b_3 \cdot X_3 = 100 - 5,875 \cdot X_1 + 10 \cdot X_2 - 6,125 \cdot X_3;$$

Скорректированное уравнение было проверено на адекватность по критерию Фишера: гипотеза адекватности полученной математической модели принимается.

После проверки гипотезы адекватности полученной модели был осуществлен переход от кодированной записи уравнения $y = f(X_1, X_2, X_3)$ к натуральной форме $q = f(\delta_{уз}, \tau, h)$.

С этой целью полученное уравнение, отвечающее критерию адекватности, приводится к инженерному виду путем подстановки в него значений x_j :

$$x_1 = \frac{(\delta_{из} - \delta_{из}^0)}{\varepsilon_1} \quad x_2 = \frac{(\tau_1 - \tau_1^0)}{\varepsilon_2} \quad x_3 = \frac{(h - h^0)}{\varepsilon_3},$$

где $\delta_{из}$, τ_1 , h – остаются в буквенном виде, как независимые переменные для своих интервалов варьирования;

$\delta_{из}^0$, τ_1^0 , h^0 – значения определяющих факторов в центре плана в соответствии с постановкой задачи исследования;

ε_1 , ε_2 , ε_3 – значения интервалов варьирования соответствующих факторов по заданию.

В результате, приходим к уравнению удельных тепловых потерь теплотрассы инженерного вида:

$$\begin{aligned} y &= 100 - 5,875 \cdot X_1 + 10 \cdot X_2 - 6,125 \cdot X_3 = \\ &= 100 - 5,875 \cdot \frac{(\delta_{из} - 0,06)}{0,01} + 10 \cdot \frac{(\tau_1 - 110)}{10} - 6,125 \cdot \frac{(h - 1,1)}{0,1} = \\ &= 100 - 587,5 \cdot (\delta_{из} - 0,06) + (\tau_1 - 110) - 61,25 \cdot (h - 1,1) = \\ &= 100 - 587,5 \cdot \delta_{из} + 35,25 + \tau_1 - 110 - 61,25 \cdot h + 67,375 = \\ &= 92,625 - 587,5 \cdot \delta_{из} + \tau_1 - 61,25 \cdot h. \end{aligned}$$

Список используемой литературы

1. Гумеров Ас. М. Математическое моделирование химико-технологических процессов : тексты лекций / Ас. М. Гумеров, Н. Н. Валеев, В. М. Емельянов ; Казанский гос. технологический ун-т. – Казань, 2004. – 150 с.
2. Закгейм А. Ю. Введение в моделирование химико-технологических процессов. Математическое описание процессов / А. Ю. Закгейм. – Москва : Химия, 1973. – 224 с.
3. Липин А. Г. Математическое моделирование химико-технологических систем: учебное пособие / А. Г. Липин; Ивановский гос. химико-технологический ун-т. – Иваново, 2008. – 76 с.
4. Ушева Н. В. Математическое моделирование химико-технологических процессов: учебное пособие / Н. В. Ушева, О. Е. Мойзес, О. Е. Митянина, Е. А. Кузьменко; Томский политехнический университет. – Томск, 2014. – 140 с.
5. Четыркин Е. М. Вероятность и статистика / Е. М. Четыркин, И. Л. Калихман. – Москва : Финансы и статистика, 1982. – 319 с.

Нахушев Малик Назирович, студент,
Тран Евгений Станиславович, магистрант,
ИМИТ им. проф. Н. И. Червякова.

Научные руководители:

Орел Д. В., канд. техн. наук, доцент кафедры организации и технологии защиты информации;
Мандрица И. В., д-р. экон. наук, профессор кафедры организации и технологии защиты информации, ИМИТ им. проф. Н. И. Червякова, СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Концепция использования API- и REST-запросов при исследовании внутренних угроз утечки бизнес-информации

***Аннотация:** В статье исследуются концептуальные способы и методы использования API- и REST-запросов по участникам бизнес-процессов организаций и фирм как составной части внутренних угроз бизнес-процесса фирмы. Исследуется совокупная модель от внешних и внутренних угроз, и её важная часть – внутренние угрозы от персонала и степени риска их возникновения.*

***Ключевые слова:** типология угроз кибербезопасности, риски внутренней утечки бизнес-информации.*

***Annotation.** The article examines the conceptual ways and methods of using API- and REST-requests for participants in the business processes of organizations and firms as an integral part of the internal threats of the firm's business process. The combined model from external and internal threats is investigated, and its important part is internal threats from personnel and the degree of risk of their occurrence.*

***Key words:** typology of cybersecurity threats, risks of internal leakage of business information.*

Исследуя проблему риска угроз потери бизнес-информации с позиции вынесенного на обсуждение в стране проекта стандарта защиты информации (ТК 362 от 07 Февраля 2020 г.), авторы исследования сделали попытку выявить уникальные аспекты типов угроз кибербезопасности для бизнес-процесса коммерческой организации и её составных элементов, в частности:

- информационная безопасность по стадиям бизнес-процесса,
- информационная безопасность по участникам бизнес-процесса,
- определение порога эффективности затрат на защиту критической информационной инфраструктуры организации.

На текущий момент развития науки теории информации, в части информационной безопасности и оценки рисков, авторы считают, что недостаточно развита и представлена часть теории – оценка рисков и мето-

ды их оценки. Киберпреступность на сегодня создаёт угрозы для киберпространства организации (фирмы) и той её части информации, которая это пространство наполняет выгодой, полезностью или экономией, равно как называется это стоимостью. То есть, не вся информация имеет стоимость. Авторы и многие российские эксперты считают, что только информация о бизнес-процессе создаёт этот некий актив, который принесёт будущую выгоду организации (в виде дохода, прибыли) и может называться, собственно, бизнес-информацией. Потеря такой информации на различной стадии – реальный (физический и материальный) ущерб для организации.

Таким образом, с момента, когда вся информация в обороте фирмы, организации (состоящая, в том числе, и из бизнес-информации) начинает приносить владельцу доход, встаёт вопрос о её рациональной (оптимальной) защите от киберпреступности (лиц преступающих уголовный кодекс). Так согласно УК РФ ст. 237, хищение (копирование) информации содержащей бизнес-информацию, – есть один из видов обогащения, или «чистая» прибыль похитителя, как на уровне отдельного физического лица, так и на более высоком уровне экономического вовлечения преступных лиц в данный вид деятельности. Ценность информации бизнес-процесса не только в документированных словах, числах и изображениях. Знания, понятия, идеи и бренды – вот примеры нематериальных форм информации.

На рис.1 «Модель угроз для защиты от внутреннего злоумышленника» представлена типология угроз по участникам бизнес-процессов организаций и фирм как составной части внутренних угроз бизнес-процесса фирмы [3]. Как видно, представленная модель угроз от внутреннего злоумышленника состоит из $\sum X_i$ threat – типы угроз (утечки) информации о клиенте (покупателя), его персональных данных.

Данная бизнес-информация есть будущий доход фирмы. Если оценивать риск от потери бизнес-информации, то для этапов бизнес-процесса вероятность риска её утечки непропорционально высока до стадии получения аванса от покупателя.

Поскольку вероятность после предавансовой части бизнес-процесса снижается в разы, и маловероятно, что покупатель сменит фирму-продавца (производителя услуг, товара или работ), риски утечки бизнес-информации минимизируются.

Ниже будет представлен данный (условный) расчёт. Следует заметить, что сегодня стандарты РФ с номерами диапазона 27003:27005 содержат рекомендации по защите бизнес-информации.

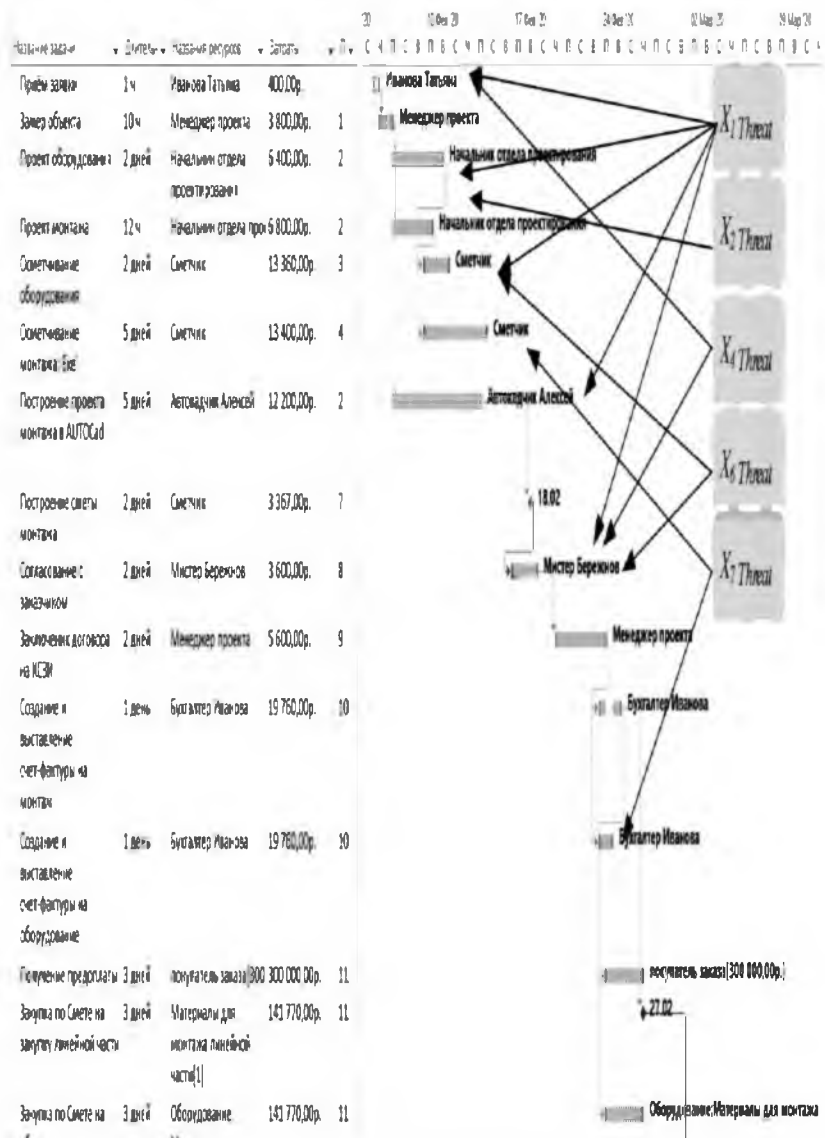

Рис.1. Модель угроз для защиты от внутреннего злоумышленника (ресурс – «работник» в составе бизнес-процесса)

Они конкретно указывают, что к таковым особенностям «бизнес-информации (от авторов, в корреляции с международным стандартом ISO/IEC 27002:2013) относятся [1]:

- зона вероятных угроз (для бизнес-информации);
- вид информационного актива, который будет подвержен угрозе;
- вид воздействующего фактора угрозы (на бизнес-информацию);
- показатели (процессы, участники и стадии) бизнес-процесса организации, которые будут подвержены угрозе.

В таблице 1 исследуется совокупная модель рисков от внешних и внутренних угроз потери бизнес-информации, и её важная часть – внутренние угрозы от персонала и степени риска их возникновения.

Согласно данному стандарту (не имеющему российского аналога), организации всех типов и размеров (включая государственный и частный сектор, коммерческие и некоммерческие) накапливают, обрабатывают, сохраняют и передают информацию в различных формах, включая электронную, физическую и устную (например, собеседования и презентации).

Сведем внутренние угрозы, представленные на рисунке 1, в модернизированную модель угроз для бизнес-процесса коммерческой организации.

В таблице 1 приводится условный расчёт вероятности возникновения таковых угроз от внешних и внутренних злоумышленников на примере заказа СКУД системы от покупателя на условных данных фирмы производителя СКУД систем (условные значения).

Таблица 1. Вероятность рисков утечки для модели внутренних угроз

№	Название этапа бизнес-процесса / ФИО ресурса -работника фирмы	Вероятность угроз по техническим каналам / (от внешней атаки)	Вероятность угроз от персонала / (от внутренней утечки)	Общая вероятность угрозы потери информации (внешняя + внутренняя вероятность)
1	2	3	4	5
1	Приём заявки/ФИО	0	0,3*	0,3
2	Замер объекта	0,01	0,04	0,05
3	Проект оборудования	0,01	0,29*	0,3
4	Проект монтажа	0,01	0	0,01

№	Название этапа бизнес-процесса / ФИО ресурса -работника фирмы	Вероятность угроз по техническим каналам / (от внешней атаки)	Вероятность угроз от персонала /(от внутренней утечки)	Общая вероятность угрозы потери информации (внешняя + внутренняя вероятность)
1	2	3	4	5
5	Составление сметы на оборудования	0,01	0,8*	0,81
6	Составление сметы на монтаж; Microsoft Excel	0,01	0	0,01
7	Построение проекта монтажа в AUTOCad	0,01	0,19	0,2
8	Построение сметы монтажа	0,01	0,04	0,05
9	Согласование с заказчиком	0,01	0,29*	0,3
10	Заключение договора на КСЗИ	0,01	0,09	0,1
11	Создание и выставление счёт-фактуры на монтаж	0,01	0,09	0,1
12	Создание и выставление счёт-фактуры на оборудование	0,01	0	0,01
13	Получение предоплаты по клиентскому заказу	0	0	0

Актуальность поиска внутренних угроз не вызывает сомнений. Таким образом, максимальная вероятность для модели угроз от внутренних злоумышленников (работников-инсайдеров) будет существовать в четырёх зонах (выделенных знаком *) и, соответственно, отделу безопасности необходимо принять контрмеры для обеспечения безопасности от угроз.

Авторы статьи предлагают способ определения порога рациональности (оптимальности) затрат на стоимость контрмер (как смету меро-

приятный). Оптимальную стоимость контрмер следует рассчитывать, исходя из стоимости вероятных сумм ущерба по каждому из этапов бизнес-процесса, с позиции максимальной суммы возможного ущерба от потери покупателя (клиента) в среде Microsoft project на всю сумму заказа (что и есть доход (выручка) от клиента). Соответственно, мы получаем максимальную сумму ущерба от видов угроз (Рис.1), и размеры сумм затрат на мероприятия по защите информации для разрабатываемых мер противодействия как внешним, так и внутренним угрозам. При этом основной упор специалиста по информационной безопасности будет делаться на новую модель построения системы СКУД по персоналу на стадиях бизнес-процесса и, соответственно, сумм вероятного ущерба для данных стадий.

Для более подробного анализа рисков участнику бизнес-процесса стать инсайдером компании-конкурента авторами разработана Концепция исследования внутренних угроз утечки бизнес-информации от инсайдер-персонала, по его метаданным во внешней среде (Рис.2).

Как видно, концепция описывает три типа сбора информации об участнике бизнес-процесса:

- информация о работе сотрудника внутри фирмы;
- информация из закрытых источников (CSNIT);
- информация из открытых источников (OSNIT).

Каждый из типов сбора информации сочетает в себе группу аспектов поиска, которые следует акцентировать при выявлении угрозы возникновения внутренней утечки информации от персонала.

Существует набор инструментов взаимодействия программ между собой, называемый API (Application Programming Interface), позволяющий используя данные какого-либо приложения, получить информацию об участниках бизнес-процесса.

Как было сказано выше, бизнес-информацией могут являться сведения о бизнес-процессе фирмы, а также данные об участниках данного бизнес-процесса, особенно клиентах, приносящих доход (выгоду). При наличии такой информации в общем доступе сети Интернет (например, в социальных сетях), посредством использования технологии API возможно найти и структурировать, проанализировать подобную информацию.

REST API – технология, архитектурный стиль, ориентированный на использование HTTP в качестве транспортного протокола при формировании запросов серверу и ответов, возвращаемым этим сервером.

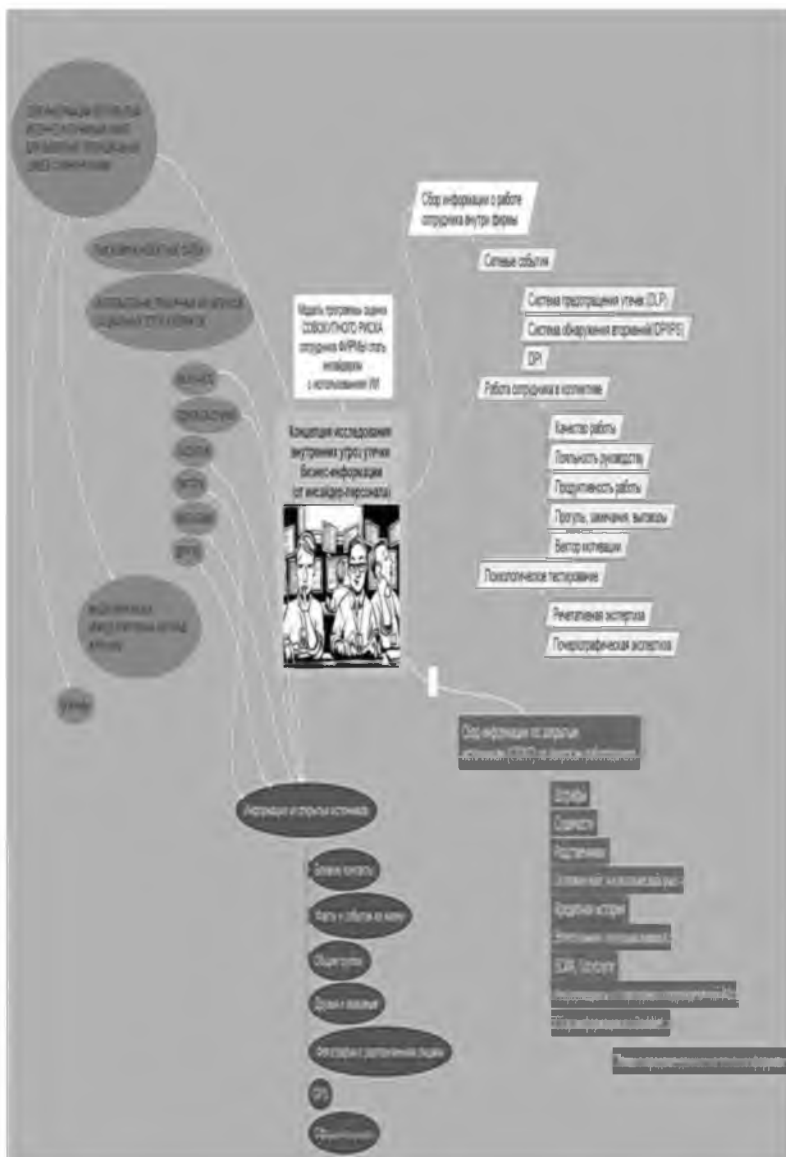

Рис. 2. Концепция исследования внутренних угроз утечки бизнес-информации от инсайдер-персонала

Если информация об участниках бизнес-процесса находится, например, в социальной сети, то её можно заполучить с серверов, используемых данной социальной сетью посредством API.

Пример представлен на рис. 3.

```
1 import requests
2
3 token = '1f836ad11f836ad11f836ad1461f7521c911f831f836ad17f1ed244d3bbc59f2880e49c'
4 version = 5.89
5 user_ids = '298498593'
6 fields = 'photo_50,verified'
7 name_case = 'nom'
8
9
10 response = requests.get('https://api.vk.com/method/users.get',
11                          params={
12                              'access.token': token,
13                              'v': version,
14                              'user_ids': user_ids,
15                              'fields': fields,
16                              'name_case': name_case
17                          })
18
19 data = response.json()
20 print(1)
```

Рис. 3. Использование API запросов с использованием программного кода

В результате можно получить ответ данного типа:

```
["response": [{"first name": "Малик", "id": 290490593, "last name": "Нахушев", "can access closed": true, "is closed": false}]
```

Рис. 4. Пример ответа на API запрос

Задача преступника (злоумышленника внутри фирмы или кибермошенника из внешней среды фирмы) будет состоять в том, чтобы максимально «усложнить» – «обнулить» бизнес-информацию между этапами производства и продажи продукции фирмы или услуг с позиции внесения хаоса, дезориентирования работников фирмы, нарушения целостности информации, которая обсуживает бизнес-процесс организации.

Авторы также полагают, что угрозы для коммерческой организации, в принципе, можно разделить на два основных типа: внешние (атаки по типу DDoS и пр.) и внутренние (инсайдерские, по типу «утечка данных от собственного работника»).

Суммы возможных ущербов будут зависеть от времени восстановления или замедления движения «документопотоков» между работниками, а также времени прохождения финансовых потоков между клиентом и отделами–исполнителями заказа, с позиции возможных кибератак с целью «проиграть», «обанкротить», «обнулить» саму сделку и создать «прямой финансовый» ущерб от последующих переделок или рекламаций (возврата выручки) со стороны клиента (в виде отклонений от утверждённых параметров бизнес-процесса).

В качестве особо значимого звена бизнес-процесса для каждой организации выделим блок-звено, известное как «расчётно-кассовое обслуживание», и его возможный «ущерб» (как время простоя получения аванса или итога дохода от выполнения бизнес-задачи с 1 по 12 этапы) на рис. 1.

Любое оборудование компании может быть потенциально уязвимым с позиции информационных киберугроз. На текущий момент (01.10.2021 г.) target вирус, проникший в системы компании по точкам входа, может вызывать как отказы в обслуживании кассовых систем, так и нелегитимный перевод средств на «лже-счета» злоумышленника.

На таком известном в бизнес-процессе всех организаций этапе как согласование дизайн-макета проекта заказчика, target вирус, проникший в системы компании по точкам входа, приведёт к увеличению времени простоя для калькулирования и утверждения старта монтажных работ по конкретному клиентскому договору.

С позиции внешних угроз авторы, конечно, отмечают достаточную важность информационной безопасности от маловероятной, но все-таки

возможной, хакерской атаки на саму фирму – объект защиты, компании-посредники фирмы или её поставщиков посредством внедрения в информационную систему организации через троянские вирусы «лже»-договоров.

Также к совсем маловероятным, но все-таки учитываемым, информационным угрозам потери бизнес-информации следует отнести создание «клона заказчика» (или целевая атака на длительное время с последующим уничтожением компании фирмы).

Итак, по мнению авторов, кибербезопасность, обеспечиваемая только техническими средствами, носит ограниченный характер и должна быть дополнена соответствующим риск-менеджментом, процедурами по контролю внутренней персональной безопасности и разработке рациональной (адекватной экономической) политики информационной безопасности в рамках предложенной совокупной модели (от внешних и внутренних) угроз для бизнес-процесса фирмы (организации).

Список используемой литературы

1. Серия стандартов ISO/IEC 27000 обеспечивает информационную безопасность организаций [Электронный ресурс] / ISO/IEC 27001 Системы обеспечения информационной безопасности // iso.org : сайт. – URL :<https://www.iso.org/ru/isoiec-27001-information-security.html> (дата обращения 24.03.2021).
2. Belov V. M. On the Issue of Information Security Risks Assessment of Business Processes Actual problems of electronic instrument engineering (APEIE) / V. M. Belov, A. I. Pestunov, T. M. Pestunova // Proceedings XIV International Scientific-Technical Conference on Actual Problems of Electronics Instrument Engineering (APEIE), October, 2018. – P. 85.
3. Defining a cybersecurity strategy of an organization: criteria, objectives and functions / I. V. Mandritsa, V. I. Peleshenko, O. V. Mandritsa, A. Fensel, F. B. Tebueva, V. I. Petrenko, I. V. Solovieva, M. Mecella // В сборнике: Integrating Research Agendas and Devising Joint Challenges. International Multidisciplinary Symposium ICT Research in Russian Federation and Europe. 2018. – С.199-205.
4. ISO/IEC 27032 2012. «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по обеспечению кибербезопасности» [Электронный ресурс] / ISO/IEC 27001 Системы обеспечения информационной безопасности // ISO.ORG : сайт. – URL :<https://www.iso.org/standard/44375.html> (дата обращения 16.03.2021)..
5. Microsoft Dynamics CRM [Электронный ресурс] / Microsoft Dynamics 365 : сайт. – URL : <http://www.microsoft.com/ru-ru/dynamics/crm.aspx> (дата обращения 21.03.2021).

Пивоваров Алексей Викторович,
магистрант ИИ.

Научный руководитель: Хашенко А. А.,
канд. физ-мат. наук, доцент кафедры
теплогазоснабжения и экспертизы
недвижимости, ИИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Информационные технологии, используемые при изучении специальных дисциплин

***Аннотация.** В работе дан анализ роли и значения информационных технологий, используемых при изучении специальных дисциплин в методиках подготовки специалистов нового поколения; взаимосвязь и взаимодействие прикладной и академической науки.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, специальные дисциплины, электронные инструменты, удаленные источники, электронные материалы, академическая наука, прикладная наука, теплоэнергетика, лекция, дистанционное образование.*

***Annotation.** The paper analyzes the role and significance of information technologies used in the study of special disciplines in the methods of training specialists of the new generation, the interrelation and interaction of applied and academic science is noted.*

***Key words:** information technologies, special disciplines, electronic tools, remote sources, electronic materials, academic science, applied science, heat and power engineering, lecture, distance education.*

Новая эра информационно-технической революции и всеобщего технического прогресса знаменуется значительными изменениями в технологиях и методиках подготовки специалистов XXI в. Отходят на второй план классические методики обучения в форме чтения лекций и проведения лабораторных, практических и семинарских занятий. Появилось новое, активно развивающееся, направление – дистанционные формы обучения, в рамках которых студент получает от преподавателя задания и методические материалы в электронной форме. Учащийся выполняет задания и проходит дистанционное электронное тестирование (тоже дистанционно). Сдача экзаменов проводится в устной форме в режиме реального общения с преподавателем.

Программа развития дистанционного образования – масштабная многофакторная задача, которая, как спектр светового излучения, распадается на целый ряд принципиальных вопросов, таких как:

- роль преподавателя при реализации дистанционных технологий;
- изучение технологических подходов в процессе применения электронных образовательных инструментов;
- использование коммуникационных средств при общении со студентами;

- работа с удаленными источниками информации;
- развитие и совершенствование нормативной базы по применению дистанционных технологий;
- изучение методик формирования электронных учебных материалов.

Творческий подход в решении заявленных задач может послужить одним из направлений исследования при подготовке выпускной квалификационной работы магистров по направлению «Строительство» [1, 2].

В начале третьего тысячелетия мы говорим о двух сформировавшихся и успешно дополняющих друг друга направлениях развития науки:

- фундаментальная академическая наука;
- наука прикладная.

Академическая наука сосредоточена в академических институтах российской академии наук (РАН). Наиболее яркий представитель – центр ядерных исследований в подмосковной Дубне, где уже несколько десятков лет успешно работает ускоритель элементарных частиц, позволивший сделать десятки научных открытий в области ядерной физики, и искусственно синтезировать целый ряд, так называемых, трансурановых (тяжелых) химических элементов⁷⁸. До недавнего времени этот ускоритель оставался крупнейшей в мире установкой данного класса.

Прикладная наука занимается решением технологических задач по отраслям промышленности. Прикладными научными исследованиями занимаются специалисты отраслевых научно-исследовательских институтов. К примеру, во Всероссийском научно-исследовательском институте атомного машиностроения (ВНИИАМ) на мировом технологическом уровне разрабатывают наиболее высокие и тонкие отраслевые технологии, и решают самые сложные технологические задачи.

Научно-теоретической и технологической базой для промышленной теплоэнергетики и жилищно-коммунального хозяйства является центральный котлотурбинный институт (ЦКТИ) имени Ползунова, расположенный в г. Москве⁷⁹, с филиалами в Санкт-Петербурге и на Урале (г. Челябинск).

Но, двигателем науки и всеобщего технического прогресса был и остается человек с его творческим и интеллектуальным потенциалом. В процессе решения творческих исследовательских задач, ориентированных на углубление подготовки специалистов нового тысячелетия, следу-

⁷⁸ Благодаря открытиям, сделанным в Дубне, сегодня таблица Д. И. Менделеева насчитывает 114 химических элементов.

⁷⁹ Полное наименование МО ЦКТИ – московское отделение центрального котлотурбинного института.

ет акцентировать внимание на роли человека как личности – участника этого процесса. Роль преподавателя в образовательном процессе не сводится только к передаче определенной суммы интеллектуальной информации. Наряду с этим, он должен закладывать в умы студентов и принципы формирования нравственных и духовных начал в процессе предстоящей профессиональной деятельности. Как нельзя точно этот принцип в свое время высказал А. Эйнштейн, утверждавший, что нравственные качества выдающегося человека своего времени значат для общества неизмеримо больше, чем его чисто интеллектуальные достижения, ибо последние сами зависят от величия духа ученого.

Какова же роль преподавателя в формировании специалиста отраслевой технологии в новом тысячелетии в условиях развивающихся информационно-коммуникационных технологий? Разумеется, преподаватель для студента не экскурсовод и даже не тот школьный учитель, который вел по ступенькам знаний нынешнего студента с первого по одиннадцатый класс. Преподаватель не учит студента науке, а объясняет, как ему учиться самостоятельно, причем не только читать научную литературу, но и самостоятельно мыслить.

Дело в том, что лектор не пересказывает «всю науку» (не может, и не должен, этого делать), а дает материал, ориентируясь по которому, студент безошибочно найдет в литературе нужные научные положения. Кроме того, по результатам прослушанных лекций, он сможет проецировать научные положения на реальную жизнь, анализировать последнюю, оценивать ее с этих позиций. Такие же «путеводные нити» получает студент от преподавателя на других видах занятий (практических, лабораторных, семинарских и т. д.), чтобы затем самостоятельно изучать отраслевую литературу, вникать в профессиональные проблемы, решать технологические задачи.

Взаимоотношения вузовского преподавателя со студентом, отвечающие принципам развивающего обучения, предполагают не столько накопление учащимся всевозможных, почерпнутых из книг или услышанных от преподавателя, сведений (начиная с фактов и событий, их хронологии, заканчивая идеями, теориями, принципами и законами), сколько развитие его как личности, человека высокой морали и общей культуры, компетентного в своей области, и, вместе с тем, широко образованного, творчески мыслящего, умело действующего в нестандартных ситуациях [3].

Важнейшее условие для развивающего обучения – высококачественное содержание учебного материала, способствующее развитию у обучаемых основ профессионального мышления. Следовательно, первоочередной методической задачей является отбор теоретического матери-

ала, на котором преподаватель будет акцентировать внимание студентов, приступая к изучению очередной проблемы, темы или нового раздела. Содержание этого материала может быть выражено в лекции, вынесено на семинарское занятие или отработано на практических и лабораторных занятиях.

Цель изучения специальных дисциплин по программе «Информационно-коммуникационные технологии в дистанционном обучении» (ИКТ) – получение студентами знаний в области современных информационных образовательных технологий, методик их использования в учебном процессе, а также создание и внедрение электронных учебных материалов, доступных для применения в дистанционном формате.

К задачам курса относятся: изучение понятий, особенностей состояния и перспектив развития дистанционного обучения, роли преподавателя при реализации дистанционных технологий, изучение технологических подходов при применении электронных образовательных средств, работа с распределенными источниками информации, использование коммуникационных средств для общения со студентами, изучение нормативной базы по применению дистанционных технологий, изучение методов создания электронных учебных материалов, получение навыков работы в системах дистанционного образования.

Первым источником, с которым сталкивается учащийся в начале изучения любой учебной дисциплины, является «Методика изучения дисциплины с использованием ИКТ». Этот методический материал, по сути, навигатор к освоению всего учебного курса, и представляется незаменимым инструментом при самостоятельной работе студента. «Методика...» позволяет учащемуся получить информацию о: разработавшем данный учебный курс преподавателе; роли и месте отдельного учебного курса в профессиональной образовательной программе; объеме предлагаемого к изучению материала; наличии курсовых, лабораторных, практических и иных видов работ, формах промежуточного и итогового контроля [4].

Структура тестовых заданий по изучаемым дисциплинам должна соответствовать утвержденным рабочим программам дисциплин, учебным планам специальности, расписанию занятий и контрольным точкам промежуточной аттестации, в соответствии с принципами рейтинговой оценки знаний студента. Для подготовки пакета тестовых заданий по дисциплине необходимо:

- сформировать их структуру и определить требования;
- определить принципы построения и формы;
- сформулировать правила оформления.

Выполненные на должном уровне учебно-методические разработки позволяют существенно повысить качество освоения дисциплин студента-

ми в свете устойчивой тенденции по сокращению числа часов аудиторных занятий на изучение специальных технических дисциплин.

Список используемой литературы

1. Зайченко Т. П. Основы дистанционного обучения: теоретико-практический базис : учебное пособие / Т. П. Зайченко. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 167 с.

2. Педагогические технологии дистанционного обучения : учебное пособие [Электронный ресурс] / Е. С. Полат [и др.]; под редакцией Е. С. Полат. – Москва : Юрайт, 2020. – 392 с. – ЭБС «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/449298> (дата обращения: 05.02.2021).

3. Теория и практика дистанционного обучения : учебное пособие [Электронный ресурс] / Е. С. Полат [и др.]; под редакцией Е. С. Полат. – Москва : Юрайт, 2020. – 434 с. – ЭБС «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/449342> (дата обращения: 05.02.2021).

Распопова Анастасия Владимировна,
студентка ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Исследование связи креативности с доминирующими психологическими защитами личности

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема связи креативности с доминирующими психологическими защитами личности. Изложены прямые и обратные связи между различными параметрами креативности и психологическими защитами у испытуемых, полученные в результате сравнительного анализа.*

***Ключевые слова:** личность, креативность, механизм психологической защиты, доминирующая психологическая защита личности, копинг-стратегии, юношеский возраст, адаптация.*

***Annotation.** The article deals with the problem of the connection of creativity with the dominant psychological defenses of the individual. The direct and inverse relationships between different parameters of creativity and psychological defenses in the subjects obtained as a result of comparative analysis are described.*

***Key words:** personality, creativity, psychological defense mechanism, dominant psychological defense of the individual, coping strategies, youth age, adaptation.*

Поведение и адаптивные социально-психологические процессы личности в различных фрустрирующих и конфликтных ситуациях недостаточно исследованы в психологической науке. Динамика жизни стремительно растёт, проблемы современного общества становятся всё более непредсказуемыми и сложными. вследствие этого необходимо более глубокое понимание феномена креативности и его взаимосвязи с доминирующими психологическими защитами личности, а именно, изучение творческого потенциала и онтогенетического развития защитных механизмов,

раскрытие их сущности и условий трансформации в эффективные приемы креативного решения внутренних и внешних проблем [4].

Для трансформации механизмов психологической защиты в механизмы креативного решения проблем перед творческой личностью должна стоять задача не устранения механизмов защиты, а их рефлексивно-осознания, структурирования, динамизации, выбора и активизации наиболее эффективного варианта в каждой ситуации, а также насыщения их творческими элементами и интеграции в самость [7].

Наше исследование было направлено на изучение взаимосвязи креативности с доминирующими психологическими защитами личности.

В исследовании приняли участие студенты различных направлений подготовки 1-4 курсов Гуманитарного института и Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета в г. Ставрополе. Возраст интервьюируемых – от 17 до 25 лет, количество 25 человек.

Нами применялись психодиагностические методы: опросник Р. Плутчика – Г. Келлермана – Х. Р. Конте (тест диагностики механизмов психологической защиты), методика диагностики личностной креативности Е. Туник и тест креативности Е. Торренса (диагностика творческого мышления). Методы математической статистики – коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена.

В результате получены следующие данные.

Рис. 1. «Доминирующие психологические защиты. Опросник Р. Плутчика – Г. Келлермана – Х. Р. Конте. Индекс жизненного стиля»

Сравнительный анализ показателей шкал теста на выявление доминирующих психологических защит личности по Опроснику Р. Плутчика – Г. Келлермана – Х. Р. Конте «Индекс жизненного стиля» обнаружил, что рационализация является самой распространённой защитой среди всех опрошенных (25%), незначительно ей уступает такая форма защиты как проекция (23%). Менее распространено замещение как доминирующая психологическая защита (лишь у 4% опрошенных) [1].

Сравнительный анализ результатов исследования по методике Е. Туник «Диагностика личностной креативности» показал, что преобладающий средний уровень креативности в группе испытуемых – 56% [3].

Рис. 2. Общая креативность, методика Е. Туник «Диагностика личностной креативности»

Согласно результатам исследования, у испытуемых с высоким уровнем креативности наиболее ярко выражен критерий «любопытность». У 8% от общего числа испытуемых (с очень высоким общим баллом креативности) высокие баллы по всем критериям (любопытность, воображение, сложность, склонность к риску). Минимальные баллы набраны по критерию «воображение» у 20% опрошенных с низким уровнем креативности из общего числа испытуемых. Средний уровень (наиболее высокий балл) по критерию «склонность к риску». У 8% испытуемых от общего числа сравнительно выше балл по критерию «любопытность», и у 8% других опрошенных сравнительно ниже балл по критерию «сложность».

У испытуемых со средним общим баллом креативности преобладает средний уровень по всем критериям, причём людей с высокими баллами по критериям «склонность к риску» и «воображение» не обнаружилось.

Однако высокий балл по критерию «любопытность» присущ 64% опрошенных исследуемой группы; низкий балл по критерию «воображение» у 36% опрошенных данной группы.

Также было проведено исследование по тесту креативности Торренса (диагностика творческого мышления), в ходе которого исследовались критерии: беглость, оригинальность, разработанность, сопротивление замыканию, абстрактность названий по образной батарее, состоящей из трёх субтестов с рисунками (исследовалась отдельно в связи с тем, что творческий потенциал личности более стабильно и надёжно отражается в обобщенном показателе батареи тестов на образную креативность).

Согласно полученным результатам, превалирует нормальный уровень образной креативности среди всех испытуемых (52% опрошенных). Уровень образной креативности несколько ниже нормы имеют 24% опрошенных, 16% – ниже нормы. Меньшинство (8%) обладает уровнем несколько выше нормы.

Для проверки основной гипотезы о связи между параметрами креативности и доминирующими психологическими защитами личности использован коэффициент корреляции Ч. Спирмена.

Рис. 3 Образная креативность, тест креативности Е. Торренса «Диагностика творческого мышления»

Прямые связи обнаружены между следующими параметрами:

- склонность к риску и регрессия ($r= 0.54$);
- склонность к риску и вытеснение ($r= 0.44$);
- сложность и реактивные образования ($r= 0.65$);
- любознательность и регрессия ($r=0.53$).

Обратные связи обнаружены между следующими шкалами:

- любознательность и рационализация ($r= - 0.47$);
- воображение и отрицание реальности ($r= - 0.42$);
- сопротивление замыканию и рационализация ($r= - 0.45$);
- абстрактом названия и регрессия ($r= - 0.43$).

Таким образом, мы нашли взаимосвязь между определёнными параметрами креативности и доминирующими психологическими защитами личности, что позволяет сделать вывод о зависимости доминирующих психологических защит от уровня параметров креативности личности.

Список используемой литературы

1. Вассерман Л. И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Л. И. Вассерман, О. Ф. Ерышев, Е. Б. Клубова. – Санкт-Петербург : СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. – 50 с.
2. Грачев Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита / Г. В. Грачев. – Москва: Когито-Центр, 2003. – 207 с.
3. Диагностика личностной креативности (Е. Е. Туник) / Н. П. Фетискин Н. П., В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2014. – 490 с.
4. К вопросу о диагностике личности в группе : Сборник науч. трудов / Под ред. проф. А. В. Петровского, Т. А. Полозовой. – Москва, 1973. – 93 с.
5. Ключников С. Ю. Личная территория: психологическая защита от агрессии и манипулирования / С. Ю. Ключников. – Москва : Беловодье, 2006. – 728 с.
6. Королева Н. Н. Психосемантические методы диагностики личности : учебно-методическое пособие / Н. Н. Королева ; Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – 63 с.
7. Макарова М. В. Защитные механизмы психики [Электронный ресурс] / М. В. Макарова // Мир психологии. – №4 (88), 2016. – С.312. – URL: <http://psychology.net.ru/articles/content/1099315586.html> (дата обращения 22.01.2021).
8. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие / А. Д. Наследов. – Санкт-Петербург: Речь, 2014. – 392 с.

9. Петров В. Е. Профессионально-психологический опросник: методика и технология диагностики личности : Учебно-методическое пособие / В. Е. Петров. – Домодедово : МВД России, 2010. – 40 с.

10. Кларк, Robert R. Book Reviews: The Nature of Human Intelligence by J. P. Guilford. – New York: McGraw-Hill Book Company, 1967. – 538 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://getfreebooks.co/read/the-nature-of-human-intelligence/> (дата обращения 22.01.2021).

**Рахуба Иван Александрович,
Свиридченко Василий Александрович,**
магистранты ИИ.

Научный руководитель: Воронин А. И.,
канд. техн. наук, доцент кафедры
теплогазоснабжения и экспертизы
недвижимости, ИИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Технологические особенности и энергетические преимущества многоступенчатых термопреснительных установок обработки минерализованных вод

Аннотация. Рассмотрены на теоретическом уровне технологические особенности и энергетические преимущества многоступенчатых термопреснительных установок, используемых при обработке минерализованных вод.

Ключевые слова: водоснабжение, термопреснение, энергоэффективность, минерализованная вода, температурный потенциал, теплопотери, греющий пар, термомпрессия, теплообменник, температурный напор.

Annotation. The technological features and energy advantages of multi-stage thermal desalination plants used in the treatment of mineralized waters are considered at the theoretical level.

Key words: water supply, thermal desalination, energy efficiency, mineralized water, temperature potential, heat loss, heating steam, thermal compression, heat exchanger, temperature head.

В условиях индустриализации общества, роста объемов промышленного производства, развития энергетики и повышения уровня комфортности среды обитания человека, все нарастающую остроту приобретают проблемы водоснабжения населения и промышленных центров. Дефицит пресной воды ощущается в ряде экономических районов России, среди которых, в первую очередь, Дальний Восток, районы Крайнего Севера, Северный Кавказ. Поэтому, для успешной реализации намеченных на ближайшие пять лет планов устойчивого экономического и социального развития страны, требуется значительно увеличить доступные ресурсы воды при одновременном сокращении объемов сточных вод промышленных предприятий и коммунально-бытовых объектов.

Дефицит пресной воды во многих отраслях промышленности может быть восполнен за счет использования высокоминерализованных вод, предварительно подвергнутых соответствующей обработке. В качестве основных направлений их использования можно выделить:

- приготовление питательной воды паровых и водогрейных котлов производственных и муниципальных котельных;
- технологические процессы химических и металлургических предприятий;
- приготовление теплоносителей на энергетических объектах нефтегазового комплекса.

Как известно, основным препятствием для осуществления непосредственного высокотемпературного нагрева воды является высокое содержание исходной воды и возникающая при этом опасность солевых отложений на поверхностях нагрева теплогенератора. В настоящее время разработан ряд способов обработки минерализованных вод, включающих глубокое умягчение воды путем ее катионообменной обработки и регенерацией истощенного катионита продувочной водой парогенераторов.

Однако большинство парогенераторов ориентировано на использование пресной воды с минерализацией до 1 г/л и общей жесткостью до 10 мг экв/л, поэтому необходимо использовать решения, способные обеспечить подпитку контура парогенератора деминерализованной опресненной водой. Один из наиболее экономичных и экологичных методов умягчения – непрерывное многоступенчатое умягчение на основе технологии фильтров непрерывного действия (ФНД) с неподвижным слоем ионита, обеспечивающего более полное использование регенерационного раствора за счет применения ступенчато-противоточной схемы регенерации, а также полное «срабатывание» располагаемой рабочей емкости поглощения ионита в цепи нескольких последовательно включенных фильтров, работающих в режиме истощения.

Технология непрерывного умягчения повышает технико-экономические и экологические показатели обработки природных вод любых классов, но наиболее полно эти преимущества выявляются при обработке минерализованных вод, т.к. затраты на обработку возрастают пропорционально увеличению солености и жесткости исходной воды. В существующих технологиях конденсат используется для питания парогенератора, а низкопотенциальная теплота сконденсировавшегося вторичного пара из последней ступени испарения сбрасывается в окружающую среду, т. к. его использование экономически не оправдано по причине низкой температуры и недостаточности расхода исходной воды для восприятия теплоты вторичного пара, сбрасываемого из последней ступени.

Недостаток этих технологий – безвозвратные потери теплоты. Их можно снизить за счет увеличения числа ступеней испарения, но при этом возрастут капитальные затраты, а малый располагаемый температурный перепад не позволяет реально увеличить число ступеней.

Успешно решить проблему опреснения минерализованной глубокоумягченной воды можно при использовании греющего пара такого давления, при котором давление вторичного пара последней ступени испарения будет выше атмосферного. Тогда теплоту конденсации вторичного пара последней ступени испарения используют для подогрева исходной воды в тепловой схеме парогенератора.

Повышение начальных и конечных параметров вторичного пара увеличивает температурный напор на теплообменниках, что позволяет уменьшить теплопередающую поверхность аппаратов (и, соответственно, их габариты и стоимость), а возможность использовать теплоту пара из последней ступени позволяет снизить число ступеней. Повышение конечных параметров пара может быть достигнуто термокомпрессией пара. Повышение начальных параметров оценивается термоэкономическим анализом. Анализ теплообменника показывает, что с термодинамической точки зрения надо свести к минимуму температурный напор, т.к. при этом эксергетические потери уменьшаются, но возрастает поверхность нагрева. Поэтому оптимальный вариант (минимум приведённых затрат) будет наблюдаться при довольно больших температурных напорах.

Образующийся в процессе работы ТОУ концентрированный раствор упаренных «мягких» солей подается на ХВО для регенерации ионообменных фильтров.

Производительность и экономичность термоопреснительной установки (ТОУ), включаемой в тепловую схему котельной, зависит от правильного выбора типа ТОУ и числа ступеней испарения в ней.

Осуществление предварительного глубокого умягчения минерализованной воды позволяет применять ТОУ наиболее простые по схеме и конструкции аппаратов, хорошо проверенные в длительной эксплуатации на существующих промышленных установках.

Анализ литературных источников [1, 2] показал, что этим условиям соответствуют две схемы:

- 1) ТОУ с последовательно включенными выпарными аппаратами (испарителями):
 - с выпарными аппаратами при каскадном питании испарителей;
 - с выпарными аппаратами с параллельным питанием испарителей.
- 2) ТОУ с многоступенчатыми циркуляционными адиабатными испарителями.

Исследование указанных схем, выполненное в работе, позволило получить для них основные расчетные зависимости (которые являются приближенными, и полученными при некоторых упрощающих предположениях: теплота испарения и перепады температур по ступеням усреднялись во всем интервале температур, а потери тепла и утечки воды и пара не учитывались).

Из анализа расчетных формул по трем указанным схемам ТОУ следует, что выработка конденсата (опресненной воды) прямо зависит от числа ступеней испарения и от паропроизводительности последней ступени, которая, в свою очередь, зависит от величины теплового потребления. Расчеты показывают, что, при прочих равных условиях, ТОУ с выпарными аппаратами обеспечивают значительно большую выработку конденсата.

Однако такие схемы эффективны при использовании одноступенчатых или двухступенчатых ТОУ на станциях без теплофикационного отбора тепла. В остальных случаях следует отдать предпочтение термоопреснительным установкам второго типа.

В этих установках предусматривается возможность работать при параллельном или последовательном питании ступеней. При параллельном питании предельное значение соленосодержания концентрата должно поддерживаться в каждой ступени, а при последовательном питании – только в последней ступени, из которой производится продувка. Поэтому в многоступенчатой термоопреснительной установке с последовательным питанием, среднее соленосодержание дистиллята будет ниже, чем в установках, работающих при параллельном питании, при одинаковой величине продувки.

На рисунке 1 приведена новая технологическая схема котельной, в которой осуществляется комбинированная выработка тепловой энергии для промышленных и коммунальных нужд и обессоленная вода для технологических нужд и выработки из нее питьевой воды [3, 4, 5].

Разработанная схема позволяет осуществлять работу котельной на опресненной минерализованной воде с сохранением заданной теплопроизводительности. Регенерация фильтров блока ионитного глубокого умягчения осуществляется продувочной водой ТОУ.

Выработка конденсата прямо зависит от температурного перепада, определяемого характеристиками теплогенератора и тепловой сети, числа ступеней испарения и от паропроизводительности последней ступени, зависящей, в свою очередь, от величины теплового потребления.

По вышеуказанным причинам, в схемах подготовки питательной воды из минерализованных вод принята термоопреснительная установка с

многоступенчатыми циркуляционными адиабатными испарителями с последовательным питанием испарителей.

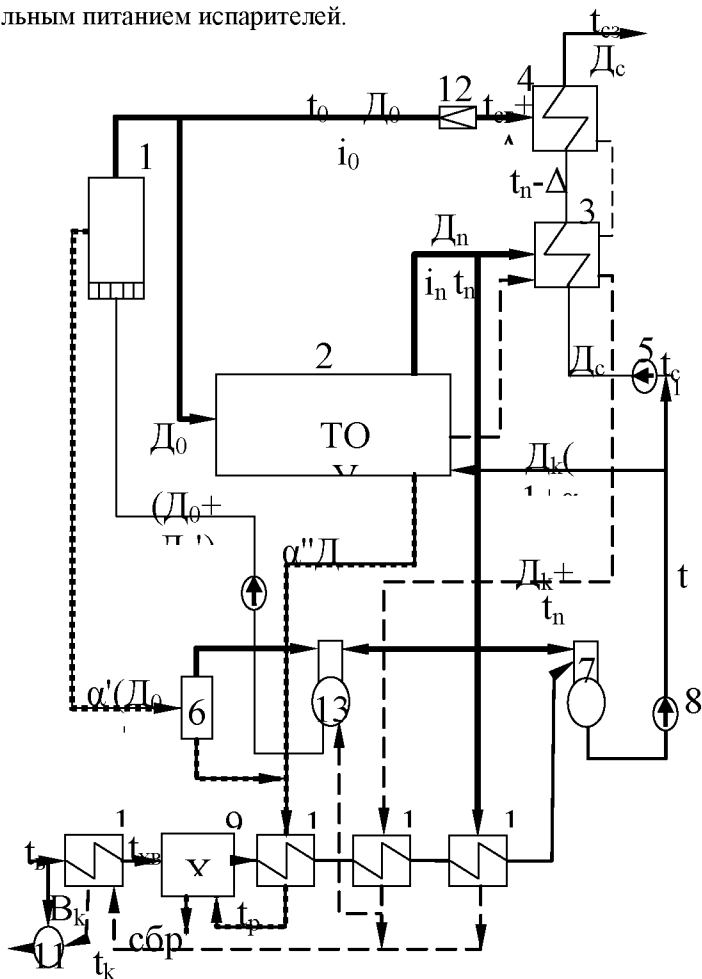

Рис. 1. Принципиальная тепловая схема паровой котельной с комбинированной выработкой тепловой энергии и обессоленной воды

1 – парогенератор; 2 – термопреснительная установка; 3 – основной бойлер; 4 – тиковый бойлер; 5 – циркуляционный сетевой насос; 6 – расширитель продувки котлов; 7 – деаэрактор питательной воды; 8 – питательный насос; 9 – химводоочистка; 10 – поверхностный теплообменник; 11 – станция приготовления питьевой воды; 12 – редуцирующая установка; 13 – деаэрактор котельной

В основу предлагаемой балансовой модели положены уравнения материального и энергетического балансов, позволяющие дать качественную (в рамках указанных выше допущений) оценку эффективности работы ТОО в различных тепловых схемах.

Техническое решение поставленной задачи не имеет принципиальных препятствий, однако, широкой реализации поставленной задачи препятствуют соображения экономического характера, обусловленные тем, что на ряде объектов жилищно-коммунального хозяйства и теплоэнергетического комплекса отсутствует необходимая инфраструктура и компактное высокоэффективное технологическое оборудование.

Выполненные технико-экономические расчеты подтверждают экономическую эффективность выполненных научно-исследовательских и конструкторско-технологических работ в рамках разработанной принципиальной тепловой схемы котельной.

Список используемой литературы

1. Глубокое умягчение минерализованных вод для двухцелевых котельных / Н. И. Стоянов, И. А. Гейвандов, Д. В. Аборнев и др. // Строительство-2006 : Материалы международной научно-практической конференции, 20-21 апреля 2006 г., Ростов-на-Дону : Ростовский гос. строительный ун-т. – 2006. – С. 310-311.
2. Комплексная малоотходная ресурсосберегающая технология подготовки воды на Казанской ТЭЦ-3 / А. С. Седлов, В. В. Шиценко, И. Ш. Фардиев и др. // Теплоэнергетика. – 2004, №12. – С. 19-22.
3. Кострикин Ю. М. Водоподготовка и водный режим энергообъектов низкого и среднего давления: Справочник/ Ю. М. Кострикин, Н. А. Мещерский, О. В. Коровина. – Москва : Энергоатомиздат, 1990. – 254 с.
4. Котельников А. Б. Современное состояние техники термодистилляционного опреснения в России / А. Б. Котельников, В. Л. Подберезный, В. Ю. Шипилов // Мир воды : Труды Международного научно-практического семинара 12-14 мая 2003 г. Обнинск, Россия. – Москва, 2003. – 124 с.
5. Кучеров А. В. Опреснение воды: современное состояние и перспективы развития / А. В. Кучеров, О. В. Шибилева // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 236-239.
6. Сидельковский, Л. Н. Котельные установки промышленных предприятий / Л. Н. Сидельковский, В. Н. Юренев. – Москва : Бастет, 2009. – 528 с.
7. Соколов Б. А. Котельные установки и их эксплуатация / Б. А. Соколов. – Москва : Академия, 2011. – 432 с.
8. Стоянов Н. И. Методика расчета термоопреснительных установок / Н. И. Стоянов // Сборник научных трудов. Серия «Естественнонаучная». Выпуск 2. Ставрополь, СевКавГТУ. 2006. – С.87-93.
9. Стоянов Н. И. Обессоливание минерализованных вод в двухцелевых котельных / Н. И. Стоянов // Строительство-2006 : Материалы международной научно-практической конференции, 20-21 апреля 2006 г., Ростов-на-Дону: Ростовский гос. строительный ун-т. – 2006. – С.308-309.

Репина Валентина Александровна,

студентка ИОСН.

Научный руководитель: Клушина Н. П.,

д-р. пед. наук, профессор кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,

г. Ставрополь, Россия

Структура и особенности формирования отечественной системы защиты семейного социума

***Аннотация.** В статье хронологически прослеживаются этапы зарождения и развития социально-помогающей деятельности; основы нормативно-правовых отношений между нуждающимися и государством; государственная и общественная практика призрения несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** защита семьи и детей, социальная помощь, призрение несовершеннолетних.*

***Annotation.** The article chronologically traces the stages of the origin and development of social assistance activities; the basics of normative and legal relations between the needy and the state; state and public practice of the protection of minors.*

***Key words:** protection of the family and children, social assistance, charity of minors.*

Во все времена дети были самым слабозащищенным слоем населения, зачастую нуждаясь в социальной помощи. Современные исследователи (В. В. Беляков, В. П. Мельников, Е. И. Холостова, М. В. Фирсов и др.) выделяют несколько этапов становления и развития отечественной системы государственного и общественного призрения детей, поддержки и защиты семьи как первичного института социализации детей.

Первый этап – зарождение социальной помощи и взаимоподдержки в славянских родовых общинах, формирование ценностного отношения к семье и детям. Внутри родовой общины имело место так называемое «приймачество» – усыновление, при котором на новых родителей ложилась обязанность заботиться о сироте, кормить и воспитывать его наравне с родными детьми, а принятый в семью ребёнок должен был почитать своих новых родителей, вести хозяйство, помогать в быту. Другой формой поддержки сирот была общинная, мирская помощь, при которой ребенок переходил из дома в дом на кормление и проживание. С этой целью ему могли назначать общественных родителей. Обязательными «помочи» были в семье, где болели взрослые ее члены. Таким путем в древнейший период формирования социально-помогающей деятельности в России зародились формы общинной взаимоподдержки, ставшие в дальнейшем основой христианской модели помощи и поддержки нуждающимся. Дети же всегда представляли особую категорию населения, защита и поддержка которой была повинностью общества.

Следующий этап развития системы поддержки и защиты детей, а также формирования ценностного отношения к семье, определялся новыми идеологическими установками христианской религии, в основе которой лежит философия деятельной любви к ближнему своему.

Начиная с X в. на Руси активно происходил процесс разрушения родоплеменных отношений. Сложившаяся в результате культурно-историческая ситуация потребовала иных форм поддержки и защиты нуждающихся детей (прежде всего, оставшихся без попечения родителей детей-сирот).

Основные тенденции помощи в этот период были связаны с княжеской защитой и попечительством, а также с церковно-монастырским призреванием.⁸⁰

Особая позиция в системе организации социальной помощи стала принадлежать Церкви. Монастыри и приходы формировались как важнейшие социальные институты, функции которых напрямую соотносились с практикой поддержки и защиты нуждающихся. Церковные институты не только брали на себя обязанность «кормления обездоленных», но становились центрами социального воспитания, поддержки и защиты семьи и детей как особой социальной группы, транслируя подрастающему поколению социальные нормы, нравственные устои общества, христианские заповеди и др. Вокруг монастырей и приходов строились разнообразные приюты, в большинстве которых призрелись именно дети. Поддержка нуждающихся организовывалась за счет церковной казны, личных средств (или личного труда) церковнослужителей и прихожан⁸¹.

К началу X в. происходит переход от нищелюбия как индивидуальной черты христианина к государственной политике защиты и поддержки нуждающихся в помощи.

В Древнерусском государстве закладываются основы нормативно-правовых отношений между нуждающимися и государством.

В княжеских наказаниях и указах отводилось особое место семье и детям. Например, в документе «Устав Владимира Святославовича» отражены государственные меры по укреплению семьи, регулированию внутрисемейных отношений, а также четко предусмотрена позиция об убийстве нерождённого ребенка (запрет абортов). В ст.6 прописано наказание (Церковный суд) за нарушение установленных правил: «А се Церковные суды: пошибание (изнасилование)..., умычка (похищение)... в племени

⁸⁰ История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / авт.-сост.: М. Н. Коныгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

⁸¹ Щетинин В., иерей. Детский дом: история и современность сиротского житья [Электронный ресурс] / В. Щетинин // Московская Сретенская духовная семинария [сайт]. – URL: <http://sdsmp.ru/news/n7732/> (дата обращения 22.09.2019).

или кого застанут с четвероножию (со скотиной), или девка дитя повяжет (выкинет)»⁸².

Из всего текста документа «Русская Правда» Ярослава Мудрого, содержащего статьи, регламентирующие взаимоотношения между государством и семьей, 8 статей целиком посвящены социальной защите и охране семейного социума (как семьи в целом, так и ее отдельных членов, прежде всего детей). Впоследствии многие российские законы были написаны по образу и подобию статей «Русской Правды» (ст. 92; 94; 98; 99; 104 и др.).

К примеру, ст.99 определяла условия и порядок опекуинства, предусматривая назначение опекуна только из числа ближайших родственников, за исключением отчима, при котором была мать детей. Следует отметить, что подобная опека со стороны родича соотносилась с древними формами поддержки ребенка-сироты, сложившимися в общинно-родовом строе и активно практиковавшимися в дохристианский период общинной жизнедеятельности славян.

Информация о деятельности первых русских князей в области поддержки и защиты детей-сирот и детей из бедных семей сохранилась в документальных источниках. Согласно документам, князь Ярослав Владимирович учредил сиротское училище, где обучались «на его иждивении» 300 юношей. Призрение бедных, страждущих, сирот было одной из главных забот Владимира Мономаха. Об этом свидетельствует и его завещание: «Всего ж паче убогих не забывайте, поскольку вам возможно по силе своей кормите»⁸³. Сестра его, Анна Всеволодовна, основала в Киеве училище для девиц, которых не только содержала за свой счет, но и учила чтению, письму и ремеслам⁸⁴.

Традиции призрения в России не ограничивались деятельностью церкви и отдельных князей. Помощь обездоленным детям оказывали и простые люди. Сложившаяся еще в догосударственный период, традиция заботиться о ребенке всей родовой общиной трансформировалась в заботу о брошенных детях при скудельницах – специальных хатах, куда привозились брошенные дети. Их призрением и воспитанием занимались скудельники – старцы и старухи. Скудельники специально выбирались, и выполняли при детях обязанности сторожа и воспитателя. Они следили за физическим развитием детей, приучали их к социальным нормам и

⁸² История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / авт.-сост.: М. Н. Коныгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Мельников В. П. История социальной работы в России : учебное пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К°, 2005. – 342 с.

правилам, передавали духовные и нравственные ценности, в том числе, традиции взаимовыручки и взаимопомощи.

Следующий этап формирования системы поддержки и защиты семьи и детей в России охватывает период с начала XVII в. до начала реформы 1861 г. В XVI в. происходит усиление государственных мер в системе общественного призрения и развития практики поддержки нуждающихся семей, семей с большим потомством; открываются первые социальные учреждения, в том числе и по признанию детей-сирот⁸⁵.

Историю становления государственной системы призрения детства на Руси связывают с именем царя Федора Алексеевича, а точнее – с его Указом о необходимости обучения детей грамоте и ремеслам.

Но чаще всего упоминают великого реформатора – Петра I, при котором детство и сиротство становятся объектом заботы государства. Перенимая западный опыт, Петр I издал указ от 4 ноября 1715 г. о поддержке и защите «зачорных младенцев». Этот документ на законодательном уровне регламентировал порядок устройства в Москве и других городах «...госпиталей для зачорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно и стыда ради отметывают в разные места, от чего иные младенцы без годно помирают, а иные от тех же, кои рожают, и умерщвляются, и для того объявить указ, чтобы зачорных младенцев в непристойные места не отметывали, но приносили бы к вышеозначенным госпиталям и клали тайно в окно через какое закрытие, дабы приносимых лиц не было видно». В указе прописывалась система финансирования данных учреждений (включая и оплату работающим в них лицам): «...давать приставленным кормильцам в год денег по 3 рубля, да хлеба полуосьмине на месяц, а младенцам по 3 деньги на день...»⁸⁶. С этой целью в государственной казне предусматривались средства на содержание детей и обслуживающих их людей. Число младенцев, которых содержались за государственный счет, постепенно увеличивалось. Так, в 1742 г. в одной Московской губернии их численность превысила 800 человек⁸⁷.

Наиболее полно реформы Петра I в области призрения «зачорных младенцев» и поддержки бедных семей были реализованы в период правления Екатерины II, когда были учреждены Приказы общественного призрения (1775), а в Москве (1763) и Петербурге начато строительство императорских воспитательных домов для «зачорных младенцев» (1772).

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Беляков В. В. Сиротские детские учреждения России : Ист. очерк / В. В. Беляков; НИИ детства Российского детского фонда. – Москва : Дом, 1993. – 21 с. Заводилкина О. В. Формы призрения детей, нуждающихся в социальной помощи / О. В. Заводилкина // Актуальные проблемы современного детства. – Москва, 1993. – 69 с.

⁸⁷ История социальной работы: документы и практики : учебное пособие / авт.-сост.: М. Н. Коньгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

Продолжением развития системы социально-помогающей деятельности по защите семьи и детей активно занималась супруга императора Павла I Мария Федоровна. В написанном ею в 1797 г. докладе императору о работе воспитательных домов и приютов, в частности, предлагается отдавать младенцев (сирот) на воспитание «в государевы деревни к крестьянам доброго поведения». Продолжая работу во благо семьи и детей, в 1798 г. императрица основала Попечительство о глухонемых детях⁸⁸.

После кончины императрицы Марии Федоровны все бывшие в ее ведении учреждения принял под покровительство император Николай I. Венцом его деятельности стало учреждение сиротских институтов. В 1834 г. при Воспитательных домах Санкт-Петербурга и Москвы открылись сиротские отделения на 50 мест в каждом, затем латинские и французские классы.

Следуя традиции императорской семьи, заботу о «сырых и убогих», обездоленных детей, детей с инвалидностью, детей из бедных семей и др. брали на себя частные благотворители.

В 1842 г. в Москве был создан опекунский совет детских приютов. Возглавила Совет княгиня Н. С. Трубецкая. Первоначально деятельность Совета охватывала только вопросы организации свободного времени бедных детей, остающихся в дневное время без присмотра родителей; позднее при совете открываются отделения для сирот, а в 1895 г. – больница для детей московских бедняков⁸⁹.

Четвертый этап формирования системы государственной и общественной поддержки семьи и детей в России, соотносится с реформой 1861 г. и развитием территориальной системы призрения, формированием земских и городских учреждений общественного призрения. Именно в этот период складываются новые формы и виды социально-помогающей деятельности, в т.ч., охватывающие детское население.

Период с 60-х годов XIX в. до начала XX в. стал знаковым в развитии общественного призрения. В это время наблюдается активное формирование благотворительных обществ и союзов, а также, филантропических организаций разной направленности и разного содержания предоставления социальной помощи нуждающимся (кормление на дому, трудовое вспомоществование, предоставление ссудного капитала, организация медицинской и педагогической помощи, социальное воспитание и

⁸⁸ Кони́гина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – №6. – С.146-150. Ставрополь : СевКавГТУ, 2008. – 204 с.

⁸⁹ История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / авт.-сост.: М. Н. Кони́гина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

др.).⁹⁰ Особое место (благодаря объему выполняемой работы) занимали «Учреждения Императрицы Марии Федоровны» и «Императорское человеколюбивое общество». В 1882 г. открылось Общество призрения бедных и больных детей «Синий крест», руководила которым Великая княгиня Елизавета Маврикиевна. А в 1893 г. в рамках этого общества появилось отделение защиты детей от жестокого обращения. Отделение имело убежища для призреваемых и общежития с мастерами⁹¹.

В те же годы на средства частной предпринимательницы А. С. Балицкой был создан первый приют для калек и парализованных детей; в Санкт-Петербурге основан Союз борьбы с детской смертностью в России (1904); Обществом призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов открыт приют для детей-инвалидов.

Таким образом, сложившиеся в дохристианский период общественного развития виды социальной поддержки и защиты семьи и детей, в процессе эволюционирования социально-помогающей деятельности, оформились в государственную и общественную практику призрения несовершеннолетних, включающую и поддержку детей из неблагополучных и бедных семей, а также семей с большим потомством.⁹²

Список используемой литературы

1. Беляков В. В. Сиротские детские учреждения России : Исторический очерк / В. В. Беляков; НИИ детства Российского детского фонда. – Москва : Дом, 1993. – 21 с.
2. Благотворительность и милосердие : рубеж XIX-XX вв. / авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко. – Санкт-Петербург : Лики России, 2000. – 247 с.
3. История благотворительности в России: царской, советской и современной [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/disabled_know/20130226/924715394.html (дата обращения 15.02.2020).
4. Коньгина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – №6. – С. 146-150. Ставрополь : СевКавГТУ, 2008. – 204 с.
5. Мельников В. П. История социальной работы в России : учебное пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К°, 2005. – 342 с.

⁹⁰ Благотворительность и милосердие : рубеж XIX-XX вв. / авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко. – Санкт-Петербург : Лики России, 2000. – 247 с.

⁹¹ Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Соколов, И. Зимин. – Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2015. – 603 с.

⁹² Щетинин В., иерей. Детский дом: история и современность сиротского жилья [Электронный ресурс] / В. Щетинин // Московская Сретенская духовная семинария [сайт]. – URL: <http://sdsmp.ru/news/n7732/> (дата обращения 22.09.2019).

6. Общественная благотворительность в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://xreferat.com/84/3694-1-obshchestvennaya-blagotvoritel-nost-v-rossii.html> (дата обращения 15.02.2020).

7. Щетинин В., иерей. Детский дом: история и современность сиротского житья [Электронный ресурс]. / В. Щетинин // Московская Сретенская духовная семинария [сайт]. – URL: <http://sdsmp.ru/news/n7732/> (дата обращения 22.09.2019).

Семенченко Олеся Николаевна,
канд. пед. наук, ст. преподаватель
кафедры социальных технологий,
ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Организация трудового вспомоществования как направление социально-помогающей деятельности по защите и поддержке семьи и детей

***Аннотация.** В работе приводится обоснование доминирующей роли трудового обучения при определении целей, задач и функциональной направленности деятельности учреждений государственного и общественного призрения по поддержке и защите семьи и детей на рубеже XIX-XX вв.*

***Ключевые слова:** трудовая помощь, трудовое воспитание, трудовое вспомоществование, благотворительные учреждения, ремесленное обучение.*

***Annotation.** The paper substantiates the dominant role of labor training in determining the goals, objectives and functional orientation of the activities of state and public charity institutions to support and protect families and children at the turn of the XIX-XX centuries.*

***Key words:** labor assistance, labor education, labor assistance, charitable institutions, craft training.*

Современные исследователи (Л. В. Бадя, Н. Е. Смоленская, М. В. Фирсов и др.) трудовую помощь и трудовое воспитание выделяют как важнейшее направление социальной поддержки и защиты населения, сформировавшееся в Российской империи на рубеже XIX-XX вв.

Первые научные работы в области трудовой помощи и трудового вспомоществования, а также трудового воспитания представлены учеными конца XIX-начала XX вв. По мнению Г. Г. Швит-гау, ученого и общественного деятеля этого периода, трудовая помощь – это не только благотворительность, но и социальная политика⁹³. В начале XX в. трудовая помощь становится одним из ведущих направлений системы социальной защиты детей и подростков, о сформированности которой свидетель-

⁹³ История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / авт.-сост.: М. Н. Коньгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

ствуют учреждения общественного призрения, сложившиеся в Российских регионах к этому времени.

Среди благотворительных учреждений выделялись:

1) заведения по призрению несовершеннолетних детей закрытого типа – сиротские приюты и воспитательные дома. К особой категории учреждений данного типа относились сельскохозяйственные приюты – кустарные приюты самопомощи и земледельческие колонии;

2) заведения по призрению детей и подростков, в которых организовывалось дешевое и бесплатное обучение (школы и общеобразовательные училища; школы и специализированные училища⁹⁴ .

Определяя трудовое вспомоществование как направление социально-помогающей деятельности по защите и поддержке семьи и детей, современные исследователи отмечают, что практически каждое благотворительное общество, существовавшее на рубеже веков в России, содержало и контролировало деятельность заведений по призрению детей и подростков, где осуществлялось трудовое воспитание и трудовое вспомоществование. В таких учреждениях, прежде всего, уделялось внимание получению воспитанниками и воспитанницами, кроме теоретических знаний, практической подготовки. Овладение профессиональным мастерством и практическая подготовка позволяли выпускникам приюта в дальнейшем получить место закройщиц, мастериц, монтеров, слесарей, чертежников и др. Наиболее способные могли получить место учительниц или поступить в услужение по воспитанию и обучению детей в частных домах.

Исследователи и общественные деятели конца XIX в. (Л. В. Бадя, Н. Е. Смоленская и др.), изучая проблему становления в России системы трудового вспомоществования и трудового воспитания несовершеннолетних, отмечали, что это направление общественной поддержки семьи и детей складывалась в России непросто⁹⁵. К основным причинам недостаточного развития трудовой помощи семье и детям относилось, так называемое, падение ученичества, то есть, слабое материальное обеспечение и отсутствие возможности создания мастерских, что не позволяло детям получить должное образование в той или иной профессии⁹⁶. В некоторых

⁹⁴ Конигина, М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) / М. Н. Конигина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – №6. – С. 146-150. Ставрополь : Издательство СевКавГТУ, 2008. – 204 с.

⁹⁵ История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / авт.-сост.: М. Н. Конигина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

⁹⁶ Смоленская Н. Е. «Трудовое вспомоществование» детям Московских приютов / Н. Е. Смоленская // В кн. Социальная работа в России: прошлое и настоящее: сборник статей и материалов. – Ставрополь, 1998. – С. 32-41.

приютах, даже при относительно неплохом положении дел, не уделялось необходимого внимания обучению детей профессиональным навыкам.

Рассмотрим сиротские приюты, как пример организации и предоставления трудовой помощи, трудового воспитания и обучения ремеслу малолетних. Особая миссия в организации приютов как учреждений, осуществлявших трудовое воспитание и обучение несовершеннолетних, и в развитии трудовой помощи детям и подросткам принадлежала городским управам. Деятельность учреждений общественного призрения, занимавшихся поддержкой детей из бедных семей и сирот, координировало Московское городское управление. Сохранившиеся документы позволяют составить более полное представление о содержании и направленности работы приютов по организации трудового воспитания детей, подготовки их к дальнейшей трудовой жизни⁹⁷.

В Московский Приют Цесаревны Марии, принимались дети осужденных, отправленных в Сибирь. Не имея возможности следовать за родителями к местам заключения, дети становились социальными сиротами. В процессе трудового воспитания мальчиков обучали сапожному делу, портновскому мастерству, таким рукоделиям как работа по дереву, уход за садом и др. Сделанные сиротами изделия продавались на ярмарках, а вырученные деньги позволяли питомцам обеспечивать себя обувью и одеждой.

Сиротский приют Николая Мазурина помещался на городской земле в специально выстроенном двухэтажном здании. В этот Сиротский дом принимали с целью «...бесплатного призрения сирот обоего пола и всех сословий, в возрасте от 5 до 9 лет, родители коих прожили в Москве не менее двух лет»⁹⁸. Все дети призывались в заведение до 12 лет, а затем переводились в ремесленные и другие приюты. В 1908 г. при Сиротском доме открылось начальное училище для совместного обучения призываемых детей обоего пола. Детей дошкольного возраста обязательно обучали ручному труду, который должен был стать «...основанием для трудовой жизни позднейшего возраста»⁹⁹. С 8-9 лет воспитанники осваивали простейшие, доступные им ремесла – плетение шнурков, кушаков, сеток и сумок, вязание на спицах, и др. При этом дети выполняли и повседневную работу (шили и чинили обувь, натирали полы, убирали помещения,

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Благотворительные учреждения Российской Империи. В 3 т. Санкт-Петербург, 1900 [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека : сайт. – URL: <https://dlib.rsl.ru/01003957652> (дата обращения 21.09.2019).

⁹⁹ Смоленская Н. Е. «Трудовое вспомоществование» детям Московских приютов // В кн. Социальная работа в России: прошлое и настоящее: сборник статей и материалов. – Ставрополь, 1998. – С. 32-41.

мыли посуду и т.д.), приобретая не только профессиональные трудовые умения, но и навыки самообслуживания.

С целью поддержки бедных семей, в 1901 г. открылся сиротский приют имени братьев Бахрушиных для содержания брошенных родителями «мальков» в возрасте от 4 до 8 лет. В приюте этой категории детей предоставлялось бесплатное ремесленное образование. Призываемые обучались швейной пошивке одежды, выпиливанию деревьев, посадке растений, обработке земли и т.д. В теплое время года учебные занятия проходили в саду, где дети чистили дорожки, поливали растения, перекапывали землю, участвовали в заготовке сена (покос, сушка и уборка). С 11-13 лет детей обучали электротехническому и художественно-слесарному ремеслам¹⁰⁰.

В исследовании «К вопросу о призрении детей в России» Б. П. Бруханский отмечает, что специфика работы приютов зависела, прежде всего, от категории призываемых детей. В России на рубеже веков существовали специальные благотворительные заведения для неизлечимо больных, увечных и болезненных детей, и для детей особой категории, нуждавшихся в специальном воспитании (но не в силу каких-то умственных или физических недостатков, а из-за педагогической запущенности). Такие призываемые содержались в особых заведениях, отличавшихся усиленной педагогической направленностью воспитания, а также некоторыми особенностями условий содержания¹⁰¹.

Безусловно, в деятельности всех приютов уделялось особое внимание ремесленному образованию. Такая практика работы социальных учреждений достигла достаточно высокого уровня: в 1870 г. было введено обучение сапожному ремеслу, усовершенствована уже существовавшая переплетная мастерская, а в 1872 г. открыты портняжная и столярная мастерские. Доход от деятельности мастерских поступал в пользу приютов. Многие российские исследователи (Л. В. Бадя, Н. В. Басов, В. Н. Гуров, Т. М. Говоренкова и т. д.) отмечали, что обучение ремеслам стало настолько эффективным, что мастерские не только удовлетворяли нужды приюта, но и выполняли разнообразные заказы, поступающие им

¹⁰⁰ Смоленская Н. Е. «Трудовое вспомоществование» детям Московских приютов / Н. Е. Смоленская // В кн. Социальная работа в России: прошлое и настоящее: сборник статей и материалов. – Ставрополь, 1998. – С. 32-41..

¹⁰¹ Конигина, М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) / М. Н. Конигина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – №6. – С. 146-150. – Ставрополь : Издательство СевКавГТУ, 2008. – 204 с.

постоянно¹⁰². Такая постановка ремесленного обучения положительно сказалась на дальнейшей судьбе выпускников приютских учреждений. Подготовленные к ремесленному делу, дети поступали в частные мастерские, в которых работали лучшие мастера, что позволяло воспитанникам совершенствовать свое мастерство. Специалисты получали хорошие жалованья, а их семьи брались на полное содержание приюта. Успешная деятельность мастерских выражалась как в общих денежных оборотах, так и в сумме, выдаваемой воспитанникам заработной платы, а, главное, в почти непрерывно возрастающем числе квалифицированных выпускников, которые могли устроиться на работу в частные мастерские.

Итак, следует отметить, что на рубеже XIX-XX вв. трудовая помощь становится одним из ведущих направлений социально-помогающей деятельности по защите и поддержке детей и подростков. В сложившейся системе государственного и общественного призрения направленность на трудовое обучение, воспитание и вспомоществование несовершеннолетним стало играть доминирующую роль при определении целей, задач и функциональной направленности деятельности учреждений государственного и общественного призрения по поддержке и защите семьи и детей.

Список используемой литературы

1. Антология социальной работы в России и на Ставрополье / Авт.-сост. М. Н. Коньгина. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2002-____. – (Серия «Социальная работа» / Северо-Кавказский социальный институт). – Вып. 1. – 2002. – 320 с.
2. Благотворительные учреждения Российской Империи. В 3 т. Санкт-Петербург, 1900 [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека : сайт. – 2019. – URL: <https://dlib.rsl.ru/01003957652> (дата обращения 21.09.2019).
3. История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / Авт.-сост.: М. Н. Коньгина и др. – Москва: Дашков К°, 2013. – 551 с.
4. Коньгина, М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) / М. Н. Коньгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – №6. – С. 146-150. Ставрополь : Издательство СевКавГТУ, 2008. – 204 с.
5. Смоленская Н. Е. «Трудовое вспомоществование» детям Московских приютов / Н. Е. Смоленская // В кн. Социальная работа в России: прошлое и настоящее: сборник статей и материалов. – Ставрополь, 1998. – С. 32-41.

¹⁰² Благотворительные учреждения Российской Империи. В 3 т. СПб., 1900 [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека : сайт. – 2019. – URL: <https://dlib.rsl.ru/01003957652> (дата обращения 21.09.2019).

Сычев Иван Васильевич,

Рудев Иван Николаевич,

магистранты ИИ.

Научный руководитель: Воронин А. И.,

канд. техн. наук, доцент кафедры

теплогазоснабжения и экспертизы

недвижимости, ИИ СКФУ,

г. Ставрополь, Россия

Направления совершенствования методик расчета на прочность высоконапряженных элементов теплоэнергетического оборудования

***Аннотация.** Анализируются направления совершенствования методик расчета на прочность высоконапряженных элементов теплоэнергетического оборудования. Отражена роль задач совершенствования методик расчета, которые дают более точные результаты, что повышает эксплуатационную надежность основного энергетического оборудования.*

***Ключевые слова:** методика расчета, прочность, высоконапряженные элементы, теплоэнергетическое оборудование, надежность, теплогенератор, температура, давление, барабан котла, топочные экраны.*

***Annotation.** The analysis of the directions of improving the methods of calculating the strength of high-stress elements of heat and power equipment is given. The role of the tasks of improving the calculation methods, which give more accurate results, which increases the operational reliability of the main power equipment, is reflected.*

***Key words:** calculation method, strength, high-stress elements, heat and power equipment, reliability, heat generator, temperature, pressure, boiler drum, furnace screens.*

Не существует отраслей и производств, не требующих затрат тепловой и электрической энергии для обеспечения выпуска той или иной продукции. Более того, в ряде отраслей (например, химической, металлургической, пищевой) доля затрат на энергопотребление в структуре себестоимости продукции достигает 50-70 %. Поэтому развитие и совершенствование систем энергоснабжения является одним из важнейших государственных приоритетов и направлений повышения экономичности и экологичности жизнеобеспечения современных промышленных городов и индустриальных промышленных центров, а также агропромышленных комплексов.

Общепринятым способом повышения эффективности теплоэнергетических установок является их перевод на более высокие параметры вырабатываемых теплоносителей и повышение тепловой напряженности поверхностей теплообмена. Как известно, это приводит к увеличению нагрузок на конструктивные элементы основного оборудования.

Вопросы безопасной эксплуатации тепловых энергетических установок были и остаются приоритетными на всех этапах и направлениях научно-технического прогресса. Решение задачи повышения прочности за счет наращивания толщины стенки конструктивных элементов основного оборудования невозможно без увеличения металлоемкости и стоимости, что абсолютно неприемлемо в современной рыночной экономике. Поэтому возникают задачи совершенствования существующих методик расчета на прочность и разработки новых, повышающих точность получаемых результатов и повышающих эксплуатационную надежность основного энергетического оборудования. Такие кардинальные задачи могут быть успешно решены с учетом данных современных научных исследований и прочностных характеристик новых материалов.

К категории основного оборудования в теплоэнергетике относят конструкции теплогенераторов, работающих в условиях высоких температур и давлений.

Технологическое оборудование современных теплоэнергетических установок представляет собой сложнейший комплекс различного рода агрегатов, машин, узлов и конструктивных элементов. При этом наиболее нагруженные конструктивные элементы, работающие в условиях высоких температур и давлений, представляют собой цилиндрические поверхности (барабаны котлов, топочные экраны, подводящие и отводящие коллектора, корпус и деаэрационная колонна деаэратора и т. д.).

Такие конструктивные элементы относят к разряду оболочек, и к ним не применимы классические методы расчета из теории сопротивления материалов. Поэтому требуется разработка специальных методик расчета применительно к оболочкам конкретных геометрических форм на основе безмоментной мембранной теории.

В зоне сопряжения оболочек различных геометрических форм (цилиндр с конусом или эллиптическим днищем) возникает так называемый краевой эффект. Сущность краевого эффекта заключается в том, что в таких зонах возникают дополнительные распределенные силы и распределенные моменты. Разработка методики расчета этих сопряжений представляет несомненный научный и конструкторско-технологический интерес.

Технологическое оборудование производственно-отопительных котельных и тепловых сетей работает в специфических условиях, обусловленных высокими температурами и давлением. Для обеспечения гарантированной прочности конструктивных элементов этих систем используют высокопрочные жаростойкие стали, а при выполнении прочностных расчетов – специальные методики расчета. Классические подходы таких

дисциплин, как «Теоретическая механика» и «Сопротивление материалов» [2] к расчету этих конструкций не применимы.

Одна из специальных методик расчета, широко используемая при расчетах на прочность энергетического оборудования, – мембранная теория оболочек. Необходимость ее использования обусловлена тем обстоятельством, что большинство узлов и элементов энергетических объектов представляет собой габаритные (часто цилиндрические) тонкостенные конструкции, схема нагружения которых принципиально отличается от классических ферм, балок и опор.

Оболочкой называют тело, у которого одно измерение (толщина) значительно меньше двух других. В мембранной теории расчет сводится к этой схеме, в то время как в теории сопротивления материалов – к схеме нагруженного бруса.

Теория, основанная на этом положении, называется мембранной или безмоментной. Это один из методов идеализации, широко применяемых в современной науке. Отклонения от фактической картины нагружения корректируются на завершающем этапе расчета соответствующими поправочными коэффициентами [1, 3].

Анализ состояния и направлений развития теплоэнергетики в новом тысячелетии показывает, что возрастающая сложность и напряженность условий работы теплового оборудования требует совершенствования методик расчета на прочность основных конструктивных элементов с целью обеспечения гарантированной эксплуатационной безопасности.

Преподаватели кафедры теплогазоснабжения и экспертизы недвижимости СКФУ на протяжении ряда лет ведут теоретические разработки по совершенствованию действующих методик расчета на прочность основных конструктивных элементов и созданию новых пионерных направлений.

Полученные ими результаты позволяют выполнять инженерные расчеты при проектировании нового высокоэффективного теплоэнергетического оборудования, а также производить поверочные расчеты по результатам ремонта и реконструкции действующих установок.

Список используемой литературы

1. Адрианов В. Н. Основы радиационного и сложного теплообмена / В. Н. Адрианов. – Москва : Энергия, 2014. – 464 с.
2. Беляев В. С. Энергоэффективность и теплозащита зданий / В. С. Беляев. – Москва : АСВ, 2016. – 854 с.
3. Воронин А. И. Прочностные расчеты элементов основного оборудования : учебное пособие (курс лекций) / А. И. Воронин. – Ставрополь : Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2007. – 86 с.

4. Григорьева В. А. Промышленная теплоэнергетика и теплотехника. Справочник / В. А. Григорьева, В. М. Зорина. – Москва : Энергоатомиздат, 2014. – 552 с.
5. Детали машин: Учебник для вузов / Л. А. Андриенко, Б. А. Байков, И. К. Ганулич и др.; Под ред. О. А. Ряховского. – Москва. – 2002. – 544 с.
6. Лифшиц, О. В. Справочник по подготовке котельных установок / О. В. Лифшиц. – Москва : ЭКОЛИТ, 2016. – 288 с.
7. Магадеев В. Ш. Источники и системы теплоснабжения / В. Ш. Магадеев. – Москва : Энергия, 2017. – 272 с.
8. Мучник Г. Ф. Методы теории теплообмена. Тепловое излучение/ Г. Ф. Мучник, И. Б. Рубашов. – Москва : Высшая школа, 2019. - 272 с.
9. Новиков А. П. Прочностные расчеты элементов теплоэнергетических установок, работающих в условиях малоциклового усталости: монография / А. П. Новиков, А. И. Воронин, И. А. Пурикова. – Невинномысск, 2011. – 172 с.
10. Палей Е. Л. Нормативные требования и практические рекомендации при проектировании котельных / Е. Л. Палей. – Питер, 2014. – 144 с.
11. Соколов Б. А. Котельные установки и их эксплуатация / Б. А. Соколов. – Москва : Академия, 2011. – 432 с.

Шагров Александр Вячеславович,
аспирант ИИ.

Полуян Алексей Викторович,
магистрант ИИ.

Научный руководитель: Стоянов Н. И.,
д-р технич. наук, доцент кафедры
теплогазоснабжения и экспертизы
недвижимости, ИИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Проблемы и перспективы развития малой энергетики в России и Северо-Кавказском федеральном округе

***Аннотация.** Приводится анализ проблем и перспективы развития малой энергетики в России. Дан анализ экономической эффективности различных альтернативных источников энергии.*

***Ключевые слова:** малая энергетика, энергетический рынок, углеводороды, экология, возобновляемые источники энергии, электростанция, электроэнергия, теплоэлектроцентраль, экономика, бинарная ТЭЦ.*

***Annotation.** The article analyzes the problems and prospects of small-scale energy development in Russia. The economic efficiency of various alternative energy sources is analyzed.*

***Key words:** small power industry, energy market, hydrocarbons, ecology, renewable energy sources, power plant, electric power, heat and power plant, economy, binary CHPP.*

По оценкам бизнеса, сегодня стоимость электроэнергии в России не согласуется с потребностями экономики. Этот дисбаланс может быть устранен путем использования малой энергетики, неоспоримым преимуществом которой является высокая энергетическая эффективность. Непрерывный рост цен на энергоносители вызывает повышенный интерес предприятий малого и среднего бизнеса к перспективам внедрения техники и технологий малой энергетики, материалы, оборудование и услуги для которой производят многие небольшие компании.

Малые (распределённые) источники энергии являются необходимой частью энергетики будущего с высокой степенью интеллектуализации [1]. Однако, все требуемые новейшие разработки и технологии очень дороги, особенно на стартовом периоде внедрения, а доступность к инвестиционным ресурсам ограничена в условиях усиливающегося экономических санкций со стороны ряда стран Запада. В то время, как зарубежные фирмы имеют практически неограниченный доступ к финансовым ресурсам, у нас деньги дефицитны и дороги.

Интерес к развитию «зеленой» энергетики не встречает широкой поддержки как у представителей бизнеса, так и в правительственных кругах, так как Россия является мировым экспортером углеводородов. Экологические ценности в большинстве западных стран признаны элитами, бизнесом и населением. К сожалению, в нашей стране отношение к экологическим вопросам осторожно-сдержанное. Да и крупный нефтегазовый бизнес «продавливает» в Государственной Думе и Совете Федерации России идеологию расширения масштабов традиционной углеводородной энергетики.

В настоящее время можно говорить об ограниченном использовании возобновляемых источниках энергии (ВИЭ), собственной их генерации на основе природного газа и дизельных электростанций в Северных регионах и на Дальнем Востоке с высокой стоимостью производства электроэнергии. К примеру, в Архангельской области стоимость 1кВт/ч для населения доходит до 26 руб. (с НДС).

Развитие современной российской энергетики идет по двум основным направлениям:

- на основе традиционных углеводородных источников энергии;
- использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) [2].

Углеводородная энергетика успешно развивается, не нуждаясь особо в широкой рекламе, что объясняется приемлемыми капитальными затратами на строительство новых энергоблоков и малыми сроками их окупаемости. Сегодня в стране порядка 6 000 таких электростанций, работающих по классическому конденсационному циклу Ренкина или же в режиме ТЭЦ.

Энергетика на основе возобновляемых источников энергии (энергия солнца, ветровая энергетика, геотермальная энергия и т.д.) имеет ярко выраженные экологические и экономические преимущества по сравнению с углеводородной энергетикой. Однако, как правило, данное направление требует высоких первоначальных капитальных затрат, что является существенным сдерживающим фактором развития при практическом отсутствии программ государственного финансирования.

Тем не менее, силами ряда спонсоров в каждом из альтернативных направлений достигнуты определенные этапы роста. Показатели в этой области отражены в таблице 1.

Таблица 1. Действующие электростанции на принципах ВИЭ

Тип ВИЭ	Сколько квалифицировано	Общая установленная мощность (МВт)	Примечание
Солнце	32	338,173	
из них Крымские	16	201,31	
Ветер	4	4,109	
Малые ГЭС	8	9,27	
Энергия приливов	1	1,7	От СССР
Геотермальные	2	62	От СССР
Биомасса	1	6	
Биогаз	1	3,6	

Следует объективно отметить, что только солнечные и ветровые электростанции, а также малые ГЭС могут конкурировать с традиционной электроэнергетикой в вопросах экономической эффективности. Все остальные направления носят пионерный характер, задавая вектор будущего развития отрасли, поэтому говорить об их коммерческой эффективности сегодня не приходится. Такие электростанции строятся с учетом региональных условий и социальной обстановки в части энергетической обеспеченности и занятости населения.

Малая энергетика на углеводородном топливе имеет гораздо более оптимистичные перспективы. Результаты ее роста отражают следующие показатели:

- 20 лет реальной практики в новых экономических условиях;
- отсутствие финансовой поддержки на государственном уровне;
- за последнее время введено в эксплуатацию более 6 000 малых электростанций.

Структура парка малых электростанций (ЭС) по типам оборудования отражена в таблице 2.

Таблица 2. Структура парка малых ЭС по типам оборудования

Тип оборудования	Количество ЭС	Типичные единичные мощности	Общая установленная мощность, (МВт)	Примечание
Газопоршневые отечественные	136	0,3-3,0	571	
Газопоршневые импортные	795	0,1-20	8430	
Малые турбины	195	0,5-15	7415	Россия + импорт
Микротурбины	270	0,05-0,2	344	Импорт
Прочее (все «зелёные» ЭС	24		38	

Важным экономическим вопросом является себестоимость вырабатываемой электроэнергии на электростанциях различных типов. Среднестатистические показатели по отрасли приводятся в таблице 3.

Таблица 3. Стоимость на электроэнергию на станциях разных типов

Тип ЭС	Источник энергии	Удельная себестоимость эл.эн. (руб./кВт·ч)	Примечания
ТЭС-газ	Газ	1,1-1,3	
ТЭС-уголь	Уголь	1,5-1,8	
ГЭС	Энергия воды	0,25-0,4	Крупные станции
АЭС	Ядерная энергия	0,85-1,05	С учётом утилизации отходов
Парогазовые ЭС	Газ	0,95-1,2	
Малые газовые ЭС	Газ	1,5-2,8	В зависимости от полезного отпуска

Анализ вышеприведенных данных позволяет сделать вывод, что вне конкуренции находятся гидро- и атомные электростанции (ГЭС) и (АЭС). Однако строительство ГЭС обходится в несколько раз дороже строительства тепловых электростанций. А в структуру цены АЭС не входит утилизация отходов атомной энергетики, так как она проходит отдельной статьей в бюджете страны.

Несмотря на то, что стоимость электроэнергии (ЭЭ), производимой на малых электростанциях, относительно высока, строительство станций этого типа будет продолжено в силу ряда обстоятельств, о которых будет сказано ниже.

Реальная цена электроэнергии в России на 20.07.2017 г. составляла 1,1 руб. (крупные производители) и 1,5 руб. за 1кВт на малых ЭС. Однако цена на потребительском рынке составляет уже 4,5-5,5 руб. за 1кВт, что является одновременно и большим ресурсом и перекосом нашей экономики. С учетом сложившейся стоимостной ситуации на рынке электрической энергии, частным предпринимателям (производство строительных и отделочных материалов, тепличные хозяйства и т.д.) оказывается выгодным строить собственные автономные газопоршневые ТЭЦ бинарного цикла, которые полностью удовлетворяют запросы потребителя в тепловой и электрической энергии.

Преимущества от применения собственной генерации определяются недостатками традиционной электроэнергетики, в частности:

- соотношение стоимости производства и транспортировки ЭЭ в нашей стране одно из самых невыгодных в мире;
- данный сегмент генерации конкурентный и старые ЭС не хотят уступать места на рынке новым;
- сегмент транспорта ЭЭ монопольный, и поэтому нет реальных ограничителей роста издержек;
- ситуация усугубляется неконтролируемыми инвестиционными программами сетевых организаций;
- издержки, связанные с потерями ЭЭ в распределительных сетях падают на потребителей.

В силу изложенных обстоятельств потребителю выгодно производить собственную ЭЭ даже на станциях с невысоким КПД, что и происходит на данном этапе.

Малая энергетика на углеводородах, работающая по принципам бинарных циклов, – передовое направление, заслуживающее более пристального внимания со стороны правительства России. Она реально базируется на экономических принципах, и, поэтому, может успешно конкурировать с традиционной электроэнергетикой. Отличительной особенностью и плюсом бинарных ТЭЦ является также гибкая шкала единичных мощностей от сотен кВт до десятков МВт, что расширяет область их использования для удовлетворения энергетических потребностей как отдельных многоэтажных зданий так и жилых микрорайонов современной индустриальной застройки [3].

Список используемой литературы

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Закон РФ от 23.11.2009 N 261-ФЗ (последняя редакция) [Электронный документ] / СПС «КонсультантПлюс». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения 19.12.2020).

2. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный документ] / СПС ГАРАНТ. – URL: <https://base.garant.ru/12171109/> (дата обращения 19.12.2020).

3. Аракелян Э. К. Методические основы многокритериальной оптимизации суточных режимов работы энергооборудования ТЭС / Э. К. Аракелян, С. А. Минасян, Г. Э. Агабабян // Теплоэнергетика. – 2006. – № 10. – С. 7-10.

4. Замалеев М. М. К оценке тепловой экономичности энергоблоков повышенной эффективности / М. М. Замалеев, В. И. Шараров // Энергосбережение и водоподготовка. – 2006. – № 6. – С. 43-46.

5. Канакин Н. С. Техничко-экономические вопросы электрификации / Н. С. Канакин, Ю. М. Коган. – Москва : Энергоатомиздат. – 1996. – 192 с.

6. Карасевич А. М. Эффективность развития малых ТЭЦ на базе газотурбинных и дизельных энергоустановок при газификации районов [Электронный документ] / А. М. Карасевич, Е. В. Сеннова, А. В. Федяев // Теплоэнергетика, 2000. – № 12. – С.35-39. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27149839> (дата обращения 19.12.2020).

Шагрова Анна Александровна,
ст. преподаватель кафедры
теплогасоснабжения и экспертизы
недвижимости, ИИ СКФУ.
Шинкаренко Игорь Андреевич,
магистрант ИИ, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Анализ эффективности водоподготовки парогенераторов при тепловых методах повышения нефтеотдачи

***Аннотация.** Показана роль и значение подготовки питательной воды для нефтепромысловых парогенераторов, используемых для паротепловой обработке нефтяных пластов. Приводится анализ методов умягчения высокоминерализованных пластовых вод.*

***Ключевые слова:** нефтепромыслы, парогенератор, нефтеотдача, высокоминерализованная вода, пар, умягчение, энергозатраты, катионит, ионный обмен, математическая модель.*

***Annotation.** The role and significance of feed water preparation for oilfield steam generators used for steam-thermal treatment of oil reservoirs is shown. The analysis of methods of softening of highly mineralized reservoir waters is given.*

***Key words:** oil fields, steam generator, oil recovery, highly mineralized water, steam, softening, energy consumption, cationite, ion exchange, mathematical model.*

Решение стратегических задач в сфере нефтегазового комплекса России по увеличению объемов добычи углеводородов реализуется как в направлении открытия и освоения новых месторождений, так и повыше-

ния коэффициентов извлечения нефти и газа из уже действующих скважин. На ряде освоенных отечественных месторождений коэффициент извлечения нефти не превышает 35-40 %, тогда как этот показатель у зарубежных фирм составляет 60 % и более. То есть, при активном внедрении прогрессивных методов интенсификации нефтеотдачи, прирост добычи стратегического сырья может быть эквивалентен открытию новых месторождений.

Опираясь на научно-технологический опыт отечественных и зарубежных фирм по способам повышения коэффициентов нефтеотдачи пластов, можно выделить такие направления как:

- нагнетание в пласт высокотемпературной воды или пара;
- закачка в пласт поверхностно-активных веществ (ПАВ);
- внутрипластовое горение.

Особое место, практически во всех отраслях промышленности, занимает такой глобальный сырьевой ресурс как вода. Не существует технологий и производств, не требующих затрат водных ресурсов в каком-либо количестве. В базовой из отраслей – энергетике, как и в ряде других отраслей (нефтегазовая, металлургическая, химическая, пищевая и др.) затраты, связанные с потреблением воды в технологических циклах и ее обработкой, составляют основу себестоимости конечного продукта.

Получение горячей воды или пара из высокоминерализованных вод происходит в условиях пересыщения нагреваемой воды по накипеобразователям и растворенным газам. Нестабильная вода может давать отложения не только в зоне подогрева, но и в трубопроводах подачи теплоносителя и теплоиспользующем оборудовании.

Разработка эффективных схем теплоэнергетических установок для получения пара и обессоленной воды из высокоминерализованных природных и сточных вод стала жизненной необходимостью как для теплоэнергетики, так и для большинства промышленных предприятий.

Анализ состояния вопросов приготовления горячей воды и пара, а также уровня технических разработок в области новых способов обессоливания природных высокоминерализованных вод [9; 10] показывает, что наиболее целесообразным решением вопроса приготовления теплоносителей для закачки в нефтяные пласты является разработка новых схем получения горячей высокоминерализованной воды.

Рассматривая методы опреснения, осуществляемые дистилляцией, обратным осмосом, электродиализом, химическим вымораживанием и химическим обессоливанием, сущность которых сводится к полному удалению растворенных солей, а также методы умягчения, заключающиеся в удалении отдельных (накипеобразующих) компонентов, следует

отметить, что все они сопряжены с высокими энергетическими затратами и стоимостью энергетического оборудования.

Дефицит пресной воды во многих отраслях промышленности может быть восполнен за счет использования высокоминерализованных вод, подвергнутых, предварительно, соответствующей обработке. Обзор экспериментальных и теоретических работ в этой области подтверждает принципиальную возможность непосредственного питания различных типов теплогенераторов глубокоумягченной высокоминерализованной водой [4; 6]. При этом в качестве основных направлений их использования можно выделить: приготовление питательной воды для водогрейных и паровых котлов, используемых при паротепловой обработке нефтяных пластов с целью повышения коэффициента нефтеотдачи; водоподготовку для паровых и водогрейных котлов производственных и муниципальных котельных; технологические процессы химических и металлургических предприятий.

Основным препятствием для осуществления непосредственного высокотемпературного нагрева минерализованных вод является, как известно, высокое содержание исходной воды и возникающая при этом опасность солевых отложений на поверхностях нагрева теплогенератора. В настоящее время разработан ряд способов обработки минерализованных вод [7], включающих глубокое умягчение воды путем ее катионообменной обработки и регенерацией истощенного катионита продувочной водой парогенераторов. При этом существенно снижаются затраты на приобретение дополнительных первичных реагентов и электроэнергию.

Однако большинство парогенераторов ориентировано на использование пресной воды с минерализацией до 1 г/л и общей жесткостью до 10 мг экв/л, поэтому необходимо использовать такие решения, которые обеспечили бы подпитку контура парогенератора деминерализованной опресненной водой.

Одним из наиболее экономичных и экологичных методов умягчения является непрерывное многоступенчатое умягчение на основе технологии фильтров непрерывного действия (ФНД) с неподвижным слоем ионита [5]. Последняя обеспечивает более полное использование регенерационного раствора за счет применения ступенчато-противоточной схемы регенерации, а также полное «срабатывание» располагаемой рабочей емкости поглощения ионита в цепи нескольких последовательно включенных фильтров, работающих в режиме полного истощения. В стандартных схемах водоподготовки фильтры периодического действия работают до, так называемого, «проскока жесткости», используя лишь часть располагаемой емкости катионита.

Технология непрерывного умягчения повышает технико-экономические и экологические показатели обработки природных вод любых классов, но наиболее полно эти преимущества выявляются при обработке высокоминерализованных вод, так как затраты на обработку возрастают пропорционально увеличению соледержания и жесткости исходной воды.

Анализ методов и схем ионообменной обработки минерализованных вод показывает, что глубокое умягчение по методу Na – катионирования получило широкое развитие в силу следующих технологических преимуществ:

- использование для регенерации фильтров наиболее дешевого реагента (раствора NaCl) и широко распространенных ионообменных материалов (преимущественно КУ-2 и сульфогля);

- удаление из исходного раствора лишь части ионов (Ca^{2+} и Mg^{2+}), являющихся накипеобразующими ионами жесткости;

- возможность использования для регенерации фильтров продувочного раствора испарителей, различных выпарных установок, парогенераторов, работающих на умягченной минерализованной воде.

Опыт практического применения методов натрий-катионирования в установках ионообменной обработки минерализованных вод показывает, что технологические показатели (а, следовательно, и технико-экономические характеристики установок этого типа) находятся в сложной зависимости от составов исходной воды и режимных факторов регенерации: удельного расхода, концентрации и скорости ввода регенерационного раствора.

Анализ отечественных и зарубежных теоретических исследований в области ионообменной обработки минерализованных вод показывает, что аналитическое описание химических реакций обмена сопряжено с определенными трудностями, которые обусловлены изменением в динамических условиях констант ионообменного равновесия и коэффициентов активности обменивающихся ионов, а также наличием необменного поглощения. Ввиду недостаточной разработанности теории динамики ионного обмена при высоких концентрациях рядом авторов предложены расчетные зависимости основных показателей процесса, полученные на основе обобщения результатов экспериментальных лабораторных и промышленных исследований. Эти работы подтверждают возможность глубокого умягчения высокоминерализованных вод, а предлагаемые методы расчета позволяют определять основные технологические показатели работы установок для исследованного состава вод.

Однако, отмечая ценность накопленного опыта, следует отметить, что особенности сорбционной технологии при высоких концентрациях не

позволяют распространить полученные данные за рамки проведенных исследований, а имеющиеся литературные данные не охватывают всего разнообразия составов высокоминерализованных природных и сточных вод. Из этого следует вывод о необходимости обобщения имеющихся теоретических и новых экспериментальных данных для дальнейших исследований вопроса. Техническое решение поставленной задачи не имеет принципиальных препятствий, однако широкой реализации поставленной задачи препятствуют соображения экономического характера. Последнее обусловлено тем обстоятельством, что проведение многофакторных экспериментальных лабораторных исследований по технологии умягчения высокоминерализованных вод в широком спектре их начальных концентраций требует времени на их проведение и значительных материальных затрат, связанных с закупкой высокотехнологического оборудования и химических реагентов. Поскольку стоимость каждого предполагаемого физического моделирующего эксперимента будет относительно высока, то, с целью сокращения их общего количества, следует обратиться к теории планирования эксперимента.

Разработанные в настоящее время математические модели планов 1-го, 2-го и высших порядков позволяют описать с высокой точностью исследуемый процесс в широком интервале изменения определяющих факторов при минимальном количестве постановочных экспериментов. Полученная математическая модель исследуемого процесса в виде уравнения регрессии 2-го или 3-го порядка может быть несколько упрощена за счет обнуления коэффициентов уравнения, признанных статистически незначимыми по критерию Стьюдента. Для практического использования полученного уравнения его следует проверить на адекватность исследуемому процессу по критерию Фишера и привести к инженерному виду, удобному для выполнения практических расчетов по определению технологических показателей установок умягчения высокоминерализованных вод

Выполненные предварительные технико-экономические расчеты подтверждают экономическую эффективность планируемых научно-исследовательских и конструкторско-технологических работ в рамках поставленной исследовательской задачи.

Список используемой литературы

1. Копылов А.С., Лавыгин В.М., Очков В.Ф. Водоподготовка в энергетике: Учебное пособие для вузов. М.: Изд-во МЭИ, 2003. - 310 е.
2. Опыт освоения новых технологий обработки воды на ТЭС / Б. М. Ларин, А. Н. Коротков, М. Ю. Опаринидр. // Теплоэнергетика. – 2010. – № 8. – С.8-13.
3. Проектные решения водоподготовительных установок на основе мембранных технологий / А. А. Пантелеев, Б. Е. Рябчиков, А. В. Жаданидр // Теплоэнергетика. – 2012. – №7. – С.30-36.

4. Стоянов Н. И. Совершенствование технологии получения питательной воды из высокоминерализованных вод для нефтепромысловых парогенераторов / Н. И. Стоянов, И. А. Гейвандов, А. И. Воронин и др. // Нефтепромысловое дело. Ежемесячный научно-технический журнал. – Москва : ВНИИОЭНГ, 2005, №11. – С. 61-63.

5. Фейзиев Г. К. Высокоэффективные методы умягчения, опреснения и обессоливания воды. – Москва : Энергоатомиздат, 1988. – 192 с.

6. Ходырев Б. Н. Исследование процессов окисления органических веществ в теплоносителе ТЭС и АЭС / Б. Н. Ходырев, А. Л. Кривчевцов, А. А. Соколюк // Теплоэнергетика. – 2010. – № 7. – С.11-16.

7. Шищенко В. В. Выбор оптимального метода водоподготовки для тепловых электростанций / В. В. Шищенко, А. С. Седлов, Б. С. Федосеев и др. // Теплоэнергетика. – 2005, №4. – С. 54-60.

8. Шищенко В. В. Опыт создания малоотходных систем водопользования на ТЭС / В. В. Шищенко, А. С. Седлов, И. П. Ильина и др. // Теплоэнергетика. – 2005, №4. – С. 35-38.

Якшина Ольга Алексеевна,
лаборант-исследователь Отдела археологии
Ставропольского государственного
историко-культурного и природно-
ландшафтного музея-заповедника
им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.
Научный руководитель: Ермоленко Л. П.,
канд. ист. наук, доцент кафедры
истории России, ГИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Топор колхидо-кобанского типа из могильника Клин-Яр III

***Аннотация.** В статье приводится описание одного из предметов, обнаруженных в могильнике Клин-Яр – раннекобанского бронзового топора из погребения 362, даются трактовки его возможного появления в одном из памятников начала I тыс. до н.э.*

***Ключевые слова:** кобанская культура, кобанцы, могильник Клин-Яр, бронзовый топор, вооружение кобанцев, Кавказская металлургическая провинция.*

***Annotation.** The article describes one of the objects found in the Klin-Yar burial ground-an Early Koba bronze axe from burial 362, and interprets its possible appearance in one of the monuments of the beginning of the first millennium BC.*

***Key words:** Koban culture, kubantsy, cemetery of Klin-Yar, bronze axe, weapons Kobantsev, Caucasian metallurgical province.*

Комплекс кобанской культуры могильника Клин-Яр содержит в себе образцы вооружения, привлекающие внимание как отечественных так и

зарубежных исследователей. Это связано, в том числе, с уникальностью отдельных предметов инвентаря.¹⁰³

Особое внимание исследователей привлекает раннекобанский бронзовый топор из погребения 362, на котором выгравированы и инструктированы железом изображения змей и нанесены пуансонным орнаментом рыбы (Рис. 1-3).

Топор датируется первой половиной VIII в. до н.э. А. Б. Белинский и С. Л. Дударев связывают его происхождение с древностями Центрального Кавказа¹⁰⁴.

Рис. 1. Раннекобанский бронзовый топор из погребения 362

Клин-ярский экземпляр относится к Кавказской металлургической провинции, в период существования которой происходит отказ от стереотипов производства предыдущей Циркумпонтийской провинции.

¹⁰³ Белинский А.Б. Могильник Клин-яр III как источник по изучению культуры населения Кавминвод в раннем железном веке: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / А. Б. Белинский. – Ставрополь, 2004. – С. 30.

¹⁰⁴ Белинский А. Б. О некоторых редких предметах вооружения «предскифского» времени из могильника Клин-Яр III (г. Кисловодск) / А. Б. Белинский, С. Л. Дударев // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. МИАР. Вып. 3. – Москва, 2001. – С. 36.

В этот период увеличиваются масштабы производства металлических изделий, оружие изменяется, по сравнению с образцами среднего бронзового века. Эти факторы стимулировали разработку рудников, в связи, с чем началось активное освоение не только окисленных, но и сульфидных руд, использование многокомпонентных сплавов.

Особое внимание обращают на себя топоры кобанского и колхидского типа, имевшие сечкообразные лезвия и длинные изящные обухи. Данные топоры отливались из бронзы по утрачиваемой восковой модели, многие имели инкрустацию железом, как и клин-ярский экземпляр, часто украшались орнаментом¹⁰⁵.

В. И. Козенкова относит появление у кобанцев инкрустированных железом бронзовых изделий к рубежу XI-X вв. до н.э.¹⁰⁶. Согласно типологии подобных топоров, предложенной Б. В. Теховым, клин-ярский экземпляр можно отнести к I типу. Данный тип исследователь характеризует как изящные топоры с дважды изогнутым корпусом, молоточным обухом, овальным проухом, лопастью полуовальной формы и богатым декором. Топоры рассматриваемых типов в эпоху поздней бронзы были распространены на обширной территории – от Кобанского могильника в Северной Осетии до территории Орду (Турция)¹⁰⁷.

Однако впоследствии Б. В. Техов разделил I тип топоров на 5 подтипов. По мнению А. Б. Белинского и С. Л. Дударева, клин-ярский экземпляр наиболее четко сопоставляется с I подтипом¹⁰⁸.

В то же время Б. В. Техов относит данный подтип к XI-VIII вв. до н.э. Уточнить хронологию клин-ярского топора позволяют исследования А. Ю. Скакова, отметившего важные диагностирующие моменты, позволяющие точнее определить хронологический период. Отсутствие шнура, изображение рыб, змей, а также наличие пояса с частичной штриховкой характеризует клин-ярский топор соединением как самых ранних, так и более поздних черт.

Основываясь на этом, А. Б. Белинский и С. Л. Дударев относят его к X-X вв. до н.э., что подтверждается и другими объектами из изучаемого захоронения. В то же время исследователи отмечают: данную датировку

¹⁰⁵ Рындина Н. В. Энеолит и бронзовый век / Н. В. Рындина, А. Д. Дегтярева – Москва : Издательство МГУ, 2002. – С. 156.

¹⁰⁶ Козенкова В. И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант / В. И. Козенкова // САИР. – Москва, 1995. – С. 56.

¹⁰⁷ Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э./ Б. В. Техов. – Москва, 1979. – С. 150.

¹⁰⁸ Белинский А. Б. О некоторых редких предметах вооружения «предскифского» времени из могильника Клин-Яр III (г. Кисловодск) / А. Б. Белинский, С. Л. Дударев // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. МИАР. Вып.3. – Москва, 2001. – С. 37.

нельзя считать окончательной, поскольку последующие исследования кобанских памятников её уточнят¹⁰⁹.

Происхождение клин-ярского топора исследователи связывают с горными районами Центрального Кавказа. Этот экземпляр уникален для древностей Пятигорья начала раннего железа, поскольку известные на этой территории находки топоров колхидо-кобанского периода относятся к иным модификациям этой категории вооружения племён кобанской культурно-исторической общности¹¹⁰.

Существует несколько трактовок, объясняющих появление такого необычного для местных памятников начала I тыс. до н.э. топора. Одна из них представляет клин-ярский экземпляр как военный трофей рядового общинника, который не мог по рангу получить его «мирным» путем, основываясь на довольно скромном комплексе, относимом к III группе мужских захоронений, представляющей небогатых пеших воинов¹¹¹.

Согласно другой точке зрения, владелец топора мог принадлежать к слою обедневших со временем представителей дружинной аристократии, прежний статус которого отмечен при погребении некоторыми атрибутами неординарности.

В связи с тем, что погребальный обряд свидетельствует о существовании имущественно-социальной дифференциации, С. Л. Дударев отмечает, что могильник Клин-Яр III позволяет доказательно говорить о наличии сложной социальной структуры у местного населения. Но, хотя социальные верхи уже утверждали свое первенство в составе инвентарей, они еще не могли позволить себе обособиться от рядовых общинников устройством и размерами могил, что свидетельствует о крепости родовых традиций¹¹².

¹⁰⁹ Белинский А. Б. О некоторых редких предметах вооружения «предскифского» времени из могильника Клин-Яр III (г. Кисловодск) / А. Б. Белинский, С. Л. Дударев // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. МИАР. Вып. 3. – Москва, 2001. – С. 40.

¹¹⁰ Белинский А. Б. Могильник Клин-яр III как источник по изучению культуры населения Кавминвод в раннем железном веке: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / А. Б. Белинский. – Ставрополь, 2004. – С. 250.

¹¹¹ Белинский А. Б. О некоторых редких предметах вооружения «предскифского» времени из могильника Клин-Яр III (г. Кисловодск) / А. Б. Белинский, С. Л. Дударев // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. МИАР. Вып.3. – Москва, 2001. – С. 47.

¹¹² Дударев С.Л. Социальный аспект раннего этапа освоения железа на Центральном Предкавказье и в бассейне р. Терека (IX-VII вв. до н.э.) // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа. – Грозный, 1984. – С. 16.

Список используемой литературы

1. Белинский А. Б. Могильник Клин-яр III как источник по изучению культуры населения Кавминвод в раннем железном веке: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / А. Б. Белинский. – Ставрополь, 2004. – 262 с.
2. Белинский А. Б. О некоторых редких предметах вооружения «предскифского» времени из могильника Клин-Яр III (г. Кисловодск) / А. Б. Белинский, С. Л. Дударев // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. МИАР. Вып. 3. – Москва, 2001. – С. 36–47.
3. Дударев С. Л. Социальный аспект раннего этапа освоения железа на Центральном Предкавказье и в бассейне р. Терека (IX-VII вв. до н.э.) / С. Л. Дударев // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа. – Грозный, 1984. – С.15–30.
4. Козенкова В. И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры : (Систематизация и хронология) : Западный вариант / В. И. Козенкова; Отв. ред. В. Г. Петренко. – Москва, 1995. – 165 с.]
5. Рындина Н. В. Энеолит и бронзовый век / Н. В. Рындина, А. Д. Дегтярева. – Москва : Издательство МГУ, 2002. – 226 с.
6. Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э. / Б. В. Техов. – Москва, 1979. – 239 с.

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Азаматова Алена Арсеновна,
Холостых Юлия Алексеевна,
студентки ИОСН.

Научный руководитель: Коньгина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Благотворительная деятельность общества «Синий Крест» в поддержке и защите детей

Аннотация. В статье излагается история возникновения, цели, задачи и направления деятельности общества «Синий Крест».

Ключевые слова: благотворительная деятельность, сестры милосердия, «Синий Крест».

Annotation. The article describes the history of the origin, goals, objectives and activities of the Blue Cross Society.

Key words: charity work, sisters of charity, «Blue Cross».

На рубеже XIX-XX вв. благотворительной деятельностью в России широко занималось общество «Синий Крест», возникшее в Петербурге в 1882 г. по инициативе А. С. Балицкой. Название, употреблявшееся неофициально, дано по эмблеме Общества. 24 февраля 1882 г. утверждён устав «Синего Креста». Эта организация стала правопреемником (по роду деятельности) общественной организации «Общества попечения о бедных и больных детях», созданной в 1882 г. в Санкт-Петербурге. В тот период отделения Общества открывались почти в каждом районе города: Василеостровский, Московско-Нарвский, Медицинский, Литейно-Рождественский, Спасско-Казанский, Коломенско-Адмиралтейский и Ремесленный отделы. В 1904 г. открылись Выборгско-Охтинский и Петровский отделы. В 1893 г. организован Отдел защиты детей от жестокого обращения.

Цель и задача «Общества попечения о бедных и больных детях» – предоставление всем без исключения нуждающимся детям столицы необходимой помощи. В 1893 г. Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Маврикиевна Романова приняла под свое августейшее покровительство «Общество попечения о бедных и больных детях», по-

сле чего было официально разрешено именовать его «Синий Крест». Почетными членами общества были Великий Князь К. К. Романов, митрополит Антоний (Вадковский), св. прав. Иоанн Кронштадтский, А. С. Балликая. Устав Общества был утвержден 24 февраля 1882 г. [1].

Согласно Уставу, целью Общества являлось: «1) Оказывать всякого рода помощь бедным и больным детям; 2) Защищать детей, являющихся жертвами злоупотреблений со стороны других лиц, а равно находящихся в дурных нравственных и материальных условиях; 3) Заботиться о детях, впавших в преступления» [2]. Общество принимало на себя обязанности устраивать здоровых детей в дома призрения, начальные школы, специально-ремесленные и другие заведения. Детей делили на категории по возрасту и состоянию здоровья. При наличии между ними родственных связей, старались эти связи сохранить. В обязанности Общества входило снабжение детей из бедных семей одеждой, бельем и др. Высшим совещательным органом было Общее собрание, высшим распорядительным органом – избираемый на Общем собрании комитет из 12 членов. В зависимости от размеров внесенных пожертвований и долей участия в деятельности общества члены подразделялись на несколько групп: почетных, пожизненных, действительных членов и соревнователей. Каждый из членов Общества мог заниматься соответствовавшей его желанию и средствам родом деятельности. Одним из важнейших начинаний стало учреждение районных отделов, деятельность которых обеспечивалась едиными правилами, выработанными Комитетом.

Курировала деятельность «Синего Креста» императорская семья, регулярно выделяя пожертвования.

В первой половине XX в. Общество открыло собственные благотворительные учреждения для детей разных возрастов: ясли для грудных детей и дошкольников, убежища для детей, оставшихся без пристанища в результате различных несчастных случаев, приюты для детей школьного возраста. Приюты разделялись на два типа: 1) постоянные убежища для детей-сирот и детей, которых необходимо было удалить из неблагоприятной среды, где они росли; 2) временные дневные убежища для детей рабочих, которых не с кем было оставить на время работы их родителей [3].

В качестве представителей общества «Синего креста» действовали сестры милосердия, берущие на себя обязанности ограждать детей от жестокого с ними обращения, от эксплуатации и вредного влияния взрослых. В оживлённых местах города были поставлены ящики, куда каждый мог опустить заявление о подобных случаях, требующих вмешательства. Для личного приёма таких заявлений сестры милосердия учредили де-

журства. Городская полиция также направляла им жалобы о жестоком обращении с детьми. Помощь больным детям оказывал Медицинский отдел и амбулатория для оказания врачебной помощи приходящим бедным детям с бесплатной выдачей лекарств (что было особенно необходимо в 90-е годы XIX столетия, когда города были охвачены эпидемией холеры).

В 1918 г. общество расформировали, но память о его благотворительных деяниях сохранилась надолго.

Список используемой литературы

1. Благотворительность и милосердие : рубеж XIX- XX вв. / авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко. – Санкт-Петербург : Лики России, 2000. – 247 с.
2. Мельников В. П. История социальной работы в России : учеб. пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К°, 2005. – 342 с.
3. Очерк деятельности общества попечения о бедных и больных детях «Синий крест» 1882-1901 гг. // Календарь «Синяго креста» на – Санкт-Петербург : [б. и.], - 1902. – 332 с.
4. Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX - начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Соколов, И. Зимин. – Москва : Центрполиграф; Санкт-Петербург:Русская тройка.– 2015. – 603 с.
5. Цинченко Г. М. Политика в отношении семьи в первые годы советской власти [Электронный ресурс] / Г. М. Цинченко // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – Серия: Социальные науки. – 2015. – № 1 (37). – С.174-182. – URL: <http://www.vestnik.unn.ru/ru/nomera?anum=9066> (дата обращения 15.06.2019).

Алёхина Екатерина Игоревна,
специалист центра перспективных
исследований и разработок
Управления науки и технологий, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Информационная экономика как элемент стимулирования инновационной деятельности в современных условиях

Аннотация. В статье рассматривается формирование информационного общества и информационной экономики, как основной стимулирующий инновационный фактор в современных условиях развития современной экономики.

Ключевые слова: информационное общество, экономика, инновации, цифровизация, предприятия, субституты, модернизация

Annotation: The article considers the formation of the information society and the information economy as the main stimulating innovative factor in the modern conditions of the development of the modern economy.

Key words: information society, economy, innovations, digitalization, enterprises, substitutes, modernization

Проблема формирования информационного поколения в экономической теории получила широкое распространение только во второй половине XX в. Президент Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что главной движущей силой, обеспечивающей развитие современного общества, принято считать получение и обработку необходимых знаний в области информационных технологий [1; 2]. Согласно мнению Ю. В. Яковец, чем больше развивается экономика, тем сильнее изменяется последовательный технологический уклад [7]. Формирование новой инфраструктуры происходит тогда, когда новая форма вытесняет предыдущую. Промышленная революция XX в. сделала возможным переход к постиндустриальному обществу. Согласно мнению Р. Сивамаран, в эпоху развития цифровой экономики такие профессии, как бухгалтер, копирайтер, юристы, врачи и другие могут исчезнуть в течение двадцати лет [6]. Это говорит о том, что необходимо модернизировать существующие профессии, дав определенный «толчок» в формировании «экономики будущего». Основная сила, которой обладает информационная экономика для стимулирования инновационной деятельности – это не производство и потребление материальных ресурсов, а создание информационной базы, требуемой для увеличения масштабов создаваемой цифровой продукции. По сути, цифровизация – это совокупность «гибкого» производства, позволяющего компании видоизменяться в постоянно трансформированном мире [2].

Как же сейчас цифровизируют предприятия? И что необходимо предпринять информационной экономике для стимулирования инновационной деятельности? Для перехода организации на «цифровой» формат, следует сделать акцент на модернизацию процессов с целью сделать их более восприимчивыми и «гибкими», в соответствии с требованиями изменяющейся окружающей среды. То есть, цифровизация должна формировать экономику, способствуя, тем самым, повышению конкурентоспособности и прибыльности предприятий. Прежде всего, речь идет о способности производственных структур быстро и эффективно решать поставленные задачи, генерировать и реализовывать прогрессивные бизнес-идеи, разрабатывать новые концепции товаров и услуг, а также способ их внедрения в современное общество [3].

В качестве примера рассмотрим компанию «Apple», устойчиво занимающую одну из самых высоких позиций среди корпораций, сумевших адаптироваться к происходящим изменениям, и заняв достойное место в современном мире. Такие компании, как «Blackberry», «Nokia», «Motorola», «Kodak» и др. не смогли перестроиться оперативно, и потеряли нишевую долю рынка. Лишь 24% компаний из списка «Fortune-

500», которые были представлены на рынке 25 лет назад, все еще сохраняют свои позиции в рейтинге [4].

Россия не остаётся в стороне от мировых трендов: цифровая трансформация охватила не только телевизоры и новостные каналы, но и легла в основу стратегии развития многих организаций как необходимый элемент сохранения и повышения конкурентоспособности предприятий и повышения эффективности государственного управления. 7 мая 2018 г. Президент В. В. Путин поручил Правительству увеличить долю расходов на реализацию программы цифровой экономики как минимум в 3 раза к 2025 году [5]. Немного позже Президент поставил задачу к 2024 г. обеспечить «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа» [3].

Задача информационной экономики – подготовить органы управления и власти, компании и организации, образовательные учреждения страны к работе в условиях цифровой экономики. Это не просто внедрение новых технологий, это комплексная трансформация компаний, которая позволит им быстро адаптироваться к новым условиям. Консервативные, другими словами – традиционные компании, не сумевшие адаптироваться к процессу цифровизации, могут лишиться возможности найти новых сотрудников, так как специалисты уже сегодня предпочитают работать в современных инновационных компаниях.

Информационное пространство – это пространство, где создается, хранится и потребляется информация. Иными словами, единое информационное пространство складывается из следующих компонентов:

- 1) информационные ресурсы, содержащие сведения и данные, зафиксированные на определенных источниках информации;
- 2) действующие структуры, обеспечивающие развитие единого информационного пространства, в частности хранение, передачу и обмен информацией;
- 3) взаимодействие предприятий и граждан посредством коммуникаций и доступа к необходимой информации.

Цифровая трансформация создаёт предпосылки для экспоненциального роста организации. Анализ показывает, что такие компании в первую очередь владеют цифровой платформой (управляют экосистемой), но не обязательно другими производственными активами как основными средствами [3; 6]. Мы полагаем, что эволюционный подход должен основываться не только на исторических закономерностях, но также и на пропорциональном уровне взаимодействия различных философских теорий. Можно предположить, что при переходе на информацион-

ный период жизни, в отличие от постиндустриального общества намного эффективнее будут использоваться логико-эмоциональные связи, прямо функционирующие и влияющие на изменяющуюся экономику.

Можно ли назвать экономику «информационной», если она стремится к увеличению и потреблению собственных потребностей? С одной стороны, конечно, можно, поскольку информация – это тоже ресурс. Но возникает следующий вопрос: может ли информация обрести материальную форму и стать основополагающим фактором в информационной экономике? Благодаря интернету и средствам массовой информации, информация в большинстве случаев распространяется бесплатно, и тут возникает следующий вопрос: как сохранить данные и защититься от потока нежелательной информации? Прежде всего, следует помнить, что вследствие изменения и перехода общества на информационное пространство, требуется фильтровать собственную информацию и устанавливать электронные антивирусы, а также патентовать собственные открытия, поскольку мошенничество очень распространено на данном этапе развития общества. Информация сама по себе не может стать основой экономики, обладая лишь возможностью преподнести и донести навыки и умения, необходимые человеку для выживания в современном мире. Один из главных недостатков информации в том, что, к сожалению, она быстро устаревает. Например, многие научные журналы и издания открывают доступ к публикациям годичной давности, но мир меняется и то, что было актуально месяц назад, может не соответствовать запросам нынешнего дня. Очень многое зависит и от мировоззрения поколений. Иногда ценности, формировавшиеся веками, теряют свою значимость за короткий период времени.

Тем не менее, инновационные информационные подходы и технологии позволяют экономике развиваться более активно. Например, О. Н. Мельников, объясняя подходы, предложенные для оценки производства и потребления инновационных товаров, рассматривает информацию как такой же конкурентоспособный механизм, способный, наряду с другими экономическими процессами, смело проявлять свою значимость для общества [4]. Следовательно, цифровая экономика стала одним из важнейших двигателей процесса, позволяющим модернизировать, актуализировать современное общество в соответствии с непрерывным изменением внешней общемировой среды.

Чтобы успешно функционировать на современном рынке, надо не только обладать товарами-субститутами, но также иметь возможность обеспечивать товарами-комplementами продукцию производящих фирм. В качестве примера можно привести двух, очень давно конкурирующих,

гигантов современной индустрии менеджмента – «Samsung» и «Apple». Новый подход к процессу производства продукции и сотрудничество данных фирм позволило раскрепостить новаторские силы, дав возможность специалистам различных областей знания свободно мыслить в течение определенного отрезка времени, что оказывает положительное влияние на результаты осуществляемой деятельности.

Информация предоставляет собой одну из главных ценностей, и должна быть открытой, что позволяет формировать аудиторию, на которую можно клиентоориентироваться. Иными словами, учет общественного мнения при формировании потребительского рынка становится одним из важнейших ключевых моментов конкурентоспособности рынка.

Итак, чтобы продавать сведения и информацию, они должны быть:

- 1) доступными только узкому кругу лиц;
- 2) информативными;
- 3) достоверными, поскольку покупка информации производится с целью получения коммерческой прибыли;
- 4) полными, т.к. получение платных услуг потенциально рассчитано на долгосрочный отрезок времени использования этой информации [3].

Таким образом, можно смело предположить, что инновационная деятельность, характеризующаяся стимулированием информационной экономики, постоянно видоизменяется и дополняется. Неоклассическая теория общественных благ и рационального выбора, на данный момент не позволяет дать достоверное описание происходящих в сфере инноваций и научно-технического прогресса событий.

Список используемой литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204. С изменениями и дополнениями от: 19 июля 2018 г., 21 июля 2020 г. [Электронный документ] / СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения 26.01.2021).

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. – [Электронный документ] / Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 26.01.2021).

3. Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный документ] / Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения 26.01.2021).

4. Мельников О. Н. Творческая энергия интеллектуального капитала / О. Н. Мельников, Е. Г. Абрамов // Проблемы развития народного хозяйства и предпринимательства. Научные статьи международной научной конференции, посвященной 135-й годовщине экономического образования в Латвии. – Рига: Издательство РТУ, 2004. – С. 161-168.

5. Путин поручил увеличить затраты на цифровую экономику в 3 раза к 2025 году [Электронный документ] / б/а // Парламентская газета : Электронное периодическое издание. – 2018. – 07 мая. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-poruchil-uvlichit-zatraty-na-cifrovuyu-ekonomiku-v-3-raza-k-2025-godu.html> (дата обращения 26.01.2021).

6. Сивараман Р. Рынок, отрасль, люди - в интервью и репортажах Ua.Automation.com. Что такое «цифровизация» предприятия? [Электронный ресурс] / Р. Сивараман // Ua.Automation.com: сайт. – URL: <https://postupi.online/journal/kem-stat/professii-kotorie-isscheznut-uzhe-che-rez-20-let/> (дата обращения 26.01.2021).

7. Цифровая экономика и реиндустриализация производства : учебное пособие : в 2 ч. / Ю. А. Антохина, А. Г. Варжапетян, Е. Г. Семенова, М. С. Смирнова. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2019-2020. Ч. 1: Развитие цифровой экономики и технологии реиндустриализации. – 2019. – 253 с.

Алёхина Екатерина Игоревна,
специалист центра перспективных
исследований и разработок
Управления науки и технологий, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Цифровизация – крах или возрождение для цивилизации?

***Аннотация.** В работе рассматривается вопрос правильного формулирования стратегии компании для повышения конкурентоспособности на рынке. Проводится анализ международных стандартов, которые напрямую связаны с управленческой деятельностью на предприятии.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика, инновации, менеджмент, персонал, управление компанией, IT, информационные коммуникации.*

***Annotation.** The paper considers the issue of the correct formulation of the company's strategy to increase competitiveness in the market. The analysis of international standards that are directly related to the management activities at the enterprise is carried out.*

***Keywords:** digital economy, innovation, management, personnel, company management, IT, information communications.*

Переход современного общества на новую экономическую систему обусловлен неизменным изменением мира. В последние годы время данная тенденция активно распространилась среди населения. Роботизация, появление «умных домов», виртуальные помощники и др., – все свидетельствует о том, что человечество шаг за шагом успешно движется к построению нового, актуального и модернизированного информационного будущего.

Наряду с этим, людям, чья деятельность непосредственно связана с управлением, необходимо подстраиваться к требованиям времени, и решать ряд актуальных вопросов. Например, как предприятиям выжить на изменчивой конъюнктуре рынка? Необходимо ли менеджерам и главам компании обучать своих сотрудников новым функционалам и навыкам для работы на современном предприятии? И стоит ли вообще, изменять привычный, традиционный уклад, адаптируясь к своевременным изменениям?

Прежде всего, следует помнить, что цифровизация любой компании непосредственно влечет за собой изменение и структуры предприятия [1]. Из этого следует, что персонал, его функции, цели и задачи подвергаются изменениями. К примеру, часть функций, ранее выполняемых непосредственно в сфере ИТ, переходит к топ-менеджменту. В условиях цифровой экономики одним из наиболее ценных активов компании становится база данных, в связи с чем в «цифровизированном» обществе увеличивается необходимый объем потребляемой информации. По сути, что мы представляем собой без нематериальных активов? Ничего! Коммуникация между субъектами становится одной из наиболее важных составляющих успешной работы предприятия. В связи с этим, Л. В. Гадасина и др. отмечают, что необходимо объединять управление бизнесом и ИТ [2].

Одним из важных аспектов цифровизации является то, что управленцы должны продумывать и решать вопросы создания новых рабочих мест для населения, в соответствии с происходящими изменениями, а также, наряду с этим, внедрять основные производственные технологии, позволяющие оптимизировать производственный процесс, сделав его при этом более экономичным. Отказ менеджера от использования в производстве результатов современных инновационных разработок приведет к тому, что компания потерпит убытки. Будет правильно отметить, что у рассматриваемого процесса есть и свои минусы. Высокий уровень внедрения роботизации может привести к утечке кадров и сокращению контингента сотрудников. Кроме того, и сами менеджеры могут потерять рабочие места вследствие автоматизации процессов. Поэтому, на плечах управленцев XXI в. лежит тяжелый, практически непосильный, труд создания «умных фабрик» посредством сохранения баланса между рабочими и автоматизированными процессами.

В качестве примера развития цифровых технологий на высоком предпринимательском и правительственном уровне можно говорить о Программе развития ЦБ РФ, предполагающей осуществление исследований в области мобильных технологий; изучение и внедрение в общество

роботизации, искусственного интеллекта и машинного строительства; создание сквозного идентификатора клиента [3]. Это позволяет сделать вывод, что многие российские банки получают огромный массив информации о клиентах, включающий не только персональные данные, но и отпечатки пальцев, идентификатор интерфейса и др.

В качестве примера деятельности по цифровизации можно привести недавнюю работу международной консалтинговой компании McKinsey. В соответствии выводами McKinsey, современному менеджменту следует ориентироваться на:

- 1) управление данными;
- 2) автоматизацию процессов;
- 3) изменения в сложной структуре компании под воздействием экосистемы и текущей окружающей среды;
- 4) расширенную аналитику и механизацию автоматических процессов [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный отрезок времени нет единого алгоритма принятия решения. Менеджеры должны самостоятельно, ориентируясь на внутреннюю интуицию, разрешать сложившуюся ситуацию и решать возникающие вопросы [5].

В настоящий момент бизнес получил огромные возможности для монетизации полученных теоретических знаний. Опыт новаторства и инноваций, которые будут внедряться на предприятиях, позволят выйти из современной обыденности, смело шагнув в цифровой мир будущего. Но для этого требуется упорный труд и определенная смелость в принятии решений.

Список используемой литературы

1. Аренков И.А. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике / И. А. Аренков, С. А. Смирнов, Д. Р. Шарафутдинов, Д. В. Ябурова // Российское предпринимательство. – 2018. – №5. – С.1711-1722.
2. Гадасина Л. В. Компетенции по управлению данными: российский и западный подходы / Л. В. Гадасина, В. В. Иванова, Т. А. Лезина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – №1. – С.87-95.
3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов [Электронный ресурс] / Центральный банк РФ : официальный сайт. – URL: <https://roscongress.org/materials/osnovnye-napravleniya-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-period-2018-2020-godov/> (дата обращения 21.12.2020).
4. Цифровая экономика и реиндустриализация производства : учебное пособие / в 2 ч. / Ю. А. Антохина, А. Г. Варжапетян, Е. Г. Семенова, М. С. Смирнова. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2019-2020. – Ч. 1: Развитие цифровой экономики и технологии реиндустриализации. – 2019. – 253 с.

5. Цифровая экономика и финансовые кибертехнологии: проблемы и перспективы. Международная научно-практическая конференция (18; 2019; Санкт-Петербург). XVIII Международная научно-практическая конференция «Смирновские чтения – 2019. "Цифровая экономика и финансовые кибертехнологии: проблемы и перспективы"». – Материалы конференции, 21 марта 2019 года / Международный банковский институт. – Санкт-Петербург : Изд-во МБИ, 2019. – 185 с.

Ахмедова Зулфият Магомедгаджиевна,
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Коныгина М.Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Роль Екатерины II в деле призрения и благотворительности

***Аннотация.** Автор освещает некоторые аспекты становления направлений государственной политики в области социального призрения, формирования государственной системы призрения и системы благотворительных учреждений во время правления Екатерины II.*

***Ключевые слова:** социальное призрение, социально-помогающая деятельность, Приказы общественного призрения, благотворительные учреждения, воспитательные дома.*

***Annotation.** The author covers some aspects of the formation of state policy in the field of social care, the formation of the state system of charity and charitable institutions during the reign of Catherine II.*

***Key words:** social charity, social-helping activities, Orders of public charity, charitable institutions, educational homes.*

Период с 1725 по 1762 гг. известен в истории России как «эпоха дворцовых переворотов» – за 37 лет на престоле сменились шесть императоров и императриц. Неустойчивость власти не способствовала укреплению и нормализации системы государственного призрения. Считается, что в период правления двух императриц (Екатерины I и Елизаветы Петровны) происходит заметное ухудшение в этой области. Главенствующим направлением становится ужесточение мер по борьбе с нищенством. В этот период происходит дальнейшая регламентация системы наказаний. Такое положение сохранялось до правления Екатерины II, которая развила и упорядочила многие начинания Петра I в отрасли государственного призрения, начав с того же, с чего и Петр I – с карательных мер против нищих.

Указами императрицы предписывалось следующее:

- нищих в провинциях через заставы не пропускать:

- нищих из купечества, праздничинцев отдавать, если они здоровы, на мануфактуры и фабрики;

- нищих из помещичьих крестьян отдавать в солдаты, запрещалось личное нищенство и попрошайничество и др. [3].

Императрица продолжила формирование системы благотворительных учреждений, учредив по одной богадельне в каждой из 26 епархий. Она составила «Правила об определении безумных».

Создание разветвленной структуры государственного общественно-го призрения закреплялось законом 1775 г., которым регламентировалось открытие в сорока губерниях Приказов общественного призрения под председательством губернатора.

Заседатели в приказе выбирались из 3-х главных сословий (дворянство, купечество, мещанство). При уездных сословно-судебных учреждениях были созданы опекунские присутствия: при дворянском уездном суде под председательством уездного предводителя дворянства – дворянская опека для управления делами вдов и сирот дворянских. При городском магистрате под председательством уездного городского головы сиротский суд для опеки вдов и сирот купечества и мещанства [4].

По этому Закону Приказам поручалось попечение и надзирание об установлении:

- народных школ;
- сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола, оставшихся после смерти родителей без пропитания;
- госпиталей или больниц для излечения больных;
- богаделен для мужского и женского пола, убогих, увечных и престарелых, кои пропитания не имеют;
- особого дома для неизлечимо больных, кои пропитания не имеют;
- дома для сумасшедших;
- рабочих домов для обоого пола;
- смиренных домов для обоого же пола [2].

Эту систему дополняло учреждение Вдовьей ссудной и сохранной казны, а также – создание в 1763 г. двух больших. В Москве в 1770 г. был основан Воспитательный дом, а в Петербурге было открыто сначала отделение этого дома, а затем образовано самостоятельное учреждение (1789).

Уникальность и неповторимость Московского и Санкт-Петербургского Воспитательных домов заключались в том, что по повелению Екатерины II «все призреваемые дети, равно, как и впредь все сироты», зачислялись навсегда в его ведомство. Например, Санкт-Петербургский Воспитательный дом, как и Московский, осуществлял

опеку над лицами, принятыми в его ведомство, в течение всей их жизни – для «спасения несчастных от смерти, или от такой жизни, которая ужаснее смерти» [4]. Под прикрытие Воспитательного дома попадали подкидыши, отказные дети, сироты, дети, лишенные попечительства. К этой категории относились и дети крепостных, брошенные своими помещиками. Часть слабых здоровьем детей воспитывалось непосредственно в Доме, большинство же, по отнятии от груди кормилиц и привитию оспы, поступали в крестьянские семьи [4]. Дети оставались в семьях до 21-го года. Плата за их питание и содержание изменялась в зависимости от возраста подопечных. Затем они приписывались в крестьяне или мещане.

Воспитательный дом выделял для наблюдения за жизнью питомцев в семьях специальных окружных врачей и надзирателей, живущих постоянно в деревне. Кроме того, ему была подведомственна сеть приютов, лазаретов, домов призрения, богаделен, школ, училищ и ремесленных мастерских. В самом Воспитательном доме работали мастерские – переплетная, столярная сапожная, кружевная и др. Из Воспитательного дома выходили лекари, сельские учителя, повивальные бабки, писари, мастера, профессионально обученные няни, объездчики, телеграфисты, штурманы и шкиперы для русского купеческого флота.

Средства Воспитательного дома складывались из пожертвований царской семьи, доходов от предприятий и капиталов самого Дома, государственных субсидий, благотворительных взносов, прибыли игорных домов, от продажи карт и др. В пользу питомцев был учрежден особый капитал – 200 тыс. руб. для оказания им помощи в разных случаях жизни и для их материальной поддержки. По достижении 17 лет юношей снабжали пособием на первоначальное обзаведение, а девушкам оказывали содействия выходу замуж. С этой целью выдавалось пособие на приобретение приданого [4].

Воспитательный дом строил попечительскую деятельность через систему округов, тем самым максимально расширяя зону своего влияния, и обеспечивая максимальный охват нуждающихся в его помощи.

Через 100 лет существования Воспитательного дома Санкт-Петербурга, в 1892 г., под его опекой находилось 34 тыс. взрослых и детей (на грудном вскармливании, под патронажем в семьях, в приютах, в больницах, в армии, на обучении в училищах и в подмастерьях, в земледельческих колониях, на служебных должностях) [4]. По сути, Воспитательный дом представлял собой своеобразный центр попечительства и опеки.

Таким образом, XVIII в. ознаменовался становлением основных направлений государственной политики в области социального призре-

ния. Непосредственной заслугой Екатерины II является то, что во время ее правления сложилась государственная система призрения.

Список используемой литературы

1. Басов Н. Ф. История социальной работы: Практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К*, 2008. – 337 с.
2. Система государственного общественного призрения при Екатерине II [Электронный ресурс] . – URL: <http://studopedia.org/8-103757.html> (дата обращения 15.04.2019).
3. Совершенствование системы государственного призрения в период правления Екатерины II [Электронный ресурс]. – URL: <http://helpiks.org/4-96299.html> (дата обращения 12.04.2019).
4. Холостова Е. И. Генезис социальной работы в России: Учебное пособие / Е. И. Холостова. – Москва: Дашков и К*, 2012. – 229 с.
5. Цинченко Г.М. Государственная политика в отношении семьи детства в советский и постсоветский периоды [Электронный ресурс] / Г. М. Цинченко // Вопросы управления. Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, 2016. – 14/06/. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2016/06/14> (дата обращения 18.06.2019).

Бабенко Диана Александровна,
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Коньгина М.Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

О зарождении женской благотворительности в России

Аннотация. Автор приводит примеры проявления женской благотворительности в России, помощи, оказываемой сирям и обездоленным.

Ключевые слова: социальное служение, женская благотворительность, женщины-благотворительницы, милосердие, Ульяна Устиновна Осорьина.

Annotation. The author gives examples of the manifestation of women's charity in Russia, assistance provided to the poor and destitute.

Key words: social service, charity, women, female philanthropist, charity, ul Ustinova Osorina.

Социальное служение и женская благотворительность в России, как примеры активного «доброделания», имеют богатую и длительную историю. Женская благотворительность – одна из самых важных, но, к сожалению, мало изученных проблем. Женщины всегда обращали свое внимание на людские страдания, нужду и болезни. Как более чуткие представители человеческого рода, они направляли силы и способности на

дело помощи ближнему, становясь инициаторами, организаторами или просто рядовыми членами благотворительных обществ и учреждений, несущих помощь и утешение ближнему.

Женщины-благотворительницы являлись целительницами и утешительницами, трудясь на ниве сострадания, милосердия, помощи бедствующим и страждущим. Простые крестьянки, княгини, княжны, боярыни, богобоязненные монахини и многие другие не только заботились о сирых и убогих, но часто посвящали служению этому делу всю свою жизнь [2].

Сохранились сведения о сестре Владимира Мономаха, Анне Всеволодовне, основавшей в Киеве училище для девиц. Она содержала за свой счет бедных девушек, обучала их чтению, письму, ремеслам. Мария, жена Всеволода Юрьевича, помогала мужу в поддержке горожан после случившегося в 1185 г. во Владимире сильного пожара.

Жившая в XVII в. Ефросинья Полоцкая, дочь Полоцкого князя Георгия Всеславича, против воли родителей в 12 лет ушла в монастырь. Она занималась переписыванием книг, а вырученные деньги отдавала нищим. Такой же пример являла деятельность Ефросиньи Суздальской, Февронии Муромской и других выдающихся женщин России.

Дошедший до нашего времени текст рассказывает о помощи сирым и обездоленным как об одной из частных благотворительных инициатив русских женщин [5]. «Жила тогда в своем имении вдова помещица, жена зажиточного провинциального дворянина, Ульяна Устиновна Осорына. Это была простая обыкновенная добрая женщина древней Руси, скромная, боявшаяся чем-нибудь стать выше окружающих. Она отличалась от других тем, что жалость к бедному и убогому в ней была тоньше и глубже, и, развиваясь от непрерывной практики, постепенно наполнила все ее существо, стала основным стимулом ее нравственной жизни. Еще до замужества, живя у тетки после смерти матери, она обшивала всех сирот и немощных вдов в ее деревне, и часто до рассвета не гасла свеча в ее светлице.

Когда она вышла замуж, свекровь поручила ей ведение домашнего хозяйства. Но привычная мысль о бедном и убогом не покидала ее среди домашних и семейных хлопот. Коротая одинокие вечера, она шила и пряла, рукоделье свое продавала, а выручку тайком раздавала нищим. Во время голода еду свою она также раздавала голодающим.

Эта сострадательная любовь к ближнему помогла Ульяне переступить через общественные предрассудки Древней Руси. Десятками, наполняя дворы зажиточных землевладельцев, челядь составляла толпу домашних нищих, более жалких, чем вольные нищие. В усадьбе Ульяны

было много челяди. Она ее хорошо одевала и кормила, не баловала, но щадила, не обращалась к крепостным с кличками» [5].

Никто не считал, сколько было тогда Ульян в русской земле и какое количество голодных слез они утерли своими добрыми руками. Здесь частная благотворительность шла рука об руку с государственной властью. Но частная благотворительность имеет определенные минусы, так как обычно помощи оказывается случайно, мимолетно, и часто при настоятельной нужде [4].

Не останавливаясь на именах и деяниях женщин, которые в одиночку работали на ниве благотворительности, и, обратившись к помощи организованной, следует отдать дань уважения женщинам, создававшим общества помощи, работавшим в них и достигшим в своей деятельности убедительных результатов.

Вся история России пронизана яркими примерами подвига женщин, служивших делу добра и милосердия – благотворительности. В благотворительной деятельности российских женщин преобладали духовно-нравственные ценности, желание не просто помогать материально, но и заниматься просвещением народа.

Список используемой литературы:

1. Басов Н. Ф. История социальной работы: Практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2007. – 337 с.
2. Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси / В. О. Ключевский. – [Репринт. изд.]. – Москва : Ладомир, 1994. – VI, 567 с.
3. Лица эпохи : от истоков до монгольского нашествия : [сборник]. - Москва : АСТ, 2015. – 335 с.
4. Материалы по истории социальной работы в России для семинарских и практических занятий / сост. П. Я. Циткилов и др. ; под ред. П. Я. Циткилова. – Новочеркасск, 1996. – 249 с.
5. Подвижники милосердия и благотворительности : Ульяна Устиновна Осорьина [Электронный ресурс] / АО «Интернет-Проекты». – Электронные данные. – URL: <https://subscribe.ru/archive/religion.blago/200604/23185907.html> (дата обращения 15.03.2019).
6. Фомина Т. И. Законодательные акты Российской империи в области социальной работы (1910-1914 гг.) : Учебное пособие / Т. И. Фомина. – Москва : Союз, 1999. – 156 с.

Бабенко Диана Александровна,
магистрант ИОСН.
Научный руководитель: Горлова Е. Б.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Призрение Романовским комитетом сирот сельского состояния

Аннотация. В статье дается краткий обзор деятельности форм и методов социальной помощи, оказываемой Романовским Комитетом о раненых, в Российской Империи к концу XIX в.

Ключевые слова: детские приюты, попечительские организации, Романовский Комитет о раненых, земледельческие приюты, помощь детям-сиротам сельского состояния.

Annotation. The article provides a brief overview of the activities of the forms and methods of social assistance provided by the Romanov Committee for the Wounded in the Russian Empire by the end of the XIX century.

Key words: children's shelters, trusteeship organizations, Romanov Committee for the Wounded, agricultural shelters, assistance to rural orphans.

18 июля 1891 г. в Российской империи принимается Положение о детских приютах, на основании которого впоследствии открываются заведения детского призрения в различных губерниях. В начале XX в. детские приюты и попечительские организации входили в Ведомство учреждений Императрицы Марии. К примеру, и Александровский Комитет о раненых и Романовский Комитет действовали на особых условиях.

Романовский Комитет о раненых был государственно-общественным благотворительным учреждением, созданным Высочайшим указом от 21 февраля 1913 г. «в ознаменование трехсотлетия со дня всенародного избрания на царство первого государя из Дома Романовых». Закон об организации утвердили 19 апреля 1914 г. Находился под покровительством Императора, председателя и членов Комитета назначил сам император 2 марта 1914 г.

Председателем комитета стал А. Н. Куломзин, товарищами председателя – А. А. Макаров, Н. Н. Покровский. В Комитете состояли 49 человек – представители государственного чиновничества, аристократии и крупного купечества, в т.ч., М. М. Алек-сеенко, В. М. Андреевский, Ф. Н. Безак, граф Э. П. Беннигсен, граф В. А. Бобринский, А. Г. Булыгин, граф Г. Г. Витте, князь В. М. Волконский, С. А. Гербель, В. И. Герье, С. Е. Крыжановский, А. А. Куломзин, барон А. А. Меллер-Закомельский, граф В. В. Мусин-Пушкин, барон А. А. Пиллар-фон-Пильхау, граф

Я. Н. Ростовцев, Н. Ф. Сухомлинов, граф Ф. А. Уваров, князь А. П. Урусов, Н. А. Хомяков, граф С. Д. Шереметев, Я. Е. Эрдели и др. Заведовал делами В. В. Никитин (помощник управляющего делами Совета Министров).

Первоначально Комитет предназначался для помощи детям бедного сельского населения («сельского состояния») без различия национальностей, состояний и вероисповеданий, «а равно для объединения правительственной, общественной и частной деятельности в этом направлении». Позже стал участвовать также «в призрении некоторых категорий несчастных, как-то глухонемых, слепых, душевнобольных и идиотов, ныне остающихся без помощи» [1].¹ Пособия выдавались не лицам, а организациям – земствам, сельским обществам, братствам, церковно-приходским обществам, попечительствам и т.д. Ассигнования на 1914 г. составили 500 тыс. руб. (300 тыс. руб. выделил Верховный Совет, 5 тыс. руб. – лично Император). Комитет открыл пять отделений Комитета в Петроградской губернии (Гдовское, Лужское, Новолодожское, Царское-сельское и Шлиссельбургское), создав там сельские детские приюты.

10 октября 1915 г. Николай II утвердил «Положение Совета Министров о предоставлении некоторых полномочий Романовскому Комитету и Министерству земледелия», в котором в качестве временной меры (в течение 5 лет), по согласованию с Романовским Комитетом, Министерству земледелия предоставлялось право выдавать беспроцентные ссуды на устройство земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов. А Романовскому Комитету разрешалось в исключительных случаях отпускать на содержание приютов пособия в размерах, превышающих установленные нормы.

7 июля 1915 г. самодержец подписал Указ и Положение об учреждении земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов. Это было вызвано сложной ситуацией в стране в связи с Первой мировой войной. Комитет вошел в Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну. С этого времени помощь стала выделяться и городским учреждениям, если в них находились сельские сироты и дети воинов. В этой связи Николай II собственноручно начертил, что создание целой сети сельских земледельческих приютов вполне соответствовало бы «пользам России» как стране преимущественно земледельческой. Закон определял круг ведомств и порядок действия в этой области цен-

¹ К вопросу о призрении детей в России : Докл., чит. на Всерос. съезде по обществ. призрению в 1914 г. [Электронный ресурс] / Д-р Б.П. Бруханский, зав. Саратовским губернским земским сиротским приютом. – Саратов : типография Губернского земства, 1914. – 33 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/417118> (дата обращения 14.08.2019).

тральных правительственных органов и местных учреждений, источники денежных средств, на которые могли быть отнесены расходы по устройству и содержанию проектируемых приютов.²

К январю 1916 г. в губерниях и городах Комитет учредил 63 приюта, в сельской местности – 380. В приютах с сельским укладом жизни призревало 13 322 питомца, а в городских – 4 402. Общая сумма пособий, отпущенных приютам, превысила 2 млн. руб. В целом по стране к весне 1917 г. в ведении Комитета находились 777 приютов, где содержалось 45 000 детей. Комитетом впервые в России была предпринята перепись сирот, обошедшая в 50 тыс.руб.

В 1914-1916 гг. Комитет выделил:

- 25 тыс. руб. Попечительству Императрицы Марии Федоровны о глухонемых на учреждение 100 стипендий для сирот сельского населения;

- 50 тыс. руб. Совету Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых на покрытие расходов по содержанию в училищах и ремесленных мастерских 200 стипендиатов из числа сирот сельского населения и детей воинов в возрасте от 2-х до 17 лет;

- 30 тыс. руб. Невскому обществу пособия бедным на приют в 100 детей в деревне Мурзинка;

- 25 тыс. руб. Комиссии по заведению Райволовским приютом Общества попечения о бедных и больных детях на приют в 300 детей;

- 15 тыс. руб. Совету Художественно-ремесленной учебной мастерской в память П. А. Столыпина в с. Александровском Петроградского уезда на устройство общежития для 25 детей;

- 6 тыс. руб. обществу «Первая Российская Сергиевская школа трезвости» (Сергиевская слобода Петроградского уезда) на устройство убежища при ремесленных школах общества;

- 10,5 тыс. руб. обществу «Просвещение – Трезвость», устроившему детский приют в деревне Вересты Царскосельского уезда.³

Средства получили также попечительство Детского приюта в память Марии, Екатерины и Георгия Ведомства учреждений Императрицы Марии; Летняя сельскохозяйственная колония попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия; Общество «Детская помощь» (на организацию приюта на 25 детей и убежища для бесприютных детей

² Керзум А. П. Романовский комитет для призрения сирот сельского состояния [Электронный ресурс] / А. П. Керзум // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург : сайт. – URL: http://encblago.fond.spb.ru/showObject.do?object=2806469070__(дата обращения 14.08.2019).

³ Фомина Т. И. Законодательные акты Российской империи в области социальной работы (1910-1914 гг.): Учебное пособие / Т. И. Фомина. – Москва : Союз, 1999. – 156 с.

в Удельном); Общество для распространения практических сельскохозяйственных сведений среди беднейшего населения Петрограда (для поддержания сельскохозяйственного приюта и школы домоводства); общество «Народная помощь», общество «Национальное кольцо» и др.

В губернии средства от Комитета получили: Колпинское благотворительное общество (18 тыс. руб. на приют св. Николая и отделение при нем), Павловский комитет по оказанию помощи раненым воинам и семьям призванных на войну (1,1 тыс. руб. на устройство приюта-яслей для детей запасных и ополченцев в Павловске), Морьенское сельскохозяйственное общество в Шлиссельбургском уезде (1,5 тыс. руб. на общежитие при Морьенской учебной мастерской), Петергофское уездное земство (400 рублей на организацию в селе Копорье Сиротского приюта при Копорском 2-х классном училище) и др.⁴

Общее заведование постановкой в приюты специального образования возлагалось на Министерство земледелия, таким образом, им был придан земледельческий характер. Для осуществления этой и других задач при Министерстве создали особый орган – Совет по делам земледельческих приютов под председательством лица, назначаемого высочайшей властью. В состав этого Совета, кроме представителей заинтересованных ведомств, входили также и представители местных общественных учреждений.

Список используемой литературы

1. Бруханский Б. П. К вопросу о призрении детей в России : Доклад на Всероссийском съезде по общественному призрению в 1914 г. / Д-р Б.П. Бруханский. – Саратов : тип. Губ. земства, 1914. – [2], 33 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/417118> (дата обращения 14.08.2019).

2. Керзум А. П. Романовский комитет для призрения сирот сельского состояния [Электронный ресурс] / А. П. Керзум // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург : сайт. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806469070> (дата обращения 14.08.2019).

3. Материалы по истории социальной работы в России для семинарских и практических занятий / сост. П. Я. Циткилов и др. ; под ред. П. Я. Циткилова. – Новочеркасск, 1996. – 249 с.

4. Фомина Т. И. Законодательные акты Российской империи в области социальной работы (1910-1914 гг.) : Учебное пособие / Т. И. Фомина. – Москва : Союз, 1999. – 156 с.

⁴ Керзум А. П. Романовский комитет для призрения сирот сельского состояния [Электронный ресурс] / А. П. Керзум // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург [сайт]. - URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806469070> (дата обращения 14.08.2019).

5. Цинченко Г.М. Государственная политика в отношении семьи детства в советский и постсоветский периоды [Электронный ресурс] / Г. М. Цинченко // Вопросы управления. Уральский институт управления - филиал РАНХиГС, 2016. – 14/06/. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2016/06/14> (дата обращения 18.06.2019).

Богатырева Бугурхан Магомедовна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Коныгина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Частная женская благотворительность в России

***Аннотация.** Автор приводит примеры проявления частной женской благотворительности в России, помощи, оказываемой сиротам и обездоленным русскими женщинами – общественными деятельницами на ниве меценатства, благотворительности и просвещения.*

***Ключевые слова:** социальное служение, женская благотворительность, женщины-благотворительницы, милосердие, меценатство.*

***Annotation.** The author gives examples of the manifestation of private women's charity in Russia, the help provided to the poor and destitute by Russian women-public activists in the field of patronage, charity and education.*

***Key words:** social service, women's charity, women-benefactors, charity, patronage.*

Русской женщине всегда были близки такие понятия как милосердие и добродетель. Готовность служить ближнему приводила к распространению благотворительной деятельности в женских монастырях, среди представительниц знатных купеческих, боярских и княжеских семей. Добродетель выражалась не только в денежных подаяниях нуждающимся, но и в социальном служении, в заботе о сиротах, больных, инвалидах и нищих. Частная женская благотворительность проявлялась в деятельности представительниц высокопоставленных групп и слоев российского общества, это, прежде всего, благотворительность жен губернаторов, князей, графов, купеческих и предпринимательских жен.

Одной из таких представительниц, была Т. В. Голицына – жена московского генерал-губернатора Д. В. Гольцина, которая завоевала народную любовь своей благотворительной деятельностью. Сначала Т. В. Голицына загорелась идеей женского образования. В этот период в России системы общеобразовательных школ еще не существовало, а Смольный институт был рассчитан на очень небольшое число воспитанниц. По инициативе Голицыной в 1825 г. в Москве появляется Дом трудолюбия,

который был преобразован в Елизаветинский институт благородных девиц. Позднее Т. В. Голицына основывает Благотворительное общество, которое занимается устройством школ рукоделия для девочек по всей Москве. Княгиня считала, что каждая девочка должна не только обеспечивать своим мастерством собственную семью, но и иметь гарантированный приработок. В родовом имении Большие Вяземы Т. В. Голицына организовала кустарный промысел плетения корзин из раkitника [1].

Супруга купца Т. С. Морозова, Марья Федоровна, также активно занималась благотворительной деятельностью, и была щедрой жертвовательницей. В первую очередь, она покровительствовала Рогожской общине старообрядцев и Православному миссионерскому обществу, членом которого являлась. Вместе с родственницей Ф. Е. Морозовой (1836-1912) она выделила средства на строительство церкви Покрова Богородицы и храма-колокольни на Рогожском кладбище; также финансировала строительство общежития для сестёр Марфо-Мариинской обители, богадельни с приютом и церкви во имя Святого Апостола Тимофея (1901), церкви Николая Чудотворца при начальном училище в Зуеве.

В 1884 г. Марией Фёдоровной были учреждены две стипендии своего имени в 4-й Московской гимназии, где получали образование оба её сына. В последующие годы она выделяла крупные средства на стипендии, оплачивала обучение конкретных лиц, покупала книги для училищ. С особым вниманием М. Ф. Морозова относилась к Московскому техническому училищу (ныне – МВТУ), в котором с 1894 г. она являлась почётным членом. При её финансировании была построена лаборатория механической технологии волокнистых веществ. Фонд, учреждённый в училище на средства М. Ф. Морозовой, оплачивал продолжение обучения русских инженеров за границей. В ответ на это деяние и в знак уважения к заслугам Марии Фёдоровны «Общество для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности» присвоило ей звание почётного члена. Также она состояла членом комитета по устройству студенческого общежития императора Николая II [2].

Несмотря на то, что М. Ф. Морозова была старообрядкой, она отличалась широтой взглядов: так, она всячески содействовала талантливым девушкам, выбравшим профессии актрис, музыкантов, учителей. Её ученицы были в Александринской, Голицынской, Николаевской, Ольденбургской, Титовской, Симоновской и Стрекаловской школах. Под её опекой находились девочки в шести частных женских гимназиях Москвы. М. Ф. Морозова выделяла средства для обучения нескольких студентов Московского университета, Московского технического и Строгановского училищ.

Не обошла своим вниманием Мария Фёдоровна и медицину. В частности, она опекала Кореизскую земскую больницу в Крыму, оплачивала лечение конкретных лиц, состояла почётной попечительницей бесплатной лечебницы военных врачей, делала крупные пожертвования в Старо-Екатеринскую больницу Москвы, спонсировала в 1909 г. там постройку корпуса для нервнобольных на 101 койку [2].

М. Ф. Морозовой выделялись средства для различных попечительских советов, благотворительным организациям, почётными членами которых она являлась. Именно Мария Фёдоровна финансировала строительство Брестского ночлежного дома по Камер-Коллежскому валу в Москве, который был рассчитан на 200 женских и 600 мужских мест, а также здания Биржи Труда, открытого в 1914 г.

Одной из форм благотворительности того времени было оказание помощи нуждающимся в жилье. Это направление деятельности связано с именем Н. Б. Трубецкой. Милосердие и человеколюбие как духовное кредо, составившее содержание и смысл ее жизни, насыщенной активной общественно полезной работой, сформировалось еще в детстве в доме ее отца. В юные годы она состояла в свите императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I, в звании фрейлины. А в 1834 г. Надежда Борисовна вышла замуж за князя Алексея Ивановича Трубецкого. Женщина умная, порывистая, с широким кругом интересов, она прослушала курс лекций в университете, содержала аристократический салон в Москве [1]. У княгини Н. Б. Трубецкой было огромное желание помогать другим – от избытка внутреннего ощущения счастья, которое ее переполняло и которым хотелось поделиться, от щедрости души, от сострадания и открытости сердца. Она была глубоко верующей и никогда не оставалась равнодушной к чужому горю. В 1842 г. Надежда Борисовна вошла в Совет детских приютов, в 1844 г. организовала Ольгинский приют. После смерти мужа в 1855 г., она целиком отдалась делу благотворительности. Н. Б. Трубецкая принимала активное участие в деятельности Дамского попечительства о бедных [1]. В 1860 г. Надежда Борисовна вместе со своей сестрой Натальей Борисовной Шаховской и матерью Надеждой Федоровной Святополк-Четвертинской сформировали группу инициативных добросердечных женщин, в которую вошли графиня Мария Федоровна Соллогуб, Екатерина Федоровна Тютчева, Александра Николаевна Стрекалова и другие женщины из самых знаменитых аристократических фамилий. Поводом к организации этой группы явился ожидаемый разлив Москвы-реки после снежной зимы 1859-1860 гг. Женщины сняли дом у Калужских ворот, куда переселили несколько семей из зоны предполагаемого затопления, работа по обеспечению жильем этого сравни-

тельно небольшого числа людей показала активисткам нового движения безысходную нищету огромной массы жителей Москвы, нуждавшихся в улучшении жилищных условий.

В 1861 г. было высочайше утверждено Братолюбивое общество снабжения неимущих квартирами, где можно было получить квартиру или пособие на аренду жилья. Вплоть до революции общество возводило дома для бедняков в разных частях города. Под председательством княгини к началу XX в. общество обладало трехмиллионным капиталом, и ведало сорока благотворительными учреждениями. Патроном общества стала императрица Мария Федоровна, а почетным председателем – великая княгиня Елизавета Федоровна. Княгиня Трубецкая создала и Комиссаровское ремесленное училище, получившее свое название в честь шапочного мастера Осипа Комиссарова, спасшего императора Александра II во время покушения Дмитрия Каракозова в 1866 г. Там детей из бедных семей обучали портняжному, сапожному и переплетному делу [1].

Н. Б. Трубецкая оказалась незаурядным организатором. В 1868 г. Надежда Борисовна возглавила Дамский комитет Московского отделения Общества попечения о раненых и больных воинах (так до 1879 г. называлось Российское общество Красного Креста). В 1876 г. Н. Б. Трубецкая организовала детский приют имени Великой княжны Ксении Александровны при Совете детских приютов. Она оставалась попечительницей этого приюта до последних дней своей долгой жизни. После начала войны с Турцией в 1877 г., она организовала санитарный поезд, и отправилась во главе его на фронт, где работала на полях сражений наравне с другими сестрами милосердия. Летом 1879 г., когда пожар уничтожил большую часть города Оренбурга, и тысячи погорельцев остались без крова, Надежда Борисовна устроила в залах Благородного собрания великосветские аллегри (благотворительную лотерею), и собрала значительную сумму в помощь пострадавшим. Получив из фондов Красного Креста запасы белья и прочих предметов первой необходимости, оставшихся от снабжения солдат во время войны, она лично отвезла все это в Оренбург, и прожила там несколько недель, принимая участие в распределении собранных средств среди погорельцев [1].

За широкую общественную деятельность на ниве благотворительности Н. Б. Трубецкая была удостоена ордена «Святой Екатерины» и пожалована высоким придворным званием статс-дамы Двора Ее Императорского Величества. К сожалению, эта достойная великодушная женщина заканчивала свою долгую 97-летнюю жизнь в весьма стесненных обстоятельствах.

Среди многих знатных и уважаемых в истории благотворительности XIX в. женских имен выделяется имя Агриппины Александровны Абрикосовой, благодаря приверженности семье и материнству. А. А. Абрикосова (в девичестве Мусатова) родилась в 1832 г. в богатой семье парфюмерного фабриканта. В 18 лет вышла замуж за Алексея Абрикосова, выходца из крестьян Пензенской губернии. Она нашла время и возможности для работы о нуждающихся в помощи людях. А. А. Абрикосова была попечителем Морозовской детской больницы; по ее инициативе при фабрике «Товарищества А. И. Абрикосова и сыновей» был открыт бесплатный детский сад. В 1889 г. учредила первый в Москве бесплатный родильный приют и женскую больницу, которую навещала почти каждый день. По завещанию Агриппины Александровны в 1902 г. Москве перешло 100 тыс. руб. на строительство нового бесплатного родильного дома (был открыт уже в 1906 г.). Родильный дом имени А. А. Абрикосовой существует и поныне [3].

Еще одна известная благотворительница – певица Анастасия Дмитриевна Вяльцева. Родилась она в 1871 г. в слободе Алтухово Орловской губернии. Став известной певицей, ступила на стезю благотворительницы. Когда началась русско-японская война, часть денег от своих выступлений отдавала в пользу раненых. Узнав, что царское правительство отказало в помощи старшему лейтенанту Г. Я. Седову, организовавшему экспедицию к Северному полюсу, А. Д. Вяльцева вместе с певцами Ф. И. Шаляпиным и Л. В. Собиновым организовала ряд благотворительных концертов в пользу экспедиции, и способствовала началу всероссийского сбора пожертвований для этой цели. Не забывала она и о своей малой Родине, на свои средства оборудовав приют для рожениц в Алтухово. При ее помощи в Виленской губернии были восстановлены две сгоревшие деревни. Несколько талантливых студентов учились на ее средства в Петербургском университете. В 1907 г. ее избрало почетным членом Всероссийское братское общество. Вяльцева активно участвовала в его работе, жертвовала средства для пострадавших. В завещании она жертвовала Петербургу два собственных дома с обстановкой и прилегающими земельными наделами. Просила организовать в одном женскую больницу для малоимущих, а в другом – приют для детей, которых оставили родители. Населению Петербурга Вяльцева завещала 567,636 тыс. руб. Особенностью феномена благотворительности А. Д. Вяльцевой было ее простое происхождение, отсутствие богатого мужа, необходимость самой зарабатывать на жизнь, и при этом щедро делиться заработанным.

Особое место в женской благотворительности принадлежит Марии Клавдиевне Тенишевой, деятельность которой охватывала Россию, Ита-

лию, Францию, Смоленский и Брянский края, Москву и Петербург. Сфера приложения ее сил с течением времени расширялась, охватывая просвещение, искусство и искусствознание, науку и продвижение российской культуры за границы. Как меценат она вкладывала свои материальные средства в поддержку творческой элиты России, создание и развитие социокультурных учреждений и музеев, одновременно занимаясь пропагандой русского искусства и культуры за рубежом. Широка душа, желание принести пользу своему Отечеству, продемонстрировать Европе лучшие достижения российской культуры, вот, что двигало Марией Тенишевой в ее устремлениях [3]. Ее благотворительная деятельность началась на Смоленской земле задолго до того, как она стала княгиней. Смоленское общество знало Тенишеву как оперную певицу с прекрасным голосом, чьи благотворительные концерты пользовались большим успехом.

М. К. Тенишева решала проблему досуга рабочих. Она организовала в Бежице театр, открыла Дом общественного собрания с театральным и читальным залом, комнатами для кружковой работы. Оборудовала в парке площадки для тенниса, эстрада для концертов. Она живо отзывалась на все события, происходившие в России. В 1904 г. во время русско-японской войны М. К. Тенишева вместе с подругой, Е. К. Святополк-Четвертинской, открыли в Талашкино первый лазарет. Во время Первой мировой войны еще один лазарет был открыт ими в Смоленске. По оснащению и уровню медицинского обслуживания он не имел равных в городе. Мария Клавдиевна сама заведовала лазаретом, оборудовав его на свои средства всем необходимым, вплоть до рентгеновского аппарата [3]. Общественная деятельность М. К. Тенишевой поражает своей масштабностью. Ведущим началом деятельности благотворительницы было просветительство: ею было создано ремесленное училище в Бежице (носившее имя своей основательницы); открыто несколько начальных народных школ в Петербурге и Смоленске; совместно с Репиным организованы рисовальные школы; открыты курсы для подготовки учителей; и, наконец, создан центр русского народного искусства и народных промыслов в Талашкино. Важной областью ее благотворительной деятельности было народное образование. Еще в 1887 г. она предприняла первую попытку создания школы в Смоленской губернии, в Талашкино, совместно со своей подругой Е. К. Святополк-Четвертинской. В Бежице в 1892 г. открыла при заводе ремесленное училище на 60 человек в здании бывшего детского сада. В короткие сроки ею куплено необходимое оборудование, открыты вечерние классы черчения. Для престижа учебного заведения были приглашены лучшие преподаватели из Смоленска. М. К. Тенишева выхлопотала в Петербурге в акционерном обществе завода 100 тыс. руб.

на материальные нужды училища, а князь В. Н. Тенишев выделил 200 тыс. руб. для строительства здания. Новое двухэтажное здание построили в короткий срок; машины и станки выписали из Англии и Америки; электричество, водопровод – все сделали по последнему слову техники. В новом двухэтажном здании училища на первый курс было принято уже не 60, а 200 учащихся. Княгиня М. К. Тенишева с директором школы А. М. Смирновым разработали программу и Устав училища. Позже его преобразовали в школу ремесленных учеников с 3-х летним курсом обучения, которая, по настоянию родителей и учеников, стала носить имя М. К. Тенишевой. После окончания школы ученики поступали на Брянский завод [3].

Деятельность княгини М. К. Тенишевой сыграла важную роль в становлении низшего технического образования в Бежице. Поставив перед собой задачу по подготовке специалистов-практиков, на которых возлагалась задача повышения эффективности различных отраслей производства, М. К. Тенишева заложила основы профессионально-технического обучения рабочих. Это наглядный пример наличия опыта подготовки молодых кадров в дореволюционной России. Кроме ремесленной школы, М. К. Тенишева оставила шесть благоустроенных школьных зданий, в которых обучалось тысяча двести ребят. Уникальным проектом Марии Клавдиевны стали учебные художественные мастерские в Талашкине, в которых возрождались русские ремесла: столярная, резьбы и росписи по дереву, чеканки по металлу, керамическая, окраски тканей и вышивания. Все эти ремесла входили в программу школьного обучения. В мастерских ученики работали рядом с С. Малютинным, И. Барщевским, Н. Рерихом, выполняя изделия по эскизам известнейших художников. Многие вещи были разработаны самой Марией Клавдиевной. Готовые изделия, изготовленные учениками, экспонировались на различных выставках [3].

Благодаря просветительской и меценатской деятельности М. К. Тенишевой, ее природному таланту, блестящим организаторским способностям, огромному желанию внести лепту в просвещение своего народа и финансовой поддержке мужа, ее образовательные проекты остаются примером реализации педагогических идей на практике и для современной России. Благотворительность князей Тенишевых приносила их фамилии известность, почетное положение в обществе и, можно сказать, европейское признание. Чета Тенишевых занималась благотворительностью по разным направлениям и разным программам, используя разные методы. Деятельность Марии Клавдиевны, как и благотворительность С. И. Мамонтова и С. П. Дягилева, осуществлялась в определенных, уже выработанных и апробированных культурой рамках. М. К. Тенишева за-

нималась образованием и просвещением народа, поддерживала начинающих художников, финансировала археологические изыскания и журнал «Мир искусства»... Творческие силы и духовные запросы княгини реализовались в особом подходе к общественной и благотворительной деятельности, умении придать традиционным вещам новый оригинальный оттенок, довести развитие проблем до какой-то новой точки, открывающей в жизни уже другие перспективы и более высокие духовные цели. Энергия князя была направлена на практические, реальные задачи, связанные с воспитанием молодого поколения, сумевшего впоследствии достойно применить свои знания в практической деятельности [3].

Яркие и социально активные женщины, занимавшиеся благотворительностью по зову сердца и велению души, – неотъемлемая, но, к сожалению, почти неизвестная часть нашего исторического и культурного наследия. Историческая справедливость требует восстановить имена русских женщин – общественных деятельниц на ниве меценатства, благотворительности и просвещения как достойного примера для нынешних поколений.

Список используемой литературы

1. Мельников В. П. История социальной работы в России : учеб. пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К^о, 2005. – 342 с.
2. Холостова Е. И. Генезис социальной работы в России : учебное пособие / Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К^о, 2012. – 229 с.
3. Циткилов П. Я. История социальной работы: учебное пособие для вузов / П. Я. Циткилов; под общ. ред. В. И. Жукова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 439 с.

Бурлакова Яна Игоревна,

магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Агулина С. В.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Роль императорской семьи в организации российской благотворительности в период Первой мировой войны

Аннотация. Описывается благотворительная деятельность царской семьи в военный период, направленная на всестороннюю поддержку всех пострадавших от войны, как одна из форм выражения патриотизма.

Ключевые слова: благотворительность, царская семья, Первая мировая война, Российское общество Красного Креста, поддержка пострадавших.

Annotation. The article describes the charitable activities of the royal family during the war period, aimed at the comprehensive support of all victims of the war, as one of the forms of expression of patriotism.

Key words: charity, the royal family, the First World War, the Russian Red Cross Society, support for victims.

Первая мировая война нанесла Российской империи значительный ущерб. Было мобилизовано 15,8 млн. чел. В помощи нуждались их семьи, вдовы, сироты. Не стоит забывать и о беженцах, число которых составило почти 7 млн. чел. В такой ситуации благотворительная помощь пострадавшим выступала на первый план, особенно в начале войны, когда наблюдался всеобщий патриотический подъем, и люди массово уходили на фронт, покидая свои дома и родных. Для помощи семьям фронтовиков, согласно указу от 11 августа 1914 г. «Об образовании Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов», был создан высший государственный орган⁵ - Верховный совет, возглавила который Императрица Александра Федоровна. Уполномоченной за помощь в Москве стала Великая Княгиня Елизавета Федоровна, в Петрограде – Великая Княжна Ольга Николаевна. Было очевидно, что в условиях военного времени органы местного управления смогут наладить работу больниц, детских приютов, бесплатных столовых только с помощью добровольцев. Спустя полгода после начала войны государство уже начало субсидировать благотворительные организации, занимающиеся обустройством госпиталей, доставкой еды и одежды на фронт. В филантропии царской семьи тон задавала Императрица Мария Федоровна, руководившая Российским обществом Красного Креста (1877-1917) и Ведомством учреждений Императрицы Марии (1880-1917)⁶.

Императрица Александра Федоровна с дочерьми Ольгой и Татьяной после окончания специальных курсов стали сестрами милосердия в Царскосельском лазарете Красного Креста. Под эгидой Верховного совета действовало несколько комитетов, также возглавляемых членами Дома Романовых (Елисаветинский, Ольгинский и Татианинский и др. комитеты). Комитет Елизаветы Федоровны (Елисаветинский) получал для оказания помощи семьям воинов большие частные пожертвования. Уже к маю 1915 г. в его кассы поступило 2 201 280 руб. в помощь семьям и

⁵ Волошун П. В. Благотворительная деятельность как сфера повседневной жизни великой княгини Елизаветы Федоровны в России конца XIX – начала XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П. В. Волошун; Место защиты: Ивановский государственный университет. – Тверь, 2014. – 22 с.

⁶ Мария Федоровна. Дневники императрицы Марии Федоровны (1914-1920, 1923 годы) / Составитель и научный редактор Ю. В. Кудрина. – Москва : Вагриус, 2005. – 701 с.

1 300 000 руб. – на создание и содержание детских приютов и яслей, дешевого жилья, дешевых и бесплатных столовых⁷. Комитетом был создан разборный пункт бездомных детей (чьи матери умерли, а отцы ушли на войну), открыт ряд Марфинских приютов (названных так, потому что за детьми ухаживали сестры Марфо-Мариинской обители). Располагались приюты в помещениях, предоставленных монастырями, приходами и частными лицами.

Первоочередной задачей Петроградского комитета Ольги Николаевны (Ольгинской) стало обеспечение жен воинов работой на дому или в специально организованных швейных мастерских. Одна из таких мастерских располагалась в доме московского генерал-губернатора. Ольгинскому комитету доверили заказ от интендантства на пошив 1 млн. комплектов белья. Комплект включал исподнюю рубашку и кальсоны, за его пошив платили 23,5 копейки. Для исполнения заказа создали мастерские в Нарве, Ораниенбауме, Петергофе, Шлиссельбурге, Ямбурге. Российский Красный Крест и компания «Зингер» выделили 180 швейных машин. С августа 1914 по сентябрь 1915 г. комитет обеспечил работой 19,5 тыс. женщин; организовал несколько детских садов; рассмотрел 30 тыс. прошений на получение одежды, обуви, дров; оказал денежную помощь 13 709 семьям на сумму 2 млн. руб. Комитет осуществлял свою деятельность за счет пожертвований. Так, Императрица Александра Федоровна передала 133 тыс.руб. (из средств, пожертвованных финляндским Сенатом) и 300 пудов чая; российское консульство в болгарском городе Русуке прислало для отправки воинам на фронт 540 пудов табака и т.д.

Комитет Татьяны Николаевны (Татианинский) координировал помощь беженцам, переселившимся внутрь страны из 16 западных губерний, где шли боевые действия. К 1916 г. местные отделения (как правило, их возглавляли губернаторы) составили списки беженцев, благодаря которым, родственники могли найти друг друга. Однако основной целью регистрации было стремление трудоустроить пострадавших, а также обеспечить едой, одеждой и кровом детей, стариков и инвалидов. В ряде населенных пунктов доля беженцев составляла около 10 % по отношению к местному населению, а в губерниях Поволжья доходила до 50-60 %. Еврейские, латышские, литовские и эстонские беженцы часто не владели русским языком, что еще более осложняло ситуацию. Потеряв-

⁷ Волошун П. В. Благотворительная деятельность как сфера повседневной жизни великой княгини Елизаветы Федоровны в России конца XIX – начала XX века : автореферат дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П. В. Волошун; Ивановский государственный университет. – Тверь, 2014. – 22 с.

шиеся маленькие дети знали только свои имена и то, что «отец на войне, мать умерла в дороге».⁸

Члены императорской семьи предоставляли свои дворцы не только под госпитали и приюты, но и под склады. Например, склад «Комитета по снабжению одеждой нижних чинов», заготавливавший теплую одежду и обувь для выписанных из больниц после ранений, возглавляемый Великой княгиней Марией Павловной, располагался в принадлежавшем ей Владимирском дворце на Дворцовой набережной.

Под эгидой Российского общества Красного Креста трудились 109 общин сестер милосердия и лучшие доктора, в их числе выдающийся хирург Н. Бурденко. Были организованы хирургические и рентгеновские отряды, изоляционно-пропускные пункты, походные дезинфекционные камеры. С 1915 г. стали проводиться прививки против брюшного тифа и холеры.

К январю 1916 г. на всех фронтах Красный Крест насчитывал: 71 госпиталь, 61 этапный и 57 подвижных лазаретов, 11 санитарных поездов, 1239 тыловых лазаретов эвакуационного типа. Красным Крестом сформировано за собственный счет 678 полевых учреждений, а вместе с тыловыми лазаретами их число превысило 2 тысячи. В описанных медицинских учреждениях работали теперь 1 645 врачей, 9 625 сестер, 214 фельдшеров, 735 студентов-медиков, около 24 000 санитаров. Кроме того, в военно-лечебных заведениях работали 7 811 сестер милосердия, командированных общинами Красного Креста.⁹

Во время войны многодетные семьи получали бесплатные обеды, детям до года бесплатно выдавалось пастеризованное молоко. В ряде попечительств нуждавшимся еженедельно выдавали «сухие пайки». По инициативе Верховного совета в конце 1914 г. для оказания помощи жертвам войны была проведена благотворительная лотерея. Выпущены билеты на сумму 20 млн. руб., чистый доход составил 16,8 млн. руб. Из них 1 млн. руб. передали Красному Кресту, 3 млн. руб. – Татианинскому комитету, 1 млн. руб. – санитарному складу императрицы Александры Федоровны, остальное раздали иным благотворительным учреждениям.

⁸ Мария Федоровна (ими.; 1847-1928). Дневники императрицы Марии Федоровны (1914-1920, 1923 годы) / Сост., рук. пер. коллектива и науч. ред. Ю. В. Кудрина. – Москва : Вагриус, 2005. – 701 с.

⁹ Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова. Съезд по врачебно-санитарным вопросам (1916; Петроград). Пироговский съезд врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов по врачебно-санитарным вопросам в связи с условиями настоящего времени : Петроград, 13-18 апр. 1916 г. : [Жури. и постановления]. – Петроград : Практическая медицина, 1916. – 96 с.

Активную деятельность проводило Общество Красного Креста и в деле помощи душевнобольным. В самом начале Первой мировой по поручению военного ведомства Красный Крест занимался эвакуацией душевнобольных с театра боевых действий и размещением их по окружным лечебницам (где было выделено 2500 мест). Для эвакуации и призрения душевнобольных военное ведомство оборудовало и предоставило в распоряжение Красного Креста 26 вагонов, и, помимо этого, 8 вагонов оборудовано силами самого Общества. Для лечения душевнобольных внутри империи оборудовали 3 000 мест.¹⁰

Всего, помогая увечным и больным воинам, Общество Красного Креста в 1914 и 1915 гг. выдало пособий на 547 590,57 руб. В 1915 г. было создано 3 804 места для больных, нуждающихся в бальнеологическом и курортном лечении (на что израсходовано 430 340,51 руб.). Немаловажно, что, помимо всего прочего, обществом Красного Креста создан справочный отдел о раненых и больных воинах, содержащий более 90 тыс. офицерских и 3,5 млн. солдатских справочных карточек. Было открыто справочное бюро о военнопленных с возможностью приема писем, посылок и др. Благотворительность военного периода с активным участием народных масс, царской семьи, вновь созданных организаций была направлена на всестороннюю поддержку всех пострадавших от войны, являясь, по сути, одной из форм выражения патриотизма.

Список используемой литературы

1. Волохун П. В. Благотворительная деятельность как сфера повседневной жизни великой княгини Елизаветы Федоровны в России конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П.В. Волохун. – Тверь, 2014. – 22 с.
2. Мария Федоровна. Дневники императрицы Марии Федоровны (1914-1920, 1923 годы) / составитель и научный редактор Ю. В. Кудрина. – Москва : Вагриус, 2005. – 701 с.
3. Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова. Съезд по врачебно-санитарным вопросам (1916; Петроград). Пироговский съезд врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов по врачебно-санитарным вопросам в связи с условиями настоящего времени : Петроград, 13-18 апр. 1916 г. : [Журнал и постановления]. – Петроград : Практическая медицина, 1916. – 96 с.
4. Оксенюк Е. В. Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX в. : 1903-1914 гг. : автореферат дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Оксенюк. – Москва, 2012. – 23 с.

¹⁰ Оксенюк Е. В. Деятельность Российского Общества Красного Креста в начале XX в. : 1903-1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Оксенюк. – Москва, 2012. – 23 с.

Бучнев Евгений Игоревич,
магистрант ГИ СКФУ,
иерей, клирик Кафедрального собора
Казанской иконы Божией Матери.
г. Ставрополь, Россия

Религиозная ситуация и православное общество на Ставрополье в конце XX – начале XXI века

***Аннотация.** В статье рассматривается роль Русской Православной Церкви, как хранительницы традиционных ценностей, на новом этапе в отношениях государства и религиозных образований.*

***Ключевые слова:** православное общество, идеология, религия, государство и религиозные образования, РПЦ, Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», православные общины, Ставропольский край.*

***Annotation.** The article examines the role of the Russian Orthodox Church as the guardian of traditional values at a new stage in the relations between the state and religious entities.*

***Key words:** Orthodox society, ideology, religion, state and religious formations, the Russian Orthodox Church, the Law of the RSFSR "On Freedom of Religion", Orthodox communities, Stavropol Territory.*

90-е годы XX в. – особый период в развитии церковно-общественных отношений в России. Крах коммунистической идеологии привел к идеологическому вакууму, а свобода слова обернулась пропагандой вседозволенности и порока. В такой ситуации обществу требовался новый объединяющий стержень.

Большие надежды в рассматриваемый период возлагались на Русскую Православную Церковь. Однако в высшей степени наивно было полагать, что Церковь, чудом выжившая в годы гонений, лучших членов которой казнили, заключали в тюрьмы и лагеря, ссылали и ограничивали в правах, в одночасье сумеет стать силой, способной объединить нацию на новых началах. Многие ждали от Церкви чуда, но чудом было уже то, что Русская Православная Церковь после выпавших ей тяжелых испытаний вообще смогла возродиться.

В 1990-х гг. общественное отношение к Церкви начинает меняться [6]. Появляются неоднозначные тенденции в оценке роли православия в новой России. С 31 марта до 5 апреля 1992 г. в Даниловском монастыре проходил архиерейский Собор Русской Православной Церкви, в работе которого участвовали 97 архиереев (из них 88 с правом решающего голоса). Во вступительном слове председательствующий на Соборе Патриарх сделал обзор программы Собора, составленный Синодом на предсоборном заседании. Участникам предстояло рассмотреть вопрос канонизации

новомучеников российских и святых родителей преподобного Сергия Радонежского; вопрос о статусе Украинской Церкви и о ситуации в церковной жизни на Украине, взаимоотношения Церкви и общества. Касаясь острых проблем современной церковной жизни, Патриарх, в частности, сказал: «Мы встречаемся с явлениями, создаваемыми в большой степени извне и ставящими, как можно полагать, своей целью отторжение от Церкви народа Божия, создание к ней неприязни и даже озлобления в обществе, стремления к ее ослаблению и расколу. Некоторые средства массовой информации, ряд журналистов, общественных деятелей и даже священнослужителей участвуют в этой неблагоприятной кампании. Происходит беззастенчивая клевета на Церковь, очерняются представители епископата и клира; нашей «погрязшей в грехах» Церкви противопоставляются в качестве духовного эталона Русская Зарубежная Церковь и так называемая катакомбная Церковь.

Происходит недостойное обыгрывание имущественного вопроса. Справедливое стремление Русской Православной Церкви к возвращению отобранных у нас в послереволюционный период храмов и другого недвижимого имущества с тем, чтобы они могли вновь служить по своему прямому назначению, объявляется «неоправданной претензией», и наша Церковь называется «феодалом», стремящимся к обогащению! Искусственно углубляется конфликт, создаваемый между некоторыми музеями и Церковью. Речь идет о тех музеях, которые до сих пор обладают храмами и монастырями, имеющими в истории Церкви и ее спасительной миссии особое духовное значение и всячески тормозящими их возвращение Церкви, несмотря на наши постоянные предложения о последующем сотрудничестве с музеями по сохранению и использованию этих выдающихся архитектурных сооружений. В целях восстановления против нашей Церкви неправославных конфессий пущен в ход вымысел о нашей «нетерпимости» к ним и стремлении «выжить» их с нашей канонической территории. Говоря о нападках на нашу Святую Церковь и ее служителей, мы должны быть самокритичны, давая себе полный отчет в том, достаточно ли жертвенно наше служение, насколько свято и честно выполняем мы свой долг перед Богом, Его Святой Церковью и своей совестью. Каждый из нас является пастырем Святой Церкви. Идем ли мы к пастве или ждем, что она придет к нам? Какой пример мы даем пастве своей жизнью, своей ревностью о славе Божией и спасении ближних?» [5].

По результатам работы Архиерейский Собор принял обращение, в котором изложена позиция РПЦ по вопросам, волновавшим общество в период радикальных перемен в стране: «Нас печалит, что становление национальной государственности осложняется внутривластными и

межнациональными конфликтами, приводящими порой к пролитию крови. Мы оплакиваем погибших в этих столкновениях и молимся об их блаженном упокоении. Другое наше слово к «власть предержащим» – о людях, которые с тревогой думают сегодня о хлебе насущном. Сироты и инвалиды, пожилые люди и многодетные семьи, безработные и те, кто покинул обжитые места не по своей воле, должны быть окружены заботой... Мы твердо стоим за право каждой личности на религиозное самоопределение, за равенство всех религий перед законом и не стремимся ограничить чей-либо вероисповедный выбор. Однако мы озабочены тем, что духовный вакуум, образовавшийся вследствие многолетнего господства материализма, привел к бездумному увлечению оккультными учениями, толкающими человека на опасные эксперименты над собственной личностью... Нас беспокоит, что в Церкви подчас хотят видеть лишь политическую попутчицу, проводницу чьих-то планов и идей.

Миссия Церкви – это служение Господу, спасение душ человеческих, проповедь Евангелия среди людей. Церковь не связывает себя ни с каким общественным или государственным строем, ни с какой политической силой... Мы обращаемся к общественным деятелям, работникам прессы, радио и телевидения, людям культуры и искусства, педагогам, ко всем, кому небезразличен нравственный облик народа. Наше общество с беспечной неосмотрительностью попирает нормы морали. Безнравственное поведение в экономике, политике, человеческих взаимоотношениях стало входить в привычку. Пропаганда эротизма и порнографии, эксплуатирующая инстинкты в коммерческих и идеологических целях, разрушает личность, семью и общество... В эти великопостные дни мы взываем к Богу с покаянием, просим прощения друг у друга и у пасомых наших. Простите, братья и сестры, что слабость человеческая подчас угашала в нас пламя жертвенного служения Господу. Духовно обновляясь, Церковь неизменно пребывает с народом своим – не во внешней силе, не во власти, не в господстве, но в смиренном служении» [5].

В 1990 г. начался новый этап в отношениях государства и религиозных образований. Принятый в этот год Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» освободил религиозные организации от государственной опеки, обеспечил право граждан на свободное изъявление своих религиозных чувств, на распространение религиозных взглядов и убеждений. Впервые за все годы существования российского государства свобода вероисповедания стала объективной реальностью [1].

Вместе с тем закон, появившийся в обстановке социально-экономической, политической и идеологической нестабильности, породил некоторые сложности в религиозной ситуации.

С момента принятия Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990) в Ставропольском крае более чем в 5 раз возросло количество религиозных объединений, зарегистрировавших свои гражданские уставы (включая монастыри, братства, миссии, учебные заведения). Если, в 1990 г. было зарегистрировано 44 религиозных объединения, то к 2001 г. их количество возросло до 376, причем число религиозных направлений, оформивших свои права, увеличилось с 7 до 22 [4].

Так выглядела официальная статистика. Реальная конфессиональная ситуация была немного иной. Некоторые религиозные организации края регистрировались как общественные (Церковь Объединения, Культ Шри Чинмоя), некоторые вовсе не имели официальных документов, но, несмотря на это, осуществляли религиозную деятельность (мормоны, хлысты, скопцы и др.).

Общество начала 90-х гг. было идеологически дезориентировано, крах коммунистических принципов и духовный кризис привели к неоднозначной реакции в социуме. Население оказалось в идеологическом вакууме. Кто-то начал поиск новых жизненных целей, кто-то (многие) поддался на провокационную политику западных либеральных сил.

Тем не менее, в этих исторически сложившихся нелегких условиях Русская православная церковь начала свое возрождение. Православные приходы наполнялись верующими, которые искали и находили в храмах подлинный смысл восстановления России.

На 90-е гг. приходятся самые резкие перемены в массовом сознании общества. В 1991 г. РПЦ доверяли 68% населения (это больше, чем любому другому государственному или общественному институту); 72% считали, что церковь даёт ответы на моральные вопросы; 59% – помогает решать семейные проблемы; 76% – удовлетворяет духовные запросы; 43% – что РПЦ содействует даже в решении социальных проблем. Это значительно больше, чем количество лиц, определяющих себя как верующих (28%), и больше, чем в последующие годы, хотя удельный вес верующих значительно возрастает [7]. Приведенные данные свидетельствуют о колоссальной потребности людей этой эпохи в духовном и моральном авторитете и их готовности найти такой авторитет в Церкви.

Об этом свидетельствует и динамика роста количества религиозных общин на Ставрополье с 1990 по 2000 гг. Количество приходов возросло: у православных в 28 раз, у старообрядцев в 7 раз; у армяно-григориан в 2,5 раза, у евангельских христиан-баптистов в 1,5 раза, у адвентистов в 7 раз, у молокан в 5 раз [4]. При этом многие религиозные общины уже осуществляли свою деятельность на территории края, а с принятием закона просто регистрировали ее.

Таким образом, можно уверенно говорить, что в 90-е годы численность зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений в регионе увеличилась не менее чем в 5 раз, составив около 500 общин.

Общество возлагало огромные надежды на православие в лице Русской православной церкви как на объединяющую силу, новый идеологический стержень России. На Ставрополье и в соседних республиках, в условиях межэтнических конфликтов и дестабилизации региона, это ощущалось намного острее, чем в других районах страны. Согласно результатам одного из опросов, в 1996 г. 43% опрошенных отмечали, что РПЦ нужна России и является ее неотъемлемой частью, и лишь 4% усомнились в ее необходимости. В 1999 г. такой же опрос показал следующие результаты: 46% респондентов считали, что РПЦ необходима, 2% – не нужна. В 2002 г. – 39% и 3%; в 2005 г. – 42% и 2%, соответственно [7].

По мнению большинства опрошенных с 1996 по 2005 гг., православная церковь необходима России, и играет огромную роль в духовном возрождении страны. Эти данные наглядно свидетельствуют, что Русской православной церкви принадлежало значительное место в обществе. На Ставрополье в конце XX – начале XXI в. религиозные тенденции, безусловно, определяло православие. Православные общины составляли 52% от общего количества религиозных организаций, а число последователей православия превышало 80% от общего числа верующих [4]. То есть, количество прихожан православных храмов Ставрополья в несколько раз больше количества прихожан остальных религиозных групп вместе взятых.

Существенно возросло и число православных общин на Ставрополье. Если в 1997 г. их было 121, то в 2000 г. насчитывалось уже 198. По динамике развития числа общин вторую позицию занимали «пятидесятники». Количество их приходов было 6 в 1997 г., стало 22 в 2000 г. По количеству приходов на втором месте были евангельские христиане-баптисты. В 1997 г. – 37 общин, в 2000 г. – 45. Общая численность зарегистрированных религиозных организаций к 2000 г. составила 376 общин [4]. Печальным итогом безграничной религиозной свободы, провозглашенной в законе 1990 г., стала практически неконтролируемая деятельность тоталитарных культов. Религиозная специфика России такова, что новые учения могут захватывать свое пространство, лишь тесня традиционные конфессии, которые прошли вместе с государством долгий путь развития, годами и десятилетиями служили на благо общества...

Участие иностранных миссионеров в религиозной жизни страны не могло рассматриваться, как правовое нарушение, хотя, их деятельность

самым очевидным образом преследовала определенные цели, не всегда совпадающие с интересами России и ее народа.

Деятельность заграничных проповедников рассматриваемого периода отличает широта и глубина проникновения во все сферы общества. Обычно они используют приемы и методы, не свойственные традиционным религиям. На территории Ставропольского края в конце 90-х – начале 2000-х годов действовал ряд сект, деятельность которых позже была признана тоталитарной и деструктивной (в т.ч., Церковь Объединения, Культ Шри Чинмоя, Неопятидесятническое движение, Общество сознания Кришны, Свидетели Иеговы и др.) [5].

Рассматривая специфику распространения сектанских учений на Ставрополье, можно выявить определенную закономерность: в местах и населенных пунктах, где православная приходская жизнь не прерывалась и не прекращалась, секты не получали такого распространения, как там, где православные храмы отсутствовали или были открыты только в этот же период (конец 90-х – начало 2000 гг.).

В начале XXI в. понятия «русский» и «православный» в российском обществе настолько сближаются, что становятся почти синонимами. Достаточно быстро в сознании населения укоренилось мнение, что «православный» – это «настоящий» русский, и защита православия синонимична обеспечению «национальной безопасности». В силу этого, в полном противоречии с «нормальной» логикой и прямым значением терминов в современной России, «православный» не является частью более широкого понятия «верующий», а, скорее, наоборот: «верующий» стало частью понятия «православный». Людей, определяющих себя как православных, в России значительно больше, чем тех, кто определяет себя как верующих [7].

В 2004 г. Ставропольский край впервые посетил Александр Дворкин – известный сектовед, кандидат богословия, профессор. Программа его пребывания в крае включала ряд встреч с представителями власти, студентами, преподавателями и общественностью в краевом центре и городах Кавказских Минеральных Вод. Отвечая на вопросы журналистов на итоговой пресс-конференции, он заявил, что активное внедрение сект – экспансия и беда Ставропольского края, поскольку Ставрополье оказалась уязвимой территорией.

Количество активно действующих по России сектантов в 2004 г. составляло порядка 800 тыс. чел., что вполне сопоставимо с количеством активных мусульман (да и активных православных). Причины создавшейся ситуации долго обсуждались на пресс-конференции А. Дворкина в Ставрополе. Участники пришли к единому мнению: секты заполнили об-

разовавшуюся в общественном сознании нишу; прежняя идеология рухнула, а новая еще не создана.

В начале 1990-х гг. РПЦ, не имея ни финансовых, ни человеческих ресурсов, не была готова развернуть широкомасштабную деятельность. К 2004 г. по России насчитывалось всего 15 тыс. священников. Для примера: в дореволюционном Ставрополе при численности населения 63 тыс. чел. действовала 21 православная церковь, сейчас, при 400 000 населения, всего восемь [3].

Таким образом, на Ставрополье сложилась неоднозначная религиозная ситуация: с одной стороны, происходило достаточно стремительное возрождение религиозности и множество людей пришли в православные храмы; с другой стороны, православное общество столкнулось с деятельностью тоталитарных сект, активным потоком хлынувших в Россию после краха СССР.

И, все же, ситуация не настолько плачевна... Среди действующих на территории Ставропольского края религиозных конфессий наибольшее число последователей и религиозных организаций имела в изучаемый период РПЦ. Как и по всей России, в 90-е годы на Ставрополье открывались новые храмы, наблюдался массовый приток новых адептов православия.

Оживление церковной жизни вызвали изменения в церковно-административном управлении. В 1990-е гг. из Ставропольской епархии выделили Калмыцкую епархию, в 1998 г. – Бакинскую епархию. В Ставропольском крае, где преимущественно проживает славянское население, православие стало объединяющим фактором, а Ставропольская епархия имела огромный авторитет в обществе, и пользовалась поддержкой властей [2].

Как и других регионах Юга России, православие в Ставропольском крае опиралось на казачество, возрождение которого также началось в конце XX в. Исторически казаки всегда позиционировали себя приверженцами православия, и активно участвовали в религиозной жизни. Однако и им не удалось избежать влияния тоталитарных сект.

Духовно-просветительская деятельность среди казачества велась всегда. В 1990-е гг. при Московском Патриархате образовали синодальный комитет по взаимодействию с казачеством, активизировавший эту работу. В 2011 г. Ставропольскую епархию возглавил епископ Кирилл (Покровский), ныне – митрополит Ставропольский и Невинномысский, который управлял и управляет комитетом по взаимодействию с казачеством. С его приходом на Ставропольскую кафедру катехизаторская деятельность среди казачества систематизировалась и структурировалась.

Взаимодействие Ставропольской митрополии и казачества вышло на новый уровень и стало более плодотворным [3].

Несмотря на явные успехи православного возрождения и рост авторитета РПЦ, религиозная ситуация и православное общество на Ставрополье, имеет множество проблем, связанных с социально-экономическими, политическими и идеологическими причинами. Большая часть населения обратилась к православию, прежде всего, в результате разочарования в коммунистической идеологии и ее нравственных ценностях, а не вследствие глубинных процессов формирования религиозного сознания. В итоге восприятие православия для большинства оказалось поверхностным, внешним. Настоящее воцерковление произошло не у всех.

Возрождение религиозности, восстановление храмов значительно повысили возможности Церкви в духовно-просветительской, миссионерской и социальной деятельности. Однако РПЦ не могла сразу же в корне изменить ситуацию в духовной сфере. Эта работа, начавшись в 90-е годы, продолжается и сегодня.

Русская православная церковь во все времена оставалась хранительницей традиционных ценностей, поэтому начавшаяся в конце XX в. пропаганда западных ценностей, фактически была направлена и против православия и его идеалов. Сегодня на Ставрополье, в достаточно непростых условиях, приверженцы православия составляют большинство населения. Однако будущее развитие православия в Ставропольском крае зависит от множества факторов, главными из которых являются демография и миграционные процессы.

Список используемой литературы

1. О свободе вероисповеданий : Закон РСФСР N 267-1 от 25.10.1990 (ред. от 27.01.1995) / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/ (дата обращения 14.09.2019).
2. Белоусов С. С. Государственная власть и деятельность Русской Православной Церкви на Юге России (1990-2000 гг.) / С. С. Белоусов // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – №1. – С.55-56.
3. Дворкин А. Секты – беда Ставропольского края / А. Дворкин // Вечерний Ставрополь. – 2004. – №12. – С. 2.
4. Конфессиональная ситуация в Ставропольском крае во второй половине XX века // Ставропольский благовест. – 2004. – №9. – С. 5.
5. Определения Святейшего синода / Журнал Московской Патриархии. – 1992. – №4.
6. Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам

Центральной России) : дис. ... д-р ист. наук 07.00.02 / А. А. Федотов. – Иваново, 2009. – 465 с.

7. Фурман Д. Е., Каарилайнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века / Д. Е. Фурман, К. Каарилайнен // Российская академия наук. Институт Европы. – Москва : Огни ТД, 2006. – 92 с.

8. Цыпин В., прот. История русской церкви 1917-1997 [Электронный ресурс] / В. Цыпин, прот. // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. – URL: <http://www.odinblago.ru/istoriyarpc/cipin/10/> (дата обращения 08.11.2019).

Бучнева Екатерина Анатольевна,
магистрант ГИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Феномен паломничества в современном мире

***Аннотация.** В статье описывается краткая история паломничества и его роль в духовно-нравственном возрождении общества.*

***Ключевые слова:** Русская Православная Церковь, паломничество, путешествия, святые места, духовность, история, христианство, Ставропольская епархия.*

***Annotation.** The article describes a brief history of the pilgrimage and its role in the spiritual and moral revival of society.*

***Key words:** Russian Orthodox Church, pilgrimage, travel, holy places, spirituality, history, Christianity, Stavropol diocese.*

Христианству принадлежит основная, выдающаяся роль в истории России. На протяжении многих веков православие является религией миллионов жителей нашей страны.

После периода преследования Церкви со стороны советской власти, в начале 1990-х годов, в России начинается подъем религиозного сознания, возрождение религиозной жизни, восстановление, строительство, открытие многочисленных храмов и монастырей, обретаются святые мощи и иконы. Процесс возрождения духовности в немалой степени затронул и Северный Кавказ.

Люди, лишённые духовного общения в годы советского безбожия, спешили в места, где зародилось христианство на Руси. Такие святые места устояли против притеснения безбожников, оставаясь духовными центрами. В это время, с 90-х годов, возрождается традиция паломничества с целью помощи желающим посетить христианские святыни.

Обычай совершать паломнические путешествия православные христиане находят в Евангелии: «Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник» [1]. В Святую Землю жаждали попасть, прежде всего, христиане.

Великим примером того, какую духовную пользу может принести паломничество, мы видим путешествие в Царьград святой равноапостольной княгини Ольги. Приняв крещение от патриарха Полиевкта, княгиня ходила по городам с проповедью Евангелия. Внук Ольгин, святой Владимир, достойно унаследовал ее духовные сокровища, и крестил Русь.

В XV в. паломничество обрело еще одно направление. Когда турки захватили одну из главных целей паломников – Константинополь, русские осознали, что и на родной земле много достойных поклонения святых мест. «Со второй половины XV века внешнее и внутреннее паломничество приобретает примерно равное значение» [4]. На рубеже XIX-XX столетий, как ни странно, интерес к святыням значительно возрос. «В это время мы увидим общероссийские центры (в основном монастыри), стабильно привлекавшие тысячи богомольцев... Паломничали верующие люди всех сословий, но большинство их, конечно, составляли крестьяне... и мещане», – пишет Х. Поплавская, изучающая эту тему [5].

Земли Северного Кавказа были одними из первых, где прошли апостолы Христовы с Благовестием. Многочисленные письменные и материальные памятники, относящиеся к Итысячелетию от Рождества Христова, свидетельствуют о том, что эти земли посещали святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. К V в. н.э. на Северном Кавказе появились первые епархии. Принято считать, что в X-XI вв. на Северном Кавказе уже был расцвет христианства.

Святыни нашего региона всегда вызывали наибольший интерес у паломников. Именно на Кавказе находятся одни из самых древних христианских храмов, которые датируются началом X в. Здесь же находятся многие другие Православные святыни [3].

Паломническая служба Ставропольской и Невинномысской епархии «Град Креста» осуществляет свою деятельность по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла. В обязанности службы входит организация паломнических поездок духовенства и мирян епархии, имеющих желание ознакомиться с Православными святынями [2]. В основе паломничества лежит любовь к святыне, у которой православные ищут душевного приюта и утешения. Именно в паломничестве многие находят выход из тяжелого душевного состояния, приходят к решению житейских проблем. Кроме того, паломничество – это не только поклонение святыням и пополнение собственных знаний по истории, но и огромная миссионерская работа со стороны церкви. На протяжении всего маршрута происходит воцерковление участников поездки посредством паломнической экскурсии. Рассказывая

о святых местах, руководитель группы говорит и о подвижниках, которые прославились своими подвигами, приводя примеры из их жизнеописаний. Рассказывая о явленных Богом чудесах, он, тем самым, сеет в паломниках слова Божии, которые со временем принесут, в большинстве своем, богатые плоды [4].

Список используемой литературы

1. Библия. Н. 3. Святое Евангелие: [От Матфея, Марка, Луки и Иоанна]. – Репринтное воспроизведение издания 1914 г. – Москва : Советский писатель, [1990]. – 464 с. – Лк. 2, 41-42.
2. Град Креста (паломническая служба Ставропольской и Невинномысской епархии) // Palomniki.su: сайт. – 2019. – URL: <http://palomniki.su/countries/ru/g19/stavropol/services/grad-kresta.htm> (дата обращения 15.10.2019).
3. О Ставропольском крае : Паломнический туризм / Туристский информационный центр Ставропольского края : сайт. – 2019. – URL: <http://stavtourism.ru/o-kraye/palomnicheskii-turizm> (дата обращения 15.10.2019).
4. Печерица Е. В. Основные направления развития туристского кластера в регионах Северо-Кавказского федерального округа / Е. В. Печерица // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 11. – С. 14-22.
5. Поплавская Х. О Народная традиция православного паломничества в России в XIX - XX веках : по материалам Рязанского края : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Х. О. Поплавская. – Москва, 2000. – 22 с.
6. Поплавская Х. О. О традиции православного паломничества в России / Х. О. Поплавская / Православный паломник на Святой земле : сайт. – 2019. – URL: <http://palomnic.org/heritages/history/poplavskaya/> (дата обращения 15.10.2019).
7. Фурман Д. Е., Каарилайнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века / Д. Е. Фурман, К. Каарилайнен // Российская академия наук. Институт Европы. – Москва : Огни ТД, 2006. – 92 с.

Ваймер Виктория Федоровна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Коньгина М.Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Женская благотворительность на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв.

Аннотация. Автор рассматривает создание и деятельность женских благотворительных и просветительных обществ как одно из проявлений социальной активности женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: женская благотворительность, женщины-благотворительницы, милосердие, меценатство, Ставрополь, женское благотворительное общество Святой Александры, национальные благотворительные общества.

Annotation. *The author considers the creation and activity of women's charitable and educational societies as one of the manifestations of the social activity of women in the North Caucasus in the second half of the XIX – early XX centuries.*

Key words: *women's charity, women-benefactors, charity, patronage, Stavropol, women's charity society of St. Alexandra, national charitable societies.*

Русской женщине всегда были близки такие понятия как милосердие и добродетель. Готовность безвозмездно помогать ближнему своему приводила к распространению благотворительной деятельности в России. «Доброделание» выражалось не только в денежных подаяниях нуждающимся, но и в социальном служении, в заботе о сиротах, больных, стариках, инвалидах и нищих.

В городах Северного Кавказа женские благотворительные общества стали создаваться в конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. Они разделялись на общества, целью которых была организация учебных заведений и общества, целью которых была организация помощи социально незащищенным слоям населения, больным и раненым воинам.

Заслуга в организации и развитии женского образования целиком принадлежала благотворительным усилиям неравнодушных ставропольчан. Откликнувшись на идею супруги Кавказского наместника Елизаветы Воронцовой, они организовали в Ставрополе женское благотворительное общество Святой Александры, открывшееся в 1849 г.

Главной его целью было «учреждение заведения для воспитания и необходимого образования девиц недостаточных родителей в г. Ставрополе»¹¹.

Учебные занятия в женском учебном заведении начались только с 1 января 1850г. Первыми членами-благотворительницами общества стали 86 ставропольских дам, одновременно пожертвовавших на учреждение учебного заведения 2561 руб. 60 коп. Коллежский регистратор Лавр Павлов и купец Яков Крутицкий, пожертвовав 1000 руб. для надобности заведения, изъявили готовность платить за наем помещения по 600 руб. в течение трех лет.¹²

¹¹ Дьячков С. Л. Благотворительные общественные организации российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков: опыт изучения : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Л. Дьячков. – Ставрополь, 2005. – 278 с.

¹² Афанесян К. К. Общественное призрение и благотворительность на Ставрополье в 1802-1917 гг.: тенденции развития, повседневная практика, особенности : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / К. К. Афанесян. – Владикавказ, 2015. – 27 с.

Во время войн общество Святой Александры принимало активное участие в подготовке провизии и другой помощи воинам. В повседневной жизни члены общества старались обеспечить воспитанниц женского учебного заведения всем необходимым – дать пищу, жильё и образование жительницам г. Ставрополя и всего региона. Женская гимназия Святой Александры просуществовала до 1920 г., по праву считаясь первооткрывательницей женского образования на Северном Кавказе.

Самую многочисленную группу на Северном Кавказе составляли общества, главной целью которых была помощь социально уязвимым слоям населения. Наиболее социально незащищенными слоями населения всегда считались женщины, дети и старики.

На рубеже веков (XIX-XX вв.) на Ставрополье были созданы дамские благотворительные общества, деятельность которых была направлена на поддержку детей.

В 1904 г., во время Русско-японской войны, образовался Пятигорский Дамский кружок. Первоначально его целью была посильная помощь действующей армии. Когда окончилась война, кружок был переориентирован на помощь работающим женщинам. На средства кружка были организованы «Ясли» для детей и постоянный приют для бедных детей и сирот г. Пятигорска. Кружок стал называться «Дамский кружок попечения о бедных детях». Председательницей Общества стала А. В. Богданова. С каждым годом количество сирот увеличивалось. В 1911 г. для приюта приобрели собственное здание. В 1912 г. кружком призревалося 28, а в 1914 г. – 48 детей. Следует отметить, что дети, попавшие в подобные приюты, воспитывались до 15-17 лет, затем воспитатели старались устроить их дальнейшую судьбу.

Также на средства общества дети определялись в профессиональные и специальные учебные заведения. Так, например, в 1912 г. из приюта вышло 2-е сирот – Валерий Болейко 14 лет и Евгения Болейко 16 лет. Мальчик был определен в Тифлисскую фельдшерскую школу, девочка окончила Пятигорскую профессиональную школу, выдержала при Владикавказской ремесленной управе экзамен на мастерицу и теперь могла зарабатывать себе на жизнь самостоятельно.

Для Северного Кавказа характерно образование национальных женских обществ. Женское армянское благотворительное общество было образовано в 1907 году в Пятигорске. Главной его целью было помогать нуждающимся лицам армянского происхождения. Помощь общества выражалась в выдаче нуждающимся людям продовольствия, одежды, единовременных или периодических пособий, а также помощь в поисках работы.

Наиболее многочисленную группу составляли благотворительные общества, целью которых стала помощь больным и раненым воинам. Подобные общества сыграли важную роль в помощи армии во время войн. Такими организациями были Общества попечения о больных и раненых воинах, позже получившие название Дамские комитеты общества Красного креста.

В 1869 г. в Ставрополе образовано местное управление Общества попечения о раненых и больных воинах. В 1873 г. Устав Общества дополнен положением о том, что кроме содействия раненым во время войны, общество может также оказывать помощь пострадавшим от общественных бедствий и в мирное время.

Деятельность Ставропольского общества активизировалась во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. 15 января 1877 г. в Ставрополе образован Дамский комитет общества попечения о больных и раненых воинах, а 26 апреля были открыты курсы сестер милосердия при Ставропольском военном госпитале.

Положением Комитета Министров от 20 июля 1879 г. Общество попечения о больных и раненых воинах было переименовано в Российское общество Красного Креста. В военное время оно занималось подготовкой сестер милосердия и назначением их в госпитали, сбором пожертвований, выдачей пособий, рассмотрением прошений частных лиц об отправке их на театр военных действий в качестве сестер милосердия и санитаров. В послевоенный период деятельность общества заключалась в сборе пожертвований в пользу пострадавших от неурожая местностей России.

Таким образом, одним из проявлений социальной активности женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв. стало создание и деятельность женских благотворительных и просветительных обществ. Дамские комитеты и общества сыграли неоценимую роль в развитии образования, помощи нуждающимся слоям населения на Северном Кавказе.

Список используемой литературы

1. Афанесян К. К. Общественное призрение и благотворительность на Ставрополье в 1802-1917 гг.: тенденции развития, повседневная практика, особенности : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / К. К. Афанесян. – Владикавказ, 2015. – 27 с.

2. Дьячков С. Л. Благотворительные общественные организации российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков: опыт изучения : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Л. Дьячков. – Ставрополь, 2005. – 278 с.

3. Ставропольский хронограф на 1999 год: краеведческий сборник / Ставропольская краевая универсальная научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова. – Ставрополь, 2002. – 348 с.

4. Холостова Е. И. Генезис социальной работы в России : учебное пособие / Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К⁰, 2012. – 229 с.

5. Циткилов П. Я. История социальной работы: учебное пособие для вузов / П. Я. Циткилов; под общ. ред. В. И. Жукова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 439 с.

Ваймер Виктория Федоровна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Агулина С. В.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Социально-помогающая деятельность как личный пример служения Родине

***Аннотация.** В статье описаны основные направления благотворительной деятельности, проводимой представителями семьи Романовых по организации помощи воинам на фронте, раненым, инвалидам и членам их семей.*

***Ключевые слова:** социально-помогающая деятельность, благотворительность, помощь воинам, лазареты, Красный Крест, царская семья, семья Романовых.*

***Annotation.** The article describes the main directions of charitable activities carried out by representatives of the Romanov family to organize assistance to soldiers at the front, the wounded, the disabled and members of their families.*

***Key words:** social-helping activity, charity, help to soldiers, infirmaries, Red Cross, royal family, Romanov family.*

Ничто так не пробуждает сердце к состраданию, как увиденное своими глазами чужое горе. Эту науку Николай II усвоил ещё до своего вступления на престол.

Благотворительность, или как её называли на Руси, «труды милосердия», была традицией царских домов. Обычай помогать бедным сохранялся на протяжении всей истории рода Романовых. Не являлась исключением и семья последнего русского Императора Николая II. Благотворительность для последних Романовых была не только обязанностью, но и актом доброй воли, личным человеческим вкладом.

В конце XIX в. Россию охватил страшный голод. Александр III создал комитет по оказанию помощи голодающим, поставив во главе своего сына Николая. Потрясённый людским горем, 23-летний наследник престола работал без устали ради спасения выживших. Русская Православная Церковь объявила по всей стране сбор денег в пользу голодающих, открывались бесплатные столовые и приюты для детей, чьи родители умерли. Семья Романовых пожертвовала голодающим огромную сум-

му – 1 млн. руб. Период последнего царствования характеризовался как консолидацией общественных сил в деле помощи бедным, так и осмысленной правительственной политикой. Обе тенденции проявлялись в ситуации возрастания «клубка проблем»: по оценкам специалистов «число необходимо нуждающихся в помощи» составляло в России к 1915 г. 8 миллионов человек.¹³

Характерно, что логическим началом этого периода стал царский Указ от 24 марта 1897 г., которым Николай II, обратил внимание «на постоянно увеличивающееся количество всеподданнейших подношений в виде образцов в драгоценных окладах, ценных блюд и многих других предметов». Указом было постановлено подобные «подношения как обществами и учреждениями, так и частными лицами ... отклонять, с допущением, в виде единственной формы материального подношения к подножию Престола, лишь пожертвований от своего достатка на благотворительные и всякие другие общепользные учреждения и притом преимущественно местные».¹⁴

Этим указом отменялись дорогостоящие подношения, сопровождавшие каждый выход Николая II и членов его семьи к подданным, и стоившие дарителям (от имени города, или, например, от купеческого сословия) больших денег. Типичными подношениями были: иконы старого и нового письма в драгоценных окладах, огромные резные из дерева или кованные из ценного металла блюда и солонки для «хлеба-соли», шкатулки художественной работы и т.п. Указ отменил эту старую, освященную временем традицию, «осовременив» строгий этикет. В данном случае закон скорее отразил веяния времени, уже захватившие общество, нежели сыграл решающую роль в создании новой ситуации.

Император Николай II слыл «бессребреником». На банковском счете царской семьи хранились четыре миллиона рублей, которые Николай Александрович вложил в организацию госпиталей и разных благотворительных организаций. Осознав, что не сможет убедить императора быть сдержаннее в тратах, управляющий кабинетом Его Величества даже хо-

¹³ Благотворительность в России : историческое и социально-экономическое исследование / Международный благотворительный фонд им. Д. С. Лихачева, Центр развития некоммерческих организаций ; составитель и научный редактор Л. В. Бада и др. – Санкт-Петербург : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2004. – 459 с.

¹⁴ Благотворительность в России : Социологическое и историческое исследование / Институт «Открытое общество», Центр развития некоммерческих организаций. – Санкт-Петербург : Лики России, 2001. – 837 с.

тел подать в отставку. «Он скоро всё раздаст, что имеет», – возмущался управляющий.¹⁵

Еще одним примером «отклика» правительственных сфер на запросы общественного развития можно считать Высочайший указ от 31 мая 1913 г, который передавал немаленькую сумму в 1 млн. 10 тыс. руб. на нужды учрежденного в тот же год Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, принятого под покровительство Императрицы Александры Федоровны. Эти деньги были собраны петербургскими и московскими коммерческими банками в 1913 г., и переданы в распоряжение царской семьи в ознаменование трехсотлетия Дома Романовых.

В период последнего царствования придавалось серьезное значение участию монарха и его семьи в делах благотворительности и покровительству учреждений общественного призрения как демонстрации и реализации бесспорно положительных качеств с христианской и с гражданской точек зрения. Николай II и Императрица Александра Федоровна привлекали к работе не только своих старших детей, но и цесаревича. Хотя состояние здоровья царевича Алексея не позволяло в полную силу заниматься физическим трудом, вместе с отцом он выполнял посильные задания. По свидетельству придворных, наследник с энтузиазмом брался за физическую работу, которую ему разрешали врачи.

Став в 1894 г. императрицей, Александра Федоровна изначально не имела под своим протекторатом благотворительных ведомств. Но уже в 1895 г. приняла покровительство над вновь созданным Попечительством о домах трудолюбия и работных домах, которые оказывали помощь безработным; бродягам; освободившимся из мест заключения; лицам, утратившим прежний социальный статус и т.д. По ее инициативе открывались ортопедические клиники для детей, оказывалась помощь туберкулезным больным в санаториях Крыма. Александра Федоровна покровительствовала в вопросах семейной политики, образования и воспитания. В ее ведении находились Попечительство для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей, Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества, Школа народного искусства и множество других благотворительных заведений. Во время голода 1898 г.

¹⁵ Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Р. Соколов, И. В. Зимин. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 603 с.

императрица пожертвовала 50 тыс. рублей из своего частного фонда, что составляло восьмую часть семейного бюджета.¹⁶

В условиях начавшейся Первой мировой войны главным направлением благотворительной деятельности Александры Федоровны стала забота о раненых и больных воинах. Уже 13 ноября 1914 г. в Царском Селе был освящен военно-санитарный поезд № 143 с тремя автоколоннами и отрядом санитарных повозок при нем. Ему присвоили имя Императрицы Александры Федоровны.

Под покровительством Александры Федоровны были также образованы подвижные поезда-склады под флагом Красного Креста, с целью оказания помощи учреждениям Российского общества Красного Креста и военного ведомства в деле снабжения их необходимыми предметами медицинского снаряжения и питательными средствами. Снабжение поездов-складов осуществлялось со складов, устроенных Императрицей в Петрограде и Москве. Всего было оборудовано 4 поезда-склада по 9 вагонов в каждом.

Прослушав двухмесячный курс лекций по хирургии, пройдя практические занятия, вместе с дочерьми Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной она выдержала экзамен на звание сестры милосердия военного времени. При этом государыня и её старшие дочери не просто числились сестрами милосердия, а реально трудились в учрежденных императорской семьей госпиталях, размещенных в помещениях дворцов и резиденций. Ежедневная деятельность Императрицы Александры Федоровны в качестве сестры милосердия в операционной Царскосельского лазарета продолжалась до конца 1916 г.¹⁷

Кроме того, по сохранившимся письменным свидетельствам, Александра Федоровна много внимания уделяла посещениям лазаретов и госпиталей, независимо того, находились они под ее покровительством или нет. Следует отметить, что к 10 декабря 1916 г. под ее покровительством только в Петрограде находилось 11 лазаретов и госпиталей, а еще 11 носили ее имя.

Взгляды Императрицы на благотворительную деятельность и милосердие всецело разделяли ее старшие дочери Ольга и Татьяна, которые, как и мать, придерживались мнения об особой роли членов Царствующей

¹⁶ Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Соколов, И. Зимин. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 603 с.

¹⁷ Керзум А. П. Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов [Электронный ресурс] / А. П. Керзум // Санкт-Петербург: Энциклопедия : сайт. – URL: <http://encspb.ru/object/2855740431> ?c=ru (дата обращения 15.07.2019).

семьи в деле заботы о жертвах войны. Старшие девочки в царской семье занимались благотворительной деятельностью с самой ранней юности. Еще до войны они посещали туберкулезных больных в Крыму, а когда у Великой Княжны Ольги появились собственные деньги, ее первой просьбой было позволить оплатить лечение хромого мальчика, встреченного во время прогулки по Царскосельскому парку.

В ходе войны Великие Княжны Ольга и Татьяна, получившие звание сестер милосердия военного времени, ежедневно работали по несколько часов в Царскосельском госпитале. Татьяна оказалась весьма способной медицинской сестрой. Доктор царской семьи В. Н. Деревенко отмечал, что ему редко приходилось встречать такую спокойную, ловкую и дельную хирургическую сестру как Татьяна Николаевна. Ольга, имеющая более слабое здоровье и нервы, недолго выдержала работу хирургической сестры, но продолжала наравне с другими сестрами работать в палатах, убирая и ухаживая за ранеными. В течение 1914-1916 гг. под покровительством Великой Княжны Ольги находились пять лазаретов в Петрограде, в том числе Временное убежище во имя Св. Великой Княгини Ольги для калек-воинов в здании Мариинского убежища для моряков на Гутуевском острове. Ее имя носил лазарет, оборудованный обществом Белого Креста, а также лазарет, оборудованный кружком частных лиц в Волховском переулке.¹⁸

Татьяна покровительствовала двум лазаретам: один - в доме Председателя Совета Министров на Моховой улице, другой - лазарет служащих по постройке Олонецкой железной дороги на Галерной улице. Ее имя носил лазарет в доме железнодорожного клуба на Кабинетской улице, оборудованный кружком «Забота о раненых».

Кроме того, существовал лазарет имени Императорских Высочеств Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии, оборудованный потомственными почетными гражданами Дерновыми на Московском шоссе, а также лазарет имени Августейших Дочерей, оборудованный единоверцами в Федоровской богадельне на набережной реки Волковки. Имена Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны носили несколько поездов, различные склады по сбору вещей и пожертвований на нужды военного времени.¹⁹

¹⁸ Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Р. Соколов, И. В. Зимин. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 603 с.

¹⁹ Благотворительность в России : Социологическое и историческое исследование / Институт «Открытое общество», Центр развития некоммерческих организаций, Сост. А. Клецина и др. – Санкт-Петербург : Лики России, 2001. – 837 с.

Младшие дочери – Великие Княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна, тоже принимали посильное участие в милосердной и благотворительной работе. Ежедневно после уроков они посещали Царско-сельские госпитали, часто вместе с Александрой Федоровной выезжали в разные лазареты города.

26 и 27 января 1915 г. на улицах Петрограда был устроен кружечный сбор, причем сборщиками пожертвованной были исключительно артисты Императорских театров. 7 марта 1915 г. в Мариинском театре в пользу раненых воинов прошел концерт «Реквием». Августейшей покровительницей благотворительных мероприятий была Великая Княжна Анастасия. Участие юной 14-летней Княжны привлекало жертвователей, активно раскупались жетоны с вензелями Анастасии Николаевны. Всего от кружечного сбора и спектакля выручили более 13,5 тыс. руб., на которые было приобретено свыше 9 тыс. комплектов холодного белья для отправки на фронт. Многочисленные пожертвованные вещи поступили на склад Александры Федоровны. Имя Анастасии Николаевны носили два лазарета: чинов канцелярии Его Императорского величества по принятию прошений и министерства народного просвещения, а также военно-санитарные поезда № 61 Особого отдела Канцелярии Ее Величества государыни Императрицы и № 154 Общедворянской организации. Под покровительством Великой Княжны Марии Николаевны находился лазарет служащих по министерству Императорского двора, проживающих в зданиях Таврического района. Ее имя носили: три лазарета в Петрограде – лазарет чинов Нерчинского округа Кабинета Его Величества, лазарет Невского судостроительного и механического заводов, лазарет товарищества «Доктор Пель и сыновья»; поезда № 83 и 162 Общедворянской организации; автоколонна Российского автомобильного общества. Имена Марии и Анастасии были присвоены Петроградскому лазарету ведомства путей сообщения и лазарету № 17 при Федоровском соборе в Царском Селе.

Благотворительностью занимались и другие члены Императорской Фамилии.²⁰

Большую симпатию окружающих вызывали личные качества сестры Николая II – Ольги Александровны. Она приобрела опыт благотворительной работы задолго до первой мировой войны, возглавляя Комитет по увековечению памяти русских воинов сухопутной армии, павших на войне 1904-1905 гг., а с 1907 г. стала почетным членом Общества повсе-

²⁰ Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Р. Соколов, И. В. Зимин. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 603.

местной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. В конце 1914 г. под покровительство Ольги Александровны перешло «Общество милосердия к страждущим воинам», носившее ее имя, а в мае 1915 г. она приняла звание почетной председательницы Всероссийского общества памяти воинов русской армии, павших на войне. Вклад Ольги Александровны в благотворительное дело в период первой мировой войны был настолько заметен, что по многочисленным просьбам воинов и населения ее именем назывались многие санитарные поезда и автомобильные колонны. Уже в начале войны имя Ольги Александровны было присвоено поездам №№ 87 и 163 Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам, а в конце 1915 г. - 2-ой автомобильной санитарной колонне Красного Креста, работающей при армиях Юго-Западного фронта. Эта колонна из 16 автомобилей в период с 23 апреля по 30 июня 1916 г. перевезла более 6 тыс. чел.²¹

Последней благотворительной организацией, в которую вступила Ольга Александровна, стало петроградское общество «Братская помощь», устроенное офицерами для помощи солдатам. Ольга Александровна согласилась стать пожизненным членом организации, и наложила резолюцию «Согласна подписаться членом и внести 500 рублей навсегда». Это было 13 февраля 1917 г. С 1914 г. Ольга Александровна лично, наравне с другими, с 7 утра до позднего вечера работала в лазарете города Ровно сестрой милосердия. Она отличалась простотой в общении, жизнерадостностью, вносила в работу «атмосферу настоящей русской ласки и чарующей теплоты»²². Со всех концов страны в адрес Ольги Александровны направляли пожертвования, белье, теплые вещи и др. Так, управляющий Казвинским агентством учетно-ссудного банка Персии А. Петров, высылая на имя Ольги Александровны большое количество сигар, свыше 40,5 тыс. папирос и 500 портсигаров (сделанных его семьей), сопроводил это трогательным письмом: «Памятен будет современникам и потомкам геройский подвиг милосердия Вашего Императорского Высочества, вызывающий слезы умиления у всех, до коих достигают краткие вести о самоотверженной святой подвижнической деятельности Вашего Императорского Высочества ... Оставить Царские палаты и

²¹ «Вестник благотворительности», журн. (Петербург). Указатель к «Вестнику благотворительности», издававшемуся Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений имп. Марии, за 1897-1902 годы / Составитель М.К. Соколовский. – Санкт-Петербург : Канцелярия по упр. всеми детскими приютами Ведомства учреждений имп. Марии, 1903. – II, – 75 с.

²² Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Р. Соколов, И. В. Зимин. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 603 с.

дорогую семью, с самоотвержением отдаться всей душою и сердцем делу ухода за ранеными воинами нашими и облегчения их страданий, вложить в души их мир и утешение, и работать дни и ночи, истощая силы свои служением страждущим, как рядовая сестра милосердия, величайше счастлив буду, если ничтожные подарки мои, розданные Царственными руками Вашими, ... доставят хоть ничтожную, хоть малую радость страдающим витязям».²³

Другая сестра Императора Николая II – Великая Княгиня Ксения Александровна, также не осталась в стороне от дел благотворительности.

Много и плодотворно занимаясь благотворительной деятельностью, она возглавила образованную в составе Верховного совета по признению семей лиц, призванных на войну, «Особую комиссию по признению пострадавших в продолжение войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией офицерских и нижних воинских чинов, священнослужителей, гражданских классов чинов, вольнонаемных лиц и служащих на железных дорогах в районах военных действий, а также семей, как погибших, так и пострадавших означенных чинов и лиц». Цель Особой комиссии – объединение деятельности всех лиц и учреждений, оказывающих различные виды признения пострадавшим, а также их семьям.²⁴

Как и царская семья, огромную работу по организации помощи воинам на фронте, раненым, инвалидам и членам их семей проводили августейшие обитатели Мраморного дворца – Великие Князья и их родственники.

Таким образом, в описываемый исторический период царская семья представляла собой образец высокой нравственности и благочестия в служении русскому народу, благотворительность и сострадание были важной и неотъемлемой частью их жизни.

Список используемой литературы

1. Вестник благотворительности, жури. (Петербург). Указатель к «Вестнику благотворительности», издававшемуся Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений имп. Марии, за 1897-1902 годы / Составитель М. К. Соколовский. – Санкт-Петербург : Канцелярия по упр. всеми детскими приютами Ведомства учреждений имп. Марии, 1903. – II. – 75 с.

²³ Там же.

²⁴ Благотворительность в России : историческое и социально-экономическое исследование / Международный благотворительный фонд им. Д. С. Лихачева, Центр развития некоммерческих организаций ; составитель и научный редактор Л. В. Бадя и др. – Санкт-Петербург : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2004. – 459 с.

2. Благотворительность в России : историческое и социально-экономическое исследование / Международный благотворительный фонд им. Д. С. Лихачева, Центр развития некоммерческих организаций ; Составитель и научный редактор Л. В. Бадя и др. – Санкт-Петербург : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2004. – 459 с.

3. Благотворительность в России : Социологическое и историческое исследование / Институт «Открытое общество», Центр развития некоммерческих организаций // Сост. А. Клецина и др. – Санкт-Петербург : Лики России, 2001. – 837 с.

4. Керзум А. П. Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну а также семей раненых и павших воинов [Электронный ресурс] / А. П. Керзум // Санкт-Петербург : Энциклопедия. – URL:<http://encspb.ru/object/2855740431?lc=ru> (дата обращения 15.07.2019).

5. Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Соколов, И. В. Зимин. – Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2015. – 603 с.

Грибенник Юлия Викторовна,
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Ильченко Е. В.,
канд. социол. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Молодежное движение в имперской России и его роль в развитии государственной политики и практики поддержки и защиты молодежи

Аннотация. Автор прослеживает развитие молодежного массового движения в дореволюционной России как формы реализации патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: молодежное движение, общество «Маяк», общество «Сетtlement», скаутское движение, дореволюционная Россия.

Annotation. The author traces the development of the youth mass movement in pre-revolutionary Russia as a form of implementation of patriotic education of young people.

Key words: youth movement, society «Mayak», society «Settlement», Scout movement, pre-revolutionary Russia.

Начало массовому движению молодежи России положили не революционные союзы молодежи и не комсомол, а религиозные организации дореволюционного юношества. Христианское молодежное движение, возникшее в самом начале XX в., было инициировано извне – миссионерами Всемирного христианского союза молодых людей, присланными в Россию в 1900 г. Вско-

ре Христианский союз молодых людей преобразовался в самостоятельное общество под названием «Маяк».

В 1908-1909 гг. только в Петербурге «Маяк» насчитывал 1 615 членов, в большинстве своем, возрастом от 17 до 25 лет. «Маяк» пережил революционные неурядицы, и просуществовал на территории России до 1923 г. Ученические волнения 1905-1906 гг. вынудили официальные власти пойти навстречу требованиям учащихся средних учебных заведений и разрешить деятельность культурно-просветительных учреждений. В ноябре 1906 г. в России зарегистрировано московское общество «Сетлемент» (так за границей называли добровольные общества интеллигенции, которые вели культурническую работу среди городской бедноты, в том числе среди детей и подростков). По своей сути это был первый в России детский клуб, в составе которого действовали мастерская, детский сад, школа и даже небольшая обсерватория. Опыт работы московского «Сетлемент» и детских объединений Петрограда получили распространение по всей России, став прообразом последующей культурно-просветительной и спортивно-оздоровительной работы с детьми, подростками и молодежью.

Практически, это была система клубов по интересам на основе самоуправления, с организацией летней оздоровительной работы за городом. Дети предоставлялись сами себе, но при условии выполнения некоторых обязанностей (ухаживать за огородом, варить пищу, убирать свои комнаты и пр.).

Таким клубам прочили широкое распространение, однако общество «Сетлемент» закрыли полицией в декабре 1908 г. «за пропаганду социализма среди детей».²⁵

После поражения России в Русско-японской войне (1904-1905 гг.) в стране активно искали пути формирования гражданского общества. Государство осознало необходимость патриотического воспитания молодежи. В 1908 г. появилась молодежная организация «Потешные войска». Название взяли в память о мальчишках, с которыми Петр Великий играл в войну, а потом создал из них лучшие гвардейские полки – Семеновский и Преображенский.

²⁵ Стариков О. В. Молодежь как часть государственной политики: [Монография] / О. В. Стариков. – Красноярск : Сибирский федеральный университет. – 2016. – С.163.

В данном случае инициатива создания Потешных войск принадлежала лично императору Николаю II, который 8 января 1908 г. дал указание создать детские части в виде военизированных отрядов, сначала для сельской, а потом для городской молодежи. Организовано это было под эгидой Министерства просвещения. Отставные унтеры учили мальчиков маршировать, петь строевые песни, выполнять приемы с деревянными ружьями.

Существовавшая в России система воспитания была ориентирована на воспитание мальчиков по образцу военных кадетов: школьное помещение уподоблялось казарме, учителя воспринимались как командиры, почти армейская дисциплина. Однако широкому распространению движения помешали начавшаяся Первая мировая война и Октябрьская революция. Поздним аналогом стали советские военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок».

Среди неполитических направлений организованностью и массовостью выделялось скаутское движение, пришедшее в Россию из Великобритании. Главная его цель – подготовка подрастающего поколения к служению Отечеству (не военному, а в целом). Основателем и шефом мировой организации скаутов является английский генерал Роберт Стефенсон Смит Баден Пауэлл. Официальной датой появления скаутского движения считается 1908 г.

В скаутской организации был отчасти преодолен антагонизм между отцами и детьми. Скаутинг объединил подростков, молодежь и взрослых различных религиозных конфессий, различных рас и этносов не только католической Европы, но и православных народов, и мусульманского мира. Была создана принципиально новая общественная молодежная организация, вобравшая в себя все лучшее, что накопило человечество к началу XX в.

Суть скаутского движения выражалась в формировании самостоятельных характеров, развитии чувства солидарности, необходимости дисциплины в интересах коллектива. Как известно, скаутинг – это, прежде всего, конкретные живые люди (и дети, и взрослые), объединенные общей игрой. Скаутинг ставит перед собой задачу воспитания гражданина-общественника, у которого общее выше собственного «я», который мыслит себя как часть единого целого.

Николай II распорядился перевести на русский язык книгу Баден Пауэлла «Scouting for boys» и предложил школам испробовать описанный в ней метод воспитания мальчиков. Первый русский вариант «Scouting for boys» был напечатан Академией Генерального штаба под названием «Юный разведчик» в 1909 г.

Книга вдохновила капитана первого лейб-гвардии стрелкового его Величества полка Олега Пантюхова основать в Царском Селе под Санкт-Петербургом первый отряд русских скаутов из семи мальчиков.

Таким образом, днем рождения скаутской организации в России можно считать 30 апреля 1909 г. Первое звено отряда Пантюхова называлось «Бобер». Руководители старались ввести и свою русскую форму. Ротный портной сшил мальчикам русские кафтаны и барашковые шапки с малиновым верхом, но реальная жизнь (даже в условиях походов и игр) показала, что эта форма непрактична.

Жена О. Пантюхова сшила первый флаг, и создала рисунок первой эмблемы российских скаутов, условно назвав ее «Мальчик под деревом». Существует версия, что прообразом этого мальчика был сын Николая II – царевич Алексей.

Вслед за Санкт-Петербургом и Москвой скаутские отряды возникли в Саратове, Астрахани, Батуми, Перми, Ставрополе, Одессе, Киеве. Движение быстро распространилось по России, и активизировалось (как и во всем мире) в связи с Первой мировой войной. После 1917 г. это движение стало рассматриваться как враждебное советской власти, хотя идеология следующего за ним пионерского движения многое заимствовала от скаутинга.

В 1922 г. скаутские организации в Советской России были запрещены. Наиболее стойкие из них дотянули до весны 1923 г.

Список используемой литературы

1. Стариков О. В. Молодежь как часть государственной политики: Монография / О. В. Стариков. – Красноярск : Сибирский федеральный университет. – 2016. – 215 с.

Джатдоева Надежда Шакмановна,
студентка ИОСН,
Туренский Кирилл Владимирович,
магистрант ИОСН.
Научный руководитель: Кобыгина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Сфера труда и занятости молодежи как направление государственной молодежной политики и практики поддержки и защиты молодежи

***Аннотация.** Автор изучает возможности трудоустройства по профессии и организации самозанятости выпускников Ставропольских вузов, делает вывод, что участие в подготовке и проведении мероприятий способствует получению информации об актуальных мероприятиях.*

***Ключевые слова:** занятость молодежи, сфера труда, государственная молодежная политика, содействие занятости молодежи, региональные программы занятости молодежи, ГБУ СК «Центр молодежных проектов», профориентационная работа с молодежью.*

***Annotation.** The author studies the employment opportunities in the profession and the organization of self-employment of graduates of Stavropol universities, concludes that participation in the preparation and conduct of events contributes to obtaining information about current events.*

***Key words:** youth employment, sphere of labor, state youth policy, promotion of youth employment, regional youth employment programs, GBU IC «Center for Youth Projects», career guidance work with young people.*

Молодежь является существенной частью трудоспособного населения России. В настоящее время это наиболее крупная группа безработных (более 30% от общего числа зарегистрированных безработных) [2].

Ситуация, складывающаяся на российском молодежном рынке труда, во многом зависит от деятельности служб занятости в области трудоустройства. В настоящее время они способны обеспечить рабочими местами лишь небольшую долю обращающейся к ним молодежи. Это связано, во-первых, с высокой напряженностью на рынке труда; во-вторых, с тем, что предъявляемые молодыми безработными требования к рабочим местам неоправданно высоки. Низкая стартовая зарплата в сочетании с установкой на скорейшее получение высокооплачиваемой должности служит тормозом при трудоустройстве молодых. Поведение молодежи на рынке труда имеет определенную специфику, которую следует учитывать при разработке политики занятости, так как молодежь – достаточно

ярко выраженная «группа риска» из-за перенасыщенности рынка труда другими, более конкурентоспособными категориями населения.

Государственная политика содействия занятости молодежи может и должна осуществляться по линии специальных государственных программ, таких как: «Молодежь России», «Адаптация молодежи, вступающей на рынок труда», «Субсидирование занятости молодежи» и др. Цель государственной политики в области рынка труда: обеспечение полной занятости трудоспособной молодежи с последующим снижением уровня безработицы, вызванной структурной перестройкой экономики; а также создание гибкой системы рынка труда, способной адаптироваться к постоянным внешним и внутренним изменениям в развитии экономики.

Основным регулятором рынка труда молодежи является государство как политический институт, и государственная молодежная политика в области занятости направлена на создание экономических, правовых, административных мер, обеспечивающих возможность трудовой самореализации молодежи и социальные гарантии субъектам рынка труда.

Для реализации государственной политики занятости в рамках федеральных программ, а также в рамках региональных и местных программ (учитывающих особенности социально-экономического развития территорий и демографический фактор), необходимы соответствующие экономическая, правовая и организационная базы.

На федеральном уровне решаются глобальные задачи политики занятости с учетом социально-экономических, демографических и миграционных факторов, разрабатывается система создания и сохранения рабочих мест и социальной поддержки высвобождающихся работников.

Основные направления политики занятости на данном уровне:

- создание условий для расширения занятости в государственных и негосударственных секторах экономики через реализацию инвестиционных и других программ;
- создание дополнительных форм занятости путем институциональных преобразований;
- обеспечение целевой поддержки граждан, потерявших работу;
- создание правовой системы регулирования межгосударственных трудовых отношений.

На региональном уровне рассматриваются целенаправленные мероприятия с учетом особенностей региона. Проблемы трудоустройства решаются через переподготовку незанятого населения, переориентацию его на более конкурентные профессии, создание центров занятости, организацию общественных и временных работ, социальную поддержку незанятых.

Особое внимание органы государственной службы уделяют регионам, которые характеризуются высокой социальной напряженностью.

Требуют контроля процессы банкротства нерентабельных предприятий с возможностью выдачи льготных кредитов на их развитие. В регионах с трудоизбыточной рабочей силой поддерживается развитие предпринимательства.

Региональные программы занятости включают республиканские, областные и районные программы.

На местном уровне проводится конкретная практическая работа по содействию трудоустройству населения, выплате пособий, предоставлению возможностей профессионального развития, переобучению профессиям [1].

К основным направлениям государственного регулирования рынка труда молодежи можно отнести:

- разработку мер по стимулированию занятости и созданию рабочих мест для молодежи;
- обеспечение профессиональной подготовки и переподготовки кадров;
- программы по развитию предпринимательской деятельности среди молодых людей;
- реализацию программ по социальной защите молодых работников.

Одной из форм поддержки молодежи на рынке труда является трудоустройство молодых-инвалидов.

Инновационной технологией в системе поддержки и защиты молодых людей с инвалидностью стало проведение конкурсов профессионального матерства «Abilympics» («Абилимпикс»).

Движение «Abilympics» основано в 1970-х годах в Японии и долгое время проводилось только в этой стране. Организаторам удалось очень быстро привлечь к «Abilympics» внимание государства и работодателей. Но самая главная проблема, которую решили в ходе реализации проекта, - удалось мотивировать самих инвалидов, показать, что у них есть равные возможности, и перед ними открыты все дороги. С 1972 г. международные соревнования движения «Abilympics» проводятся один раз в несколько лет в разных странах. 72 участника показали свое мастерство по 18 профессиям в ходе Первого Презентационного чемпионата «Abilympics» в Москве 7 декабря 2014 г. Затем последовал ряд отборочных региональных конкурсов в Москве, Подмосковье, Ставропольском крае, Челябинской области, Республике Башкортостан.

В Северо-Кавказском федеральном университете ежегодно проводятся региональные отборочные туры Национального чемпионата по

профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ОВЗ «Abilympics» («Абилимпикс»). Задача чемпионата: выявление и поддержка талантливых детей и молодежи из числа людей с инвалидностью или ОВЗ, развитие у них профессионального мастерства, содействие трудоустройству выпускников и молодых специалистов с инвалидностью или ОВЗ, стимулирование к дальнейшему профессиональному и личностному росту.

Система государственного регулирования должна выставлять такие приоритеты, как анализ и учет движения молодой рабочей силы, выработка экономических и социальных мер, направленных на сбалансирование спроса и предложения на рынке труда, перераспределение трудовых ресурсов в соответствии с программами отдельных регионов.

В области регулирования политики молодежного рынка труда особое значение имеет активизация нормотворческой деятельности. Достижение устойчивого управления осуществляется посредством принятия законодательных актов, а также различных программ поддержки и развития молодежи. С целью развития системы профессиональной ориентации молодежи, а также проведения мероприятий в области повышения профессионального мастерства студенческой молодежи в Ставропольском крае, ГБУ СК «Центр молодежных проектов» запланировал ряд мероприятий по вовлечению обучающейся молодежи в предпринимательскую деятельность, включив их в План работы на 2019 г. Важнейшими стали программы «День российского предпринимательства»; «Сбор информации о грантовых конкурсах, действующих на территории Российской Федерации» и др., направленные на популяризацию предпринимательской деятельности в молодежной профессиональной среде и мотивацию овладения навыками предпринимательской деятельности в сфере своей будущей профессии.

Участие в подготовке и проведении подобных мероприятий способствует получению информации о действующих конкурсах, информирует студенческую молодежь о возможностях трудоустройства по профессии и организации самозанятости выпускников Ставропольских вузов.

Список используемой литературы

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014) / СПС «КонсультантПлюс». – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/ (дата обращения 09.10.2019).
2. Безработица в России: статистика 2018 года [Электронный ресурс] // Бюджет.ru. – URL:http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Unemployment_statistics (дата обращения: 23.09.2019).

3. Тальников Е.В. Государственная молодежная политика: методика выработки конструктивных решений / Е. В. Тальников // Российский экономический журнал. – 2014. – № 2. – С. 9.

**Евлоева Мадина Даудовна,
Даскиева Далихан Ахметовна,**
магистранты ИОСН.
Научный руководитель: Коньгина М. Н.,
канд. пед наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Благотворительность женщин в России XXI века

Аннотация. В статье рассказано о благотворительных фондах и благотворительных проектах, основанных женщинами в XXI столетии.

Ключевые слова: благотворительность, милосердие, волонтерство, российские политики, публичные люди.

Annotation. The article describes the charitable foundations and charitable projects founded by women in the XXI century.

Key words: charity, charity, volunteerism, Russian politicians, public figures.

Русской женщине всегда были близки такие понятия как милосердие и добродетель. И хотя, как правило, основные крупные меценаты и благотворители в России – это мужчины, более 80% участников благотворительных организаций и волонтерских движений составляют женщины. Женщины являются их организаторами, лидерами, штатными сотрудниками и активистами, представляют собой добровольный неоплачиваемый актив волонтеров.

Наиболее ярким примером является Р.М. Горбачева – супруга Президента СССР М. С. Горбачева, возродившая благотворительность в Советском Союзе. До нее это понятие было упразднено вместе с царской властью. Стартовым проектом стало открытие ею отделения для лечения детских лейкозов в Республиканской детской клинической больнице № 20, а первым взносом – гонорар за автобиографическую книгу «Я надеюсь...». Нобелевская премия ее мужа Михаила Горбачёва (почти 1 млн. долларов), была распределена между несколькими больницами. В рамках основанного ею Фонда культуры Раиса Максимовна активно поддерживала многие музеи и библиотеки. За время ее деятельности в страну возвратились более 50 тыс. архивных документов и периодики русского зарубежья, а также бесценные произведения отечественного искусства. Она была почетным председателем ассоциации «Гематологи мира – детям»,

лично патронировала Центральную детскую клиническую больницу в Москве, помогала социально неблагополучным семьям, уделяя много внимания повышению роли женщины в постсоветском обществе. За рубежом личность и деятельность Раисы Горбачёвой вызывали восхищение. В 1987 г. журнал «Woman's Own» назвал ее Женщиной года. Международный фонд «Вместе за мир» наградил премией «Женщины за мир», а в 1991 г. она стала обладательницей премии «Леди года».

Актриса Чулпан Хаматова не только мать троих детей, но и учредитель фонда «Подари жизнь», который тратит на нужды подопечных клиник и отделений, а также на адресные нужды пациентов (детей, больных онкологией) ежегодно более миллиарда рублей. Организация «Подари жизнь» помогает клиникам, в которых лечатся дети, больные раком. Для сбора средств на закупку дорогостоящих лекарств и больничного оборудования устраиваются благотворительные концерты, акции, конкурсы, спектакли. В 2012 г. совет Российской академии кинематографических искусств «Ника» удостоил учредителей фонда специального приза «За гуманизм».

Активную помощь больным детям оказывает и певица Анита Цой, которая, помимо работы в шоу-индустрии, активно занимается благотворительностью. В 2001 г. она открыла собственный благотворительный фонд «Анита». Всего за один год помощью фонда воспользовались более 35 тыс. детей с врожденной инвалидностью. Наряду с этим, певица неоднократно проводила благотворительные концерты.

Одним из первых женских фондов, появившихся в современной России и действующих до сих пор, является созданный в 2002 г. благотворительный фонд поддержки «Добрый век», основатель и руководитель которого – Марина Добрынина, жена известного предпринимателя Виктора Вексельберга (занявшего в 2015 г. четвертое место в рейтинге богатейших бизнесменов России). Фонд «Добрый век» помогает детям и взрослым с психическими расстройствами, а в 2008 г. оказывает адресную помощь ветеранам отечественной кинематографии и вдовам выдающихся кинематографистов. Ежегодные расходы фонда «Добрый век» составляют около 450 млн. руб.

Еще один благотворительный фонд создала в 2004 г. Ирина Прохорова – сестра Михаила Прохорова (владельца группы «Онэксим» и обладателя десятого места в списке богатейших бизнесменов России в рейтинге Forbes 2015 г.). Она выступила как инициатор создания, попечитель и руководитель фонда. Фонд проводит открытые грантовые конкурсы, а также внедряет внеконкурсное финансирование на поддержку уникальных инициатив в области науки, образования, просвещения и искус-

ства. Согласно представленному на сайте отчету, программные расходы фонда за 2014 г. составили более 320 млн. руб.

В том же году российская супер-модель и мама троих детей Наталья Водянова создала и возглавила собственный благотворительный фонд «Обнаженные сердца». Фонд поддерживает детей с особенностями развития, а также патронирует создание детских игровых парков и площадок (сейчас уже построено 74 объекта в разных городах страны). Акции по сбору средств в помощь больным детям проходят в Москве и Лондоне. После разрушительного наводнения в Крымске, случившегося летом нынешнего года, Наталья Водянова, единственная из российских селебритиз, приехала в зону бедствия для того, чтобы на месте координировать помощь пострадавшим жителям этого региона.

В 2004 г. был открыт благотворительный фонд «Линия жизни», одним из учредителей которого стала директор некоммерческой организации «Агентство социальной информации» Елена Тополева-Солдунова. Президентом фонда является эксперт в области PR, фандрайзинга и маркетинга для некоммерческих организаций Фаина Захарова, ранее – руководитель специальных программ «Charities Aid Foundation» (CAF) в России. Фонд оказывает помощь в лечении детей с опасными для жизни заболеваниями (в основном, сердечно-сосудистой и опорно-двигательной систем). Как пример, за год на лечение более чем одной тысячи детей было потрачено свыше 330 млн. руб.

В ноябре 2006 г. в России создан фонд «Вера», очень быстро ставший центром паллиативного движения в стране. Он назван в честь Веры Миллионщиковой – создателя и главного врача первого московского хосписа. Это единственная в России некоммерческая организация, которая занимается поддержкой хосписов и их пациентов. В попечительский совет входят известные артисты, писатели, журналисты, музыканты и врачи.

Широко известны в благотворительной среде и имена Н. Поппель, М. Черток, Н. Каминарской. Госпожа Поппель с 2008 г. руководит управлением корпоративной социальной ответственности ОАО «Северсталь». Ранее занимала руководящие должности в различных некоммерческих организациях и фондах. Сегодня ОАО «Северсталь» является одним из лидеров в рассматриваемом вопросе – занимается борьбой с социальным сиротством, поддерживает деятельность музеев, малый и средний бизнес. Успехи компании «Северсталь» в области корпоративной социальной ответственности – это во многом заслуга Натальи Поппель.

Наталья Каминарская последние 15 лет занимала пост исполнительного секретаря Форума Доноров, объединяющего крупнейшие россий-

ские и иностранные благотворительные организации России для развития и улучшения их деятельности. Благодаря деятельности госпожи Каминарской Форум Доноров был признан ведущим экспертом в развитии институциональной благотворительности в нашей стране. В начале 2016 г. Н. Каминарская покинула свой пост в Форуме Доноров ради проекта «БлагоСфера», призванного стать платформой для работы различных некоммерческих организаций в сотрудничестве с бизнесом, обществом и властью.

Мария Черток сегодня занимает должность директора филиала британского фонда «Charities Aid Foundation», функционирующего в России с 1993 г. Она является членом управляющего совета Российского форума доноров, членом попечительского совета Партнерства фондов местных сообществ. В 2009 г., согласно рейтингу журнала «Русский репортер», вошла в десятку самых авторитетных людей России в области благотворительности и общественных организаций. В 2010 г. была отмечена благодарностью Президента РФ за большой вклад в развитие институтов гражданского общества и активное участие в работе Общественной палаты Российской Федерации.

Список женщин-благотворительниц пополнила О. Будина, создав в 2010 г. фонд «Обереги Будущее». Благотворительный фонд занимается поддержкой детей, растущих без должного воспитания. Особенное внимание уделяется тем, кто не находит взаимопонимания со взрослыми. Будина старается помочь таким ребятам найти дорогу в жизни, и раскрыть в себе всевозможные таланты. Кроме того, фонд занимается разработкой и внедрением специальных психологических программ детского развития, в частности, психологических программ для детей – арт-терапии и сказкотерапии.

Стоит упомянуть и имя общественного деятеля, члена Совета Общественной палаты РФ, директора некоммерческой организации «Агентство социальной информации» Елены Тополевой-Солдуновой, ставшей одним из учредителей благотворительного фонда «Линия жизни». Президентом фонда является эксперт в области PR, фандрайзинга и маркетинга для некоммерческих организаций Фаина Захарова (ранее занимавшая пост руководителя специальных программ «Charities Aid Foundation» (CAF) в России). Деятельность фонда «Линия жизни», основанного в 2004 г., направлена на оказание помощи в лечении детей с опасными для жизни заболеваниями (в основном, сердечно-сосудистой и опорно-двигательной системы).

Среди женщин, посвятивших часть жизни решению вопросов социальной помощи детям, следует упомянуть спортсменку, двукратную

олимпийскую чемпионку по прыжкам с шестом Елену Исинбаеву, основавшую в 2013 г. благотворительный фонд своего имени. Деятельность Благотворительного фонда направлена на формирование здорового образа жизни подрастающего поколения, на развитие массового и детского спорта.

Успехи благотворительных акций и благотворительной деятельности вышеупомянутых женщин говорят об одном: неважен финансовый статус, известность и популярность, если существует стремление помогать другим и делать окружающий мир лучше. Нет установленных норм благотворительности. Каждый оказывает ту помощь, на которую он способен. Традиционная для российского народа социально-направленная деятельность и поныне актуальна и популярна в современной России.

Список используемой литературы

1. Знаменитые женщины-благотворители [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.liveinternet.ru/users/truskovalent/post304974114/> (дата обращения 25.04.2020).
2. Новые имена женской благотворительности России [Электронный ресурс]. – URL: <http://philanthropy.ru/blogs/2016/04/05/36335/> (дата обращения 25.04.2020).
3. Российские звезды и благотворительность [Электронный ресурс]. – URL: http://www.spletnik.ru/blogs/pro_zvezd/99797_rossiyskie-zvezdy-i-blagotvornost (дата обращения 25.04.2020).

**Егорькова Александра Владимировна,
Синицына Валерия Александровна,**
студентки ИОСН.

Научный руководитель: Гусева (Гузья) Е. А.,
ассистент кафедры социальных технологий,
ИОСН СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Дома трудолюбия в решении проблем нищенства и безработицы среди населения

***Аннотация.** В статье изучается создание и деятельности домов трудолюбия в России на рубеже XIX-XX вв. с целью оказания помощи нуждающимся слоям населения - бесприютным бедным, нищим, детям-сиротам, в том числе, в Ставропольской губернии.*

***Ключевые слова:** призрение нуждающихся, дома трудолюбия, Ставропольская губерния, Комитет для разбора нищих, нищенство на Кавказе.*

***Annotation.** The article examines the creation and activities of the houses of hard work in Russia at the turn of the XIX-XX centuries. In order to provide assistance to the needy segments of the population - the homeless poor, the poor, orphans, including in the Stavropol province.*

Key words: charity of the needy, houses of hard work, Stavropol province, Committee for the analysis of beggars, begging in the Caucasus.

Активно действующие на рубеже XIX-XX вв. в Российской империи дома трудолюбия возникли как специальные учреждения по призрению нуждающихся в первой половине XIX в. В отличие от существовавших на тот момент работных (рабочих) домов, дома трудолюбия изначально не являлись учреждениями исполнения наказания и предполагали относительно свободное в них проживание и добровольное участие в труде. Домами трудолюбия в первой половине XIX в. назывались женские учебные заведения II разряда, в которых на полном содержании жили и обучались бедные девушки. Также в дома трудолюбия принимались пансионерки.

К концу XIX в. в домах трудолюбия осуществлялась поддержка нуждающейся части населения путём предоставления оплачиваемой работы, пропитания и иногда жилья.

Практически все дома трудолюбия состояли на дотации государства, специально созданных попечительств или частных пожертвований. Их бюджеты складывались из прямых государственных дотаций, членских взносов, благотворительных пожертвований, дохода от продажи продукции и выполненных для города работ, кружечного сбора, благотворительных лотерей и концертов.

В первые годы существования дома трудолюбия были своеобразной биржей труда, предназначенной для помощи в поиске или для предоставления работы лицам, её утратившим.

Их основу составляли ремесленные производства (сапожное, переплётное, столярное, хлебопекарное, швейные и вышивальные мастерские и др.). Работа по уборке на улицах и свалках оплачивалась лучше, но таких заказов было крайне мало.

Как правило, при домах трудолюбия существовали начальные школы для детей и воскресные школы с практическими курсами для взрослых. Многие из домов трудолюбия открывали ясли для детей работающих женщин, приюты и амбулатории.

В 1895 г. императрица Александра Фёдоровна учредила Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. Согласно Положению, его целью была «попытка более планомерного дальнейшего развития и урегулирования такой формы призрения, которая так или иначе уже фактически существовала»²⁶.

²⁶ Волков Д. С. Дом трудолюбия для образованных женщин в С.-Петербурге [Электронный ресурс] / Д. С. Волков // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург. – URL: http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806_468347 (дата обращения 15.08.2019).

Попечительство разработало единый устав и правила для обществ, организующих дома трудолюбия в России. С ноября 1897 по 1917 гг. оно издавало журнал «Трудовая помощь», выпускало литературу по организации занятости, устраивало ежегодный конкурс на лучшие исследования в области трудовой помощи. Ежегодно в совет попечительства поступали отчеты о работе домов трудолюбия и рабочих домов, деятельность которых проходила в различных городах имперской России²⁷.

К 1896 г. в России существовало 44 дома трудолюбия: в 1888-1892 гг. было открыто 7 (в Смоленске, Тамбове, Киеве, Сарагове, Орле, Митаве и Ярославле), в 1893 г. – 11 (в Твери, Вильне, Н. Новгороде, 2 в Варшаве, Гродно, Рязани, Вятке, Слободском, Елабуге и Кукарке), в 1894 г. – 13 (в Москве, Ковно, Херсоне, 2 в Санкт-Петербурге, Архангельске, Полтаве, Царицыне, Чернигове, Петрокове, Люблине, Воронеже и Самаре) и в 1895 г. – 10 Домов трудолюбия (во Владимире, в Симбирске, Калуге, Торжке, Туле, Киеве, Витебске, Санкт-Петербурге, с. Белом и Одессе).

Ввиду усиления распространения нищенства на Кавказе, вызвавшего рост преступности, в Ставропольской губернии было решено открыть Комитет для разбора нищих с целью их определения в соответствующие учреждения и, прежде всего, способных к труду в дома трудолюбия. Учреждение комитета состоялось в 1889 г.²⁸

Вышеозначенный комитет, выполнял ряд функций, в числе которых были:

- разбор нищих или людей, просящих милостыню и забираемых полицией, т. е. отделение из их среды нищих, сделавшихся таковыми от стечения разных неблагоприятных обстоятельств, от других, праздношатающихся и нищенствующих от лени, разврата и привычки к бродяжничеству;

- изыскание средств к надежному помещению и возможному пособию первым и деятельных мер к обращению последних от праздности к честному и полезному труду;

- изыскание способов к учреждению со временем заведений для призрения нищих вообще, к какому бы роду они не принадлежали;

²⁷ Волков Д. С. Дом трудолюбия для образованных женщин в С.-Петербурге [Электронный ресурс] / Д. С. Волков // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург. – URL: <http://enclblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806468347> (дата обращения 15.08.2019).

²⁸ Тимченко В. А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века : На материалах Дона, Кубани и Ставрополя : дис. ... канд ист. наук : 07.00.02 / В. А. Тимченко. – Новочеркасск, 2004. – 256 с.

– составление из всех наблюдений, опытов и существующих уже постановлений одного общего и полного положения об искоренении нищенства.

Комитетом производилось дознание нищих, которое проводилось по следующим критериям: о звании нищего, цели его пребывания в городе, ремесле, способах к пропитанию, о причинах, побудивших их к прошению милостыни. Комитет в числе прочего выявлял подлинность паспортов, состояние здоровья нищих, добывал сведения об их поведении, образе жизни, истинных причинах их бедственного положения.

Нищие, не имеющие паспортов, представлялись губернскому правлению для последующего привлечения их к ответственности, в соответствии с законом; а нищие, имевшие паспорта или просрочившие их, отсылались на попечение комитета. Там их делили по категориям, распределяя следующим образом: престарелых, слабых и больных по больницам и богадельням, а способных к труду - в дома трудолюбия, на заводы, фабрики, в услужение к частным лицам или выделяли пособие для обузаведения каким-либо родом ремесла.

Людям, впавшим в нищенство временно, просрочившим паспорта, комитет выдавал пособие, оказывал содействие в предоставлении отсрочки для выдачи паспортов, предоставлял работу. Для принятия соответствующих правительственных мер к выплате пособий лицам, пострадавшим при стихийных бедствиях, комитет осуществлял сбор достоверных сведений об их положении с последующим представлением таковых в Министерство внутренних дел.

В случае выявления факта неоднократного попадания в комитет того или иного лица, над ним устанавливался надлежащий контроль. Лица, доставленные в комитет трижды, лишались всякого права на пособие от комитета и отправлялись в губернское правление для привлечения к ответственности в соответствии с законом о бродячих и праздношатающихся.

Так, в Ставропольской губернии по свидетельствам частных приставов в 1899 г. было зафиксировано 76 человек, занимавшихся исключительно нищенством и неоднократно попадавших в комитет²⁹. Большинство составляли отставные рядовые, вдовы унтер-офицеров и отставных рядовых, мещане, а также лица, не приписанные к обществам.

²⁹ Тимченко В. А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века : На материалах Дона, Кубани и Ставрополя : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Тимченко Владимир Александрович. – Новочеркасск, 2004. – 256 с.

Некоренные жители города, уличенные в прощении милостыни, подвергались отправке по месту прописки, а местные жители доставлялись в комитет по разбору нищих. При этом, согласно Уставу о предупреждении и пресечении преступлений, по отношению к профессиональным нищим применялись достаточно суровые меры. Престарелых и больных нищих отсылали в заведения призрения, среди которых выделялись: богадельня Приказа Общественного Призрения, Дом для беспомощных братьев Святого Владимира и мещанский Дом призрения. Лицам же, временно впавшим в нищенство, выплачивались пособия и предоставлялась на первое время работа в домах трудолюбия Ставропольской губернии.

Благодаря деятельности домов трудолюбия в Ставропольской губернии, на рубеже XIX-XX вв. оказывалась помощь нуждающимся слоям населения, в т.ч. бесприютным бедным, нищим, детям-сиротам. В дома трудолюбия достаточно часто обращались выпускники средних учебных заведений, вдовы, дамы, покинутые мужьями (зачастую обремененные детьми или престарелыми родителями, и не получавшие пенсий).

Список используемой литературы

1. Басов Н. Ф. История социальной работы : практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2007. – 337 с.
2. Волков Д. С. Дом трудолюбия для образованных женщин в С.-Петербурге [Электронный ресурс] / Д. С. Волков // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург.– URL: <http://enclblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806468347> (дата обращения 15.08.2019).
3. Тимченко В. А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века : На материалах Дона, Кубани и Ставрополья : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. А. Тимченко. – Новочеркасск, 2004. – 256 с.
4. Тимченко В.А. Благотворительные общества и заведения Юга России, осуществлявшие исправительно-трудовую функцию во второй половине XIX века [Электронный ресурс] / В. А. Тимченко // SuperInf.ru . Информационные материалы для студентов : сайт. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5418 (дата обращения 15.08.2019).

Золотых Юлия Николаевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры
культуры русской речи для гуманитарных
и естественнонаучных специальностей,
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Индивидуальное художественное мышление В. Никифорова-Волгина в системе воцерковленного типа художественного сознания

***Аннотация.** В статье рассматривается творчество В. Никифорова-Волгина, забытого писателя XX века, через призму таких категорий, как «индивидуальное художественное мышление» и «воцерковленный тип художественного сознания».*

***Ключевые слова:** тип художественного сознания, параметры воплощения воцерковленного типа сознания, система персонажей, индивидуальное художественное мышление.*

***Annotation.** The article examines the work of V. Nikaforov-Volgin, a forgotten writer of the twentieth century, through the prism of such categories as «individual artistic thinking» and «the church type of artistic consciousness».*

***Key words:** the type of artistic consciousness, the parameters of the embodiment of the church type of consciousness, the system of characters, individual artistic thinking.*

В современном литературоведении категория «тип художественного сознания» трактуется с позиций классической, неклассической и неоклассической науки. Во многих литературоведческих исследованиях сам термин «сознание» не имеет собственного определения, используя в качестве научной метафоры, что порождает вариативность трактовки второстепенной по отношению к термину «сознание» дефиниции «тип художественного сознания».

Мы опираемся на термин «тип художественного сознания», который интенсивно разрабатывался в исследованиях С. С. Аверинцева, М. Л. Андреева, М. Л. Гаспарова, А. В. Михайлова, В. И. Тюпы, Е. К. Созиной, В. В. Заманской [1; 2; 4; 5].

Будем исходить из того, что религиозное сознание, в отличие от философского, базируется на безусловной вере в Бога, отвлеченности от всяких скептических предположений и логических попыток постижения мира. Это не предполагает, что философский тип сознания всегда атеистичен, однако его движение – от умозаключения к вере, в религиозном же типе сознания – от веры к умозаключению.

Религиозный тип сознания предполагает погруженность субъекта в особую картину мира, конструируемую благодаря этической вертикали,

что задает и особые координаты поэтики текста. Однако религиозный тип сознания кажется достаточно обширным понятием.

В церковной традиции разделяются понятия «воцерковленный человек» и «оглашенный». Воцерковленный – это не только верующий в христианского Бога, но и участвующий в Таинствах Церкви, следующий канонам Церкви во всей полноте.

В русской литературе XX в., принадлежащей как метрополии, так и диаспоре, есть целый ряд авторов, чье творчество может быть рассмотрено через призму категории «воцерковленный тип художественного сознания»³⁰ [4].

Наиболее маститыми в этом ряду писателей являются Б. Зайцев и И. Шмелев. Творчество И. Шаховского, В. Никифорова-Волгина и А. Солодовникова, на наш взгляд, наиболее полно может быть рассмотрено с помощью категории «воцерковленный тип художественного сознания».

Воцерковленный тип художественного сознания – универсальная категория, предполагающая наднациональный и надвременной характер, ограничиваясь только в сфере нравственно-этических и религиозных концептов. Данная категория позволяет комплексно и интегративно рассмотреть творчество таких художников слова, как Ф. Достоевский, И. Шмелев, Б. Зайцев, М. Скобцова, Ф. Степун, Н. Сербский, В. Свеницкий, А. Солодовников, А. Храповицкий, В. Никифоров-Волгин, П. Флоренский и др., преодолевая рубежи литературных эпох и национальной принадлежности [2].

Исследование путей воплощения воцерковленного типа художественного сознания в творчестве В. Никифорова-Волгина выявляется по следующим критериям:

- а) внехудожественная реальность (биографический аспект);
- б) внутрилитературная реальность (следование канону, идейно-эстетические стимулы творчества и т.д.).

Параметрами воплощения воцерковленного типа художественного сознания в индивидуальном художественном мышлении Никифорова-Волгина являются:

➤ Пространственно-временные параметры. Пространство в произведениях В. Никифорова-Волгина имеет четкие горизонтальные и вертикальные координаты. Главным вектором вертикали является «Царство Божие – Мытарства – Земля – Ад». В индивидуальном художественном

³⁰ Мы вводим этот термин, придерживаясь общей традиции рассмотрения произведений русской литературы через призму понятия «Христианский реализм», предложенного А. М. Любомудровым

мышления автора пространство «Мытарства» часто совпадает с пространством «Земля».

- Категория времени в произведениях Никифорова-Волгина всегда конструируется в координатах православного календаря постов и праздников, суточного, недельного и годового круга богослужений. Пространственно-временные параметры, таким образом, приобретают качество сакральности и характеризуют положение субъекта в вертикальном векторе приближения к трансцендентному.

- Причинные параметры - в художественное произведение репродуцируются 12 членов Символа Веры.

- Этические параметры в произведениях Никифорова-Волгина выстраиваются по принципу внутреннего (совесть) и внешнего (десять заповедей Закона Божия, девять заповедей Блаженства) закона.

- Семантические параметры определяются нахождением автороповествователя в состоянии диалога с Богом (Любовь к Богу, молитва) и с человеком (деятельностная любовь к ближнему), а также постоянным самосовершенствованием в приближении к Богу и преодолении человеческой греховной сущности, то есть во внутреннем диалоге.

- Система персонажей может включать в себя как героев, наделенных воцерковленным типом сознания, так и героев, обладающих другим типом сознания.

В творчестве В. Никифорова-Волгина особую роль играет тема амбивалентности русской души, а отсюда – тема греха и раскаяния, святого грешника.

Данные параметры являются конститутивными в формировании индивидуального мышления В. Никифорова-Волгина, что выражается как на его идейном, так и на формальном уровне его произведений. Особо хочется отметить специфичный хронотоп данных произведений, а также работу со словом как сакральным, наполненным трансцендентным смыслом, вбирающим в свое семантическое поле значения верха и низа.

Говоря о двойственности героев в художественном мире В. Никифорова-Волгина, мы имеем в виду, прежде всего, не существование двух непересекающихся сущностей человека, а двух одновременно присущих человеку совокупностей качеств. Это означает, что в человеке заложена изменчивость и, следовательно, нет ничего удивительного в том, что одни ситуации выявляют положительное, а другие – отрицательное. В связи с этим можно говорить о «маятниковом» характере поведения. Это фундаментальная особенность человека, в частности русского.

Она обусловлена группой факторов: религиозным, климатическим, географическим, что подчеркивается многими исследователями.

Героев рассказов Никифорова-Волгина можно условно разделить на три типа: во-первых, богомольцы, праведники, странники и юродивые; во-вторых, кающиеся герои; в-третьих, переходный или неоднозначный тип героев.

Человек антиномичен по своей природе, может оступиться, совершить страшные злодеяния. Но в творческом мире В. А. Никифорова-Волгина для персонажей всегда есть возможность для раскаяния, а, следовательно, для спасения.

В произведениях Никифорова-Волгина можно выделить два уровня бытия – человеческое, суетное и Божественное. Божественное бытие просматривается в пейзажных зарисовках, в описаниях церковных служб, в некоторых частях внутреннего монолога персонажей. Мир советской России для Никифорова-Волгина – антимир, находящийся в непримиримом противоречии с авторским идеалом, что и порождает сатирические формы осмысления советской реальности.

С другими формами комического мы встречаемся в циклах автобиографических рассказов «Детство» и «Из воспоминаний детства». Комическое здесь представлено в особой, достаточно редкой для литературных произведений форме – в рассказах нет насмешки, сарказма, сатиры или иронии над другим.

Юмор и самоирония – ведущие формы комического автобиографических рассказов о детстве. Самоирония, безусловно, связана в художественном мире Никифорова-Волгина с осознанием собственной греховности, несовершенства, также, как и у Протопопа Аввакума.

Только самоирония, юмор, принимающие весь этот благодатный мир с радостью и смирением, возможны в подобном «воцерковленном» бытии. На границе, соединяющей Божественное и человеческое бытие, возникают ситуации либо человеческого прорыва к трансцендентному, к живому диалогу с Богом, либо человеческой слепоты, неразумности. На этой «неразумности» и основывается комическое в циклах В. Никифорова-Волгина «Детство» и «Из воспоминаний детства».

В рассказах Василия Никифорова-Волгина комическое представлено формами: юмор, самоирония, сатира и инвектива. Юмор и самоирония связываются с таким типом пафоса, как благодатное приятие мира, в этих формах осознаются персонажи с воцерковленным типом сознания. Сатира и инвектива появляются тогда, когда перед нами предстает мир советской России, лишенной по собственной воле Божественного присутствия, атеистический.

Ведущей эмоционально-ценностной ориентацией обоих циклов является «благодарное приятие мира и сердечное сокрушение» (В.Е. Хализов), ориентация на радостное восприятие мира, несмотря ни на что.

Таким образом, индивидуальное художественное мышление автора формируется в системе воцерковленного типа художественного сознания, постоянно находясь с ним в динамических взаимодействиях и взаимоплощениях.

Актуализация творчества В. Никифорова-Волгина, писателя, относящегося к ряду «забытых» авторов, может не только расширить представление о наследии «возвращенной» литературы, но и помочь в решении теоретических проблем, стоящих сегодня перед учителями-словесниками.

Список используемой литературы

1. Заманская В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий / В. В. Заманская. – Москва: Флинта: Наука, 2002. – 154 с.
2. Золотых Ю. Н. Воцерковленный тип художественного сознания в поэтическом мире И. Шаховского и А. Солодовникова / Ю. Н. Золотых // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь: СКФУ. – 2013. – № 4. – С.147-151.
3. Золотых Ю. Н. Феномен «христианского юмора» в творчестве Василия Никифорова-Волгина [Электронный ресурс] / Ю. Н. Золотых // Современные проблемы науки и образования : Электронный научный журнал / Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2014. – №5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15197> (дата обращения 15.12.2020).
4. Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания : Сборник статей / Российская Академия наук, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва : Наследие, 1994. – 509 с.
5. Конохова А.С. Творчество В. А. Никифорова-Волгина в современных критических и научных исследованиях [Электронный ресурс]/ А. С. Конохова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология. Журналистика. – 2017. - №4. – С.43-48. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phyllolog/2017/04/2017-04-09.pdf> (дата обращения 26.02.2021).
6. Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев / А. М. Любомудров. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 271 с.
7. Созина Е. К. Сознание и письмо в русской литературе / Е. К. Созина. – Екатеринбург, 2001. – 549 с.
8. Тюпа В. И. Модусы сознания и школа коммуникативной дидактики / В. И. Тюпа // Дискурс. 1996. № 1. – С.17-22.

Зритнев Владислав Владимирович,
канд. социол. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
член Ставропольского регионального
отделения Российского
военно-исторического общества.
г. Ставрополь, Россия

Достижения России в царствование последнего императора Николая II (1894-1917)

Аннотация. На примере достигнутых в годы правления Николая II успехов и достижений в различных областях развития России, автор делает заключение, что Россия в царствование Николая II достигла высокого уровня благосостояния.

Ключевые слова: история России, Николай II, развитие промышленности, образование, социальное обеспечение, экономические показатели, строительство транспортных путей сообщения.

Annotation. Using the example of the successes and achievements achieved during the reign of Nicholas II in various areas of Russia's development, the author concludes that Russia reached a high level of prosperity during the reign of Nicholas II.

Key words: history of Russia, Nicholas II, industrial development, education, social security, economic indicators, construction of transport routes.

Сто лет назад произошла одна из самых тяжелых из всех катастроф, выпавших на многострадальную историю России, – Октябрьский социалистический переворот. Это событие привело к уничтожению на долгий период российской государственности, огромному количеству жертв в ходе последующей Гражданской войны и красного террора, гонениям на православную веру. Множество людей лишились своих домов, имущества, оказались в ссылках и тюрьмах. Было уничтожено или осквернено значительное число памятников культуры и исторического наследия, церквей и храмов. Среди жертв революции были представители всех здоровых слоев общества: дворяне, офицеры, священники, трудолюбивые крестьяне и рабочие. Негативное влияние тех событий ощущается до сих пор, что выражается в деградации культуры, разорванной связи российской истории, депопуляции русского народа. Страшную цену заплатила Россия за торжество фанатиков-революционеров сто лет назад.

Среди бесчисленных злодеяний большевиков особенное место занимает убийство Царской Семьи: Императора Николая II, его супруги Александры Федоровны, детей – Ольги, Татьяны, Алексея, Марии, Анастасии.

Думаю, справедливо будет сказать, что Царь являлся символом, персонификацией той, старой России, свободной и сильной, и именно такую страну убили в его лице. Но революционерам было мало физического убийства русского Царя и уничтожения его страны. Главным делом культурной политики большевиков стало создание советского мифа, частью которого стало формирование негативного облика дореволюционной России, разрушение религиозных, национальных и монархических основ русской культуры. При этом если мы обратимся к фактам и цифрам, то увидим лживость советской пропаганды, очерняющей последнего русского Императора. Вот некоторые цифровые данные из статьи Б. Л. Бразоля «Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах (1894-1917)», написанной к 40-летию трагической гибели Царской Семьи, и впервые изданной в 1958 г. отдельной брошюрой Исполнительным Бюро Общероссийского Монархического Фронта: «В 1894 году, в начале царствования Императора Николая II, в России насчитывалось 122 млн. жителей. Двадцать лет спустя, накануне Первой Мировой войны, народонаселение ее увеличилось на 60 миллионов; таким образом, народонаселение в Царской России возрастало на 2,4 млн. в год.

За последние 10 лет, до Первой мировой войны, превышение государственных доходов над расходами выразилось в сумме 2400 млн. рублей. При этом в России налоги, до Первой мировой войны, были самыми низкими во всем мире.

В период между 1890 и 1913 гг. русская промышленность учетверила свою производительность. Её доход не только почти сравнялся с поступлениями, получавшимися от земледелия, но товары покрывали почти 4/5 внутреннего спроса на мануфактурные изделия.

Накануне революции русское земледелие было в полном расцвете. В течение двух десятилетий, предшествовавших войне 1914-1918 гг., сбор урожая хлебов удвоился. В 1913 г. в России урожаем главных злаков был на 1/3 выше такового же Аргентины, Канады и Соединенных Штатов Америки вместе взятых.

К 1917 г. в России находилось в эксплуатации 81 116 км. железных дорог и 15 000 км было в постройке. В царской России в период с 1880 по 1917 гг., т. е. за 37 лет, было построено 58 251 км. железных дорог, что даёт средний годовой прирост в 1 575 км. Для сравнения, за 38 лет советской власти (т.е. к концу 1956 г.) построено всего 36 250 км, что даёт годовой прирост лишь в 955 км. Надо добавить, что, по сравнению с другими странами, русские железные дороги были самыми дешёвыми и самыми комфортабельными для пассажиров.

Промышленное развитие Российской Империи, естественно, сопровождалось значительным увеличением количества фабрично-заводских рабочих, экономическое благосостояние которых, равно, как и охрана их жизни и здоровья, составляли предмет особых забот Правительства.

В царствование Императора Николая II, были изданы специальные законы для обеспечения безопасности рабочих в горно-заводской промышленности, на железных дорогах и на предприятиях, особо опасных для жизни и здоровья рабочих. Детский труд до 12-летнего возраста запрещался, а несовершеннолетние и лица женского пола не могли быть нанимаемы на фабричную работу между 9-ю часами вечера и 5-ю часами утра.

По тому времени Императорское социальное законодательство, несомненно, можно было назвать самым прогрессивным в мире. Это заставило Уильяма Говарда Тафта, 27-го Президента Соединенных Штатов Америки, правившего с марта 1909 г. март 1913 г., за два года до 1-ой Мировой войны публично заявить, в присутствии нескольких русских высокопоставленных лиц: «Ваш Император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может».

В царствование Императора Николая II народное образование достигло необыкновенного развития. Менее чем в 20 лет кредиты, ассигнованные Министерству Народного Просвещения, с 25,2 млн. руб. возросли до 161,2 млн.

В начале 1913 г. общий бюджет народного просвещения в России достиг по тому времени колоссальной цифры, а именно полмиллиарда рублей золотом. По количеству женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия занимала в XX в. первое место в Европе, если не во всём мире» [1].

Можно привести еще множество примеров успехов и достижений за годы правления Николая II, но и указанных примеров достаточно, чтобы прийти к заключению, что Россия в царствование Николая II достигла высокого уровня благосостояния.

Думается, что если бы не произошел крах монархии, дальнейшая история России развивалась бы по более благоприятному пути.

Список используемой литературы

1. Бразоль Б. Л. Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах (1894-1917) [Электронный ресурс]. – URL: http://legitimist.ru/lib/ideology/003_b_brazol_carstvovanie_imperatora_nikolaya_ii_v.pdf (дата обращения 17.03.2020).
2. Буксгевден С. К. Жизнь и трагедия Александры Федоровны / С. К. Буксгевден // Императрицы России: в 2-х томах. – Москва : Книга, Вече, Грифь, 2012.

3. Бякина В. П. Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых: истоки, традиции, опыт / В. П. Бякина, В. Г. Качалова // CREDO NEW. – № 2. – 2005.

4. Оболганный Царь. Факты и цифры [Электронный Ресурс] / А. С. Захаров (составитель) // ЛитВек - электронная библиотека. – URL: <https://litvek.com/br/422856?p=11> (дата обращения 18.12.2020).

5. Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи : [монография] / Д. Л. Сапрыкин; Российская акад. наук, Центр исслед. науч.-образовательной политики, Учреждение Российской акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. – Москва, 2009. – 174 с.

6. Государь Император и самодержец Всероссийский Николай II Александрович. Годы правления: 20 октября 1894 года – 2 марта 1917 года [Электронный ресурс] / История Государства Российского в лицах : исторический портал. – URL: <http://www.history.ru.com/docs/rulers/nik-2/nik-2-total.html#/overview> (дата обращения 21.11.2020).

Каргашова Регина Евгеньевна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Коныгина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Земские органы самоуправления в организации поддержки нуждающихся в России на рубеже XIX – XX вв.

Аннотация. На основании проведенного анализа, автор делает вывод, что Земская реформа создала в России новый институт местного самоуправления, приобщив к гражданской жизни абсолютно бесправное ранее крестьянство, способствуя, таким образом, развитию местного благоустройства.

Ключевые слова: поддержка нуждающихся, земская система местного самоуправления, Земская реформа, медицинское обслуживание, патронаж, дифференцированный подход в оказании услуг населению.

Annotation. Based on the analysis, the author concludes that the Zemstvo Reform created a new, modern institution of local self-government in Russia, introducing the previously completely disenfranchised peasantry to civil life, contributing to the development of local improvement.

Key words: support for the needy, Zemstvo system of local self-government, Zemstvo reform, medical care, patronage, differentiated approach in the provision of services to the population.

Земской реформой, утвержденной императором Александром II 1 января 1864 г., предусматривалось создание в губерниях и уездах центральной России всесословного местного самоуправления. Земская система местного самоуправления охватила 34 губернии Европейской части

России. В первые годы реформа не распространялась на территории Сибири, Архангельскую, Астраханскую и Оренбургскую губернии (где почти не было дворянского землевладения), а также на национальные окраины России (Прибалтику, Польшу, Кавказ, Казахстан, Среднюю Азию). В 1911-1913 гг. земские учреждения были введены еще в 9 губерниях [1].

Согласно «Положению» о земской системе местного самоуправления, создавались земские учреждения в уездах и губерниях, состоявших из земских собраний и земских управ. Избирательная система строилась на соединении сословного и имущественного принципов [7]. В выборах всесословного местного самоуправления участвовали все владельцы недвижимости, включая крестьян. Во главе земств стояли местные помещики, имевшие образование, досуг и привычку к руководящей деятельности. Местное самоуправление получало право вводить собственные налоги и пользоваться финансовой самостоятельностью. Земства занимались управлением системой призрения на местах, организацией начального образования и здравоохранения. В системе общественного призрения распределение обязанностей между уровнями попечительств (губернскими, уездными, волостными и др.) определялось не только территориально, но и в зависимости от категории, к которым принадлежали нуждающиеся.

Так, в функции губернского попечительства входила обязательная опека душевнобольных, бродяг, ссыльных, малолетних преступников и профессиональных нищих. Уездные попечительства занимались опекой детей, лиц, нуждающихся в заработке, а также заведовали всеми учреждениями призрения. Волостные попечительства собирали сведения о нуждающихся, проживающих на территории волости, и оказывали им необходимую помощь. Каждый человек, впавший в нужду, подлежал призрению участкового попечительства, на территории которого его постигла нужда. Если он имел место постоянного проживания, ему должны были оказать помощь там, а затем ходатайствовать об отпращивании на постоянное местожительство.

Благодаря земствам улучшались местные дороги, вводились страхование от огня, агрономическая помощь земледельца и др.

Председателями уездного и губернского земских собраний являлись уездный и губернский предводители дворянства. Земские собрания являлись распорядительными органами, они избирали исполнительную власть – губернские и уездные земские управы, в которые включали от трех до пяти человек.

С деятельностью городских и земских органов самоуправления связан такой значительный шаг вперед в организации здравоохранения, как

введение медицинского страхования, которое позволяло обеспечивать лечебной помощью малообеспеченные и неимущие слои населения. Общественная городская и земская медицина ввела в практику патронаж больных. Во многих губерниях патронаж осуществляли земские врачи, учителя и священники совместно с полицией. Так, в Киевском земстве было создано шесть видов патронажа: кормление на дому матерью; отдача на вскармливание; воспитание; обучение мастерам; содержание в семье школьников; отдача в услужение на началах семейного призрения [7].

Земские учреждения осуществляли дифференцированный подход к проблемам нуждающихся. Здесь существовали не только особые формы призрения в богадельнях, но при выдаче пособий создавались специальные фонды отдельно для ремесленников, дряхлых и больных, бедных женщин, учителей и учительниц. Из общей массы выделялись профессиональные нищие, с которыми проводилась специальная работа. Не менее важная работа велась по профилактике обнищания. Создавались специальные капиталы («благотворительные капиталы»), с помощью которых можно было уплатить налоги недоимщиков с целью предупреждения их разорения. Эмеритальные кассы выплачивали пенсии земским служащим (что особенно важно было для сельских учителей), а также в случае смерти служащего – его семье, детям. Кроме того, земства осуществляли выдачу единовременных пособий к различным праздникам (Рождеству, Пасхе), вносили плату за обучение студентов в гимназиях. Бродяги и ссыльные также призревались земскими учреждениями и приказами общественного призрения. Однако финансирование общественного призрения даже земствами в губерниях было незначительным [3].

Земская реформа создала в России новый, современный для того времени институт местного самоуправления, приобщила к гражданской жизни ранее абсолютно бесправное крестьянство, она способствовала развитию местного благоустройства.

Список используемой литературы

1. Басов Н. Ф. История социальной работы: Практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2008. – 337 с.
2. Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности : учеб. пособие / Т.Б. Кононова. – Москва : Дашков и К°, 2005. – 337 с.
3. Коньгина М. Н. Антология социальной работы в России и на Ставрополье. Выпуск II. / Авторы-составители М. Н. Коньгина и др. – Ставрополь: Сев-КавГТУ; Ставропольсервисшкола, 2004. – 231 с.
4. Коньгина М. Н. Социально-помогающая деятельность в России на рубеже XIX-XX вв. (социально-исторический анализ) : [монография] / М. Н. Коньгина, Е. Л. Берладина. – Элиста : Джангар, 2015. – 134 с.

5. Общественная благотворительность в России [Электронный ресурс]. – URL // https://xreferat.com/84/3694-1-obshestvennaya-blagotvo_ritel-nost-v-rossii.html (дата обращения 14.08.2019).

6. Холостова Е. И. Генезис социальной работы в России: Учебное пособие / Е. И. Холостова – Москва : Дашков и К, 2007. – 229 с.

Климова Елизавета Игоревна,
студентка факультета «Лечебное дело»
Северо-Западного государственного
медицинского университета
им. И. И. Мечникова,
г. Санкт-Петербург, Россия

О профилактической деятельности по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни (на примере Ставропольского края)

***Аннотация.** Автор обосновывает необходимость формирования установки на здоровый образ жизни посредством расширения представлений о здоровье и болезнях, умелого использования всего спектра факторов, влияющих на различные составляющие здоровья (физическую, психическую, социальную и духовную).*

***Ключевые слова:** здоровый образ жизни, здоровье молодежи, здоровая нация, правильное питание, проект «Ставрополье-территория здоровья»*

***Annotation.** The author substantiates the need to form an attitude to a healthy lifestyle by expanding the understanding of health and diseases, skilfully using the full range of factors that affect various components of health (physical, mental, social and spiritual).*

***Key words:** healthy lifestyle, youth health, healthy nation, proper nutrition, project "Stavropol-territory of health"*

Одной из самых актуальных и сложных проблем современности является проблема здорового образа жизни.

Дать четкое понятие здорового образа жизни сложно, так как оно должно охватывать и физическое, и психологическое, и духовное состояние человека. Общепринято, что здоровый образ жизни подразумевает занятие спортом, правильное питание, отказ от вредных привычек, профилактика заболеваний и т.д.

Согласно Г. М. Соловьёву, здоровый образ жизни – это индивидуальная система поведения человека, обеспечивающая ему физическое, душевное и социальное благополучие в реальной окружающей среде (природной, техногенной и социальной) и активное долголетие. Здоровый образ жизни создает оптимальные условия протекания физиологических и психических процессов в организме, снижает вероятность заболе-

ваний, увеличивает продолжительность жизни человека. В последнее время стало особенно очевидным, что здоровье – бесценное достояние каждого человека в отдельности, и всего общества в целом.

В рамках данной работы будем рассматривать относительно здоровых людей, не имеющих осложненных или хронических диагнозов. К примеру, основной причиной заболевания сезонными ОРВИ в более чем 80% случаев является слабый иммунитет населения. Чтобы иммунная система справлялась со своим основным предназначением, её надо поддерживать ежедневно, а не только в период эпидемий.

Здоровый образ жизни складывается из нескольких составляющих. Прежде всего, это нормальный режим дня. Вся наша жизнь проходит в режиме распределения времени (частично вынужденного, связанного с общественно необходимой деятельностью, частично по индивидуальному плану). Например, режим дня студента определен учебным планом занятий в учебном заведении; для военнослужащего распорядок дня утверждается командиром воинской части; для взрослого работающего человека режим дня зависит от специфики трудовой деятельности, в частности, времени начала и окончания рабочего дня.

Итак, режим дня – это установленный распорядок жизни человека, включающий в себя труд, питание, отдых и сон.

Мы не ставили перед собой цель подробно рассматривать каждый из компонентов ЗОЖ. Сделаем только одно исключение. Говоря об общих понятиях режима жизнедеятельности человека, целесообразно коснуться питания как важнейшего условия здоровья, работоспособности и долголетия индивида. Правильно питаться – значит получать с пищей в достаточном количестве и в правильном соотношении необходимые организму вещества (белки, жиры, углеводы, минеральные вещества, витамины и воду).

Несмотря на наличие в современном мире различных теорий правильного питания, пока никто не может дать обоснованные твердые рекомендации, что и в каком количестве необходимо употреблять в пищу. Этот аспект зависит исключительно от взглядов и образа жизни каждого человека. Извечное стремление людей быть здоровыми, активными и работоспособными привело к тому, что в последнее время много внимания стало уделяться рациональному питанию как одному из важных компонентов здорового образа жизни.

Поддерживать хорошую физическую форму, улучшать самочувствие позволяет двигательная активность, т.е. любая мышечная активность индивида. Из-за постоянного роста потока информации в современном мире неизбежно возрастают эмоциональные нагрузки, а физиче-

ские постоянно сокращаются вследствие механизации труда. Для поддержания физического здоровья на оптимальном уровне требуется определенная физическая нагрузка. Человек должен выработать у себя потребность заниматься физической культурой, чтобы обеспечить гармоничное равновесие между умственными и физическими нагрузками. Это одна из основополагающих частей индивидуальной системы здорового образа жизни.

Самое благоприятное время для формирования навыков ЗОЖ – подростковый возраст, когда ребенок огражден от жизненных проблем старшими членами семьи и социальными учреждениями различного уровня. В подростковом возрасте объективных препятствий для воспитания необходимых физических качеств практически нет. Требуется только правильная мотивация и упорство в достижении поставленной цели.

Кроме того, что люди, ведущие активный образ жизни, выглядят более привлекательными внешне, занятия физической культурой являются лучшей мерой профилактики употребления алкоголя, курения и наркомании. Люди, постоянно занимающиеся физической культурой, меньше подвержены стрессу, лучше справляются с беспокойством, тревогой, угнетенностью, гневом и страхом. Физически тренированные люди лучше сопротивляются болезням. По мнению некоторых физиологов, каждый час физической активности продлевает жизнь человека на два-три часа.

Говоря о здоровом образе жизни, нельзя обойти закаливание. Закаливание – это повышение устойчивости организма к неблагоприятному воздействию ряда факторов окружающей среды (например, низкой или высокой температуры) путем систематического воздействия на организм этих факторов. В сочетании с двигательной активностью закаливание – мощное оздоровительное средство укрепления здоровья и формирования отличного иммунитета.

Следующая составляющая ЗОЖ – личная гигиена, – совокупность гигиенических правил, выполнение которых способствует сохранению и укреплению здоровья человека. Она включает в себя ряд общих гигиенических правил для людей любого возраста:

- правильное чередование умственного и физического труда;
- занятия физической культурой и закаливанием;
- рациональное питание;
- чередование труда и активного отдыха;
- полноценный сон.

К личной гигиене относятся также требования по уходу за кожей, зубами, волосами; по содержанию одежды, обуви и жилища, выполнение которых отводится важная роль в рамках ЗОЖ.

Отрицательное воздействие на физическое и психическое здоровье, снижая иммунитет, оказывают вредные привычки – злоупотребление алкоголем, курение, наркомания и токсикомания.

По инициативе Правительства Ставропольского края и Министерства здравоохранения Ставропольского края, с начала 2018 г. на Ставрополье стартовал социальный проект «За здоровье». Цель проекта – реализация комплекса мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья жителей края, профилактику, ведение здорового образа жизни, раннее предупреждение наиболее распространенных заболеваний.³¹

В рамках проекта «Ставрополье – территория здоровья» предусматриваются следующие мероприятия:

- информационно-разъяснительная работа среди населения края путем издания и распространения листовок, плакатов, буклетов, проведение анкетирования населения, размещение на баннерах, общественном транспорте рекламной продукции, создание видеороликов по профилактике болезней системы кровообращения, профилактике инсультов, инфарктов, сахарного диабета, психических расстройств;

- размещение, распространение материалов о здоровом образе жизни населения края с использованием средств массовой информации, через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», посредством организации «Школ здоровья» на базе медицинских организаций;

- выпуск печатной продукции, наглядных пособий с целью отказа от вредных привычек, минимизации стрессовых воздействий на организм, подбора адекватной физической нагрузки и здорового рационального питания и т.д.[7].

В 2020 г. проходил краевой этап Всероссийского конкурса «Стиль жизни – здоровье!». Его целью было:

- повышение эффективности профилактики аддиктивного поведения среди обучающихся образовательных организаций;

- внедрение современных форм и методов просвещения;

- обновление наглядно-методического инструментария профилактической деятельности по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни;

³¹ Информация о проекте «О здоровье» / Ставропольская краевая клиническая больница. – 24.01.2018. - [http://skkb26.ru/ za-zdorovie/](http://skkb26.ru/za-zdorovie/) (дата обращения 17.05.2020).

– повышение воспитательного потенциала образовательных организаций в Ставропольском крае.

На конкурс, в том числе принимались работы по номинациям «Социальный видеоролик по пропаганде здорового и безопасного образа жизни, профилактике зависимого поведения обучающихся» и «Наглядный раздаточный материал по пропаганде здорового и безопасного образа жизни, профилактике зависимого поведения обучающихся» (буклет, плакат).

К составляющим здорового образа жизни следует отнести позитивный настрой и оптимизм. Если человек находится в состоянии постоянного недовольства жизнью, работой, окружающими, то рано или поздно у него будет психологический срыв, что также негативно скажется на здоровье индивида.

На мой взгляд, здоровый образ жизни определяется и уровнем воспитанности и интеллектуальным развитием человека. Именно воспитанность определяет, каким человек станет в будущем, какой образ жизни выберет.

Умение организовать свой досуг, проводить свободное время с пользой для себя и окружающих, умение ставить перед собой цели и достигать их ведет к психологическому внутреннему комфорту, что положительно влияет на самочувствие человека. Кроме того, чем сильнее человек развит духовно, тем больше вероятности, что он выберет здоровый образ жизни. В современном обществе здоровый образ жизни обретает всё большую популярность. Людей, уделяющих должное внимание поддержанию своего здоровья, становится все больше.

Следует отметить, что проблема здорового образа жизни – это проблема не только общества, но и, прежде всего, каждого конкретного человека. Еще И. Кант писал: «У каждого есть свой собственный способ быть здоровым, отступать от которого нельзя, не подвергая себя опасности». Следует отметить, что здоровый образ жизни это не только правильное питание, но и веселые встречи с друзьями, активный отдых всей семьей, безграничные путешествия по своему сознанию и по красивейшим местам планеты, достижение своих целей, здоровое будущее поколение. Это умение тонко чувствовать мир, жить в моменте, с улыбкой встречать новый день, видеть и ценить многогранность жизни, изучать новое!

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

Здоровье – нормальное психосоматическое состояние человека, отражающее его полное физическое, психическое и социальное благополу-

чие и обеспечивающее полноценное выполнение трудовых, социальных и биологических функций.

Здоровье во многом зависит от образа жизни. Однако, говоря о ЗОЖ, в первую очередь имеют в виду отсутствие вредных привычек. Это, конечно, необходимое, но вовсе не достаточное условие. Главное в здоровом образе жизни – это активное творение здоровья, включая все его компоненты.

Таким образом, понятие здорового образа жизни гораздо шире, чем отсутствие вредных привычек, режим труда и отдыха, система питания, различные закалывающие и развивающие упражнения; в него также входит система отношений к себе, к другому человеку, к жизни в целом, а также осмысленность бытия, жизненные цели и ценности и т.д.

Следовательно, необходимо как расширять представления о здоровье и болезнях, так и уметь использовать весь спектр факторов, влияющих на различные составляющие здоровья (физическую, психическую, социальную и духовную); овладевать оздоровительными, общеукрепляющими, природосообразными методами и технологиями; формировать соответствующую моральную установку.

Список используемой литературы

1. Артюнина Г. П. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни / Г. П. Артюнина. – Москва : Академический проект, 2009. – 766 с.
2. Байер К. Здоровый образ жизни / К. Байер, Л. Шейнберг. – Москва : Мир, 2016. – 368 с.
3. Блюменталь Б. Год, прожитый правильно. 52 шага к здоровому образу жизни / Бретт Блюменталь. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 450 с.
4. Все о здоровом образе жизни. – Москва : Ридерз Дайджест, 2015.– 404 с.
5. Дубровский В. И. Валеология. Здоровый образ жизни / В. И. Дубровский. – Москва : Флинта, 2016. – 560 с.
6. Информация о проекте «О здоровье» [Электронный ресурс] / Ставропольская краевая клиническая больница. – 24.01.2018. – <http://skkb26.ru/za-zdorovie/> (дата обращения 17.05.2020).
7. Куценко Г. И. Книга о здоровом образе жизни / Г. И. Куценко, Ю. В. Новиков. – Москва : Профиздат, 2015. – 256 с.
8. Морозов М. А. Здоровый образ жизни и профилактика заболеваний / М.А. Морозов. – Москва : СпецЛит, 2016. – 176 с.
9. Назарова Е. Н. Здоровый образ жизни и его составляющие / Е. Н. Назарова, Ю. Д. Жилов. – Москва : Академия, 2016. – 256 с.
10. Чукаева И. И. Основы формирования здорового образа жизни / И. И. Чукаева. – Москва : КноРус, 2018. – 64 с.

Купаева Дарья Анатольевна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Анникова Л. В.,
канд. социол. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Деятельность императрицы Марии Федоровны в организации государственной и общественной практики поддержки и защиты семьи и детей

***Аннотация.** Рассматривается роль императрицы Марии Федоровны в появлении понятия «женская благотворительность», включающего в себя народное просвещение, социальное обеспечение и здравоохранение.*

***Ключевые слова:** благотворительность, Мария Федоровна, Воспитательные дома, женское образование, воспитание и образование детей-инвалидов.*

***Annotation.** The article examines the role of Empress Maria Feodorovna in the emergence of the concept of "women's charity", which includes public education, social security and health care.*

***Key words:** charity, Maria Feodorovna, Foster homes, women's education, upbringing and education of disabled children.*

С именем Марии Федоровны связана такая значимая страница истории России как становление и развитие системы благотворительности. Благотворительность занимала центральное место в жизни императрицы.

При ее непосредственном участии создано 30 благотворительных учреждений, в большинстве своем направленных на защиту детей и поддержку нуждающихся семей. Особое внимание императрица обращала на решение вопроса о содержании новорожденных и грудных детей в Воспитательных домах.

Для решения проблемы высокого уровня смертности младенцев Мария Федоровна усовершенствовала процедуру их приема в Воспитательный дом, забываясь о том, чтобы новорожденные доставлялись с надлежащим попечением и надзором, особенно в холодное время года. В июле 1797 г. вышло предписание императрицы об обязательном осмотре лекарем всех передаваемых на воспитание в Дома детей, и о регулярном ведении специального журнала для записи состояния здоровья ребенка. Это должно было раскрыть причины, от которых множество детей умирает в Домах³². Другой мерой по снижению смертности детей в самих Воспита-

³² Тарапыгин Ф. А. Материалы для истории Императорского С.-Петербургского воспитательного дома / Ф. А. Тарапыгин. – Санкт-Петербург: тип. Р. Голике, 1878.

тельных домах стало введенное Марией Федоровной новшество: практически сразу после поступления детей в учреждение, их отправляли в крестьянские семьи. Согласно специальному «Уставлению по Воспитательным домам», утвержденному императорским указом от 24 декабря 1797 г., в Воспитательных домах Москвы и Петербурга должны были оставаться не более 500 воспитанников, наиболее ослабленных, требующих постоянного внимания и ухода³³.

Но имели место и негативные моменты, связанные с созданием воспитательных домов. Во-первых, отсутствовал грамотный персонал, имеющий опыт работы с детьми; во-вторых, среди служащих встречались корыстные, нечестные люди; в-третьих, непосредственно организация приема детей была крайне несовершенной. В Московский воспитательный дом попадали подкидыши не только из города, но и из других уголков страны. Появился даже специальный способ заработка по доставке детей в Москву из провинции. Тяжелые условия дороги, отсутствие естественного питания часто вели к гибели младенцев во время переезда или в первые часы/ дни поступления. Наплыв детей в Воспитательные дома был огромен, что препятствовало продуктивной деятельности учреждений, сказывалось на уровне содержания и воспитания детей, и в итоге приводило к высокому проценту заболеваемости и смертности питомцев³⁴. Кроме того, общество было не готово к подобным нововведениям. Препятствием служили неразвитые социальная сфера и сфера здравоохранения, отсутствие подготовленного персонала, недостаточное финансирование учреждений призрения маленьких детей. Всё перечисленное и приводило к высокому уровню детской смертности на первых этапах введения системы призрения новорождённых, от которых отказывались родители.

Контроль за отдельными учреждениями и их особыми подразделениями осуществляли Опекунские советы, устройство которых императрица изменила.

Мария Федоровна занималась усовершенствованием образовательной программы школ и училищ, следила за образовательным процессом, создавала благоприятные условия для получения воспитанниками профессии.

³³ Гаврилина, Н. А. Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII-XIX веках : монография / Н. А. Гаврилина ; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. – Тула : Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2014. – 117 с.

³⁴ Яблоков Н. Призрение детей в Воспитательных домах. Трудовая помощь / Н. Яблоков. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1901.

Мальчиков, не показывающих особых талантов в той или иной сфере, определяли простыми писцами в присутственные места, в типографии Воспитательных домов, или обучали ремеслам в разных мастерских. Некоторые отправлялись в деревни, и вели крестьянский образ жизни. В возрасте 21 года юноши выпускались с небольшим капиталом, который мог накопиться у них от работы в мастерских или типографиях³⁵.

Императрица Мария Федоровна стала инициатором создания и развития системы женского образования в России. По задумке императрицы образование должно было иметь прикладной, практический характер. Она не считала важным для женщины иметь много научных знаний, потому что цель женского образования: полученные в обучении способности «...употреблять не только для образования ума, но и для образования сердца и характера»³⁶.

Главным для девочек считалось умение вести домашнее хозяйство, воспитывать детей в добрых нравах, соблюдать бережливость в расходах. По замыслу Марии Федоровны девушки должны выходить из институтов хорошими женами, матерями и хозяйками.

В 1798 г., с целью воспитания «добрых и полезных матерей семейств», императрица основала училище для девочек из незнатных и небогатых дворянских семей – Екатерининский институт для благородных девиц³⁷. Фактически средства для его открытия пожертвовали императрица Мария Федоровна и Великие Княгини. Императрица проявляла особый интерес к жизни института, входила во все подробности его существования, приезжала сюда почти ежедневно.

В рассматриваемый период в России, по примеру европейских государств, постепенно начинала формироваться сеть благотворительных учреждений. Претерпевали изменения механизмы призрения детей с разными социальными проблемами: болезнь, дефект развития, психологические отклонения. Призрение также распространилось и на детей с физическими недостатками. Были открыты приюты для глухонемых, слепых

³⁵ Бецкой И. И. Генеральный план Императорского воспитательного дома в Москве / И.И. Бецкой. – Санкт-Петербург, 1763.

³⁶ Тарапыгин Ф. А. Материалы для истории Императорского С.-Петербургского воспитательного дома / Ф. А. Тарапыгин. – Санкт-Петербург: тип. Р. Голике, 1878.

³⁷ Фруменкова Т. Г. Петербургский воспитательный дом и подготовка медиков дореформенной России / Т. Г. Фруменкова. – Вестник Герценовского университета : Информационно-аналитический научно-образовательный журнал. – Санкт-Петербург, 2012.

детей, детей-инвалидов, где их образовывали и обучали различным ремеслам в соответствии с имеющимся недугом³⁸.

Особая заслуга Марии Федоровны состоит в том, что именно она первая обратила внимание на проблемы глухих и слепых детей.

В 1807 г. ею открыт первый в России институт для слепых детей – первое в нашей стране учебное заведение для детей-инвалидов. Руководить им Император Александр I пригласил В. Гаюи. Дети-инвалиды находились на особом попечении Марии Федоровны. Она жертвовала большие суммы (из личных средств) на их содержание, тщательно следила за обучением детей, посещала училище для глухонемых – ее любимое детище³⁹.

Попечительство о глухонемых содержало за счет собственных средств школы, учебные мастерские, приюты и убежища для детей, выдавало пособия семьям с глухонемыми иждивенцами. Бедные воспитанники находились на казенном обеспечении.

Под покровительством Марии Фёдоровны и других представительниц императорской фамилии находились благотворительные, женские и некоторые специальные учебные заведения. Со временем сложилась целостная система благотворительных учреждений, имевших различные источники поступления денежных средств и отличавшаяся принципами управления. А именно:

1. Учреждения, основанные и содержащиеся на личные средства лиц императорской фамилии и частных лиц. Управлялись, как правило, учредителями и членами их семей.

2. Учреждения государственного призрения, содержащиеся, в основном, за счет государственных средств. В них присутствовал коллегиальный принцип управления.

3. Учреждения, основанные на средства группы жертвователей, то есть, носящих уже, собственно, общественный характер⁴⁰.

Современников Марии Фёдоровны приводила в восторг ее активная деятельность. Объединив под личным управлением екатерининские благотворительные общества призрения, и создав ряд более современных, Мария Федоровна управляла ими лично, без посредства бюрократического аппарата.

³⁸ Быстров А. А. Сохранение жизни неповинных младенцев: воспитательные дома в России в XVIII – начале XX века / А. А. Быстров // Человек : иллюстрированный научно-популярный журнал. – 2011. – № 3. – С.58-72.

³⁹ Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 24: С 6 ноября 1796 по 1798 гг. № 17530–18301. – Санкт-Петербург, 1830.

⁴⁰ Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности : учеб. пособие / Т. Б. Кононова. – Москва : Дашков и К^о, 2005. – 337 с.

Внезапная смерть императрицы в 1828 г. повлекла за собой трансформацию органов управления ее благотворительными учреждениями. С целью продолжения работы созданных императрицей учреждений Николай I издал Указ от 26 октября 1828 г., согласно которому все учреждения перешли под «непосредственное и особое покровительство» императора⁴¹. Управление благотворительными учреждениями возложили на IV Отделение Собственной его императорского величества канцелярии. В память о покровительнице, они также получили название «Учреждения императрицы Марии». С октября 1854 г. в официальной документации появляется наименование «Ведомство учреждений императрицы Марии».

Таким образом, сложившаяся при Императрице Марии Федоровне практика призрения несовершеннолетних была ориентирована на поддержку и защиту следующих категорий детей и подростков:

1. Призрение младенцев. Для реализации основных задач этого направления были созданы два воспитательных дома в Москве и Петербурге, ежегодно принимавших более 20 тысяч незаконнорожденных. Кроме того создавались и новые организации, расширялась сеть «яслей» при некоторых губернских и уездных детских приютах.

2. Опека над подростками. Имелось 176 детских приютов (на 14 тыс. чел.), в их числе четыре тысячи пансионеров находилось на полном содержании заведений. Все призреваемые в обязательном порядке проходили курс народной школы. Также создавались воспитательные дома с целью надзора, воспитания и содержания детей до полноценного работоспособного возраста. Марию Федоровну очень беспокоил вопрос женского образования, поэтому она стремилась к созданию воспитательных училищ не только для знатных барышень, но и для девушек из простых семей.

3. Призрение слепых и глухонемых. Императрица Мария Федоровна понимала масштаб проблем данного направления, поэтому стремилась как можно быстрее урегулировать вопрос о повышении уровня жизни людей, лишенных слуха и зрения. В созданных ею 21 училище для слепых детей (2 – в столицах и 19 в провинции) обучались более 700 детей. Кроме того, имелось 6 заведений для помощи взрослым слепым. Существовало училище на 250 человек для глухонемых детей. Мария Федоровна стремилась создать максимально комфортные условия для жизни в социуме людям с глухотой и слепотой.

⁴¹ Фруменкова Т. Г. Петербургский воспитательный дом и подготовка медиков дореформенной России / Т. Г. Фруменкова. – Вестник Герценовского университета : Информационно-аналитический научно-образовательный журнал. – Санкт-Петербург, 2012.

Считается, что само понятие «женская благотворительность», включающее в себя ряд направлений (народное просвещение, социальное обеспечение и здравоохранение), в России появилось, благодаря ее деятельности. Мария Федоровна отчетливо понимала: будущее государства зависит от того, как и в каких условиях будет воспитано новое поколение.

Список используемой литературы

1. Благотворительность в России : историческое и социально-экономическое исследование / Международный благотворительный фонд им. Д. С. Лихачева, Центр развития некоммерческих организаций ; Сост. и науч. ред. Л. В. Бада и др. – Санкт-Петербург : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2004. – 459 с.
2. Басов Н. Ф. История социальной работы : практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2007. – 337 с.
3. Бруханский Б. П. К вопросу о призрении детей в России : Доклад на Всероссийском съезде по общественному призрению в 1914 г. [Электронный ресурс] / Д-р Б. П. Бруханский. – Саратов : тип. Губ. земства, 1914. – [2], 33 с. – URL: <https://www.prlib.ru/item/417118> (дата обращения 14.08.2019).
4. Быстров А. А. Сохранение жизни неповинных младенцев: воспитательные дома в России в XVIII – начале XX века / А. А. Быстров // Человек : иллюстрированный научно-популярный журнал. – 2011. – № 3. – С.58-72.
5. Гаврилина, Н. А. Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII-XIX веках : монография / Н. А. Гаврилина ; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. – Тула : Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2014. – 117 с.
6. Кононова Т.Б. Очерки истории благотворительности : учебное пособие / Т.Б. Кононова. – Москва : Дашков и К°, 2005. – 337 с.
7. Курбатова И. Н. Роль христианской благотворительности и милосердия в социальной реабилитации аномальных детей : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03 / И. Н. Курбатова. – Москва, 1998. – 16 с.
8. Микиртичан Г. Л. Вклад императрицы Марии Федоровны в организацию помощи детям [Электронный ресурс] / Г. Л. Микиртичан // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-imperatritsy-marii-fedorovny-v-organizatsiyu-pomoschi-detyam/viewer> (дата обращения 15.08.2019).
9. Неццеретний П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / П. И. Неццеретний, Российский гос. социальный ин-т. – Москва : Союз, 1993. – 31 с.
10. Фруменкова Т. Г. Служим роду человеческому: воспитательные дома в России в царствование императрицы Екатерины II. 1763-1796 / Т. Г. Фруменкова. – Санкт-Петербург : Победа : Крита, 2015. – 731 с.

Курбанова Нарыгуль Абдуллаевна,
магистрант ИОСН.
Научный руководитель: Горлова Е. Б.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Милосердие – добродетель сердца семьи Романовых

Аннотация. В статье рассматривается вклад в дело благотворительности каждого представителя семьи Романовых: под Верховным управлением или с личным участием, а также особенности российской благотворительности в период правления Романовых.

Ключевые слова: благотворительность, милосердие, общественная деятельность, семья Романовых,

Annotation. The article examines the contribution to the charity work of each representative of the Romanov family: under the Supreme Administration or with personal participation, as well as the peculiarities of Russian charity during the Romanov rule.

Key words: charity, charity, public activity, Romanov family.

В современном российском обществе, когда постепенно возрождаются традиции благотворительности, особенно полезным становится обращение к дореволюционному опыту, накопленному, в том числе, благодаря деятельности русских благотворительных ведомств и комитетов под покровительством Императорского дома Романовых.

В период царствования последнего русского самодержца – Николая II участию правителей в делах благотворительности и покровительству общественному призрению с их стороны придавалось огромное значение. Исторические факты свидетельствуют, что все члены семьи последнего русского императора занимались делами милосердия, будучи председателями правлений благотворительных ведомств, комитетов, обществ и отдельных учреждений.

К примеру, сам Государь покровительствовал Обществу повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. К наиболее крупным объединениям благотворительных организаций относились Ведомство учреждений Императрицы Марии, Императорское человеколюбивое общество, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах⁴².

⁴² Бякина В. П. Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых: истоки, традиции, опыт [Электронный ресурс] / В. П. Бякина, В. Г. Качалова // Credo new : Официальный сайт. – № 2, 2005. – URL: <http://credonew.ru/content/view/481/30/> (дата обращения 12.07.2019).

Император Николай II, по сложившейся в царской семье традиции, всячески поддерживал деятельность Красного Креста. В июле 1896 г. в кассу комитета попечения о сестрах Красного Креста от имени Николая II перечислено 400 руб. Кроме этого, в 1896 г. Николай II, поддержав идею открытия в Петербурге женского медицинского института, распорядился выделить 65 000 руб. на приобретение участка земли (10 тыс. кв. саженей) под строительство общежития для иногородних студентов.

Осуществлялись разовые пожертвования «с историей». Например, Николай II принял на себя традиционные пожертвования Александра III на устройство благотворительных «елок», и ежегодно выделял несколько сотен рублей давнему знакомому князю В. В. Мещерскому (1903 г. – 300 руб.; 1913 г. – 1000 руб.) «на елку для бедных детей»⁴³. Когда в 1914 г. началась Первая мировая война, расходы Николая II по статье «Пособия богоугодным и благотворительным, лечебным и разным общепольным учреждениям» многократно возросли. Например, в военные 1916 и 1917 гг. на эти цели Император потратил соответственно 427 763 и 431 583 руб. Важен был не размер суммы, а сам факт участия монарха и его родственников в богоугодном деле. По распоряжению Николая II в Екатерининском и многих других дворцах были открыты склады Ее Императорского Величества, обеспечивающие армию бельем и перевязочными материалами. Даже в здании Зимнего дворца в октябре 1915 г. был открыт лазарет, названный в честь наследника престола цесаревича Алексея Николаевича.

Подлинным энтузиастом благотворительности с первых лет царствования стала супруга последнего Государя Николая II Императрица Александра Федоровна. Она была инициатором создания Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, попечительницей Дома трудолюбия для образованных женщин, председательницей Императорского Женского патриотического общества, первым почетным членом Попечительства Императрицы Марии Федоровны о глухонемых, главой Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, покровительницей Дома призрения для увечных воинов и целого ряда других благотворительных обществ. Большой интерес Императрица проявляла к проблеме борьбы с туберкулезом. Вместе с подросшими дочерьми Александра Федоровна посещала туберкулезные санатории, расположенные

⁴³ Сорокин А. Династия Романовых и благотворительность [Электронный ресурс] / А. Сорокин // Легитимист : – Информационное Агентство Российского Имперского Союза-Ордена. – URL:<http://legitimist.ru/sight/history/2013/dinastiya-romano-vyix-i-blagotvorite.html> (дата обращения 12.07.2019).

вблизи царской резиденции в Крыму, посылала девочек к больным, чтобы принести в их дома цветы, фрукты, деньги, а главное – ласку и ободрение. На возражения о том, что сидеть у постели туберкулезных больных опасно, она замечала: «Дети должны знать, что кроме красоты в мире много печали». В 1910 г. по указу Государя Николая II в Санкт-Петербурге была образована Всероссийская лига для борьбы с туберкулезом. Александра Федоровна стала инициатором празднования народного Туберкулезного дня: этот праздник, получивший название Дня Белого Цветка, в первый раз состоялся в России 20 апреля 1911 г.⁴⁴

Анна Вырубова, фрейлина и ближайшая подруга Александры Федоровны, вспоминала: «Императрица организовала четыре больших базара в пользу туберкулезных больных, в 1911-1914 гг. они принесли значительную сумму денег. Она сама работала, рисовала и вышивала для базара и, несмотря на свое некрепкое здоровье, весь день стояла у киоска, окруженная огромной толпой народа. Полиции было приказано пропускать всех, и люди давили друг друга, чтобы получить что-нибудь из рук Государыни или дотронуться до ее платья. Она не уставала продавать вещи, которые буквально вырывали из ее рук. Маленький Алексей Николаевич стоял возле нее на прилавке, протягивая ручки с вещами восторженной толпе. В день «белого цветка» Императрица отправлялась в Ялту в шарбанчике с корзинами белых цветов; дети сопровождали ее пешком. Восторгу населения не было предела. Народ, в то время не тронутый революционной пропагандой, обожал Их Величества, и это никогда нельзя забыть...»⁴⁵.

Капитан Николай Саблин, служивший на императорской яхте «Штандарт», описывал праздник следующим образом: «Императрица организовала четыре больших базара в пользу туберкулезных больных в 1911, 1912, 1913 и 1914 годах во время пребывания Царской семьи на отдыхе в Крыму. Перед началом акции в районные комитеты развозили заготовленные букеты из искусственных ромашек, листовки и памятные жетоны. Курсистки – слушательницы Высших женских курсов и Женского медицинского института – забирали букеты, и расходились по городу. Цветы они укладывали в небольшие бело-желтые корзины. Ленты и закладки продавщиц тоже должны были быть ярких тонов. Лучше всего сборы шли на трамвайных остановках. Организаторы праздника подчер-

⁴⁴ Коньгина М. Н. Этические основы социальной работы : учебное пособие / М. Н. Коньгина, Е. Б. Горлова. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. – 153 с.

⁴⁵ Николаева Г. Н. Святая царская семья. Царица Александра Феодоровна [электронный ресурс] / Г. Н. Николаева // Стихи.ру : сайт. – URL: [https:// www.stihi.ru/ 2018/07/14/7712](https://www.stihi.ru/2018/07/14/7712) (дата обращения 15.08.2019).

кивали ценность каждого пяточка. Прейскуранта на букеты не было, каждый давал сколько мог. Памятный значок вручался пожертвовавшим более 5 рублей»⁴⁶.

В 1911 г. День Белого Цветка прошел по всей России и вызвал такой отклик среди населения, что в Российской Империи стали устраиваться благотворительные праздники с использованием разных цветов в качестве символов: букеты из белых ромашек раздавали в день борьбы с туберкулезом, букетики из колосьев ржи – при сборе в пользу голодающих крестьян, розовые цветы – при помощи сиротам⁴⁷. Эта традиция была прервана с началом Первой мировой войны в 1914 г. Заработали новые благотворительные структуры для оказания помощи различным категориям пострадавших от войны: Особый Петроградский комитет Ее Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; Комитет Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий; Особо уполномоченный комитет Великой Княгини Марии Павловны (двоюродной сестры Николая II) по снабжению больных и раненых воинов теплой одеждой, Всероссийское общество здравия в память войны 1914-1915 гг. под покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны.

Широко известна своей благотворительной деятельностью была старшая сестра Государыни Великая Княгиня Елизавета Федоровна. По общему числу благотворительных обществ и заведений ведомства Дома Романовых занимали третье место после Министерства внутренних дел и Синода, охватывая социальной помощью миллионы человек.

Благотворительная деятельность Императрицы Александры Федоровны определялась не только ее статусом, но и ее весьма непростыми жизненными обстоятельствами. Став матерью, Александра Федоровна очень близко к сердцу приняла проблемы, связанные с материнством и детством. Поэтому один из первых крупных благотворительных проектов Александры Федоровны был связан с финансированием «Школы нянь» в Царском селе, на что ежегодно тратилось 73 496 руб. 73 коп. Второй крупный благотворительный проект Императрицы Александры Федоровны был связан с поддержкой начинаний её лечащего врача К. Х. Хор-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Коньгина М. Н. Этические основы социальной работы : учебное пособие / М. Н. Коньгина, Е. Б. Горлова. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. – 153 с.

на по строительству в Петербурге первого в России ортопедического института.

После начала Первой мировой войны расходы Императрицы Александры Федоровны на различные благотворительные проекты значительно возросли. На средства великих княжон содержались лазареты в Царском селе. Сама Императрица Александра Федоровна курировала открытый в Зимнем дворце крупный лазарет «для нижних чинов» на 1000 мест⁴⁸. Исходя из вышеизложенного, следует сказать, что вклад в социально-помогающую деятельность со стороны Императрицы был огромен и имел значимое место в истории России.

Среди женщин Императорского Дома, отдавших себя служению России в военные годы, была и младшая сестра Императора Николая II – Великая Княгиня Ольга Александровна. В годы Первой мировой войны ею на собственные деньги были организованы госпитали, в которых она работала обычной сестрой милосердия. Сохранившиеся отзывы раненых о ее работе дают пример того, настолько скромно держали себя женщины из Императорской семьи, трудясь сестрами милосердия, с какой искренностью и теплотой относились они к пациентам в госпитале⁴⁹.

На благотворительность члены Императорского Дома тратили весьма значительные суммы из собственных доходов, и часто были вынуждены сокращать личные расходы ради возможности поддержать свои заведения. Августейшая семья не ограничивалась денежной помощью, жертвуя и своим личным трудом: с началом Первой мировой войны Императрица развернула в помещениях Зимнего дворца лазарет, в котором сама вместе с юными дочерьми в качестве сестер милосердия оказывала помощь раненым, ассистируя при операциях, промывая гнойные раны и принимая ампутированные конечности⁵⁰.

Следует подчеркнуть, что эти конкретные примеры далеко не исчерпывают всего спектра благотворительных дел и пожертвований, осуществляемых Романовыми по зову души и сердца.

⁴⁸ Буксгевден С. К. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России / Баронесса Софья Буксгевден : пер. с англ. [В. А. Ющенко] ; [Т. Б. Манакова, К. А. Протопопов, сост., коммент.]. – Москва : Лепта [и др.], – 2012. – 572 с.

⁴⁹ Николаева Г. Н. Святая Царская Семья. Царица Александра Феодоровна [Электронный ресурс] / Г. Н. Николаева // Стихи.ру : сайт. – <https://www.stihi.ru/> 2018/07/14/7712 (дата обращения 15.08.2019).

⁵⁰ Куликовская-Романова О. Н. Продолжение традиции благотворительности Царственных женщин Дома Романовых [Электронный ресурс] / О. Н. Куликовская-Романова // Православие.РУ : портал. – URL:<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/32790.htm> (дата обращения 12.07.2019).

Благотворительность под Верховным управлением и с личным участием членов Императорской фамилии основывалась на тех же религиозно-нравственных принципах, что и вся отечественная благотворительность, но имела свои особенности. Она была призвана демонстрировать патерналистское попечение монаршей власти о подданных, однако не сводилась к мероприятиям декларативного характера. По сути, средством решения задач социальной политики в общегосударственном масштабе являлась организованная благотворительность под покровительством царской семьи и осуществлявшаяся на ее основе социальная помощь.

После февральской революции 1917 г. члены Императорского дома Романовых были отстранены от управления государственной благотворительностью. Их собственные средства и возможности резко сократились, а после октябрьского переворота были полностью уничтожены. Однако милосердие и призывание к благотворительной деятельности, отличавшие последнюю семью Романовых, должны служить примером нам, живущим в нынешней России, пробуждать совесть в сердце людей и напоминать о вечных ценностях жизни и человеческой души.

Список используемой литературы

1. Благотворительность в России : историческое и социально-экономическое исследование / Международный благотворительный фонд им. Д. С. Лихачева, Центр развития некоммерческих организаций ; Составитель и научный редактор Л. В. Бадя и др. – Санкт-Петербург : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2004. – 459 с.

2. Благотворительность в России : Социологическое и историческое исследование / Институт «Открытое общество», Центр развития некоммерческих организаций // Сост. А. Клепина и др. – Санкт-Петербург : Лики России, 2001. – 837 с.

3. Буксгевден С. К. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России / Баронесса Софья Буксгевден : пер. с англ. [В. А. Ющенко] ; [Т. Б. Манакова, К. А. Протопопов, сост., коммент.]. – Москва. – 2012. – 572 с.

4. Бякина В. П. Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых: истоки, традиции, опыт [Электронный ресурс] / В. П. Бякина, В. Г. Качалова // Credo new : Официальный сайт. – № 2, 2005. – URL: <http://credonew.ru/content/view/481/30/> (дата обращения 12.07.2019).

5. Керзум А. П. Верховный совет по призыванию семей лиц, призванных на войну а также семей раненых и павших воинов [Электронный ресурс] / А. П. Керзум // Санкт-Петербург : Энциклопедия. – URL:<http://encspb.ru/object/2855740431?lc=ru> (дата обращения 15.07.2019).

6. Куликовская-Романова О. Н. Продолжение традиции благотворительности Царственных женщин Дома Романовых [Электронный ресурс] / О. Н. Куликовская-Романова // Православие.РУ [портал] – URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/32790.htm> (дата обращения 12.07.2020).

7. Сорокин А. Династия Романовых и благотворительность [Электронный ресурс] / А. Сорокин // Легитимист : Информационное Агентство

Российского Имперского Союза-Ордена. – URL:<http://legitimist.ru/sight/history/2013/dinastiya-romanovyix-i-blagotvorite.html> (дата обращения 12.07.2020).

Курбанова Нарыгуль Абдуллаевна,
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Горлова Е. Б.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Сестринское дело в России

***Аннотация.** В работе проведен краткий анализ появления и развития сестринского дела в различные периоды развития государства.*

***Ключевые слова:** сестринское дело, сестры милосердия, милосердие, благотворительность, Красный Крест.*

***Annotation.** The paper provides a brief analysis of the emergence and development of nursing in various periods of the development of the state.*

***Key words:** nursing, sisters of mercy, charity, charity, Red Cross.*

Сестринская помощь в России имеет давние традиции, обычаи, уходящие в далекое прошлое, она всегда была направлена на решение важных социальных и медицинских проблем. Впервые в России женский труд для ухода за больными в госпиталях и лазаретах был использован при Петре I. В 1715 г. в одном из Указов шла речь о применении женского труда по уходу за больными детьми.

Несколько позже по Указу Петра I создается «медицинская коллегия» (канцелярия, которая для работы в госпиталях ввела в 1728 г. штатную единицу для женщин по уходу за больными и ранеными), но после смерти государя все его начинания приостановились практически на 100 лет. Только к концу XVIII в. в гражданских больницах (в частности, в Павловской больнице) вновь начал применяться женский труд по уходу за больными.

В 1803 г. по инициативе императрицы Марии Федоровны в Москве и Петербурге создаются «вдовьи дома» – приюты для бедных вдов, оставшихся без средств к существованию. В 1814 г. по ее же распоряжению из Петербургского вдовьего дома на добровольных началах были приглашены и направлены в больницу женщины для «прямого назначения» ходить и смотреть за больными. После годичного испытания 16 из 24 приглашенных привели к присяге, и императрица возложила на каждую посвященную особый знак – «Золотой Крест», на одной из сторон которого была надпись «Сердолобие». В 1818 г. в Москве начал свою

деятельность Институт сердобольных вдов, а при больницах появились специальные курсы сиделок. Преподавание велось по учебнику Христофора фон Опделя – главного врача Мариинской больницы в Москве, где служили сердобольные вдовы из Московского вдовьего дома. Учебник под заглавием «Руководства и правила, как ходить за больными, в пользу каждого, сим делом занимающегося, а наипаче для сердобольных вдов, званию сему особенно себя посвятившим» вышел в свет в 1822 г.⁵¹

Следующий этап в развитии сестринского дела в России наступает с организацией общин сестер милосердия. Так, в 1844 г. по инициативе великой княгини Александры Николаевны и принцессы Терезии Ольденбургской открылось сердобольное светское заведение – первая в России община сестер милосердия, Свято-Троицкая (такое название община получила лишь к 1873 г.). В сестры милосердия принимали вдов и девиц от 20 до 40 лет. Обученные сестры милосердия исполняли обязанности, которые в других местах поручали фельдшерам и фельдшерицам. Со временем их стали приглашать в частные и государственные больницы и госпитали. В 1847 г. звание сестер милосердия было присвоено первым 10 женщинам, прошедшим подготовку в общине, существовавшей на средства благотворительных организаций.

Новый толчок развитию сестринского дела дала Крымская война (1853-1856). До Крымской войны ни в одной стране мира женщин не допускали к уходу за ранеными – это считалось неприличным. Победить предрассудки удалось Флоренс Нантигейл, сестре милосердия из Англии, чье имя известно всему миру. Осенью 1854 г. собранный ею отряд сестер прибыл под Севастополь для оказания помощи раненым английским солдатам.

Однако первыми в этом благородном деле по праву являются наши соотечественницы. Ко времени прибытия английских женщин за русскими ранеными уже ухаживали сестры милосердия – сначала местные девушки, а потом и приехавшие из Санкт-Петербурга. Этому немало способствовали великая княгиня Елена Павловна и хирург Н. И. Пирогов. Благодаря активному участию Н. И. Пирогова в организации сестринского ухода за больными и ранеными на фронте Крымской войны, впервые были разработаны инструкции и программы обучения сестер милосердия различных профилей в экстренных условиях военного времени. Участие в Крымской войне сестер милосердия стало наиболее ярким и значитель-

⁵¹ Перфильева Г. М. Организация и проведение исследований в области сестринского дела : монография / Г. М. Перфильева и др. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2007. – 163 с.

ным этапом в развитии сестринского дела в дореволюционной России. Идею такой формы оказания помощи раненым и больным во время военных действий, предложенную великой княгиней Еленой Павловной, полностью реализовал Н. И. Пирогов, принявший самое действенное участие в подготовке и организации обучения сестринского персонала.

В этот период впервые объявили набор сестер-добровольцев. Кандидатки должны были быть не моложе 25 лет, физически здоровы, привлекательны внешне, и согласны соблюдать обет целомудрия. Этим требованиям вполне соответствовали сестры Крестовоздвиженской общины, которая создавалась как светский монастырь: женщины могли не жить в обители, но обязывались вести себя как монахини, носить монашеское платье, соблюдать обет безбрачия. В ней состояли и аристократки, и поповны, и мешанки, и крестьянки. Сестры милосердия выполняли обязанности по уходу за ранеными, помогали врачам при операциях, ведали хозяйством лазаретов и т.д.

С тех пор целесообразность участия женщин в процессе ухода за больными и ранеными получили всеобщее признание, и не подвергалась сомнению. Этот опыт было решено развивать, и создать целую систему подготовки сестринского персонала (не только на случай войны, но и для мирного времени), так как квалифицированный ухаживающий персонал требовался и больницам. С 1867 г. сестринское обучение осуществлялось на базе Российского общества Красного Креста (РОКК), а общины объединились в школы сестер милосердия. Конечно, продолжали существовать и самостоятельные независимые общины, но их обязывали в случае войны формировать группы сестер для работы в отрядах Красного Креста на театре военных действий. К началу XX в. в России насчитывалось 10 тыс. сестер милосердия.

После октябрьской революции 1917 г. закрылись фельдшерские школы, что нанесло здравоохранению страны огромный ущерб. В 1920-е годы из медицинского обихода исчезает даже слово «милосердие». Ликвидируются общины сестер милосердия, появляются первые государственные медицинские школы, а затем создается сеть учебных заведений, ответственных за подготовку специалистов со средним медицинским образованием⁵².

В период Великой Отечественной войны потребность в медицинских сестрах для нужд фронта и тыла резко возросла, поэтому Народный комиссариат здравоохранения СССР принял безотлагательные меры для ускоренной подготовки специалистов со средним медицинским образо-

⁵² Романюк В. П. История сестринского дела в России / В. П. Романюк, В. А. Лапотников, Я. А. Накагис. – Санкт-Петербург, 1998. – 116 с.

ванием. За первые 6 месяцев войны Обществом Красного Креста подготовлено 106 тыс. медсестер и 100 тыс. сандружинниц, а за весь период войны – более 280 тыс. медицинских сестер, около 500 тыс. сандружинниц и 36 тыс. санитарок. Поэтому очень трудно переоценивать роль медицинских сестер, спасших жизни сотням тысяч бойцов. Медицинские работники, наряду с воинами, приближали победу над фашизмом, вернув в строй 42% раненых бойцов. Звания Героя Советского Союза удостоены 17 медицинских сестер⁵³.

К 1995 г. Международный комитет Красного Креста наградил 46 российских женщин медалью имени Флоренс Найтингейл, которая присуждается медицинским сестрам за исключительную преданность своему делу и храбрость при оказании помощи раненым и больным как в военное, так и в мирное время. Впервые Советский Красный Крест выдвинул кандидатуры для награждения медалью Ф. Найтингейл в 1961 г.⁵⁴ Тогда медаль была присуждена двум участницам Великой Отечественной войны: гвардии подполковнику танковых войск, писательнице, Герою Советского Союза, москвичке И. Н. Левченко и хирургической сестре, председателю первичной организации Красного Креста на ленинградской фабрике «Скороход» Л. Ф. Савченко. В 1965 г. этой медали удостоена санитарка, Герой Советского Союза З. М. Тусналобова-Марченко. И далее, каждые 2 года, медали получали от 3 до 6 советских женщин⁵⁵.

Важным шагом в истории сестринского дела явилось создание в 1992 г. неправительственной профессиональной организации «Ассоциации медицинских сестер России», организованной по инициативе медицинских сестер. Основные направления деятельности Ассоциации, обозначенные в утвержденном Проекте ее развития: повышение роли медицинской сестры в системе здравоохранения, повышение престижности профессии; повышение качества медицинской помощи; распространение передового опыта и научных достижений в области сестринского дела; возрождение традиций сестринского милосердия; защита интересов ме-

⁵³ Киселева А. Н. Сестринское дело: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] / А. Н. Киселева, Е. М. Резцова // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sestrinskoe-delo-proshloe-nastoyashee> (дата обращения 05.11.2019).

⁵⁴ Медаль имени Флоренс Найтингейл [Электронный ресурс] / Википедия: Свободная энциклопедия. – URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D1%8C_%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8_%D0%A4%D0%BB%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%81_%D0%9D%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%B9%D0%BB (дата обращения 11.09.2019).

⁵⁵ Скворцов В. В. Медицинские сестры в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / В. В. Скворцов // Волгоградский медицинский портал. – URL: http://medic.vgrad.net/articles/nursing_process/1263147868 (дата обращения 07.11.2019).

дицинских сестер в законодательных, административных и других органах; организация сбора информации по сестринскому делу, ее анализ и распространение; сотрудничество с международными организациями и правительственными учреждениями.

Список используемой литературы

1. Киселева А. Н. Сестринское дело: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] / А. Н. Киселева, Е. М. Резцова // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sestrinskoe-delo-proshloe-nasto-yashee-budushee> (дата обращения 05.11.2019).
2. Перфильева Г. М. Организация и проведение исследований в области сестринского дела : монография / Г. М. Перфильева и др. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2007. – 163 с.
3. Романюк В. П. История сестринского дела в России / В. П. Романюк, В. А. Лапотников, Я. А. Накатис. – Санкт-Петербург, 1998. – 116 с.

Лисицина Мария Павловна,
магистрант ИЭУ.

Голубева Татьяна Геннадьевна,
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Негативные факторы формирования профессиональной этики и этикета служащего государственного учреждения

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и негативные факторы формирования профессиональной этики и делового этикета на примере учреждения Комплексный центр социального обслуживания населения.

Ключевые слова: организационная культура, профессиональная этика, деловой этикет, психологический климат, проблемы организации.

Annotation. The article deals with the problems and negative factors of the formation of professional ethics and business etiquette on the example of the establishment of a Comprehensive center for social Services of the population.

Key words: organizational culture, professional ethics, business etiquette, psychological climate, organization problems.

Для конкретизации, преодоления проблем и негативных факторов формирования профессиональной этики и делового этикета учреждения Комплексный центр социального обслуживания населения (Далее – Центр) был проведен анонимный опрос среди сотрудников организации. По данным службы персонала Центра, уровень вовлеченности персонала

(исследование которого проводится ежегодно), довольно высокий, что является благоприятным фактором работы в системе ценностного управления.

Основные черты организационной культуры как основы профессиональной этики и делового служебного этикета – это «здоровый консерватизм в поведении всего персонала в сочетании с максимальным поощрением проявления инициативы и работы на результат» [1].

Развитие организационной культуры – одно из важнейших направлений стратегии деятельности данного государственного учреждения. Это определяет формирование принципов и норм поведения, отвечающих миссии и ценностям социальной защиты населения [6].

Для выявления проблем в организационной культуре был проведен анонимный опрос сотрудников с целью изучения особенностей организационной культуры указанной организации для дальнейшего совершенствования системы профессиональной этики и делового этикета. Помимо этого, была поставлена цель по определению состояния психологического климата в организации, (в том числе в конкретных подразделениях).

В качестве задач опроса было определено: выявление основных проблем организации; оценка уровня удовлетворенности трудовой ситуацией у сотрудников.

Сотрудники были условно разделены на три группы, в зависимости от стажа работы в организации (таблица 1).

Таблица 1. Продолжительность работы персонала в организации

Продолжительность работы	Количество сотрудников (чел.)
До полугода	4
От 6 месяцев до 1 года	10
От 1 года	68

Следует отметить: данный показатель явно свидетельствует о стабильности работы персонала в организации, что само по себе является довольно благоприятным фактором.

Ответы на вопрос об удовлетворенности своей работой в организации (вопрос № 2) разделились следующим образом (Рис. 1).

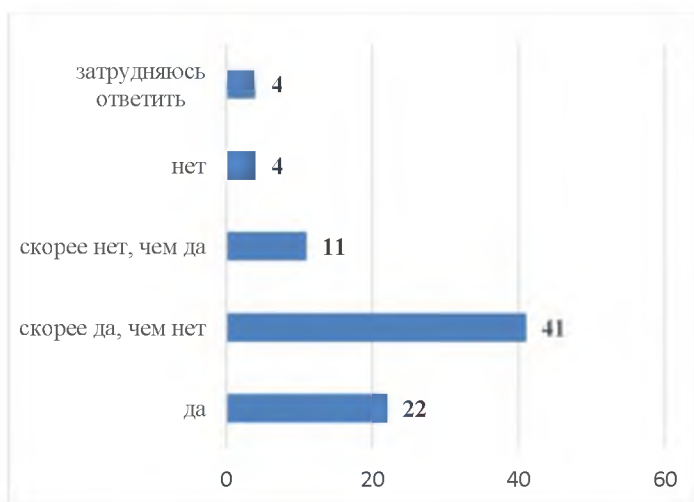

Рис.1. Показатели степени удовлетворенности своей работой у сотрудников Центра

Очевидно, что подавляющее большинство персонала удовлетворены своей работой.

Полученные ответы на вопрос о необходимости обучения, повышении квалификации (вопрос № 3) и их количественное распределение свидетельствуют, что основная часть персонала (61 чел.) заинтересованы в дальнейшем обучении и развитии.

Вопрос о понимании стоящих перед организацией целей и задач вызвал существенные затруднения. Так, 50 % сотрудников (41 чел.) вообще не сумели сформулировать цели и задачи, ответы остальных респондентов можно свести к таким направлениям как «развитие», «рост», «расширение».

Результаты ответов на вопрос 4 – о выявлении приоритетности мотивации сотрудников – распределились следующим образом (Рис.2).

Количественный и качественный анализ данных, полученных в результате анонимного анкетирования по оценке эффективности организационной культуры Центра, а также анализ основных аспектов совершенствования организационной культуры, позволил сформулировать следующие основные проблемы.

Рис.2. Приоритетность мотивации сотрудников

Основными «проблемными зонами» можно назвать:

- цели и задачи организации. У сотрудников обнаруживается отсутствие адекватно понимаемой всеми стратегии развития организации и стоящих перед ней задач;
- организационная культура и ее основное предназначение. Большинство респондентов затрудняются определить само понятие культуры, обнаруживается отсутствие фиксированных форм взаимодействия сотрудников;
- кадровая политика на основе организационной культуры. Сотрудники отмечают определенное отсутствие четких критериев профпригодности кандидатов на основные позиции, а также прослеживается некоторое недовольство сотрудников качеством подбора персонала;
- мотивация сотрудников направлена на удовлетворение собственных интересов, тогда как социально значимые цели и результаты деятельности находятся вне их моральных и профессиональных установок. Такое положение может негативно влиять на формирование профессиональной этики персонала организации.

Анализ суждений и мнения сотрудников позволяет охарактеризовать социально-психологический климат Центра как «удовлетворительный», хотя, организационная культура требует совершенствования и принятия дополнительных мер по ее формированию.

Данное положение можно объяснить отсутствием целенаправленной стратегии по формированию «групповых норм и ценностей, регламентирующих жизнедеятельность группы» [4]. В этом прослеживается практи-

ческая необходимость в развитии организационной культуры на системной основе, а также в укреплении таких позиций.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

Анализ результатов проведенного анонимного исследования не дает оснований говорить о ситуативной необходимости проводить мероприятия по сплочению коллектива на основе оценки эффективности организационной культуры.

Необходимо на системном уровне построение именно целостной системы управления персоналом, а также оптимизация основных участков работы с персоналом Центра как основы профессиональной этики и делового этикета.

Обнаруживается практическая необходимость внедрения комплексного подхода в вопросе совершенствования системы профессиональной этики и делового этикета Центра.

Кроме этого требуется проведение постоянной работы по выявлению возможных негативных факторов формирования профессиональной этики персонала, а также по разработке мер их преодоления, что позволит учреждению не только осуществлять свою социальную миссию, но и значительной степени повысить эффективность деятельности.

Список используемой литературы

1. Албастова Л. Н. Технология эффективного менеджмента / Л. Н. Албастова. – Москва: ПРИОР, 2017. – 302 с.
2. Баринов В. А. Организационная культура в России / В. А. Баринов, Л. В. Макаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – №2 – С.26.
3. Вейлл П. Искусство менеджмента / Питер Вейлл / Пер. с англ. И. Б. Козыревой. – Москва : Новости – 2016. – 237 с.
4. Веснин В. Р. Практический менеджмент персонала. Пособие по кадровой работе / В. Р. Веснин. – Москва : Юрист, 2016. – 261 с.
5. Виханский О. С. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: Учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – Москва : Гардарики, 2016. – 271 с.
6. Карташова Л. В. Поведение в организации: Учебник / Л. В. Карташова, Т. В. Никонова, Т. О. Соломанидина. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 220 с.

Малахатка Артур Анатольевич,
магистрант ИОСН.
Научный руководитель: Горлова Е. Б.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Организация благотворительности в Российской Империи на рубеже XIX – XX вв.

***Аннотация.** Автор обобщает опыт становления и развития благотворительной деятельности, делая упор на разработку эффективной социальной политики государства.*

***Ключевые слова:** благотворительность, милосердие, Социально-помогающая деятельность, благотворительные организации, благотворительные общества.*

***Annotation.** The author summarizes the experience of the formation and development of charitable activities, focusing on the development of an effective social policy of the state.*

***Keywords:** charity, charity, Social-helping activity, charitable organizations, charitable societies.*

К концу XIX в. благотворительность в России стала настолько масштабным общественным явлением, что в 1892 г. появилась специальная комиссия, в ведении которой были законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности. Важнейшим итогом работы комиссии можно считать обеспечение прозрачности благотворительной деятельности в России, открытости и доступности всей информации, включая финансовую, для всех слоев общества. С конца XIX в. в стране устанавливается общественный контроль над благотворительностью, результатом чего явился рост доверия в обществе к деятельности благотворителей и, как следствие, новый небывалый рост числа жертвователей [1]. В конце века в среде состоятельных промышленников и богатых купцов становится «модным» вкладывать деньги в развитие культуры и искусства. Музеи, библиотеки, школы, картинные галереи, выставки – вот спектр благотворительной деятельности русских меценатов, фамилии которых навсегда вошли в историю России: Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушины, Морозовы, Прохоровы и др. [1].

Социально-помогающая деятельность складывалась как самостоятельный вид практики поддержки и защиты нуждающихся, направленной на изменения социальной ситуации в различных сферах (образования, здравоохранения и др.). Общественные деятели занимались организацией поддержки различных категорий нуждающегося населения, их деятельность отражалась на страницах периодической печати.

На рубеже XIX-XX вв. на каждые 100 тыс. жителей Европейской части России приходилось 6 благотворительных учреждений. По данным на 1900 г. создавались 82% благотворительных заведений под патронажем частных лиц, затем 8% сословных заведений, 7% городских, 2% земских. Всего в Российской империи в 1902 г. было зарегистрировано 11 040 благотворительных учреждений (в 1897 г. – 3 500) и 19 108 приходских попечительских советов. В 1913 г. поступления по всем благотворительным учреждениям одного только Санкт-Петербурга составили около 8 миллионов рублей. В марте 1910 года Всероссийский съезд деятелей по призрению констатировал, что 75% средств на эту сферу формировались на основе частных добровольных пожертвований и лишь 25% поступали от государства. По самым приблизительным подсчетам, в стране ежегодно раздавалось в виде милостыни не менее 27 миллионов рублей [2].

Все благотворительные организации были разделены на две группы: благотворительные общества и благотворительные учреждения.

В 1897 г. были разработаны примерные уставы, определявшие общий порядок организации и деятельности благотворительных обществ (их цели, состав, порядок формирования средств, органов управления, порядок прекращения деятельности и т. д.). Все члены обществ были разделены на три категории: соревнователи (сотрудники), действительные и почетные (пожизненные) члены. Деление было чисто условным, и зависело от суммы уплачиваемого членского взноса. Средства благотворительных обществ складывались из взносов и пожертвований, поступлений по займам, процентным бумагам, от проведения увеселений, базаров и лотерей, доходов от недвижимости и др. [3].

В марте 1906 г. были приняты «Временные правила об обществах и союзах», которые учреждали заявительно-разрешительный характер регистрации обществ: для их создания было необходимо подать письменное заявление по установленной форме, и, если в течение двух недель не было получено обоснованного отказа в регистрации, то общество могло открыть свои действия. Регистрация же производилась путем внесения в реестр и публикации информации в местной печати. После регистрации общество имело право образовывать капиталы, заключать договоры, устраивать различные мероприятия, проводить сборы пожертвований и др. [3].

Традиция российской благотворительности была нарушена революцией 1917 г., идеология которой не допускала никаких форм благотворительности. Все средства общественных и частных благотворительных ор-

ганизаций в короткие сроки национализировали, их имущество передали государству, а сами организации упразднили специальными декретами.

В целях соблюдения «революционного порядка» любая частная (как, впрочем, и общественная) благотворительная деятельность пресекались. Официальная идеологическая позиция по отношению к благотворительности хорошо отражена в Большой советской энциклопедии издания 1927 г., где благотворительность трактовалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу», тогда как «социальную строю СССР чуждо понятие благотворительности» [4].

Потом функции благотворительности опять целиком взяло на себя государство, но коллективный труд на благо общества (распространенные формы – субботник, сбор макулатуры и металлолома, движение школьников-тимуровцев, помощь пенсионерам) приветствовался [3].

Таким образом, можно заключить, что история нашего Отечества богата собственным опытом становления и развития благотворительной деятельности. Выработанные традиции не утратили своего значения и в наши дни, когда особенно остро встала потребность в дальнейшем совершенствовании как существующих государственных структур общественного призрения и создания новых, так и в развертывании различных форм общественной и частной благотворительности. Для наиболее успешного решения возникающих проблем нужно не только развивать благотворительную деятельность, но и разрабатывать эффективную социальную политику самого государства.

Список используемой литературы

1. История благотворительности в России: царской, советской и современной [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/disabled_know/20130226/924715394.html (дата обращения 15.02.2020).

2. Коньгина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) [Электронный ресурс] / М. Н. Коньгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 6. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2008. – URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2008_06/48.pdf (дата обращения 03.09.2019).

3. Мельников В. П. История социальной работы в России : Учебное пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Социально-технологический институт, 1998. – 218 с.

4. Общественная благотворительность в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://xreferat.com/84/3694-1-obshestvennaya-blagotvoritel-nost-v-rossii.html> (дата обращения 15.02.2020).

5. Циткилов П. Я. История социальной работы: учебное пособие для вузов / П. Я. Циткилов; под общ. ред. В. И. Жукова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 439 с.

Масленков Игорь Витальевич
историк, краевед, г. Харьков

О происхождении Н.И. Кобозева

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию родословной выдающегося советского химика Н. И. Кобозева. Благодаря привлечению широкого круга источников, в том числе архивных, впервые вводимых в научный оборот, выявлены территориальные и социальные корни семьи известного ученого, тесно связанного с Южным Порубежьем России.*

***Ключевые слова:** служилые люди, российское крестьянство, купечество, мещанство.*

***Annotation.** The article is devoted to the study of the pedigree of the outstanding Soviet chemist N. I. Kobozev. Thanks to the involvement of a wide range of sources (including archival sources, what are introduced into scientific circulation for the first time), have been revealed the territorial and social roots of the family of the famous scientist and closely connected with the Southern Border of Russia.*

***Key words:** service class, Russian peasantry, merchants, philistines.*

Вклад в историю науки выдающегося советского химика Николая Ивановича Кобозева (1903-1974), доктора химических наук, профессора химического факультета МГУ, широко известен. Существенное прикладное значение имели его разработки процесса получения азотоводородной смеси взрывной и окислительной конверсии метана, испытания метода электрокрекинга метана до ацетилен и водорода, создание высоковольтного реактора для получения удвоенного выхода оксида азота, осуществление прямого электросинтеза концентрированной азотной кислоты, разработку более производительных методик получения концентрированного озона, пероксида водорода и других окислителей. Н.И. Кобозев также является автором нескольких общетеоретических трудов и по праву считается ученым с мировым именем.

О новаторстве Н. И. Кобозева в химической науке, о его нелегкой судьбе и удивительных человеческих качествах остался значимый массив источников и исследований, в том числе и воспоминания его коллег и учеников. Но вот сведения о его происхождении практически отсутствуют. А между тем они могли бы стать весьма любопытной иллюстрацией перипетий истории России XVII–XX вв. Также следует отметить и то, что отечественная генеалогия на протяжении почти двух столетий уделяла повышенное внимание представителям дворянского сословия, оставляя в тени купечество, мещанство и крестьянство. Положение стало меняться только в последние десятилетия. Данная статья является естественным продолжением подобных тенденций российской историографии.

Для удобства предлагаемая работа построена в виде поколенной росписи по нисходящей линии, выстроенной от предка к потомкам – детям, внукам, правнукам и т.д. Такой принцип позволяет не запутаться в многочисленном потомстве, не нарушить хронологию и соблюсти необходимый порядок изложения.

Но прежде следует рассмотреть природу самой фамилии, выявить ее происхождение и значение. Может показаться, что фамилия произошла от названия музыкального инструмента, а именно «кобзы». Однако даже беглое рассмотрение вопроса показывает несостоятельность подобной версии. Скорее всего фамилия происходит от слова «кобуз» – наименование вида коршуна, сокола, диал. *кобызок, скобызок*, польск. *kobuz, kobz* «вид сокола», укр. *кобуз, кобец, кобчик*; нем. *Habicht* «ястреб». Фамилии Кобзев, Кобузов, Кобозев, Кобызов, Кобезев и Кобазев имеют общее происхождение и изменялись по разным причинам – ошибке писаря, переход в иное сословие и т.д. Порою даже в одном документе можно встретить различное написание.

Фамилия Кобузов началась с боярского рода Рязанского княжества. Рязанские Кобузовы упоминаются с конца XV века. В 1585 г. фиксируются Кобузовы и в Епифани⁵⁶. Впрочем, не исключено, что здесь мы имеем дело с одним из представителей рязанских Кобузовых.

Кобузовы были записаны в Рязанские дворянские списки конца XVIII в., подавали документы на причисление к 6-й части Родословной дворянской книги Рязанской губернии, однако не смогли доказать свое старинное происхождение и не были причислены к древнему дворянству.

Во времена Российской империи носителями этой фамилии были в основном однодворцы, т.е. потомки служилых людей, купцы и казаки. Но были среди них и те, кто сумел выхлопотать официальное дворянство, как, например, курские Кобозевы.

В XVII в., когда Московское государство начало теснить татар на южных границах и осваивать Поле, встречаем множество Кобозевых среди служилых людей. Были они в Белгороде, Осколе, Курске, Воронеже, Данкове, Ельце, Карпове, Ливнах, Орле, Тамбове, Хотмыжске и в других новопостроенных городах. Интересно отметить еще один район появления фамилии. Так, на территории современной Белоруссии находим некоего Мишку Кобызя, упомянутого в 1487–1489 гг. в реестре писаря Федька. «Реестр писаря Федька, почат писати, как поехал король его милость з Вилни до Ляхов месяца марта 17 день, индикт 6... Мишку Кобы-

⁵⁶ *Сторожев В.Н.* Материалы для истории российского дворянства. Т. 1. Десятни и Тысячная книга XVI века. М., 1891. С. 93.

зю 6 коп с корчом Менских, а 6 коп з мыта Ковенского»⁵⁷. В начале XVI столетия среди бояр, приписанных к Мозырскому замку, жила семья Кобызевичей. Но данный род имел татарское происхождение. Их предок Кобыз происходил из числа татарских пленников, поселенных Витовтом в окрестностях Мозыря в качестве замковых слуг. Позже Кобызевичи крестились и вошли в состав мозырского боярства, приобрели «третину земли Боковские, фольварок Пашковщину и Чортковщину, а в них 4 волок поля», а со временем перебрались в Киев⁵⁸. В смоленской десятне 1574 г. также упомянуты несколько Кобезевых и Кобозевых⁵⁹. Находим Кобозевых и в смоленской десятне 1606 г. Как видим, фамилия возникла не позднее конца XV века, а на протяжении последующих столетий, в результате различных трансформаций, дала несколько новых форм.

Первое упоминание о предках Н.И. Кобозева встречаем в переписи г. Белгорода и уезда 1678 г.: «В том же селе Мелехове за белгородцем за Ортемом Федоровым сыном Пищулиным крестьян... Савка Осипов сын Кобозев. У него детей Ивашка, Мишка да Фролка, да Олешка, Козмка. Да у Ивашки сын Ивашка. У Фролки сын Гришка пяти лет»⁶⁰. Крестьянский сын Козмка, т.е. Кузьма, и является самым дальним предком Н.И. Кобозева, известным на сегодняшний день.

Материалы Ландратской переписи показывают, что на 1718 г. Кобозевы в с. Мелехово уже не проживали. Но вот в Белгороде среди посадских людей имеется «во дворе вдова Устинья Козмининская жена Кобозева 50, у ней сын Дмитрий 20 лет»⁶¹. В нашем распоряжении также есть две редакции первой ревизии, проходившей в 1721–1722 гг.: «1721 году июня в *(пропущена дата)* день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца в Белгороде в ратуше ратушским бурмистрам Федору Крашенинникову, Ивану Морозову белгородец посадской человек Дмитрий Казмин сын Кобозев сказал по Евангельской заповеди Господни в правду. Живу я в Белгороде себе двором, отраду мне двадцать четыре году, у меня сын Стефан году. Итого мужеска полу два человека. Десяток денги налог 1721 году плачу в один побор шесть алтын полторы денги. А кроме тех помянутых душ мужеска полу в моем дворе детей, и братьев, и свойственников, прикащиков, и сидельцов, и крепостных, и наемных, и никаких пришлых, и гулящих людей, и работников, утаенных у меня нет. А

⁵⁷ Русская историческая библиотека. Т. XXVII. СПб., 1910. Стлб. 261.

⁵⁸ Антонович В.Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Т. 1. Киев, 1885. С. 199–200.

⁵⁹ Муравьев М.В. Разборная десятина 1574 года по Смоленску. М., 1913. С. 23.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15818. Л. 105.

⁶¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 21. Л. 181.

будет я сказал ложно или хотя единую душу мужеска полу утаил и зато указал бы великий государь учинит мне наказание бить кнутом нещадно, да сверх того за всякую утаенную душу из моего двора взять лутчего человека в салдаты в незачет положенных рекрут. У подлинной скаски рука приложена такова. Белгородец посадской человек Дмитрий Кобозев сказал и всей своей скаски написал самую истину неутоя не единыя мужеска полу душу и руку приложил»⁶². Вторая, более поздняя редакция, сообщает дополнительные сведения о Дмитрие Козмине, его ремесле и семье: «Во дворе Дмитрий Казмин сын Кобозев 24 живет своим двором в приходе церкви Преображения Господня, имеет ремесло. У него сын Степан году, делает кресты и серги медные, тягла платил на 1722 год десяток денги. Из прочих доходов один рубль дватцать три алтына полшесты деньги с пол деньгою. В него Дмитрея в 1722 году в июне месяце родился сын Иван»⁶³.

Таким образом, из документов следует, что семья Кобозевых изменила социальный статус, порвала с крестьянством и вошла в состав посадского населения г. Белгорода. В этом нет ничего удивительного, поскольку именно деревня являлась кадровым резервом города. Разложение феодализма только ускорило этот процесс.

Дмитрей Казмин Кобозев, примерно 1697/1698 г. рождения, проживал в своем дворе в Стрелецкой слободе, что в приходе церкви Преображения Господня. Имел двух сыновей, Степана и Ивана, собственное ремесло по производству нательных крестов и серег, исправно платил налоги, к сказке самолично руку приложил, т.е. был обучен грамоте. В целом перед нами типичная картина для жителя русского города той эпохи, разве что – за исключением грамотности. В рассматриваемое время грамотность еще не стала привычным явлением, а многие чиновники на местах едва могли читать и писать.

К сожалению, материалы второй ревизии (1742 г.) по Белгороду сохранились лишь частично, но данные третьей ревизии, проведенной в 1763 г., в значительной степени восполняют пробел в наших знаниях. Так, из них следует, что в 1752 г. белгородский купец Дмитрий Казмин Кобозев умер, оставив вдовой Агафию Федотову дочь («осмидесяти одного году»), взятую Белгородского уезда села Тернового у дворянина Федота Семенова сына Маслова) и сиротами пятерых сыновей: Степана (г.р. 1720), Ивана (г.р. 1722), Федора (1723–1753), Ивана меньшого (г.р. 1739) и Максима (г.р. 1742)⁶⁴. За этими скупыми строками скрываются весьма

⁶² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 286. Л. 45 об.

⁶³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 289. Л. 69–69 об.

⁶⁴ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 58. Л. 7 об.–8.

интересные социальные подробности. Во-первых, Дмитрий был причислен к купеческому сословию, что говорит о значительном росте капитала. Во-вторых, в жены он взял дворянскую дочь, происходившую из известного рода белгородских Масловых. Его представители в разное время занимали ведущие места в местной служилой корпорации, были воеводами, завоеводчиками, исполняли дипломатические поручения царского правительства, владели крупными поместьями. Также в материалах третьей ревизии сообщается, что купец Степан Дмитриев взял в жены Стефаниду Родионову (г.р. 1711), дочь белгородского купца Родиона Петрова сына Дубинина. У Степана и Стефаниды родились Тимофей (г.р. 1749), Яков (г.р.1752), Михайла (г.р. 1754) и Федор (г.р. 1757)⁶⁵.

Четвертая ревизия 1782 года также содержит интересные сведения о жизни купеческой семьи Кобозевых. Теперь мы узнаем, что Агафия Федотова, мать Степана Дмитриева, умерла в 1770 г. в возрасте 81 года, а купец Яков Степанов женился на Прасковье Андреевой (г.р. 1757), дочери белгородского купца Андрея Антонова сына Танбовцева. У молодой четы в 1781 г. родился сын Николай⁶⁶. Дела Якова Степанова шли довольно успешно. Он стал ратманом⁶⁷, в 1797 г. объявил за собой капитал в 5005 рублей⁶⁸, и, как его брат Тимофей, был причислен во вторую купеческую гильдию. Однако после его смерти остался долг юрьевским купцам Алексею и Сергею Абросимовым в 500 рублей по векселю⁶⁹.

Пятая ревизия 1795 года скудна на новые сведения. Из прибавления в семействе Якова Степанова отметим только дочь Федосью (г.р. 1787)⁷⁰. Прожила она около шестидесяти лет, замуж не вышла и умерла девицей. Наконец, согласно материалам ревизии 1816 г., купец Николай Яковлев сын Кобозев был женат на Наталье, и у них пятеро детей: Алексей (г.р. 1804), Матвей (г.р. 1815), Александра (г.р. 1805), Анна (г.р. 1808) и Екатерина (г.р. 1812). В ревизии сам Яков Степанов уже не значится. Из этого делаем вывод, что к 1816 г. он умер⁷¹.

Финансовые дела Николай Яковлев вел не слишком успешно. К 1825 г. он вышел из купечества и задолжал кредиторам значительные суммы. Так, в этом году «белгородской мещанин Николай Яковлев Кобозев, к платежу взыскиваемых с него должных им Гавриловского посада

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 115. Л. 5–5 об.

⁶⁷ ГАБО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 277. Л. 28.

⁶⁸ ГАБО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 45. Л. 1 об.

⁶⁹ Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. Отд. 1–2.

Прибавление к «Сенатским ведомостям». 1828, № 90 (9 ноября). СПб. С. 10.

⁷⁰ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 254. Л. 218.

⁷¹ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 366. Л. 14 об.–15.

2 гильдии купцу Петру Никитину Ковыляеву 1617 руб. 49 коп. и белгородским купцом Николаем Семеновым Тулиновым, по 2 вексялям 13500 руб. отозвался несостоятельным и не имеющим имущества, показав, что он сверх того должным состоит московскому купцу Алексею Аксенову Ремезову 1200 руб. шуйским купцам Никанору и Алексею Ивановым Посылиным 1000 руб. нерехтским купцам Петру Андрееву Полубенину 200 руб., Михайле Андрееву Трескину 540 руб., покровскому купцу Федору Фролову, как припомнить может, до 1200 руб., а всего вообще с вышеписанными поступившими уже ко взысканию 7107 руб. 40 коп.»⁷². Дело это интересно прежде всего тем, что показывает географию деятельности белгородских купцов. Как видим, они поддерживали тесные деловые отношения с «коллегами» из многих центральных уездов.

Ко времени седьмой ревизии (1834 г.) в семье купцов Кобозевых происходит целый ряд драматических событий. Умирают Николай Яковлев и молодая жена Алексея Николаева, Наталья Алексеева. В живых остается жена Николая Яковлева, Наталья Петрова. Алексей Николаев в тридцатилетнем возрасте остается с четырьмя детьми на руках, а именно: с Петром (г.р. 1828), Николаем (г.р. 1831), Александрой (г.р. 1827) и Марией (г.р. 1832)⁷³.

Ценные сведения о купеческой жизни первой половины XIX в. можно почерпнуть из документов квартирной комиссии, чья задача заключалась в распределении обывательских домов для воинского постоя. Например, в 1835 г. вдова Николая Яковлева Наталья владела деревянным домом с двумя покоем, флигелем, особой кухней и людской баней⁷⁴. К 1847 г. благополучие семьи значительно возросло. Соответственно, в делах квартирной комиссии Наталья Кобозева и ее сын Алексей указаны собственниками двухэтажного дома с десятью покоем, двух флигелей на три комнаты и бани⁷⁵.

После смерти жены Алексей Николаев женился повторно. Но и этот брак длился недолго. Видимо, вторая жена тоже вскоре умерла. Позднее состоялся третий брак, с Екатериной Дмитриевной. В общей сложности у Алексея Николаева от трех жен родилось шесть сыновей и три дочери: Петр (1828-1887), Николай (1831-?), Алексей (1838-?), Иоасаф (1846-1901), Дмитрий (1852-?), Константин (1855-?), Мария (1845-?), Олимпиада (1849-?) и Наталья (1850-?)⁷⁶. На 1858 г. Алексей Николаев состоял

⁷² Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. Отд. 1–2. Прибавление к «Сенатским ведомостям». 1825, № 86 (27 октября). СПб. С. 18.

⁷³ ГАКО. Ф. 184. Он. 2. Д. 553. Л. 24–25.

⁷⁴ ГАБО. Ф. 49. Он. 1. Д. 9. Л. 103.

⁷⁵ ГАБО. Ф. 49. Он. 1. Д. 38. Л. 116.

⁷⁶ ГАКО. Ф. 184. Он. 2. Д. 986. Л. 23 об.–25.

белгородским 3-й гильдии купцом, но вскоре вышел из купеческого сословия и записался в мещане. Скорее всего, такой шаг был связан с тем, что подтверждение пребывания в купечестве требовало дополнительных ежегодных расходов, и Алексей Николаевич пошел по пути, как бы сейчас сказали, оптимизации налогообложения. Подобные переходы для того времени не являлись редкостью.

Можно предположить, что вскоре после смерти Алексея Николаевича его дети разделили наследство, после чего каждый стал жить на свое усмотрение. Видимо, получив свою долю, Иоасаф Алексеевич (1846-1901), сын от второй жены, решил, что Белгород слишком тесен для него. В плане развития торговли Харьков тогда казался более предпочтительным. Соответственно, в конце 1860-х гг. Иосиф Алексеевич перебрался в Харьков, женился на Марии Ивановне и поселился по адресу Верховский переулок, 4. В 1868 г. у молодой четы родился сын Владимир⁷⁷, в 1873 г. – Николай, в 1874 г. – Иван и Екатерина⁷⁸, а в 1877 г. – Мария⁷⁹. К 1874 г. Иоасаф Алексеевич уже числился владельцем дома по улице Клочковской, 7, который в 1887 г. был оценен в 9000 рублей⁸⁰. Также он владел лавками суконных товаров в Соборном переулке и в Успенском соборе, оптовой лавкой мучных товаров на углу Рыбной улицы и Лопатинского переулка в доме Тихоновой⁸¹, а в 1879 г. Иоасаф приобрел еще и дом на Лопанской набережной, 4.

В 1887 г. Иоасаф подал прошение в Харьковскую городскую управу об устройстве окон в подвальном этаже собственного дома⁸². Это дело, незначительное на первый взгляд, ценно прежде всего тем, что содержит поэтажный план дома. Из документов Харьковской городской управы также следует, что у Иоасафа Алексеевича был недоброжелатель из числа местных жителей, написавший по крайней мере два доноса о том, что И. А. Кобозев на территории домовладения без всякого разрешения городских властей возвел небольшую лавку для торговли шипучим квасом и сдавал ее в аренду, а арендодатель, также без всякого разрешения, торговал керосином.

В конце 80-х гг. XIX в. Иоасаф Алексеевич активно занялся общественной деятельностью, и вскоре на этой ниве добился значительных успехов. С 1889 по 1893 гг. он был попечителем, а с 1894 г. – почетным

⁷⁷ ГАХО. Ф. 40. Оп. 105. Д. 28. Л. 35.

⁷⁸ ГАХО. Ф. 40. Оп. 113 д. 6. Л. 37 об.

⁷⁹ ГАХО. Ф. 40. Оп. 107 д. 96. Л. 23 об.–24.

⁸⁰ Список домовладельцев города Харькова. Харьков, 1887. С. 196.

⁸¹ Харьковский календарь на 1878 год. Харьков, 1877. С. 25.

⁸² ГАХО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 4997.

попечителем богадельни при Харьковском мещанском обществе⁸³. В число почетных попечителей входил и Иоанн Кронштадтский, неоднократно посещавший Харьков. В 1889 г. И.А. Кобозев вошел в состав правления «Второго Харьковского общества взаимного кредита». С 1891 г. он являлся членом правления «Общества взаимного вспоможения приказчиков г. Харькова» (с 1892 г. председатель правления), а в 1892-1893 гг. был уполномоченным «Харьковского общества взаимного страхования имущества от огня». В 1893 г. в типографии газеты «Южный край» вышла брошюра «Обзор десятилетней деятельности «Общества взаимного вспоможения приказчиков г. Харькова» 1883–1893 гг.», одним из авторов которой оказался Иоасаф Алексеевич⁸⁴. Ранее он же был избран гласным в Харьковскую городскую Думу (1892-1897)⁸⁵. На этом посту участвовал в работе над новой инструкцией работы городской управы, введенной согласно Городскому уложению от 11 июня 1892 г. Также состоял в комиссии по ревизии деятельности городской управы⁸⁶, в скотобойной комиссии по рассмотрению вопроса об устройстве городской скотобойни, в комиссиях по приему в собственность города недвижимости Пашенко-Тряпкина и по заведыванию его домами, был председателем комиссии по проверке деятельности харьковского ломбарда⁸⁷.

В 1893 г. Иоасаф основал «Общество взаимного вспоможения на случай смерти». В 1897 г. был избран председателем совета Харьковского общества любителей хорового пения и председателем попечительского совета Торговой школы, открытой при Харьковском обществе взаимного вспоможения приказчиков⁸⁸. Наряду с инженером-архитектором Б. Г. Михайловским, мещанином И.С. Ивановым, купцами Н. С. Лысогоренко, И. Д. Шкаф, И. А. Рубинштейном и дворянином Т. И. Яценко, Иоасаф Алексеевич возглавил Харьковское строительное общество. В 1899 г. также занимал должность председателя правления Общества потребителей приказчиков г. Харькова.

Умер Иоасаф 18 июля 1901 г., похоронен 21 июля на Усекновенском кладбище. Жена его, Мария Ивановна, скончалась двумя годами ранее.

⁸³ Отчет Харьковской мещанской богадельни за 1895 год. Харьков, 1896. 4 с.

⁸⁴ Обзор десятилетней деятельности «Общества взаимного вспоможения приказчиков г. Харькова» 1883–1893 гг. / Сост. И.А. Кобозевым, Г.Е. Ксензовым и А.Н. Гусевым при участии А.Ф. Нестеркина. Харьков, 1893. X, 32 с.

⁸⁵ Харьковская городская дума, Статистический отдел. Материалы для истории Харьковской городской думы и городского хозяйства Харькова за 25 лет с 1871 по 1896 год. Вып. 1. Харьков, 1896. С. 5.

⁸⁶ Южный край. 1893. 13 апреля. С. 2.

⁸⁷ Южный край. 1893. 1 мая. С. 3.

⁸⁸ Харьковский календарь на 1898 год. Харьков, 1898. С. 59.

К сожалению, в начале 70-х гг. XX в. Усекновенское кладбище, где были похоронены многие знаменитые харьковчане, подверглось варварскому уничтожению, могилы Иоасафа Алексеевича и Марии Ивановны не сохранились.

Вместе с Иоасафом Алексеевичем в Харьков перебрались его брат Константин и сестра Олимпиада. Константин Алексеевич родился в Белгороде 19 мая 1854 г.⁸⁹ В 1886 г. числился владельцем мануфактурного магазина, расположенного в Горяиновском переулке в доме Пашенко-Тряпкина⁹⁰. Олимпиада Алексеевна родилась в Белгороде в 1849 г.⁹¹ В 1877 г. владела торговым заведением по продаже суконных товаров в Гостином ряду по Соборному переулку⁹², а с 1878 г. магазином игольных, галантерейных и игольно-галантерейных товаров на Сергиевской площади в Шубном ряду и лавкой суконных товаров в Соборном переулке⁹³. В 1880 г. она окончила Харьковское повивальное училище и начала частную акушерскую практику. Прием вела в доме Бурлакова по улице Клочковской, 34⁹⁴. Последний раз в качестве акушерки упоминается в Харьковском народном календаре на 1910 г.⁹⁵

Особо следует остановиться на семье Иоасафа Алексеевича. Судьба его дочерей Екатерины и Марии пока не выяснена. У Владимира в 1905 г. родился сын Юрий. Он получил среднее специальное образование. Проживал в городе Горьком, работал начальником экспериментальной мастерской Горьковского автозавода. Арестован 16 февраля 1935 г. УНКВД по Горьковской области как член фашистской организации с террористическими тенденциями (ст. 54–11 УК УССР), этапирован в Харьков. Военным трибуналом КВО 24 июля 1935 г. (статьи 54–11, 54–2, 196 УК УССР) осужден на 10 лет лишения свободы в ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией личного имущества. Термин наказания отбывал в Усольяге. Решением особого совещания при МГБ СССР от 24 сентября 1949 г. (статьи 54–2, 54–11 УК УССР) выслан на поселение в Красноярский край. Реабилитирован 27 октября 1956 г.

Николай, подпоручик в отставке, в 1895 г. женился на Ольге Павловне Базилевской (1875–?), дочери купца 2-й гильдии Павла Федоровича Базилевского⁹⁶. Основатель рода харьковских Базилевских, Василий Ан-

⁸⁹ ГАБО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 77. Л. 73 об.

⁹⁰ Харьковский календарь на 1887 год. Харьков, 1886. С. 23.

⁹¹ ГАКО. Ф. 184. Он. 2. Д. 986. Л. 23 об.–25.

⁹² Харьковский календарь на 1878 год. Харьков, 1877. С. 22.

⁹³ Харьковский календарь на 1879 год. Харьков, 1878. С. 11.

⁹⁴ Харьковский календарь на 1881 год. Харьков, 1880. С. 232.

⁹⁵ Харьковский народный календарь на 1910 год. Харьков, 1909. С. 99.

⁹⁶ ГАХО. Ф. 40. Он. 121. Д. 77. Л. 258.

дреев сын (1749–?) был приписан к харьковскому мещанству в 1783 г., а происходил «из турков»⁹⁷. Дед невесты, купец 3-й гильдии Федор Васильевич Базилевский (1781–?), в 1838–1839 гг. занимал пост харьковского головы. Имел «дом благоприобретенный двухэтажный каменный Рождественском приходе 3-й части 1-го кварт. № 4, в Гостинном ряду лавок каменных с палатками и один погреб Соборного прихода 1-й части 1-го кварт. Занимается виноградными винами. В должности был от купечества в комиссии депутатом, ныне на должности находится ратманом»⁹⁸. Известен он и как благотворитель. На его деньги была построена Холодногорская кладбищенская Всехсвятская церковь. Отец Ольги Павловны, Павел Федорович (1822–?) имел в с. Большая Даниловка мыловаренную фабрику производством в 10000 руб., с тремя рабочими. Состоял членом совета 2-го Харьковского общества взаимного кредита, уполномоченным Харьковского общества взаимного страхования от огня имущества, гласным Харьковской городской Думы, депутатом по 3-й части города при городской управе. Владел домом по адресу ул. Екатеринославская, 6 – в 1888–1889 гг. здесь находилось фотоателье известного харьковского фотографа А. К. Федецкого.

Брат невесты, Базилевский Андрей Павлович, в чине коллежского секретаря служил помощником секретаря гражданского отделения Харьковского окружного суда, проживал по улице Конторской, 25⁹⁹. Несколько лет спустя он стал харьковским нотариусом¹⁰⁰. Поручителем со стороны невесты выступил потомственный почетный гражданин Анатолий Адольфович Файст (1873–?)¹⁰¹.

Иван Иосифович (Иоасафович) Кобозев родился в Харькове в 1874 г. В 1895 г. с отличием окончил юридический факультет Харьковского императорского университета¹⁰². Служил помощником присяжного поверенного при Харьковской судебной палате¹⁰³. С 1898 г. помощник поверенного по судебным делам Харьково-Николаевской казенной железной дороги¹⁰⁴. С 1899 г. помощник юрисконсульта Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги¹⁰⁵. Проживал по улице Ключковская,

⁹⁷ ГАХО. Ф. 31. Оп. 141. Д. 50. Л. 42.

⁹⁸ ГАХО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 77. Л. 49.

⁹⁹ Харьковский календарь на 1895 год. Харьков, 1895. С. 32.

¹⁰⁰ Харьковский календарь на 1905 год. Харьков, 1904. С. 37.

¹⁰¹ ГАХО. Ф. 40. Оп. 121. Д. 77. Л. 258.

¹⁰² Алфавитный список студентов и посторонних слушателей императорского харьковского университета на осеннее полугодие 1894 года. Харьков, 1894. С. 32.

¹⁰³ Харьковский календарь на 1897 год. Харьков, 1897. С. 31.

¹⁰⁴ Харьковский календарь на 1899 год. Харьков, 1899. С. 78.

¹⁰⁵ Харьковский календарь на 1900 год. Харьков, 1900. С. 65.

24. В конце XIX в. Иван Иосифович женился на Софье Адольфовне Файст, даме экспансивной, с очень сложным характером. Она пережила мужа (скончалась в 1952 г.).

Для изучения социального положения той или иной сословной группы очень важно штудирование матримониальных связей, а потому вкратце охарактеризуем положение семьи Файст. Отец Софьи Адольфовны, Файст Адольф Францевич, происходил из семьи часовых дел мастера из Таганрога. Его отец, Франц Файст (1802–1888) ранее жил в Варшаве. Франц Файст был женат на Марии Хаусман (*Hausmann*) и считался одним из лучших часовых мастеров Юга России. Он соорудил башенные часы для Успенского собора, о которых вспоминал впоследствии А. П. Чехов. Более того, Александр, старший брат будущего писателя, испытывал симпатию к Марии, сестре Адольфа Францевича¹⁰⁶. К сожалению, юношеское увлечение не имело продолжения. Александр Чехов зажил своей жизнью, а Мария Файст вышла замуж за ювелира Ивана Ланкау, и родила ему четверых детей¹⁰⁷.

В 1859 г. Адольф Францевич окончил физико-математический факультет Харьковского императорского университета. Будучи лютеранского вероисповедания, в университетских документах записан «из дворян» и «на собственном содержании». После окончания университета служил преподавателем математики и физики во 2-й Харьковской гимназии. В 1867 г. состоял в VIII классе (Табели о рангах), т.е. имел чин коллежского асессора. Подрабатывал преподаванием немецкого языка в Мариинском Харьковском женском училище 1-го разряда¹⁰⁸. Проживал по адресу ул. Екатеринославская, 4. В 1872 г. его годовое содержание составляло 1981 руб. 60 коп. К 1883 г. Адольф Францевич перешел на службу в Харьковский Земельный банк, где исполнял обязанности секретаря правления. К этому времени он приобрел дом на Ново-Малосумской улице (оценен в 850 руб.). В 1885 г. включен в оценочную комиссию банка. С 1891 г. состоял среди членов правления. После 1892 г. Адольф Францевич в Харьковских календарях не упоминается. Возможно, к тому времени он умер или вышел в отставку.

О семье Ивана Иосифовича Кобозева полное представление дают материалы переписи 1897 г. До нас дошел опросный лист Ивана Иосифовича, что можно назвать большой удачей. Данный документ являет собой яркую, почти булгаковскую, иллюстрацию социальной жизни конца

¹⁰⁶ Чехов А.П. Письмо Чехову Ал.П., 9 марта 1876 г. Таганрог // Чехов А.П. Поли. собр. соч. Письма. Т. 1. 1875–1886. М., 1974. С. 14.

¹⁰⁷ Алферьева А.Г. Франц Файст, таганрогский часовщик. М., 2014. С. 92–96.

¹⁰⁸ Памятная книжка Харьковской губернии, 1868 год. Харьков, 1868. С. 44.

XIX в. Документ этот настолько интересен, что автор счел возможным привести его полностью.

«Улица, площадь, переулок – Клочков

Дом, дворовое место № – 59

Квартира № 2

1. Кобозев Иван Иоасафович, хозяин, 25 лет, женат, имеет право на чин, православный, родной язык русский, обучался в университете, помощник присяжного поверенного. Прапорщик запаса.

2. Кобозева Софья Адольфовна, жена, 22 года, дворянка, православная, родной язык русский, закончила гимназию, живет при муже.

3. Кобозева Инна Ивановна, дочь, 1 месяц, при отце.

4. Листаферова Надежда Алексеевна, 59 лет, вдова, мещанка, родилась в г. Волчанске Харьковской губернии, приписана к г. Короче, православная, окончила частную школу, няня.

5. Шевченко Пелагея Ивановна, прислуга, 20 лет, замужем, из владельческих крестьян, прописана в Липецкой волости, православная, мамка.

6. Незовибатько Елизавете Акимовна, прислуга, 13 лет, незаконно-рожденная, православная, приютская школа, горничная.

7. Шмидт Александр Николаевич, жилец, 22 года, сын дворянина, родился в Валковском уезде, православный, обучается в университете, живет на стипендию»¹⁰⁹.

Итак, перед нами хозяин – вполне обеспеченный человек. При нем жена, окончившая гимназию, из дворян. Хотя последнее утверждение (как и точный возраст Ивана Иоасафовича) вызывает сомнения, поскольку история семьи Файст хорошо известна. Далее, в доме проживают нянька (из мещан) и две служанки: одна из крестьян, другая из незаконно-рожденных. Также в доме живет студент из дворян.

Вполне типичная картина жизни интеллигента того времени. В то же время опубликованный документ дает нам представление и о социальных процессах, протекавших в тогдашнем обществе. В первую очередь это касается вчерашних крестьян, пополнявших ряды горожан. Наличие жилья говорит о том, что материальное положение Ивана Иосифовича не позволяло отказываться от дополнительных доходов. Содержание дома, семьи и прислуги требовало немалых денег.

В начале XX в. Иван Иоасафович переехал в Москву. Там проживал в Хлебном переулке, служил присяжным поверенным, юрисконсультом в Управлении Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги¹¹⁰.

¹⁰⁹ ГАХО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 344. Л. 5.

¹¹⁰ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1905 год. М., 1904. С. 645.

В 1908 г. жил на Сретенском бульваре в доме Страхового общества «Россия»¹¹¹, а в 1914–1917 гг. – по адресу Настасьинский переулок, 6, телефон 232–34¹¹². После Октябрьской революции работал юристом в Наркомате железнодорожного транспорта. По воспоминаниям домочадцев, был высоким, стройным, малоразговорчивым, но очень добрым человеком. Умер он в августе 1943 г. в Москве от недоедания¹¹³.

У Ивана Иоасафовича и Софьи Адольфовны было несколько детей. Инна Ивановна выросла крайне болезненной, нигде не работала и замуж не вышла. Борис Иванович, по отзывам современников, был превосходным музыкантом, но в 1918 г. скончался от «испанки». Николай Иванович, как мы помним, стал известным химиком, и женился на Гальбрайх Эсфири (в крещении Екатерина) Ефимовне¹¹⁴.

Судьба Всеволода Ивановича (1905–1939), третьего сына Ивана Иоасафовича, сложилась трагически. Он закончил Московский институт инженеров транспорта. Был красив, обладал хорошим характером. Считался знатоком теоретической электрохимии. Занимал должность начальника отдела НКПС. Премирован золотыми часами за пуск первой очереди Ярославской электродороги. Но 4 сентября 1937 г. Всеволода Ивановича арестовали, он был расстрелян 21 мая 1939 г. Его жена, Нина Карандеева (1906–1992), была дочерью профессора Московских высших женских курсов Виссариона Виссарионовича Карандеева (1878–1916). Карандеевы были старинным дворянским родом. Среди их предков числились князья Шаховские, Друцкие-Соколиньские, Коркодиновы и Енгальчевы.

Таким образом, на примере истории рода Кобозевых мы продемонстрировали своего рода срез социальной истории России XVII–XX вв. Кобозевы стали активными участниками сложения посадского населения на юге России, а также трансформации его части в купеческое сословие. Приумножение капиталов порою сменялось банкротствами и сменой социального статуса.

После отмены крепостного права и снятия последних препон для развития капитализма, на смену лавочной торговле пришли финансовые предприятия. Появился спрос на высшее образование. Вчерашние коробейники и лавочники спешили занять место одряхлевшей дворянской аристократии. Революция 1917 г. прервала этот поступательный процесс

¹¹¹ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1908 год. М., 1908. С. 182.

¹¹² Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 год. М., 1917. С. 240.

¹¹³ Химический дизайн. Контекст-хроника как опыт рефлексии в естествознании. (К биографии Н.И. Кобозева). Новосибирск, 1999. С. 63.

¹¹⁴ Там же. С. 6.

и привела к тектоническим сдвигам во всех сферах жизни общества. Перемены коснулись всех, и Кобозевы не стали исключением. Но и после 1917 г. они нашли применение своим силам и талантам. В этом смысле пример рода Кобозевых вполне типичен, и укладывается в общую канву исторического развития России.

Междумян Каринэ Арамовна
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Конигина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Благотворительная деятельность Марии Федоровны

***Аннотация.** В статье рассматривается благотворительная деятельность императрицы Марии Федоровны в различных направлениях: воспитание, образование, народное просвещение, социальное обеспечение и здравоохранение..*

***Ключевые слова:** благотворительность, Мария Федоровна, Воспитательные дома, женское образование, воспитание и образование, воспитательные дома, образование женщин.*

***Annotation.** The article examines the charitable activities of the Empress Maria Feodorovna in various areas: upbringing, education, public education, social security and health care..*

***Key words:** charity, Maria Feodorovna, Foundling homes, women's education, upbringing and education, foundling homes, women's education.*

Мария Федоровна происходила из Вюртембергского дома. Родилась 14 октября 1759 г. в городе Штеттин (родина Екатерины II), крещена по протестантскому обряду, и названа Софией-Доротеей-Августой-Луизой. Мать принцессы, Фридрика-София-Доротея родила 12 детей. Принцесса София-Доротея была четвертым ребенком.

Фредерик-Евгений дал всем своим детям блестящее воспитание и образование. София-Доротея хорошо знала французский язык, Закон Божий, историю, географию, арифметику, геометрию и др. Она была творческой личностью, много времени посвящала искусству (особенно музыке и вырезанию по кости и дереву). Много рисовала на бумаге, холсте, стекле, фарфоре. Ее творчество высоко оценивалось современниками.

В 1776 г., после смерти Натальи Алексеевны – первой жены цесаревича Павла, прусский король Фридрих II организовал брак Софии-Доротеи с наследником русского престола, приехавшим в Берлин для знакомства с принцессой.

После крещения София-Доротея получила имя Марии Федоровны. Как супруга самодержца она занималась благотворительностью: содержала за собственные средства ряд благотворительных организаций и учреждений, возглавляла и руководила их деятельностью. Именным Указом от 12 ноября 1796 г. Павел I назначил Марию Федоровну покровительницей Воспитательного общества благородных девиц. Как выяснилось, хозяйственное управление обществом «...находилось в величайшем расстройстве будучи между прочим обременено долгом до 73 000 руб., утраченных из казны...» [3]. На ежегодное пособие императрица пожаловала заведению 15 000 руб. из собственной казны.

Как человек, живущий по христианским канонам, она понимала: личный подвиг христианина не в том, чтобы устроить чью-то судьбу за государственный счет, пользуясь высотой своего положения монарха, а в том, чтобы разделить с ближним свое личное имущество и деньги, спасая его, тем самым, от нужды.

Деятельность императрицы на новом поприще началась с образовательных реформ, суть которых сводилась к подготовке женщины к роли хозяйки, жены и матери. Она была убеждена, что в центре внимания женщины должны находиться церковь, дети и кухня. Особое внимание уделялось изучению родного языка, урокам танцев и музыки (поскольку императрица считала музицирование почти единственным утешением бедной девицы в уединенной сельской жизни). Главное же в жизни человека вообще, а женщины в особенности, по замыслу императрицы, – вера в Бога и преданность святой церкви.

В Смольном институте, предназначенном для обучения и воспитания девиц благородного происхождения, содержалось 200 учениц, которые поступали в заведение в 5-6-летнем возрасте, и оставались в нем в течение 12 лет. Преподавали им приглашенные учителя, круглосуточно при детях находились классные дамы [4]. Впервые в истории Отечества Мария Федоровна ввела институт пансионеров, т. е. платных воспитанниц. В зависимости от различных обстоятельств, оплата могла быть полной или частичной. Вносить деньги за пансионерку могли как родственники или опекуны, так и частные благотворители.

Другое социально значимое новшество в этом образовательном заведении – введенный императрицей институт пепиньерок. Бедные одаренные девушки, завершившие образование, составляли группу классных дам, которые замещали учителей института во время болезни.

По аналогии со Смольным Мария Федоровна основала свой собственный Институт благородных девиц – Институт ордена св. Екатерины, или Екатерининский.

Видя успехи супруги в руководстве Обществом благородных девиц, 2 мая 1795 г. Павел I назначил Марию Федоровну начальницей над Воспитательными домами Санкт-Петербурга и Москвы. В первую очередь она стала принимать меры по наведению, прежде всего, финансового порядка. Императрица вплотную занялась решением проблемы детской смертности, учредила экспедиции для попечения обездоленных детей и детей-сирот. В каждом округе губернии была учреждена больница для лечения живущих в деревнях детей. Детей, отправленных на воспитание в деревни, приемные родители обязаны были привезти в годовалом возрасте в Дом для привития оспы. Затем они вновь отправлялись в «казенные государевы деревни», с целью приучить их к правилам сельского хозяйства. Кормилица обязана была следовать за малышом в лечебное заведение. За хорошую заботу о детях крестьянки получали вознаграждение. Поскольку неоднократно наблюдались случаи подмены казенного младенца, умершего от плохого ухода, другими детьми, императрица распорядилась, начиная с 1 сентября 1799 г., делать ребенку под левой рукой выше локтя насечку в виде креста, которую невозможно было ничем свести [1].

В 1805 г. Мария Федоровна назначила особую сумму, из которой бедные матери, приносящие своих детей в Воспитательный дом, получали помощь в размере 120 руб. в год. После окончания обучения дети получали от Воспитательного дома денежное пособие на первое обзаведение и выпускались в большую самостоятельную жизнь [2].

Мария Федоровна ввела такую меру, как отправка ослабленных питомцев на поправку в сельскую местность, положив, таким образом, начало летнему оздоровительному отдыху детей в России. Постепенно она пришла к пониманию необходимости разделить питомцев воспитательных домов по способностям, вследствие чего в 1808 г. при Воспитательном доме открылись латинские, французские и немецкие классы, а также особые классы музыки. Признанных талантливыми мальчиков готовили для поступления в Медицинскую академию, а девочек – к деятельности гувернанток и учительниц. Неспособных детей определяли в ремесленные классы или к занятию сельским хозяйством.

Несомненна заслуга Марии Федоровны в организации системы профессионального образования, ею впервые в стране создан ряд среднеспециальных учебных заведений, и учрежден особый фабричный городок под Петербургом, где питомцы обучались работе на Александровской мануфактуре (приобретенном императорской четой промышленным предприятием) [4]. Личные обстоятельства в жизни Марии Федоровны способствовали интенсивному развитию акушерства: две старшие дочери

императрицы, рано выданные замуж, скончались одна за другой вследствие неудачных родов. В 1797 г. Мария Федоровна за свой счет учредила в Санкт-Петербурге Повивальный институт, приняв на обучение 22 человека из числа питомцев Воспитательного дома.

18 сентября 1797 г. императрица учредила на собственные средства военно-сиротское училище. Как проявление заботы о сиротах, родители которых погибли в военных действиях, можно рассматривать и создание Мариинского института. В нем отсутствовало сословное деление – в институт принимали как детей беднейших родителей, так и детей мелких чиновников, ремесленников, солдат и придворных служителей. Сирот обеспечивали деньгами и одеждой, прискивали им места в дорогах частных домах. По поводу питания и обеспечения детей императрица писала следующее: «...чтоб пища была здоровая и достаточная, чтоб припасы, материалы и вещи были хорошей доброты и без порчи и повреждения, избегать наитщательнейше всякие излишние издержки, ограничиваясь сущою надобностью и очевидною пользою» [3].

Мария Федоровна заботилась и о дальнейшей судьбе выпускников курируемых заведений. Принуждая питомиц Мариинских институтов помногу часов в сутки заниматься рукоделиями, императрица надеялась дать им способ в дальнейшем, в случае необходимости поддержать себя собственным трудом. Если сирота сразу по окончании обучения выходила замуж, ей выдавалось 100 руб. приданного.

К числу несомненных заслуг Марии Федоровны относится открытие учреждений для обучения детей с ограниченными возможностями. Так, 14 октября 1806 г. в Павловске было учреждено опытное училище для глухонемых. Директором стал приглашенный из Парижского института глухонемых Жан Батист Жоффре. Он быстро выучил русский язык, и преподавал его ученикам наравне с французским.

Озаботившись проблемами глухонемых, императрица решила заняться и проблемами обучения слепых детей, основав в 1806 г. в Гатчине первое училище для слепых питомцев Воспитательного дома. Хотя специализированные заведения для обучения детей с ограниченными возможностями удовлетворяли лишь мизерную часть нуждающихся в образовании инвалидов, это был, несомненно, прогрессивный для того периода шаг [1].

В 1803 г. Мария Федоровна создала в Москве и Санкт-Петербурге Вдовьи дома. Желающих попасть в них было очень много. Но, так как многие из вдов были крепкими, здоровыми и относительно молодыми женщинами, императрица решила занять их полезным для общества делом – уходом за больными, чтобы определенные трудовые навыки могли

решить проблему их самообеспечения. В 1814 г. для работы в больнице были приглашены 24 женщины из Санкт-Петербургского Вдовьего дома. По велению императрицы выбрали вдов, отличающихся кротостью, благонаравием, хорошим поведением, изъявивших желание посвятить себя богоугодному делу, и доверили им уход за больными.

В 1818 г. Институт сердобольных вдов (как особый социальный статус, а не учебное заведение) утвердили официально, и стали организовывать курсы сиделок при больницах. Прежде чем быть допущенными к уходу за больными, сердобольным вдовам преподавались основы первоначальной медицинской подготовки, методики выполнения основных медицинских процедур и дачи лекарств, сведения по уходу за больными, этические правила взаимоотношений с пациентами. Главный врач Маринской больницы Х. фон Опель издал учебное пособие «Руководство и правила, как ходить за больными». Помимо элементарных правил ухода, там перечислялись физические и нравственные качества женщин, посвятивших себя уходу за больными. Прослужившие в звании сердобольных вдов 10 лет получали ежегодное вознаграждение в размере 150 руб. Через каждые пять лет вознаграждение увеличивалось, а через 25 лет удваивалось. 1 января 1828 г. под патронат Марии Федоровны перешел Дом для умалишенных, причисленный к разряду больниц. Чтобы больные находились в покое, вдалеке от городской суеты, императрица купила для него дом кн. Щербатова за Нарвской заставой в 10 километрах от Санкт-Петербурга. Заведение получило название «Больница всех скорбящих», призревались там 200 больных обоого пола [4]. Из-за окраски стен здания обуховская больница получила название «Желтый дом» (это название встречается в таком же контексте в России до сих пор).

Высокие нравственные качества и прекрасная репутация императрицы объединила вокруг нее активистов российской благотворительности. На средства благотворительного общества императрицы содержались одиннадцать военно-санитарных заведений (госпитали, лазареты, санаторий, лечебница), многие филантропические учреждения стремились попасть под ее патронат.

Как меценат она поддерживала науку и культуру, выделяя пособия нуждающимся ученым и литераторам. Учредила ряд стипендий: на содержание учениц в школе для бедных девочек в Павловске; для беднейших выпускников Императорской Академии художеств и др. Благодаря ее денежной помощи, 102 человека смогли обучаться в таких престижных заведениях как Царскосельское женское училище духовного ведомства, Александровский лицей, Училище правоведения, Гатчинский сиротский институт, гимназии и начальные училища Петербурга и Москвы.

Императрица оказывала ежегодную помощь общинам сестер милосердия, больницам, лечебницам, родильным приютам [4].

Мария Федоровна способствовала тому, чтобы все ее дети имели собственные благотворительные учреждения как в России, так и за рубежом. В память о матери император Николай I в 1854 г. создал «Ведомство учреждений императрицы Марии» – крупнейшую образцовую благотворительную организацию в России, фактическое семейное дело Романовых. Николай Павлович и все следующие за ним императоры России лично покровительствовали этому Ведомству.

Благодаря финансовой и материальной поддержке Марии Федоровны, в России появилось первое благотворительное печатное издание – газета «Русский инвалид» (начала выходить с 1 февраля 1813 г.). Вплоть до событий 1917 г. доходы от его реализации полностью шли на поддержание инвалидов Отечественной войны 1812 г. и помощь русскому воинству. К концу жизни императрица патронировала 51 благотворительное заведение, в которых призревались на стационарном обслуживании 92 тыс. чел. Благотворительная деятельность Марии Федоровны, как общественная, так и частная, внесла огромный вклад в дело гуманизации общественной жизни в России [2]. Благодаря ее неутомимой энергии, сфера благотворительности в Российской империи в пореформенный период достигла расцвета, и стала выражением гражданского самосознания.

Список используемой литературы

1. Азерникова И. П. Вклад императрицы Марии Федоровны и её ведомства в развитие благотворительности в России [Электронный ресурс] / И.П. Азерникова // Мир знаний : сайт. – URL: <http://mirznanii.com/a/352052/vklad-imperatritsy-marii-fedorovny-i-eye-vedomstva-v-razvitie-blagotvoritelnosti-v-rossii> (дата обращения 14.03.2019).

2. Мельников В. П. История социальной работы в России : Учебное пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Социально-технологический институт, 1998. – 218 с.

3. От истоков социальной помощи до новейшей истории социальной работы в России : материалы по истории социальной работы в России для семинарских и практических занятий / Сост. П. Я. Циткилов и др. ; под ред. П. Я. Циткилова. – Новочеркасск, 1996. – 249 с.

4. Ульянова Г. Н. Императрица Мария Федоровна в российской благотворительности: материнское попечение о страждущих / Г. Н. Ульянова // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. – Санкт-Петербург, 2006. – С.103-119.

**Междумян Каринэ Арамовна,
Мирошниченко Виктория Сергеевна,**
магистранты ИОСН.
Научный руководитель: Горлова Е. Б.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Благотворительная деятельность супруги Николая II императрицы Александры Федоровны

Аннотация. В статье кратко описывается деятельность императрицы Александры Федоровны в деле благотворительности.

Ключевые слова: Общество охраны материнства и грудных детей», благотворительные базары, ясли для младенцев, детские сады, государственный ортопедический институт, поезда-склады.

Annotation. The article briefly describes the activities of the Empress Alexandra Feodorovna in the field of charity.

Key words: Society for the Protection of Motherhood and Infants", charity bazaars, nurseries for infants, kindergartens, state Orthopedic Institute, warehouse trains.

Благотворительность являлась поистине семейной чертой русского императорского дома Романовых, начавшись со времен царя Федора Алексеевича Романова. По его приказу маленьких нищих и бродяжек собирали в особом подворье в Москве, и обучали грамоте и ремеслам. Благотворительностью активно занимались все супруги российских императоров.

В 1775 г. Екатерина II учредила специальный Приказ общественного призрения для благотворительной деятельности. Императрица Мария Федоровна, жена Павла I, вывела благотворительность в России на государственный уровень. Высокогуманные цели помощи страждущим и нуждающимся преследовала и деятельность последней русской императрицы Александры Федоровны, супруги императора Николая II. Александру Фёдоровну называли настоящей подвижницей благотворительности. Она родила пятерых детей, и хорошо знала, что такое материнские переживания и заботы.

Одна из наиболее ярких страниц в истории российской благотворительности – благотворительные базары. Обычно они проводились как светские праздники, на которых по высоким ценам продавались изделия, выполненные различными обществами или просто частными лицами, которые хотели помочь бедным, сиротам и бездомным.

Уже в первый год своей русской жизни Александра Федоровна загорелась мыслью устроить большой благотворительный базар для сбора средств на нужды богоугодных заведений. Заведующий ее канцелярией, граф Н. А. Ламздорф, посоветовал провести мероприятие в самом центре Санкт-Петербурга, в Эрмитаже. Александре Федоровне его идея понравилась, однако у многих жителей города она вызвала явное недовольство. Возмущались торговцы: их обошли, пригласили организовать торговлю какого-то пастора-англичанина, выписывающего массу товаров из-за границы. Недовольны были великосветские дамы – патронессы различных благотворительных организаций: их не нашли нужным привлечь. Чины полиции и дворцового ведомства тоже сетовали, боясь, что подобное мероприятие будет проведено рядом с царскими покоями в Зимнем дворце, куда бесконтрольно привозят массу нераспечатанных ящиков (а вдруг в них спрятана бомба).

Конечно, открыто никто не высказывался, но много шушукались и осуждали, осуждали, осуждали. К началу декабря 1895 г., когда открылся благотворительный базар, столичная публика уже была настроена соответственно. Народу в залах собралось множество; все горело желанием не столько принять участие в судьбе «бедных сироток» (хотя и делалось много покупок, но большей частью, мелких), сколько поглазеть на царский выход. Это был один из редких в том году случаев появления монархов перед подданными [2].

Особенную заботу императрицы вызывало все, что касалось улучшения благосостояния детей. Россия в этом плане представляла широкую сферу деятельности, и императрица старалась провести в жизнь как можно больше замыслов. В первых письмах из России, написанных сразу после замужества, Александра Федоровна сетовала, что еще не смогла посетить ни одной больницы, и развивала широкие планы благотворительной деятельности. К моменту ее прибытия в Россию все существовавшие ранее благотворительные учреждения (включая Красный Крест и школы для девочек) находились под патронажем вдовствующей императрицы.

Мария Федоровна также стояла во главе «Учреждения Императрицы Марии», названного по имени ее основательницы – жены императора Павла I. Поэтому молодой императрице было предложено взять на себя заботу о какой-либо новой организации, которая могла бы носить ее имя. Выбор императрицы пал на работные дома для бедных, которые предполагалось распространить по всей стране. Управлять ими должна специальная «Комиссия помощи в работе». Императрица предложила «Комиссии помощи в работе» устраивать летом в деревне ясли для малышей, и поддержала идею создания ортопедического института для детей. Она

испытывала искреннюю радость от того, что учреждение было выстроено, и поддерживалось в превосходном порядке.

Как бы странно это ни звучало, личные средства царицы были не столь велики, и ей часто приходилось сокращать собственные расходы ради возможности поддержать патронируемые заведения. Малоизвестно, что деньги на содержание школы для нянь шли из кошелька самой Александры Федоровны. А во время войны (октябрь 1915 г.) произошло неслыханное событие: в секретариате императрицы очередным просителям было сказано, что с деньгами им придется подождать до января 1916 г., поскольку императрица уже раздала свое годовое содержание различного рода благотворительным учреждениям, поддерживающим вдов и сирот. Когда в 1898 г. в стране разразился голод, императрица из своих собственных средств отдала 50 000 руб., чтобы хоть немного облегчить страдания людей в наиболее пострадавших от голода регионах [1].

Александра Федоровна была подлинным энтузиастом благотворительности, но, при этом, достаточно практична. Она с удовольствием придумывала новые схемы и воплощала их в жизнь, тщательно продумывая каждую деталь намеченного предприятия. Окружённая лучшими врачами, императрица старалась помочь простым женщинам. Она основала «Общество охраны материнства и грудных детей». Под опекой государыни были родильные приюты, где врачи консультировали беременных женщин. Она открывала ясли для младенцев и детские сады. Первая в России школа нянь и гувернанток тоже появилась стараниями Александры Федоровны. Обычно застенчивая, она становилась смелой и решительной, когда дело касалось улучшения жизни детей. На благотворительность Императрица нередко тратила значительные суммы из собственных доходов, и привлекала к участию в благотворительной деятельности собственных детей с раннего возраста.

Ясно осознавая необходимость создания профессиональных школ для девочек, Александра Федоровна предложила преобразовать, так называемые, «патриотические школы» в более современные заведения. Но это оказалось не под силу одному человеку: идея вызвала волну протестов, и ответственные за эти школы официальные чиновники не сочли нужным вносить какие-либо изменения или улучшения.

Под покровительство Александры Федоровны изначально попали родильные приюты и «дома трудолюбия», где призревались, получая профессию, сироты и падшие женщины. Она хотела учредить подобные заведения во всех уголках России, но и в этом начинании не встретила поддержки общества и сановников. Не надеясь на общественный отклик, Александра Федоровна стала учреждать заведения собственными силами

ями и на собственные средства. Так, в Царском Селе появилась «Школа нянь», с приютом для сирот на 50 кроватей при ней. Там же был основан инвалидный дом на 200 человек для солдат-инвалидов. Кроме того, в Петербурге была учреждена Школа народного искусства для обучения девушек со всей России ремесленным искусствам.

Кроме перечисленного, в 1912 г. Александра Федоровна основала еще одно благотворительное заведение – «Общество охраны материнства и грудных детей в Царском селе». Целью было оказание в пределах Царского Села материальной и медицинской помощи неимущим женщинам во время беременности, родов и всего периода кормления ребенка. Мысль организации общества, определение его цели и круга деятельности принадлежали Александре Федоровне. Руководил обществом известный врач, профессор Н. В. Ястребов. По мысли императрицы был составлен и временный Устав. Деятельность Общества началась с реорганизации родильного приюта в Царском Селе – первого в России частного родильного приюта. В нем были выделены помещения для консультации матерей и детей; для кипячения молока, его стерилизации и хранения; устроена столовая; приведены в порядок квартиры для врачей, акушерок и других служащих.

Особое внимание российское общество обращало на борьбу с туберкулезом. По указу императора Николая II в Санкт-Петербурге в 1910 г. образована Всероссийская лига для борьбы с туберкулезом. Императрица тоже проявляла участие к туберкулезным больным. Вместе со своими детьми она посещала больных, привозила лекарства, фрукты, цветы, причем, совершенно бесстрашно подходила и разговаривала даже с теми, у кого была самая тяжелая форма болезни. У некоторых придворных такая смелость вызвала полуобморочное состояние. Благодаря усилиям Александры Федоровны, в Крыму появилось несколько санаториев для больных туберкулезом.

По просьбе и при поддержке императрицы в Петербурге был создан государственный ортопедический институт. Уже в 1894 г. при Максимилиановской лечебнице работало ортопедическое отделение, руководимое известным специалистом в этой области К.Х. Хорном, имеющим и свою частную клинику на Фонтанке. Посетив ее в январе 1901 г., Александра Федоровна и предложила создать государственный ортопедический институт. Врач согласился, и подал записку с проектом, включающим больницу на 100 коек, приют для 50 калек и протезную мастерскую. Планировалось, что лечебное заведение не только объединит «стационарную и амбулаторную клинику, но и служило бы образцом для учреждения и развития других подобных заведений» [1]. Предусматривалась также

подготовка на базе института врачей-ортопедов. В числе первых пациентов в этот институт попали пострадавшие при покушении на П. А. Столыпина 12 августа 1906 г. На его даче на Аптекарском острове взрывом бомбы революционеры убили 30, и ранили 60 человек...

В условиях начавшейся Первой мировой войны главным направлением благотворительной деятельности Александры Федоровны стала забота о раненых и больных войнах. Уже 13 ноября 1914 г. в Царском Селе был освящен военно-санитарный поезд № 143 (с тремя автоколоннами и отрядом санитарных повозок при нем). Ему было присвоено имя Императрицы Александры Федоровны. Под ее покровительством были также образованы подвижные поезда-склады под флагом Красного Креста с целью оказания помощи, как учреждениям Российского общества Красного Креста, так и военного ведомства в деле снабжения их необходимыми предметами медицинского снаряжения и продуктами питания. Снабжались поезда-склады средствами складов, устроенных Императрицей в Петрограде и Москве. Всего было оборудовано 4 поезда-склада по 9 вагонов в каждом.

В период правления Николая II немногие понимали настоящий масштаб благотворительной деятельности семьи Романовых. Сама Александра Фёдоровна считала нескромным распространяться об этой миссии, но люди, всё равно, узнавали, и говорили: «Мы до сего времени, такого благородного, сострадательного, любящего, праведного Семейства не видели и, наверное, больше не увидим».

Список используемой литературы

1. Буксгевден С. К. Жизнь и трагедия Александры Федоровны. Императрицы России / Баронесса Софья Буксгевден; [Т. Б. Манакова, К. А. Протопопов, сост., коммент.]. – Москва : Лепта [и др.]. – Комментарии к воспоминаниям. – 2012. – 572 с.
2. Мельников В. П. История социальной работы в России : Учебное пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Социально-технологический институт, 1998. – 218 с.
3. От истоков социальной помощи до новейшей истории социальной работы в России : материалы по истории социальной работы в России для семинарских и практических занятий / Сост. П. Я. Циткилов и др. ; под ред. П. Я. Циткилова. – Новочеркасск, 1996. – 249 с.
4. Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Соколов, И. Зимин. – Москва : Центрполиграф, 2015. – 603 с.

Соколов Александр Николаевич
председатель Ставропольского краевого
отделения Союза филателистов России.
г. Ставрополь, Россия

Анатолий Бессонов - легенда Ставропольского футбола

***Аннотация.** В работе кратко представлены отдельные моменты из жизни Анатолия Бессонова и его значение для ставропольского футбольного клуба «Динамо».*

***Ключевые слова:** Анатолий Бессонов, футбол, «Динамо», чемпионат СССР по футболу, вратарь, судья.*

***Annotation.** The paper briefly presents some moments from the life of Anatoly Bessonov and his significance for the Stavropol football club «Dynamo».*

***Key words:** Anatoly Bessonov, football, «Dynamo», USSR football championship, goalkeeper, referee.*

Анатолий Григорьевич Бессонов по профессии строитель. Закончил Ставропольский строительный техникум, затем Ростовский инженерно-строительный институт. Работал управляющим строительного треста. Анатолий Григорьевич вложил свои знания и умения в строительство таких знаковых объектов в Ставрополе и за его пределами как Дворец культуры и спорта профсоюзов, Детская краевая больница, заводы резино-технических и железобетонных изделий, арматурный завод, завод сантехзаготовок. При его участии возводился Межколхозный санаторный комплекс «Ставрополье» в городе Сочи и много других объектов, которые и пересчитать трудно...

Фото Г. А. Г. Бессонова

Анатолию Григорьевичу Бессонову присвоено почетное звание «Заслуженный строитель СССР». Его высокопрофессиональный труд отмечен многими правительственными и ведомственными наградами.

Но самой первой наградой, и, как оказалось, самой значимой для любителей спорта нашего края, стало чемпионское звание, завоеванное в 1949 г.

Началось все еще в довоенные годы на улице Ясеновской Ставрополя, где проживала семья Бессоновых. С утра до вечера Анатолий гонял со сверстниками мяч, подаренный отцом.

В 1945 г. он поступил в Ставропольский строительный техникум, и занялся футболом более серьезно. Надо сказать, что Бессонов был довольно разносторонним спортсменом. Он занимался легкой атлетикой, коньками, побеждал в лыжных соревнованиях... Но на первом месте был футбол. Правда, в начале футбольной карьеры Анатолий Григорьевич играл центрального полузащитника, а вратарем стал волею случая.

Случилось это летом 1946 г. в селе Петровском, где проходила спартакиада краевого совета спортивного общества «Трудовые резервы», и Бессонов играл за команду краевого центра. Когда во время матча вратарь команды получил травму, Анатолий Бессонов, взяв его свитер и перчатки, стал в ворота. С тех пор это амплуа он не менял никогда.

Вскоре в Ставрополь, после триумфального вояжа по стадионам Великобритании, приехала знаменитая московская команда «Динамо». С каким восторгом молодой футболист смотрел игру К. И. Бескова, В. М. Карцева, В. Д. Трофимова, В. Г. Савдунина и, само собой разумеется, А. П. Хомича! В те годы весь Советский Союз почти боготворил этих игроков. Кто мог подумать, что лет через пять Анатолий Бессонов лицом к лицу встретится на футбольном поле с тем же самым А. Хомичем (по словам английских журналистов, «тигром ворот»). Более того, Анатолий стал свидетелем последнего матча «тигра» и первой игры Льва.

В 1952 г., когда после окончания строительного техникума Бессонов работал инженером в Ставропольском краевом УМВД и, само собой, играл за местное «Динамо», ему пришлось участвовать в финале чемпионата ЦС «Динамо», проходившем в Краснодаре. Там-то, в одном из эпизодов, Хомич совершил один из своих легендарных бросков за мячом, после чего не смог подняться с земли – сказался рецидив застарелой травмы бедра. Вместо него в ворота встал дублер – Лев Яшин. После окончания турнира молодой ставропольский вратарь познакомился с обоими легендарными московскими коллегами, и со временем это знакомство переросло в настоящую дружбу.

В возрасте 17 лет его пригласили в ставропольское «Динамо», где он играл до 1953 г. Это были незабываемые годы! После войны прошло совсем немного времени, и после тяжелых военных лет футбол стал одной из главных «отдушин» в жизни людей. Стадионы были забиты до отказа.

В череде этих событий особняком стоит 1949 год – год триумфа ставропольского футбола, когда ставропольское «Динамо» в тяжелой борьбе сумело завоевать звание Чемпиона России. И немалая заслуга в этом принадлежит вратарю команды Бессонову Анатолию Григорьевичу!

В своей подгруппе динамовцы поочередно победили четырех соперников, и в финале предстояла встреча с горьковскими одноклубниками. И вот настал долгожданный день матча за звание чемпиона. Собралось невиданное для маленького стадиона «Динамо» количество зрителей, приехавших со всех концов края. Тогда еще они не знали, что им предстоит прожить в краевом центре... неделю, прежде чем станет известен победитель. Первый поединок не принес успеха ни одной из команд (1:1). В этой игре Анатолий Григорьевич получил травму плеча. Он рассказывал корреспонденту «Независимой спортивной газеты»: «Во время матча, отбивая мяч, я очень сильно ударился плечом о штангу. До конца встречи, сгорая, отстоял, а уже вечером чувствую – не могу руку поднять...». Назначили переигровку, во время которой «однорукий» Бессонов не пропустил ни одного мяча. Но и его товарищи не смогли «распечатать» ворота соперника. Опять победителя нет – 0:0.

И в третий раз вышли на поле команды. Газета «Ставропольская правда» писала: «Бурными аплодисментами приветствовали зрители появление команды на поле. Ставропольский стадион "Динамо" до отказа был заполнен любителями футбола. Свисток судьи – игра началась. Обе команды в двух предыдущих встречах достаточно изучили друг друга. Они действуют уверенно и решительно. Хозяева поля несколько раз подводят мяч к штрафной площадке горьковчан, но пробить защиту им не удается. На 10 минуте первой половины игры местные футболисты обводят своих противников, нападающий В. Бурькин оказывается у ворот волжан, и быстро передает мяч М. Гохадзе, а тот направляет А. Булаткину. Последний, хорошо использовав замешательство защитников и вратаря, послал мяч в сетку ворот динамовцев Горького – 1:0. После первого гола горьковчане усиливают натиск на ворота хозяев поля. Их игра отличалась исключительной точностью и патриотичностью. Умело разыгранные комбинации чередовались одна за другой. Но каждый раз ставропольские защитники самоотверженно спасали свои ворота. Уверенные удары Пиликяна, Сизова, Сухомлинова, Артопуло и Вартамяна вызывали восхищение у зрителей.

Во втором тайме игру начинают горьковчане. Через минуту мяч снова в штрафной площадке гостей, но удары Васильева и Гохадзе не достигают цели. Игра изобиловала острыми и напряженными моментами то у одних, то у других ворот. Последние минуты матча горьковчане сделали отчаянную попытку сравнять счет, но безрезультатно. Выиграв эту решающую встречу со счетом 1:0, команда ставропольского "Динамо" завоевала почетное звание чемпиона РСФСР по футболу на 1949 год».

Сразу по завершению матча альмы лентами чемпионов России, кубками, призами и грамотами были увенчаны герой матча Алексей Булаткин; неутомимый форвард Михаил Гохадзе, забивший в финальном турнире шесть голов; два гола провел левый инсайд Виктор Бурькин; еще один – капитан команды Вадим Васильев. Не были забыты и голкиперы Анатолий Бессонов и Неофитте Бурсаниди; беки Александр Сизов, Дмитрий Бобрыш; хавбеки Савелий Пиликян, Анатолий Фадеев, Вартан Вартамян; форварды Борис Стрельников, Михаил Аваков. Тренировал динамовцев Н. Я. Серков.

В 1952 г. Анатолий Григорьевич поступил в Ростовский инженерно-строительный институт, и уехал в Ростов. В том же году его пригласили играть за ростовское «Динамо», в следующем году, когда на заводе «Ростсельмаш» была образована команда «Трактор», получившая право выступать в классе «Б», Анатолия Бессонова перевели в нее. Он стал «вратарем №1», и в 1954 г. его уже приглашали в такие именитые команды как «Торпедо» (Москва), «Динамо» (Тбилиси), «Трудовые резервы» (Ленинград). Но, так как ему еще оставалось полгода учиться в институте, он остался в «Россельмаше», а чуть позже перешел в ростовский СКА.

В 1955 г., после окончания института, у Анатолия был вариант остаться в армии, но он едет работать в город Нелидово Калининской области. С этого времени он играл в футбол лишь на уровне ветеранов, профессионально выходя на поле только в качестве судьи. Анатолий Григорьевич достиг уровня судьи республиканской категории.

В ранге ветерана он передавал свой опыт детям, неоднократно выезжал на представительные международные турниры детских команд «Космос». Встречался с Пеле.

Анатолия Григорьевича Бессонова не стало в 2019 г. Он был последним из золотой команды советского футбола... Память о нем осталась не только в построенных домах и заводах, но и в истории отечественного футбола!

Фото 2. Знак Чемпиона

Фото 3. Кубок чемпиона – Приз Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров РСФСР.

Фото 4. Чествование А. Г. Бессонова на стадионе Динамо, Ставрополь

Фото 5. День 90-летия Анатолий Григорьевича. На фото с ним я и его сын Александр. На его коленях Почетные грамоты от Главы города, Думы, Министра, Глав районов, которые я привез для его поздравления.

Список используемой литературы

1. Гранаткин В. А. Кубок СССР по футболу 1949 г. / В. А. Гранаткин, С. В. Ильин (сост.). – Москва : Физкультура и спорт, 1949. – 48 с.
2. Манин В. Строитель с футбольным уклоном [Электронный ресурс] / В. Манин // Вечерний Ставрополь – 03 Июнь 2020. – URL: <http://vechorka.ru/article/stroitel-s-futbolnym-uklonom/> (дата обращения 23.10.2020).
3. Соленов В. П. 70 лет победы в чемпионате РСФСР [Электронный ресурс] / В. П. Соленов, И. Г. Паскаль // Федерация футбола Ставропольского края : официальный сайт. – 17.10.2019. – URL: <http://www.ffsk.ru/article.php?id=5277> (дата обращения 24.10.2020).
4. Соленов В.П. Ставропольский футбол: от Спорта до Динамо [Электронный ресурс] / В. П.Соленов, И. Г.Паскаль // «Динамо» Ставрополь. Профессиональный футбольный клуб : Сайт. – URL: <http://www.dynamostav.ru/history/zoloto-1949.html> (дата обращения 23.10.2020).

**Фатнева Марина Александровна,
Озерова Анастасия Леонидовна,**
студентки ИОСН.
Научный руководитель: Коныгина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Роль общества «Синий Крест» в деле поддержки и защиты обездоленных детей

***Аннотация.** В работе приводится краткий анализ деятельности общества «Синий Крест» в деле помощи бедным и больным детям, защиты детей – жертв злоупотреблений со стороны других лиц, заботы о впаших в преступления детях и пр.*

***Ключевые слова:** Благотворительные учреждения, обездоленные дети, помощь бедным и больным детям, защита детей – жертв злоупотреблений со стороны других лиц, забота о впаших в преступления детях.*

***Annotation.** The paper provides a brief analysis of the activities of the Blue Cross Society in helping poor and sick children, protecting children who are victims of abuse by others, caring for children who have fallen into crime, etc.*

***Key words:** Charitable institutions, destitute children, assistance to poor and sick children, protection of child victims of abuse by other persons, care for children who have fallen into crime.*

В конце XIX в. значительно возросло количество благотворительных учреждений. Это объясняется не только экономическими факторами, но и увеличением пожертвований от купцов, священнослужителей, мещан и даже крестьян. «Пролетаризация» населения больше всего ударяла по детям, и, как следствие, число детских учреждений было значительно больше, чем благотворительных заведений для взрослых.

Одно из первых в России специальных благотворительных обществ для помощи больным и обездоленным детям появилось в Петербурге в 1882 г., получив название «Синий крест» по синему цвету своей печати и почетных жетонов. Масштабы и цели деятельности Общества были значительными: оказание всякого рода помощи бедным и больным детям, защита детей – жертв злоупотреблений со стороны других лиц, забота о впадших в преступление детях и т.д.

В «Очерке деятельности Общества...» приведены следующие статистические сведения: с 1882 по 1899 гг. открыто 32 убежища разного рода, и удовлетворено 31 910 прошений о помощи¹¹⁵.

В 1893 г. Общество «Синий Крест» взяла под свое покровительство Великая Княгиня Елисавета Маврикиевна – жена Великого князя Константина Романова¹¹⁶. Благодаря ее активной позиции в делах призрения, Общество организовало собственные благотворительные учреждения для детей разных возрастов, в том числе: постоянные убежища для детей-сирот и детей, которых необходимо было удалить из неблагоприятной среды, где они росли; временные дневные убежища для детей рабочих, которых не с кем было оставить на время работы их родителей.

Мальчики содержались в учреждениях до 14 лет (до поступления в мастерские с целью профессионального обучения ремеслу), а девочки – до 18 лет. Обучение девочек каким-либо профессиям было редкостью, исключением из правил. Для них существовали два жизненных пути: либо стать женой и матерью, либо поступить в семьи в качестве прислуги.. Поэтому в приютах их учили необходимому в любых условиях навыку вести домашнее хозяйство. В постоянных приютах дети-сироты получали общее начальное образование, однако умственный труд не был главным: детям старались дать основы воспитания и приучить к физическому труду. Мальчики чинили обувь, плотничали. Девочки шили, чинили платье и бельё, стирали и гладили. Срок содержания девочек и мальчиков в приютах «Синего Креста» (как и во всех остальных приютах того времени) был различен.

Отдельного и очень деликатного подхода требовала работа с «малолетними преступниками и детьми, вставшими на путь порока. Для них существовали специальные воспитательные учреждения, а для выявления подобных случаев служили специальные ящики, расставленные на цен-

¹¹⁵ Сиротство и беспризорность в России: история и современность / [Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по вопросам законности правопорядка и безопасности] ; [авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. М. Колосова, А. Н. Чистиков]. – Санкт-Петербург, 2008. – С.61.

¹¹⁶ Из хроники деятельности Общества «Синий крест» XIX века [Электронный ресурс] / Духовно-просветительский центр им. свг. Иннокентия Московского : сайт. – URL: <http://www.cpsim.ru/bo/history/> (дата обращения 16.08.2019).

тральных улицах – туда обыватели опускали записки с указанием подобных случаев. И это не воспринималось как бессовестное доноительство, ведь специальная комиссия тщательно проверяло подобные сведения»¹¹⁷.

Согласно имеющимся документам, с момента основания общества по 1 января 1899 г., «Синий крест» определил в приюты (свои и сторонние) 5 786 детей, в ремесленные мастерские и семейно-ученические квартиры – 1 605 человек, оказал медицинскую помощь 23 403 детям и подросткам, предоставил 411 549 бесплатных обедов¹¹⁸.

Капитал «Синего креста» в 1899 г. приблизился к 300 тыс. руб. Число благотворительных учреждений достигло 42. Популярность общества росла, репутация оставалась безупречной.

Общество «Синего Креста» просуществовало с 1892 по 1918 гг., посвятив свою деятельность решению различных проблем детей из бедных семей, детей-сирот, нуждающихся в различных формах социальной заботы со стороны общества и государства.

Список используемой литературы

1. Благотворительность и милосердие : рубеж XIX- XX вв. / [авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко]. – Санкт-Петербург : Лики России, 2000. – 247 с.
2. Из хроники деятельности Общества «Синий крест» XIX века [Электронный ресурс] / Духовно-просветительский центр им. свг. Иннокентия Московского : сайт. – URL: <http://www.cpsim.ru/bo/history/> (дата обращения 16.08.2019).
3. Митрофанов А. Синий Крест – Благотворительная Империя Российской столицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.miloserdie.ru /article/sinij-krest-blagotvoritelnaya-imperiya-rossijskoj-stolitsy/> (дата обращения 18.08.2019).
4. Сиротство и беспризорность в России: история и современность / [Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по вопросам законности правопорядка и безопасности] ; [авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. М. Колосова, А. Н. Чистиков]. – Санкт-Петербург : Лики России, 2008. – 303 с.

¹¹⁷ Митрофанов А. Синий Крест – Благотворительная Империя Российской столицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/sinij-krest-blagotvoritelnaya-imperiya-rossijskoj-stolitsy/> (дата обращения 18.08.2019).

¹¹⁸ Благотворительность и милосердие : рубеж XIX- XX вв. / Авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко. – Санкт-Петербург : Лики России, 2000. – 247 с. Усенко И. Ю. Общество попечения о бедных и больных детях «Синий Крест» [Электронный ресурс] / Т. Ю. Усенко // Дом милосердия : сайт. – URL: <http://dommil.com/articles/115/> (дата обращения 18.08.2019).

Цурова Марина Казбековна,
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Коныгина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Женщины в организации системы социального обеспечения в советской России

Аннотация. Автор приводит перечень женщин, занимающих ключевые позиции в различные периоды развития советского государства, и их краткие биографические сведения.

Ключевые слова: женщины, социальная политика, женщины в политике, социальная защита населения.

Annotation. The author provides a list of women who occupied key positions in various periods of the development of the Soviet state, and their brief biographical information.

Key words: women, social policy, women in politics, social protection of the population.

Женщины занимают ключевые позиции во многих сферах деятельности, в т.ч., в организации системы социального обеспечения.

Первая в мире женщина-министр и одна из первых в мировой истории женщина-посол, Александра Михайловна Коллонтай, родилась в богатой аристократической генеральской семье в марте 1872 г. Сразу же после февральской революции 1917 г. приехала в Петроград, где под оглушительные овации выступала на многотысячных митингах. А. Коллонтай - единственная женщина, которая вошла в состав революционного правительства, заняв пост наркома государственного призрения (соответствует министру социального обеспечения). За краткое время деятельности на этом посту (4 месяца) она успела воплотить многие идеи, отработанные российскими феминистками, в т.ч., декреты о введении гражданского брака, основанного на равенстве супругов; о разводе; о правах незаконнорожденных детей; о праве на аборт и др.

В период 1937-1939 гг. пост народного комиссара социального обеспечения РСФСР занимала Мария Александровна Шабурова, советский партийный и государственный деятель, член РКП (б) с 1919 г. Она родилась в 1902 г. в пос. Лысьвенского завода Пермской губернии, и получила образование в Пермской губернской школе советского и партийного строительства. С 1929 г. последовательно занимала должности: заведующей отделом работниц Уральского областного комитета ВКП(б); заместителя заведующего отделом агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б); заведующей сектором массовой работы среди работниц и крестьянок отдела агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б). С 1931 была

главным редактором журнала «Работница» – главного женского журнала СССР. В 1934 г. утверждена членом Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), а с 1937г. – народный комиссар социального обеспечения РСФСР. За заслуги в области организации системы социального обеспечения М. А. Шабурова награждена орденом Трудового Красного Знамени. С 1976 г. более 20 лет трудилась на посту министра социального обеспечения РСФСР Домна Павловна Комарова. Она родилась в с. Ламском Волынского района Липецкой области, там же начала трудовую деятельность. В 1944 г. по направлению уехала в Рогнединский район работать заведующей отделом райкома партии. С 1960 г. – председатель Брянского облизполкома. Д. П. Комарова проявила себя хорошим организатором. Трудолюбивая, энергичная, волевая женщина многое сделала для развития народного хозяйства, образования, культуры и медицины области. Трижды избиралась депутатом Верховного Совета СССР. На XXIII съезде партии была избрана в состав Центральной ревизионной комиссии КПСС. Д. П. Комарова награждена двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

В правительствах Б. Н. Ельцина, Е. Т. Гайдара и В. С. Черномырдина (с 15.11.1991 г. по 02.03.1994 г.), а также в должности председателя Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации В. В. Путине (с июля 2002 г.) трудилась Элла Александровна Памфилова – министр социальной защиты населения Российской Федерации. Родилась Э. А. Памфилова в г. Ташкенте, образование получила в Московском энергетическом институте. Работала мастером, инженером-технологом по ремонту электронной аппаратуры. Была председателем профсоюзного комитета центрального ремонтно-механического завода производственного объединения «Мосэнерго». В 1989 г. избрана народным депутатом СССР от профессиональных союзов. В 1991-1994 гг. – министр социальной защиты населения России. На этом посту Э. А. Памфилова проявила настойчивость, добивалась передачи многих номенклатурных привилегированных объектов под обслуживание сирот, детей-инвалидов, многодетных семей, пенсионеров, ветеранов войны, чернобыльцев.

Безлепкина Людмила Федоровна являлась министром социальной защиты населения Российской Федерации в правительстве В. С. Черномырдина (май 1994 – август 1996). Родилась в г. Донецке. После окончания киевского технического училища работала токарем, главным технологом, главным инженером и директором завода «Ремкоммунэлектротранс». С 1980 занимала выборные партийные должности районного, го-

родского и областного уровней. С 1989 г. – заместитель председателя Государственного комитета по труду и социальным вопросам СССР (Госкомтруд СССР). С 1991 г. она являлась первым заместителем министра труда и социальных вопросов СССР. В 1992 г., плюс к посту первого заместителя министра, ей поручили должность директора департамента семьи, женщин и детей Министерства социальной защиты населения Российской Федерации. С мая 1994 г. занимала пост министра социальной защиты населения РФ. Л. Ф. Безлепкина причисляла себя к сторонникам реформ экономики России на условиях социально ориентированных рыночных отношений. Считала своей обязанностью в качестве министра занимать в социальной политике активную позицию в интересах семьи, отстаивала интересы населения в области социальных прав на бесплатное образование, здравоохранение, социальное обеспечение и др.

Список используемой литературы

1. Александра Коллонтай [Электронный ресурс] / Alexandra Kollontay // Люди : биографии, истории, факты, фотографии [проект]. – URL:<http://www.peoples.ru/state/ambassador/kollontay/> (дата обращения 18.08.2019).

2. Антология социальной работы : [В 5 т.] / Составитель М.В. Фирсов. – Москва : НВФ СПТ, 1994. – Т. 3: Социальная политика и законодательство в социальной работе. – Москва : Сварогъ, 1995. – С. 19.

3. Коньгина М. Н. Социально-помогающая деятельность в России на рубеже XIX-XX вв. (социально-исторический анализ) : [монография] / М. Н. Коньгина, Е. Л. Берладина. – Элиста : Джангар, 2015. – 134 с.

Чалая Екатерина Викторовна,
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Коньгина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Купчихи-благотворительницы

Аннотация. В статье приводятся сведения о наиболее крупных и значимых актах благотворительности московских купчих.

Ключевые слова: благотворительность, милосердие, женское образование, московские купчихи.

Annotation. The article provides information about the largest and most significant acts of charity of Moscow merchants.

Key words: charity, charity, women's education, Moscow merchants.

Среди московских благотворительниц выделялась такая колоритная фигура, как Наталия Михайловна Андреева. После смерти отца, коммер-

ции советника М. Л. Королева, она возглавила торговый дом «Королев М. Л.» по продаже кожаной обуви. В 1911 г. по завещанию передала Московской городской думе 200 тыс. руб. (половина – на постройку корпуса в Преображенской больнице, а другая – на устройство педагогических курсов) [2]. Строительство нового здания Преображенской психиатрической больницы завершили к ноябрю 1913 г. Корпус на 90 кроватей с учебной аудиторией для студенток Высших женских курсов, обучавшихся на врачей-психиатров, был создан по проекту архитектора И. Машкова. При Городском народном университете имени А. Л. Шанявского в 1912 г. открылись педагогические курсы. Учебные аудитории для них разместились в специально пристроенном крыле здания университета (ныне – главное здание Российского государственного гуманитарного университета). Строительство осуществлялось на пожертвования. Посещать курсы могли лица со средним образованием, желавшие повысить квалификацию, но не имевшие денег для обучения в государственных вузах. 75 % слушателей были учителями начальных школ Москвы. Известный теоретик воспитания педолог П. П. Блонский читал здесь лекции о новейших достижениях западноевропейской психологии и педагогики. Слушать лекции можно было за символическую плату: 2 часа в неделю стоили 60 коп. за полугодие, 4 часа – 1 руб., 20 часов (полный курс) – 6 руб.

После избрания председателем попечительного совета М. Л. Королев ежегодно жертвовал на содержание Александромаринского училища до 10 тыс. руб., а также мебель, наглядные пособия, одежду для воспитанников и т.д. [2]. Его супруга Татьяна Королева стала попечительницей отделения для девочек. В Александромаринском училище одновременно воспитывались 130 детей. Согласно Уставу, преимущество отдавалось «сиротам, детям бедных и многосемейных родителей». Королев завещал училищу капитал в 50 тыс. руб., на который по проекту архитектора Александра Каминского в 1880 г. было построено новое здание на 700 учеников (ныне в этом здании располагается педагогический колледж № 1 имени К.Д. Ушинского). После смерти родителей Наталия Андреева стала попечительницей училища. Ее дочь Екатерина в мемуарах писала: «Нас, детей, возили туда ежегодно на акты, а мы смотрели, как мать раздавала лучшим ученикам похвальные листы и подарки – книги и конфеты» [1].

От Екатерины Ивановны Любимовой, купчихи 2-ой гильдии, Москва по завещанию получила землю и два дома (оцененные в 48,5 тыс. руб.), а также капитал (более 200 тыс. руб.) на устройство и содержание богадельни (открытой в 1906 г.), рассчитанной на 40 престарелых жен-

щин и 15 монахинь. Пожертвовала она и крупные суммы для раздачи бедным невестам, бедным жителям Москвы к праздникам Рождества и Пасхи и на выплату любимовских стипендий в Мещанском училище.

Список этот можно продолжать многими именами: владелица химической фабрики А. С. Котельникова, М. Н. Грязнова с дочерью, С. Садовникова, руководившая Покровской платочной ситценабивной мануфактурой П. Н. Грязнова. Среди крупнейших московских благотворительниц десять женщин из семьи Морозовых, щедро жертвовавших на сословные, земские и городские учреждения [3]. Мария Федоровна Морозова после смерти мужа, Тимофея Саввича, возглавила как председатель правления крупнейшее в России текстильное предприятие «Товарищество никольской мануфактуры Саввы Морозова, сыновей и К». Она пожертвовала г. Москве более 150 тыс. руб. Мария Федоровна жертвовала многим обществам и учреждениям, среди которых Московский университет и Строгановское училище. В ночлежном доме, построенном на средства Марии Федоровны (впоследствии известный как «Морозовский»), могли разместиться на ночлег 800 бездомных. Она завещала городу большую сумму на строительство в районе Хитрова рынка биржи труда имени покойного супруга. Единственную среди российских купчих М. Ф. Морозову наградили Мариинским знаком отличия за 25 лет беспорочной службы в благотворительных заведениях.

Дочь М. Ф. Морозовой – Ю. Т. Крестовникова, делала в городской Думе все заявления о предстоящих пожертвованиях от имени матери, брата и других членов семьи. Она сама всецело и грамотно распоряжалась выделенными средствами, заключала договоры с поставщиками заведений и пр. На ее личные средства (60 тыс. руб.) выстроили корпус для хронических больных в Старо-Екатерининской больнице. А на средства З. Г. Морозовой построен дом бесплатных квартир имени Саввы Морозова (открыт в 1913 г.). Имя Саввы Морозова носил и корпус родильного дома для Старо-Екатерининской больницы, возведенный на средства сестер Антонида и Маргариты Морозовых. Их мать, Елизавета Павловна, вложила немало средств в поддержание и расширение богадельни имени своего мужа, Д. А. Морозова.

Список используемой литературы

1. Дроздов М. С. Род Морозовых: 1770-1917 гг. [Электронный ресурс] / Богородск-Ногинск. Богородское краеведение : сайт. – URL: <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/chteniya96/10.html> (дата обращения 15.06.2020).

2. Морозовы // Большая российская энциклопедия / С. Л. Кравец. – Москва : БРЭ, 2013. – Т. 21. – С. 146.

3. Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860-1914 / Г. Н. Ульянова; Московское городское объединение архивов. Институт российской истории РАН. – Москва : Мосгорархив, 1999. – 510 с.

Чесняк Марина Геннадьевна,
заведующий отделом культурно-
образовательной деятельности и приема
посетителей ГБУК СК «Ставропольский
государственный музей-заповедник»,
г. Ставрополь, Россия

Детско-юношеский искусствоведческий конкурс «Память земных верст» в использовании и популяризации творческого наследия художника П. М. Гречишкина

Аннотация. Автором представлен опыт приобщения детей и юношества к творческому наследию художника посредством искусствоведческого конкурса, делается вывод, что конкурсная ситуация становится мотивирующим инструментом к постижению идеи и уникальности произведения искусства.

Ключевые слова: искусствоведческий конкурс, пейзажная живопись, творчество, подрастающее поколение, художественные выразительные средства, осознание.

Annotation. The article presents the experience of introducing children and young people to the creative heritage of the artist through an art history competition. The competitive situation becomes a motivating tool for understanding the idea and uniqueness of a work of art.

Key words: art history competition, landscape painting, creativity, the younger generation, artistic means of expression, awareness.

Искусство, как творческая деятельность, являет своим результатом создание качественно новых духовно обогащенных произведений. Основное отличие творческого труда в любой сфере деятельности – уникальность результата. Изобразительное искусство обладает особой способностью трансляции информации невербальными средствами.

Казалось бы, понять язык искусства несложно, если, например, картина в реалистичной манере изображает действия, чувства людей, природу. Однако возникает вопрос, в чем состоит уникальность произведения. Для неискушенного зрителя лучше начинать поиск ответа с обращения к наследию выдающихся мастеров. А самое благодатное время для приобщения к искусству и его постижения – период взросления.

Одним из путей приобщения подрастающего поколения к творческому наследию мастеров кисти является конкурс. Например, конкурсы детского рисунка «Я рисую как Шишкин» (Елабуга), на приз им. А. Е. Куликова (Калуга), к 160-летию Ван Гога (Башкортастан), «Мастер

2021» им. А. А. Матяша (Белгород) и др. Наименования конкурсов могут задавать определенные ориентиры для детского творчества (сюжетные линии, техники исполнения и др.). Посредством практической деятельности, воспроизведения приемов художественной выразительности будут формироваться техника и интуиция юных художников. При этом важно и понимание уникальности произведения, как мастера, так и своего личного.

С целью развития постижения уникальности живописного произведения подрастающим поколением, в 2018 г. Ставропольский государственный музей-заповедник инициировал проведение детско-юношеского искусствоведческого конкурса «Память земных верст», посвященного творческому наследию заслуженного художника России Павла Моисеевича Гречишкина (1922–2009).

Коллекция пейзажей, переданная П. М. Гречишкиным в дар нашему городу, в настоящий момент насчитывает 486 живописных и около 80 графических работ, отражающих географию творческих странствий П. М. Гречишкина: окрестности Ставрополя, Кавказ, Центральная Россия и Русский Север, озеро Байкал, зарубежье...

Идея конкурса в том, чтобы дети и юношество, всматриваясь в живописное полотно, постигали не только технику живописи, как средство воспроизведения реальности, но и уникальность произведения искусства в целом.

Тематика конкурса ежегодно меняется, отражая одно из творческих направлений художника. Конкурс проходит в заочной и очной формах. На заочном этапе участники присылают эссе, которое оценивает жюри искусствоведов (сотрудников) картинной галереи. В ходе подготовки к очному этапу участники заочного этапа стремятся посетить галерею картин П. М. Гречишкина. Если конкурсанты проживают удаленно, увидеть картины воочию они могут, приняв участие в очном этапе конкурса. Так, в первом конкурсе принимали участие только жители Ставрополя. На следующий год заочно присоединились ребята из Карачаево-Черкесской Республики, описывая в своих эссе картины мастера с горными пейзажами Кавказа. В третьем конкурсе они уже приняли участие в очном этапе.

Тематика конкурса, связанная с природой Байкала, вызвала интерес юных художников из Кемеровской области, которые пока что прислали конкурсные работы только на заочный тур.

Для наглядности приведем несколько фрагментов конкурсных исследований по картинам байкальского цикла пейзажей П. М. Гречишкина.

Бонифасио Даниэль, студент Ставропольского филиала Московского государственного педагогического университета

Мне больше всего понравилась картина «Мыс Бурхан». Благодаря ей я проникся трепетом к природе России. В повседневной жизни мы часто не замечаем окружающей красоты. Эта картина привлекает меня своей гармонией. Я словно нахожусь наедине с природой.

На первом плане картины глыбы камней в холодной тени. Они постепенно вводят нас в сюжет. Автор использовал краски светлых тонов, чтобы показать прозрачную таинственность природы.

На картине выделяется мыс Бурхан или, как его по-другому называют, Шаманка. Скала Шаманка находится на острове Ольхон, который с древности считался загадочным местом Байкала. Скала из белого мрамора, в нескольких местах покрыта красными лишайниками. С восточной и западной сторон мыса - входы в пещеру внутри скалы. По древним легендам именно в этой части острова Ольхон в древности находился священный буддийский алтарь. Сюда приплывали шаманы племен для камлания и жертвоприношений. Чтобы передать красоту скал, Павел Моисеевич ввёл в картину различные оттенки: чёрные, серые, синие и даже охристо-жёлтые тона.

Значимую часть полотна занимает озеро, написанное в холодной гамме. Ближе к краю художник использует более светлые оттенки, чтобы мы могли увидеть дно. Можно различить оттенки серо-зелёного, темно-болотного, синего и голубого, кое-где - охристо-зелёный, серовато-голубой и небесный. Местами полотно отдаёт холодно-темными оттенками, дающими зрителю почувствовать глубину озера, отражающего задумчивые скалы, горы, их берега... Это и есть Мыс Бурхан.

Воды озера недвижны, ветра нет, а значит, ничто не нарушает покой этой сказочной красоты. Создается ощущение спокойствия и уединенности, будто мы, зрители, любуемся красотой земли, стоя рядом с художником. Пейзаж выглядит настолько естественно! Кажется, это ты находишься на берегу кристально чистого озера, среди деревьев, разбросанных валунов и булыжников, вдыхаешь прохладный воздух и любишься красотой горных вершин.

Немало внимания автор уделил небу и облакам. Облака окутывают таинственные далекие берега, как простыня, скрывая их от глаз людских. Благодаря облакам картина невесома и воздушна. Прописанные через голубые оттенки неба, они притягивают внимание, раскрывают красоту далеких островов. Думаю, что Павел Моисеевич стремился, чтобы мы, зрители, наравне с ним, почувствовали прозрачность воздуха,

ощутили близость к этим островам, сохранив, в тоже время, понимание, что они так далеко, и нам до них никак не добраться.

На мой взгляд, в картине «Мыс Бурхан» вся природа жива и подвижна, кроме скалы, окутанной озером, величие которой придает пейзажу таинственность. Холст написан так подробно и точно, что хочется прикоснуться к неподвижному озеру, побродить по камушкам и зелёной лужайке на берегу, окунуться в этот не тронутый человеком мир.

Шкрылёва Ксения,
учащаяся Буденновской детской художественной школы

Из всех полотен Байкальской серии Павла Моисеевича мне больше всего нравится работа «Скала Саган-Заба».

Издали скала Саган-Заба выглядит величественно-мрачно – гребенка мощных контрфорсов, уходящих в воду. При приближении первоначальная мрачность исчезает из-за бело-розового оттенка кристаллического известняка.

Художник изобразил утес на рассвете, когда теплые лучи солнца обволакивают величественные скалы. Небо заволочено облаками, через которые пробивается солнечный свет, скользит по озерной глади и поверхности утеса, отчего картина кажется наполненной спокойствием и умиротворением.

Написана работа при взгляде художника на открытый источник света. Мы видим сочетание тонких переходов оттенков и нюансов почти монохромного колорита. На переднем плане - часть скалы и берег Байкала с многочисленными камнями исполинских размеров, которые стремятся к небу, выделяясь необычными формами и светлой окраской. В левой части полотна изображена спокойная водная гладь озера в свете заходящего солнца.

Первый план мастер пишет сомасштабным человеку. Такая композиция позволяет полностью проникнуться атмосферой картины, почувствовав себя не только зрителем, но и участником действия.

На втором плане мы видим основную массу утёса Саган-Заба. Скала простирается на все три плана в работе, начинаясь светлым контрастным пятном в правой части полотна, затем плавно уходя почти до самого горизонта, затеняясь нависшими облаками. Её вершина, похожая на косу, взмывает в самое небо, а основание твердо укореняется в толще воды. Утёс выглядит массивно и величественно, напоминая крепко спящего огромного богатыря.

Мастером представлен большой пласт земли, что не так часто встречаются, особенно в нашей равнинной местности. И когда вдруг

земля предстаёт перед нами, как в разрезе, во всём величии, мы смотрим на неё с придыханием, теряя ощущение времени. Размер этой скалы можно определить по растущим на ней деревьям.

Гора изрезана вертикальными тёмными расщелинами, и, как будто, дышит через них. Поверхность скалы поросла травой или мхом.

Байкал в данной работе представлен как спокойная ровная гладь воды. Мы не видим глубину озера, и не знаем, насколько глубоко уходят под воду скалы. Взгляд скользит по поверхности, как плоский камешек... Растянувшиеся над линией горизонта облака, обычно высокие и далёкие, показаны низко, на середине полотна, представляя дальний план.

Утес уходит гораздо выше облаков... Но что за ним? Туман? Или там идёт дождь? А может, дальний берег настолько далек, что воздушные массы скрывают его? Если всмотреться, по неявным очертаниям можно предположить дальше что-то массивное – еще гору или скалы...

Слева, на втором плане, мы видим светлое небо. Небо на полотнах П. М. Гречишкина – душа пейзажа. Его вот-вот затянет выплывающими из-за утеса темными облаками, привлекая внимание зрителя. Облака выступают акцентом в работе, несмотря на проработанный передний план и утес. Скалы, острые, словно нож, разрезают облака, из-за чего в небе творится что-то невероятное. Облака, спокойные и ровные за скалой, возле нее начинают метаться, разрываться, будто спорят за главенство в небе. Они налетают на массив ветрами, но Саган-Заба стоит, как монолит. Кажется, облака зацепились за скалу, и в небе образовался чистый, светлый, написанный густо, пастозно, просвет. Его цвет выделен экспрессивно, размашисто, кое-где желтая краска не до конца смешалась с белой в момент нанесения. Но, вместе с тем, этот свет вызывает в уме мысли о Боге, о чём-то далеком, небесном, успокаивает зрителей. Как Павлу Моисеевичу это удалось? Ведь экспрессивная манера обычно добавляет динамики...

На мой взгляд, это можно объяснить круговой композицией: спираль начавшись у вершины скалы, проходит по ее поверхности, скользит по краю берега через озеро, поднимается к облакам и, закручиваясь, заканчивается на облаках, одно из которых повторяет вершину Саган-Заба.

Поражает колорит полотна, хотя картина написана почти в монохромной гамме.

Насколько камень может быть красивым! Такой богатый колорит и похожие отвесные скалы можно увидеть на плато Бермамыт в

Карачаево-Черкессии - огромные вертикали, поражающие масштабом и цветом.

Левая часть картины почти полностью написана в светлых тонах, а правая - в более темных. Все уравнивается: светлое небо и светлый берег, утес и озеро. Павел Моисеевич был гением оттенка, идеально передавая цветовой баланс и экспозицию, прекрасно балансируя в светочувствительности и прорабатывая тени.

Только посмотрите на богатство оттенков в тени самого пика скалы Саган-Заба! Скала написана в достаточно холодных тонах, а тень огненная, как будто освещенная пламенем. Вершина поднимается над облаками, и освещена лучше. Если присмотреться, за ней и за облаками чистое спокойное небо. Очень красивая текучая линия спускается от острия скалы вниз. На уровне вершины облака легкие, закругляются, как в декоративной росписи; дальше, видимо, идет перепад температур и давления, и небо на границе, как будто, «разрывается». Сверху скала уже нагрелась в течение дня, и отдает тепло.

Павел Моисеевич имел обостренное чувство красоты, о чем говорили все, знавшие его. Это отразилось и в его работах. Он был мастером пейзажа, умеющим работать с очень непростым материалом. Несмотря на сложность колорита и интересную композицию, картина больше всего привлекает некой особой атмосферой. При взгляде на нее становится очень спокойно и умиротворенно, появляется ощущение, что ты оказался в этом месте, а вокруг никого. И хочется продлить это чувство подольше, чтобы успеть проникнуться всей палитрой эмоций, испытанных Павлом Моисеевичем, когда он писал этот пейзаж.

Слезавин Даниил, учащийся Детской художественной школы г. Ставрополя

На меня огромное впечатление произвела картина «Байкал. После тумана», дав почву для размышлений на тему творчества П. М. Гречишкина. У этого замечательного пейзажиста, было две творческие любви: горы Кавказа и озеро Байкал. Впервые он увидел Байкал в 1989 г., и это величественное озеро очаровало его, разделив его творчество на «до» и «после». О великом озере и его природных особенностях ходит много легенд: про байкальские ветра, священные места, реки... И картины Павла Моисеевича передают величественность, загадочность и покой этого озера.

Уникальная особенность Байкала в том, что его вода может менять цвет, и это прослеживается в работах Павла Моисеевича. Ветра Байкала: Баргузин, Верховик, Култук, так же величественны, как и сам Байкал. Гречишкин наблюдал за ветрами, что очень хорошо отражено в

его работах. Например, такие свидетельства природной мощи как вырванные деревья, измененные формы растений и т.д.

На картине «Байкал. После тумана» мы видим озеро. Художник изображает природу в спокойствии, но, благодаря мастерству художника, даже, видя статичное изображение, мы понимаем всю динамику и величие природы.

В полотне преобладает сдержанный колорит серых, приглушенных теплых тонов с холодными акцентами. Благодаря цветопередаче возникает чувство спокойствия и уравновешенности. Все эти ощущения возникают благодаря мастерству и таланту П. М. Гречишкина, его умению великолепно передать глубину пространства. Первое впечатление при взгляде на полотно – умиротворение; картина затягивает тебя, увлекая к дальнейшему ее рассмотрению.

Цвет позволяет в полной мере увидеть красоту Байкала в тумане. Основными цветовыми пятнами являются: растительность, озеро и туман. Эти цветовые пятна равны между собой, благодаря этому приему, в композиции зритель не концентрирует внимание на одном объекте, а смотрит на картину в целом. Павел Моисеевич хотел показать, что Байкал и его природа прекрасны со всех сторон, и акцентировать что-то одно практически невозможно.

Композиция разделена на две части: озеро в тумане и берег с растительностью. При первом взгляде на картину взгляд притягивает правая часть центральной линии картины, то есть сам байкальский туман. Художник показывает его красоту: мы видим озеро, нависающий над ним туман, а также силуэты солнца и покрытых деревьями скал.

Павел Моисеевич талантливо передал воздушную перспективу и туман, пространство неба и окаймленной живописными берегами воды. Глядя на это полотно, понимаешь, насколько талантливо и неповторимо передано состояние байкальской водной глади: серый, стальной, искрящийся голубой цвета... Кажется, что туман вот-вот растает, и Байкал вновь предстанет во всей своей красе.

Одна из прелестей Байкала, но и одна из самых главных его опасностей – это ветер. На Байкале ветра бывают настолько сильными, что вырывают деревья с корнями. И на первом плане мы можем увидеть вырванные из земли, уже засохшие, деревья.

Художник сделал акцент на растительности - как известно Байкал полон эндемиками. Он сумел объединить на полотне богатство растительности и красоту каменистых берегов. Свет исходит от солнца, деревья написаны в темных тонах, в контрасте.

Схоже написан и сам Байкал. Проникающий свет солнца перекрыт туманом, и Байкал становится самым темным объектом на полотне. Он близок к тону растительности, но еще темнее. Такой акцент помогает понять замысел художника. Следуем за кистью автора вглубь полотна. На заднем плане списаны границы соприкосновения озера со скалами, что указывает на его безграничность.

Павел Моисеевич хотел и сумел показать всю свою любовь к замечательному месту.

Цымбалюк Мария, ученица Детской школы искусств №55 г. Новокузнецк

Картина «Байкал. После тумана» была написана художником в 2004 году. Думаю, автор хотел показать равновесие между живым, изведанным миром и таинственным, укрытым от глаз человека, потусторонним. В чем же это проявляется с художественной точки зрения?

Начнем, пожалуй, с композиции. Ее центром являются два дерева, разграничивающие пространство произведения на две части: туманную озерную и пышущую живостью лесную. Одно из деревьев - засохшее, уже давно мертвое, только чудом не упавшее на землю. Второе же удивительно живое. Появляется закономерный вопрос: почему, находясь совсем рядом, эти деревья настолько отличаются друг от друга? Одному дереву посчастливилось выжить, а другое засохло, и больше никогда не порадует взгляд пышной кроной?

Думается, в этом может скрываться аллегория непрерывности жизни, круговорота и закономерности существования всего живого. Да, одно из деревьев погибло, но в будущем на его месте вырастет и зацветет новая жизнь, в то время как живое в данный момент дерево когда-то тоже зачахнет.

Композицию картины можно назвать уравновешенной. Равновесие достигается за счет того, что правая, «мертвая» часть картины обретает поддержку в левой, «живущей» части полотна, где уместился сосновый лес. Ветви каждого дерева тянутся вверх, листья сочные и яркие. Они живые, и всем своим видом стараются сообщить об этом. В противовес, другая часть произведения отталкивает своей серостью и печалью. Она заполнена туманом, спрятавшим под собой, словно под толстым одеялом, сухие коряги и Байкал. Она будто дышит могильным холодом, заставляя содрогаться от одного взгляда на нее.

Обратившись к переднему плану картины, нетрудно заметить, что он постепенно сглаживается: от стоящих ровно засохших стволов к обломкам, ранее бывшим такими же живыми деревьями. На заднем плане

наблюдается нечто похожее: силуэт леса плавно изменяется на пустующий берег, завершаясь гладью озера.

Солнечный свет, пробиваясь через облака, падает на сторону лесной полосы, рассеиваясь по мере приближения к туманному берегу, который оказывается в тени. Это, к слову, можно сравнить со сменой дня и ночи. День – как символ живого и понятного мира, и ночь – темная, мрачная, загадочная...

Солнечность хвойного леса подчеркивается теплыми зелеными оттенками крон деревьев и такими же по теплоте оттенками древесной коры. Холодность теневой, туманной части полотна передается посредством использования в колористическом строе серых, сизых, перламутровых, темно-синих и фиолетовых оттенков.

При внимательном рассмотрении можно заметить незначительные детали. К примеру, деревья в хвойном бору отличны от береговой линии четкостью и виртуозной прорисовкой изгибов стволов, каждой трещинки коры, переливами листьев. А вот с сумрачным Байкалом такой прием не пройдет. Насколько близко не подходи, сколько долго не вглядывайся, разглядеть что-то большее, чем смутные очертания за густой дымкой, не получится.

В картине «Байкал. После тумана» заметно и противостояние стихий: лес олицетворяет стихию земную, крепкую, растущую, направленную против эфемерной и ускользающей стихии воздуха, которая властвует в «мертвой» части картины. Та же самая воздушность и туманность пронизывает всю композицию картины, круговое движение от овального озера, расширяется все новыми и новыми кругами, подходя к дугообразному размещению лесной чащи. Это движение словно повторяет клубящиеся витки тумана, нависающие над озером.

П. М. Гречишкин сумел создать глубокомысленную картину, которую, на мой взгляд, можно сравнить со сладью, запрятанной во множество пестрых оберток. Рассматривая полотно «Байкал. После тумана», ты будто постепенно снимаешь интригующую своей окраской упаковку, все ближе и ближе подступая к истинной сути. А, добравшись до нее, понимаешь, что направленные на «погружение» в произведение усилия того стоили! Потому что истинное содержание намного ярче и «слаще», чем первое впечатление!

Баронова Анастасия, Детская художественная школа г. Новопапловска

Картины Павла Моисеевича Гречишкина завораживают и манят зрителя, ведь они написаны с особой душевной теплотой и любовью. Они

приковывают к себе внимание и восторженные взгляды людей, не равнодушных к мелодии талантливого сердца и трепетной души.

Картина «Прибайкальская поляна», написанная в 2003 году, очень близка и дорога мне, так как пробуждает яркие и светлые воспоминания о моем собственном путешествии в далёкую Сибирь. Во время этой поездки я смогла вдоволь насладиться и очарованием альпийских лугов, и прелестью сказочных лесов, и мистической красотой горных пейзажей. А главное, поняла, что на этой земле живёт уникальный народ богатейших традиций, крепости духа и богатырской силы.

Благодаря географическому положению и суровым климатическим условиям природа озера Байкал поистине уникальна. Павел Моисеевич, очарованный красотой и величием Байкала, создал серию картин, воспевающих это озеро.

Полотно «Прибайкальская поляна» таит в себе бездну открытий, чудес, восхищая мастерством исполнения и силой мысли. Картина обладает невероятной эмоциональной силой воздействия на зрителя. Эта художественная работа вобрала в себя и красоту альпийских лугов, и величие горных хребтов, и очарование хвойных лесов, и стальную гладь самого глубокого озера на планете.

Язык живописного полотна очень выразителен и самобытен. Художник умело использует художественные приёмы, позволяющие передать неповторимую красоту Сибири. Природа на картине оживает и, будто бы, ведет с нами содержательный диалог.

Зрительно в работе художника можно выделить несколько горизонтальных линий.

Приём контраста помогает передать неповторимую красоту природы. Первый план картины составляет полоса свежей зелени и пёстрых цветов. Их тёплые тона придают особую выразительность живописному полотну, резко выделяясь на фоне хвойных деревьев с их таинственностью и безмолвием. Насыщенную темноту байкальских гор венчает светлое небо с белоснежными облаками.

Ритмическое чередование природных горизонталей (гладь озера, полоса леса, горная гряда) придаёт картине особую динамику и живость. Благодаря этому приёму создаётся ощущение полноты жизни, вечного движения и стремления к совершенству. Динамичность придают и диагональные дождевые полосы в левом верхнем углу полотна.

Чистая гладь озера контрастирует с динамичным пейзажем, внося ощущение спокойствия и умиротворения. Песчаная отмель вдоль озера является своеобразной границей тишины и спокойствия.

Особый акцент художник делает на изображенных в центре картины хвойных деревьях. Изогнутые стволы сосен подобны могучим исполинам, которые тянутся вверх, символизируя стойкость и силу духа живущих в этих краях людей и непокоренную природу Сибири. Когда я смотрю на эту картину, я вижу немногословного, удивительно надежного и сурового человека с богатырской силой.

Я уяснила простую истину: живописные художественные полотна, исполненные глубокого своеобразия и удивительного мастерства, делают мою душу зоркой и наблюдательной, а сердце чутким и слышащим. Чтобы видеть мир таким, как его видят художники, надо и самому научиться владеть кистью. Именно тогда жизнь заиграет всеми цветами радуги, и счастье невесомой снежинкой опустится тебе на плечи.

Как видим, в ходе выполнения работы конкурсанты подробно изучают использованные П. М. Гречишкиным художественные выразительные средства, а также композиционное построение («На первом плане картины мы видим глыбы камней в холодной тени. Они постепенно вводят нас в сюжет» (Д. Бонифасио)).

Юные исследователи задаются вопросами: «Утес уходит вверх, гораздо выше облаков. Но что за ним? Туман? Или там идет дождь? А может, дальний берег настолько далек, что воздушные массы скрывают его?». Они высказывают свое мнение относительно увиденного: «Несмотря на всю сложность колорита, интересной композиции картина больше всего привлекла меня своей особой атмосферой» (К. Шкрылёва).

С детской непосредственностью конкурсанты проводят параллели между изображаемым и личным, возможно, наивным, опытом восприятия: «картину, которую, на мой взгляд, можно сравнить ...со сладью, заправленной во множество пестрых оберток. Рассматривая полотно «Байкал. После тумана», ты будто постепенно снимаешь интригующую своей окраской упаковку, все ближе и ближе подступая к истинной сути. А, добравшись до нее, понимаешь, что направленные на «погружение» в произведение усилия того стоили! Потому что истинное содержание namного ярче и «слаще», чем первое впечатление!» (М. Цымбалюк).

В конкурсных работах просматриваются попытки осознания посылки автора художественного произведения: «...окунуться в этот не тронутый человеческим мир» (Д. Бонифасио), «...в искусстве Павла Моисеевича заложена искренняя любовь, восхищение величием и красотой природы (Д. Слезавин). Можно увидеть стремление к эмоциональному приобщению к произведению «...появляется ощущение, что ты оказался в этом месте, а вокруг никого. И хочется продлить это чувство подольше, чтобы успеть проникнуться всей палитрой эмоций, испытанных Павлом Моисе-

евичем, когда он писал этот пейзаж» (К. Шкрылёва). Некоторым из конкурсантов удалось сформулировать вывод, отражающий уникальность творческой работы художника: «Я уяснила простую истину: живописные художественные полотна, исполненные глубокого своеобразия и удивительного мастерства, делают мою душу зоркой и наблюдательной, а сердце чутким и слышащим. Чтобы видеть мир таким, как его видят художники, надо и самому научиться владеть кистью. Именно тогда жизнь заиграет всеми цветами радуги, и счастье невесомой снежинкой опустится тебе на плечи» (А. Бароева).

Следует отметить, что в искусствоведческих исследованиях конкурсантов опосредованно принимают участие их учителя, наставники, родители, вместе с ребятами размышляя над творческим наследием ставропольского пейзажиста, Заслуженного художника РФ П. М. Гречишкина.

Список используемой литературы

1. Белоконь С. Открытие мира : [о П. М. Гречишкине] / С. Белоконь // Ставрополье. – 1986. – № 1. – С. 109–113.
2. Быкова Н. Вся наша жизнь – пейзаж... : [к 80-летию П. Гречишкина] / Н.Быкова // Ставропольская правда. – 2002. – 16 янв. – С.2.
3. Быкова Н. Портреты матери-природы : [о творчестве ставропольского художника П. М. Гречишкина] / Н. Быкова // Ставропольская правда. – 2007. – 14 дек. – С.3.
4. Гайденко А. В. Опыт взаимодействия экологии и искусства на примере картинной галереи П. М. Гречишкина / А. В. Гайденко // Прозрителевские чтения. Вып. III. – Ставрополь, 2007. – С.60–63.
5. Госданкер В. В. Певец непревзойденной красоты природы : [к 75-летию со дня рождения П. М. Гречишкина] / В. В. Госданкер // Ставропольский хронограф. – 1997. – С.22.
6. Гречишкин, Павел Моисеевич [Электронный ресурс] / Википедия : свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%9C%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения 11.02.2021).
7. Киракозова Н. А. Мастер пейзажа : [к 50-летию ставропольского художника П. Гречишкина] / Н. А. Киракозова // Молодой ленинец, 1972. – 15 янв.
8. Куликова Т. Семь цветов неба : [о ставропольском художнике П. Гречишкине] / Т. Куликова // Ставропольская правда. – 1990. – 19 мая.
9. Михайленко О. Природа – величайший музей для человека : [о ставропольском художнике П. М. Гречишкине] / О. Михайленко // Вечерний Ставрополь. – 1996. – 20 марта.
10. Павел Гречишкин : «На плечах пейзажа – огонь и кровь...» : [интервью с ставропольским художником П. М. Гречишкиным / беседавала Н. Быкова] // Ставропольская правда. – 1995. – 7 мая.

11. Пересыпкина В. Люблю типину, величие и покой : [к 80-летию П. Н. Гречишкина] / В. Пересыпкина // Ставропольский губернские ведомости. – 2002. – 15 янв. – С.85.

12. Сарайкина Е. Увидеть красоту Байкала / Ставропольские ведомости. – Опубликовано : вт, 30/07/2019 . – URL: <http://st-vedomosti.ru/content/%D1%83%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%8C-%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%83-%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B0> (дата обращения 12.02.2021).

13. Глухая Т. К картинам тянется душа : [о художнике П. Гречишкине] / Т. Глухая // Ставропольская правда. – 1999. – 27 аир. – С.2.

14. Фоменко В. К природе сердцем прикасаясь : [о творчестве нашего земляка П. Гречишкине] / В. Фоменко // Ставропольская правда. – 1978. – 23 аир.

15. Хасьминский Г. Когда кисть поет... : [о ставропольском художнике П. Гречишкине] / Г. Хасьминский // Ставропольские губернские ведомости. – 1999. – 16 нояб. – С.6.

Шубенок Екатерина Михайловна,
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Коньгина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Роль женского благотворительного общества Святой Александры в развитии социально-помогающей деятельности на Ставрополье

***Аннотация.** В работе приведена история развития на Ставрополье женского образования, в частности, образования девушек из бедных семей.*

***Ключевые слова:** благотворительность, социальная помощь, женское образование, девушки из бедных семей, ставропольское благотворительное общество Святой Александры.*

***Annotation.** The paper presents the history of the development of women's education in the Stavropol region, in particular, the education of girls from poor families.*

***Keywords:** charity, social assistance, women's education, girls from poor families, Stavropol charitable Society of St. Alexandra.*

История женского образования в Российской Империи начинается с Указа Екатерины II, утверждавшего открытие первого женского института «Воспитательное общество благородных девиц», более известного как Смольный институт. В 1858 г. получили распространение женские гимназии, доступные для представительниц всех сословий, однако на Кавказе, как и раньше, остро стоял вопрос недостатка женских учебных заведений.

История женского благотворительного общества святой Александры в г. Ставрополе (а с ней и история одной из женских гимназий) началась с назначения графа М. С. Воронцова на должность наместника Кавказского и главнокомандующего отдельным Кавказским корпусом. Он прибыл на Кавказ в 1845 г., и не мог не заметить пробелов в организации учебного дела. Благодаря развернутой им активной деятельности, Кавказскую дирекцию училищ отделили от ведомства Харьковского учебного округа, подчинив наместнику Кавказскому, а 18 декабря 1848 г. учредили Кавказский учебный округ¹¹⁹. Весомую поддержку и помощь в распространении народного образования на Кавказе оказывала графу его жена, княгиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова-Дашкова, по инициативе которой были собраны средства на учреждение в Ставрополе благотворительного общества и открытие учебного заведения. Следует отметить, что ранее, благодаря княгине Воронцовой-Дашковой, было учреждено женское благотворительно общество Святой Нины в г. Тифлис, при котором открыли женскую школу для девушек из небогатых семей.

Ставропольское общество Святой Александры создавалось по подобию общества Святой Нины. До этого времени в городе не было образовательного заведения для девушек из бедных семей. При поддержке губернского предводителя дворянства Г. С. Калантарова (открывшего по всей губернии подписку о сборе пожертвований) были собраны средства на открытие школы. Также благодаря его активной деятельности привлекли членов-благотворителей общества. Созданное по инициативе супруги наместника Кавказа женское благотворительное общество императрица Александра Федоровна рескриптом от 6 июня 1849 г. приняла под свое особое покровительство, назначив первым председателем княгиню Е. К. Воронцову-Дашкову, пожертвовавшую на первоначальное устройство 1000 руб. серебром.

Предприниматель и купец Лавр Ермолаевич Павлов на свои деньги выстроил прекрасный трехэтажный каменный дом в начале Нестеровской улицы (сейчас ул. Советская) специально для женского училища, с поже-

¹¹⁹ Крюкова А. А. Влияние личной инициативы на распространение женского образования в Ставропольской губернии [Электронный ресурс] / А. А. Крюкова // Ставрополь : Городской портал. – URL: <http://gorodskoyportal.ru/stavropol/news/news/5849213/> (дата обращения 17.09.2019). Покотилова Т. Е. Благотворительность в светском образовании Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте отечественных модернизационных процессов [Электронный ресурс] / Т. Е. Покотилова // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnost-v-svetском-obrazovanii-stavropolskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv-v-kontekste-otechestvennyh/viewer> (дата обращения 17.09.2019).

лением, чтобы в это заведение «по-прежнему принимались дети всякого звания беднейших родителей и преимущественно круглые сироты». В большом доме было предусмотрено все для обучения и проживания учениц: светлые кабинеты, широкие коридоры, уютные спальни, самоварная. Была, разумеется, и учительская. Эти помещения располагались на верхних этажах, в нижнем, цокольном, – кухня, столовая, прачечная¹²⁰.

12 октября в Ставрополе в присутствии князя Воронцова с супругою открылось рассчитанное на 40 пансионеров двухклассное женское училище с шестилетним курсом обучения. Однако уже в первый год было набрано 57 воспитанниц, 35 из которых содержались за счет благотворителей. Первой воспитанницей учебного заведения, зачисленной 11 декабря 1849 г. за счет княгини Е. К. Воронцовой-Дашковой, была Елизавета Зейдеман, дочь отставного майора¹²¹. Желающих учиться девочек становилось все больше с каждым годом.

В конце XIX в. училище преобразовали в Александровскую семиклассную гимназию. Дочери дворян и чиновников, казаков и священников, купцов и мещан получали знания и правильное воспитание в христианском духе, а также навыки полезного труда, что помогло бы им в скромном домашнем быту. Уроки рукоделия входили в перечень обязательных предметов. А иностранными языками (французским, немецким и армянским), рисованием, танцами, гимнастикой, пением и музыкой девушки занимались по желанию после основных занятий. Взрослые воспитанницы имели возможность продолжить учебу в дополнительном классе – педагогическом. За 20 руб. в год девица получала профессиональное образование, становясь дипломированной домашней наставницей или домашней учительницей.

Александровская гимназия расширялась и процветала, считаясь одним из самых престижных учебных заведений на Кавказе. Улучшался и внешний облик здания: с двух сторон сделали пристройки, над угловой частью подняли шестигранный купол, увенчанный крестом. В помещении под куполом располагалась гимназическая церковь во имя св. Елизаветы (в память об основательнице, княгине Воронцовой-Дашковой).

¹²⁰ Неженцева О. Н. Реализация государственной политики Российской Империи в сфере образования на Ставрополье во второй половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. Н. Неженцева. – Пятигорск, 2008. – 251 с.

¹²¹ Покотилова Т. Е. Благотворительность в светском образовании Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. В контексте отечественных модернизационных процессов [Электронный ресурс] / Т. Е. Покотилова // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvorite-list-v-svetском-obrazovanii-stavropolskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv-v-kontekste-otechestvennyh/viewer> (дата обращения 17.09.2019).

До 1920 г. Александровская гимназия сохраняла статус центра и источника женского образования на Ставрополье.

Создание женского благотворительного общества Святой Александры имело огромную значимость для Ставропольской губернии: помимо осуществления общей благотворительности, оказывалась помощь в получении общего образования, ориентировавшего девиц-сирот, девиц из бедных и нищих семей на дальнейшую работу в сфере образования.

За период своей деятельности благотворительное общество Святой Александры (при поддержке местных властей и общества) позволило получить образование более 1 000 девушкам¹²².

Список используемой литературы

1. Акопьян А. П. Учебное заведение для девиц [Электронный ресурс] / А. П. Акопьян // Ставрополь : сайт. – URL: https://1777.ru/stavropol/one_lenta.php?id_one=672&id=14 (дата обращения 16.11.2020).

2. Афанесян К. К. Общественное призрение и благотворительность на Ставрополье в 1802-1917 гг.: тенденции развития, повседневная практика, особенности : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / К. К. Афанесян. – Владикавказ, 2015. – 27 с.

3. Беликов Г. А. Ставрополь – град креста / Г. А. Беликов, С. Н. Савенко. – Пятигорск : Снег, 2015. – 271 с.

4. Беликов Г. А. Ставропольский край в истории России (на рубеже XIX-XX вв.) : Материалы по краеведению для ст. кл. сред. заведений / Г. А. Беликов, А. И. Кругов. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1995. Ч. 1. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1995. – 134 с.

5. Дьячков С. Л. Благотворительные общественные организации российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков: опыт изучения : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Л. Дьячков. – Ставрополь, 2005. – 278 с.

6. Коновалова И. Женское образование в Ставропольской губернии / И. Коновалова // Вечерний Ставрополь. – 2015. – № 211 (20 ноября). – С.3.

7. Крюкова А. А. Влияние личной инициативы на распространение женского образования в Ставропольской губернии [Электронный ресурс] / А. А. Крюкова // Ставрополь : Городской портал. – URL: <http://gorodskoyportal.ru/stavropol/news/news/5849213/> (дата обращения 17.09.2019).

8. Неженцева О. Н. Реализация государственной политики Российской Империи в сфере образования на Ставрополье во второй половине XIX века : дис.

¹²² Покотилова Т. Е. Благотворительность в светском образовании Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. В контексте отечественных модернизационных процессов [Электронный ресурс] / Т. Е. Покотилова // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnost-v-svetском-obrazovanii-stavropolskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv-v-kontekste-otchestvennyh/viewer> (дата обращения 17.09.2019).

... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. Н. Неженцева. – Пятигорск, 2008. – 251 с.

9. Покотилова Т. Е. Благотворительность в светском образовании Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте отечественных модернизационных процессов / Т. Е. Покотилова [Электронный ресурс] // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnost-v-svetском-obrazovanii-stavropolskoy-gubernii-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-vv-v-kontekste-techestvennyh/viewer> (дата обращения 17.09.2019).

10. Стрелов В. И. Первое женское среднее учебное заведение Ставропольской губернии // Ставропольский хронограф на 1999 год. – Ставрополь, 1999. – С. 194-198.

РАЗДЕЛ 3. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Алёхина Екатерина Игоревна,
студентка ИЭиУ, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Российская речь как основной коммуникационный фактор прогрессирующей молодежи

Аннотация. Рассматривая тенденции формирования современного тезауруса, автор делает вывод о неизбежности заполнения речи неологизмами и интернет-сленгом.

Ключевые слова: языковые нормы, сленг, неологизмы, межгрупповые коммуникации,

Annotation. Considering the trends in the formation of the modern thesaurus, the author concludes that it is inevitable to fill speech with neologisms and Internet slang.

Key words: language norms, slang, neologisms, intergroup communication.

Предназначение языковой формы может быть разным, вплоть до использования сленга как основы коммуникации в эпоху прогрессирующей молодежи. С одной стороны, появившиеся в результате развития общества неологизмы «расцветивают» жизнь профессионалов различных сфер, но, с другой стороны, обедняют великий и могучий русский язык.

По сути, язык – одна из основополагающих характеристик внутреннего формата личности, которая соответствующим образом применяется человеком в процессе его жизнедеятельности. Но, разве можно красиво говорить на том, во что превращается русский язык сегодня?! Тенденция к заполнению повседневной речи сленгом напрямую связана с техническим и экономическим развитием общества, и, что интересно, имеет некий «виток» повторения.

На развитие сленга в немалой степени влияет развитие информационных сетей и коммуникационных технологий. К примеру, рассматривая динамику развития сленга за несколько последних десятилетий, (особенно, 2000-е года), можно заметить, что по мере развития социальных сетей, появились такие слова как «лол», «аффтар», «кросафчег» и пр. Чем больше пользователь вовлекается в изменчивый виртуальный мир, тем больше информационные коммуникационные объекты поглощают его, затягивая в свой изменчивый мир. Тогда что такое «человек»? Что зависит от него, и для чего он существует на планете? Явно не для того, чтобы «портить» развивающийся на протяжении столетий русский язык. В то же время, вспомним, какое количество слов вышло из обихода только за последние 100 лет, и сколько появилось неологизмов...

Собственно, что мы теряем, исключив из обихода странные и непонятные нам устаревшие слова? Ничего... Мы лишь используем внутренний мотивированный признак, реализующий игровую интенцию (риторику дискурсных смещений). Получается, что классическая и современная речь будут смешиваться, если мы не используем будущие речевые коммуникаторы. С помощью языковых навыков в межгрупповой коммуникации практически во всех сферах деятельности ненавязчиво образуются представления о подлинной природе вещей.

Список используемой литературы

1. Андреев В. К. Новые возможности словообразования: игровая номинация в языках молодежных субкультур / В. К. Андреев // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы II Международной научной конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. – С. 81-83.
2. Голованова Е. И. Обыденное профессиональное сознание в лингвистическом аспекте [Электронный ресурс] / Е. И. Голованова // Челябинский государственный университет. 2017 // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-v-professionalnoy-kom-munikatsii/viewer> (дата обращения 12.06.2020).

Геозалян Вадим Дмитриевич,
студент ИМИТ им. проф. Н. И. Червякова.
Научный руководитель: Золотарева Т. А.,
канд. филос. наук, доцент кафедры
социальной философии и этнологии,
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Роль СМИ в формировании гражданской позиции

Аннотация. Автор прослеживает изменение роли СМИ за последнее столетие, анализирует влияние интернет-ресурсов на общественную и гражданскую активность населения.

Ключевые слова: средства массовой информации, масс-медиа, мировоззрение личности, массовость и интегративность СМИ, патриотизм, гражданская позиция.

Annotation. The author traces the change in the role of the media over the past century, analyzes the impact of Internet resources on the social and civic activity of the population.

Key words: mass media, mass media, personal worldview, mass media and integrativity, patriotism, civic position.

Средства массовой информации играют особо важную роль в формировании мировоззрения молодёжи и старшего поколения. Телевидение, радио, социальные сети, печатные издания, Интернет-сеть освещающие значимые события и мнения по каким-либо вопросам, оказывая

непосредственное влияние на отношение отдельно взятых людей к разным сферам общественной жизни.

Становление гражданской позиции человека, т.е. его личностной оценки своего положения в социуме, осознания прав и обязанностей по отношению к государству, восприятия себя как гражданина своей страны – это одна из важных функций СМИ на современном этапе. В отличие от ведущей тенденции XX в., когда СМИ освещали, в основном, новости общественной жизни, политические и экономические события, масс-медиа в XXI в. ориентированы на выражение различных мнений, что позволяет человеку выработать собственные модели поведения в отдельных ситуациях. Изменение роли СМИ, по мнению О.В. Ковригиной, способствует трансформации политических ориентаций, оказывая влияние на формирование политического сознания, определение ценностных и мировоззренческих установок личности [3]. Это дает возможность оценить значимость масс-медиа в осознании человеком себя как патриота.

Данное утверждение подтверждается результатами анализа деятельности современных интернет-порталов и новостных групп, публикующих мнения людей по гражданским вопросам. Так, на портале «Эхо Москвы» периодически публикуются статьи и блоги людей, отрицающих понятия патриотизма и гражданственности. Подобные интернет-ресурсы формируют у граждан негативное отношение к оппозиционным мнениям, упомянутым выше, а также своеобразно иницируют размышления о сомнительной ценности сведений, опубликованных в Интернете.

Важную роль в формировании гражданской позиции человека занимает телевидение. К примеру, на телеканалах «Первый» и «Россия-1» часто транслируется празднование памятных для России дат (День Победы, День народного единства, День России и т.п.). Такие передачи приобщают население к национальной культуре, помогают осознать себя гражданином большой страны, а также способствуют массовому участию населения в подготовке и проведении исторически важных праздников.

На воспитание патриотизма ориентированы беседы и встречи на некоторых радиостанциях с известными политическими деятелями и ветеранами военных действий («Радио Маяк» и «Радио МИР»). Но наиболее значимая роль в формировании гражданской позиции принадлежит Интернету. В XXI в. появились новые способы быстрой передачи информации и множество социальных сетей, благодаря чему стало возможным массовое распространение любых идей, ценностей, идеалов, убеждений. Например, новостные группы социальной сети «ВКонтакте» периодически агитируют граждан к участию в мероприятиях по очищению окружающей среды от промышленных отходов; по защите исчезающих животных и растений и пр. Узнав из социальных сетей о подобных меро-

приятнях, люди осознают свои гражданские обязанности по отношению к природе родной страны. Особой популярностью пользуются политические новостные группы, освещающие значимые общественные события. Например, после информации о митингах в Москве в июле 2019 г., граждане начали осознавать значимость соблюдения политических прав, что, естественно, сказалось на общественной жизни страны.

Значимости Интернета как средства воспитания патриотизма способствует также его массовость – сообщения могут пересылаться множеству пользователей в течение очень короткого времени. Еще одна функция Интернета – интегративная. Например, широко распространяется информация о возможных способах помощи ветеранам, в социальных сетях создаются группы единомышленников-волонтеров, желающих быть полезными, тем самым формируется активная гражданская позиция населения.

Итак, в современном мире информационных технологий сложно переоценить роль различных СМИ в формировании гражданской позиции. Масс-медиа выполняют интегративную функцию, объединяя людей, способствуя общению единомышленников – граждан своей страны. Они призывают к размышлению о важности социальной позиции, содействуют общественной и гражданской активности населения, реализации людьми своих прав и обязанностей.

Список используемой литературы

1. Биктагиров Р. Т. Правовой статус телерадиокомпаний и редакций периодических печатных изданий как субъектов избирательного права / Р. Т. Биктагиров // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2008. – N 5. – С. 41-44.
2. Денисов В. М. Гражданское общество как механизм гражданской самоидентификации общества / В. М. Денисов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 56-63.
3. Ковригина О. В. Роль СМИ в формировании социально-политических ориентаций и необходимость выработки инновационных методов консолидации российского общества / О. В. Ковригина // Инновации. – 2011. – N 1. – С. 45-52.
4. Кондратьева А. В. Роль СМИ в формировании общественного мнения / А. В. Кондратьева // Материалы XII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону»: Общественные науки. – Ставрополь, 2009. – Т. 2. – С. 90-92
5. Лазутина Г. В. Представители аудитории о функциях и реальной роли СМИ в обществе / Г. В. Лазутина, Т. Ю. Порецкая, Т. Е. Узунова, Ю. С. Узунова // Вестник Московского университета, Серия 10, Журналистика. – 2017. – № 4. – С. 34-57.
6. Смирнов В. А. Формы гражданской активности студенчества в современной России / В. А. Смирнов, Д. С. Савченко // Социология образования. – 2014. – № 2. – С. 67-81.

Голубева Татьяна Геннадьевна,
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ.

Грицкевич Владлена Николаевна,
студентка ИЭУ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Патриотическое воспитание российской молодёжи

Аннотация. В статье рассматриваются особенности патриотизма и его влияние на формирование молодого поколения.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, патриотическое воспитание, молодёжи.

Annotation. The article discusses the features of patriotism and its influence on the formation of the younger generation.

Key words: patriotism, patriot, Patriotic education of youth.

Идеи патриотизма в истории России всегда занимали одно из ключевых мест. Однако в настоящее время сложилось довольно неоднозначное отношение к патриотизму. К сожалению, становится все более и более «модно» оскорблять нашу Родину. Все чаще в социальных сетях и СМИ всплывают негативные высказывания россиян в адрес собственной страны и собственного народа. Интернет-ресурсы полны новостей об огрехах и промахах России на внешнеполитической арене, газеты пестрят заголовками об отсталости всех сфер российской экономики, напыщенные голоса дикторов то и дело саркастично высмеивают традиционные российские ценности. Не стесняясь ничего, забыв о каком-либо приличии, видные политики, телеведущие и публицисты на огромную аудиторию из всех сил натужно поливают грязью наше государство. Но особенно сильно достается истории нашей страны... Её коверкают, искажают, и всячески дискредитируют. Все чаще в публичном пространстве звучат тезисы: «история – это не то, чем нужно гордиться», «история России насквозь пропитана пропагандой», «реальная история России преступна и маргинальна» и т.д. [5; 6]. Проблема патриотизма и уважения в историческому прошлому родной страны касается всех людей без исключения, вне зависимости от религиозных убеждений, гендерной принадлежности, уровня культурного и духовного развития, нравственного воспитания. Но в первую очередь она актуальна для молодого поколения – зачастую дезориентированного, и не умеющего найти объяснение противоречиям хода истории. Плюс ко всему, в современном социуме молодёжь часто подвергается пропаганде антипатриотизма.

Что же такое «патриотизм»? Прежде всего, это важнейший духовно-нравственный фактор сохранения общественной стабильности, независимости и безопасности государства. «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова дает следующее определение слову «патриот»: «Человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины» [4].

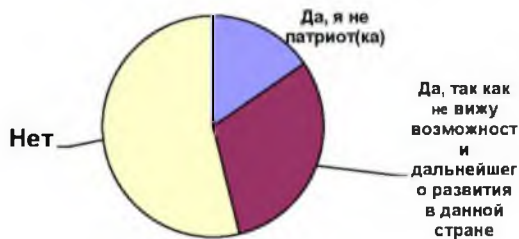
Важно понимать, что патриотизм не дается человеку с рождения. Это не наследственное, а социальное качество [1; 2; 6]. Проведенный среди студентов СКФУ опрос по теме «Патриотическое воспитание молодежи» показал следующие результаты. На вопрос: «Что для вас значит слово "патриотизм"?, многие ответили, что это связь человека с его Родиной, проявляющаяся в любви, верности, гордости и преданности ей.

На вопрос: «Считаете ли вы себя патриотом?» около 70% опрошенных ответили утвердительно, а около 30% себя патриотами не считают.

Следовательно, большинство молодых людей любят свою Родину, гордятся её историческим прошлым, и верят в её будущее.

Ответы на вопрос «Уехали бы вы из страны без возможности вернуться обратно?» показали следующие результаты:

Таким образом, большая часть (65%) опрошенных подобного желания не испытывают. Наряду с этими ответами, часть молодёжи не считают себя патриотом своей страны, и даже мотивирует свою готовность уехать. Совсем незначительный процент респондентов желает уехать из страны (проблема эмиграции).

Среди современной российской молодёжи проблема эмиграции столь же обсуждаема, как и проблема патриотизма, поскольку они очень тесно связаны между собой. Успешные молодые специалисты в своем кругу часто поднимают вопрос о потенциальной возможности переезда за рубеж для обустройства наиболее комфортной жизнедеятельности, которыми не может похвастаться наша страна [3; 6]. Проблема «утечки мозгов» никогда не теряла актуальности. Ещё одна причина переезда за рубеж – нехватка хорошо оплачиваемых рабочих мест. В большинстве своём «молодые умы» покидают страну в стремлении к более высокому уровню образования и комфортным хорошо оплачиваемым условиям работы.

Таким образом, причинами выезда из своей страны являются:

- научный и материальный успех за рубежом многих учёных;
- низкий уровень оплаты труда;
- низкий уровень комфортности жизни и деятельности;
- отсутствие чувства патриотизма и привязанности к своей стране,

Родине [6].

Надеемся, что, благодаря современным подходам к процессу патриотического воспитания, молодое поколение сумеет по-новому взглянуть на свою страну, ощутить личную сопричастность к её истории и культуре, и понять, наконец, собственную роль в историческом развитии Родины.

Список используемой литературы

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32-41.
2. Волчкова А. А. Патриотизм и патриотическое воспитание в общественном мнении провинции и столицы: Монография / А. А. Волчкова, С. Н. Пищулин. – Москва, 2003. – 232 с.
3. Гуськов Ю. В. Военно-патриотическое воспитание как фактор оптимизации отношений государства и гражданского общества / Ю. В. Гуськов. – Москва, 2010. – 311 с.
4. Кобьянский В. А. Национальная идея и воспитание патриотизма / В. А. Кобьянский // Педагогика. – № 5, 2001. – С.52.
5. Кумицкая Т. М. Отечество: гражданское и патриотическое воспитание / Т. М. Кумицкая, О. Е. Жиренко. – Москва: ВАКО, 2009. – 224 с.
6. Левашов В. К. Патриотизм в условиях глобализации: о чем свидетель-

ствуют данные социологических опросов / В. К. Левашов // Вестник Российской Академии Наук. – 2005. – №2, с. 99-102.

7. Леонтьев А. А. Патриотическое воспитание и национальное образование [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2002. – URL: <http://school2100.com/upload/iblock/1bd/1bdea1c6221a27d28a7d5d053f3b4e84.pdf> (дата обращения 14.12.2020).

8. Лутовинов В. И. В патриотизме молодежи – будущее России / В. И. Лутовинов. – Москва : Фонд Андрея Первозванного, 2013. – 208 с.

9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – Москва : Мир и Образование. 2017. – 1375 с.

10. Розина Р. И. Состояние и тенденции развития общего русского сленга / Р. И. Розина. – Москва: Русский язык, 2000. – 142 с.

Горлова Мария Игоревна,
студентка Ставропольского государственного
медицинского университета.

Семенова Диана Абрековна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Золотарева Т. А.,
канд. филос. наук, доцент кафедры
социальной философии и этнологии,
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Социальные аспекты жизнедеятельности народов и маргинальные личности Кавказа в русской классической культуре

***Аннотация.** В статье проведен анализ произведений классиков русской литературы XIX в., отобразивших эстетику Северного Кавказа, но и детально описавших повседневную жизнь народов, их традиции, обычаи, особенности менталитета.*

***Ключевые слова:** русская литература, маргинальные личности, история Северного Кавказа, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой.*

***Annotation.** The article analyzes the works of the classics of Russian literature of the XIX th century, which reflected the aesthetics of the North Caucasus, but also described in detail the daily life of the peoples, their traditions, customs, and peculiarities of mentality.*

***Key words:** Russian literature, marginal personalities, history of the North Caucasus, A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, L. N. Tolstoy.*

Тема Северного Кавказа занимает одно из значимых мест в русской классической литературе XIX в. Именно данная территориальная единица повлияла на творчество таких писателей, как А. С. Пушкин,

М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой. Такая заинтересованность представлена не только эстетическими аспектами Северного Кавказа, но и самобытностью народов, проживающих на данной территории и обладающих характерными чертами неукорененности и маргинальности, что позволяет говорить о культурном своеобразии региона.

Актуальность данного вопроса обусловлена недостаточным уровнем изученности этнических и ментальных аспектов жизни народов Северного Кавказа через художественную, в частности классическую, литературу XIX в. Образы маргинальных героев в большинстве произведений имели субъективный и тенденциозный характер, вследствие чего возникает ряд вопросов относительно ментальных характеристик тех или иных народов. Изучая историю Северного Кавказа в XIX в., мы наблюдаем, в первую очередь, политическую заинтересованность государства. Являясь важной геополитической территорией, Северный Кавказ был обречен на десятилетние войны, а также стал местом, куда ссылали преступников. Однако при всей своей «темной» репутации, Кавказ оставался «утопией» и источником вдохновения для русских и зарубежных путешественников, писателей, поэтов.

Для русской классической литературы XIX в. Северный Кавказ стал местом, где сплетается материальная и духовная эстетика: невообразимая красота гор, озер, рек, лесов, степей, а также уникальные по своему содержанию традиции, обычаи, менталитет народов.

Первооткрывателем Кавказа в русской классической литературе стал А. С. Пушкин. Однако еще до выхода поэмы «Кавказский пленник» некоторые упоминания о Кавказе и его жителях можно встретить у А. Н. Радищева (в стихотворной повести «Бова» и поэме «Песнь историческая») и в одах М. В. Ломоносова; несколько строк о кавказцах можно найти в стихотворении В. А. Жуковского «Послание к Воейкову» [1]. Но именно поэма «Кавказский пленник» позволила теме Кавказа укрепиться в русской классической литературе на столетия. Причиной создания поэмы стала южная ссылка А. С. Пушкина в 1820 г. Необходимо отметить, что, узнав о Кавказе из бесед с лицеистом Д. А. Эристовым (Эристави), армянской семьей Абамелеков, поэт и сам мечтал поехать туда. Изучив местный колорит и культуру Северного Кавказа, в августе 1822 г. А. С. Пушкин пишет поэму «Кавказский пленник», отражая главного героя как человека своего времени, жаждущего получить свободу. В мыслях героя Кавказ предстает как страна-«утопия», где живут сильные и свободолюбивые горцы, однако его мечты рушатся в связи с пленением... Хотя герой поэмы высказывается о черкесах негативно, в тексте произведения прослеживается исключительно положительное отношение к данному народу. В описании Александра Сергеевича черкесы предста-

ют как смелые, выносливые, мужественные, свободолюбивые люди: «... смотрел по целым он часам, как иногда черкес проворный... ногою стройной опираясь, летал по воле скакуна, черкес оружием обвешен; он им гордится, им утешен...». Автор характеризует черкеса как «непобедимого, непреклонного», «неутомимого и безмолвного», ярко описывая основные черты характера: «... любил их жизни простоту, гостеприимство, жажду брани, движений вольных быстроту, и легкость ног, и силу длани...». И внешний вид представителей данной национальности подчеркивает основной вид деятельности – военное дело: «...на нем броня, пищаль, колчан, кубанский лук, кинжал, аркан и шашка, вечная подруга...» [4]. Следует отметить, что некий диссонанс в менталитете черкесов лишь подчеркивает их уникальность. Можно сказать, насколько они суровы, настолько же и гостеприимны: «...к нему войдет пришлец усталый и робко сядет у огня, – тогда хозяин благосклонный, с приветом, ласково, встанет и гостю в чаше благовонной чихирь отрадный подает... под влажной буркой, в сакле дымной, вкушает путник мирный сон, и утром оставляет он ночлега кров гостеприимный...». Также поэма сохранила для нас основные темы общения среди мужчин того времени: «...сыны Кавказа говорят, о бранных, гибельных тревогах, о красоте своих коней, о наслаждениях дикой неги; вспоминают прежних дней, неотразимые набеги, обманы хитрых узденей, ... и пепел разоренных сел...» [4].

Отдельное внимание автор уделяет черкешенкам – хранительницам очага, чья доброта и скромность сравнима лишь с их непревзойденной красотой: «...с приветом нежным и немым, стоит черкешенка младая... с улыбкой жалости отрадной, колена преклонив, она к его устам кумыс прохладный подносит тихой рукой...он ловит жадною душой, приятной речи звук волшебный и взоры девы молодой...» [4]. Одна из главных героинь поэмы – черкешенка, чья честь и гордость не дают уйти с пленником. даже, понимая, что пленник не любит ее, девушка жертвует собственной жизнью ради его спасения.

Следующим в плеяде русских классиков, кого вдохновил Кавказ, был М. Ю. Лермонтов. Кавказ раз и навсегда занял особое место в его сердце. Путешествуя здесь, М. Ю. Лермонтов в большей степени обращал внимание не на красоту пейзажей, а на колорит местных жителей, в т.ч. переселенных сюда казаков, их быт и культуру. Необходимо отметить, что среди поэм М. Ю. Лермонтова нет ни одной целиком посвященной казакам («Черкесы», «Кавказский пленник», «Герой нашего времени») [1]. В произведениях Лермонтова по своему характеру казаки – бесстрашные воины, удальцы, наездники, не боящиеся смерти, и готовые постоять за себя: «... меж тем с беспечною отвагой отряд могучих казаков гнался за малою ватагой неустрашимых удальцов...». М. Ю. Лермонтов

пишет строки «о сынах неустрасимых Дона, которых Рейн, Лоара и Рона видали на своих берегах» [3]. В то же время, писатель отмечает, что за суровым и мужественным нравом казаков, скрывается романтик и семьянин. М. Ю. Лермонтов, как и А. С. Пушкин, уделяет особое внимание женщинам, представляя их читателю женственными, добрыми, умными, любящими женами, ожидающими возвращения мужа из военных операций. К примеру, в произведении «Казачья колыбельная песня», занимающей особое место в творчестве писателя, он создал глубокий лирический образ беззаветно любящей матери-казачки. Конечно, живя на многонациональном Кавказе, М. Ю. Лермонтов описывал не только казаков, но и черкесов, чеченцев, осетин, грузин, татар, кабардинцев и др. Так, в «Кавказском пленнике» писатель довольно негативно характеризует чеченцев: «... уже чеченец под горой... удар несется роковой... Казак! Казак! Увы, несчастный! Зачем злодей убил тебя?..» [3]. Строки передают довольно агрессивный характер представителей этого народа. Такое мнение о чеченцах подтверждается и в других произведениях М. Ю. Лермонтова. Например, в романе «Герой нашего времени», автор как бы подтверждает довольно «дикий» характер данного народа фразой «...чеченец в лес утащит...» [2]. Произведения М. Ю. Лермонтова насыщены как положительными, так и негативными образами представителей местных народов. Лермонтову удалось более подробно, чем Пушкину, раскрыть особенности их характера, тем самым, оставив нам более четкую картину особенностей менталитета различных местных этносов.

Наиболее близким кавказской культуре русским классиком был Л. Н. Толстой. Из любви к Кавказу он не только писал художественные произведения, но и изучал кумыкский язык, записывал чеченские песни, учился джигитовать. Это единственный писатель, который действительно объективно отразил культуру чеченцев, ярко выделив характерные черты народа. Так, в рассказе «Кавказский пленник» Толстой не просто описывает образы мужчин и женщин, он раскрывает повседневную жизнь этнических групп – их быт, обычаи, ритуалы. Писатель довольно ярко описывает населенные пункты горцев: «...направо сакля татарская, два дерева подле ней. Собака чёрная лежит на пороге, коза с козлятами ходит – хвостиками подёргивают... из-под горы идёт татарка молоденькая, в рубашке цветной, распояской, в штанах и сапогах, голова кафтаном покрыта, а на голове большой кувшин жестяной с водой...» [5]. Автор досконально описывает внешний вид некоторых горцев, присущие им характерные особенности: «...татарин вчерашний с красной бородой, в бешмете (верхняя одежда) в шёлковом, на ремне кинжал серебряный, в башмаках на босу ногу. На голове шапка высокая, баранья, чёрная, назад заломленная ... другой, поменьше ростом, черноватенький. Глаза чёрные, светлые,

румяный. Бородка маленькая, подстрижена, лицо весёлое, всё смеётся. Одет черноватый ещё лучше: бешмет шёлковый синий, галунчиком (нашивка, тесьма - золотого или серебряного цвета) ...» [5]. Наиболее яркий образ представителя Северного Кавказа – Хаджи-Мурат, «правая рука» имама Шамиля. В одноименной повести Л. Н. Толстой показывает его как противоречивого персонажа: сурового и жесткого с одной стороны, душевного и доброго – с другой. В письме брату, Сергею Николаевичу, Л. Н. Толстой рассказывал о самом неоднозначном поступке Хаджи-Мурата: «Если хочешь щегольнуть известиями с Кавказа, то можешь рассказывать, что второе лицо после Шамиля, некто Хаджи-Мурат, на днях передался русскому правительству. Это был первый лихач (джигит) и молодец во всей Чечне, а сделал подлость» [6]. Целью Льва Николаевича было продемонстрировать, что, независимо от менталитета, люди всегда остаются людьми с присущими им особенностями; что горцы не «подобны каменной твердыне», и под воздействием каких-либо обстоятельств тоже способны принять разумное решение, отступив от сформированных веками принципов.

Итак, в XIX в., по мере освоения, описания и культура Северного Кавказа стали неотъемлемой частью русской классической литературы. Атмосфера региона, пейзажи, доселе незнакомый жителям России национальный колорит вдохновили писателей и поэтов XIX-XX вв. Авторы отображали эстетику Северного Кавказа, детально описывали повседневную жизнь народов с присущими им традициями, обычаями, особенностями менталитета, способствуя тем самым изменению общественных стереотипов о «дикости» и «кровожадности» этносов, занимающих на данную территорию.

Но единодушного мнения о характере местных народов в XIX-XX вв. не сложилось. Как пишет Т. А. Золотарева, «в тоже время, писатели показывают отсутствие правосознания, личностного начала, консерватизм мышления, нежелание понять другой мир, моральную несвободу, косность, внутреннюю незащищенность в горах» [7].

Список используемой литературы

1. Герштейн Э. Г. «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова / Э. Г. Герштейн. – Москва : Художественная литература, 1976. – 125 с.
2. Золотарева Т. А. Понимание национальной идентичности горских народов в произведениях русских классиков / Т. А. Золотарева // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность: материалы [сборник] / Ставрополь : СКФУ, Северо-Кавказский федеральный университет, 2019. – Вып.16. – Ч.1. – С. 63-71.

3. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917 г.) / А. Л. Нарочницкий, В. Г. Гаджиев, Н. П. Гриценко и др. – Москва : Наука, 1988. – 659 с.

4. Лермонтов М. Ю. Кавказские поэмы / М. Ю. Лермонтов. – Пятигорск : СНЕГ, 2014. – 284 с.

5. Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. – Т. 3. Поэмы. Сказки / Под общ. ред. : Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 540 с.

6. Толстой Л. Н. Кавказский пленник / Л. Н. Толстой // Собрание сочинений в 20 т. Т. 10. Повести и рассказы 1872-1886 гг. / Под общ. ред.: Н. Н. Акоповой, Н. К. Гудзия, Н. Н. Гусева, М. Б. Храпченко. Москва : Государственное издательство Художественной литературы, 1963. – 576 с.

7. Толстой Л. Н. Хаджи-Мурат / Л. Н. Толстой // Собрание сочинений в 20 т. – Т. 14. Повести и рассказы 1903-1910 гг. / Под общей редакцией: Н. Н. Акоповой, Н. К. Гудзия, Н. Н. Гусева, М. Б. Храпченко. Москва : Государственное издательство Художественной литературы, 1964. – 560 с.

Золотарева Татьяна Алексеевна,
канд. филос. наук, доцент кафедры
социальной философии и этнологии,
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Формирование культурного и творческого потенциала народов Северного Кавказа

***Аннотация.** В статье анализируются основания организации и идейный облик Северо-Кавказской интеллигенции, сформировавшейся в XVIII –XIX вв. на скрещении автохтонного и российского обществ, который складывался на пересечении двух культурных потоков - традиционного наследия и идейных воздействий, идущих из России и стран Европы.*

***Ключевые слова:** горская интеллигенция, культура, просвещение, культурное строительство.*

***Annotation.** The article analyzes the foundations of the organization and the ideological image of the North-Caucasian intelligentsia, which was formed in the XVIII-XIX centuries. at the intersection of autochthonous and Russian societies, which took shape at the intersection of two cultural streams - traditional heritage and ideological influences coming from Russia and European countries.*

***Key words:** mountain intelligentsia, culture, education, cultural construction.*

Эволюция и развитие русской культуры оказывала существенное влияние на динамику городов Северного Кавказа, значительно поднялась просветительная деятельность, выростала численность интеллигенции, учителей, врачей и т.д., стали зарождаться научные общества. Происходило не только влияние, а взаимное обогащение русской, со всем своим богатством национальных традиций, и кавказских культур.

Рост демократической культуры в 60-70 годах XIX в. и в годы первой российской революции 1905-1907 гг. послужили причиной развития новых тенденций в культурной, творческой, научной сферах жизни народов Северного Кавказа. Горская интеллигенция XIX в., с характерными чертами неукорененности и маргинальности, стремилась показать истинный облик своих народов.

Развитие культуры привело к единению интеллигенции, вследствие чего, на Кавказе начинают создаваться различные ученые ассоциации. В 1863 г. в Пятигорске возникло первое в России медицинское Бальнеологическое общество, основанное выдающимся русским врачом и ученым Семёном Алексеевичем Смирновым. Общество соединило бальнеологов Российской империи, и должно было на научной основе сформировать лечебное дело на Кавказских Минеральных водах. В этот период появляются также общества историков и этнографов, изучающих и фиксирующих в своих трудах самобытные черты культуры, быта и истории народов Северного Кавказа.

Русская литература оказывает существенное влияние на становление местного литературного творчества, русский театр способствует зарождению национальных театров, русская грамота становится источником знаний для автохтонных этносов. Знакомство горских народов с мировой культурой происходило в основном через русскую культуру [6].

Посещение городов Северного Кавказа крупными писателями и художниками, композиторами и актерами положительно повлияло на культурное развитие и общественную мысль кавказского населения. Эти города стали центром образования и просвещения. Здесь бывали Л. Н. Толстой и И. Е. Репин, А. Н. Островский и П. И. Чайковский, А. М. Горький и Ф. И. Шаляпин, С. В. Рахманинов и Марко Вовчок (М. А. Виленская-Маркович), драматург В. С. Мова и автор популярной песни «Варяг» В. Беневский, а также многие другие выдающиеся деятели авангардной, прогрессивной культуры России.

К 1925 г. на Северном Кавказе свои литературные замыслы реализовывали более десятка объединений писателей (насчитывавших более 300 человек). В том числе, дагестанские писатели (Г. Цадас, С. Стальский и др.), чеченские (С. Бадугев, А. Дудаев, М. Мамакаев, А. Нажаев и др.), ингушские (Т. Беков, А. Озиев, А. Гойгов, Т. Беков, И. Базоркин и др.), осетинские (А. Коцоев, Д. Кусов, Ц. Гадиев, Д. Мамсуров и др.), кабардино-балкарские (М. Афаунов, Х. Теунов, С. Кожаев, С. Шахмурзаев, Б. Гуртуев, С. Отаров и др.), карачаево-черкесские (Х. Абуков, А. Боташева, И. Каракотов, А. Ургенов и др.), адыгейские (И. Цей, Т. Керашев и др.). Деятельность писательских объединений активизировала издание художественной литературы на родных языках горских народов.

Качественные изменения в социально-экономической и культурной жизни региона привели к необходимости развития образования. В XIX в. число учебных заведений было невелико. Гимназии были только во Владикавказе и Екатеринодаре, в Грозном и Баталпашинске. А учиться во многих из них могли в основном дети зажиточных родителей (особенно в гимназиях и кадетских корпусах).

Интенсивное развитие процесса просвещения и образования на Северном Кавказе начинается в советский период. К середине 1920 г. в Дагестане начали функционировать более 100 школ; в Адыгее – более 30; в Донской области 1469 школ первой ступени и 109 – второй, 174 школы для взрослых; во Владикавказе открылся Горский педагогический институт – первый на Северном Кавказе.

Ставрополье становится центром подготовки кадров для Северного Кавказа. Здесь массово открываются школы, ликпункты, библиотеки, клубы, читальни и т.д. Если сравнить с дооктябрьским периодом, число школ выросло вдвое, а число учащихся увеличилось в пять раз. В Ставропольской гимназии училась будущая национальная интеллигенция для всего Северного Кавказа – карачаевцы и черкесы, абазины и ногайцы, кабардинцы и осетины, чеченцы и ингуши, дети народов Дагестана. Среди учеников Ставропольской гимназии были абазинский и адыгский писатель, журналист, общественный деятель XIX в. А. Кешев; основоположник осетинской литературы, осетинский поэт, драматург, публицист и живописец К. Хетагуров; революционный деятель Дагестана начала XX в. Уллубий Буйнакский и др.

Во Владикавказе осуществляло образовательную деятельность музыкальное училище, в Майкопе – реальное и техническое училища; в ст. Лабинской – учительская семинария. В Грозном в 1914 г. существовали: реальное училище, женская гимназия, ремесленная школа, горская школа, женское 4-классное училище и Пушкинское 6-классное; в Темир-Хан-Шуре – реальное училище и женская гимназия; в Порт-Петровске городское училище; в Дербенте – городское училище и женская гимназия.

Важнейшим обстоятельством стремительного культурного строительства на Северном Кавказе стало создание письменности на родном языке. В 1920-е гг. были созданы алфавиты для горских народов, ранее не имеющих своей письменности на основе латиницы. В период до октябрьской революции 1917 г. степень грамотности среди нерусских народов Северного Кавказа составлял 5-7 % (а среди женщин – еще ниже). К 1924 г. национальные алфавиты и письменность были созданы для всех северокавказских народов. Безусловно, создание письменности сопровождалось определенными сложностями. В результате поисков наиболее оптимального решения у некоторых народов письменность первоначаль-

но создавалась на основе арабской графики (аварцы, даргинцы, лезгины), а затем переводилась; у других – создавалась впервые (абазины, ногайцы) на латинице, а позднее (в конце 1930-х гг.) переводилась на русскую графику. Вследствие таких преобразований, народам приходилось обучаться грамоте каждый раз заново. Однако, в 30-е гг. формируется сеть национальных школ, появляется печатное дело на родных языках, издаются газеты, возникает радиовещание. Возникает необходимость формирования управленческих кадров из среды горских народов, для чего организовывается их подготовка. Горской молодежи выделяются квоты для поступления в ведущие учебные заведения страны.

Существенная роль в развитии культуры и общественно-политической мысли отводилась местным средствам информации. В крупных населенных пунктах Кавказа начинает активно развиваться печатное дело. Во Владикавказе издавались, печатавшие любопытные сообщения о народах Кавказа, «Терские областные ведомости» и газета «Терек», частная газета «Владикавказский листок объявлений». В газете «Терек» с 1909 г. сотрудничал С. М. Киров – впоследствии известный российский революционер, государственный и политический деятель.

В годы первой русской революции в Северной Осетии стали выходить газеты на родном языке «Ирон газет» («Осетинская газета»). Она просуществовала всего неполных 2 месяца 1906 г. В феврале и июле 1909 г. выходила газета «Хабар» («Известия»). Во Владикавказе издавались общественно-политические и литературно-художественные журналы: «Зонд» («Знание») – 1907 г., «Афсир» («Колос») – 1910 г., «Чырыстон уард» («Христианская жизнь»), «Терский сборник» и «Терский календарь». Образованное в 1906 г. издательское общество издало ряд сборников осетинских писателей и другие книги на осетинском языке.

Издательское дело развивалось и в городах Дагестана, в типографиях которых печатались обзоры Дагестанской области, произведения местных авторов по истории и этнографии. В период подъема революционного движения начала выходить газета «Дагестан». В Темир-Хан-Шуре печатались «Дагестанские областные ведомости» – официальный орган областной администрации, а с 1913 г. – еженедельная газета «Дагестан» (на арабском языке). В Темир-Хан-Шуре в 1902 г. создается крупная типография, которая уже в 1911 г. выпустила 256 названий книг на арабском, аварском, даргинском, кумыкском, лакском языках.

Большую роль в просветительской деятельности сыграли библиотеки городов Северного Кавказа. Представленные в них работы великих мыслителей других народов и стран знакомили население с передовой общественной мыслью. «Движение мыслей постоянно, оно не прекращается ни на секунду пока продолжается жизнь» [1]. Богатые библиотечные

фонды находились в Ставрополе и Владикавказе, Пятигорске и Екатеринодаре, Майкопе и Темир-Хан-Шуры. В начале XX в. в Дагестане было 16 библиотек, только в школьной библиотеке Темирханшуринского реального училища насчитывалось 11 тыс. томов.

Особая миссия в культурном и историческом просвещении принадлежит музеям – хранителям прошлого, сокровищницам экземпляров природных богатств и артефактов творчества народов. В музейных помещениях были собраны коллекции минералов, чучела животных, кустарные изделия народных умельцев, предметы быта, боевые знамена, орудия земледельческого труда, образцы одежды, посуды, домашней утвари, народного ремесла.

Созданное в XIX в. на Минеральных Водах, в целях прогрессивного развития медицинской науки и усовершенствования квалификации врачей, первое Русское бальнеологическое общество проводило санитарно-просветительную работу, и имело научную библиотеку, насчитывавшую более 50 тыс. томов специальной литературы, новинок медицинской науки.

Во Владикавказе в этот же период функционировало Медицинское общество, специалисты которого проводили собственные исследования, публиковали свои труды, повышали квалификацию врачей. Владикавказское медицинское общество следило за санитарно-гигиеническим состоянием города. Под его наблюдением был проведен водопровод, центральные улицы вымощены и оборудованы газовыми и керосиновыми фонарями.

Распространителями культурных традиций и новых взглядов общественной жизни стали театры. Первым русским театром на Кавказе стал Ставропольский театр. Его труппа выезжала на гастроли в города Северного Кавказа и Закавказья, в Тифлис, во Владикавказ. Под впечатлением от увиденных спектаклей, во Владикавказе открыли собственный театр. Посредством художественных постановок там велась просветительская работа, оказывалось влияние на формирование культуры и общественной мысли горских народов, на создание национальной интеллигенции и выработку у нее художественных вкусов. В театре ставили пьесы Н. В. Гоголя, Ж.-Б. Мольера, Л. Н. Толстого, исполняли водевили, в которых актеры старались вкладывать более глубокий смысл, рассказывая таким способом о бедах и тревогах простого человека. В театре работали К. Л. Хетагуров и А. А. Туганов, унаследовавший лучшие традиции владикавказской сцены. На сцене Владикавказского театра в 1912 г. поставили первую национальную пьесу «Дети гор» (авт. Л. Кусов).

Любительские театральные труппы зарождались и в Грозном, Кизляре, возникая не только в среде интеллигенции, но и среди рабочих.

В разное время руководил ими выдающийся русский актер и режиссер Е. Б. Вахтангов. Тасултан Шеретлоков создает кабардинский любительский театр в Нальчике в стенах реального училища, и ставит там свои пьесы «Кушук и его невеста», «Джабаги Казаноко» и др., используя в постановках элементы народной хореографии и мимодрамы [3].

На Северном Кавказе в начале XX в. побывали на гастролях многие знаменитые артисты, музыканты, театральные коллективы из Москвы, Петербурга и других городов, оказав существенное влияние на формирование сценического и музыкального искусства региона. Здесь пели Ф. И. Шаляпин и Л. В. Собинов, завораживали своей игрой драматические актрисы М. Г. Савина, В. Ф. Комиссаржевская и Г. Н. Федотова, играли В. И. Качалов, С. В. Рахманинов и др.

Первым профессиональным композитором и собирателем чеченского фольклора среди горцев был М. Магомаев – автор таких сочинений как оперы «Шех Исмаил», «Нэргиз» и композиций, написанных на основе чеченских народных мелодий («Маленькая фантазия», «Попурри из туземных мотивов», «Чеченская пляска», «Песни и танцы Чечни» и др.).

В этот период на Северном Кавказе возникают и художественные кружки, начинается организация выставок произведений изобразительного искусства. Среди талантливых живописцев следует упомянуть К. Л. Хетагурова (известны его полотна «Дети-каменотесы», «За водой» и замечательные портреты), Ислама Крымшамхалова (прекрасные пейзажи родного Карачая), академика живописи, чеченца П. З. Захарова (портреты его руки пользовались большим успехом).

Итак, в XIX в., когда народы Северного Кавказа вышли из многовековой изоляции на общероссийские пространства политики, экономики, культуры, выразителем общественного самосознания и общественной мысли стала выступать горская интеллигенция. «По природе своей человек является существом активным, деятельным. В большей степени он сам творит собственную жизнь и судьбу, он – автор истории и мира культуры, он – творец нового мира, и деятельность в различных ее формах (труд, политика, познание, воспитание, и др.) оказывается способом существования человека» [4].

Культурно-историческое просвещение выступало у просветителей как главный фактор перестройки северокавказских обществ на новых рациональных началах, гражданском воспитании горских народов, усвоения ими тех требований, которые предъявляет к гражданину государство. Проблема русско-кавказских отношений рассматривалась интеллигенцией сквозь призму просветительской теории общественного договора, соответственно которому люди соглашаются обеспечивать свои интересы через посредство государства, отказавшись от суверенных прав в

пользу государства. «Вместе с меняющейся ситуацией в отношениях между государствами или территориями, на которых проживает та или иная этническая общность, трансформируются и суждения об этом народе» [5].

В годы довоенных пятилеток зарубежных гостей особенно восхищали результаты совместного труда представителей многих национальностей на гигантских индустриальных новостройках страны, их энтузиазм и творчество. Писатель Люк Дюртен, объехав ряд национальных республик нашей страны, писал в те дни: «Советский Союз – единственная страна в мире, которая нашла дружеский братский язык для всего земного шара, для всех его областей; в ней одной «у людей истинный человеческий облик ... Жители Севера не проклинают жителей субтропиков, люди светло-волосые, белолицые ни в чем не упрекают чернобровых, люди с мягким произношением – людей с гортанным выговором; употребляющие русский алфавит – употребляющих латинский. Никто здесь никого и не думает презирать, ненавидеть или преследовать своих соседей. А между тем история... готова была посеять здесь рознь и вражду» [2].

В период с 1950 по 1990-х гг. деятельность интеллигенции среди населения Северного Кавказа оказала значительное влияние на духовное возрождение горских народов, способствуя нормализации развития национальных отношений, обеспечению этнополитической стабильности в регионе на принципах демократии и гуманизма, взаимопомощи и сотрудничества народов.

Список используемой литературы:

1. Баранов С. Т. «Живая жизнь» Ф. М. Достоевского и «Жизненный мир» Э. Гуссерля в плоскости дискурса повседневного сознания / С. Т. Баранов, Т. А. Золотарева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10(84): в 2-х ч. – Ч. 1. – С.21.
2. Бичуч М. Л. Национальные проблемы России в XX веке / М. Л. Бичуч. – Нижний Новгород, 1994. – 79 с.
3. Волова Л. А. Межкультурная коммуникация на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / Л. А. Волова // Новый исторический вестник. – 2005. – №1(12). – URL: <http://www.nivestnik.ru/> (дата обращения 19.01.2021).
4. Золотарева Т. А. Биосоциальные детерминанты природы человека как субъекта деятельности / Т. А. Золотарева // СОТИС – социальные технологии, исследования. – Москва: АНО «СПО «СОТИС», 2018. – № 1(87). – С.27.
5. Золотарева Т. А. Влияние этнических стереотипов на становление личности и их функции / Т. А. Золотарева // Международный научно-исследовательский журнал, 2020. – № 12 (102). – Ч. 4. / Екатеринбург: А-принт. – С.136.

6. Золотарева Т. А. Понимание национальной идентичности горских народов в произведениях русских классиков / Т. А. Золотарева // Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность: материалы [сборник] / Северо-Кавказский федеральный ун-т. – Ставрополь, 2019. – Вып.16. Ч.1. – С.63-71.

7. Клишина О. С. Роль национальной интеллигенции в этномобилизационных процессах на Северном Кавказе 1990-1998гг. (на примере республики Дагестан, Кабардино-Балкарии, Чечни) [Электронный ресурс] / О. С. Клишина. – Москва : МГУ им. М.В.Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Calendar/1999/Apr/lomonos99/Klischina.htm> (дата обращения 19.02.2021).

8. Цориева И. Т. Интеллигенция Северного Кавказа в историографии второй половины XX – начала XXI в. (на материалах Дагестана, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии) [Электронный ресурс] / И. Т. Цориева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики. – 2013. - № 5-1 (31). – С.187-191. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18907277> (дата обращения 15.02.2021).

Калабухова Елена Вячеславовна,
научный сотрудник Ставропольского
государственного историко-культурного
и природно-ландшафтного музея-
заповедника им. Г. Н. Прозрителева и
Г. К. Праве, г. Ставрополь, Россия

Историко-культурная ситуация на Ставрополье в послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.) и ее отражение в изобразительном искусстве

***Аннотация.** В данной статье рассматривается деятельность художников в послевоенные годы, когда торжество победы над фашизмом и радость новой мирной жизни не только способствовали подъему искусства народов СССР, но и заключали в себе ряд противоречий.*

***Ключевые слова:** изобразительное искусство, принципы художественного творчества, социальность, художники-жанристы, ставропольская школа изобразительного искусства, наглядная агитация, служебное направление изобразительного искусства.*

***Annotation.** This article examines the activities of artists in the post-war years, when the triumph of victory over fascism and the joy of a new peaceful life not only contributed to the rise of the art of the peoples of the USSR, but also contained a number of contradictions.*

***Key words:** fine art, principles of artistic creativity, sociality, genre artists, Stavropol school of fine art, visual agitation, service direction of fine art.*

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. вызвала изменения в общественном сознании, которые пронизывали весь послевоенный период, находя отражение в общественной и повседневной жизни людей, в их

жизни и творчестве. Как отмечает исследователь послевоенной советской повседневности Е. Ю. Зубкова, война, перекроившая жизнь миллионов, заставила пересмотреть систему прежних ценностей, отказаться от иллюзий прошлого и научиться жить по новым законам бытия [8].

Наиболее последовательно социальность, как принцип художественного творчества, получила выражение в тематической картине, сконцентрировавшей существенные особенности всего искусства тех лет. В основе такой картины – изображение реального или выдуманного события, вбирающего в свое движение всех его участников и окружающую среду. Суждение о представленных в тематической картине событиях тяготеет к исчерпывающей наглядности, ясности, трактовка формы – к законченности. Все происходящее в этих событиях наделяется важным (реальным или мнимым) социальным смыслом, в соответствии с которым выделяется несколько характерных тематических и композиционных типов (общественное собрание, сцены труда и т.д.). В то же время, послевоенная эпоха выявила имена по-настоящему популярных советских художников. Подлинно народное признание получили картины «Письмо с фронта» А. Лактионова, «Отдых после боя» Ю. Непринцева, «Опять двойка» и «Прибыл на каникулы» Ф. Решетникова и др. Триумф советского бытового сентиментализма стал результатом роста самооценки простого человека, его желания увидеть жизнь в образах, ему знакомых и понятных. Произведения художников-жанристов обосновывали право «простого» человека на частную жизнь, и в этом, а не в помпезных полотнах «вождистской» или военно-исторической тематики, заключался триумф народа-победителя.

Изобразительное искусство рассматриваемого периода часто ассоциируют с многофигурными крупногабаритными полотнами исторической тематики, многочисленными изображениями «вождя народов» и массовыми триумфальными сценами. Но, наряду с этим, художники послевоенного десятилетия оставили множество произведений морализаторской жанровой тематики, напрямую не связанных с идеологией. Так на всесоюзной выставке 1952 г. всего три работы были посвящены социальным конфликтам, а остальные представляли собой жанровые сюжеты.

Тесное взаимовлияние общественных настроений с одной стороны, политики и идеологии партии с другой, нашли непосредственное отражение в провинциальном изобразительном искусстве. Ярким примером является ставропольская школа изобразительного искусства. В послевоенное десятилетие на Ставрополье, наряду с другими проблемами, важное место заняли вопросы художественного образования. Согласно проекту пятилетнего плана краевого отдела по делам искусств на 1946-1950 гг., «в 1948 г. в Ставрополе планировалось организовать художе-

ственные училища с контингентом учащихся в первом году существования училища на 40 учащихся». В объяснительной записке к перспективному плану начальник отдела по делам искусств исполнительного комитета Ставропольского краевого совета депутатов трудящихся Петр Петрович Мелебеев говорит, что «по сети учебных заведений в 1945 г. предполагается организация художественного училища в г. Пятигорске» [1].

Трудности с помещениями испытывала и Ставропольская художественная мастерская, не имевшая «...на протяжении всего 1946 г. ... своего помещения для работы и хранения имеющегося имущества, вследствие чего последнее было частично передано театрално-зрелищным предприятиям на сохранность. Часть имущества и материалов мастерской приходится на складе декорации Крайдрамтеатра, без всякого смотра и вследствие чего частично похищено. Из-за отсутствия помещения все заказы на выполненные работы производятся на дому. Для работы на дому художники условий не имеют из-за, чего снижался план выполнения работ. План по выпуску продукции, как по количеству,¹ так и в суммарном выражении естественно не мог быть выполнен. На счете «Расходы по проведению выставок в 1945-1946 гг. в том числе за 1946 г. расход составляет 13,3 тыс. рублей» [5].

На краевой выставке 1946 г., посвященной Дню Победы 9 Мая экспонировались 248 произведений, представленные 21 автором (в большинстве эскизы и этюды к будущим картинам) [10].

Решением исполнительного комитета Ставропольского краевого совета депутатов трудящихся от 4 сентября 1947 г. в г. Ставрополе был образован филиал краевого товарищества «Художник». В целях расширения производства и сбыта художественной продукции в г. Ставрополе и прилегающих к нему районах края, исполком краевого совета депутатов трудящихся решает: «разрешить краевому товариществу "Художник" организовать в г. Ставрополе филиал по производству и сбыту художественной продукции с 1 октября 1947 г., во изменение решения Исполкома крайсовета от 22 марта 1944 г., слить краевую художественную мастерскую при отделе по делам искусства с вновь организуемым филиалом товарищества "Художник"» [5].

Таким образом, в Ставрополе параллельно с Союзом художников, до 1953 г. существовала Ставропольская краевая мастерская художественной продукции. Мастерская была организована для изготовления пособий и материалов по массовой наглядной агитации и пропаганде (портреты руководителей партии, правительства, знамена и др.). Согласно положению, она являлась самостоятельной производственной художественной организацией «...работающей на началах полного художественного расчета по полной самоокупаемости и состоит в ведении став-

ропольского краевого отдела по делам искусств, выполняя свою работу по промфинплану и смете, утвержденным последним... Увеличение средств мастерской, вызываемое решением производственной программы, производится за счет собственных накоплений мастерской» [5].

Наглядная агитация с начала своего становления и развития выступала в роли активного, боевого агитатора и пропагандиста. Идеи и понятия, выраженные образным художественным языком агитационного искусства, активно воздействуют на эмоции, сознание людей, побуждая их к общественно значимым действиям. В наглядной агитации портрет, как правило, адресован широкой аудитории. Так в 1946 г., согласно плану, выпуск готовой художественной продукции на Ставрополье составлял «10% по портретам, 30 % по лозунгам и знаменам» [3].

В 1943 г. на Ставрополье действовал отдел по делам искусств исполнительного комитета Ставропольского краевого совета депутатов трудящихся. В 1953 г. этот отдел вошел в состав вновь созданного управления культуры на правах отдела, контролирующего репертуар театров, организацию художественных выставок, конкурсов, смотров и т.д.

6 февраля 1945 г. СНК СССР принял постановление об образовании при правительстве РСФСР Комитета по делам культурно-просветительских учреждений на правах республиканского наркомата. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 16 марта 1945 г. и Решением крайисполкома от 6 февраля 1945 г. за № 259, при Крайисполкоме был организован отдел культурно-просветительской работы. В ведение культпросветотдела передали следующие учреждения: краевую и детскую библиотеки, краевой музей в г. Ставрополе, библиотечные техникумы в г. Ессентуки, краевой методический кабинет политпросветительской работы краевого отдела народного образования, краевое лекционное бюро, краевые курсы по подготовке политпросветительских работников. Органам культуры предстояло ликвидировать тяжелые последствия войны, направить работу на удовлетворение духовных запросов населения. Эти задачи определили соответствующую перестройку органов культуры и их штатное расписание (так, в 1945 г. культпросветотдел состоял из двенадцати человек, куда входил инспектор по музеям).

Период 40-50-х гг. XX в. – наиболее активный и интересный в плане организации регионального Союза художников. Во время войны Союз художников насчитывал шесть членов, правление состояло из трех человек: В. И. Голубева, П. И. Соболева и Ю. В. Разумовской. В марте 1946 г. избрано новое правление в составе: Б. Н. Бессонов (председатель), В. И. Голубев и П. И. Головкин. Чтобы не сорвать выполнение плана, Союз художников требовал ежемесячно изготавливать и реализовывать продукции на 145 тыс. руб., проявлять больше заботы по изысканию за-

казов, в первую очередь на творческую, и затем на копийную живопись. Выходом из положения можно считать наличие эталонов на жанровую и пейзажную живопись «так как существуют только два канала выпуска изобразительной продукции – это системы Фонда и Всекохудожка»¹ [7]. Художники отражали на полотнах жизнь и природные богатства родной земли – места, в которых есть покой, но не созерца-тельность, где остро прочувствована красота возрожденного к мирной жизни края.

В связи с этим, и в целях создания условий для плодотворной творческой работы, требовалось «обеспечить возможность широкого и глубокого ознакомления художников с трудовой жизнью крупнейших заводов, колхозов и совхозов РСФСР, железнодорожного и водного транспорта, путем организации творческих командировок» [6].

Согласно требованиям партийных документов того времени, «...работа должна быть ориентирована на создание высокохудожественных произведений, отражающих всемирно-историческую роль Всесоюзной коммунистической партии и Советского правительства в построении и защите завоевания социализма в нашей стране, героику социалистического труда, самоотверженную борьбу советских людей за коммунизм, высокую доблесть народов СССР в Великой Отечественной войне, величие преобразенного сталинскими пятилетками облика нашей Родины, а также произведений, передающих образы колхозников и интеллигенции» [11]. Сформировался новый тип художника-гражданина, «отдающего все свои силы осуществлению великой исторической задачи построения коммунизма [10]. По мнению народного художника СССР Б. И. Иогансона, наблюдавшего формирование нового типа советского художника, «изменился сам художник, его мироощущение, его представления о жизни всего человечества... художник общества, строящегося коммунизм, мыслит новыми масштабами» [9].

Таким образом, обстановка послевоенных лет не была простой и однозначной. Торжество победы над фашизмом и радость новой мирной жизни способствовали подъему искусства народов СССР, но и заключали в себе ряд противоречий.

Одновременно с собственно художественным творчеством, в стране формируется служебное направление, характеризующееся не эстетическим, а чисто идеологическим значением и функцией. Ставропольскими художниками в этот период создали много живописных портретов знаменитых людей края, передовиков производства, ветеранов войны и труда. В портретной живописи послевоенных лет, наряду с образом героя-

¹ Всероссийское кооперативное объединение «Художник».

война, все большее место начинает занимать образ человека мирного труда.

Возрождение страны после войны, интенсивное развитие промышленности, все аспекты экономической, социальной и общественной жизни тех лет ставили перед мастерами кисти новые задачи. Художники начали глубоко и активно изучать жизнь, рассматривая такое изучение как первейшую и важнейшую творческую задачу. Смысл этих задач не сводился лишь к фиксации знаменательных событий, и простому отражению бытия в советской стране и во всем мире в послевоенные годы. Возросший интерес к различным сторонам и граням жизни концентрировался вокруг темы труда и быта. Особую остроту приобретают жизнь в родном городе, на родном заводе, в родном колхозе, близкий и милый сердцу пейзаж.

В соответствии с общегосударственными задачами и установками, от художников требовалось понимание сути важнейших процессов современности, умение раскрыть в творческих произведениях источники нравственной силы народа. Целью стало прославление трудовых подвигов и идеалов социалистического общественного строя.

Список используемой литературы

1. ГАСК. Ф.Р.-2439, Оп. 1. Д. 19. Л. 17
2. ГАСК. Ф.Р.-2439, Оп. 1. Д. 19. Л. 24
3. ГАСК. Ф.Р.-2439, Оп. 1. Д. 28. Л. 285
4. ГАСК. Ф.Р.-2439, Оп. 1. Д. 37. Л. 38
5. ГАСК. Ф.Р.-2439, Оп. 1. Д. 38. Л. 81
6. ГАСК. Ф.Р.-2439, Оп. 1. Д. 67. Л. 36
7. ГАСК. Ф.Р.-4213, Оп. 1. Д. 2. Л. 25
8. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 / Е. Ю. Зубкова. – Москва, 1995. – С.135-140.
9. Иогансон Б. В. Современность зовет к большому творчеству / Б. В. Иогансон // Искусство народу : Сборник. – Москва : Издательство Академии художеств СССР, 1963. – С.144.
10. Кислякова И. В. Советское искусство послевоенного периода / И. В. Кислякова. – Москва : Советский художник, 1963. – 117 с.
11. Краевая художественная выставка 1946 года. Каталог.
12. Му К. Трансформация образов советского изобразительного искусства в послевоенный период (1945-1960 года) [Электронный ресурс] / Человек и культура. – 2017. – № 5. – С. 45-56. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23778 (дата обращения 18.12.2020).
13. Никифоров Б. М. Путь к картине / Б. М. Никифоров. – Москва: Искусство. – 1971. – С.17.

14. Советская живопись: основные жанры и направления [Электронный ресурс] / Сатурния : Сайт литературного объединения. – URL: <https://nsatumia.ru/sovetskaya-zhivopis-osnovnyye-zhanry-i-napravleniya/> (дата обращения 18.12.2020).

15. Янковская Г. А. Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма : монография / Г. А. Янковская. – Пермь : Пермский гос. ун-т, 2007. – 311 с.

Малявина Галина Ивановна,
доцент кафедры теории и методики
истории и обществознания, ГИ СКФУ.
Цахова Валентина Леонидовна,
доцент кафедры хорового дирижирования и
социально-культурных проектов,
Ставропольский государственный
педагогический институт.
г. Ставрополь, Россия

Традиции и инновации в формировании социокультурного пространства Ставрополя

***Аннотация.** В статье проводится анализ инноваций в деятельности заведений культурно-развлекательного назначения (музеев, библиотек, различных молодежных площадок и др.) г. Ставрополя, излагаются результаты применения в различных досуговых мероприятиях мультимедийных технологий.*

***Ключевые слова:** Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве, интерактивные экскурсии, Музейная ночь, музейные уроки, Исторический парк «Россия – моя история», мультимедийные технологии музейного комплекса.*

***Annotation.** The article analyzes innovations in the activities of cultural and entertainment institutions (museums, libraries, various youth venues, etc.) in Stavropol, presents the results of the use of multimedia technologies in various leisure activities.*

***Key words:** Stavropol State Historical-Cultural and Natural-Landscape Museum-Reserve named after G. N. Prozritelev and G. K. Prave, interactive excursions, Museum night, museum lessons, Historical Park "Russia-my History", multimedia technologies of the museum complex.*

В современном глобальном мире существует такое уникальное понятие как русская провинция, в ней запечатлеваются города, и отображается культурный код жителей. Социокультурное пространство современного мегаполиса имеет две важнейшие функции: научно-образовательную и культурно-просветительную.

Ставрополь, безусловно, принадлежит к тому типу урбанистических центров, для которых культурные традиции жизненно необходимы; могут быть устойчивыми, оригинальными, исторически пережитыми.

Жители Ставрополя всегда считали хорошим тоном ходить в музей. Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве был открыт 24 февраля 1905 г. как музей Северного Кавказа, изначально имея статус краеведческого. Почти с самого основания он стал одним из любимых мест проведения досуга горожан, поражая их археологическими, историко-культурными и природоведческими памятниками.

В современной деятельности музея популярностью пользуются интерактивные экскурсии, позволяющие вовлечь участников в активное взаимодействие с экскурсоводом, подтолкнуть их к «самостоятельному» исследованию объекта или объектов экскурсии, экспонатов музея. Такая форма существенно усиливает остроту восприятия материала, делая экскурсию более запоминающейся.

Существует огромное количество видов интерактивных экскурсий: это экскурсия-квест, экскурсия-путешествие, экскурсия-тест и др. Так, в ходе интерактивной экскурсии «Ставропольские крестьяне в XIX – начале XX веков» экскурсантам предоставляется возможность погладить, ткать рубелем, «поработать» ручной маслобойкой, косой и другими предметами, вышедшими из употребления в современной жизни.

Цикл интерактивных экскурсий для детей «Жемчужина Сибири – Байкал» проходил в галерее П. М. Гречишкина (филиал музея Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве). Наряду с повествованием о природных достопримечательностях великого озера, его красотах, богатстве недр, удивительной колористке воды, детям предоставили возможность познакомиться с книгой из личной библиотеки галериста. После просмотра документального фильма и выполнения задания (сосчитать количество оттенков воды на его картинах), ребятам предлагалось собственноручно создать пейзажи Байкала.

Одна из интересных форм работы с посетителями – это музейные уроки, которые меняют привычную форму ведения традиционных мероприятий, делая процесс изучения истории более интересным, содержательным и запоминающимся. На музейных уроках используются методы создания игровых ситуаций, организуется интерактивный диалог, театрализация, самостоятельная познавательная деятельность [1]. Например, таким нескучным и увлекательным для детей 3-12 лет является проект «Расту в музее». В ходе 40-минутных музейных уроков юные посетители под руководством научных сотрудников знакомятся со всеми отделами музея, накапливают знания по археологии, этнографии, истории, зоологии, узнают много нового о минералах, знакомятся с историей своего края.

Еще одна из форм музейной работы – мастер-класс. Он представляет собой конкретное занятие по совершенствованию практического мастерства, проводимое специалистом в определённой области творческой деятельности. Мастер-классы в последнее время пользуются большим спросом у широкой аудитории, являясь одной из наиболее эффективных и популярных форм в культурно-образовательной деятельности музея. Они позволяют обучиться новой методике или технике в искусстве, освоить авторскую программу, а также непосредственно вступить в диалог со специалистом-педагогом [2].

На сегодняшний день музей подготовил для школьников мастер-классы «Популярная археология», «Заведи себе слона», «Рисуем минералы» и др. интерактивные занятия.

18 мая во всем мире отмечают Международный день музеев. В преддверии этого дня во многих странах мира и по всей России проходит акция «Музейная ночь» или «Ночь музеев».

Традиция музейных ночей имеет давние корни: еще в 1970-х гг. в Европе в мае месяце музеи открывали двери для бесплатного посещения, а, если посетители не успевали осмотреть экспозицию, продлевали время работы. Эта акция называлась «Весна музеев».

В 1997 г. в Берлине прошла первая официальная акция, вошедшая в историю как «Долгая ночь музеев» (Lange Nacht der Museen).

История ночных музейных гуляний, приуроченных к Международному дню музеев, в Европе началась в 2001 г. в Париже, и стремительно завоевала популярность почти во всех европейских столицах.

В дальнейшем, с целью объединения и структуризации мероприятий, для акции стали определять общие темы. Музеи Европы организовывали выставки и ярмарки, театрализованные представления, перформансы, маскарады и концерты.

В России подобное мероприятие впервые состоялось в 2002 г. в Красноярске, в честь 15-летнего юбилея Красноярского музейного центра.

В 2005 г. французы выдвинули идею о ежегодном проведении Международной музейно-выставочной, культурно-образовательной акции «Ночь музеев», и в том же году идею утвердил Совет Европы. Акция поддерживается Международным Советом музеев (ICOM) и проводится под патронажем Совета Европы. Уже в 2006 г. участниками проекта «Ночь музеев» стали более 2 тысяч музеев в 38 странах мира.

По данным сайта Ставропольского краевого музея изобразительных искусств, в 2006 году «...свою «Ночь» провели в Санкт-Петербург, Казань и Ставропольский краевой музей изобразительных искусств – единственный в крае и на юге России».

Москва впервые присоединилась к европейским странам в 2007 г. Тогда в акции «Ночь музеев» приняли участие шесть городских и 4 федеральных музея, продлив время работы до 21:00. Уже в следующем, 2008 г., к участникам присоединились более 40 частных галерей, фондов культуры, арт-площадок. В ходе акции был зафиксирован абсолютный рекорд посещений, превывсивший успех многих месячных выставок... Только за одну ночь в мероприятиях приняло участие 450 тыс. чел.

С 2008 г. культурно-образовательная акция «Ночь музеев» стала в Москве ежегодной, и проводится в третьи выходные мая. Как форма работы «Ночь в музее» – это музейный праздник – комплексная форма культурно-образовательной деятельности музея, в которой единой темой объединены элементы экскурсии, творческого вечера, театрализованного представления, интерактивной экспозиции и другие подобные формы работы с посетителями.

Организаторы акции на Ставрополье ежегодно (в зависимости от типа и направленности музея или культурного учреждения) готовят программы для разных категорий посетителей, предлагая им возможность не только совершенно свободно прийти в большинство музеев, но и стать непосредственным участником авторских экскурсий, квестов, кинопоказов, театрализованных шоу, концертов, художественных мастер-классов, творческих встреч, литературных вечеров и других мероприятий.

Целью акции является культурное развитие разных социальных групп, популяризация музеев, знакомство населения с культурным наследием Российской Федерации. Глобальная же цель акции – сохранение культурно-исторических ценностей, укрепление межкультурных связей и реализация творческого потенциала аудитории.

Чтобы достигнуть поставленных задач музей прибегает к нестандартным приемам работы с аудиторией, используя информационные и мультимедийные технологии, внедряя интерактив и развлекательную составляющую. В 2020 г. акция «Ночь музеев» впервые проведена в режиме он-лайн, но даже в таком непривычном формате неотъемлемой частью проекта стали интерактивные музейные занятия.

К примеру, Исторический парк «Россия – моя история» провел в прямом эфире квест «Познаем искусство» и театрализованную экскурсию о Кавказе и его творчестве.

Также традиционными праздниками для музеев г. Ставрополя стали «Ночь искусств», «День космонавтики» и др. Кроме традиционного экскурсионного обслуживания, музейные праздники сопровождаются викторинами, играми, показом фильмов, выступлением музыкантов. Такой тип взаимодействия с посетителем обеспечивает усвоение полученной во время нахождения в музее информации как лично-значимой.

Современное социокультурное пространство любого музея невозможно представить без мультимедиа технологий, позволяющих создать в музее удобную для коммуникации с посетителем систему навигации. Мультимедийное оборудование значительно расширяет границы экспозиций, давая возможность более детально погрузиться в экспозиционную тематику, и получить расширенную информацию об экспонатах. К тому же, используя многообразие мультимедиа, музей имеет возможность получать обратную связь, оценку своей работы и формировать базу посетителей [3].

Различные виды мультимедиа программ условно делятся по сферам применения: научно-исследовательская работа, музейный маркетинг, выставочно-экспозиционная деятельность и культурно-образовательная деятельность. Ставропольские музеи в своей работе используют такие информационные технологии как аудиогид, QR-код, виртуальные туры, онлайн-лекции.

В музее изобразительных искусств г. Ставрополя используется первый в регионе музейный мультимедиа-гид, созданный в рамках национального проекта «Культура». Он позволяет с помощью мобильного приложения получить дополнительные сведения о предметах искусства. Каждая из картин сопровождается её высококачественным изображением, текстовой информацией. Сегодня посетители могут пройти по музею в сопровождении мобильного аудиогuida, благодаря собранной сотрудниками учреждения информации. Такой «путеводитель по музею» призван помочь посетителям, независимо от возраста, уровня подготовленности и т.п., лучше и легче ориентироваться в музейном пространстве, получая информацию, в соответствии со своими потребностями.

Самое разнообразное количество мультимедиа и аудио- технологий в музеях г. Ставрополя используется в историческом парке «Россия – моя история». В отличие от традиционного музея, здесь нет исторических экспонатов, и вся история России с древности до наших дней представлена в форме виртуальных экспозиций. Исторический парк в Ставрополе представляет собой 4800 кв. м выставочных площадей, 46 залов с интерактивными экспозициями, 1000 единиц мультимедийной техники.

На территории музея посетители имеют возможность ознакомиться с интерактивными картами и стендами, трехмерными макетами древнерусских городов, «живыми» книгами, сенсорными столами и экранами, лайтбоксами, коллажами, а также схемами битв в режиме реального времени. Представленные в историческом парке 36 интерактивных столов рассказывают посетителям о региональной части российской истории.

Мультимедийные технологии музейного комплекса способствуют созданию ярких визуальных образов, формированию пространственных и

хронологических представлений, а также развитию исторического мышления. Для визуальных решений мультимедийных экспозиций здесь использовались приемы видеоинфографики, анимации, трехмерного моделирования, цифровых реконструкций и др.

В сенсорных киосках выставки предусмотрен раздел архивных документов, которые можно не только посмотреть, но и переслать на электронную почту для личного пользования. Благодаря современным мультимедийным технологиям, авторы парка – историки, художники, кинематографисты, дизайнеры, специалисты по компьютерной графике – сделали все, чтобы российская история перешла из категории черно-белого учебника в яркое, увлекательное и, вместе с тем, объективное повествование. Чтобы каждый посетитель почувствовал сопричастность к событиям более чем тысячелетней истории своего Отечества.

Говоря о культурном развитии и социокультурном пространстве города, невозможно обойти вниманием библиотеки.

Ставропольское библиотечное сообщество прошло тяжелый путь реформации, активной перезагрузки, поиска принципиально новых подходов в своей работе. Проблемная ситуация тотального снижения интереса молодого и среднего поколения ставропольчан к литературе, чтению и, следовательно, к библиотеке, исходит из общей культурной деформации общества, вследствие развития иных источников информации и формирования новых каналов общения.

Тем не менее, многим библиотекам удастся сохранить образ «культурного центра», который гармонично вписывается в существующую картину «информационного хаоса» и остается носителем «культурного кода».

Для привлечения читательской аудитории библиотеки более тщательно изучают запросы, интересы, потребности жителей; увеличивают количество массовых мероприятий, проходящих в форме открытого диалога, совместного обсуждения, высказывания различных точек зрения.

Мероприятия становятся более насыщенными, например, это могут быть и наполненные интересным материалом интерактивные медиавикторины, социальные видеоролики.

Проведение PR-акций и участие библиотек в крупных общественных проектах и инициативах также позволяет пользователям по-новому взглянуть на библиотеку, увидеть в ней интересное и ориентированное на пользователя учреждение. Важнейшей частью работы библиотек по привлечению новых пользователей из числа молодого населения, а также участников библиотечных акций и мероприятий, становится переход в информационное пространство. Наиболее эффективна в этом отношении

деятельность библиотек, активно позиционирующих себя в социальных сетях.

Традиционно сформировавшиеся стереотипы, что большинство библиотек не соответствует представлению об «умном и комфортном» пространстве, в котором приятно и удобно проводить свое время, привели к тому, что молодежь воспринимает библиотеку как книгохранилище со старыми стеллажами. К сожалению, недостаток финансирования не позволяет в должной мере организовать пространство библиотеки, однако, опыт участия в национальном проекте «Культура» и создание модельных библиотек в крае позволяет надеяться на улучшение их имиджа.

Положительным является и тот факт, что большинство библиотек, получивших средства на модернизацию, в первую очередь, разрабатывали варианты создания молодежных пространств.

Одной из важнейших функций библиотеки остается просветительская функция, в том числе и формирование высококультурной личности, которая с уважением относится к истории своей страны, чтит и соблюдает законы, проявляет гражданскую активность, бережно и чутко сохраняет природу родного края, ответственна за свое настоящее и будущее. Библиотеки города успешно реализуют «концепции 4С: самопознание, самоидентификация, самообразование, самореализация». В системе библиотечного обслуживания молодежи эти направления и комплексные программы в наибольшей степени соответствуют задачам самоидентификации личности молодого человека, только познающего жизнь и общество, ищущего себя и свой путь развития.

Еще одно направление, которое в последние годы все более успешно реализуют библиотеки города – экологическое. В сотрудничестве с общественными организациями и волонтерскими службами библиотеки выступают в качестве организаторов активных действий в защиту окружающей среды. Во всемирный день защиты окружающей среды, к примеру, проводился «Эко-пикник «Зеленка»». Ставропольские библиотеки приняли участие в мировом челлендже «Июль без пластика» (Plastic Free July), которая получает все большее распространение на Ставрополье, именно, благодаря информационной поддержке библиотек.

Традиционно, неотъемлемой частью работы библиотек является такое направление как профориентация. Большая ресурсная база и воспитательный потенциал библиотек способствуют комплексному решению многих, стоящих перед читателями-школьниками задач, предоставляя достаточно широкий спектр форматов, раскрывающих тему профориентации. К примеру, знакомство с миром профессий, обращение к книгам, периодическим изданиям, электронным ресурсам определённой тематики

ки, участие в мероприятиях и психологических тренингах самопознания, создание профориентационных баз данных и др.

Таким образом, современные тенденции развития ставропольских библиотек свидетельствуют о том, что они все более активно позиционируют себя как публичные площадки культурного досуга. Большинство инновационных библиотечных практик направлено на создание пространства, которое стало бы местом притяжения, в первую очередь для подрастающего поколения. При этом библиотеки ставят перед собой не только задачи организации познавательного и позитивного досуга молодежи, но и создания условий для диалога, общения, реализации собственных социальных проектов.

В 2018 г. в Ставропольском крае, по инициативе губернатора В. В. Владимирова, стартовала программа поддержки местных инициатив, в ходе которой горожане могли сами выбирать социальный объект или общественное пространство, нуждающиеся в благоустройстве.

В Ставрополе одним из таких проектов стало создание молодежного пространства «Лофт» на базе Ставропольского Дворца культуры и спорта. Основная цель проекта – создать замещающую среду развлечений в современной городской жизни, взамен ночных клубов, баров, кальянных, которые негативно влияющих на развитие молодых людей, разрушая их ценности и нанося вред здоровью. За время работы молодежное пространство стало одним из самых любимых мест в городе, площадкой для крупных городских, краевых, всероссийских и международных событий и фестивалей. В их числе первый в крае фестиваль косплеев «Комикон», Международная студенческая весна стран БРИКС и ШОС 2019 и др.

В период самоизоляции молодёжное пространство «Лофт» перешло на онлайн-формат. Наиболее яркие предлагаемые проекты – это «Концерты с доставкой на дом», мастер-классы «Лофт из дома», «Кинопарковка26», первый в России онлайн-конкурс красоты «Мисс Карантин», онлайн-проект «Пушкин в тренде».

В начале 90-х годов в России зародилось увлечение историческими и военно-историческими реконструкциями, воссоздающими или имитирующими различные сценарии прошлого. С тех пор все больше людей вовлекаются в удивительный мир ролевых игр средневековья и других эпох, участвуя в турнирах, фестивалях или постановках сражений. Появляются тематические клубы, объединяющие любителей перевоплощаться в героев разных времен и испытывать себя в забытом ремесле или искусстве боя. Участие в исторических фестивалях позволяет людям на время стереть грани, становясь кем-то другим, вне повседневной жизни. Романтику таких мероприятий уже оценили тысячи приверженцев. И в Ставропольском крае стремительно растет число тематических событий, среди

которых реконструкции сражений Отечественной, Первой и Второй мировых войн, средневековых рыцарских турниров, фестивали ремесленного искусства и др. На Старополье с огромным успехом проходят фестивали «Битва за Кавказ» и «Железное сердце».

В Ставрополе много лет проводится турнир реконструкторов при участии клубов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. В 2010 г. Ставропольский клуб исторических реконструкций «Ганзейский союз» и Военно-исторический клуб «Южная застава» провели первый фестиваль «Степной булат», в ходе которого представили оружие, доспехи, особенности ведения средневекового боя и военного дела, а также быт народов Восточной и Западной Европы, Азии.

Следует отметить, что в рамках развития событийного туризма на территории нашего края постоянно проходят интересные мероприятия: международный фестиваль пиротехнического искусства, международный кинофестиваль «Герой и время», фестиваль «Курортные сезоны» и т.д.

Таким образом, Ставрополь превратился в конструируемую горожанами среду, социокультурное пространство которого мы создаем через практики межличностной коммуникации и системы ценностного отношения к городу.

Список используемой литературы

1. Змеул А. А. Музеи в культурном пространстве города (комплексный анализ на примере Нижнего Новгорода 1985-2003 [Электронный ресурс]: специальность 24.003 – Музееведение : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. А. Змеул; Российский ин-т культурологии. – Москва, 2004. – URL: <http://https://www.studmed.ru/zmeul-aa-muzei-v-kulturnom-kompleksnyu-analiz-na-primere-nizhnego-novgoroda-1985-2003-gg> (дата обращения 07.12.2020).
2. Косторакова Г. Е. Музееведение: курс лекций / Г. Е. Косторакова. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт сервиса Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, 2003. – С.23.
3. Столяров Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика : учебное пособие / Б. А. Столяров. – Москва: Высшая школа, 2004. – 215 с.

Попова Елена Павловна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
культуры русской речи для
технических специальностей, ГИ СКФУ.
Лузикова Виктория Витальевна,
студентка, ИИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Активность использования молодежного сленга: анализ некоторых лексем

Аннотация. Анализируя данный вопрос, автор приходит к выводу, что сленг должен пользоваться популярностью среди подростков на границе детства и зрелости, когда ребенок просто хочет быть индивидуальным и выделяться чем-то в среде сверстников, при этом не походя на скучных, по его мнению, взрослых.

Ключевые слова: молодежный сленг, речь, лексика, словарный запас, общение молодежи, социальные сети.

Annotation. Analyzing this question, the author comes to the conclusion that slang should be popular among teenagers at the border of childhood and adulthood, when a child simply wants to be individual and stand out in something among their peers, while not resembling boring, in his opinion, adults.

Key words: youth slang, speech, vocabulary, vocabulary, youth communication, social networks.

Молодежный сленг в наше время пестрит непонятными словами и фразами, и, зачастую, взрослым безумно сложно разобрать речь своих детей. Что же такое молодежный сленг? Это социальный диалект, устоявшийся среди такой общественной группы, как молодежь, а именно людей от 12 до 25 лет. Не секрет, что подростки находятся на этапе нахождения себя, они не хотят соответствовать официальной структуре общества, поэтому идут против системы, стараясь делать все не так, как взрослые. Одной из форм такого самовыражения и самоутверждения является молодежный сленг. Чтобы определить, какой именно возраст российской молодежи соответствует пику расцвета данного вида речи, а также выяснить, используют ли молодежный сленг люди других возрастных категорий, нами был проведен небольшой опрос.

Подразумевается, что использовать слова в своей речи, значит понимать, что они означают. Исходя из этого, мы выбрали для опросного листа семь слов из лексикона молодежи, после чего его распространили на такой крупной информационной площадке, как интернет. В опросе приняли участие более ста респондентов.

Прежде чем перейти к анализу полученных данных, необходимо пояснить значение предложенных респондентам слов.

Первое слово – «баттхёрт». Надо отметить, что оно вызвало наибольшую сложность у представителей всех возрастов. Многие предположили, что слово заимствовано из немецкого языка. На самом деле, оно произошло от английского слова, в переводе означающее «уязвленное самолюбие». Подростки подразумевают под ним «человека в гневе». Иногда может встречаться и слово-синоним «бугурт». Вторая популярная у молодежи лексема – «агриться». Она также заимствована у западных «соседей», и образована от английского слова «angry» («сердитый»). Его так и трактуют: «агриться» – то есть злиться. «Краш», и «кринж» – самые «молодые» слова в словаре подростков. «Краш», как и два предыдущих слова, заимствовано из английского языка, и у американцев означает «давить», «мять», но молодежь придала слову абсолютно другое значение. У подростков «краш» – это человек, который сильно нравится тебе, в которого ты тайно влюблен. Слово «кринж», наоборот, выражает отвращение. Молодые люди, вместо «фу, как мерзко» часто говорят «полный кринж». В буквальном переводе «stinge» (англ.) – «содрогаться от отвращения». Еще одно слово молодежного сленга – «Крипово» (от английского «creepy» – «жуткий») означает что-то мерзкое, крайне противное. Слово «флэкс» заимствовано тоже из английского языка. «Flex» переводится как «понтиться», «хвастаться», а «flexible» – «гибкий». Смешав два слова, молодежь получила «ритмично двигаться». Следующее исследуемое слово – «факáпить» – пришло из английского языка. В оригинале выражение «Fuck up» означает «испоганить». В данном случае смысл сохранился.

В ходе анкетирования опрошенных разделили на 5 групп, в соответствии с возрастной категорией: 12-15 лет – ранний подростковый возраст, 16-18 лет – поздний подростковый возраст, 19-25 лет – юношеский возраст, 26-35 лет – зрелый возраст (1 период), 36 и более лет – зрелый возраст (2 период). Выяснилось, что самыми «продвинутыми» в использовании молодежного сленга являются подростки 16-18 лет (поздний подростковый возраст). Именно они способствуют развитию такого «зеленого» диалекта. 81% респондентов позднего подросткового возраста знают все предложенные слова молодежного сленга. Это наивысший показатель среди пяти категорий опрашиваемых. Второе место принадлежит раннему подростковому возрасту. Знают и употребляют в своей речи слова из молодежного сленга 70% ребят 12-15 лет. Парни и девушки 19-25 лет уже не так хорошо разбираются во всех этих «молодежных словечках». Показатель в этой возрастной категории чуть больше половины – 59%.

Причины такого колоссального различия между верхней границей позднего подросткового возраста и нижней границей юношеского возраста могут быть разные. Можно предположить, что люди юношеского

возраста уже более социализированы, понимают всю структуру общества, оставив попытки противоречить ей.

Уровень знания молодежного сленга у людей зрелого возраста (причем, и первого, и второго периода) примерно одинаков: в 26-35 лет показатель составляет 33%, а у респондентов 36 и более лет – 31%.

Таким образом можно утвердительно ответить на вопрос, поставленный в начале данной работы: есть ли взрослые люди, которые «в теме» с молодежью. Существует мнение, что представители этой возрастной группы просто не хотят отставать от современных тенденций, стремятся всегда оставаться в прекрасном возрасте (хотя бы в душе). Таких немного, но это хорошо. Было бы абсурдно слышать, как представители всех поколений разговаривают на молодежном сленге... А с учетом того, что большинство слов диалекта подростков заимствовано из иностранных языков, русский язык быстро утрачивал бы свою силу. Следует отметить, что статистика проведенного среди наших граждан анкетирования не может не радовать.

Молодежный сленг не просто так называется молодежным. Он и должен пользоваться популярностью среди подростков на границе детства и зрелости, в период переходного возраста, когда ребенок просто хочет быть индивидуальным и выделяться чем-то в среде сверстников, при этом не походя на скучных (по его мнению) взрослых.

Список использованной литературы

1. Анищенко О. А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода: монография / О. А. Анищенко. – Москва : Флинта, 2012. – 280 с.
2. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века / Л. П. Крысин // Исследования по славянским языкам. – № 5. – Сеул, 2000. – С. 63-91.
3. Лапинская И. П. Способы выражения эмоций в молодежном сленге / И. П. Лапинская, Т. И. Буковщина, М. А. Денисова // Библиотека вуза как информационное поле культурной коммуникации : материалы VI городской научно-практической конференции, (г. Воронеж, 27 мая 2009 г.). – Воронеж: «Воронежский гос. технический ун-т», 2009. – С. 68-73.
4. Матюшенко Е. Е. Современный молодежный сленг : формирование и функционирование : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Е. Матюшенко; Волгоградский гос. педагогический ун-т. – Волгоград, 2007. – 26 с.
5. Новиков В. И. Словарь модных слов : языковая картина современности / В. И. Новиков. – Москва : Словари XXI века, 2018. – 351 с.

Попова Елена Павловна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
культуры русской речи для
технических специальностей, ГИ СКФУ.
Дерябина Татьяна Анатольевна,
студентка ИИ,
г. Ставрополь, Россия

К вопросу о влиянии онлайн-игр и социальных сетей на современное состояние русского языка

***Аннотация.** В статье прослеживается развитие современного русского языка в зависимости от влияния на него интернет-площадок.*

***Ключевые слова:** русский язык, русская речь, социальные сети, онлайн-игры, жаргонный сленг, аббревиатура, интернет-площадки, интернет-сообщества.*

***Annotation.** The article traces the development of the modern Russian language depending on the influence of Internet platforms on it.*

***Key words:** Russian Russian language, Russian speech, social networks, online games, slang slang, abbreviation, Internet platforms, Internet communities.*

Интернет-площадки, социальные сети, онлайн-игры глобально охватывают нашу жизнь, начиная от просмотра фильма на досуге или времяпровождения в виртуальной игре, заканчивая созданием полезных сайтов и веб-страниц на работе и просмотром электронной почты. Очень часто люди незаметно для себя оказываются под сильным влиянием сети интернет. Постепенно входит в привычку брать, при первой же возможности, телефон или другие гаджеты... Все перечисленное выше является неотъемлемой частью нашей профессиональной и обыденной жизни, и значительно влияет на все сферы жизнедеятельности, а самое главное, на коммуникацию, современный русский язык и его динамичность в аспекте развития интернет-площадок. Рассмотрим некоторые из сайтов и их влияние на развитие современного русского языка; оценим положительные и отрицательные стороны всемирной паутины, а так же сделаем вывод о полезном и вредном воздействии всех факторов интернет-коммуникации.

В чем же состоит особенность передачи информации в виртуальном пространстве? Анализируя онлайн-игры, можно заметить в общении между игроками различные, неизвестные большинству людей, слова и сокращения (чаще всего заимствованные из других языков). На данный момент появился целый ряд компьютерных терминов, жаргонного сленга и аббревиатур, который бытует, преимущественно, в общении между геймерами (игроками).

Разберемся, от чего это зависит.

Во-первых, большинство игр создано под редакцией иностранных компаний, что объясняет употребление иноязычных слов. Во-вторых, в процессе игры на первом месте стоят навыки и умения, а на втором – как будет передаваться информация и сигналы другому игроку. Чаще всего, это предупреждение каких-либо действий игрока, требующих быстрой передачи нужной информации. Для этого и существуют сокращения слов у геймеров. Случайно зайдя на форум или игровой чат, мы попадаем в другой мир, где люди разговаривают на немислимо странном языке.

Приведем пример: «Пацы, это слив – сто пудов, купите плиз муху, а то голда на слона не хватает». Чтобы понять приведенную фразу, разберем ее по словам. «Пацы» – сокращенно «пацаны», то есть, в нашем случае – все ребята в игровой команде. «Слив» означает «поражение, проигрыш». Выражение «сто пудов» характеризует точную информацию о чем-либо. «Плиз» – это английское слово «please» («пожалуйста») – просьба помочь в чем-либо. «Муха» – гранатомёт или (чаще) снайперская винтовка. Название происходит, по-видимому, из-за специфического звука при стрельбе. «Голд», как можно догадаться, – «золото», игровая валюта, приобретаемая за реальные деньги или добываемая в игре (английское «gold» – «золото»). «Слон» – снайперская винтовка в игре «Counter-Strike», наносящая большой урон, способная убить даже слона. Зная определения компьютерных игровых терминов, можно перевести реплики геймеров на нормальный русский литературный язык.

Надо отметить, что подобный молодежный сленг используется не только на игровых форумах и в чатах, но и в реальной жизни. В основном, подростки, проводящие большое количество времени на интернет-площадках, находятся под сильным влиянием информационной сети, и неудивительно, что их словарный запас существенно отличается от лексикона людей более старшего возраста.

Это один из путей появления в русском разговорном языке новых слов, которые достаточно скоро становятся для всех привычными и обыденными. Их источником чаще всего выступают заимствованные из иностранных языков лексемы.

Развитие современного русского языка происходит под воздействием не только онлайн-игр, но и социальных сетей, охватывающих большее количество людей разных возрастов, для которых это один из способов быть всегда на связи с близкими, друзьями и коллегами. Социальная сеть – это онлайн-платформа, используемая для общения и поддержания социальных отношений с другими людьми, имеющими схожие интересы и оффлайн-связи. Как можно понять из приведенного определения, социальные сети обеспечивают быстрый контакт людей, находящихся на расстоянии. Общение на данной платформе может быть разным, в зависимо-

сти от адресатов и их оппонентов. Можно красноречиво и логично излагать свои мысли с соблюдением всех норм русского литературного языка, а можно, игнорировать эти нормы, и вести общение с применением различных форм сокращений и заимствования слов (что как раз взаимосвязано с рассматриваемой нами темой онлайн-игр).

С каждым днем все больше таких сокращенных слов пополняют нашу речь. Чаще всего эти выражения и словосочетания используют подростки, так как в данный период времени это актуально и модно. Например: сокращенные слова «спс» (спасибо), «норм» (нормально), «прив» (привет), «чд» (что делаешь) «лс» (личные сообщения), «мб» (может быть), «бро» (брат).

Наряду с сокращениями, в интернет-сообществах можно заметить достаточное много слов иностранного происхождения (чаще – англицизмы, то есть слова заимствованные из английского языка). К примеру, уже известное нам «плиз» – «пожалуйста», «рил» – «реально, действительно», «фоловер» – «подписчик, читатель», «чекать» – «проверять, просматривать», «чилить» – «отдыхать, расслабляться», «краш» – «человек, который очень нравится», «флексить» – «танцевать, двигаться под музыку или бит». Множество подобных сленговых слов используются не только на просторах интернета, но и переходят в повседневную речь.

Использование гаджетов в целях общения с другими людьми может быть как и полезным, так и не очень. Все сокращенные слова, используемые в чатах, не пополняют словарный запас, а наоборот упрощают письменную и устную речь. Привыкая к такой бытовой коммуникации, мы забываем о том, как красив наш родной русский язык. Еще один аспект отрицательного влияния на язык: интернет-зависимость среди пользователей (в т.ч., подростков), когда люди проводят на просторах интернета практически все свободное время. У современной молодежи совсем не остается времени на чтение книг, что усугубляет ситуацию с усвоением русского литературного языка, и ведет к тотальной неграмотности подрастающего поколения.

Необходимо понимать, что не все так трагично. Использование интернета не сводится к играм и социальным сетям. Есть другие интернет-площадки, положительно влияющие на человека. Каждый раз, заходя в интернет-сообщества, мы узнаем что-то новое, обнаруживаем интересные статьи или видео, которые помогают развивать речь, и оказываются полезными для общей эрудиции и интеллектуального развития. Поэтому выбор того, каким образом будут влиять на нашу речь социальные сети и онлайн-игры, зависит только от конкретного человека.

Итак, развитие современного русского языка напрямую зависит от влияния на него интернет-площадок, так как речевая коммуникация в

виртуальном мире становится значимой и привычной, незаметно закрепляясь в повседневной речи.

Список используемой литературы

1. Англицизмы в молодежном сленге [Электронный ресурс]. – URL: <https://school-science.ru/4/3/310> (дата обращения 26.04.2020).
 2. Игровые термины, аббревиатуры, жаргон и сленг онлайн-игр [Электронный ресурс]. – URL: <https://mmoglobus.ru/igrovyie-terminy-abbreviatury-zhargon-i-sleng-onlayn-igr> (дата обращения 26.04.2020).
 3. Усачева О. Ю. Лингвокультура языковой личности в интернет-коммуникации / О. Ю. Усачева // Государственная служба. 2005. – №5. – С. 97-102.
 4. Сетевой жаргон [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mts.ru/society/102708/#top> (дата обращения 24.04.2020).
-

РАЗДЕЛ 4. ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКУ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Абрамян Сюзанна Варгановна,
студентка ИЭУ.

Научный руководитель: Голубева Т. Г.
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Большинство и меньшинство в конституционном государстве: этнический аспект

***Аннотация.** В статье исследуются проблемы соотношения политики интеграции и адаптации современных государств по отношению к национальным меньшинствам в контексте более емкой проблематики современной демократии, одним из важнейших атрибутивных признаков которой является наличие эффективных механизмов представительства и защиты интересов и прав меньшинств.*

***Ключевые слова:** национальные меньшинства, защита прав меньшинств, интеграция и адаптация национальных меньшинств, демократическое государство, конституционное государство.*

***Annotation.** The article examines the problems of correlation between the policy of integration and adaptation of modern states in relation to national minorities in the context of a more comprehensive problem of modern democracy, one of the most important attributes of which is the presence of effective mechanisms for the representation and protection of the interests and rights of minorities.*

***Key words:** national minorities, protection of minority rights, integration and adaptation of national minorities, democratic state, constitutional state.*

В результате двух мировых войн, к концу прошлого века политическая карта Европы существенно изменилась. Кроме образования новых государств, характерным признаком этого исторического периода стало резкое усиление миграционных процессов, повлиявших на национальный состав многих стран, прежде всего, Западной Европы. Один из результатов этого процесса – значительное сокращение мононациональных государств. В то же время существенно возросло количество государств, население которых увеличилось за счет представителей других стран, образовавших новые или пополнивших уже существующие национальные меньшинства.

В отдельных государствах права национальных меньшинств являются неотъемлемой частью общей системы прав человека и гражданских прав и свобод. В то же время, национальные меньшинства обладают не-

которыми специфическими правами, отличающимися от прав большинства граждан данного государства. Эти права касаются сфер, где люди проявляют себя как особая этническая группа (сохранение идентичности, традиций, языка, культурного наследия и т.д.), а также сфер, где есть потребность сбалансировать дискриминированное положение национально-го меньшинства по сравнению с другими гражданами.

Во всех других случаях (политические, социальные, экономические права) лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, должны быть обеспечены те же права, что и другим гражданам конкретной страны.

Реализация прав национальных меньшинств может быть надежно гарантирована только при условии законодательного закрепления в соответствующих конституционно-правовых актах. Их защита не может быть обеспечена в странах, где принципы верховенства права не являются господствующими, и отсутствует независимая, сильная и высокопрофессиональная судебная власть.

Конкретизируя общее положение о защите прав национальных меньшинств, следует отметить, что в современных европейских странах этот процесс реализуется в основном по двум направлениям.

Первый заключается в том, что государство подробно регламентирует права граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, и определяет механизм их реализации. Такая широкая регламентация прав национальных меньшинств характерна, в частности, для Скандинавских стран.

Этот подход можно проследить также на примере Конституции Венгерской Республики от 18 августа 1949 г. Так, п.68 основного закона этой страны предписывается, что национальные и этнические меньшинства, проживающие в Венгерской Республике, являются участниками народной власти, и представляют собой государствообразующие факторы. Государство обеспечивает их коллективное участие в общественной жизни; сохранение и развитие их культуры, в т.ч. употребление ими родного языка; гарантирует право на образование на родном языке, а также право использования названий на родном языке. Гарантируется представительство национальных меньшинств в государственных органах власти, а также право создавать самоуправляющиеся органы (как местные, так и в масштабах всей страны).

Подобно этому, но в более общей форме регламентирует права национальных меньшинств Конституция Румынии от 21 ноября 1991 г.

Правовая защита лингвистических групп населения достаточно подробно определена в Конституции Бельгии и некоторых других государств Европы. Согласно Конституции Бельгии, например, кабинет дол-

жен включать равное количество франкоязычных и фламандскоязычных министров, чтобы поддерживался паритет и между разноязычными государственными служащими.

Фиджи и Новая Зеландия имеют отдельные списки для различных этнических групп, и определяют квоту мест в нижней палате парламента для этнонациональных меньшинств. Англо-американский план для Зимбабве предусматривал также «специально избранных членов» Ассамблеи, чтобы обеспечить «адекватное представительства меньшинств» [7].

В Украине с принятием Декларации прав национальностей, законами «Об объединении граждан», «О национальных меньшинствах в Украине», а затем и в Конституции этой республики, на конституционно-правовом уровне закреплено право национальных меньшинств на объединение, на национальную культурную самобытность и национально-культурную автономию.

Федеральная Конституция Германии не содержит норм о защите меньшинств, но на земельном уровне такие нормы существуют там, где проживают национальные меньшинства. На земельном же уровне поддерживается и сохранение их языков. Следует отметить, что в категорию «меньшинства» в Германии не входят, так называемые, «новые меньшинства» – группы выходцев из других стран, которые переселились в Германию или по экономическим причинам, или как беженцы [8].

Конституция России регламентирует, что все люди, проживающие на территории государства, равны перед законом, и имеют равные права, независимо от того, являются они российскими гражданами или иностранцами [1]. Также Конституция нашего государства регламентирует принципы и нормы международного права и международные договоры, подписанные и ратифицированные в соответствии с действующим законодательством, которые становятся частью национального законодательства языковых меньшинств. В Конституции подчеркивается, что Россия – исторически многонациональное государство. Согласно ст. 3, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации провозглашается многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Серьезное влияние на национальное положение в Российской Федерации оказывает также закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип приоритета прав человека. Ст.19 Конституции гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо, в частности, от расы, национальности, языковой принадлежности.

Итак, проведенный анализ конституций современных государств позволяет выделить основные стандарты конституционных прав нацио-

нальных меньшинств, определив среди них, прежде всего, право на сохранение своей идентичности, языковые, образовательные и культурные права.

Современные правовые акты, в частности, федеральные законы и законодательство субъектов федерации, регулирующие правовой статус коренных малочисленных народов России, исходят из положений Ст.69 Конституции РФ 1993 г., гарантирующих права коренных малочисленных народов «в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международных соглашений РФ». В развитие этих норм Конституции РФ были приняты федеральные законы «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» от 30 апреля 1999 № 82-ФЗ, «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 20 июля 2000 № 104-ФЗ и «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 7 мая 2001 № 49-ФЗ.

В упомянутом Федеральном Законе № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 за «уникальность этнического состава населения Республики Дагестан по количеству проживающих на ее территории народов», компетенцию установления отдельного перечня коренных малочисленных народов в этой республике, определения их количественных и других особенностей предоставили Государственному Совету Республики Дагестан. Перечень коренных малочисленных народов Республики Дагестан, утвержденный Постановлением Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 № 191, был принят к сведению властями Российской Федерации.

Основополагающим документом, регулирующим общие вопросы языковой политики России, является Закон от 25.10.1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». В соответствии со Ст.3 данного документа, статус единого национального языка закрепляется за русским языком, но, при этом, каждый имеет право на пользование родным языком, а также на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Субъекты Федерации вправе устанавливать свои государственные языки, которые могут употребляться органами местного самоуправления наряду с русским языком. Согласно действующему законодательству, Российская Федерация гарантирует всем суверенным народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ определяет понятие национально-культурной автономии в Российской Федерации, и призван обеспечить законодатель-

ную базу для реализации прав меньшинств на сохранение культурной самобытности и участие в жизни общества.

Добавим, что в Российской Федерации регулярно составляется исчерпывающий перечень коренных малочисленных народов на собственной территории. Впервые «Единый перечень коренных малочисленных народов РФ» был составлен в 2000 г. и утвержден Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255, а затем изменён, согласно Постановлениям Правительства от 13 октября 2008 г. № 760, от 18 мая 2010 г. № 352, 17 июня 2010 г. № 453, 2 сентября 2010 г. № 669, 26 декабря 2011 г. № 1145, 25 августа 2015 г. № 880. Распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р был дополнительно утвержден «Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

Интересно, что в этот перечень неоднократно вносились изменения в сторону сокращения; например, сегодня в него входит 40 этносов, из которых только 2 (саамы и вепсы) проживают в европейской части РФ. В 2009-2011 гг. из него были исключены такие европейские народы РФ как абазины, бесермян, воль, ижорцы и сета; можно предположить, что саамы остались в перечне в силу их трансграничного статуса.

Определенное значение для определения статуса коренных народов в РФ имеют и такие законодательные акты как «Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ», одобренный Распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 года № 631-р и «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 № 132 г. Реализацию Концепции предусматривается осуществить в 2009-2025 гг. в 3 этапа.

Сегодня, в результате кризиса российской гражданской идентичности, усиления межэтнической нетерпимости, сепаратизма и вооруженного терроризма, возникла опасность дезинтеграции народов. В связи с этим, органы власти Российской Федерации в последнее время активно принимают нормативные акты, направленные на оптимизацию межэтнической ситуации в государстве.

Основополагающими документами являются «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия) и Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» (далее – Программа) [2]. С помощью этих документов предполагается перейти от ситуативной и бессистемной поддержки отдельных мероприятий в субъектах Российской Федерации к

проектно-целевому финансированию комплекса мероприятий в сфере государственной национальной политики. Эти законодательные акты предусматривают достаточно широкий круг коллективных (этнических) прав коренных малочисленных народов, но не признают наличие прав этих этнических групп на политическое самоопределение и ограничивают права их коллективной собственности на территориях традиционного проживания и природопользования.

Правовая доктрина РФ для признания этноса коренным народом, кроме факторов автохтонности и историчности, выдвигает критерий численности, по которому коренным может быть признан только сохранивший традиционный образ жизни народ, количество представителей которого не превышает 50 тыс. чел. Из-за превышения численности или отказа от традиционного образа жизни в условиях урбанизации, такие условия не дают возможности получить статус коренных народов ряду этнических групп России. Поэтому, в частности, ни крымские татары, ни карачаевцы не могут получить статус коренных малочисленных народов и пользоваться им для защиты собственных коллективных прав и интересов.

Официальной «неправительственной» организацией, объединяющей коренные малочисленные народы России, является Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Фактически это инструмент воздействия как на сами коренные народы России, так и на международные структуры данной проблематики. Несмотря на активное участие России в международных организациях системы ООН по вопросам коренных народов, наше государство не использует нормы международных актов для урегулирования проблемы коренных малочисленных народов, и не присоединилась к Декларации прав коренных народов [3].

Естественно, что меры по защите прав коренных малочисленных народов, содержащиеся как в федеральных законах, так и в законах ряда субъектов Российской Федерации, решают только незначительную часть объективно существующих проблем.

В период до 2004 г. в России была опробована лишь одна модель публичного представительства традиционных этнических меньшинств на уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации и еще одна на уровне представительных органов муниципальных образований.

Первая «региональная» модель была реализована в Якутии. Здесь формировались одномандатные избирательные округа в местах компактного проживания коренных народов (эвенков), так что из 70 депутатов Законодательного Собрания 12 гарантированно представляли именно этот народ. Новые правила регулирования численности региональных

парламентов способствовали их уменьшению в некоторых республиках, в том числе и в Якутии; избирательные округа стали крупнее, сформировать их в местах компактного проживания коренных народов стало невозможно.

Вторая модель (модель представительства коренных малочисленных народов в форме местных национальных советов как элемента этнического самоуправления) также возникла в начале 90-х годов и сохраняется по сей день в Бурятии, Приморском крае, Республике Саха (Якутии). Но она может быть реализована лишь на территориях компактного проживания таких меньшинств.

Как видим, в полиэтничных субъектах РФ формировались институты, рекомендованные Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе [4].

Наряду с этим, важно подчеркнуть и отличия. К примеру, не было проведено разграничение между юридическими формами представительства «старых» этнических меньшинств, не относящихся к аборигенам, и представительством аборигенов; законодательство о выборах и политических партиях в России делает невозможным участие в выборах общественных объединений (в том числе партий), образованных по этническому признаку. В сочетании с запретом этнических цензов это приводит к неэффективности парламентского представительства традиционных этнических меньшинств.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации прослеживаются два конкурирующих способа обеспечить представительство и защиту интересов традиционных этнических меньшинств, причем преимущественно коренных народов. Иные традиционные этнические меньшинства своего представительства лишены.

Первый способ реализуется посредством всех форм внепарламентского представительства коренных народов, а также институтов гражданского соучастия в осуществлении полномочий публичной власти. Таковы этнические общественные советы, наделенные правами участия в выработке публично-властных решений (например, Ассоциация ненецкого народа Ясавэй в Ненецком автономном округе и аналогичная Ассоциация коренных малочисленных народов в Амурской области; консультанты по вопросам коренных малочисленных народов в Законодательном собрании и в Правительстве этой же области и др.). Второй способ обеспечения представительства коренных народов связан с попыткой освоить скандинавский опыт, сформировав особые органы публичного представительства, аналогичные саамским парламентам.

В настоящее время Совет по межнациональным отношениям при Президенте России и советы по межнациональным отношениям при гу-

бернаторах готовят предложения по определению и развитию приоритетных направлений государственной национальной политики, с целью обеспечить взаимодействие различных органов государственной власти и общественных объединений в сфере ее реализации; проводят экспертизу законодательных норм, затрагивающих вопросы национальной и миграционной политики.

Коллегиальным органом общественных организаций, обеспечивающим диалог и взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти, стала созданная начале 2006 г., Общественная палата Российской Федерации, уделяющая значительное внимание вопросам межнациональных отношений и защиты прав национальных меньшинств.

Комиссии Общественной палаты ведут активную работу по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере межнациональных отношений, выявлению и урегулированию конфликтных ситуаций, противодействию различным формам этнического экстремизма и терроризма.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. По оценкам некоторых открытых источников, более 20% населения планеты принадлежит к национальным меньшинствам. Вместе с тем, следует заметить, что по сей день не существует общепринятого официального определения понятия «национальное меньшинство». Ни один из международных документов не дает его четкого определения, что создает возможность выработки каждым государством своего толкования термина «национальное меньшинство», в зависимости от исторических особенностей формирования этносов на его территории. Общие же подходы к определению этого понятия приводятся в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 9 марта 2012 года № 1866 (2011)¹ «Дополнительный протокол к Европейской конвенции о правах человека в отношении национальных меньшинств». Россия же не имеет правового определения и установленного законодательством понятия «национальное меньшинство», что вызывает определенные трудности при определении, кто же относится к национальным меньшинствам, кто подпадает под это понятие.

2. В Российской Федерации основными законами, регулирующими этнополитические вопросы, являются: Закон Российской Федерации «О гарантиях прав коренных и малочисленных народов Российской Федерации», «О языках народов Российской Федерации», «О национально-культурной автономии», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Российской Федерации» и др. Анализируя законодательные документы практически всех субъектов Российской Федерации, можно сказать, что они так или иначе регулируют права национальных меньшинств. Проблемой в вопросе правовой защиты национальных меньшинств в современном конституционном праве является отсутствие четкого разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации [5].

3. Коренным малочисленным народам России гарантируется право на социально-экономическое и культурное развитие, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйствования. Это право обеспечивается деятельностью всех органов государственной власти России и субъектов РФ, на территории которых проживают представители этой народности [6].

4. На рубеже 2010-2020 гг. в субъектах Российской Федерации появился новый институт защиты прав коренных народов: уполномоченный по правам коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Новизна подхода заключалась в том, что учреждалась особая государственная должность субъекта Федерации – модификация специализированного омбудсмана. Опыт формирования института защитника коренных народов есть в четырех субъектах Российской Федерации: Красноярском крае (с 2007 г.), Камчатском крае и Якутии (с 2013 г.), Республике Алтай (с 2015 г.). Но, несмотря на это, в целом Российской Федерации институт защитника прав национальных меньшинств отсутствует.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ и от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный Закон от 30 апреля 1999 № 82-ФЗ (ред. от 05.04.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.
3. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный Закон от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 30. – Ст. 3122.
4. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный Закон от 07.05.2001 N 49-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №20. – Ст.1972.

5. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

6. О внесении изменения в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2015 года N 880 [Электронный документ] / АО «Кодекс». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420297284> (дата обращения 14.12.2020).

7. О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 14. – Ст.1493.

8. Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (с изменениями на 26 декабря 2011 года) : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 года N 536-р (с изменениями на 26 декабря 2011 года) [Электронный документ] / АО «Кодекс». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902320432> (дата обращения 14.12.2020).

9. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1995 г. – № 67.

10. О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах: конвенция Международной организации труда Международной организации труда от 27 июня 1989г. № 169 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990.

11. О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах: конвенция Международной организации труда от 26 июня 1957г. № 107 // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – Москва : Юридическая литература. – 1990. – С.277-287.

12. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 13 сентября 2007 г. N 61/295 [Электронный документ]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения 15. 11. 2014)

13. Андриченко Л. В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации / Л. В. Андриченко. – Москва: Городец, 2005. – 384 с.

14. Понятие и правовая защита национальных меньшинств в современном конституционном праве [Электронный документ] / б/а //Студенческая библиотека онлайн studbooks.net). – URL: https://studbooks.net/2590090/pravo/ponyatie_i_pravovaya_zaschita_natsionalnyh_menshinstv_v_sovremennom_konstitutsionnom_prave (дата обращения 13.12.2020).

**Арутюнян Гарник Вадимович,
Тунян Алёна Владиславовна,**
студенты ИЭУ СКФУ.

Научный руководитель: Голубева Т. Г.
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Определения понятия и признаков правового государства

***Аннотация.** Статья посвящена комплексному исследованию понятий и признаков правового государства. Автор затрагивает тему несоответствия определения и признаков правового государства с принципами, реализующимися в данном государстве. Исследование направлено на выявление реализации признаков правового государства в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** правовое государство, гражданское общество, политическая культура общества, верховенство закона*

***Annotation.** The article is devoted to a comprehensive study of the concepts and features of the rule of law. The article deals with the topic of inconsistency of the definition and features of the rule of law with the principles implemented in this state. The research is aimed at identifying the implementation of the features of the rule of law in the Russian Federation.*

***Key words:** legal state, civil society, political culture of society, rule of law*

Развитие демократических принципов, возникновение гражданско-общества и развитие высокого уровня правового и политического сознания людей, политической культуры общества, а также появление различных форм собственности и свобода предпринимательства способствовали актуализации проблемы правового государства.

Согласно Конституции, Российская Федерация есть правовое государство, признаками которого являются:

- верховенство закона;
- взаимная ответственность государства и личности;
- реальное разделение властей;
- незыблемость прав и свобод личности;
- независимость суда;
- эффективная система контроля за соблюдением закона [1].

Идеи правового государства восходят к античности. Среди мыслителей, развивавших идеи правового государства, следует выделить Аристотеля, согласно мнению которого, государство – это «самодовлеющее общение граждан, ни в каком другом общении не нуждающееся и ни от кого другого не зависящее». Идеи античной политической и правовой

мысли легли в основу концепции гражданского общества, возникшей в эпоху Нового времени. Эта концепция связана с именами таких мыслителей, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо.

Дж. Локк рассматривал государство как совокупность людей, соединившихся в одно целое под началом ими же установленного общего закона [2]. В XVI-XVIII вв. в Западной Европе начало складываться восприятие фигуры государственности, радикально иное, нежели у последователей Аристотеля. Так, в контрактной (договорной) теории государства Т. Гоббс впервые не только содержательно, но и исторически обосновал четкое разделение государства и общества [3]. И. Кант аргументировал и привел детальное описание общеполитической базы теории правового государства, первое место в которой занимает человек, личность. Согласно его теории, главный признак общественного права – это исключительное право народа требовать своего участия в установлении правопорядка путем принятия конституции, выражающей волю людей. Н. Макиавелли пытался объяснить принципы политики, чтобы набросать очертаения идеального государства, которое наилучшим образом соответствует потребностям его времени. По его мнению, главная задача государства – обеспечение прав и свобод народа. В соответствии с теорией Г. Гегеля государство – это преимущественно гибкая организация общественной жизни, в которой все основывается на правовой основе, и представляет сферу реализованной воли. Собственно, согласно мнению Гегеля, в государстве реализуются высшие духовные ценности человека. Главное в государстве – четкая социальная и законная направленность общегосударственной деятельности, ее глубокое нравственное содержание, полезность ради общества и человека [4].

Термин «правовое государство» впервые употребил немецкий философ либерального направления К. Т. Велькер в 1813 г., затем в 1824 г. оно встречается в работе И. Х. Фрайхера фон Аретина, а в 1829 г. Р. фон Мольтке ввел его в общий государственно-правовой оборот [5].

В России интерес к правовой тематике исторически был не столь ярко выражен. Развитие правовых начал в обществе сдерживалось самодержавием и слабостью представительных и законодательных институтов. Как отмечает Э. В. Кузнецов, анализ взаимодействия государства и права не был глубоко осмыслен и представлен в дореволюционной России, хотя имелись специальные труды Н. И. Пашенко, В. А. Савельевского, С. А. Котляревского, посвященные данной проблеме [6].

Чтобы воплотить в жизнь идею правового государства, нужны некоторые условия, главное из которых – существование гражданского общества. Кроме наличия гражданского сообщества предпосылками формирования правового государства являются: демократия, высокий уровень

правосознания и правовой культуры в обществе. В России большинство населения, осознавая необходимость каких-либо законов, склонны следовать им, но только при условии соблюдения законов и представителями органов власти. Впрочем, российский опыт коррупционных скандалов последних лет свидетельствует о грубейших нарушениях отечественного законодательства госслужащими разнообразных рангов. Необходимо, главным образом, изменить социально-экономическую и политическую системы, укоротить огромный финансовый разрыв между слоями населения, минимизировать безработицу, гарантировать исполнение принятых на государственном уровне общественных программ, ликвидировать общественную основу роста преступности и нарушений законности.

В правовом сообществе личность и государство рассматриваются как равноправные партнеры, в современной же России двусторонняя ответственность сейчас исключительно декларируется. Такое «необязательное» поведение порождает цепную реакцию. Российские граждане так же начинают относиться и к выполнению своих обязанностей: воздерживаются от участия в выборах и референдумах, уклоняются от армейской службы, от уплаты налогов, от оплаты за коммунальные услуги и т.д.

Для реального построения правового государства в России необходимо предпринять следующие меры:

- в первую очередь, повысить уровень жизни, ведь большую половину населения составляют представители низшего или среднего малообеспеченного класса;
- воспитывать в обществе уважение к праву;
- сделать реальным принцип разделения властей и ввести законодательные механизмы создания и функционирования правового государства как первенствующее программное положение;
- усилить контроль за исполнением уже принятых законов;
- преодолеть идеологию сомнения народа по отношению к государству и его органам как институтам, противоборствующим интересам индивида, способствовать формированию отношения к государству как гаранту и защитнику прав и легитимных интересов граждан.

Решение данных вопросов будет означать реализацию принципов правового государства и его фактическое создание.

Сегодняшнему российскому обществу еще далеко до достижения идеалов правового государства, но двигаться в этом направлении необходимо. Преодолевая всевозможные трудности и препятствия, Россия найдёт именно свой образ правового государства, соответствующий ее истории, традициям и культуре, что позволит ей стать действительно независимым демократическим обществом. Надо воспитывать у населения

глубокое уважение к Конституции и законам, формировать высокую правовую культуру и правосознание. Без этого невозможно создать культурное общество, построить правовое государство.

Развития правовой государственности требует длительного времени, совершается совместно с формированием гражданского общества, и требует множество усилий. Следовательно, России предстоит пройти длинный и сложный путь развития структур гражданского общества и новых принципов отношений власти и граждан.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.12.2020).
2. Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. – Москва : Статут, 2012. – 192 с.
3. Витрук Н. В. Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства / Н.В. Витрук. – Москва, 2012. – 624 с.
4. Малько А.В. Теория государства и права – Москва: КНОРУС, 2012. – 400с.

**Беков Ахмет Юрьевич,
Дибров Александр Константинович,**
студенты ИЭУ.

Научный руководитель: Голубева Т. Г.
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Политическая элита и её влияние на социум

***Аннотация.** В статье рассматривается появление политической элиты и влияние политических элит на социум.*

***Ключевые слова:** понятие политической элиты; инструментарий, с помощью которого политические элиты воздействуют на социум; последствия влияния политических элит.*

***Annotation.** The article examines the emergence of the political elite and the influence of political elites on society.*

***Key words:** the concept of the political elite, the tools with which political elites influence society, the consequences of the influence of political elites.*

Современный мир невозможно представить без политики. Политические конфликты касаются всех сфер общественной жизнедеятельности,

так как «политика диктует всем», а у общества есть только один выбор: подчиняться. Политика проникла во все сферы общества, охватив всю общественную жизнь, став неотъемлемой частью всех сфер жизнедеятельности общества. Этим определяется и значимость политической элиты. Элита политическая (франц. «*élite*» – избранное, лучшее, отборное) – избранная часть общества, определяющая государственную политику [4]. Г. Моска в работе «Элементы политической науки» определил политическую элиту как избранную часть общества, формирующую государственную политику. Автор первым охарактеризовал элиту как «управляющий» класс общества: «... во всех обществах, начиная с едва развитых, достигших лишь порога цивилизации и кончая самыми культурными и могущественными, существуют два класса людей: правящих и управляемых. Первый выполняет все политические функции, монополизирует власть и пользуется всеми преимуществами, которые она предоставляет; второй же класс, более многочисленный, более или менее законно управляется и руководится первым классом, порой, впрочем, произвольно и принудительно, получая от него, по крайней мере номинально, необходимые средства существования и те, что необходимы для жизнеспособности политического организма» [1].

«В любой сфере деятельности, в политике также, должна быть профессиональная элита, но ее деловые качества необязательно сочетаются с прочими достоинствами (в том числе, моральными). Это понятие пересекается с понятием «политический класс» (понимаемым как совокупность лиц, профессионально занятых в сфере политики) и понятием «правлящий класс» (содержащим определенные социальные характеристики).

Если же термин «политическая элита» – это эвфемизм, скрывающий именно эти характеристики, то он становится еще менее определенным: то ли это попытка объяснить тот факт, что правит действительно меньшинство, то ли это просто символическое обозначение некоего «высшего света» — собрания разнородных партий, кланов, клубов, учреждений, группировок и т. п.» [3].

Организационная структура любой власти и любого государства основана на иерархическом принципе, и представляет собой систему вертикальной организации, призванной обеспечить упорядочение взаимодействия различных уровней власти. Данная структура подразумевает подчинение низших уровней высшим. «Здесь каждый из вышестоящих уровней выступает как управляющий в отношении нижестоящих, которые, в свою очередь, подчиняются вышестоящим. По мере продвижения вниз к основанию пирамиды властные прерогативы и полномочия постепенно сокращаются, достигая почти нулевой величины у самого основания» [2].

Возникновение и существование такой структуры обусловлено тем, что в любом обществе есть расслоение на богатых и бедных, власть имущих и подчиненных, субъектов и объектов управления. «Для их обозначения часто используются понятия "элита" и "масса". Естественно, ключевая роль в борьбе за власть, ее институционализации, определении ее форм и направлений реализации принадлежит элите» [2].

Зарождение политической элиты напрямую связано с историей человечества, а точнее с социальными отношениями, так как иерархия в социальных группах была четко выстроена с древнейших времён. С ростом численности населения и развитием общественных процессов социальных групп становилось всё больше, росла и значимость политической элиты.

К концу XVII в. чёткая структура политической элиты проявлялась в каждом из сформировавшихся государств. Влияние политической элиты прослеживается везде: от низших аспектов социальной жизни к высшим. Несомненно, к категории «высший аспект» следует отнести СМИ, занимающие в XXI в. одну из важнейших позиций в социальной жизни. Если учесть, что на политический процесс могут оказывать влияние теневые силы и нелегальные противоправные структуры, то представление о политической элите окажется весьма противоречивым [4]. Тем не менее, термин остается широко распространенным. Зачастую современная политическая элита всеми ресурсами пытается ограничить действия человека, которые являются обоснованными, но, так или иначе, дискредитируют существующую власть [2]. Инструментарий воздействия политической элиты на население разнообразен и обширен. В него входит идеологическая пропаганда, культура, история и т.д. Немаловажную роль играет «свобода слова». История знает ситуации, когда за высказывание личного диссидентского мнения гражданину предъявляли обвинения, противоречащие документу «Всеобщая декларация прав и свобод человека» (принят на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).

Нынешние проблемы, которые переживает человечество, являются плодами многовекового древа, посаженного и взрожденного политическими элитами. Эти проблемы требуют своевременного обдуманного и конструктивного решения.

Список используемой литературы

1. Антонова М. Л. Природа авторитета как общественного явления (социально-философские аспекты проблемы) / М. Л. Антонова. – Тамбов : Бирюкова М. А., 2006. – 172 с.

2. Булдакова Л. В. Политическая элита: основные понятия, базовые концепции : учебное пособие с хрестоматийными материалами / Л. В. Булдакова ; Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2010. – 299 с.
3. Гендерная реконструкция политических систем / [Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина]. – Санкт-Петербург : Алетей, 2004. – 991 с.
4. Караулов С. А. Российская политическая элита – старая и новая / С. А. Караулов ; Московский гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. – Москва : НПО Образование от А до Я, 2005. – 206 с.;
5. Моска Г. Элементы политической науки [Электронный ресурс] / Г. Моска. – <http://eccsocman.hse.ru/data/858/843/1217/021Moska.pdf> (дата обращения 12.12.2020).
6. Охотский Е. В. Политическая элита и российская действительность : (Метод. пособие к спецкурсу) / Е. В. Охотский; Российская академия гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 1996. – 137 с.
7. Элита политическая [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Института философии РАН. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f7ff078f3c024a82c7d3> (дата обращения 12.12.2020).

Будкевич Кристина Николаевна

студентка ГИ.

Научный руководитель: Купреева И. В.,

канд. филол. наук, доцент кафедры
рекламы и связей с общественностью

ГИ СКФУ, заместитель директора

Научной библиотеки СКФУ,

г. Ставрополь, Россия

Три «Медеи»

***Аннотация.** Автор сравнивает различные постановки Ж. Ануя «Медея», анализирует смысловые ресурсы и аспекты трагедии «Медея» в постановке театра им. Вахтангова, открывшего в ней новые стороны, увидевшего ее свежим взглядом.*

***Ключевые слова:** «Медея», Ж. Ануй, классическое и современное видение, мифология, театр им. Вахтангова, современный театр, постановка, смысловые ресурсы, культурная основа.*

***Annotation.** The author compares the various productions of Zh. Anouy «Medea», analyzes the semantic resources and aspects of the tragedy "Medea" in the production of the theater. Vakh-tangov, who discovered new sides in her, who saw her with a fresh look.*

***Key words:** «Medea», J. Anouy, classical and modern vision, mythology, theater. Vakh-tangov, modern theater, production, semantic resources, cultural basis.*

Постановка театра им. Вахтангова трагедии Ж. Ануя «Медея» имеет под собой многоуровневую культурную основу. Трагедия, послужившая основой постановки, написана на основе одноименной трагедии Еврипида, греческого драматурга; его «Медея», в свою очередь, по легенде, была создана по мотивам мифа о Ясоне и аргонавтах – «Аргонавтики»: коринфяне просили драматурга исказить историю, поскольку им было невыносимо считаться детоубийцами.

Отличия между тремя источниками колоссальны. В «оригинальном» мифе Медея, послав детей со смертоносными дарами во дворец, сама бежала в Афины; дети пытались укрыться в храме от гнева коринфян, однако их все равно забили камнями. В трагедии Еврипида Медея осталась в Коринфе, дождалась детей из дворца и убила их собственноручно, думая, что в другом случае их растерзает толпа. В обоих рассмотренных источниках большое внимание уделяется и предшествующим событиям: положению Ясона до подвигов, которое и заставило его плыть в Колхид, самим подвигам, в совершении которых ему помогло колдовство Медеи, их совместным преступлениям: убийству брата Медеи, затем убийству «злого родственника» Ясона, который занял принадлежавший ему по праву трон; затем – наконец, причинам их бегства в Коринф, предложению царя Креона, которое Ясон принял. Трагедия же Ж. Ануя начинается с момента, когда Ясон уже празднует помолвку с коринфской царевной; мифологическая основа открывается постепенно и неявно в диалогах героев: Медея упоминает, что они с Ясоном крепко связаны совместными злодеяниями; раскрываются подробности их жизни, остававшиеся «за кадром» и в «Аргонавтике», и в трагедии Еврипида.

«Медея» Ж. Ануя практически не обращается к темам мифологии; она использует созданную мифологическую ситуацию для того, чтобы показать внутреннее состояние героев, в нее вовлечённых. Она уделяет внимание, прежде всего, психологическому аспекту ситуации; Ясон, Медея, а за ними и Креон, и Кормилица – все они предстают живыми людьми, движимыми не волей богов и политическими интересами (как в мифе), а внутренними порывами. В них говорят, громко говорят чувства: любовь, ненависть, ревность, страх смерти, страсть, жажда мщения.

Хотя греческой мифологии в целом не свойственно обезличивание людей идеализация богов, она, как любая мифология, в большей степени метафорически толкует мир, а не рассказывает истории своих героев. Трагедия Ж. Ануя – это взгляд на миф, схожий с взглядом на реальность; автор трагедии разглядел в героях мифологии людей – и показал, какими бы людьми они могли быть.

Постановка театра им. Вахтангова открывает в трагедии Ж. Ануя новые стороны, позволяет увидеть ее свежим взглядом; привносит но-

вый, возможно, отчасти чуждый «оригиналу» смысл. Костюмы героев просты, выполнены в черных и белых цветах (кроме нарядов жриц); декорации ограничиваются искусственным костром, тканевым покрытием сцены. Реквизит также крайне скуден: у стражников – только канаты, у жриц – чаши; ближе к финалу появляются два лоскута ткани и розовая жидкость в чашах.

Освещение и музыкальное сопровождение – острые, фрагментарные, кричащие, как и вся постановка; они высвечивают акценты, резко меняются.

Одежда жриц выделяется на фоне одежды остальных героев: она богатая, явно отсылающая к мифологическим образам. Жрицы – чужеродный в постановке элемент, но неотъемлемый; они – часть потустороннего мира, мира, о котором постановка говорит мало, используя его как инструмент. Разительное внешнее отличие между действующими героями и жрицами, появляющимися по воле Медеи, показывает: они – ни на чьей стороне, ни черные ни белые; они – не героини постановки, но деятельная декорация, часть «сеттинга» (хотя это слово, безусловно, с трудом применимо в данной ситуации, оно полно объясняет мою мысль).

Черные/белые костюмы же героев показывают остроту их противостояния. По сути, Медея оказывается в одиночестве – черный костюм Кормилицы отличается от ее костюма, напоминая монашеское одеяние; этот персонаж – не целиком на ее стороне, поддерживает ее лишь формально, а в финале фактически оставляет. Персонажей в белом большинство; они – коринфяне и Язон.

Интерпретация цветового решения кажется простой: дихотомия черного и белого – это и свет и тьма, и добро и зло, и грешное и праведное. Это простое решение – разделить героев на «плохих» и «хороших» – постановка предлагает зрителю с самого начала. А потом все больше затягивает во внутренний мир Медеи, объясняя ее черную жизнь через отношения с Язоном. Монохром кажется уже неприменимым. Моя интерпретация: черные/белые костюмы демонстрируют отношение героев к самим себе: Медея знает, что она преступница, и считает (небезосновательно) Язона своим сообщником; сам он полагает, что, если Медея исчезнет, на нем больше не будет вины. Кормилица, принимая сторону Медеи, принимает и ее отношение к ситуации; но она стремится убедить свою воспитанницу вернуться в Колхид, изменить свое и ее положение. Кроме того, в ней нет личной ненависти к Язону и коринфянам. Коринфяне же никак не относятся к злодеяниям Медеи и Язона; они рассматривают себя правой стороной, стремящейся лишь по справедливости поступить с преступницей – только отправить ее подальше, но вовсе не лишить жизни.

Костюмы героев похожи на одежду современного человека. В сценах, в которых происходит выяснение отношений между Медеей и Язоном, это обстоятельство заставляет забыть, что речь идёт о героях древнегреческой мифологии; их проблемы (не считая, разумеется, совместных убийств) универсальны, понятны в любом времени практически всем людям, переживавшим разрыв с партнёром после длительных отношений – именно об этом «добавочном смысле» шла речь несколькими абзацами ранее.

Постановка использует минимум смысловых ресурсов: костюмов, декораций, реквизита, собственно персонажей (роль детей Медеи «сыграли» лоскуты ткани), обращая внимание зрителя на самое важное, манипулирует акцентами, помещая в центр внимания то одно, то другое. Такой подход свойственен современному театру; используя его для постановки трагедии, обращаясь к древнегреческой мифологии, режиссер заставляет посмотреть на знакомое по-новому, на новое – с помощью знакомого.

Список использованной литературы:

1. Ануи Ж. Медея [Электронный ресурс] / Ж. Ануи. – URL: <http://www.theatre-library.ru>. (дата обращения: 14.10.2015).
2. Аргонавты // Мифы народов мира : Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – Т. 1 : А-К. – С. 98-100.
3. Древнегреческая трагедия / [Эсхил, Софокл, Еврипид ; пер. с древнегр. И. Ф. Анненского, Вяч. Иванова, Адр. Пиотровского и др.]. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2005. – 634 с.

Водяная Юлия Игоревна,

студентка ИОСН.

Научный руководитель: Коньгина М.Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Государственная политика и общественная практика защиты и поддержки детей-сирот в Российской Империи

Аннотация. В статье дан краткий обзор истории возникновения и становления системы государственного призрения детей-сирот в период с 1706 г. до 20-х годов XX столетия.

Ключевые слова: государственное призрение детей-сирот, социально-помогающая деятельность, защита и поддержка семьи и детей, приюты для детей-сирот, воспитательные дома.

Annotation. The article provides a brief overview of the history of the emergence and formation of the system of state charity for orphans in the period from 1706 to the 20s of the XX century.

Key words: state charity for orphans, social assistance activities, protection and support of families and children, orphanages, orphanages.

Становление системы государственного призрения детей-сирот как важнейшего направления социально-помогающей деятельности по защите и поддержке семьи и детей относится к периоду правления Петра I.

В 1706 г. Новгородский митрополит Иов за собственный счет построил при Холмово-Усиенском монастыре воспитательный дом для «незаконнорожденных и всяких подкидных младенцев». К 1706 г. он открыл уже 10 приютов и сиропитательниц, в которых призревались до 3 тыс. сирот и приносимых детей, «коих жены и девки рожают беззаконно и стыда ради отметывают в разные места, от чего оные младенцы безгодно помирают». Вдохновленный его примером, Петр Первый 4 ноября 1715 г. издал Указ, предписывающий в Москве и других городах устраивать «гошпитали для зазорных младенцев, которые не от законных жен рождены, дабы вящего греха не делали, сиречь убийства, по примеру Новгородского Архиерея». В «гошпиталях» практиковался тайный принос младенцев, когда женщина могла положить своего ребенка в специальную люльку, не показывая себя [2].

Отметим, что изначально в России приюты для детей-сирот открывались не только для воспитания и обучения детей, но и для «спасения каждой христианской души», для удержания женщин от греха детоубийства.

Дело устройства детей-сирот продолжила Екатерина II. По проекту, разработанному профессором Московского университета А. А. Барсовым и известным деятелем просвещения И. И. Бецким, в 1764 г. создали Московский воспитательный дом, а в марте 1770 г. – Санкт-Петербургский воспитательный дом. По всей стране создавалась сеть подобных заведений: Воспитательные дома были открыты в Новгороде, Воронеже, Ярославле, Смоленске и др. городах. Как и при Петре I, практиковался тайный принос младенцев, и открывались родовспомогательные отделения, где женщинам разрешалось рожать в маске, не открывая себя. При Воспитательных домах имелись образовательные структуры, занимающиеся подготовкой воспитанников к жизни вне учреждения, такие, как фельдшерская, земледельческая и др. Уровень обучения в таких заведениях был настолько профессионально высок, что позволял воспитанникам поступать в Московский университет.

14 мая 1797 г. император Павел I издал указ о передаче под покровительство императрицы Марии Федоровны воспитательного общества благородных девиц, а позже назначил ее «начальствовать» над всеми воспитательными домами. При жизни Марии Федоровны было открыто 500 благотворительных учреждений, деятельность которых бала направлена на формирование системы учреждений по призрению детей-сирот.

После ее смерти эта сеть благотворительных обществ и учреждений получила название «Учреждения императрицы Марии Федоровны», одним из направлений которых стало образование и воспитание детей-сирот, развитие женского образования в России [1; 3].

Продолжая традиции императорских семей по формированию сиротских учреждений, развитию женского образования в России, в 1837 г. на базе учебных классов Санкт-Петербургского Воспитательного дома был учрежден Сиротский женский институт (с 1885 г. – Николаевский сиротский институт). Воспитанницы этого института получали профессию домашней учительницы, учительницы музыки, учительницы гимнастики и танцев, учительницы французского языка.

Опыт образовательной деятельности Николаевского сиротского института позже был использован в организации первого высшего педагогического заведения в России – Императорского Женского педагогического института (1903).

С 1864 г. государственное призрение сирот осуществлялось в двух направлениях: Ведомством императрицы Марии, в ведении которого оставались столичные и губернские воспитательные дома, а также земством на местах. Деятельность земских учреждений по признанию сирот во многом зависела от местных условий. В одних ведомствах ребенок призывался в приюте, в других местах приюты не учреждались и ребенок-сирота немедленно отправлялся на патронаж в деревню, других подкидышей призывали при родильном отделении губернской больницы, а затем отдавали на воспитание бесплатно или за вознаграждение. Там, где была развита промышленность, приюты создавались при родовспомогательных заведениях для подкидышей и сирот фабричных рабочих. К 1913 г. в Российской глубинке существовало 921 учреждение для детей-сирот (не считая воспитательных домов и приютов в крупных городах) [3].

Большое количество приютов для детей-сирот создавалось на частные средства. Известно, что было открыто 86 учреждений для 848 детей-сирот в возрасте от 3-х до 10 лет. Во второй половине XIX века успешно работали детские приюты, созданные на средства П. Г. Ольденбургского, братьев Бахрушиных, барона Штиглица, горнозаводчика А. Демидова и др. [3]. Важно отметить, что с признанием сирот в России связаны имена известных государственных деятелей и педагогов. Так, работа Гатчинского Сиротского института тесно связана с именем русского педагога Е. О. Гугеля. В 1837 г. В. Ф. Одоевский возглавил «Комитет главного попечительства о детских приютах» и разработал «Положение о детских приютах». Заслуживает внимания книга В. Ф. Одоевского «Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами».

Организации, принципам, содержанию деятельности воспитательных домов посвящены работы известного русского педагога В. Я. Стоюнина, имеющего опыт работы в Николаевском сиротском институте Москвы.

Российские дореволюционные сиротские учреждения послужили прообразом для советских детских домов и школ-интернатов. Благодаря отлаженной, исторически сформировавшейся в течение нескольких столетий, государственной системе учреждений призрения и образования детей-сирот, были сохранены жизни миллионов наших маленьких сограждан в тяжелые для страны времена – в 20-е годы прошлого столетия, во время Великой Отечественной войны и в постперестроечный период развития российского общества.

Список используемой литературы

1. Антология социальной работы : [В 5 т.] / Сост/ М.В. Фирсов. – Москва : НВФ СПТ, 1994. – Т. 3: Социальная политика и законодательство в социальной работе. – Москва : Сварогъ, 1995. – С. 19.
2. Коньгина М. Н. Социально-помогающая деятельность в России на рубеже XIX-XX вв. (социально-исторический анализ) : [монография] / М. Н. Коньгина, Е. Л. Берладина. – Элиста : Джангар, 2015. – 134 с.
3. Мельников В. П. История социальной работы в России : учеб. пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К, 2004. – 342 с.

Волковская Оксана Ивановна,
магистрант ИОСН.

Научный руководитель: Митрофанова С.В.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Правительственная политика и общественная инициатива в развитии социально-помогающей деятельности в период правления Николая II

Аннотация. В статье дается краткий анализ разнообразных форм и методов социально-помогающей деятельности, сложившихся в Российской Империи к концу XIX в.

Ключевые слова: методы социально-помогающей деятельности, благотворительные заведения и организации, Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению.

Annotation. The article provides a brief analysis of the various forms and methods of social assistance activities that developed in the Russian Empire by the end of the XIX century.

Key words: methods of social-helping activities, charitable institutions and organizations, All-Russian Union of Institutions, Societies and Figures for Public and Private Charity.

К концу XIX в. социально-помогающая деятельность в Российской Империи отличалась многообразием форм и уровней, дифференцированным подходом в городских условиях и сельских. В деревнях открывались общества призрения для крестьян и ясли-приюты; в городах была налажена система попечительства о бедных, трудовое вспомоществование, поддержка беженцев и переселенцев, устройство нуждающихся в больницы, санатории, школы и др. Общественным призрением занимались городские благотворительные общества, деревенские управы, земства.

Данный период, прежде всего, характеризуется возникновением по инициативе общественных сил значительного числа благотворительных заведений и организаций. В это время начинают развиваться научные подходы к проблеме осмысления организационных основ, форм и способов призрения различных категорий нуждающихся. Отчасти, стимулом формирования новых направлений в системе социально-помогающей деятельности послужило участие русских деятелей благотворительности с докладами в международных и российских конгрессах по данному вопросу.

Первый российский съезд, освещавший различные аспекты призрения детей из бедных семей, состоялся в Москве в 1886 г. Два последующих съезда (1910 и 1914 гг.) были организованы «Всероссийским союзом учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению», согласно программному положению которого, он будет существовать не ради «слияния и подчинения» органов общественного и частного призрения, а во имя идеи объединения всех сил благотворительности на основе добровольности. Местом проведения стал Петербург. Наряду с координацией съездов, Союз на деле стал серьезным консультативным и посредническим органом регулирования взаимоотношения между государством и нуждающимися. Союзом велась большая статистическая и информационная работа. С 1912 г. начало выходить ежемесячное издание Союза «Общественная и частная благотворительность в России», преобразованное затем (с 1913 г.) в журнал «Призрение и благотворительность в России».¹

Несмотря на то, что на съездах не было численного преобладания представителей наиболее передовых институтов благотворительности (то есть земских и городских, реализующих принцип гражданской самостоятельности), они играли достаточно весомую роль при обсуждении различных проблем формирования в России общественной системы призрения. На I съезде представители земства выступили с 9 докладами в глав-

¹ Коньгина М. Н. История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / Автор-составитель М. Н. Коньгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

ной секции «Общественное призрение», где обсуждались вопросы устранения несообразностей законодательства (прежде всего, кто, кем и на какие средства должен призреваться обязательно), а также развития депопроизводства в системе призрения на местах. Участники признали, что в России «недостает системы местных налогов, без создания коей органы местного управления никогда не получают источников достаточных средств для удовлетворения местных потребностей»², и приняли резолюцию относительно формы и источников финансирования. По мнению активистов благотворительного движения, несмотря на то, что его постановления лишь частично реализовались в практической деятельности, I съезд оказал воздействие на позицию центрального Правительства.

II съезд был созван непосредственно по инициативе земств и городов. Ключевым вопросом была проблема призрения детей, дискуссия по которой проходила в рамках работы 1-ой секции. Работа 2-ой секции освещала вопросы призрения остальных категорий нетрудоспособных граждан (калек, престарелых и пр.).³

Так как Съезд стал престижным мероприятием государственного уровня, участие в нем приняли:

- 3 члена Государственной Думы;
- 5 членов Государственного Совета;
- 40 чиновников центральных министерств и всероссийских благотворительных обществ (ВУИМ, Российское общество Красного Креста, Попечительство о трудовой помощи, Императорское Человеколюбивое общество и др.);
- 2 губернатора;
- 11 председателей губернских земских управ;
- 31 член губернских земских управ из 22 губерний;
- 9 председателей и 5 членов уездных земских управ из 12 губерний;
- врачи и педагоги местных благотворительных заведений;
- 15 губернских предводителей дворянства;
- 25 представителей местных филантропических обществ неземского подчинения.

Дополнительно к участию в дискуссиях пригласили 15 известных русских ученых – главным образом, юристов и врачей.

² Благотворительность в истории России : новые документы и исследования / Российская академия наук, Санкт-Петербургский институт истории ; ответственный редактор и составитель Л. А. Булгакова. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. – 434 с.

³ Апарина И. И. Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России / И. И. Апарина, В. М. Попов, Коньгина М. Н. История социальной работы: документы и практики : учебное пособие / Автор-составитель М. Н. Коньгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – Москва, 2000. – 95 с.

Съезд проходил с большим воодушевлением и достаточно интенсивно. В рамках секций участники обменивались практическими достижениями в деле благотворительности и призрения различных категорий нуждающегося населения. За шесть дней был заслушан 51 доклад, причем из 29 докладов, представленных на съезд деятелями местного самоуправления, 11 являлись коллективными, выражая мнения губернских и уездных земских управ и провинциальных городских дум.⁴

Заслугой съезда стало:

- во-первых, принятие постановления, которым устанавливались категории лиц, подлежащих обязательному призрению («неблагополучные» дети, калеки и престарелые, хронические больные);
- во-вторых, обоснование позиции по изменению и дальнейшему развитию законодательства в области государственного и общественного призрения;
- в-третьих, рассмотрение и принятие постановления об образовании земских и городских участковых попечительств о бедных, деятельность которых должна была субсидироваться Правительством.

Список используемой литературы

1. Апарина И. И. Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России / И. И. Апарина, В. М. Попов. – Москва, 2000. – 95 с.
2. Благотворительность в истории России : новые документы и исследования / Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории ; [отв. ред. и сост. Л. А. Булгакова]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. – 434 с.
3. Земское самоуправление в России, 1864-1918 : в 2 кн. / редкол.: Н. Г. Королева (отв. ред.), А. П. Корелин, Л. Ф. Писарькова. – Москва : Наука, 2005.. – Кн. 1.
4. Коньгина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) [Электронный ресурс] / М. Н. Коньгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 6. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2008. – URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2008_06/48.pdf (дата обращения 03.09.2019).
5. Коньгина М. Н. История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / Авт.-сост.: М. Н. Коньгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

⁴ Земское самоуправление в России, 1864-1918 : в 2 кн. / редкол.: Н. Г. Королева (отв. ред.), А. П. Корелин, Л. Ф. Писарькова. – Москва : Наука, 2005. – Кн. 1: 1864-1904. – 2005.– 427 с.

Гвозденко Елена Юрьевна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Коньгина М.Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Организация и функционирование заведений детского призрения как формы поддержки детей и подростков: отечественный опыт

***Аннотация.** Автор дает краткий обзор деятельности российских благотворительных комитетов, оказывающих помощь детям-сиротам.*

***Ключевые слова:** дети-сироты, заведения детского призрения, детские приюты, Романовский комитет, Ведомство учреждений Императрицы Марии.*

***Annotation.** The author gives a brief overview of the activities of Russian charitable committees that provide assistance to orphans.*

***Key words:** orphans, institutions of children's charity, orphanages, Romanov Committee, Department of institutions of the Empress Maria.*

18 июля 1891 г. в Российской Империи впервые принимается Положение о детских приютах – документ, ставший основанием для открытия впоследствии заведений детского призрения в различных городах. В начале XX в. детские приюты и попечительские организации входили в Ведомство учреждений Императрицы Марии.

Был создан Романовский комитет, функционировавший (как и Александровский комитет о раненых) на особых условиях. Государственно-общественное благотворительное учреждение Романовский комитет был создан Высочайшим указом от 21 февраля 1913 г. «в ознаменование трехсотлетия со дня всенародного избрания на царство первого государя из Дома Романовых», и состоял под покровительством Императора который утвердил Закон о его организации (19 апреля 1914 г.), назначил председателя и членов Комитета (2 марта 1914 г.).

Первоначально Комитет предназначался для помощи детям бедного сельского населения («сельского состояния») без различия национальностей, состояний и вероисповеданий, «а равно для объединения правительственной, общественной и частной деятельности в этом направлении». Позже Комитет стал участвовать также «в призрении некоторых категорий несчастных, как-то глухонемых, слепых, душевнобольных и

идиотов, ныне остающихся без помощи»⁵. Пособия выдавались не частным лицам, а организациям (земствам, сельским обществам, братствам, церковно-приходским обществам, попечительствам и т.д.).

Ассигнования на 1914 г. составили 500 тыс. руб. (в том числе, Верховный Совет выделил 300 тыс. руб., а 5 тыс. руб. рублей пожертвовал лично император). Комитет организовал в Петроградской губернии 5 отделений, где создавались сельские детские приюты: Гдовское, Лужское, Новолодожское, Царскосельское и Шлиссельбургское.

10 октября 1915 г. Николай II утвердил «Положение Совета Министров о предоставлении некоторых полномочий Романовскому Комитету и Министерству земледелия», согласно которому в качестве временной меры (в течение 5 лет) Министерству земледелия предоставлялось право выдавать беспроцентные ссуды на устройство земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов. Согласование с Романовским комитетом было обязательным. Кроме того, Романовскому комитету разрешалось в исключительных случаях отпускать на содержание приютов пособия в размерах, превышающих установленные нормы.⁶ Общая сумма пособий, отпущенных приютам, превысила 2 млн. рублей.

7 июля 1915 г. император подписал Указ и «Положение об учреждении земледельческих приютов для детей увечных и павших воинов», что было актуально в связи с Первой мировой войной. Романовский комитет вошел в Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну. С этого времени помощь стала выделяться и городским учреждениям, если в них призривались сельские сироты и дети воинов. В этой связи государь-император собственноручно написал, что создание единой сети сельских земледельческих приютов вполне соответствовало бы «пользам России» как страны преимущественно земледельческой. Были законодательно определены следующие аспекты: круг ведомств и порядок действия центральных правительственных органов и местных учреждений; источники денежных средств, на которые могли быть отнесены расходы по устройству и содержанию проектируемых приютов⁷.

⁵ Энциклопедия благотворительности : Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806469070> (дата обращения 21.08.2019).

⁶ Коньгина М. Н. Антология социальной работы в России и на Ставрополье / сост.: М. Н. Коньгина и др. – Северо-Кавказский социальный институт. – Вып. 2. – Ставрополь : Типография ФГУП ИПФ Ставрополье. – 2004. – 526 с.

⁷ Баева С. П. Благотворительные комитеты и Первая Мировая война / С. П. Баева, Н. М. Иванова [Электронный ресурс] / Киберленинка : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnye-komitety-i-pervaya-mirovaya-voyna/viewer> (дата обращения 23.08.2019).

К январю 1916 г. Романовский комитет учредил в губерниях и городах 63 приюта (4 402 призываемых.), в сельской местности – 380 (13 322 призываемых). В целом по стране к весне 1917 г. в ведении Комитета насчитывалось 777 приютов, в которых содержалось 45 тыс. детей. Комитет впервые в России предпринял попытку провести перепись сирот (что обошлось в 50 тыс. руб.).

Согласно сохранившимся архивным документам, в 1914-1916 гг. Комитет выделил следующие суммы:

- 25 тыс. руб. – Попечительству Императрицы Марии Федоровны о глухонемых на учреждение 100 стипендий для сирот сельского населения;

- 50 тыс. руб. – Совету Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых на покрытие расходов по содержанию в училищах и ремесленных мастерских 200 стипендиатов из числа сирот сельского населения и детей воинов в возрасте от 2-х до 17 лет;

- 30 тыс. руб. – Невскому обществу пособия бедным на приют в 100 детей в деревне Мурзинка;

- 25 тыс. руб. – Комиссии по заведованию Райволовским приютом Общества попечения о бедных и больных детях на приют в 300 детей;

- 15 тыс. руб. – Совету Художественно-ремесленной учебной мастерской в память П. А. Столыпина в с. Александровском Петроградского уезда на устройство общежития для 25 детей;

- 6 тыс. руб. – обществу «Первая Российская Сергиевская школа трезвости» (Сергиевская слобода Петроградского уезда) на устройство убежища при ремесленных школах общества;

- 10,5 тыс. руб. – обществу «Просвещение – Трезвость», устроившему детский приют в деревне Вересты Царкосельского уезда⁸.

Средства получили также:

- попечительство Детского приюта в память Марии, Екатерины и Георгия Ведомства учреждений Императрицы Марии;

- летняя сельскохозяйственная колония попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия;

- общество «Детская помощь» (на организацию приюта на 25 детей и убежища для бесприютных детей в с. Удельном);

- общество для распространения практических сельскохозяйственных сведений среди беднейшего населения Петрограда (для поддержания сельскохозяйственного приюта и школы домоводства) и др.

⁸ Коньгина М. Н. Антология социальной работы в России и на Ставрополье / [сост.: М. Н. Коньгина и др.]. – Северо-Кавказский социальный институт. – Вып. 2. – Ставрополь : Типография ФГУП ИПФ Ставрополье. – 2004. – 526 с.

Таким образом, законодательно новым приютам придали земледельческий характер, возложив «общее заведование постановкой в них специального образования»⁹ на Министерство земледелия. Для осуществления этой и других задач при Министерстве создавался особый орган – Совет по делам земледельческих приютов, в состав которого, кроме представителей заинтересованных ведомств, входили и представители местных общественных учреждений.

Список используемой литературы

1. Апарина И. И. Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России / И.И. Апарина, В.М. Попов. – Москва, 2000. – 95 с.
2. Баева Е. П. Благотворительные комитеты и Первая мировая война [Электронный ресурс] / Е. П. Баева, Н. М. Иванова // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnye-komitety-i-pervaya-mirovaya-voyna/viewer> (дата обращения 23.08.2019).
3. Благотворительность в истории России : новые документы и исследования / Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории ; [отв. ред. и сост. Л. А. Булгакова]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. – 434 с.
4. Бруханский Б. П. К вопросу о призрении детей в России: доклад Всероссийскому съезду по общественному призрению в 1914 г. [Электронный ресурс] / Б. П. Бруханский. – Саратов, 1914. – URL: <https://www.prlib.ru/item/417118> (дата обращения 14.08.2019).
5. Законодательные акты Российской Империи в области социальной политики 1910-1914 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://allrefs.net/c8/3jip2/p21/> (дата обращения 21.08.2019).
6. Коньгина М. Н. Антология социальной работы в России и на Ставрополье / [сост.: М. Н. Коньгина и др.]. – Северо-Кавказский социальный институт. – Вып. 2. – Ставрополь : Типография ФГУП ИПФ Ставрополье. – 2004. – 526 с.
7. Коньгина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) [Электронный ресурс] / М. Н. Коньгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 6. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2008. – URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2008_06/48.pdf (дата обращения 03.09.2019).
8. Коньгина М. Н. История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / Авт.-сост.: М. Н. Коньгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.
9. Энциклопедия благотворительности : Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806469070> (дата обращения 21.08.2019).

⁹ Там же.

Джангетов Аслан Алиевич,
студент ИОСН.

Научный руководитель: Конигина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Деятельность Александра II в развитии отечественной системы образования и трудовой подготовки детей

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам трудовой и образовательной занятости несовершеннолетних, созданию и функционированию благотворительных заведений различных форм.*

***Ключевые слова:** развитие начального образования, трудовая подготовка неимущего населения, регламент трудовой и образовательной занятости несовершеннолетних, благотворительные заведения, сиротские приюты.*

***Annotation.** The article is devoted to the issues of labor and educational employment of minors, the creation and functioning of charitable institutions of various forms.*

***Key words:** development of primary education, labor training of the poor, regulations of labor and educational employment of minors, charitable institutions, orphanages.*

Образовательная реформа Александра I определила основные направления формирования системы социально-помогающей деятельности как фактора развития образования неимущего населения – тех категорий граждан, которые в силу разных причин не могли самостоятельно получить необходимое образование или овладеть навыками профессиональной деятельности. Высокий уровень безграмотности являлся серьезным препятствием при формировании трудовых отношений в условиях производства, усилившего эксплуатацию наемного труда не только женского населения, но и детского.

Одним из путей решения проблемы развития начального образования и трудовой подготовки неимущего населения, ведущим направлением государственной социальной политики во второй половине XIX в. в России стали меры по активизации деятельности государственных и общественных организаций в образовательной сфере. Прежде всего, ориентированные на неимущее население, детей и подростков.

В 1882 г. был принят закон о запрете использования детского труда, согласно требованиям которого, детям до 12 лет не разрешалось работать, а работающих подростков обязали посещать школу. С 1884 г. продолжительность работы и обучения составляла 8 часов. Установленный временной регламент трудовой и образовательной занятости несовершеннолетних стал основой для дальнейшей разработки мер по защите

прав ребенка на производстве и для формирования нормативно-правовых основ социальной защиты детей и подростков, включенных в производственную сферу.¹⁰

По оценке исследователей, большую часть обществ и учреждений, занимавшихся развитием образования среди неимущих детей и подростков, содержали на средства общественных деятелей и частных благотворителей.

К примеру, в 1889 г. в Москве насчитывалось 489 благотворительных учреждений, из которых 198 занимались призрением детей и подростков: 42 составляли детские приюты, 28 – заведения смешанного типа и 128 – училища и школы для проходящих¹¹. Необходимо отметить, что практически во всех учреждениях детского призрения предусматривались различные формы образовательной деятельности и подготовки воспитанников к труду¹².

При приеме детей в благотворительные заведения учитывались пол, возраст, физические и умственные данные детей, сословное происхождение, законнорожденность, вероисповедание, необходимость в специальном воспитании. В соответствии с этим составлялась программа воспитания, образования и обучения детей трудовым навыкам, определялись ремесла.

В благотворительных заведениях обучали различным профессиям. Особая роль в профессиональной подготовке детей-сирот принадлежала приютским учреждениям, имеющим ремесленные классы и школы.

Приюты делились на смешанные (для детей обоих полов) и раздельные (для девочек и мальчиков). Это определяло специфику учебно-воспитательного процесса и трудовой подготовки.

Координировалась деятельность приютов Московским советом детских приютов. В его положении были записаны следующие правила организации системы образования и трудовой подготовки воспитанников: «В приютах, содержимых Советом, обращается особое внимание на то, чтобы воспитанники и воспитанницы, кроме усвоения знаний по установленной учебной программе, могли получить практическую подготовку, которая по возможности облегчала бы поступление на места: учи-

¹⁰ История России в документах: сайт. – URL: <http://hisdoc.ru/organizations/2747/> (дата обращения 12.06.2019).

¹¹ Мельников В. П. История социальной работы в России : учебное пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К°, 2004. – 342 с.

¹² Розенфельд Б. Р. Первые учреждения для детей народа в царской России / Б. Р. Розенфельд // Советское государство и право, 1991. – № 6. – С. 216 ; Смоленская Н. Е. Трудовое вспомоществование детей Московских приютов / Н. Е. Смоленская. – Москва, 1998. – С.32-41.

тельниц, закройщиц, мастериц, комнатных девушек, чертежников, слесарей»¹³.

К примеру, Елизаветинским благотворительным обществом в Москве и Московской губернии, принимавшим детей с грудного возраста, предусматривалось дальнейшее попечение о питомцах, доставление им первоначального образования и приготовление их к самостоятельному труду¹⁴.

Основной задачей Ольгинских приютов стало призрение и воспитание остающихся без присмотра и пристанища детей обоего пола, с целью подготовки к самостоятельной трудовой жизни.

Сиротский приют имени братьев Бахрушиных принимал мальчиков в возрасте от 4 до 8 лет. Цель приюта: организация бесплатного религиозного, нравственного, физического воспитания и ремесленного образования бедных детей мужского пола, покинутых родителями, а также детей-сирот.

Детский приют имени Великого Князя Сергея Александровича, находившийся в ведении Московского совета детских приютов, также призывал только мальчиков. Специально созданная при приюте школа представляла собой низшее техническое училище с соответствующим курсом для подготовки мастеров, монтеров, слесарей, чертежников.

Приют Великой княгини Ксении, находившийся также в ведении Московского совета детских приютов, принимал девочек, которые выпускались учительницами начального училища и мастерами портного дела. Для этого при приюте были организованы школа и мастерская. Николаевский сиротский институт (детские приюты), находившийся в ведении ведомства учреждений Императрицы Марии, принимал девочек из дворянского сословия. Воспитанницы получали профессию домашней учительницы, навыки изящных рукоделий и др.

Примерно тому же обучались и воспитанницы Мариинского женского епархиального училища Братства св. равноапостольной Марии Магдалины (детский приют), принимавшего дочерей священников¹⁵.

¹³ Акимова Л. В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе : Социолого-управленческий аспект : дисс. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Л. В. Акимова. – Москва, 2005. – 176 с.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Смоленская Н. Е. Трудовое вспомоществование детей Московских приютов. // Москва, 1998. – С.32-41; Акимова Л. В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе : Социолого-управленческий аспект : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Л. В. Акимова. – Москва, 2005. – 176 с.

Диапазон профессий, которые получали призремые дети, был достаточно широким, однако нельзя не отметить, что трудовая подготовка все же носила сословный характер.

Список используемой литературы

1. Акимова Л. В. Детская безнадзорность и беспризорность в московском мегаполисе : Социолого-управленческий аспект : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Л. В. Акимова. – Москва, 2005. – 176 с.
2. История России в документах: сайт. – URL: <http://hisdoc.ru/organizations/2747/> (дата обращения 12.06.2019).
3. Мельников В. П. История социальной работы в России : учеб. пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К, 2004. – 342 с.
4. Розенфельд Б. Р. Первые учреждения для детей народа в царской России / Б. Р. Розенфельд // Советское государство и право, 1991. – № 6. – С.216.
5. Система государственного общественного призрения при Екатерине II [Электронный ресурс] . – URL: <http://studopedia.org/8-103757.html> (дата обращения 15.04.2019).
6. Смоленская Н. Е. Трудовое вспомоществование детей Московских приютов / Н. Е. Смоленская. – Москва, 1998. – С.32-41.
7. Фирсов М. В. История социальной работы в России : учебное пособие / М. В. Фирсов. – Москва : Владос, 2001. – 246 с.

Джангетов Аслан Алиевич,
студент ИОСН.

Научный руководитель: Конигина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Социально-помогающая деятельность как фактор развития системы образования и трудовой подготовки молодежи в Российской Империи

***Аннотация.** В работе приводятся основные направления социальной поддержки молодежи в дореволюционной России и разветвленная система учреждений ее осуществления.*

***Ключевые слова:** социально-помогающая деятельность, система образования, трудовая подготовка, профилактики правонарушений и безнадзорности подростков и молодежи, благотворительная деятельность членов царской семьи.*

***Annotation.** The paper presents the main directions of social support for young people in pre-revolutionary Russia and an extensive system of institutions for its implementation.*

***Key words:** social-helping activity, education system, labor training, prevention of offenses and neglect of adolescents and young people, charitable activities of members of the royal family.*

Начало формирования государственной системы поддержки и защиты подростков и молодежи в нашей стране соотносится с реформами

Петра I. В годы его правления впервые в России инфантицид начинает осуждаться на государственном уровне. Детоубийство стали квалифицировать как преступление, а ребенка объявили субъектом права, имеющего определенные социальные гарантии и свое место в системе социальных связей.

6 апреля 1722 г. вышел Указ о том, что при поимке на улице молодых трудоспособных людей их надлежит отдавать на казенные работы: «... а из оной молодых на урочные годы употреблять к казенным работам»¹⁶. Идеи принципа полезности для государства поддерживал и Указ от 20 января 1724 г. о том, что «в Москве и прочих городах, где обретаются в устроенных домах незаконные и подкидыши в возрасте, таковых определять ко всяким художествам в ученики»¹⁷.

Данный период характеризуется серьезным реформированием в области образования, которое исходило из необходимости технологической и социальной перестройки по образу западных цивилизаций. Элементами реформы стали появление светских школ и выделение в них первых специалистов профессиональных школ.

Цель создания – обеспечение кадрами военных чиновников, инженеров и учителей, ремесленников.

Изначально новые учебные заведения создавались с санкции и по указанию высших государственных органов, для которых они должны были готовить соответствующих специалистов. Государственные высшие и средние школы предназначались для представителей привилегированных сословий. По получении образования им предстояло занять соответствующее место в государственной системе (трудоустройство и государственный заказ). Для других сословий школы создавались только с целью подготовки специалистов низшего звена. Крестьянство и «нищенствующие» дети к государственному образованию не допускались.

Осознавая нравственно-воспитательную силу и меру воздействия церкви на русское общество, Петр I вынашивал идею государственной церкви как опоры монархии. «Духовный регламент» 25 января 1721 г. стал основным законом, определяющим место русской церкви в стране, и ее главную цель – служить государственной пользе. Именно на церковь Петр возлагал функции социальной поддержки молодежи, но под контролем власти. Исходя из того же принципа государственной полезности, большое внимание уделялось обучению молодых людей профессиональ-

¹⁶ От истоков социальной помощи до новейшей истории социальной работы в России : материалы по истории социальной работы в России для семинарских и практических занятий / сост. П. Я. Циткилов и др.] ; под ред. П. Я. Циткилова. – Новочеркасск : Новочеркасский государственный технический университет, 1996. – С.2.

¹⁷ Там же.

ным навыкам. Инструкция Петра I магистратам (1724) об обучении бедных детей, «а особливо бедных граждан детей, от которых впредь граду польза и вспоможение может быть, без обучения в непотребство и в какой-нибудь вред граду не возрастали»¹⁸.

При Петре создаются проекты реформирования социальной сферы. Горячий сторонник преобразований Федор Салтыков в своих записках на имя Петра I («Пропозиции» и «Изъявления прибыточные государству») говорил о необходимости «всенародного обучения». Говоря о социальной деятельности Петра I в отношении молодежи, можно констатировать, что он создал законодательную базу, обеспечивающую становление двух государственных систем: призрения и образования.

Внимание социальной поддержке молодого поколения уделяли и последователи Петра. К примеру, Елизавета Петровна предложила учредить дом для призрения вдов и дочерей заслуженных чиновников. Петр III уделял особое внимание детям и подросткам из семей военнослужащих (Указ от 7 мая 1762 г.).

На время правления Екатерины II приходится новый виток развития системы социальной помощи молодежи. Она, как и Петр I, объединила системы призрения и образования в одну, считая образование превентивной мерой борьбы с детской и подростковой беспризорностью и нищенством. Екатерина II подняла вопрос о необходимости создания комиссии «об училищах и призрении». В самом начале своего правления она издает Указ (13 января 1763 года) об учреждении училища для малолетних девочек мещанского происхождения. 5 мая 1764 г. по инициативе императрицы создается общество благородных девиц (Смольный институт) – государственное образовательное учреждение закрытого типа, в котором содержалось 200 девиц в возрасте от 5 до 18 лет высшего разряда дворянской книги. Этот момент можно считать началом женское образования в России¹⁹. Следующее образовательное учреждение, созданное Екатериной II – Московский воспитательный дом. Цель его создания – воспитание новой социальной группы людей – третьего чина (свободного сословия неблагородного происхождения, способного развивать капиталистическое производство). Безродные младенцы до пяти лет, которые принимались в Воспитательный дом, содержались там до 18 лет. Все питомцы объявлялись свободными людьми. В 1769 г. при Воспитательном доме открыты мастерские для профессионального обучения воспитанников. Это принципиально отличало данное учреждение от существующих ра-

¹⁸ Басов, Н. Ф. История социальной работы: Практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2007. – 337 с.

¹⁹ Басов, Н. Ф. История социальной работы: Практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2007. – 337 с.

нее «питалищ». В 1770 г. открылось отделение Московского воспитательного дома в Санкт-Петербурге.

Вся деятельность Екатерины II была пронизана заботой о подрастающем поколении. В главе XIV «Наказа Уложенной Комиссии», посвященной вопросу «О воспитании», правила воспитания назывались главнейшим основанием для подготовки людей к тому, чтобы стать гражданами своей страны. Но основная роль в воспитании молодежи отводилась семье. В рассматриваемый момент начали оформляться институты семейного и гражданско-патриотического воспитания. 7 ноября 1775 г. вышел Указ об «Учреждениях для управления губерний» (о приказах общественного призрения)²⁰. На Приказы общественного призрения возлагались весьма разносторонние функции, в том числе и забота о молодежи. Приказы общественного призрения осуществляли свою деятельность через следующие институты: больницы, аптеки, сиротские дома, народные школы, работные дома, смирительные дома и т.д. Народные школы должны были быть открыты по всем городам и крупным селениям и принимать имущих за умеренную плату, а неимущих – без платежа.²¹

В зависимости от наличия средств (факультативно), Приказы могли открывать Сиротские дома для призрения и воспитания детей обоего пола. Если средств было недостаточно, Приказам разрешалось отдавать сирот «на руки надежным, добродетельным и добронравным людям за умеренную плату для содержания и воспитания». Приказы должны были не только контролировать условия проживания ребенка, но и способствовать его профессиональному обучению на основе сословного подхода. Предполагалось отдавать ремесленных детей для обучения ремеслу, торговых – торгу, и всяких сирот для обучения или прокормления по их полу, роду или состоянию.

После царствования Екатерины II замечательной вехой стали Указы Павла I. 12 ноября 1796 г. он назначил свою супругу, императрицу Марию Федоровну, главной попечительницей Смольного института, а в соответствии с Указом от 2 мая 1797 г., под патронаж Марии Федоровны перешли все социальные учреждения. Свою благотворительную деятельность она начала с погашения долгов Смольного института и выделения средств на дальнейшее его развитие²² [5]. Далее по ее указу была прове-

²⁰ Кузьмичев А. В. Создание и деятельность приказов общественного призрения в последней четверти XVIII – первой половине XIX века: (на материалах Верхнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Кузьмичев. – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2012. – 253 с.

²¹ Там же.

²² Совершенствование системы государственного призрения в период правления Екатерины II [Электронный документ] / Хелпикс.Орг – Интернет помощник : сайт. – URL:

дена реформа воспитательных домов, в результате которой, детей стали делить на способных и неспособных. Способных готовили в гувернеры, остальных обучали в хозяйственных классах. При Марии Федоровне смертность воспитанников снизилась до 33% относительно предыдущих лет. В 1807 г. по ее указаниям открываются латинские классы для детей, которые хотели поступать в Медико-хирургическую академию.

Для девочек учреждаются французские классы в целях подготовки будущих учительниц и гувернанток, музыкальные – преподавательниц музыки, а также открывается Повивальный институт, где воспитанницы обучались акушерскому искусству. В Гатчине Мария Федоровна создает Гатчинский сиротский институт для питомцев, выросших в сельской местности.

Был введен летний оздоровительный отдых детей. В 1797 г. построен загородный дом для вывоза ослабленных питомцев²³.

Впервые в истории отечества императрица ввела институт пансионеров, т. е. платных воспитанниц. Оплата могла быть полной или частичной, могла вноситься любым лицом: родственниками или опекунами пансионерки, частными благодетелями и т.д. Еще одно социально значимое новшество этого образовательного заведения – введенный императрицей институт пепиньерок. Одаренные девушки из бедных семей, завершив образование, составляли группу классных дам, и замещали учителей института в случае болезни. По аналогии со Смольным Мария Федоровна основала собственный институт благородных девиц – Институт ордена св. Екатерины, или Екатерининский.

Следующий правитель, Александр I, по восшествии на престол не только подтверждает целесообразность существования Приказов общественного призрения и их заведений, но и берет их под особенное высочайшее свое покровительство, открывая им новые важные источники к распространению деятельности. Он приказывает отдать под ведение Приказов общественного призрения дома для нечастнорожденных младенцев, училища и дома для обучения ремеслам и «для доставление через то городам и селам ремесленников»²⁴. Целью сиротских домов было не

<http://helpiks.org/4-96299.html> (дата обращения 15.07.2019); Кузьмичев А. В. Создание и деятельность приказов общественного призрения в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на материалах Ярославской и Костромской губерний) / А. В. Кузьмичев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. – № 7 (78). – Вып.14. – С.98-103.

²³ Письма Марии Федоровны к великим князьям Николаю и Михаилу Павловичу // Русская старина. – 1903. – т. 115. – С. 305-314; Ульянова Г. Н. Императрица Мария Федоровна в российской благотворительности: материнское попечение о страждущих / Г. Н. Ульянова // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. – Санкт-Петербург, 2006. – С.103-119.

²⁴ Бякина, В. П. Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых: истоки, традиции, опыт [Электронный документ] / В. П. Бякина, В. Г. Качалова // CREDO

только призрение сирот в дошкольном возрасте, но и забота о дальнейшей судьбе призреваемых. Достигнув определенного возраста, сироты определялись в учебные заведения, на службу, на фабрики или заводы, к частным людям для обучения ремеслу и другим полезным занятиям.

После издания 1 января 1864 г. документа «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», заботу о подрастающем поколении берут на себя Земства.

В этот период начинает закладываться система профилактики правонарушений и безнадзорности подростков и молодежи. Безнадзорность детей, имеющих родителей, которые в силу производственных или иных забот вынуждены оставлять их одних, вызвали к жизни такие формы призрения как: «бесплатные колыбельни», дневные убежища, ясли. По сути, это аналог современных детских садов и отделений дневного пребывания.

На содержание воспитательных учреждений для молодежи выделяли средства и частные лица. В фонд того же Московского воспитательно-го дома отчислили свои средства И. И. Бецкой (162 тыс. руб. неприкосновенного капитала) и П. А. Демидов (1 млн. руб.).

Новый этап развития благотворительности наступил, когда императорский дом взял благотворительные общества и учреждения под свое покровительство. Первый благотворительный фонд основала племянница И. И. Бецкого Екатерина Голицына, выделившая 20 тыс. руб. неприкосновенного капитала. На проценты от него самые талантливые выпускники воспитательных домов раз в три года отправлялись за границу для обучения медицинскому делу. Эти выпускники составили первый штат русских профессоров медицины и первых авторов медицинских учебников²⁵.

В период правления Николая II было введено бесплатное обязательное начальное образование, а также готовился обширный проект, предполагавший бесплатное обязательное среднее образование. Утвердилась система женского образования и образования взрослых. С другой стороны, возникающие новые проблемы (войны, эпидемии, голод, стихийные бедствия, глубокие социальные противоречия и конфликты) требовали новых решений.

NEW : теоретический журнал. 2005. – №2. – URL: <https://www.inr.ac.ru/a/history/8/tz.htm> (дата обращения 15.07.2019).

²⁵ Бякина, В. П., Качалова, В. Г. Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых: истоки, традиции, опыт / В. П. Бякина // CREDO NEW : теоретический журнал. 2005. – №2. – URL: <https://www.inr.ac.ru/a/history/8/tz.htm> (дата обращения 15.07.2019).

В это время значительно возросла активность населения. Появились группы взаимопомощи и различного рода объединения людей по различным критериям: месту жительства, уровню образования, виду трудовой деятельности (общество женского труда, общество дешевых квартир и т.д.). Основным направлением государственной социальной помощи молодежи в это время становится поддержка детей и семей участников войн. Детям погибших воинов полагаются пособия из государственного казначейства (пенсии по потере кормильца). Главным субъектом данного вида социальной деятельности становится Алексеевский главный комитет²⁶.

Таким образом, к началу XX в. в России сложились основные направления социальной поддержки молодежи, и образовалась разветвленная система учреждений ее осуществления.

Список используемой литературы

1. Басов, Н. Ф. История социальной работы: Практикум / Н. Ф. Басов. – Москва: Дашков и К°, 2007. – 337 с.
2. Бякина, В. П. Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых: истоки, традиции, опыт [Электронный ресурс] / В. П. Бякина, В. Г. Качалова // CREDO NEW : теоретический журнал. 2005. – №2. – URL: <https://www.inr.ac.ru/a/history/8/tz.htm> (дата обращения 15.07.2019).
3. Императрица Мария Федоровна : жизнь и судьба : [каталог выставки] / М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное арх. агентство, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Королевское посольство Дании в Москве ; [подгот. С. В. Мироненко, И. Бунстаард и др.]. – Санкт-Петербург : Петроний, 2008. – 167 с.
4. Кузьмичев А.В. Создание и деятельность приказов общественного призрения в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на материалах Ярославской и Костромской губерний) / А. В. Кузьмичев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. – № 7 (78). – Вып. 14. – С.98-103.
5. От истоков социальной помощи до новейшей истории социальной работы в России : материалы по истории социальной работы в России для семинарских и практических занятий / сост. П. Я. Циткилов и др.] ; под ред. П. Я. Циткилова. – Новочеркасск, 1996. – 249 с.
6. Письма Марии Федоровны к великим князьям Николаю и Михаилу Павловичу // Русская старина. – 1903. – т. 115. – С. 305-314.
7. Совершенствование системы государственного призрения в период правления Екатерины II [Электронный ресурс] // Хелпикс.Орг – Интернет по-

²⁶ Совершенствование системы государственного призрения в период правления Екатерины II [Электронный ресурс] / Хелпикс.Орг – Интернет помощник : сайт. – URL: <http://helpiks.org/4-96299.html> (дата обращения 15.07.2019).

мощник : сайт. – URL: <http://helpiks.org/4-96299.html> (дата обращения 15.07.2019).

8. Ульянова Г. Н. Императрица Мария Федоровна в российской благотворительности: материнское попечение о страждущих / Г. Н. Ульянова // Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба [каталог выставки] / Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Королевское посольство Дании в Москве ; [подгот. С. В. Мироненко, И. Бунсгаард и др.]. – Санкт-Петербург : Петроний, 2008. – С.103-119.

Доровская Нина Геннадьевна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Митрофанова С.В.,
канд. пед наук, доцент кафедры социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Формирование советской системы социальной защиты и поддержки семьи и детей в первые годы Советской власти

Аннотация. Статья посвящена вопросам нормативно-правового обеспечения и защиты молодежи в первые годы советской власти, реализации принятой на государственном уровне социальной политики и практики социально-помогающей деятельности.

Ключевые слова: система социальной защиты и поддержки семьи и детей, признание несовершеннолетних, правовая база организации поддержки и защиты детей, Кодекс законов о браке и семье, воспитательно-образовательные учреждения.

Annotation. The article is devoted to the issues of legal support and protection of young people in the first years of Soviet power, the implementation of the social policy adopted at the state level and the practice of social assistance activities.

Key words: social protection and family support and children, charity minors, the legal framework of the organization support and child protection, Code of laws on marriage and the family, educational institutions.

Процесс формирования советской системы социальной защиты и поддержки семьи и детей проходил неоднозначно, сложно и порой противоречиво. Некоторые элементы дореволюционной системы призрения несовершеннолетних советское общество приняло и усовершенствовало, другие не были востребованы, третьи – упразднены и отвергнуты. К последним относится исторически сложившаяся практика благотворительной деятельности по поддержке нуждающихся.

В первые годы советской власти российское общество и государство столкнулось с целым комплексом проблем в системе социальной защиты детства. Наиболее острыми стали детская беспризорность, голод и недоедание детей, безграмотность среди детского населения, слабое здоровье

и общее развитие детей²⁷. Решение проблем развивалось по двум направлениям деятельности советского правительства: первое отражало меры по ликвидации детского голода, беспризорности и безнадзорности детей; второе было рассчитано на перспективное развитие социальной политики, основанной на гуманистических позициях организации поддержки и защиты детей независимо от их сословной принадлежности.

В обоих случаях большую часть заботы о подрастающем поколении взяло на себя социалистическое государство. Только в период с 26 октября по 20 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров России издал шесть декретов по социальному обеспечению и социальной защите детей. Совнаркомом создавались комиссии по делам несовершеннолетних, отменялись меры содержания детей в тюрьмах, вводились особые детские продовольственные карточки, а при школах, организовывались столовые для обеспечения школьников горячей пищей²⁸.

Осенью 1918 г. был принят первый советский Кодекс законов о браке и семье, впервые законодательно закрепивший положение, что родительские права осуществляются в интересах детей. В декабре 1918 г. издается правительственный декрет о правовом положении детей.

В феврале 1919 г. учрежден Государственный совет защиты детей под председательством А. В. Луначарского. В числе других мероприятий по решению проблемы голода среди детского населения, Госсовет эвакуировал беспризорных детей из различных городов в южные хлебородные районы России²⁹. Члены Совета активно занимались организацией общественного питания бездомных детей и снабжением детских домов продовольствием. Особым направлением стало развитие детских домов. Статистические данные свидетельствуют о неуклонном возрастании их количества, и об увеличении количества воспитанников в детских учреждениях. В 1917 г. в детских домах воспитывалось 30 тыс. детей; в 1918 г. – 80 тыс.; в 1919 г. – 125 тыс.; в 1920 г. – 400 тыс.; в 1922 г. – 540 тыс.³⁰

Эти цифры свидетельствуют о стремлении органов советской власти, во-первых, охватить государственной заботой максимальное количество детей, попавших в трудную ситуацию, и, во-вторых, внедрить новый

²⁷ Басов Н. Ф. История социальной работы : практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2007. – 337 с.

²⁸ Социальное обеспечение и страхование в СССР : Сборник нормативных актов / Сост. М.Л. Захаров, В.М. Писков. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 543с.

²⁹ Сергеева А. Д. Социально-правовая защита детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию : Методическая разработка [Электронный ресурс] / А. Д. Сергеева // Инфоурок : образовательный портал. – URL: <https://info.urok.ru/material.html?mid=144573> (дата обращения 24.08.2019).

³⁰ Социальное обеспечение и страхование в СССР : Сборник нормативных актов / Сост. М.Л. Захаров, В.М. Писков. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 543 с.

подход к процессу воспитания несовершеннолетних, а именно, воспитывать подрастающее поколение преимущественно в коллективе и через коллектив. В стране сложилось два подхода к перспективе развития системы внесемейного воспитания детей. Сторонники одного подхода считали, что государственное учреждение лучше воспитает гражданина социалистического общества, чем его зараженные пережитками прошлого родители. Другие (в том числе, нарком просвещения А. В. Луначарский) рассматривали детский дом не в качестве родоначальника социалистической системы интернатного воспитания будущего, а скорее, как «воспитательную лабораторию».

В социальной политике преобладал реалистичный подход. Это подтверждается Постановлениями от 8 марта 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» и от 14 апреля 1928 г. «О мероприятиях по оказанию помощи детям беднейших семейств». Фактически эти документы означали отказ от идеи практического перехода к всеобъемлющему государственному воспитанию³¹.

К середине 30-х годов советская педагогическая система окончательно признает детский дом лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения, оптимально соответствующим задаче воспитания из сегодняшних детей завтрашних образцовых советских граждан. Немало внимания уделялось при этом и развитию системы детского досуга как учреждениям социального воспитания подрастающего поколения. В 30-е годы создавались профсоюзные клубы и Дома культуры. Надо отметить, что в большинстве своем, эти учреждения имели приличную для того времени материальную базу, позволяющую проводить различные досуговые мероприятия для детей, подростков и молодежи. При таких учреждениях формировались секторы для работы с детьми во внеучебное время, включая различные кружки и секции, детские парки, Дома пионеров, детские дома культуры, городские и загородные пионерские лагеря, детские станции юных техников, натуралистов, туристов; детские железные дороги и пароходства.

Социальная политика и практика социально-помогающей деятельности, сложившаяся в первые годы советской власти, определили развитие советской системы поддержки и защиты семьи и детей. Ведущим субъектом, определявшим направления и содержание государственной социальной политики и практики социально-помогающей деятельности

³¹ Басов Н. Ф. История социальной работы : практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2007. – 337 с.

по решению проблем семьи и детей, выступало государство³². Со временем активную роль в социальной защите семьи, материнства и детства стали играть общественные организации (профсоюзная, комсомольская, пионерская и др.), подконтрольные государству.

Список используемой литературы

1. Басов Н. Ф. История социальной работы : практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2007. – 337 с.
2. Луначарский А. В. Очередные задачи и перспективы народного образования в республике : Доклад на 2 Уральском областном съезде по народному образованию 6-го января 1928 г. / А. В. Луначарский. – Свердловск : [б. и.], 1928. – 31 с.
3. Общественные организации в системе социального обеспечения / Антология социальной работы в России и на Ставрополье. – Ставрополь : Ставрополь-сервисшкола, 2002. – Вып. 1 / авт.-сост. М.Н. Коныгина. – 2002. – 320 с.
4. Социальное обеспечение и страхование в СССР : Сборник нормативных актов / Сост. М.И. Захаров, В.М. Писков. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 543 с.
5. Сергеева А. Д. Социально-правовая защита детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию : Методическая разработка / А. Д. Сергеева // Инфоурок : образовательный портал. – URL: <https://infourok.ru/material.html?mid=144573> (дата обращения 24.08.2019).

Климова Елизавета Игоревна,
студентка факультета «Лечебное дело»
«Северо-Западный государственный
медицинский университет
им. И. И. Мечникова»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Психологические проблемы терминальных больных: умирание и смерть как стадии жизни

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических проблем терминальных больных и способам организации оказания паллиативной помощи.

Ключевые слова: терминальные больные, терминальное состояние, паллиативная помощь, смерть как стадия жизни, умирание как стадия жизни.

Annotation. The article is devoted to the analysis of psychological problems of terminal patients and methods of organization of palliative care.

³² Общественные организации в системе социального обеспечения / Антология социальной работы в России и на Ставрополье. – Ставрополь : Ставрополь-сервисшкола, 2002. – Вып. 1. – 2002. – 320 с.

Key words: terminal patients, terminal condition, palliative care, death as a stage of life, dying as a stage of life.

В современных условиях довольно высокого уровня заболеваемости и смертности в нашей стране особо остро стоит проблема человека, страдающего от неизлечимого заболевания, так называемого, безнадежного больного пациента.

Осознавая конечность своего земного существования, задаваясь вопросом о смысле жизни, человек начинает вырабатывать собственное отношение к жизни и смерти.

Поскольку жизненный цикл определяется как прогрессивная серия изменений организма, начинающихся с момента оплодотворения яйцеклетки и кончающихся моментом смерти, то смерть и умирание являются стадией нашей жизни.

В последние десятилетия отмечается совершенствование медицинских технологий, прогресс в методах лечения сложных заболеваний, что позволило немалой части обреченных на смерть пациентов выжить ценой собственных усилий, переводя болезнь в стадию хронической. При таком течении болезни, обычно уходу из жизни предшествует конечный период продолжительностью от нескольких недель до нескольких месяцев, когда значительную роль, помимо клинических симптомов, играют духовные, психологические и социальные проблемы, связанные с наличием хронического прогрессирующего заболевания. Все эти изменения свидетельствуют об увеличении чувствительности тяжелобольного человека, что предъявляет конкретные требования к людям, находящимся рядом, - родственникам, врачам, психологам.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что тема смерти и психологической подготовке к ней является одной из наиболее деликатных, поскольку смерть - огромное потрясение для больного и для окружающих его людей.

В работе мы ставили цель рассмотреть смерть и умирание как стадии жизни, и возможности оказания паллиативной помощи.

Смерть как стадия жизни

Собственные представления о смерти формируются у любого человека на протяжении всей жизни. Как правило, вопрос об отношении человека к смерти связывают с чувством тревожного ожидания конца, с чувством страха. Страх смерти – дифференцированное явление, связанное с телом, отношением к прошлому, настоящему и будущему. Можно выделить не только физическую смерть (разрушение тела), но и биологическую (остановка жизненно важных функций организма) и психическую (сумасшествие).

Каждый человек неминуемо познает смерть родных и близких. Медицинские работники, психологи и психотерапевты чаще сталкиваются с проблемой смерти в контакте с серьезными пациентами, страдающими от длительного страдания. Неизлечимая болезнь неизбежно приближает реальность смерти, что существенно меняет жизнь человека, а на этом фоне, как ни парадоксально, часто появляются признаки «личностного роста». По мере приближения человека к смерти, в его восприятии жизни происходит ряд особых изменений, в том числе:

- переоцениваются жизненные приоритеты: мелочи и несущественные детали теряют прежнее значение;
- возникает некое чувство свободы: теряют силу категории должностования («должен», «обязан», «необходимо» и т.п.);
- усиливается переживание процесса жизни;
- повышается значимость элементарных жизненных событий (смена времени года, времени суток, природные явления и т.п.);
- общение с близкими и родными людьми приобретает большую глубину и осмысленность.

Являясь сильным эмоциональным потрясением, неизлечимая болезнь способна коренным образом изменить привычную для индивида жизнь. Больному предстоит адаптироваться к новой ситуации. Болезнь (как проблема не только физическая, но и психологическая, и социальная, и духовная) вынуждает человека переосмыслить окружающую действительность, жизненные приоритеты и ценности, межличностные отношения.

«Смерть – событие столь грандиозной важности, что при правильном отношении столкновение с ней может привести к изменению жизненной перспективы и явиться стимулом к аутентичному погружению в жизнь». [5, 27]

Ценность жизни, естественность процесса смерти и осознание того, что и жизнь, и смерть предоставляют человеку возможности для личностного роста и самореализации, должны быть признаны. Если пациент осознает психологические причины своего заболевания, начинает заниматься самопознанием, решительно изменяет свою жизнь – у него появляются высокие шансы достичь психологической и духовной трансформации, которая активизирует естественные защитные ресурсы организма, восстанавливающие иммунную систему. И это может привести к устойчивой ремиссии [5, 27]

Чаще всего думать о смерти в последние дни своей жизни начинает человек с неизлечимой болезнью. Последняя терминальная стадия болезни является самым тяжелым периодом жизни для большинства больных.

Это промежуток времени, когда человек узнает о неизлечимой смертельной болезни и до момента наступления смерти.

Терминальное состояние

В зависимости от причин, обуславливающих наступление смерти, различают смерть физиологическую (естественную), наступающую в результате физиологического (естественного) старения, и патологическую (преждевременную), вызываемую болезненными состояниями организма, поражением жизненно важных органов.

Пограничное между жизнью и смертью состояние называется терминальным. К терминальному состоянию относят процесс умирания, который в свою очередь рассматривают как цепочку стадий, а также этапы после реанимационного периода и критическую стадию развития основного заболевания, состояния комы и прекомы.

Терминальное состояние включает несколько стадий: предагония, терминальная пауза, агония, клиническая смерть, биологическая смерть.

Преагональное состояние характеризуется глубокими нарушениями деятельности центральной нервной системы; проявляется заторможенностью пострадавшего, низким артериальным давлением, цианозом, бледностью или «мраморностью» кожных покровов. Такое состояние может длиться достаточно долго, особенно в условиях оказания медицинской помощи. Пульс и давление низкие или вообще не определяются [8, 9]. В стадии терминальной паузы наступает временная задержка дыхания, сознание, пульс, рефлексы отсутствуют, частота сердечных сокращений резко уменьшена, артериальное давление близко к нулю. При наступлении агонии отсутствует сознание и болевая чувствительность, зрачки расширены, дыхательные движения либо слабые редкие, либо короткие максимальные быстрые. Эффективность сердечных сокращений после терминальной паузы несколько возрастает, что приводит к небольшому повышению артериального давления. При этом возможно восстановление сознания. Эти признаки не свидетельствуют об улучшении состояния пострадавшего. К концу агонии ритм сердечных сокращений замедляется, снижается артериальное давление. Во время агонии часто наблюдаются тонические судороги (мышцы тела резко напряжены), непроизвольное мочеиспускание и дефекация. Проявления и продолжительность агонии зависят от вызвавших ее причин. В состоянии клинической смерти отмечается отсутствие дыхания, сердечная деятельность, все рефлексы. Она длится не более 8 мин при нормальной температуре окружающей среды. При пониженной температуре клиническая смерть более продолжительная. Изменения, происходящие в организме в это время, особенно в головном мозге, в коре больших полушарий, обратимы за счет имеющихся запасов молекулярных энергоисточников в клетках.

На этом этапе реанимационные мероприятия могут быть эффективными. Этап клинической смерти характеризуется тем, что мертвого уже человека еще можно вернуть к жизни, вновь запустив механизмы дыхания и кровообращения. [8, 9]

Биологическая смерть предполагает необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях организма, при котором реанимационные мероприятия остаются безуспешными. Достоверными признаками наступившей биологической смерти являются посмертные изменения.

Биологическая смерть – это конечный этап умирания организма в целом, сменяющий клиническую смерть. Он характеризуется необратимостью изменений в центральной нервной системе, постепенно распространяющейся на остальные ткани [8,9].

**Оказание помощи терминальным больным:
паллиативная помощь**

Благодаря совершенствованию медицинских технологий и методик, большая часть пациентов с неизлечимыми заболеваниями, которые ранее были обречены на смерть, сегодня продлевают свои дни от нескольких недель до нескольких месяцев, ценою превращения в хронических больных. Как правило, уходу из жизни при таком течении заболевания предшествует конечный период продолжительностью от нескольких недель до нескольких месяцев, когда определенную роль, помимо клинических симптомов, играют духовные, психологические и социальные проблемы, связанные с наличием хронического прогрессирующего заболевания.

Одна из главнейших задач современного здравоохранения есть улучшение качества жизни и сохранение достоинства пациента, находящегося в терминальной стадии. Значительная роль в решении этой проблемы отводится паллиативной медицине, основывающейся на любви, милосердии и профессионализме. Паллиативная медицина использует междисциплинарный подход к лечению пациентов, и направлена на улучшение качества их жизни [5, 27]. Сфера деятельности паллиативной медицины – неизлечимые больные. Главная задача – облегчить течение болезни с целью улучшения жизни пациента и его родных, помочь максимально активно жить и чувствовать себя удовлетворительно. Смысл паллиативной помощи максимально защитить пациента от боли, физических и психологических страданий, максимально возможно продлить его дни с позитивным их качеством. Если нет возможности проведения радикальной операции, то сугубо паллиативную задачу решает лекарственная терапия, которая помогает облегчить неприятные симптомы болезни, а порою даже избавить от них. Это нередко выливается в существенное продление жизни и возвращение пациента к активной деятельности.

Необходимо отметить, что в Федеральном законе Российской Федерации № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» впервые в истории отечественного здравоохранения признается необходимость развития в стране паллиативной помощи. Паллиативная медицинская помощь, представляет собой комплекс медицинских вмешательств, направленных на избавление от боли и облегчение других тяжелых проявлений заболевания, в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан [1].

К паллиативной медицине относятся методы и достижения современной медицины, лечебные процедуры и адекватные манипуляции, облегчающие тяжесть состояния неизлечимого больного, в то время, когда возможность радикального лечения полностью исчерпана [13, 91].

Паллиативная помощь в своей деятельности обращает внимание на физические, психологические, социальные и духовные аспекты заболевания, тем самым обеспечивая системность поддержки индивида. Паллиативная помощь предполагает внимание к четырем группам проблем: физические – симптомы; психологические – тревоги, страхи, печали, гнев; социальные – потребность семьи, взаимоотношения, работа и т.д.; духовные – вопрос о смысле жизни и смерти, потребность в спокойствии (гармонии, согласии).

В паллиативной помощи нуждаются тяжелые пациенты с заболеванием любого профиля:

- последние стадии хронической болезни, когда невозможно принимать пищу без посторонней помощи;
- необратимые последствия инсультов, неврологических заболеваний, деменций;
- снижение до полного прекращения функционирования органа или системы органов, как при тяжелой сердечной, почечной и печеночной недостаточности;
- с лишающими движений последствиями травм.

В связи с тем, что поддержание здоровья, сохранение жизни человека с неизлечимым заболеванием уже невозможно, основной задачей паллиативной медицины является облегчение страдания и духовно-нравственная поддержка

Больному необходима поддержка и опора окружающих. В этой связи необходимо устранение острой проблемы – дефицита общения. Общение окружающих и человека, уходящего из жизни особо значимо в такой период жизни. К сожалению, медработники в современных условиях практически не имеют такой возможности из-за отсутствия времени, которое требуется и другим пациентам, из-за отсутствия специальных навыков уделять внимание психологическому состоянию больного, но

это не освобождает их от обязанности быть открытыми, деликатными, терпимыми в общении с пациентом и его родственниками.

В последнее время с новых теоретических позиций ведутся всесторонние исследования процессов, протекающих в организме во время терминальных состояний. За сравнительно короткий срок был пройден путь от эмпирических попыток оживления до становления реаниматологии как новой науки, выводы которой используются в клинических условиях. [8, 8]

На сегодня Всемирной организацией здравоохранения закреплён ряд принципов паллиативной помощи, основанной на общечеловеческой и религиозной морали. Паллиативная помощь:

- утверждает жизнь, и считает смерть естественным закономерным процессом;
- не имеет намерений продления или сокращения срока жизни;
- старается насколько возможно долго обеспечить условия для того, чтобы больной мог вести активный образ жизни;
- предлагает помощь семье пациента во время его тяжелой болезни и психологическую поддержку в период переживания тяжелой утраты;
- использует межпрофессиональный подход с целью удовлетворения всех потребностей пациента и его семьи, в том числе и организацию ритуальных услуг, если это требуется;
- улучшает качество жизни пациента и может также положительно влиять на течение болезни;
- при достаточно своевременном проведении мероприятий в совокупности с другими методами лечения может продлить жизнь больного [7, 59].

Психологическая помощь больным в стадии умирания

Неотвратимость смерти, понимание этого заставляет человека задуматься над тем, как провести оставшиеся дни жизни: в одиночестве в ожидании неминуемого конца либо максимально провести это время в общении, реализовать себя в активной деятельности, наполнив смыслом всякий миг своего существования. С психологической точки зрения к мысли о смерти следует готовиться еще будучи полным сил и здоровья. Каждый человек должен проявить сопротивляемость недугу и мужество, чтобы сделать собственное угасание менее тяжелым для близких, оставив о себе только лучшие воспоминания.

Исследователи данного вопроса Р. Конечный и М. Боухал выделяют несколько отличительных психологических реакций на угрозу либо приближение смерти:

- смирение и безмятежное принятие неминуемого;

- пассивная капитуляция, проявляющаяся в апатии и безразличии;
- уход в будничные повседневные беседы и действия;
- уход в воображение о бессмертии и т.п.

Психолог Э. Кюблер-Росс все реакции больного, представшего перед лицом смерти, предлагает подразделить на несколько этапов. Сначала выделяется фаза шока. Сознание человека рисует картину неизбежного конца, а боль психическую сложно передать словами. Обычно случается очень сильный стресс, вызывающий реактивный психоз со ступором либо с возбуждением. Не всякий индивид способен справиться с таким страшным известием. Переживание стресса дестабилизирует психику, гипертрофирует мировосприятие, нарушает оценочные аспекты сознания. Больной умоляет о помощи, просит что-нибудь сделать для продления жизни, мечется, рыдает, проклинает судьбу, близких и т.п. Все эти и аналогичные им изменения указывают на повышение чувствительности неизлечимо больного человека.

Естественно, что исключительно верного подхода на подобные ситуации не существует, но при этом можно говорить о более или менее универсальных принципах. Прежде всего, целесообразно посоветовать больному привести в порядок жизненные дела: завершить начатое, оставить распоряжения родным и близким. Пациент имеет право знать о своем реальном состоянии, и никто не вправе решать за него, однако не стоит забывать, что «право знать» совсем не тождественно «обязанности знать». Часто осознание того, что скоро наступит смерть, не облегчает ни физического, ни психологического состояния больного, и поэтому для некоторых даже лучше, если он знает меньше.

Далее выделяются пять классических фаз.

1. Фаза отрицания болезни. Пациент отказывается принять свою болезнь, считает, что произошла ошибка. Психологически происходит вытеснение ситуации. При посещении других врачей он, прежде всего, предполагает отрицание ранее поставленного диагноза, думая о врачебной ошибке, надеясь на возможность нахождения чудом исцеляющих препаратов или целителя, что дает некоторое облегчение и надежду. При этом в клинической картине появляются нарушения сна, связанное с чувством страха уснуть и не проснуться, боязни темноты и одиночества, явления во сне «покойников», воспоминания войны, ситуаций угрозы жизни. В этой фазе спорным представляется вопрос в необходимости знания правды больным о прогнозе и ситуации. При резко выраженной у пациента реакции отрицания и категорическом нежелании знать о смертельных болезнях, не следует говорить с ним на эти темы, навязывая больному правду. Особенно это актуально, если незнание не мешает проведению лечения. Если больному всё же предстоит узнать правду о своем

диагнозе, то важно в доступной форме объяснить человеку причины и особенности его состояния. Кроме того важно предложить терапевтическое решение возникшей проблемы, давая понять, что пациент не одинок и всегда есть место надежде на улучшение ситуации.

2. Фаза гнева вытекает из вопроса, который возникает в первые моменты у больного: «Почему именно я?». Этот вопрос влечет за собой возмущение и гнев на окружающих вообще и на всякого здорового человека в частности. Негативная информация, которая была получена, признается индивидом, и начинается поиск причины и виноватых, появляется ненависть к тем, кто, возможно, стал причиной болезни. Поскольку больной должен выплеснуть накопившийся негатив, то, в первую очередь, этот гнев принимают на себя медицинские работники. Важно помнить, что агрессия, не находящая внешнего объекта, выплескивается на себя, а это может иметь разрушительные последствия в виде самоубийства. Следует знать, что такое состояние враждебности и гнева является нормальным, закономерным явлением, и сдерживать его человеку практически невозможно. Нельзя осуждать больного за такую реакцию, которая, по сути, направлена не на окружающих, а на свою судьбу. Здесь больной особенно нуждается в дружеской поддержке, эмоциональном контакте. Необходимо отметить, что данная фаза носит приспособительный характер: упреки, брань, гнев имеют не столько агрессивный характер, сколько заместительный. Они помогают преодолеть страх перед неизбежным.

3. Фаза торга. Больной пытается, как бы отложить приговор судьбы, меняя свое поведение, образ жизни, привычки, отказываясь от самых разнообразных удовольствий и т.п. Он пытается вести переговоры о продлении своей жизни, обещая, например, стать исполнительным пациентом или примерным верующим. Жизненные горизонты человека резко сужаются, он начинает выпрашивать, выторговывать себе какие-либо поблажки. У врачей просит послабления режима, назначения обезболивания, а у родственников требует выполнения различных прихотей. Этот, так называемый, процесс сделок психологически помогает пациенту прийти к соглашению с реальностью все укорачивающейся жизни. Желая продлить себе жизнь, больной нередко при этом обращается к богу с обещаниями смирения и послушания. Неплохой психологический эффект в течение этой фазы дают рассказы о возможном спонтанном выздоровлении.

4. Фаза депрессии. Признав безысходность своего состояния, больной со временем неизбежно впадает в состояние грусти и печали. Пропадает интерес к окружающему миру, ко всему, что интересовало когда-то или было дорого. При этом может появиться чувство вины, осознание

своих промахов и ошибок, склонность к самобичеванию, связанное с попыткой ответить самому себе на вопрос: «Чем я это заслужил?». В психике перемешиваются чувства вины, обиды, раскаяния. Все это смешивается в некий комплекс, который трудно преодолеть. Человек приходит к выводу, что именно через страдания происходит искупление вины. Депрессивное состояние у больных протекает по-разному. Иногда это в основном печальное настроение усугубляется реактивными моментами, связанными с потерей частей тела или функций, важных для целостного образа. Другой тип депрессии, отмечаемый у безнадежных пациентов, – преждевременное оплакивание потери семьи, друзей и самой жизни. Такие больные особенно трудно воспринимаются теми, кто окружает их в этот период. Подобные пациенты вызывают чувство тревоги и беспокойства, душевного дискомфорта. Любые попытки ободрить или поддержать их шуткой, бодрым тоном голоса воспринимаются как нелепые в данной ситуации. Больной замыкается в себе, ему хочется плакать при мысли о тех, кого он вынужден вскоре оставить. В этот период вольно или невольно все, кто окружает больного (родственники, медперсонал), пытаются избегать общения с ним. У родственников возникает неизбежное чувство вины за свое такое поведение и даже, порой, невольные мысленные пожелания умирающему более быстрой и легкой смерти. И родственники, и медицинский персонал должны понимать, что эти чувства при данных обстоятельствах являются естественными механизмами психологической защиты. Психологу следует помочь окружающим больного людям преодолеть эти чувства и попросить несмотря ни на что продолжить эмоциональную поддержку умирающего. Именно в этот период для человека больше всего нужен душевный комфорт, сердечное тепло. Любое присутствие у постели умирающего, пусть даже молчаливое, прикосновение, рукопожатие бывает полезнее каких-либо слов, дает понять, что человека любят, поддерживают и понимают, заботятся и беспокоятся о нем.

5. Фаза принятия смерти. Рано или поздно происходит примирение с судьбой, когда больной, смирившись, ждет своего конца, что означает готовность спокойно встретить смерть. Уставший от страданий и боли человек желает лишь отдохнуть, наконец, уснуть навсегда. С психологической точки зрения это уже настоящее прощание с жизнью, осознание конца жизненного пути. Бывает и так, что больной, приняв факт своей неизбежной кончины, смирившись с судьбой, вдруг вновь начинает отрицать неизбежность принятого уже фатального исхода, строит при этом радужные планы на будущее. В этой фазе надо дать больному чувство уверенности, что он не останется наедине со смертью. В зависимости от

своего духовного потенциала, при необходимости, на этой стадии врач может позволить себе обратиться к религии.

Следует помнить, что через эти стадии и именно в такой последовательности проходят не все люди, так как нет универсальной последовательности стадий и процесс умирания проходит индивидуально. На реакцию умирающего большое влияние оказывают многие составляющие, среди них и культура, и религия, и личность человека, его собственная жизненная философия, характер и продолжительность болезни.

Умиравший человек, который понимает свое положение, часто пытается поговорить о своей болезни и приближении смерти, но доверяет только тем, кто выслушивает его, не предпринимая попыток утешить. Важно не просто выслушивать пациента, но и помочь ему поделиться своими мыслями о смерти, о том, что он потеряет вместе с жизнью.

В современной медицине применяются методы психологического воздействия, которые могут оказывать благоприятное действие как плацебо, уменьшить физический дискомфорт.

Выводы

Итак, смерть сложного человеческого организма как целого наступает, когда между частями и органами тела прекращаются обменные процессы. Умирание – переходный период между жизнью и смертью. Процессы умирания и смерти являются самостоятельными фазами развития человека с собственной последовательностью событий, определенными переживаниями и способами поведения.

Психологическая программа для таких больных должна учитывать весь спектр условий и факторов каждого случая, его индивидуально-психологические особенности, тип реакции на заболевание и многое другое. Большое значение имеет привлечение родственников к эмоциональной поддержке больного. При этом следует помнить, что боль и страх смерти становятся сильнее, если человек остается в одиночестве. Больному необходимо общения, важно внимательно выслушивать его просьбы, жалобы, пожелания, заботливо удовлетворять его потребности. Усилия всех окружающих больного людей должны быть направлены на благо умирающего. Следует избегать чрезмерного оптимизма, вызывающего недоверие и подозрительность. Люди, завершающие свой жизненный путь, предпочитают больше говорить. Речь их часто бывает символической, обычно жесты, воспоминания, рассказы больного очень показательны.

В то же время не надо делать из умирающего человека объект постоянных забот и сочувствия. Ведь чрезмерное принятие ответственности на себя даже с самыми наилучшими намерениями снижает самостоятельность больного, порою подчеркивает его беспомощность.

Одной из проблем этики и права, с которой сталкиваются медицинские работники в условиях паллиативной помощи – это сами отношения с умирающим пациентом. К таким отношениям медицинские работники зачастую оказываются не готовы. У многих работа с умирающим больным сводится просто к сокращению общения и к уходу от обсуждения этой самой серьезной проблемы жизни [9, 244]. Для врача важно уметь выслушать пациента, дать ему возможность участвовать в принятии решений относительно лечения, помочь почувствовать, что безвыходных ситуаций не бывает.

Любой человек, который принимает участие в жизни безнадежного больного, поддерживает его, заботится о нем, уже сам является хорошим средством помощи.

Список используемой литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения 20.03.2021)
2. Биоэтика : учебно-методическое пособие / Т. М. Артемьев, О. А. Галковская, Е. В. Кукконкен, Е. О. Новожилова. – Санкт-Петербург : Изд-во СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2019. – 84 с.
3. Биоэтика : учебник и практикум для вузов / Е. В. Ушаков. — Москва : Юрайт, 2016. — 306
4. Донцов В. Г. Судебная медицинская экспертиза : монография / В. Г. Донцов. – Воронеж : Научная книга, 2019. – 280 с.
5. Законодательство, право и биоэтика в здравоохранении : учеб. пособие / Т. Д. Засорина, О. А. Галковская, Е. В. Ушакова, Т. М. Артемьев. – Санкт-Петербург : Изд-во СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2016. – 135 с.
6. Костина Н. И. Психологическая помощь пациентам с онкопатологией и их близким на этапе оказания стационарной помощи [Электронный ресурс] / Н. И. Костина, О. С. Кропачева // Злокачественные опухоли. – 2016. – № 4, спецвыпуск 1. – С. 59–63. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-pomosch-patsientam-s-onkopatologiy-i-ih-blizkim-na-etape-okazaniya-statsionarnoy-pomoschi> (дата обращения 31.03.2021).
7. Павлова П. А. Терминальный период в жизни человека [Электронный ресурс] / П. А. Павлова // Медицинская сестра. – 2015. – № 4. – С. 8–11. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/terminalnyy-period-v-zhizni-cheloveka> (дата обращения: 09.04.2021).
8. Порох В. И. Паллиативная терапия и качество жизни безнадежно больных пациентов: медико-этический и правовой аспект [Электронный ресурс] / В. И. Порох, В. А. Катрунов, Е. В. Засыпкина // Вестник СГЮА. – 2015. – № 2 (103). – С. 241-248. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/palliativnaya-terapiya-i-kachestvo-zhizni-beznadezhno-bolnyh-patsientov-mediko-eticheskij-i-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 08.04.2021).

9. Силуянова И. В. Биомедицинская этика : учебник и практикум для среднего профессионального образования [Электронный ресурс] / И. В. Силуянова. – Москва : Юрайт, 2021. – 358 с. – URL : <https://urait.ru/viewer/biomedicinskaya-etika-471259#page/2> (дата обращения 31.03.2021).

10. Философия паллиативной помощи населению [Электронный ресурс] // А. В. Ларинская, Л. В. Лихобабина, Д. А. Дыбов, А. В. Юркевич // Дальневосточный медицинский журнал. – 2016. – № 4. – С. 90–96. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-palliativnoy-pomoschi-naseleniyu>. (дата обращения 01.04.2021)

**Красько Макар Дмитриевич,
Ангелов Елисей Павлович,
студенты ГИ.
Милославская Виктория
Владимировна,**
канд. филол. наук, доц. кафедры
культуры русской речи для
технических специальностей, ГИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Рэп как сфера развития современного русского языка на материале творчества Жака-Энтони (2015-2019)

***Аннотация.** Статья затрагивает особенности влияния современной музыки на культуру речи её слушателей, а также тенденции использования языка в рэп-индустрии. Проводится анализ музыкального творчества одного из исполнителей и показан вклад в формирование лексикона молодёжи. Особое внимание уделено взаимосвязи между языком и рэпом.*

***Ключевые слова:** культура речи, язык, эгоцентризм, лексический повтор, рэп, музыка, варваризм, сленг.*

***Annotation.** The article deals with the peculiarities of the influence of modern music on the culture of speech of its listeners, as well as the trends in the use of language in the rap industry. Analyzes the musical creativity of one of the performers and shows the contribution to the formation of the lexicon of young people. Special attention is paid to the relationship between language and rap.*

***Key words:** culture of speech, language, self-centeredness, lexical repetition, rap, music, barbarism, slang.*

Современный русский язык является основным средством коммуникации на территории Российской Федерации, и стремительно развивается во всех сферах употребления. Одна из сфер – музыкальное творчество, обилие жанров которого даст понять, насколько искусство связано с современным русским языком

Рэп – жанр, в котором язык подвергается значительным изменениям самим исполнителем. Слово «рэп» пришло из английского языка, и означает исполнение словесного речитатива под быстрый и ритмичный бит [6]. Рэп и современный русский язык связывают такие термины, как:

- «сленг» – набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных социальных группах людей;

- «варваризм» – слово (оборот речи) из иностранного языка, которое рушит чистоту речи носителя родного языка, и используется без необходимости;

- «арго» – условный язык какой-либо небольшой социальной группы, отличающийся от общенародного языка лексикой, но не обладающий собственной фонетикой и грамматической системой;

- «жаргон» – социальный диалект, который отличается от общеразговорного языка особой лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств и не обладающий собственной фонетической и грамматической системой;

- «лексический повтор» – стилистическая фигура, заключающаяся в специальном повторении в видимой части текста одного и того же слова либо речевой конструкции. [7]

Представители рэп-творчества составляют отдельную «касту». Сейчас у каждого подростка на слуху такие имена как Баста, Markul, Оксимирон, Miyagi & Эндшпиль, Жак-Энтони и др. Их подход к искусству самовыражения импонирует огромному количеству поклонников различного возраста.

Основная составляющая рэп-культуры - многогранный текст, в зависимости от наличия новых слов, сложных речевых конструкций и других факторов неоспоримо влияющий на слушателя. Он либо истощает, либо обогащает культуру речи. Глубокий и наполненный смыслом текст можно сравнить с хорошей книгой.

Например, песня Жак-Энтони «Сигналы» (2015). Лейтмотив данной музыкальной композиции состоит в откровенном порицании меркантильности современного общества. В отдельных строках, автор выражает своё отношение к этому явлению:

*«Я отдам свою жизнь деньгам, но не жизнь за нал,
Я знал дураков, что ушли на покой
Лишь за то, чтоб рекой эта грязь текла,
Но достав рукой, утонуть легко» [1].*

Автор отражает суть социума: многие люди продажны, готовы на все для собственного обогащения и комфортной жизни, а устои совести, правды и чести давно потеряли для них значение:

«У всех есть ценник.

Продам свою душу — куплю другую, лишь цель бесценна!»[1]

Конечно, прививать слушателям собственные убеждения бесполезно, но Жак-Энтони и не делает этого, он просто делится со слушателями своими мыслями.

Он сравнивает себя с Н. В. Гоголем, подчёркивая свою уникальность в индустрии. Отсылка на печально известный второй том «Мёртвых душ» указывает на наличие гипертекста. Умение писать тексты на разных языках свидетельствует о разностороннем развитии человека.

*«Я пишу свои мысли на других языках,
И, как Гоголь, смеясь, отправляю их в ад».[1]*

Современная русская рэп-школа не стоит на месте, хотя на протяжении многих лет прочно сохраняется тенденция использования сленга, варваризмов и лексических повторов в тексте. Эти языковые явления прочно закрепились в рэп-культуре. Они служат для привлечения внимания слушателя, интегрируются в текст, не меняя его смысл и делая его современным и необычным. Пример, песня Жака-Энтони «Мачу-Пикчу» (2019):

*«Снова кока-кола,
Снова лютый холод.
Мне не видно копов с моей колокольни.
В самой лучшей форме, самый первый номер.
<...>
Мои улицы ждут, родные улицы ждут, когда я вернусь.
Эй, они знают, я им покажу,
Как с неба сорвать звезду и не поймать звезду.
<...>
Наши амбиции кормят каждого ниггера в мобе,
Время пролить свои корни,
В каждой семье есть гадкий утёнок».[2]*

«Как с неба сорвать звезду и не поймать звезду» – означает достичь высот в сфере деятельности и суметь не зазнаться.

«Лютый холод» – очень сильный холод (мороз).

«Моб» – объединение людей в рэп-сфере.

«В каждой семье есть гадкий утёнок» – в каждой семье есть человек, которого принижают.

Чтобы сделать рэп актуальным и разнообразным, добавить «ноты» зарубежного рэпа, русские исполнители включают в текст варваризмы.

Так, например, песню «Нет слов» (2019) Жак-Энтони полностью построил на употреблении варваризмов.

«Им не понять, они думают, меня заботит их hate, no.

Меня заботит их fake, yo.

Беги домой — home run,

Но это не baseball,

Выгоню того, кто потянет меня в бездну.

Твои дешёвые понты — это не hip-hop».[5]

«Им не понять, они думают, меня заботит их ненависть, нет.

Меня заботит их ложь, да.

Беги домой — беги домой,

Но это не бейсбол,

Выгоню того, кто потянет меня в бездну.

Твои дешёвые понты — это не хип-хоп».

Лексические повторы чаще всего используются в припеве. Исполнитель подводит текст к определённом выражению или слову, которое является ключевым, и начинает постоянно повторять его. Таким способом автор показывает, что именно хочет донести до слушателя. К примеру, песня «Сигналы» (2015):

«Сигналы, я снова подаю вам сигналы,

Смотри на меня — ты видишь на руках открылись стигматы.

Сигналы, я подаю вам всегда мало.

Сигналы, я подаю вам всегда мало.

Сигналы, я снова подаю вам сигналы,

Смотри на меня — ты видишь на руках открылись стигматы.

Сигналы, я подаю вам всегда мало,

Сигналы, я снова подаю вам сигналы.

Сигналы. Сигналы. Сигналы. Сигналы.

Сигналы. Сигналы. Сигналы. Сигналы».[1]

Уже в одном этом отрывке слово «сигналы» повторяется 17 раз.

Любое творчество связано с термином «эгоцентризм», и рэп не исключение. Данное понятие вошло в русскую литературу в первой половине XX в, и с ним связывают творчество таких писателей и поэтов как В. Маяковский, И. Мандельштам, И. Бродский и другие.

Что же имеется ввиду под словом «эгоцентризм»? Википедия даёт следующее определение: «одна из форм литературного поведения, проявляющаяся либо в склонности того или иного писателя к самовосхвалению, либо в демонстративном отсутствии у этого писателя интереса и уважения к творческой деятельности своих предшественников и/или со-

временников».[8] Как этот феномен отразился на современных музыкальных исполнителях?

Ответ можно найти в песне Жака-Энтони «На меня» (2019), которая полностью соответствует принципам эгоцентризма:

*«Так хотят быть похожими на меня –
И потому все палят на меня.
Если что – все валят на меня,
Пытаются нарваться на меня.
Но им сил не хватит на меня.
Ру-рэп – это то, что тут было до меня,
Что время, когда им не было дела до меня.
Проходи мимо, не затрагивайся до меня.
То, что ты скроешь по итогу, дойдёт до меня.
Ты дотянулся до небес, но не до меня» [3].*

Отчётливо прослеживается фокусировка на собственной персоне. Это нормальная практика в рэпе, которая наблюдается и в другой музыкальной композиции того же исполнителя под названием «Рэп – одна вода» (2019):

*«Было всё, как у других, но без маминой груди.
Везде чужой, как ни крути, от своей сути не уйти.
Я не прав, так поправь, мной правит мой страх.
Для меня нет преград, когда речь о деньгах.
Я заберу себе всё это, всё ещё не ношу золото.
Я глотаю дым сорта, моё будущее в топе.
Фейк базар за движ, меньше знаешь, крепче спишь.
Да, я грязный как Париж, ко мне не надо подходить...»*

а также:

*«Мне нужен акваланг, ведь весь их рэп – одна вода.
Они не верят в то, что делу — время, а потехе – час.
То на карте ноль, то на другой одни нули.
Жизнь – это аттракцион, и мы на нём то вверх, то вниз» [4].*

Жак-Энтони не уважает своих коллег по цеху, утверждая, что они лишь «льют воду», не говоря ничего конструктивного. В предыдущих текстах он даже сравнивает себя с Иисусом, идущим по воде, разлитой другими современными музыкантами.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что современный русский язык и рэп неразрывно связаны между собой. Рэп - это связующий элемент между языком и сленгом, и его развитие непосредственно

воздействует на современный русский язык. Хорошо или плохо? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Развитие музыки ведёт к появлению новых языковых явлений, которые не могут «прийти и уйти» без следа. Многие считают, что сейчас век «деградации языка», не замечая при этом, как усложняется язык с точки зрения его понимания.

Список используемой литературы

1. Жак-Энтони. Сигналы [Электронный ресурс] // Genius : сайт. – URL: <https://genius.com/Jacques-anthony-signals-lyrics> (дата обращения 16.04.2020).
2. Жак-Энтони. Мачу-Пикчу [Электронный ресурс] // Genius : сайт. – URL: <https://genius.com/Jacques-anthony-machu-picchu-lyrics> (дата обращения 16.04.2020).
3. Жак-Энтони. На меня [Электронный ресурс] // Genius : сайт. – URL: <https://genius.com/Jacques-anthony-on-me-lyrics> (дата обращения 16.04.2020).
4. Жак-Энтони. Рэп одна вода [Электронный ресурс] // Genius : сайт. – URL: <https://genius.com/Jacques-anthony-rap-is-water-lyrics> (дата обращения 16.04.2020).
5. Жак-Энтони. Нет слов [Электронный ресурс] // Genius : сайт. – URL: <https://genius.com/Jacques-anthony-no-words-lyrics> (дата обращения 16.04.2020).
6. РЭП [Электронный ресурс] // Википедия : Свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8D%D0%BF> (дата обращения 16.04.2020).

Куликов Борис Викторович,
студент ИИ.
Милославская Виктория
Владимировна,
канд. филол. наук, доц. кафедры
культуры русской речи для
технических специальностей, ГИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Транслитерация русского языка в социальных сетях

***Аннотация.** Статья в общих чертах рассказывает о таком виде транслитерации, как транслит, и его роли в различных социальных сетях. Автор классифицирует случаи появления транслита в социальных сетях.*

***Ключевые слова:** транслитерация, транслит, социальные сети, интернет, мемы.*

***Annotation.** The article describes in general terms this type of transliteration as transliteration, and its role in various social networks. The author classifies cases of transliteration in social networks.*

***Key words:** transliteration, transliteration, social networks, Internet, memes.*

«Транслитерация (от лат. trans «через, пере-» и litera «буква») – побуквенная передача слов или текстов, записанных при помощи одной

письменности, средствами другой письменности. В качестве средства транслитерации обычно используют латинский алфавит, дополненный недостающими знаками. Как правило, транслитерация сближается с той разновидностью практической транскрипции, которая при передаче иноязычных собственных имен ориентируется на их написание в языке-источнике. Произношение, конечно, учитывается, но при этом оно не является основным фактором» [1, 92].

Транслит – написание текста при помощи алфавита другого языка. От транслитерации отличается тем, что, помимо алфавита, применяются любые доступные на клавиатуре знаки [2].

Мем – базовая единица культурно значимой информации. Мемом является любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т.д. Как термин «мем» был введен в 1976 г. в книге «Эгоистичный ген» эволюционным биологом Ричардом Докинзом [3].

Транслитерация возникла еще во времена телеграфов: при использовании международного телеграфного сообщения требовалось вводить текст латиницей. Сегодня, в эпоху Интернета, транслитерация не потеряла своей актуальности. К ней часто прибегают пользователи различных социальных сетей для написания текста на родном языке при общении с соотечественниками. В особенности, когда раскладка на родном языке недоступна или отсутствует вовсе.

Транслитерация также стала использоваться и в мемах. Иногда это могут быть «фотожабы» логотипов фирм, которые читаются на транслите (изначально там не предусмотренном):

Или же вывески и рекламные объявления, на которых транслит используется в качестве рекламного хода:

Бывает так, что некоторые слова на транслите могут читаться совсем не так, как это задумывал автор:

Zdes trudno bez
yazika...

В Америке плохие
дороги?

Pri chem lut dorogi?

А причем здесь
уазик?

Май инглиш из бед.
Из бед и огорчений.

Do you speak
english?

Yesлибы :(

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что транслит как мем появляется в случаях, когда:

1. Пользователи интернета не пишут транслитом, а находят слова в иноязычных текстах. В этом случае при чтении на родном языке слово приобретает другое значение.

2. Та или иная фирма намеренно нарушает правила стандартной транслитерации, записывая слова транслитом для привлечения внимания потребителя.

3. Пользователи интернета применяют принцип транслитерации в переписке, неумышленно создавая при этом разночтение того или иного слова (например, тот же «yazik», который можно прочитать и как «уазик», и как «язык» одновременно).

Список используемой литературы

1. Горбачевский А. А. Теория языка: вводный курс : учебное пособие / А. А. Горбачевский. – Москва: Флинта, 2016. – 282 с.

2. Транслит [Электронный ресурс] // Википедия : Свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Транслит> (дата обращения 21.04.2020).

Ладьгин Александр Александрович,
студент ИИ.

Милославская Виктория Владимировна,
канд. филол. наук, доц. кафедры
культуры русской речи для технических
специальностей, ГИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Появление и развитие сленга Worldofwarcraft

***Аннотация.** В статье анализируется игровой сленг как основной способ коммуникации между игроками игры WorldofWarcraft. Рассматриваются основные причины появления и существования терминов и сленга WoW.*

***Ключевые слова:** язык, сленг, жаргон, игра, WorldofWarcraft, WoW.*

***Annotation.** The article analyzes game slang as the main way of communication between players of the game WorldOfWarcraft. The main reasons for the appearance and existence of WoW terms and slang are considered.*

***Key words:** language, slang, jargon, game, WorldOfWarcraft, WoW.*

Игровой сленг – это «условный язык, при помощи которого игроки обмениваются информацией» [1]. Возникновение игрового сленга связывают с появлением массовых онлайн-игр, в т.ч., *WoW. WorldofWarcraft* – довольно старой игры, выпущенной 23 ноября 2004 г., но до сих пор актуальной. Удивительно, но в нее играло не одно поколение, и каждый сумел внести какой-то определенный вклад в развитие внутриигрового жаргона. В подобных ситуациях жизнь слова зависит только от принятия его игроками и, следовательно, от его удобства и объективности.

В первую очередь следует вспомнить, что *WoW* довольно динамичная игра. События в ней происходят очень стремительно, и передать требуемую для успешной игры информацию можно лишь устно. Но не все-

гда есть возможность связаться с товарищем по команде напрямую. Приходится использовать игровой чат. Так как *WoW* – игра командная, необходимо координировать действия других игроков, но часто у команды нет единой тактики, и игрокам приходится координировать действия на ходу. Писать длинные тексты во время боя практически невозможно, но при этом необходимо как-то донести информацию до товарищей. Поэтому в игровом комьюнити используются преимущественно короткие слова, которые можно без проблем написать парой нажатий на кнопки клавиатуры, но позволяющие донести до всех требуемую информацию. Наличие коротких слов настолько актуально, что игроки порой сокращают сокращения. Несмотря на то, что игра вышла в далёком 2004 г., русская локализация появилась только в 2008, поэтому людям, желающим погрузиться в этот фэнтезийный мир, в то время приходилось изучать хотя бы минимум английских слов, чтобы преодолеть языковой барьер игры. После запуска русских серверов многие, не изменяя привычке, продолжили пользоваться удобными и короткими английскими словами. Большая часть жаргонизмов представляет собой сокращение английских слов.

Примером может быть выражение «Фарм» – «Farm» – «farming», дословно означающее «сельское хозяйство», ведение сельского хозяйства в том или ином виде. В игровой среде слово чаще всего означает накопление каких-либо полезных игроку вещей.

Материалом исследования послужил «Словарь терминов и сленга *WorldofWarcraft*» [2]. В ходе анализа нами выявлены также слова, которые не стоит переводить буквально, так как в самой игре они имеют иное значение. Например, выражение «Бабл» – «Bubble» (дословно – «пузырь») в данном случае означает «Божественный щит» (игровая механика). Не менее интересно выражение «Реалм» – «Realm». В переводе с английского оно означает «область», «королевство»), а в игровом сленге приобретает значение «сервер», так называемый, «Игровой мир».

Но в некоторых случаях невозможно сократить длинные фразы без потери смысла. Обычно это обозначения аддонов, игровых режимов, локаций, данжей и т.д. В таком случае игроки часто применяют аббревиатуры:

- «PvE» («Playervs. Environment») – режим игры, в котором игроку придется столкнуться с врагами, управляемыми компьютером;
- «PvP» («Player vs. Player») – режим игры, в котором игрок сражается с другими игроками;
- «БФА» («Battle for Azeroth») – аддонк World of Warcraft;
- «ЦЛК» («Цитадель Ледяной Короны») – игровая зона.

Существуют слова, придуманные исключительно в рамках данной игры. В качестве примера можно привести выражение «Варсонг» – поле боя Ущелья Песни Войны, а также американский сервер, захваченный русским комьюнити.

Большая часть жаргона представляет собой написание английских слов с помощью русского алфавита (транслитерация). Это обусловлено тем, что данные слова практически без изменений пришли к нам из иностранного комьюнити («данж» – от англ. «dungeon» – подземелье, «баг» – от англ. «bug» – ошибка, «крафт» – от англ. «craft» – создавать).

Применяется сленг и в киберспорте. Комментаторы стараются озвучить каждое действие игроков, для чего им приходится говорить максимально быстро, используя удобный и короткий сленг [3, 4]. Неподготовленному зрителю тяжело вникнуть в суть происходящего.

Многие игровые термины используются не только в *WoW*, но и в других играх и даже в других жанрах игр. Они настолько прочно влились в игровую сленг, что стали употребляться в речи уже неосознанно. К примеру, почти повсеместно в игровой индустрии используются «NPC», «скилл» («skill»), «ваншот» («oneshot»), «ХП» («HP» – hitpoint), «XP» («experience»), «дамагер», «дд» («damagedealer»). А такие слова, как «квест» («quest»), – и в реальной жизни. Популярностью они обязаны игрокам, переносящим слова-сокращения из одной сферы в другую, и обеспечивающим, таким образом, циркуляцию жаргонных слов.

Стоит заметить, что раньше сленг имел более функциональный характер. Чтобы облегчить игровой процесс, игрокам приходилось придумывать новые слова и сокращать существующие. В настоящее время это явление стало обыденным, и применяется даже без особой необходимости. С течением времени сленг исследуемой нами игры утратил уникальность, слившись со сленгом других игр.

Список используемой литературы

1. Игровой сленг [Электронный ресурс] // Википедия : Свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Игровой_сленг (дата обращения 21.04.2020).
2. Словарь терминов и сленга WorldofWarcraft [Электронный ресурс]. – URL: <https://wowslovar.ru/> (дата обращения 21.04.2020).

**Лаптева Александра Владимировна,
Панкова Елизавета Игоревна,**
студентки ИЭУ.

Научный руководитель: Голубева Т. Г.
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Эффективность моделей государственного управления

***Аннотация.** Статья посвящена эффективной организации деятельности сферы государственного управления, особенностям процесса построения стабильной и эффективной модели государственного управления в современной России.*

***Ключевые слова:** современные модели государственного управления, политика, публичные ценности.*

***Annotation.** The article is devoted to the effective organization of the activities of the sphere of public administration, the peculiarities of the process of building a stable and effective model of public administration in modern Russia.*

***Key words:** modern models of public administration, politics, public values.*

Понятие «управление» имеет множество трактовок, однако, большая их часть сводится к пониманию управления как направленного процесса воздействия (взаимодействия) различных сил, способных привести к изменению текущего состояния их взаимодействия. Подобный подход к определению «управления» настолько широк, что не может не отражаться на последствиях, в результате чего последнее стало охватывать почти безбрежное количество самых разнокачественных явлений, отношений и процессов. Исходя из этого, следует иметь в виду, что при осуществлении управленческого воздействия, как правило, некоторые характеристики субъекта и объекта направленного процесса управления коррелируют друг с другом, находя точки взаимного соприкосновения и изменения существующей ситуации или отношений.

Современные российские теории управления, и принятия решений в частности, обходят эту особенность политического и экономического процесса, так как она требует изменения не только существующих моделей управленческого процесса, но и способа мышления людей, которую эту деятельность осуществляют.

На состояние и развитие современного политического и государственного управления действует ряд новых факторов, связанных с противоречиями глобализации, повышением роли национальных государств, достижениями в сфере коммуникации и др. В решениях XXIII Всемирного конгресса политологов отмечалось, что «эволюция современного

управления и его осмысления происходит в связи с многочисленными вызовами и противоречиями общественного развития в условиях глобализации» [2].

Отмечалось, что:

– политические, экономические и социальные системы становятся более фрагментированными, но это создает необходимость и более комплексного анализа глобальных стратегических инициатив;

– разнообразие ценностей, подходов и поведения индивидов и групп вызывает большую диверсификацию политического участия и инклюзии;

– поскольку увеличивается количество структур, которыми выражаются различные интересы, то системы управления становятся более сложными и трудными для интерпретации и понимания, а также менее отзывчивыми к инициативным гражданам;

– возрастают риски того, что демократическое качество политических систем будет ухудшаться вследствие возрастающего влияния и решений техническо-административных и технократических экспертов.

Специфическое содержание понятия «эффективность государственного управления» можно также определить через модель – соотношение «вход-выход», характеризующую деятельность политической системы в целом и подсистемы управления как ее части.

На «входе» системы: требования общества (управляемого объекта), обуславливающие принятие соответствующих решений, и поддержка управляющего субъекта – легитимность (доверие общества) и ресурсы, которыми располагает государство для реализации возможных решений.

На «выходе»: реальное изменение объекта как следствие осуществленных решений и достижения целей управляющего субъекта (системы). Внутри системной модели «вход-выход» формируются и действуют подсистемы, дублирующие системную в применении к анализу эффективности как внутренней управленческой деятельности отдельных органов государства по отношению к другим органам, так и внешней – по отношению к обществу или его части [4].

В таком контексте используются понятия: «частичная эффективность» и «полная эффективность». Первая характеризуется показателями результативного решения части проблем, отдельных составляющих общей цели; вторая – показателями успешного решения всего комплекса проблем, образующих общую, конечную цель управляющего субъекта. Для системы государственного управления в целом рассматриваемое понятие трактуется преимущественно как «полная эффективность» [1].

Можно выделить ряд современных групп моделей государственного управления. Среди них:

– классическая, иерархическая модель;

- корпоративное управление;
- новый государственный менеджмент;
- предложенная Всемирным Банком концепция «Good Governance» на принципах прозрачности и эффективности;
- социально-кибернетическое (или виртуальное) управление, широкое использование современных СМИ в управлении;
- государственное управление как система сетей правительственных и неправительственных организаций;
- государственный менеджмент публичных ценностей и др.[3]

Наиболее действенными и широко распространенными выступают классические (иерархические) бюрократические модели государственного управления, новый (публичный) государственный менеджмент, сетевые и ценностные управленческие подходы. На практике из них заимствуются соответствующие идеи и принципы. Происходит более глубокое понимание роли бюрократии в управленческих процессах.

Делая выводы из вышеизложенного, хочется подчеркнуть, что Эффективность модели государственного управления определяется возможностями органов государственной власти реагировать на факторы воздействия внешней среды, сохраняя при этом стабильность и устойчивость политической системы.

Население судит о работе всей государственной системе по тому, как работает власть. Современное государственное управление должно соблюдать как бюрократическую и смысловую иерархию различных управленческих этажей и направлений, так и сетевых взаимодействий; в большей мере основываться на целевых государственных программах и ценностных подходах, при широком использовании коммуникационных каналов и принципов взаимодействия («электронное правительство» с обратной связью и «электронная демократия»).

Список используемой литературы

1. Атаманчук Г. В. Управление: социальная ценность и эффективность / Г. В. Атаманчук. – Москва : Российская академия государственной службы, 2010. – 578 с.
2. Баранов И. Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения / И. Н. Баранов // Российский журнал менеджмента, 2012. – Т.10. – С.53.
3. Сморгун Л.В. Политические сети. Теории и методы анализа / Л. В. Сморгун, А. С. Шерстобитов. – Москва, 2014. – С.8-9.

Латынина Виктория Александровна,
студентка ИЭУ.

Научный руководитель: Голубева Т. Г.
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Причины коррупции в государственном и муниципальном управлении и методы борьбы с ней

***Аннотация.** В статье приводятся причины коррупции в государственном и муниципальном управлении, и предлагаются методы борьбы с ней.*

***Ключевые слова:** понятие коррупции, причины коррупции, основные формы проявления коррупции, меры по профилактике коррупции, последствия коррупции, противодействие коррупции.*

***Annotation.** The article examines the causes of corruption in state and municipal administration and suggests methods to combat it.*

***Key words:** the concept of corruption, the causes of corruption, the main forms of corruption, measures to prevent corruption, the consequences of corruption, anti-corruption.*

В настоящее время в мире нет ни одного государства, в котором бы отсутствовала коррупция. Актуальность выбранной для изучения и анализа проблемы обусловлена высоким уровнем коррумпированности региональных и федеральных органов государственной службы Российской Федерации. Проблема коррупции в разных направлениях деятельности органов государственного и муниципального управления приобрела в настоящее время глобальный и системный характер. Коррупция наносит огромный, практически непоправимый, вред государству, экономике и обществу [7; 8]. В экономической сфере это негативное явление ведет к упадку развития экономики, финансовой системы, препятствуя развитию бизнеса и сокращая национальные богатства страны. В социальной сфере – приводит к снижению уровня жизни населения, что способствует расслоению общества на богатых и бедных. Политическая коррупция подрывает престиж страны на международной арене, снижает доверие народа к власти. Вследствие проявлений коррупции в нравственно-духовной жизни общества, происходит деформация норм морали [1].

Из-за своего размаха, коррупция стала реальной угрозой национальной безопасности России. Она тормозит крупномасштабные экономические и социальные преобразования, непосредственно влияя на развитие Российского государства. Развитые коррупционные отношения негативно отражаются на имидже страны в глазах её политических и экономических партнёров [4].

Данную тему исследовали многие ученые (В. П. Демидов, А. Ю. Морохова, Р. С. Ягодин, П. А. Волков и др.), общим в работах которых является признание коррупции наиболее разрушительным препятствием для экономического, социального и политического развития государства. Ученые предлагают различные методы борьбы с ней: сужение поля условий и обстоятельств, благоприятствующих коррупции; уменьшение выгод для обеих сторон, участвующих в коррупционной сделке, от заключения последней; создание атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях. Будучи сложным социально-правовым явлением государственной сферы управления обществом, коррупция негативно воздействует на развитие Российской Федерации, резко снижая эффективность мер государственного управления во всех отраслях жизнедеятельности нашей страны.

В Федеральном Законе Российской Федерации «О противодействии коррупции» дано следующее определение коррупции: «...злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [5].

Согласно документальным источникам, взятки появились еще в Древней Руси. В IX в. древнерусское государство заимствовало систему «кормлений» – особый способ содержания должностных лиц за счет местного населения. Князь посылал в города и волости наместников и других служилых людей. Население было обязано содержать их, «кормить» в течение всего периода службы. Это, естественно, приводило к взяткам.

В XV в. коррупция в России приобрела системный характер. Чиновник выполнял какое-то действие, напрямую связанное с его прямыми обязанностями, за дополнительное подношение. Это явление называлось «мздоимство». Конечно же, возникшее негативное общественное явление породило необходимость борьбы с ним со стороны государства. Уже в 1561 г. Иваном Грозным введена Судная грамота, устанавливавшая санкции за получение взятки судебными чиновниками. Существенные изменения в области предотвращения коррупции предпринял Петр I. В декабре 1714 г. им издан указ «О воспрещении взяток и посулов», предусматривающий в качестве наказания за коррупцию смертную казнь.

Однако уже в период правления Екатерины II смертная казнь была отменена, вследствие чего рост коррупции усилился. При поддержке Александра III в 1845 г. принято «Уложение об уголовных и исправительных наказаниях», в котором были впервые введены нормы, устанавливающие ответственность за взяточничество, и предусматривающие лишение свободы в качестве наказания за данное противоправное деяние.

Наибольшего расцвета коррупция достигла в последние годы правления Николая II, когда продавались и покупались даже высшие должности в его правительстве. Попытки ужесточить борьбу с коррупцией в период 1911-1916 гг. были вызваны превращением коррупции в отлаженную мобилизованную оппозиционную политическую организацию.

В период построения социалистического государства также не удалось избавиться от взяточников. Даже при тоталитарном режиме И. В. Сталина коррупция не была полностью истреблена, хотя время его правления отличалось наименьшей коррумпированностью. Наиболее масштабной в СССР коррупция стала в 1970-1980 гг., затронув практически все государственные и партийные органы и учреждения.

Таким образом, на основании открытых исторических данных можно сделать вывод, что предпосылки для развития коррупции в современной России зародившись еще в древности, формировались на протяжении всего периода ее развития [4].

Объективные явления социальной действительности выступают в роли непосредственных субъективных причин. Прослеживая причинно-следственную цепь коррупционного поведения какого-либо лица, можно выявить детерминирующую роль в этом поведении политических, экономических, правовых и прочих явлений. Исходя из этого, исследователи делят детерминанты коррупции (коррупционных преступлений) по содержанию и сферам действия на политические, экономические, правовые, нравственно-психологические, организационно-управленческие и иные.

К политическим детерминантам коррупции и коррупционной преступности можно отнести:

- отсутствие заинтересованности руководства страны в борьбе с коррупцией;
- отдаление населения от власти, зависимость от чиновников граждан, которые вынуждены давать взятки;
- отсутствие эффективного контроля над деятельностью государственных служащих;
- высокая численность государственных и муниципальных служащих.

Экономические детерминанты коррупции и коррупционной преступности заключаются в следующем:

- отсутствие заинтересованности в обеспечении достойной оплаты труда служащих;
- экономическая нестабильность и высокая инфляция, которые приводят к обесцениванию денежных средств;
- несовершенная система налогообложения;
- неравенство в материальном положении различных слоев населения;
- недостаточное финансирование мер по предупреждению коррупции.

Правовые и правоприменительные детерминанты коррупции и коррупционной преступности включают в себя:

- несовершенство антикоррупционного законодательства;
- предпосылки коррупционных факторов в нормативных правовых актах;
- низкий уровень раскрываемости коррупционных преступлений, а также большая доля преступлений, которые остаются не раскрытыми;
- снисходительность судей при назначении наказаний коррупционерам;
- сложность в привлечении к ответственности должностных лиц, обладающих исключительными правами.

Нравственными и психологическими детерминантами коррупции и коррупционной преступности являются:

- изменение сознания людей в сторону обогащения всеми способами;
- признание коррупции явлением, с помощью которого можно добиться всего;
- нравственная и психологическая готовность населения дать взятку;
- неполное знание гражданами своих прав, что делает их зависимыми от чиновников;
- безразличие населения к событиям, происходящим в стране.

Организационно-управленческими детерминантами коррупции и коррупционной преступности могут быть:

- неэффективная профилактическая деятельность государственных правоохранительных и контролирующих органов;
- недостаточная эффективность работы кадровых аппаратов по отбору работников на государственную и муниципальную службу;
- слабый контроль вышестоящих органов власти за деятельностью прокуратуры и других правоохранительных органов;
- отсутствие полной и достоверной информации о масштабе коррупции во всех сферах общества [5].

Выделяют следующие формы коррупционного поведения:

– взяточничество – незаконное получение материального вознаграждения за свое служебное положение или с помощью занимаемой должности;

– фаворитизм – передача права принимать управленческие решения лицу, не имеющему на это права; разновидностями являются: nepotизм (кумовство) – система власти, построенная на родстве, когда руководитель предпочитает выдвигать на должности своих родственников и близких и кронизм – система власти, опирающаяся на закадычных друзей.

– использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам («блат») – пассивная форма коррупции, когда должностное лицо не инициирует получение материальной выгоды [6].

– конфликт интересов – ситуация, при которой любая личная заинтересованность лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей.

– злоупотребление служебным положением – корыстное использование должностным лицом своих служебных полномочий [7].

Основными последствиями коррупции являются:

– экономические последствия: расширение теневой экономики; нарушение конкурентных механизмов рынка; замедление появления эффективных частных собственников; неэффективное использование бюджетных средств; снижение веры в способность власти честно контролировать рынок;

– социальные последствия: закрепление имущественного неравенства и бедности населения; дискредитирование права как основного инструмента регулирования жизни государства и общества; увеличение социальной напряженности;

– политические последствия: смещение целей политики от общенационального развития в пользу власти определенных групп; уменьшение доверия к власти; падение престижа страны на международной арене; угроза экономической и политической изоляции страны; снижение политической конкурентоспособности;

– нравственно-духовные последствия: изменение уклада и смысла жизни людей; девальвация и деградация ценностей, традиций и обычаев общества; исчезновение стимула для честной работы; мерой социальных отношений становятся деньги; утверждение таких приоритетов ложных ценностей как личная выгода, корыстолюбие, тщеславие, жадность, эгоизм [8].

Профилактика коррупции осуществляется посредством следующих основных мер:

- формирование в обществе негативного отношения к коррупции;
- антикоррупционная экспертиза правовых актов;
- предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы;
- установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица сведений о доходах, расходах, об имуществе своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- развитие институтов общественного и парламентского контроля над соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.
- предупреждение конфликта интересов;
- соблюдение запретов и ограничений на государственной и муниципальной службе [4].

Борьба с коррупцией в системе государственной службы, является приоритетным направлением государственной политики. Актуальной задачей развития современного государства является разработка правовых средств по противодействию коррупции в системе государственной службы, достигшей в настоящее время больших размеров. Правовую основу противодействия этому негативному явлению составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации и другие нормативно-правовые акты.

Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

- проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;
- создание механизма взаимодействия правоохранительных органов с общественными комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;
- принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение к более активному участию в противодействии коррупции государственных и муниципальных служащих, граждан, а также на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;
- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля над их деятельностью;

- обеспечение независимости средств массовой информации;
- неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;
- совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;
- совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;
- повышение уровня оплаты труда государственных и муниципальных служащих;
- передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;
- сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов [4].

Итак, изучив законодательную базу и открытые источники, мы пришли к выводу, что при четком и добросовестном выполнении всех вышеперечисленных задач, сплоченности общества в борьбе с любыми видами проявлений коррупции, личной заинтересованности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка в стране, у России появится вполне реальный шанс победить коррупцию. Это будет служить важнейшим шагом вперед на пути построения правового государства и гражданского общества.

Список используемой литературы

1. О противодействии коррупции : Федеральный Закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант-Плюс». – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 9.12.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2da8d7a884839c44d98466e0b1a63101b298844/ (дата обращения 09.12.2020).

3. Братановский С. Н. Административно-правовые аспекты борьбы с коррупцией в системе исполнительной власти в РФ / С. Н. Братановский, М. Ф. Зеленов. – Москва: Проспект, 2016. – 256 с.

4. Десяткова Е. С. Причины возникновения коррупции [Электронный ресурс] / Е. С. Десяткова // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 97-100. – URL: <https://moluch.ru/archive/253/58116/> (дата обращения: 07.12.2020).

5. История образования коррупции в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL:

<https://45.мвд.рф/gumvd/история-образования-коррупции-в-россии> (дата обращения 09.12.2020).

6. Коррупция в современной России: состояние, способы противодействия [Электронный ресурс] / Поиск.ру. – сайт. – URL: <https://poisk-ru.ru/s10385t8.html> (дата обращения 09.12.2020).

7. Коррупция как угроза экономической безопасности [Электронный ресурс] / Конспекты юриста : сайт. – <https://www.law-student.ru/kursovye/korruptsiya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti.html> (дата обращения 09.12.2020).

8. Сулакшин С. С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект) / С. С. Сулакшин. – Москва : Научный эксперт, 2017. – 219 с.

9. Чапин А. Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы / А. Н. Чапин. – Москва : Дело и сервис (ДиС), 2015. – 605 с.

10. Черемушкин С. В. Государственное управление: учебник / С. В. Черемушкин. – Москва : Проспект, 2008. – 549 с.

Леоненко Иван Юрьевич,

студент ИОСН.

Научный руководитель: Агулина С. В.,

канд. пед. наук, доцент кафедры

социальных технологий, ИОСН СКФУ,

г. Ставрополь, Россия

Формирование государственной семейной политики в постсоциалистический период развития социально-помогающей деятельности в России

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные направления государственной семейной политики России в постсоциалистический период и на современном этапе, особое внимание уделяется вопросам охраны семей, имеющих детей.*

***Ключевые слова:** семейная политика, охрана семьи и детей, стратегические цели семейной политики, материальная поддержка семьи, стабилизация материального положения семьи.*

***Annotation.** The article considers the main directions of the state family policy of Russia in the post-socialist period and at the present stage, special attention is paid to the issues of protection of families with children.*

***Key words:** family policy, protection of the family and children, strategic goals of family policy, financial support of the family, stabilization of the financial situation of the family.*

В постсоциалистический период понимание безопасности ребенка и автономии семьи усложнялось в силу трансформации устройства социальной, в том числе семейной жизни, и изменения факторов защиты детей. На переосмысление подходов повлияли, в первую очередь, реформы

90-х годов. Рассматривая институт семьи после распада СССР и до 2005 г., многие исследователи отмечали кризис семейной политики, сопровождающийся общим экономическим кризисом. В 1996 г. утверждается Указ Президента России Б. Н. Ельцина «Об основных направлениях государственной семейной политики», основным положением которого было определение семейной политики обязательной составной частью социальной политики в целом³³.

На тот момент главная задача семейной политики заключалась в устранении негативных последствий, которые появились из-за нововведений в структуре семьи в СССР. Однако слишком большой помощи семье не получали, и, в основном, рассчитывали на свои силы.

Реальные действия по поддержке социального института семьи начали предприниматься в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Из-за нестабильной экономической ситуации женщины не желали рожать более двух детей, и поэтому государство предприняло следующие меры: был увеличен размер пособий по уходу за ребенком до полутора лет, введено пособие для работающих женщин по беременности, повышена стоимость родовых сертификатов.

С 1 января 2007 г. законодательно утвердилась такая материальная поддержка российских семей, как материнский капитал. Эти меры изменили показатели рождаемости в положительную сторону. Особенно повлияла практика выплаты материнского капитала, которая позволила не откладывать рождение второго и последующих детей³⁴.

Если сравнивать семейную политику, проводимую государством до распада СССР и после, то можно заметить, что после 1991 г. изменения, связанные с институтом семьи, происходили и происходят в основном на материальном уровне: выплата пособий, введение льгот и т.п. Стратегическими целями семейной политики стали: создание и обеспечение условий для выполнения семьей социальных функций; обеспечение условий для совмещения трудовой, общественной деятельности и семейных обязанностей с личными интересами самого человека; создание условий для воспроизводства и здорового развития человека как личности, имеющей четкие социально приемлемые нравственные и гражданские принципы.

³³ Борисенко В. П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / В. П. Борисенко, О. В. Гукаленко. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf> (дата обращения 18.02.2019).

³⁴ Носкова А. В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям [Электронный ресурс] / А. В. Носкова // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-gosudarstvennoy-semeynoy-politiki-v-rossii-ot-sovetских-k-sovremennym-modelyam> (дата обращения 19.02.2019).

На постсоциалистическом этапе развития новая социальная политика в России, касающаяся семьи и детей, проявляется в выплате пособий на ребенка, создании новых учреждений социального обслуживания, которые ориентированы на семью и детей, на детей-сирот, трудных подростков, организацию семейного отдыха, семейных клубов, где и взрослые, и дети проводят отдых всей семьей. Местные органы создают различные центры, в которых оказывается помощь семье в кризисной ситуации³⁵.

На период до 2025 г. основными целями семейной политики в постсоветской России в соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. стали: повышение уровня семейного благополучия, усиление социальной роли семьи в жизни общества, создание условий для выполнения семьей ее основных функций.³⁶

Достижению этих целей способствует выполнение комплекса следующих задач: пропаганда благополучия полных семей с несколькими детьми, формирование позитивного образа многодетных семей, многопоколенных семей; пропаганду ответственного отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери; разработку системы мер оказания помощи россиянам в восстановлении родословных их семей; усиление государственной поддержки в работе по формированию ответственного отношения молодёжи к браку и семье, к репродуктивному здоровью и поведению; разработку и внедрение образовательных программ подготовки подростков и молодёжи к созданию семьи и семейным отношениям на основе традиционных семейных ценностей; стимулирование создания произведений культуры и искусства, пропагандирующих традиционные семейные ценности³⁷.

Совершенствование оказания услуг семьям с детьми связано с обеспечением доступности дошкольного образования; обеспечением доступности дополнительного образования детей; стимулированием организаций (работодателей), принимающих специальные меры поддержки работающих родителей.

Важным в проектировании современной семейной политики является создание инфраструктуры семейного отдыха, оздоровления и досуга

³⁵ Гончарова Т. С. Российская семья: история и современность / Т. С. Гончарова [Электронный ресурс] / Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-semya-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 19.02.2019).

³⁶ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях [Электронный ресурс] / Составитель Е. Б. Мизулина и др. – Часть 1. Москва, 2013. - URL: http://social-orthodox.info/materials/5_4_kontseptsiya_gosudarstvennoj_semejnoj_politiki.pdf (дата обращения 19.02.2019).

³⁷ Там же.

путем создания сети учреждений отдыха и (или) оздоровления, ориентированных на семьи с детьми; разработку и принятие проекта Федерального закона об организации отдыха и (или) оздоровления детей в Российской Федерации; распространение права на получение льготных путевок в организации отдыха и/или оздоровления на всех детей, не достигших совершеннолетия; принятие мер по привлечению студентов профильных ВУЗов и специальностей для работы в организациях отдыха и (или) оздоровления детей, а также введение обязательной педагогической практики студентов в указанных организациях; создание системы повышения квалификации педагогического и учебно-воспитательного персонала для организаций отдыха и (или) оздоровления детей³⁸.

Отдельные направления реализации семейной политики постсоциалистического периода нацелены на:

- совершенствование семейного законодательства в целях повышения статуса родителей в семье и в обществе, профилактики социального сиротства и защиты семей с детьми;

- совершенствование бюджетного, налогового, жилищного законодательства;

- возрождение и сохранение традиционных семейных ценностей путём включения в государственную программу «Стратегия 2020», федеральные и региональные программы социально-экономического развития;

- учёт задач семейной политики при формировании федерального и региональных бюджетов, бюджетов внебюджетных фондов;

- методическое обеспечение деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления муниципальных образований, направленной на реализацию семейной политики;

- мониторинг и анализ развития института семьи;

- развитие научных исследований в сфере семейной политики³⁹.

Современная государственная семейная политика призвана обеспечивать условия для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, уменьшения бедности и

³⁸ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях / Составитель Е. Б. Мизулина и др. – Часть 1. Москва, 2013. – URL: http://social-orthodox.info/materials/5_4_kontseptsiya_gosudarstvennoj_semejnoj_politiki.pdf (дата обращения 19.02.2019).

³⁹ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях [Электронный ресурс] / Составитель Е. Б. Мизулина и др. – Часть 1. Москва, 2013. – URL: http://social-orthodox.info/materials/5_4_kontseptsiya_gosudarstvennoj_semejnoj_politiki.pdf (дата обращения 19.02.2019).

увеличения помощи нетрудоспособным членам семьи. Она нацелена на создание благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей; кардинальное улучшение охраны здоровья семьи; усиление помощи семье в воспитании детей.

Приоритетным направлением семейной политики, как на государственном, так и на региональном уровне, является обеспечение социальных гарантий и улучшение благосостояния семей с детьми, обеспечение функционирования семьи в интересах общества. Немаловажно сформировать притягательный имидж семьи в глазах молодого поколения.

Государственная семейная политика России на современном этапе развития отражается в социальном и материальном обеспечении семьи и детства. Особенное внимание уделяется охране семей, имеющих детей, и всячески стимулируется рождаемость. Основными направлениями государственной семейной политики постсоциализма стали: укрепление и развитие института семьи, сохранение и восстановление традиционных семейных ценностей; улучшение положения семей с несовершеннолетними детьми; защита семьи, в том числе от незаконного вмешательства в семейную жизнь, и оказание ей содействия в осуществлении ее основных функций и на этой основе повышение уровня семейного благополучия, улучшение демографической ситуации в стране, разрешение проблемы социального сиротства.

Список используемой литературы

1. Борисенко В. П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / В. П. Борисенко, О. В. Гукаленко. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf> (дата обращения 18.02.2019).
2. Гончарова Т. С. Российская семья: история и современность [Электронный ресурс] / Т. С. Гончарова // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-semya-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 19.02.2019).
3. Носкова А. В. Эволюция государственной семейной политики в России: от советских к современным моделям [Электронный ресурс] / А. В. Носкова // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-gosudarstvennoy-semeynoy-politiki-v-rossii-ot-sovetskih-k-sovremennym-modelyam> (дата обращения 19.02.2019).
4. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях [Электронный ресурс] / Составитель Е. Б. Мизулина и др. – Часть 1. Москва, 2013. – URL: http://social-orthodox.info/materials/5_4_kontseptsiya_gosudarstvennoj_semejnoy_politiki.pdf (дата обращения 19.02.2019).

Мальгина Дарья Андреевна,
студентка ИОСН.
Научный руководитель: Зритнева Е. И.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Отечественный опыт организации социальной поддержки молодых инвалидов

***Аннотация.** Автор описывает отдельные этапы появления и развития отечественной системы призрения инвалидов как превентивной меры по предупреждению обнищания населения, бродяжничества и попрошайничества среди людей с инвалидностью.*

***Ключевые слова:** инвалидность, молодые инвалиды, социальная поддержка, социальная реабилитация инвалидов, воспитание и обучение аномальных детей, приюты, дефектология.*

***Annotation.** The author describes the individual stages of the emergence and development of the Russian system of charity for the disabled as a preventive measure to prevent the impoverishment of the population, vagrancy and begging among people with disabilities.*

***Key words:** disability, young disabled people, social support, social rehabilitation of disabled people, education and training of abnormal children, shelters, defectology.*

Возможности общества в борьбе с инвалидностью как социальным злом в конечном итоге определяются не только степенью понимания самой проблемы, но и существующими экономическими ресурсами. Масштаб инвалидности зависит от состояния здоровья нации, развития системы здравоохранения, социально-экономического развития, состояния экологической среды, исторических и политических причин (участие в войнах и военных конфликтах) и пр. В России все перечисленные факторы имеют ярко выраженную негативную направленность, что предопределяет значительное распространение инвалидности в обществе.⁴⁰

С принятием на Руси христианства в его православном учении, социальная помощь и взаимоподдержка, доведенная до определенных автоматических поступков на уровне «табу» в системе общинного быта, внутрисемейных отношений, переходит на иной уровень. Философия «деятельной любви к ближнему», определила содержание и существенные характеристики благотворительности, активно развивающейся в этот период как практики помощи и поддержки нуждающихся, среди которых в особую категорию попадали люди с различной инвалидностью (калеки, хромцы, слепцы, горбуны, душевнобольные и др.).

⁴⁰ Ромашов О. В. Социология труда и экономическая социология : учебник для студентов вузов / О. В. Ромашов. – Москва : Гардарики, 2007. – 447 с.

Первые официальные документы, касающиеся судьбы слабоумных, относятся к X в., когда киевский князь Владимир Святославович в Уставе о православной церкви обязал церковь заботиться об убогих, нищих, юродивых. В XII-XIII вв. при некоторых монастырях начали создаваться убежища-приюты, где призывались «умалишенные». Впервые такое убежище появилось в Киево-Печерской лавре⁴¹.

Идею строительства богаделен и приютов высказал Иван Грозный на Стоглавом Соборе (1551). Он ввел в Судебник статью о необходимости попечения нищих, больных и тех, кто «одержим бесом и лишен разума». Этим лицам рекомендовалось помещать в монастыри, чтобы они не были пугалом для здоровых. Законодательный акт о правовом положении слабоумных, лишивший их права управлять своим имуществом, был принят в 1677 г. Первые приюты для детей стали создаваться по Указу Федора Алексеевича от 1682 г.

Обычай призрения умственно отсталых в монастырях особенно распространился при Петре I. Это объяснялось тем, что некоторые бояре, не желая отдавать своих сыновей на воинскую службу, стали под видом «дураков» помещать их в монастыри. Петр I вынужден был принять меры, запретив направлять «дураков» в монастыри без предварительного освидетельствования.

В дальнейшем он издал ряд указов, в результате которых правительство могло осуществлять контроль за деятельностью учреждений общественного призрения. По его постановлению в 1706 г. созданы приюты для «ззорных младенцев» (незаконнорожденных детей). Первый приют для детей сирот и безнадзорных открыл в 1707 г. в Нижнем Новгороде митрополит Иов. Петр I разработал проект указа о создании госпиталей для душевнобольных, но этот указ не был претворен в жизнь. Только в царствование Екатерины II был издан указ «Об учреждении приказа общественного призрения», по которому создавался ряд учреждений для призрения инвалидов, сирот, душевнобольных. Однако в эти учреждения крайне редко помещали слабоумных детей. Создавались также воспитательные дома для «ззорных» младенцев, сначала в Москве (1763), а затем в Петербурге (1772).

В конце XVIII в. появились специальные благотворительные общества. К примеру, Попечительство о глухонемых, созданное по инициати-

⁴¹ История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа» / авт.-сост.: М. Н. Кобыгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

ве и управляемое Марией Федоровной (жена Павла I), содержало за свой счет школы, учебные мастерские, приюты и убежища.

В XIX в. было проведено систематическое и правильное разделение благотворительных заведений, соответственно преследуемым ими целям, на дома приюта для престарелых и немощных. В 1807 г. открылся первый институт для слепых (15 человек), в котором незрячих обучали по методике Валентина Гаюи. А. С. Балицкая создала первый приют для калек и парализованных детей.

В 60-е годы XIX в. появилось множество обществ, которые существовали на благотворительные средства, и покровительствовали сиротам и калекам. Первое в России учреждение для умственно отсталых детей открыл в 1854 г. в Риге доктор Фридрих Плац. Оно просуществовало до 1941 г. В 1880 г. в Петербурге появилось второе подобное учреждение – приют св. Эммануила. Приют содержался на средства евангелического общества, и принимали туда детей лютеранского исповедания. Общество попечения о бедных и больных детях «Синий крест» под покровительством Великой Княгини Елизаветы Маврикиевны, создало в 1893 г. отделение для защиты детей от жестокого обращения.

Начало воспитания и обучения аномальных детей в России положено в конце XIX в. Из более раннего периода исторического развития России известны лишь несколько фактов, имеющих отношение к умственно отсталым.

Большую роль в деле воспитания умственно отсталых детей сыграли врачи-супруги Маляревские, открывшие в 1882 г. в Петербурге учреждение для аномальных детей. Учреждение было создано по типу врачебно-воспитательного заведения для умственно отсталых детей. Его деятельность оставила значительный след в русской дефектологии как по содержанию работы, так и в организационном плане. Учреждение было частным, платным, носило врачебно-воспитательный характер, имело несколько отделений, дети распределялись по степени интеллектуального дефекта. Принимались дети в возрасте от 4 месяцев до 21 года. Срок пребывания в учреждении был до 5 лет, но в некоторых случаях воспитанники находились там пожизненно. В этом учреждении впервые сочетались медицинская помощь, меры воспитания и труд.

Специальные кадры для профессиональной социальной работы впервые стали готовить на юридическом факультете Психоневрологического института, где открылась Социальная школа с кафедрой общественного призрения. В последней четверти XIX в. к мероприятиям по призрению и воспитанию слабоумных детей подключились врачи и педагоги, в том числе С. С. Корсаков и его ученики А. Н. Бернштейн, В. И. Яковенко, В. П. Сербский и др.

В период Отечественной войны 1812-1814 гг. возросший поток раненых и увечных воинов, направляемых в богадельни, сделал необходимым резко увеличить их число. В эти годы при многих богадельнях были организованы Работные дома и Дома для малолетних бродяг.

С 1829 г. подобные заведения находились в ведении городских и губернских Управлений общественного призрения, а с 1885 г. перешли в подчинение общественных управлений в ведомстве Министерства внутренних дел.

По официальным данным директора медицинского департамента Н. Е. Мамонова, к концу XIX в. в России было более 100 тыс. слабоумных, нуждающихся в общественной помощи. По подсчетам докторов В. И. Яковенко и Н. В. Игнатьева, число глубоко умственно отсталых от рождения было вдвое больше, и составляло к тому времени около 200 тыс. человек.

Большая роль в создании в России школ для глубоко умственно отсталых детей и издании руководства по работе с ними принадлежит Е. К. Грачевой, которая пришла к выводу, что глубоко умственно отсталых детей нужно обучать, и пригласила с этой целью учителей городских начальных школ. Школа Е. К. Грачевой обратила на себя внимание общественности, и Петербургская городская дума установила для нее ежегодную субсидию.

Постепенно школа стала центром медицинских, педагогических, психологических исследований аномального ребенка. В ней с детьми работали такие психиатры как В. М. Бехтерев, В. П. Осипов и др. В 1900 г. Е. К. Грачева открыла курсы, где на протяжении полутора лет готовили сестер-нянь для работы с данной категорией детей. На средства от пожертвований основательница школы издала книгу «Беседы с сестрами-нянями о воспитании и развитии детей-идиотов и эпилептиков», подробно раскрывающую суть и методики занятий со слабоумными, применительно к той или иной степени их отсталости. Предложенная система носила игровой характер, и включала ряд упражнений, направленных на развитие органов чувств и движений, ознакомление с окружающими предметами, развитие речи и т.д.

Главное место в работе с глубоко умственно отсталыми детьми Е. К. Грачева отводила трудовому воспитанию, накопив первый серьезный опыт трудовой терапии воспитанников.

Грачева являлась фактическим руководителем благотворительной организации «Братство во имя Царицы небесной». На собранные этим братством средства Е. К. Грачева помогла открыть еще ряд приютов для идиотов и эпилептиков в городах Курск, Москва, Вятка, Переяславль, Повенец. В них находилось 500 детей. Следует отметить приют «Убежи-

ще святой Марии», открытый в Москве в 1905 г., ставший базой для научно-исследовательских работ в области детской неврологии и психопатологии.

Значительное место в истории дефектологии занимает деятельность Всеволода Петровича Кашенко, открывшего в 1908 г. школу-санаторий для аномальных детей. Основным методом, обеспечивающим активность воспитанников, считались занятия ручным трудом. Его школа-санаторий стала первым научно-методическим центром, на базе которого был организован научно-исследовательский институт дефектологии АПН СССР. Накопленный опыт помог В. П. Кашенко сформулировать рекомендации по поводу структуры специальных учреждений для умственно отсталых детей и по лечебной педагогике, выделяя в ней три направления: индивидуальный подход, конкретность методов обучения, мягкость и ровность педагогического воздействия. В 1909 г. на XII съезде естествоиспытателей и врачей он сделал доклад «Об устройстве лечебно-педагогических заведений для умственно и морально отсталых детей».

Тем не менее, в начале XX в. практическая помощь умственно отсталым детям в России находилась на низком уровне. Во всех приютах страны проживало не более 1000 детей. Но с началом первой мировой войны и эти учреждения фактически перестали функционировать.

К началу XX в. в России уже действовало 4,5 тысячи благотворительных организаций и 6,5 тысячи заведений благотворительного характера (больницы, богадельни, приюты). Значительную часть бюджета русской благотворительности (75%) составляли частные пожертвования⁴².

В конце XIX в. система призрения инвалидов в России развивалась на основе дифференцированного подхода: возможность и невозможность социальной реабилитации. Были распределены обязанности по призрению между государством и обществом, и принято решение о первоочередной государственной защите лиц, которых сложно интегрировать в общество – немощных, неизлечимо больных, убогих, беспомощных, прокаженных, туберкулезных, душевнобольных и др. На эту группу инвалидов распространялась медицинская помощь в специальных закрытых учреждениях.

Также обстояли дела и в Ставропольском крае. Общегубернский съезд по общественному и частному призрению (1915) принял Устав, определявший порядок помещения в специальные учреждения «не способных к работе в следствии увечья или хронической болезни...»⁴³.

⁴² История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / авт.-сост.: М. Н. Конигина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

⁴³ Конигина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) /

Другую категорию инвалидов общественность рассматривала с позиции возможной социальной реабилитации. Характеризуя различные виды учреждений по призрению «калик», организаторы благотворительной деятельности отмечали, что «следует разделить два главных учреждения для калик: институты с клиниками в сколь-нибудь крупных центрах и приюты для совершенно нетрудоспособных калик. Первые должны состоять под руководством опытных педагогов, но во вторых нужен врачебный надзор...»⁴⁴.

Несмотря на четкое разделение в конце XIX – начале XX вв. общественного отношения к людям с различными видами инвалидности, отдельные деятели общественного и частного призрения все чаще высказывались за изменение такого положения в России. Прогрессивная часть населения считала, что нравственный, интеллектуальный, духовно-культурный и экономический потенциал любого общества непосредственно зависит от уровня развития образовательной сферы страны, тем самым, понимая необходимость поднятия этого уровня среди всех категорий населения, в том числе и людей с инвалидностью.

В конце прошлого столетия получило широкое распространение Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, в рамках которого строились учебные заведения для таких детей. В эти училища принимали детей возрастом от 7 до 11 лет.

Следует заметить, что система образования детей и подростков с инвалидностью не была совершенной, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, недостатком квалифицированных специалистов в области образования и профессиональной подготовки людей с ограниченными возможностями. Во-вторых, в результате изучения архивных источников, мы выявили, что в XIX – начале XX вв. в благотворительных учреждениях осуществлялся процесс обучения слепых и глухонемых детей. Что касается других умственно-отсталых детей, парализованных и др., они содержались в приютах, где помимо медицинской помощи получали первоначальное образование (обучали письму, грамоте) и лишь частично получали трудовые навыки.

Таким образом, характерной чертой российской системы социальной защиты и поддержки людей с инвалидностью, прежде всего, молодых инвалидов, на рубеже XIX–XX вв. являлось стремление обществен-

М. Н. Кобыгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – №6. – С. 146-150. Ставрополь : Издательство СевКавГТУ, 2008. – 204 с.

⁴⁴ Антипова Н. В. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации : Правовое регулирование : Учебное пособие для студентов вузов / Н. В. Антипова. – Москва : Владос, 2002. – 223 с.

ности включить призываемых в активную деятельность по решению своих жизненных проблем.

Процесс профессионального обучения и трудового воспитания инвалидов с различными заболеваниями и инвалидностью в указанный период являлся составной частью всеобщей схемы профессиональной подготовки как превентивной меры по предупреждению обнищания населения, бродяжничества и попрошайничества среди людей с инвалидностью.

Список используемой литературы

1. Антипьева Н. В. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации : Правовое регулирование : Учебное пособие для студентов вузов / Н. В. Антипьева. – Москва : Владос, 2002. – 223 с.
2. Басов Н. Ф. Особенности социальной помощи семьям в России в период становления и развития общественной системы [Электронный ресурс] / Н. Ф. Басов // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-pomoschi-semyam-v-rossii-v-period-stanovleniya-i-razvitiya-novoy-obschestvennoy-sistemy-fevral-1917-nachalo-90-h-gg> (дата обращения 01.12.2018).
3. Благотворительность в истории России : новые документы и исследования / Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории ; [отв. ред. и сост. Л. А. Булгакова]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. – 434 с.
4. Благотворительность в истории России : новые документы и исследования / Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории ; [отв. ред. и сост. Л. А. Булгакова]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. – 434 с.
5. История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / Авт.-сост.: М. Н. Коньгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.
6. Коньгина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) / М. Н. Коньгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – №6. – С. 146-150. – Ставрополь : Издательство СевКавГТУ, 2008. – 204 с.
7. Ромашов О. В. Социология труда и экономическая социология : учебник для студентов вузов / О. В. Ромашов. – Москва : Гардарики, 2007. – 447 с.

Мирзоева Диана Бениаминовна,
студентка ГИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Рефлексия теории креативности (к постановке проблемы)

Аннотация. В поисках ответа на вопрос «Почему мы креативны?» автор обращается к исследованиям в данном направлении, апеллируя к профессиональным рекламистам, психологам, и останавливаясь на фильме-исследовании Г. Васке «Почему мы креативны?».

Ключевые слова: креативность, реклама, связи с общественностью, медиа-сфера, Герман Васке, «Почему мы креативны».

Annotation. In search of an answer to the question "Why are we creative?" the author turns to research in this direction, appealing to professional advertisers, psychologists, and focusing on the film-study of G. Vaske "Why are we creative?".

Key words: creativity, advertising, public relations, media sphere, Herman Vaske, "Why are we creative".

«Почему мы креативны?» – очень сложный, но в то же самое время интересный вопрос, на который невозможно ответить с легкостью. Вопрос озадачивает и заставляет размышлять: в чем же состоит природа креативности?

В современном обществе понятие «креатив» прочно вошло в лексику специалистов области рекламы, связей с общественностью, маркетинга. Стали появляются новые профессии (к примеру, «креативный директор»), в профессиональные обязанности которых входит подготовка креативных идей.

Как известно, в конце XX в. медиа-сфера начинает активно вбирать некоторые характеристики области искусства и создавать самостоятельные культурные объекты. Этот процесс достигает кульминации в своем развитии благодаря радио, наружной и печатной рекламе, телевидению и Интернету. При этом определяющим фактором создания медиапродукта выступает перенасыщение рынка конкурентами, и, чтобы закрепиться и выделиться в сфере медиа, необходима хорошо привлекающая потребителей творческая идея.

Знаменитый американский рекламист Д. Огилви определил креатив как неформализованное понятие, используемое в практике коммуникативной деятельности. Именно он сформулировал определение креатива как творческого воплощения рекламы [3]. Так, под креативной деятельностью стало пониматься творчество, направленное, прежде всего, на достижение эффективного результата в сфере имиджевых, репутационных, маркетинговых задач. Под творческой идеей, собственно, и понимается креатив. Креативность есть путь к созданию нестандартных идей, неизменно определяющих успех маркетинговой кампании. Важно отме-

тить эффективность креативных решений в рекламной деятельности. С них помощью вызывают интерес адресата медиа-сообщения, привлекают внимание широкой общественности, формируют позитивное отношение к продукту, усиливают доверие и побуждение приобрести, повышается спрос в целом.

Вернемся к главному вопросу: «Почему мы креативны?». Современное состояние общества характеризуется активным участием человека в процессе удовлетворения его личностных интересов и потребностей с целью культурного и нравственного развития. Появление новых видов досуговой активности, радикально меняющих культурный облик нашего общества, способствуют появлению интереса к знаниям, которые способны помочь выразить наше творческое «я».

Дж. Гилфорд под креативностью понимал способность человека отказываться от стереотипных способов мышления. Он выделил шесть параметров креативности:

- способность к обнаружению и постановке проблем;
- способность к генерированию большого количества идей;
- гибкость – способность продуцировать разнообразные идеи;
- оригинальность – способность отвечать на раздражители нестандартно;
- способность к анализу и синтезу.

Также креативность рассматривается, как возможность осуществить принципиально новое: новое решение проблемы, новый метод или инструмент, новое произведение искусства [2].

Если систематизировать существующие теории креативности, можно выделить несколько направлений в осмыслении этого феномена. Исследователи характеризуют креативность как:

- тип интеллектуальной способности (Дж. Гилфорд, Н. Марш, С. Берт);
- творческий стиль деятельности (Ф. Хеддон, Г. Миттон);
- результат творческих достижений личности (Е. П. Торренс, Е. Г. Олгетри, Ю. Фостер, Ф. Юлак);
- свойство или комплексная характеристика личности (М. С. Берштейн);
- особенности интеллекта или высший уровень интеллектуальной активности мышления (Д. Б. Боговяльская).

О креативности как специфической способности говорил американский психолог Л. Терстоун, представляя креативность как умение быстро усваивать и разными способами использовать новую информацию. Отмечая роль в творческих достижениях индуктивного мышления и некоторых особенностей восприятия, психолог также обращал внимание на

то, что творческие решения чаще приходят в момент релаксации, рассеивания внимания, а не в момент сосредоточения на проблеме [1].

Чтобы лучше разобраться в проблеме, мы обратились к художественно-документальному исследованию немецкого режиссера Германа Васке – фильму «Почему мы креативны». В течение тридцати лет автор общался с выдающимися современниками, взяв 101 интервью у известных людей. Среди них были художники, кинематографисты, музыканты, ученые и политики... Те, кто достиг определенного мастерства в своей сфере, в том числе, Джордж Буш, Стивен Хокинг, Марина Абрамович, Джордж Мартин, Йоко Оно, Квентин Тарантино и др. Всех объединяло одно общее качество: никто не мог представить собственную жизнь вне творческого потока. Фильм представляет не нарезку из 101 интервью, но целостное художественное высказывание, в которое вплетены индивидуальные судьбы, биографии, истории успеха, развитие идей, вдохновлявших авторов на создание шедевров. Режиссер не дает оценки своим собеседникам и их творчеству, но, наоборот, дополняет ответы своими мыслями. Существует достаточно много форм креативности, доказательством чего и выступает кинолента Г. Васке, однако человеческая натура остается неизменной, и природа креативности, воплощающейся в культурном наследии, – бессмертна.

Как и автору фильма, нам не удалось, посмотрев фильм, получить ответ на главный вопрос... Но, можно сказать, что все участники процесса – это люди, которые не перестают вдохновлять остальных, разрушая привычные рамки, разрывая старые шаблоны и создавая новые формы и произведения. Фильм не стал исследованием. Скорее, это масштабное размышление, предметом которого мог стать любой другой философский вопрос. Цель заключалась не в получении какого-либо определенного итогового умозаключения. Целью было вдохновить окружающих, и послужить поводом для поиска ими собственных ответов.

Список используемой литературы

1. Дружинин В. Н. Концепция креативности Дж. Гилфорда и Э.П.Торренса [электронный ресурс] / В. Н. Дружинин / Викицитирование. – URL: <https://psy.wikireading.ru/2437> (дата обращения 15.06.2020).
2. Огилви Д. О рекламе / Д. Огилви. – Москва : Эксмо, 2004.
3. Развитие креативности личности в современном мультикультурном пространстве: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 25 апреля 2019 г. / Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. – Елец : Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2019. – 474 с.

Назаренко Елизавета Евгеньевна
студентка ИМиИТ имени
проф. Н. И. Червякова, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Описание программного продукта с помощью UML- диаграмм на примере автоматизации работы книжного магазина

***Аннотация.** Целью статьи является представление программы для автоматизации работы книжного магазина с помощью UML-диаграмм.*

***Ключевые слова:** UML-диаграммы, программирование, программный продукт, автоматизация, представление связей.*

***Annotation.** The purpose of the article is to present a program for automating the work of a bookstore using UML diagrams.*

***Key words:** UML diagrams, programming, software product, automation, representation of links.*

XXI век – время информационных технологий. С учетом того, что любой человек использует какие-либо программы и приложения, разработчикам важно иметь точное представление о структуре и взаимосвязей компонентов программного продукта. Точно показать и выстроить порядок работы компонентов могут UML-диаграммы.

UML (Unified Modeling Language) – наглядное представление совокупности элементов модели системы в виде графа, на котором дуги (отношения) связывают вершины (сущности) [1]. В своём графическом виде UML диаграммы применяются для визуализации разных аспектов устройства или поведения моделируемой системы [2].

Цель UML – предоставить стандартную нотацию, которая может использоваться всеми объектно-ориентированными методами, а также выбрать и интегрировать лучшие элементы нотаций-предшественников [3].

Далее рассмотрим UML-диаграммы взаимодействия компонентов программы для автоматизации работы книжного магазина.

Для корректной работы программы рассмотрим взаимодействие всех компонентов, которые чувствуют в программе. Компонентами будут являться: пользователь, программа, база пользователей и база книг.

На рис.1 представлена UML диаграмма взаимодействия пользователей, обладающих достаточным уровнем доступа, с базой пользователей программного продукта.

Рис. 1. UML диаграмма взаимодействия пользователей с базой пользователей программного продукта

На рис. 2 приведена UML диаграмма взаимодействия клиента магазина с базой книг.

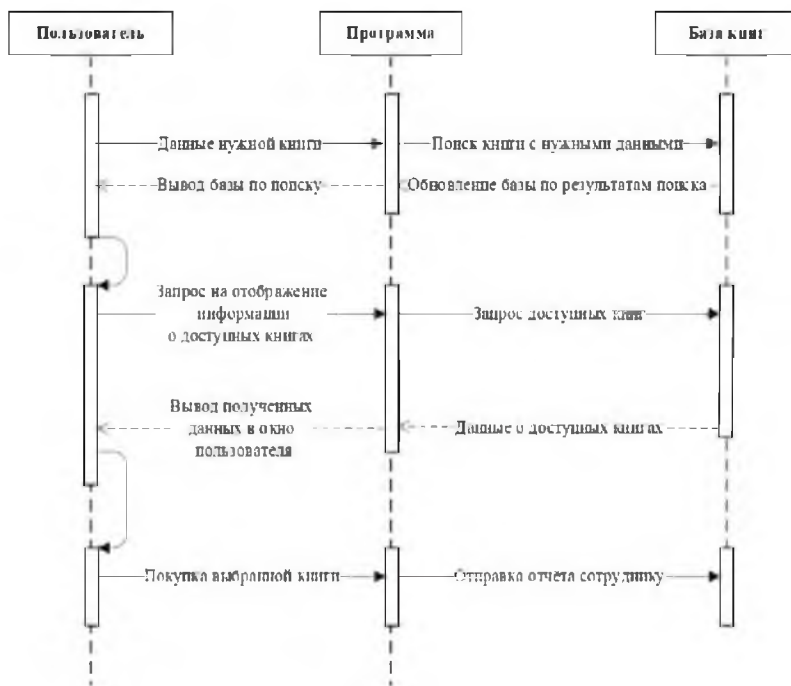

Рис. 2. UML диаграмма взаимодействия клиента магазина с базой книг

После разработки программного обеспечения на основе разработанных алгоритмов и структур работы системы автоматизации работы книжного магазина, программа будет работать корректно.

Список используемой литературы

1. Блог программиста : программирование и алгоритмы [Электронный ресурс] / Диаграммы классов UML : сайт. – URL: <https://pro-prof.com/archives/3212> (дата обращения: 23.03.2021).
2. Учебная и научная деятельность Анисимова Владимира Викторовича : Диаграммы взаимодействия (последовательности и коммуникации) : сайт – URL: https://www.sites.google.com/site/anisimovkhv/learning/pris/lecture/tema13/tema13_3 (дата обращения: 15.03.2021).
3. Джон, Роббинс Отладка Windows-приложений / Роббинс Джон ; перевод Н. О. Сомова. – Саратов : Профобразование, 2017. – 447 с.

Норбеков Богарбек Ахрор Угли,
студент ИОСН.

Научный руководитель: Конигина М. Н.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Содержание и направленность социально-помогающей деятельности в России в конце XIX – начале XX вв.

Аннотация. В статье описан опыт становления и развития всех форм общественного призрения и благотворительной практики.

Ключевые слова: социально-помогающая деятельность, благотворительность, общественное призрение, попечительство о бедных.

Annotation. The article describes the experience of the formation and development of all forms of public charity and charitable practice.

Key words: social-helping activity, charity, public charity, guardianship of the poor.

Радикальные реформы второй половины XIX вв. (городская и земская) явились благоприятной почвой для развития социально-помогающей деятельности в России на рубеже XIX–XX вв. Это было время расцвета в развитии благотворительности в Российской империи. В период правления Николая II в России появились многочисленные законы, регламентирующие данный вид деятельности, и установлены правила, благодаря которым социальная политика государства, общественная и частная благотворительность получили мощный импульс к развитию, и структурировались в единую систему.

В условиях реформ государство стремилось усилить свое присутствие на всех уровнях общественно-политической жизни, и благотворительность стала одной из ее важных составляющих. К концу XIX в. социальная помощь в России отличалась многообразием форм и уровней. Общественным призрением занимались городские благотворительные общества, деревенские, земства. В деревнях открывались общества призрения для крестьян и ясли-приюты. В городах была налажена система попечительства о бедных, в рамках городского самоуправления создавались специальные комитеты, в ведение которых передавались работные дома и дома трудолюбия (для замеченных в нищенстве). После разбирательства к одним применялись административно-полицейские меры; для других комитеты ходатайствовали о расселении нуждающихся в постоянное и временное жилье, об определении в больницы или богадельни, малолетних детей направляли в учебные заведения, воспитательные до-

ма, в учение на фабрики и заводы. Члены комитета подыскивали призраемым работу, снабжали одеждой, обувью и деньгами.

К примеру, московский «Комитет о просящих милостыню» (основанный в 1838 г. по инициативе генерал-губернатора) ко второй половине XIX в. развивал систему мер по призрению пожилых и престарелых «обоего пола», курировал деятельность Долгоруковского ремесленного училища для нищих мальчиков, а также бесплатную школу для крестьянских детей, больницу и богадельню в селе Тихвинском Бронницкого уезда. Средства Комитета состояли из добровольных пожертвований, денежных сумм, поступающих из Городской думы и государственного казначейства⁴⁵.

В основном, финансирование благотворительной деятельности осуществлялось за счет быстро набиравшей силу частной благотворительности, причем, жертвования делали не только состоятельные люди. Популярны были «кружечные» сборы: на стенах приютов и магазинов висели железные кружки, куда бросали милостыню. Ну, и, например, шарманщики, прежде чем получить разрешение ходить по улицам, должны были сделать взнос на устройство воспитательных домов.

В царской России только одна фабрика имела право выпускать игральные карты. Она находилась в собственности Императорского воспитательного дома Санкт-Петербургского Опекунского совета, занимавшегося благотворительной практикой. Так карточное производство было монополизировано в благотворительных целях⁴⁶.

«Конкуренцию» частной благотворительности составляла благотворительность приходская: церковно-приходские попечительства к концу XIX в. имелись практически в каждом российском городе. С успехом функционировали многочисленные благотворительные организации, работавшие по определенным направлениям, к примеру, «Союз для борьбы с детской смертностью в России».

К концу XIX в. благотворительность в России стала настолько масштабным общественным явлением, что в 1892 г. создается специальная комиссия, в ведение которой передают законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности. Важнейшим итогом работы комиссии можно считать обеспечение прозрачности благотворительной деятельности в России, открытости и доступности всей информации, (включая финансовую) для всех слоев общества.

⁴⁵ Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности : учебное пособие / Т. Б. Кононова. – Москва : Дашков и К°, 2005. – 337 с.

⁴⁶ Там же.

С конца XIX в. в стране устанавливается общественный контроль над благотворительностью, в результате чего возросло доверие общества к деятельности благотворителей и, как следствие, новый, небывалый, рост числа жертвователей⁴⁷. В этот период в среде состоятельных промышленников и богатых купцов стало модным вкладывать деньги в развитие культуры и искусства. Это поощрялось правительством. Музеи, библиотеки, школы, картинные галереи, выставки – вот неполный спектр благотворительной деятельности русских меценатов, фамилии которых навсегда вошли в историю России: Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушины, Морозовы, Прохоровы, Щукины, Найденовы, Боткины и др.

Начало XX в. характеризовалось как пик развития благотворительности в России. По данным на 1900 г. на каждые 100 тыс. жителей Европейской части России приходилось 6 благотворительных учреждений; 82% благотворительных заведений были созданы и состояли под патронатом частных лиц; затем следовали сословные заведения (8%), городские (7%), земские (2%). Всего в Российской империи в 1902 г. было зарегистрировано 11 040 благотворительных учреждений (в 1897 г. – 3 500) и 19 108 приходских попечительских советов. В 1913 г. поступления по всем благотворительным учреждениям одного только Санкт-Петербурга составили около 8 млн. руб.⁴⁸

В марте 1910 г. Всероссийский съезд деятелей по призрению констатировал, что 75% денежных средств в данной сфере формировались на основе частных добровольных пожертвований и лишь 25% поступали от государства. По самым приблизительным подсчетам, в стране ежегодно раздавалось в виде милостыни не менее 27 млн. руб.⁴⁹

Традиция российской благотворительности прервалась после революции 1917 г. Идеология первых революционеров категорически не допускала никаких форм благотворительности. Все средства общественных и частных благотворительных организаций в короткие сроки национализировали, их имущество передали государству, а сами организации упразднили специальными декретами.

В целях соблюдения «революционного порядка» любая частная (как, впрочем, и общественная) благотворительная деятельность пресекались. Официальная идеологическая позиция по данному вопросу наглядно отражена в Большой советской энциклопедии, изданной в 1927 г., где благотворительность трактовалась как «явление, свойственное лишь классо-

⁴⁷ Лозовская Е. Г. История социальной работы в России: Учебно-методическое пособие / Е. Г. Лозовская, Е. С. Новак, В. Г. Краснова. – Волгоград, 2001. – 72 с.

⁴⁸ Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности : учебное пособие / Т. Б. Кононова. – Москва : Дашков и К°, 2005. – 337 с.

⁴⁹ Там же.

вому обществу», тогда как «социальному строю СССР чуждо понятие благотворительности»⁵⁰. Потом функции благотворительности вновь целиком взяло на себя государство, но коллективный труд на благо общества приветствовался. Получили распространение такие формы как субботник, сбор макулатуры и металлолома, движение школьников-тимуровцев, помощь пенсионерам и т.д.

История России богата собственным опытом становления и развития всех форм общественного призрения и благотворительной практики. Выработанные традиции не утратили своего значения и в наши дни, когда особенно остро встала потребность в дальнейшем совершенствовании существующих государственных структур общественной помощи и создании новых.

Список используемой литературы

1. Апарина И. И. Государственное и частное призрение детей в дореволюционной России / И. И. Апарина, В. М. Попов. – Москва, 2000. – 95 с.
2. Благотворительность в истории России : новые документы и исследования / Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. – 434 с.
3. Законодательные акты Российской Империи в области социальной политики 1910-1914 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://allrefs.net/c8/3jip2/p21/> (дата обращения 21.08.2019).
4. Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности : учеб. пособие / Т. Б. Кононова. – Москва : Дашков и К°, 2005. – 337 с.
5. Коньгина М. Н. Антология социальной работы в России и на Ставрополье / [сост.: М. Н. Коньгина и др.]. – Северо-Кавказский социальный институт. – Вып. 2. – Ставрополь : Типография ФГУП ИПФ Ставрополье. – 2004. – 526 с.
6. Коньгина М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) [Электронный ресурс] / М. Н. Коньгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – № 6. – Ставрополь : Северо-Кавказский государственный технический университет, 2008. – URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/2008_06/48.pdf (дата обращения 03.09.2019).
7. Лозовская Е. Г. История социальной работы в России: Учебно-методическое пособие / Е. Г. Лозовская, Е. С. Новак, В. Г. Краснова. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. – 72 с.
10. От истоков социальной помощи до новейшей истории социальной работы в России : материалы по истории социальной работы в России для семинарских и практических занятий / Сост. П. Я. Циткилов и др. ; под ред. П. Я. Циткилова. – Новочеркасск, 1996. – 249 с.

⁵⁰ Афанасьев В. Г. Благотворительность в России : Историографические аспекты проблемы / В. Г. Афанасьев, А. Р. Соколов. – Санкт-Петербург : Нестор, 1998. – 102 с.

Попова Алина Олеговна,

студентка ГИ.

Научный руководитель: Купреева И. В.,
канд. филол. наук, доцент кафедры рекламы
и связей с общественностью, заместитель
директора Научной библиотеки СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Аксиологические смыслы в рок-текстах группы Наутилус Помпилиус

***Аннотация.** Автор рассматривает аксиологические смыслы и понятия текстов песен группы «Наутилус Помпилиус» как совершенно самобытное и концептуальное явление рок-культуры.*

***Ключевые слова:** аксиологические смыслы, ценностно-смысловой анализ, рок-культура, «Наутилус Помпилиус», общечеловеческие духовные максимы.*

***Annotation.** The author considers the axiological meanings and concepts of the texts of the group «Nautilus Pompilius» as a completely original and conceptual phenomenon of rock culture.*

***Key words:** axiological meanings, value-semantic analysis, rock culture, «Nautilus Pompilius», universal spiritual maxims.*

В настоящее время вопрос о ценностно-смысловом значении, философской и культурно-исторической направленности художественных произведений, к которым относятся и тексты песен, становится все более актуальным. В данной статье речь пойдет о музыкальных произведениях, атрибутируемых направлением «рок».

Становление рок начал с того, что был элементом музыкальной контркультуры середины XX в., причём, немаловажным элементом. Данный тезис подтверждается в протестных мотивах текстов, бунтарстве мелодий, провокативных элементах одежды артистов и их фанатов. Однако необходимо отметить, что спустя какое-то время стал очевиден факт: рок не противостоит классической культуре, но входит в неё на правах альтернативной стороны самой этой культуры.

Как в традиционной культуре, так и в ее андеграунде наличествуют такие философские категории, как вечность и время, бытие и сознание, любовь и ненависть, добро и зло. Они дают новое объяснение и раскрытие аксиологического наполнения рок-культуры.

Мы сосредоточимся на рассмотрении текстов песен группы «Наутилус Помпилиус» (Nautilus Pompilius) именно в пространстве их ценностных характеристик и аксиологических понятий, отраженных в творчестве группы. Аксиологией называется раздел философии, изучающий вопросы, связанные с природой ценностей, их местом в реальности и структу-

рой ценностного мира, со связями различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

Говоря о ценности, мы понимаем, что это категория, обладающая, прежде всего, абсолютно положительным значением, смыслом. Согласно определению Н. О. Лосского, ценность – это «нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира, и каждой личности, и каждого поступка» [Н. О. Лосский, 1994, с 5]. В творчестве группы «Наутилус Помпилиус» обозначены христианские мотивы всепоглощающей и всепрощающей любви, идеи смысла жизни, свободы и вечности мироздания, складывающиеся в целостную систему и позволяющие создать определённую картину мира лирического героя. Рассмотрим конкретные аксиологические смыслы и определенные ими образы на примере нескольких текстов группы.

Песня «Шар цвета хаки» имеет говорящее заглавие. Оно раскрывает тему войны в срезе таких важных общечеловеческих духовных максим, как жизнь без насилия, мир во всем мире, гуманизм, равенство и братство всех людей и народов. Автор текста В. Бутусов использует символические значения разных цветов, перечисляемых в песне (белый, черный, хаки), декларируя мысль о безнравственности пропаганды насилия, которая превращает всю Землю в поле брани. Создается ощущение, словно сам земной шар умоляет остановить войны и призывает к человечеству с напоминанием о высшей ценности – жизни. Используется градация: «Я не видел толпы страшной / Чем толпа цвета хаки»; «Я не видел картины дурней / Чем шар цвета хаки».

Композиция песни «Человек на луне» (авторы текста В. Бутусов, И. Кормильцев) одна из немногих в творчестве группы, исполненная в мягкой, игровой манере. Но за некоторой легкостью кроется глубинный смысл всего произведения. Авторами затрагивается аксиологическое понятие человеческой свободы, а также ценность любви: демонстрируется, как важно быть по-настоящему нужным другому, особенно в моменты, когда близкие люди невероятно духовно далеки друг от друга, будто бы находятся на разных планетах. В тексте мы встречаем мотив несовершенства мира, который отражает, на наш взгляд, абсолютную ценность внутренней гармонии. Лирический герой пытается вырваться из этого несовершенного мира, но не достает и сил, и времени, и желания:

И когда готов он сделать свой решительный шаг,

Петушиный крик возвещает день.

Важным элементом трактовки ценностного ряда текста выступает появление образа окна, служащего границей некоего пространства разбалансировки и, одновременно, выходом за его пределы. Поэтому так значима следующая строфа:

*Человек на Луне посылает мне свой привет,
Я открою окно и подставлю пустой стакан.
Он нальёт в него мне обжигающий лунный джинн...
К утру я вновь буду пьян,
К утру я забуду...*

Герой пытается забыть и о собственной несвободе, и о зависимости, личностной определенности человека на Луне, который «Устал быть чужим лицом/ Улыбаться по воле хозяйки Луны».

В композиции «Крылья» также можно отметить значимость образа открытого окна в понимании ценности свободы и гармонии, а также в интерпретации смысла текста с помощью ответной, обращенной к героине, реакции лирического героя: «Я вижу, ты боишься открытых окон и верхних этажей».

В тексте песни также отчетливо прослеживается аксиологическая перспектива, звучит тема спасения души, оберегающей любви, обозначается магистральное стремление к счастью и благополучию. Это выражено таким важным символом как крылья, утрата которых обозначает появившееся состояние ограниченности, подчиненности и скованности героев. Осознание потери порождает непродолеваемое страдание:

*Мне хочется плакать от боли или забыться во сне
Где твои крылья, которые так нравились мне?*

В понимании главного героя эта потеря – гибель, утрата духовной силы:

*И если завтра начнется пожар и все здание будет в огне
Мы погибнем без этих крыльев, которые нравились мне.*

При всем этом обнаруживается некая операционная ценность мужества и стремления спасти главным героем ту, которой адресован этот монолог. В произведении использован принцип параллелизма, демонстрирующий картину мира, актуальную для лирического героя. Параллелизм отражает те изменения, которые произошли в результате потери, уничтожения духовной сущности: «когда-то у нас было время, теперь у нас есть дела».

Композиция «Матерь Богов» включает совершенно уникальный философский концепт. В тексте этой песни достигают кульминационного утверждения ценности жизни, широты мышления и чистоты сознания. Для этого приводится антитеза сосредоточия грязи и нисхождения мерзости (в данном случае – это город убийц и воров), существующих только лишь в том случае, если в это веришь: «А откроем глаза – и его уже нет».

Нетленной и торжествующей остается только любовь, всеобъемлющая, всепоглощающая и всепобеждающая: «Несмотря ни на что побеждает любовь». Это чувство описывается как наполняющее и питающее все

сущее - особенное и созидательное (не зря название песни отсылает нас к матери всего живого и неживого):

Мы в который уж раз создаем этот мир

Ищем вновь имена для зверей и цветов.

Бессмертие души, стремление к её спасению, внутренней гармонии, счастье в способности жить и любить пронизывают весь текст песни: «Я рождался сто раз и сто раз умираю / Но что они сделают нам? / Мы с тобой бессмертны».

В заключение отметим, что песни группы «Наутилус Помпилиус», расщепленные общезначимыми аксиологическими смыслами и понятиями, представляют совершенно самобытное и концептуальное явление рок-культуры.

Список используемой литературы

1. Ветвицкий А. «Где твои крылья?» Семь самых известных песен группы Nautilus Pompilius [Электронный ресурс] / А. Ветвицкий // Аргументы и факты. – 2015. – 10.11. – URL: https://spb.aif.ru/culture/event/gde_tvoi_krylya_sem_samyh_izvestnyh_pesen_gruppy_nautilus_pompilius (дата обращения 15.02.2021)
2. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. – Москва, 2000. – 390 с.
3. Иванов Д. И. Синтетическая модель рок-текста: структура и взаимоотношение компонентов / Д. И. Иванов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сборник научных трудов. – Екатеринбург, Тверь, 2000. – Вып. 11. – С.21-24.
4. Ивлева Т. Г. Вода, в которой плавает NautilusPompilius [Электронный ресурс] / Т. Г. Ивлева // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voda-v-kotoroy-plyvet-nautilus-pompilius/viewer> (дата обращения 15.02.2021).
5. Иеромонах Григорий «Правда всегда одна», но она не здесь, или что видно из «Наутилуса» [Электронный ресурс] / Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2000. – №4. – <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-vsegda-odna-no-ona-ne-zdes-ili-cto-vidno-iz-nautilusa/viewer> (дата обращения 16.02.2021).
6. Наутилус Помпилиус. Факты о песнях [Электронный ресурс] / music-facts : Сайт. – URL: https://music-facts.ru/artist/Nautilus_Pompilius/ (дата обращения 16.02.2021).
7. Исаева Е. В. «Я хочу быть...»: апология смерти? апология любви? в тексте группы «Nautilus-Pompilius» / Е. В. Исаева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2011. – №12. – С.162-165.
8. Козицкая Е. А. Рецепция традиционных культурных мифов, «Вечных образов» и сюжетов в современной русской рок-поэзии (на материале текстов группы «NautilusPompilius») [Электронный ресурс] / Е. А. Козицкая // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2000. – №3. – Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reseptsiya-traditsionnyh-kulturnyh-mifov-vechnyh-obrazov-i-syuzhetov-v-sovremennoy-russkoy-rok-poezii-na-materiale-tekstov-gruppy/viewer> (дата обращения 18.02.2021).

9. Корнеева Е. В. Система мотивов в альбоме группы «NautilusPompilius» «Крылья» [Электронный ресурс] / Е. В. Корнеева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2001. – №5. – Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-motivov-v-albome-gruppy-nautilus-pompilius-krylya/viewer> (дата обращения 16.02.2021).

10. Лосский О. Н. Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей [Электронный ресурс] / О. Н. Лосский // Psylib.ru : Электронная библиотека. – URL: psylib.org.ua/books/lossn01/index.htm (дата обращения 16.02.2021).

11. Михальчи Е. В. Изучение символизма бытового сюжета в отечественных рок-произведениях / Е. В. Михальчи // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2019. – №19. – С.63-73.

12. Нурисламов Р. Р. Философского – культурологический анализ рок-культуры как явления современности / Р. Р. Нурисламов // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2019. – №2 (33). – С.118-123.

13. Словарь символов / Джек Тресиддер; пер. с англ. С. Палько. – Москва : Гранд : ФАИР-Пресс, 1999. – 443 с.

14. Хализев В. Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов / В. Е. Хализев. – Москва : Высшая школа, 2004. – 404 с.

Распопова Анастасия Владимировна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Макодей Л. И.,
канд. псих. наук, доцент кафедры
практической и специальной
психологии, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Теоретические аспекты проблемы исследования креативности и эмоционального интеллекта в юношеском возрасте в отечественной и зарубежной психологии

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема связи креативности с эмоциональным интеллектом в юношеском возрасте, так как от уровня развития эмоционального интеллекта и креативности зависят основные аспекты человеческой жизни.*

***Ключевые слова:** юношеский возраст, креативность, эмоциональный интеллект, эмпатия, дивергентное мышление.*

***Annotation.** The article deals with the problem of the connection between creativity and emotional intelligence in adolescence, since the main aspects of human life depend on the level of development of emotional intelligence and creativity.*

***Keywords:** youth, creativity, emotional intelligence, empathy, divergent thinking.*

Развитие эмоциональной культуры человека становится одной из наиболее актуальных проблем современной психологии, что связано,

прежде всего, с повышением эмоциогенности современных жизненных условий, а развитая эмоциональность способствует более эффективной ориентации в мире и адаптации в социуме. Важность эмоциональных и креативных способностей очевидна для оптимизации функционирования организаций. Особенно активное внимание уделяется развитию и применению эмоционального интеллекта в менеджменте (Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки, М. Кетс де Врис, Р.К. Купер и др.).

В психологии утверждается рассмотрение эмоций в потенциальной связи с креативностью: теоретически обоснованы предположения, что эмоции могут мешать или помогать творческому процессу, являться его побочным продуктом и пр. Известны исследования, в которых демонстрируется связь тех или иных измерений креативности с уровнем эмоционального интеллекта. Феномен креативности на данный момент является значимым в связи с новыми требованиями к профессиональной подготовке личности, а эмоциональная ориентация особенно важна в период её формирования. Эмоциям, интеллекту и креативности отводится важная роль в обеспечении успешности человека, однако их связь ещё недостаточно изучена, поэтому требуется более глубокое изучение данной проблемы.

Наше исследование направлено на теоретическое изучение взаимосвязи креативности с эмоциональным интеллектом.

Креативность (от лат. *creatio* – созидание) – общая способность к творчеству, которая характеризует личность в целом, проявляется в различных сферах активности. Отличительная черта креативности – способность выйти за рамки заданной ситуации. Креативный тип мышления выходит за рамки дисциплинарных знаний и синтеза, ставит новые вопросы, предлагает новые решения [3].

В 2020 г. эксперты Всемирного экономического форума внесли эмоциональный интеллект (EQ) в топ-10 наиболее важных навыков. Если эмоциональный интеллект не развит, человеку сложно распознавать собственные эмоции и дифференцировать состояние других людей.

EQ базируется на четырех факторах: самосознание; самоконтроль; эмпатия; управление отношениями. Хороший руководитель будет эффективно справляться со своими обязанностями, если его эмоциональный интеллект доходит до 85%.

Формирование и развитие эмоционального интеллекта происходит с самого рождения. Активность развития находится в прямой зависимости от влияния сторонних раздражителей и социальных контактов (без которых оно будет заторможено). Психологи утверждают, что развитие эмоционального интеллекта не обуславливается процессом взросления.

Согласно мнению Ю. А. Кочетовой, ведущими компонентами эмоционального интеллекта являются эмпатия (сопереживание различным эмоциональным состояниям другого человека), эмоциональная осведомленность (понимание эмоций) и контроль экспрессии (контроль выражения собственных эмоций), что говорит о большей выраженности внутриличностного эмоционального интеллекта [2].

В исследовании К. А. Прохоровой и Ю. А. Кочетовой изучалась связь эмоционального интеллекта и группового статуса. Более популярные в группе юноши и девушки лучше понимают эмоции и чувства других людей и манипулируют ими. Менее популярные сверстники хорошо понимают и управляют своими собственными эмоциями: они более погружены в личные переживания и, соответственно, лучше понимают себя, что характеризует более развитый внутриличностный эмоциональный интеллект.

Эмоциональный интеллект повышается по мере приобретения жизненного опыта. Изучение данного феномена особо значимо в юношеском возрасте, в период формирования эмоциональной культуры человека. У юношей и девушек эмоциональный интеллект обладает спецификой в зависимости от пола и группового статуса, и определяет качество социальной адаптации, эффективность общения.

Этапы становления эмоционального интеллекта [1]:

Понятие «социальный интеллект» появилось в 1937 г., благодаря Р. Торндайку. В 1940 г. Д. Векслер писал об интеллектуальных и неинтеллектуальных компонентах (аффективные, личностные и социальные факторы). В 1983 г. Г. Гарднер изучал множественные интеллекты (внутриличностные и межличностные). В 1990 г. Д. Мейер и П. Сэловей ввели в научный оборот термин «эмоциональный интеллект» (ЭИ), и начали исследовательскую программу по его измерению. В 1995 г. Д. Гоулман изложил результаты своих исследований в книге «Emotional Intelligence», а в 1995 г. журналист New York Times Д. Гоулман выпустил знаменитую книгу-бестселлер «Эмоциональный интеллект», которая продержалась в списке бестселлеров New York Times более полутора лет.

В целом юношеский возраст характеризуется большей, по сравнению с подростковым, дифференцированностью эмоциональных реакций и способов выражения эмоциональных состояний, а также повышением самоконтроля и саморегуляции. Развитие ЭИ особенно важно в раннем юношеском возрасте. В структуре эмоционального интеллекта большинство авторов отмечают наличие таких компонентов, как понимание своих собственных эмоций, понимание эмоций других людей, способность к управлению собственными и чужими эмоциями (Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Гоулман, Р. Бар-Он, М. А. Манойлова, Д. В. Люсин). Высокий уровень

развития эмоционального интеллекта, обеспечивающий способность понимать свои и чужие чувства и эмоции, а также произвольно регулировать их, обеспечивает более успешную адаптацию в окружающем мире, способствуя более успешному межличностному общению. Ведущие компоненты ЭИ в юношеском возрасте – эмпатия и эмоциональная осведомленность.

Важно отметить, что такой компонент ЭИ как «межличностное понимание эмоций», у юношей оказался значимо связан с авторитарным типом межличностного общения, а у девушек – с альтруистическим. Компонент «внутриличностное управление эмоциями» у юношей оказался значимо связан также с авторитарным типом, а у девушек – отрицательно связан с подозрительным типом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что эти два компонента эмоционального интеллекта (межличностное понимание эмоций и внутриличностное управление эмоциями) наиболее значимы для определения преобладающего типа межличностных отношений в группе юношей и в группе девушек. Интересно, что, в зависимости от пола, они определяют разные типы межличностных отношений. В юношеском возрасте развитие эмоционального интеллекта как способность управлять своими эмоциями, достигая более высокого уровня саморегуляции и произвольности поведения, значительно повышает успешность любого вида деятельности, коммуникативные способности и др. Практика показывает, что творческие люди отличаются более развитой эмпатией, умением наблюдать за другими людьми и, одновременно, порой сложным восприятием обратной связи от окружающих, сложностями в межличностных отношениях.

Среди представителей креативных профессий существует распространенное ограничивающее утверждение, что источником вдохновения и творческой энергии является их повышенная эмоциональность. Можно предположить, что через творческие занятия и развитие креативности возможно развитие структурных компонентов эмоционального интеллекта. Арт-терапия как вид воздействия на эмоции заключается в гармонизации развития личности через совершенствование способности самовыражения и самопознания. Например, рисуночная терапия, библиотерапия (литературное сочинение и творческое прочтение литературных произведений), музыкотерапия (актуализирует чувства, улучшает эмоциональное состояние, корректирует страхи, отклонения в поведении, коммуникативные затруднения), драматерапия (сценические, ролевые, актерские, импровизационные техники), танцевальная терапия (развивает мышцы, позволяет выразить эмоции через танец, показать свое настроение).

Таким образом, анализируя взаимосвязь между креативностью и эмоциональным интеллектом, можно сделать вывод о том, что развитие

структурных компонентов эмоционального интеллекта возможно посредством творческих занятий и развития креативности. От уровня развития эмоционального интеллекта зависят основные аспекты человеческой жизни. Индивиды, научившиеся контролировать собственные чувства, достигают больших высот в саморазвитии, карьере, отношениях.

В настоящее время эмпирическим путем подтверждено, что повышение уровня эмоционального интеллекта и креативности работников позитивно влияет на продуктивность деятельности организации. Следовательно, руководящие позиции в организации должны занимать индивиды с гармонично развитыми когнитивными, креативными и эмоциональными способностями.

Список используемой литературы

1. Андреева И. Н. О становлении понятия «эмоциональный интеллект» [Электронный ресурс] / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 83-95. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15500019> (дата обращения: 10.10.2020 г.).

2. Робертс Р. Д. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике [Электронный ресурс] / Р. Д. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер, Д. В. Люсин // Психология: Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. № 4. – 24 с. – URL: <https://psy-journal.hse.ru/2004-1-4/27497347.html> (дата обращения: 30.11.2020 г.).

3. Кнапп, Robert R. Book Reviews: The Nature of Human Intelligence by J. P. Guilford. – New York: McGraw-Hill Book Company, 1967. – 538 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://getfreebooks.co/read/the-nature-of-human-intelligence/> (дата обращения: 11.10.2019).

Редопупова Юлия Викторовна,

магистрант ИОСН СКФУ.

Научный руководитель: Горлова Е. Б.,

канд. пед. наук, доцент кафедры

социальных технологий, ИОСН СКФУ,

г. Ставрополь, Россия

Деятельность Попечительства о домах трудолюбия и работных домах

Аннотация. В статье приводится краткое описание деятельности Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, их целей, задач и форм трудовой помощи.

Ключевые слова: благотворительность, попечительство, дома трудолюбия, работные дома,

Annotation. The article provides a brief description of the activities of the Guardianship of workhouses and workhouses, their goals, objectives and forms of labor assistance.

Key words: charity, guardianship, workhouses, workhouses.

Попечительство о домах трудолюбия и работных домах было основано в 1895 г. по инициативе императрицы Александры Федоровны и ее личного секретаря графа Н. А. Ламздорфа. Организация имела общероссийский характер, предназначалась координировать общественную и государственную деятельность в сфере трудовой помощи, развивать филантропическую деятельность. До 1906 г. эта организация именовалась Попечительством о домах трудолюбия и работных домах, и состояла под августейшим покровительством императрицы Александры Федоровны.

Положение о Попечительстве было утверждено высочайшим Указом от 1 сентября 1895 г. Цель организации состояла «в попытке более планомерного дальнейшего развития и урегулирования такой формы призрения, которая так или иначе уже фактически существовала»⁵¹. С момента учреждения Попечительства все организации трудовой помощи (существующие ранее и возникшие позже) перешли в его ведение. Вновь образуемые учреждения были обязаны подавать в Попечительство сведения об этом, а существующие – предоставлять ежегодные отчеты. Такое положение распространялось на общества и кружки, городские и земские учреждения трудовой помощи.

Предназначение домов трудолюбия состояло в предоставлении бедным возможности, при содействии общества, зарабатывать хлеб честным трудом. Чаще всего они не имели воспитательно-исправительного характера. Создавались эти учреждения как средство сокращения нищенства, предупреждения преступлений, часто совершаемых от голода, и для содействия развитию народного труда.

Специалисты в области призрения и благотворительности с одобрением отнеслись к созданию Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. В частности, профессор Петербургского университета В. И. Герье отмечал: «...Главная надежда на указ 1 сентября заключается в том, что он будет зарею в истории русского законодательства по общественному призрению»⁵².

На момент учреждения Попечительства в его ведении по России находилось 42 организации трудовой помощи, к началу 1900-х годов – около 140, а на 1 января 1914 г. – 282 (из них 27 в ведении Санкт-Петербургского столичного попечительства о домах трудолюбия), при-

⁵¹ Попечительство о трудовой помощи [Электронный ресурс] / Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург. – URL: <http://encblago.ifond.spb.ru/showObject.do?object=2812191976> (дата обращения 13.07.2019).

⁵² Кудрина Ю. В. Императрица Мария Федоровна (1847-1928 гг.): Дневники. Письма. Воспоминания / Ю.В. Кудрина. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 317 с.

чем число опекаемых лиц превышало 20 000 чел., а средства составляли почти 2 млн. 312 тыс. руб. В 1911 г. был учрежден почетный знак-жетон для лиц, имеющих особые заслуги перед Попечительством.

Существовало два основных типа заведений трудовой помощи – дома трудолюбия, принимавшие добровольцев (нередко формировались по сословному, профессиональному или образовательному признаку), и работные дома (где труд был принудительным). Последние предназначались, преимущественно, для содержания «не имущих добровольного труда, а обративших нищенство в профессию» лиц. Внутренняя жизнь и тех, и других заведений регламентировалась Комитетом. Были разработаны и утверждены примерный «Устав попечительного общества о доме трудолюбия» и «Руководящие начала для Правлений попечительных обществ о домах трудолюбия», выработана общая инструкция с руководящими указаниями по деятельности этих заведений, а также приняты правила для призываемых (постоянно живущих в доме трудолюбия или проходящих). Несмотря на существование общих регламентирующих документов, местные отделения Попечительства, как и подотчетные им общественные организации, обладали значительной автономией.

При домах трудолюбия нередко устраивались ночлежные дома, дешевые столовые, ясли для детей трудящихся родителей, убежища для подростков, конторы по присканию занятий, пункты медицинской помощи. Особое внимание уделялось опеке безработных лиц, вышедших из больниц или освободившихся из мест заключения, а также бездомных подростков. Отдельную группу, подведомственную Попечительству, составляли попечительские общества при Ольгинских детских приютах трудолюбия⁵³.

Деятельность Попечительства была направлена на содействие устройству домов трудолюбия, а также оказание поддержки дальнейшему развитию благотворительных движений в государстве. Дома трудолюбия создавались для оказания помощи - предоставление честного труда и приюта бездомным, выпущенным из больниц, и не имеющим еще заработка; освобождаемым из мест заключения по отбытии наказания; вообще всем, впавшим в крайнюю бедность. Новое ведомство обязывалось лишь содействовать и оказывать поддержку. Прямой и полной ответственности за оказание трудовой помощи Попечительство о домах трудолюбия и работных домах на себя не возлагало.

⁵³ Кузьмин К. В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века) : учебное пособие / К. В. Кузьмин, Б. А. Сутырин. – Москва : Трикета : Академический Проект, 2005. – 620 с.

Попечительство о домах трудолюбия присваивало благотворителям почетные звания. Лица, обязавшиеся вносить в его пользу не менее 100 руб. ежегодно, или внесшие 1000 руб. одновременно, получали звание членов-соревнователей. Отказавшиеся вносить очередной взнос, лишались этих званий, но могли получить их вновь на общих основаниях. Также Попечительство присуждало звание почетных членов. Ими могли стать, оказавшие услуги выдающимися пожертвованиями или иным образом, представители императорской фамилии, иностранные высочайшие особы, светские лица и представители духовенства. Источники финансирования Попечительства о домах трудолюбия и работных домах были такими же, как у созданных ранее благотворительных ведомств дома Романовых: средства составлялись из благотворительных пожертвований, в т. ч. в форме членских взносов, доходов от недвижимости и капиталов.

За десятилетие своего существования Попечительство о домах трудолюбия и работных домах превратилось в одно из крупнейших общероссийских благотворительных ведомств призрения, будучи единственной общегосударственной структурой, осуществлявшей трудовую помощь. Вскоре после создания Попечительства сфера его деятельности значительно расширилась. Оно начало призывать детей и нетрудоспособных взрослых (хотя это было второстепенной задачей). По данным на 1 января 1905 г. под патронажем Попечительства функционировали 74 дома трудолюбия для взрослых (входившие в 21 местное попечительство), 29 домов трудолюбия для детей (13 местных попечительств) и 197 смешанных домов трудолюбия (55 местных попечительств). Кроме этого, Попечительство располагало 5 трудовыми убежищами, по своей сути - тоже являющимися домами трудолюбия, которые входили в состав местных попечительных обществ о трудовых убежищах и ночлежно-трудовых домах.

В Попечительство входили:

- 1 учебно-трудовой пункт;
- 8 учебных мастерских, входивших в 7 соответствующих местных попечительных обществ;
- 34 Ольгинских детских приюта трудолюбия;
- 7 яслей;
- разнообразные общества и кружки трудовой помощи: мастерские, ночлежки, склады, артели, трудовые пункты и так далее⁵⁴.

⁵⁴ Кузьмин К. В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века) : учебное пособие / К. В. Кузьмин, Б. А. Сутырин. – Москва : Трикета : Академический Проект, 2005. – 620 с.

В 1906 г. Попечительство о домах трудолюбия и работных домах было преобразовано. Сохранив прежние цели и задачи, оно приступило к освоению новых форм трудовой помощи, приняв новое Положение, в котором уточнились задачи по расширению круга деятельности. С 1906 г. оно стало называться Попечительство о трудовой помощи. Покровительницей так и оставалась императрица Александра Федоровна.

Список используемой литературы

1. Кудрина Ю. В. Императрица Мария Федоровна (1847-1928 гг.) : Дневники. Письма. Воспоминания / Ю. В. Кудрина. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 317 с.
2. Кузьмин К. В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века) : учебное пособие / К. В. Кузьмин, Б. А. Сутырин. – Москва : Триста: Академический Проект, 2005. – 620 с.
3. Попечительство о трудовой помощи [Электронный ресурс] / Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург. : сайт. – URL: <http://encblago.fond.spb.ru/showObject.do?object=2812191976> (дата обращения 13.07.2019).
4. Северюхин Д. Я. Попечительство о трудовой помощи [Электронный ресурс] / Д. Я. Северюхин // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург [сайт]. – URL : <http://encblago.fond.spb.ru/showObject.do?object=2812191976> (дата обращения 12.08.2019).

Сакаева Эвелина Рамильевна,
студентка ИОСН СКФУ.

Научный руководитель: Анникова Л. В.,
канд. социол. наук, доцент кафедры
социальных технологий ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Организация социально-помогающей деятельности и трудовой помощи как одного из видов социальной поддержки детей и подростков в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

***Аннотация.** Автор описывает плюсы и минусы трудовой помощи как одного из ведущих направлений системы социальной защиты детей и подростков.*

***Ключевые слова:** социально-помогающая деятельность, трудовая помощь, поддержка детей и подростков, заведения для воспитания и призрения малолетних и несовершеннолетних детей.*

***Annotation.** The author describes the pros and cons of labor assistance as one of the leading areas of the social protection system for children and adolescents.*

***Key words:** social-helping activities, labor assistance, support for children and adolescents, institutions for the education and care of young and underage children.*

Изучение социально-помогающей деятельности на рубеже XIX–XX вв. позволяет выявить особенности организации социальной поддержки в ее пиковой форме. Такие исследователи как Л. В. Бада, Н. Е. Смоленская, М. В. Фирсов выделяют оказание трудовой помощи в самостоятельный вид социальной поддержки⁵⁵. Обучение в трудовом учреждении позволяло детям получить профессию, тем самым обеспечивая им возможность стать полноправным представителем социума. На рубеже веков в Российской империи помощь в получении профессии являлась обязательным видом трудовой помощи. Общественные деятели пореформенной России осознавали необходимость таких форм призрения детей, как трудовое воспитание и трудовое вспомоществование. Основную идею, подчеркивавшую важность организации трудовой помощи, высказал Г. Г. Швитгау: «Трудовая помощь – это не только благотворительность, но и социальная политика»⁵⁶.

Возникновение и развитие трудовой помощи сопровождалось определенными недочетами. Одна из основных причин недостаточного развития данной формы – падение ученичества. Плохое материальное обеспечение процесса и отсутствие возможности создания мастерских препятствовали обеспечению детей должным образованием. Для того чтобы дети могли начать самостоятельную жизнь по окончании трудового учреждения требовалось дать им навыки какой-либо профессиональной деятельности на практическом уровне. В начале XX в. трудовая помощь становится одним из ведущих направлений системы социальной защиты детей и подростков, о сформированности которой свидетельствует наличие заведений для воспитания и призрения малолетних и несовершеннолетних детей (воспитательные дома, сиротские приюты, сельскохозяйственные кустарные приюты самопомощи и земледельческие колонии), а также заведений дешевого и бесплатного обучения (общеобразовательные и специализированные школы и училища)⁵⁷.

Наглядный пример организации и предоставления трудовой помощи – сиротский приют Николая Мазурина. Заведение помещалось на городской земле, в специально выстроенном 2-этажном с полуподвалом здании. В Сиротский дом принимали «для бесплатного призрения сирот обоего пола и всех сословий, в возрасте от 5 до 9 лет, родители коих

⁵⁵ История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / авт.-сост.: М. Н. Коньгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

⁵⁶ Басов Н. Ф. История социальной работы : практикум / Н. Ф. Басов. – Москва : Дашков и К°, 2007. – 337 с.

⁵⁷ История социальной работы: документы и практикумы : учебное пособие / авт.-сост.: М. Н. Коньгина и др. – Москва : Дашков К°, 2013. – 551 с.

прожили в Москве не менее двух лет». Все дети приюта призывались до 12 лет, а по достижении этого возраста – переводились в ремесленные и другие приюты. В 1908 г. при приюте открыто начальное училище для совместного обучения призываемых детей обоего пола. Дети дошкольного возраста обязательно обучались ручному труду, который должен был стать «основанием для трудовой жизни позднейшего возраста» [3]. Дети с 8-9 лет обучались в приюте простейшим, доступным им ремеслам (плетению шнурков и кушаков, сеток для мальчиков и сумок, вязанию на спицах и др.). Также они занимались шитьем и починкой обуви, натиранием полов, уборкой дома, мытьем посуды и т.д. В приютах дети приобретали не только профессиональные трудовые умения, но и навыки по самообслуживанию.

В 1901 г. был открыт сиротский приют имени братьев Бахрушиных, содержащий мальков в возрасте от 4 до 8 лет. Основная цель приюта заключалась в том, чтобы «бесплатно давать ремесленное образование бедным детям мужского пола, покинутыми родителями, и сиротам, преимущественно московских жителей» [3]. Дети обучались швейной пошивке своей одежды, другим работам, к примеру, выпиливанию деревьев и т.д. Учебные занятия летом проходили в саду, там дети чистили дорожки, поливали растения, перекопка земли и т.д. Призываемые дети участвовали в сенокосе: сушка и уборка сена. С 11-13 лет обучали детей электротехническому и художественно-слесарному ремеслам.

Для дальнейшего рассмотрения вопроса об организации трудовой помощи детям и подросткам в Российской империи, обратимся к работам Н. Е. Смоленской. Практически каждое общество, отмечено Н. Е. Смоленской [4], содержащее заведения для детей, определяло трудовое вспомоществование, в качестве одного из основных направлений работы благотворительных учреждений. Так, в источнике, отражающем деятельность Московского совета детских приютов, отмечает Н. Е. Смоленская, приводится следующее: «В приютах, содержимым Советом, обращается особенное внимание на то, чтобы воспитанники и воспитанницы, кроме усвоения знаний по установленной учебной программе, могли получить практическую подготовку, которая по возможности облегчала бы им поступления на места учительниц, закройщиц, мастериц, монтеров, чертежников и слесарей» [4]. Елизаветинским благотворительным обществом, принимавшим детей с грудного возраста, предусматривалось «дальнейшее попечение о таких детях, доставление им первоначального образования и приготовления к самостоятельному труду».

Как отмечает Б. П. Бруханский в своем исследовании «К вопросу о призрении детей в России», специфика работы приютов зависела, прежде всего, от категории призываемых детей. Существовали специальные

благотворительные заведения, для неизлечимо больных, увечных и болезненных детей, например, были дети и особой категории, нуждавшиеся в специальном воспитании, но не в силу каких-то умственных или физических недостатков, а из-за педагогической запущенности. Такие дети содержались в особых заведениях, отличавшихся усиленной педагогической направленностью воспитания, а также некоторыми особенностями условий содержания [1].

Данное направление дополняется также рассмотрением приюта цесаревны Марии. Приют цесаревны Марии содержал детей лиц, сословных по судебным приговорам в Сибирь, а также детей из семей осужденных. Эти дети не могли следовать за родителями к местам заключения и становились социальными сиротами. Мальчики здесь обучались сапожному делу, портновскому мастерству и разным рукоделиям. Питомцы приюта сами обеспечивали себя обувью и одеждой [3]. Убежище Святой Марии Магдалины, находившееся в ведении Дамского попечительства о бедных в Москве, принимало «впавших в разврат» девушек, желавших вернуться к честной трудовой жизни, от 13 до 20 лет. Девушки обучались шитью белья, работе на чулочной-вязальной машине, прачечному мастерству и т.д. Большевский ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек в Москве принимал девочек 6-14 лет. Воспитанницы обучались портновскому и белошвейному мастерству, домашней работе, огородничеству, уходу за птицей и домашним скотом [3].

Безусловно, что ремесленное образование имело особую роль в деятельности всех этих приютов. Это направление работы социальных учреждений поднялось на достаточно высокий уровень. В 1870 г. начали обучать сапожному ремеслу, усовершенствовали уже существовавшую переплетную мастерскую, а в 1872 г. открыли портняжную и столярную мастерские. Доход от мастерских поступал в пользу приютов [1].

В работах многих исследователей (Л. В. Бадя, В. Н. Гуров, Т. М. Говоренкова и т.д.) отмечалось, что обучение ремеслам достигло таких результатов, что мастерские не только удовлетворяли нужды приюта, но и выполняли разнообразные заказы, которые приютским детям заказывали постоянно. Такая постановка ремесленного обучения сказалась на обученности выпускниках приюта. Подготовленные к ремесленному делу дети поступали в частные мастерские. Нужно отметить, что мастерские поручались лучшим мастерам. Специалистам назначались хорошие жалованья, а их семьи устраивались на полное содержание приюта. Успешная деятельность мастерских выражалась как в общих денежных оборотах, так и в сумме, выданной воспитанникам заработной платы, и главное, в почти непрерывно возрастающем числе таких выпускников, которые могли поступать на работу в частные мастерские.

Итак, все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что трудовая помощь становится одним из ведущих направлений системы социальной защиты детей и подростков, и это доказывается на примере групп учреждений общественного призрения, а именно: заведения для воспитания и призрения малолетних и несовершеннолетних детей, заведения дешевого и бесплатного. В этих учреждениях основной целью является бесплатное ремесленное образование бедным детям обоего пола, обучение элементарным трудовым навыкам, таких как : шитье, ремонт обуви и т.д., все то, что пригодиться им в дальнейшей, самостоятельной жизни. В приютах дети приобретали не только профессиональные трудовые умения, но и навыки по самообслуживанию.

Список используемой литературы

1. Антология социальной работы : [В 5 т.] / Сост/ М.В. Фирсов. – Москва : НВФ СПТ, 1994. – Т. 3: Социальная политика и законодательство в социальной работе. – Москва : Сварогъ, 1995. – С. 19.
2. Коньгина, М. Н. Благотворительные общества, управляемые на особых основаниях как субъекты социальной поддержки в России и ее регионах (конец XIX – начало XX вв.) / М. Н. Коньгина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – №6. – С. 146-150. Ставрополь : Издательство СевКавГТУ, 2008. – 204 с.
3. Коньгина М. Н. Социально-помогающая деятельность в России на рубеже XIX-XX вв. (социально-исторический анализ) : [монография] / М. Н. Коньгина, Е. Л. Берладина. – Элиста : Джангар, 2015. – 134 с.
4. Кузьмин К. В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века) : учебное пособие / К. В. Кузьмин, Б. А. Сутырин. – Москва : Трикта: Академический Проект, 2005. – 620 с.
5. Мельников В. П. История социальной работы в России : учеб. пособие / В. П. Мельников, Е. И. Холостова. – Москва : Дашков и К, 2004. – 342 с.
6. Попечительство о трудовой помощи [Электронный ресурс] / Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург. : сайт. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2812191976> (дата обращения 13.07.2019).
7. Смоленская Н. Е. «Трудовое вспомоществование» детям Московских приютов / Н. Е. Смоленская // В кн. Социальная работа в России: прошлое и настоящее: сборник статей и материалов. – Ставрополь, 1998. – С. 32-41.
8. Ульянова Г. Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества / Г. Н. Ульянова // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. – Москва: ИРИ РАН, 2000. – 416 с.

Стреченцева Инна Андреевна,
студентка ИЭУ СКФУ.

Научный руководитель: Голубева Т. Г.
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Мотивация профессиональной деятельности государственных гражданских служащих как эффективная кадровая технология

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме применения кадровых технологий на государственной гражданской службе, формированию мотивации государственных гражданских служащих.*

***Ключевые слова:** мотивация деятельности, кадровые технологии, государственная служба, общественные интересы.*

***Annotation.** The article is devoted to the problem of the use of personnel technologies in the civil service, the formation of motivation of civil servants.*

***Key words:** motivation of activity, personnel technologies, public service, public interests.*

Мотивация как побуждение к деятельности оказывает двойственное влияние на результаты работы: с одной стороны – наличие позитивной мотивации способствует повышению эффективности профессиональной деятельности. С другой – ее отсутствие оказывает деструктивное влияние на сам процесс исполнения должностных обязанностей.

Стимулирование служебной деятельности государственных гражданских служащих представляется особенно актуальным, так как от этого во многом зависит качество принимаемых решений, государственного управления в целом.

Современный этап реформы государственной гражданской службы предполагает среди других мер, урегулирование вопросов оплаты труда служащих и материального стимулирования их деятельности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы» основными направлениями развития государственной гражданской службы Российской Федерации на указанный период является, в том числе «стимулирование гражданских служащих к повышению эффективности своей профессиональной служебной деятельности, развитие системы государственных правовых и социальных гарантий на гражданской службе» [1].

Между тем, некоторые исследователи отмечают, что «институт материального поощрения госслужащих практически не действует, если относительно низок размер оплаты труда. При подборе кадров доминирует принцип протекционизма, ориентация на личную преданность лидера команды, что приводит к формированию малокомпетентного персонала с различными векторами мотивации труда» [2].

По мнению Масленниковой Е.В., «действующие механизмы материального стимулирования скорее ориентированы на лояльность руководству, практически не учитывают вклад в достижение социально значимых результатов, программную и проектную составляющие деятельности служащих. В этой связи необходимо совершенствование структуры денежного содержания государственных гражданских служащих» [3]. Мотивация чиновников включает и иные элементы. По результатам исследований, из каждых 100 опрошенных лучше работали бы при следующих условиях (допускалось несколько ответов):

- более высокий доход – 48,
- лучшие шансы для карьеры – 25,
- больше самостоятельности – 25,
- более продолжительный отпуск – 22,
- интересная деятельность – 22,
- гибкий рабочий график – 21,
- более короткое рабочее время – 21,
- более надежное рабочее место – 13,
- лучший рабочий климат – 13,
- лучшее обеспечение старости – 11 [4].

Многообразие стимулирующих мотивов говорит о том, что мотивация деятельности является весьма субъективной, именно поэтому необходимо разработать комплекс мер по материальной и иной мотивации деятельности чиновников. Кроме этого, установка на достижение эффективного и результативного труда государственных гражданских служащих предполагает разработку и применение современных кадровых технологий и новых механизмов регулирования деятельности чиновников.

В этой связи можно предложить выявление мотивации кандидатов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы; проведение мониторинга мотивации профессиональной деятельности государственных служащих; проведение опросов, по выявлению степени устойчивости позитивной мотивации; мониторинг рисков и угроз возникновения конфликта интересов на государственной гражданской службе. Предложенные меры должны стать кадровыми процедурами, осуществляемыми на постоянной основе.

Список используемой литературы

1. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы [Электронный ресурс]. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 // ИПП «ГАРАНТ. РУ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72178042/?prime> (дата обращения 21.09.2020).
2. Абакумова Н. Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебное пособие. – Новосибирск : НГУЭУ, 2015. – 233 с.
3. Беспалов П. В. Акмеологическая концепция формирования информационно-технологической компетентности государственных служащих / П. В. Беспалов. – Москва : Каталог, 2015. – 238 с.
4. Давыдова С. Б. Мотивация профессиональной деятельности: учебное пособие / С. Б. Давыдова. – Москва, 2014. – 96 с.
5. Кабашов С. Ю. Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления / С. Ю. Кабашов. – Москва, 2013. – 216 с.
6. Кязимов К. Г. Управление персоналом. Профессиональное обучение и развитие / К. Г. Кязимов. – Москва : Юрайт, 2019. – 202 с.
7. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник для студентов высших учебных заведений / А. Я. Кибанов [и др.]. – Москва : Инфра-М, 2009. – 522 с.
8. Шарин В. И. Проблемы формирования мотивации в системе государственной гражданской службы Российской Федерации / В. И. Шарин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 3 (53). – С.62-68.

Токова Карина Артуровна.

студентка ИЭУ.

Научный руководитель: Голубева Т. Г.

д-р полит. наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда.

ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Конфликты в системе международных отношений

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению изменений в современном мире и изменения отношений между различными странами, их влияние на состояние отношений между государствами, внешнюю и внутреннюю политику.

Ключевые слова: международные отношения, конфликт, международная конференция, превентивная дипломатия, война, международные организации.

Annotation. Abstract: This article is devoted to the consideration of changes in the modern world and changes in relations between different countries, their impact on the state of relations between states, foreign and domestic policy.

Key words: international relations, conflict, international conference, preventive diplomacy, war, international organizations.

Международные отношения – это совокупность взаимоотношений между субъектами мирового сообщества. Под конфликтом понимается столкновение субъектов, при наличии у них противоположных мнений, интересов и т.д. В случае международных конфликтов противоборствующими сторонами являются два или более государства. Как показывает история, с периода зарождения человечества в основе конфликтов лежит разногласие во мнениях относительно какой-либо ситуации.

Наиболее ярким является конфликт Россия-США. Конечно, бывали моменты «оттепели», однако напряжённость остаётся. Начало противостоянию положил отказ Соединённых Штатов признавать нашу страну после победы советской власти в Гражданской войне. Следующим значимым моментом стал период «холодной войны» и «сдерживания коммунизма». США в данном случае полагались на военную силу и мощь (прежде всего, на ядерное вооружение, как средство превосходства над СССР). На сегодняшний день конфликты между двумя державами выражаются не столь остро, но точки преткновения существуют и сейчас. Например, разногласие во взглядах на разрешение ситуации в Сирии и Ираке; «дело Скрипалей» и т.д. [1; 3].

Противоположность данных отношений – взаимодействие между Россией и Турцией. Конечно, конфликты между этими странами тоже существовали. На данный момент они возникают на почве разногласий в процессе разрешения ситуации в Сирии (например, уничтожение ВВС Турции российского военного бомбардировщика СУ-24 в Сирии 24 ноября 2015 г.). После этого инцидента отношения между государствами были «заморожены» почти на семь месяцев, а затем Президент Турции Р. Т. Эрдоган 27 июня 2016 г. направил Президенту России В. В. Путину послание со своими извинениями. Но, по большей части, между Турцией и Россией сложились дружественные отношения. По итогам 2018 г. Турция вышла на первое место по популярности среди российских туристов; за 2018 г. взаимный товарооборот увеличился почти на 16%. С начала 2019 г. Президент Турции трижды побывал с рабочими визитами в России. 29 марта 2019 г. в Анталье прошло седьмое заседание Совместной группы стратегического планирования и т.д. [4; 5].

Немаловажную роль в возникновении конфликтов играют различные террористические группировки (Джебхат ан-Нусра, Исламское государство, Общество возрождения исламского наследия и т.д.), которые становятся причиной разрушения многих городов, памятников культуры и смерти тысяч мирных граждан [5].

Чаще всего, основа возникающих между странами конфликтов – желание одного государства верховенствовать над другими или ответная реакция на провокационные действия. Вспомним историю. Народы.

нации и государства исчезали в результате войн. Османская империя, процветающая и могущественная держава, продолжала бы своё существование, не выступи она во время Первой Мировой войны на стороне проигравших государств.

В результате была расформирована и окончательно распалась в 1992 г. Дважды была переформирована Чехословакия: в результате оккупации Германией в 1939 г. и в результате распада СССР (именно тогда она разделилась на Чехию и Словакию). Из-за распада СССР исчезла и Германская Демократическая Республика (ГДР). В этот период рухнула известная Берлинская стена, и Германия вновь стала единым государством, но объединение прошло не так мирно и гладко. В результате войн и конфликтов страдает не только внешняя политика, но и общество, которое вынуждено претерпевать неблагоприятные условия военного положения. Надо отметить, что в настоящее время прослеживается положительная динамика взаимодействия государств. Это позволяет надеяться на устранение большего числа конфликтов между ними.

Для активного и своевременного урегулирования конфликтов были созданы такие организации как ООН, НАТО, Международный Красный Крест. Самое значительное влияние на различного рода международные конфликты оказывает ООН (Организация Объединённых Наций). Основой её деятельности является «избавить грядущие поколения от бедствий войны». В основном ООН использует такие методы разрешения конфликтов как превентивная дипломатия и разоружение. Превентивная дипломатия учитывает использование переговоров, посредничества и примирения для достижения мира. Разоружение же предусматривает сокращение стрелкового оружия в местах возможных конфликтов и войн. На сегодняшний день главная задача международных миротворческих организаций – предупреждение международных конфликтов. Определённой системы для этого не существует. Активно используется система многосторонней превентивной дипломатии, однако этого недостаточно для точного и верного предсказания конфликтов и их разрешения. Именно из-за этого была произведена переоценка деятельности международных организаций [7].

Не стоит недооценивать и такой способ урегулирования конфликтов, как «мирная конференция». Это мероприятие позволяет собрать всех представителей всех сторон участвующих в конфликте, чтобы сосредоточить внимание на ситуации, ставшей его причиной. Такие конференции проходят на нейтральной территории, в присутствии третьих лиц, которые помогают сторонам урегулировать конфликт мирным путём [7].

Наравне с международными организациями действуют и МИД стран, отвечающие за дипломатические отношения между государствами

(внешнюю политику). Согласно Указу Президента РФ от 11.07.2004 N 865 (ред. от 17.09.2020) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации», основными задачами МИДа России являются:

1) разработка общей стратегии внешней политики Российской Федерации и представление соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;

2) реализация внешнеполитического курса Российской Федерации в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации и Концепцией государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденными Президентом Российской Федерации; (пп. 2 в ред. Указа Президента РФ от 23.12.2015 N 656)

3) обеспечение дипломатических и консульских отношений Российской Федерации с иностранными государствами, сношений с международными организациями;

3.1) обеспечение взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями в сфере содействия международному развитию;

(пп. 3.1 введен Указом Президента РФ от 23.12.2015 N 656)

4) обеспечение дипломатическими и международно-правовыми средствами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности Российской Федерации, других ее интересов на международной арене;

4.1) обеспечение совместно с другими федеральными органами исполнительной власти безопасности граждан, учреждений и других объектов Российской Федерации за рубежом, в том числе в условиях кризисных и чрезвычайных ситуаций, включая ситуации, возникающие вследствие угроз или актов международного терроризма;⁵⁸

5) защита дипломатическими и международно-правовыми средствами прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц Российской Федерации за рубежом;

6) содействие взаимодействию органов исполнительной власти с органами законодательной и судебной власти на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации в целях обеспечения участия этих органов, их должностных лиц в международной деятельности, со-

⁵⁸ пп. 4.1 введен Указом Президента РФ от 21.08.2012 N 1198.

блюдения принципа единства внешней политики Российской Федерации и реализации ее международных прав и обязательств;

7) координация международной деятельности других федеральных органов исполнительной власти и международных связей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целях проведения единой политической линии Российской Федерации в отношении с иностранными государствами и международными организациями и реализации международных прав и обязательств Российской Федерации;

8) содействие развитию связей и контактов с соотечественниками, проживающими за рубежом.

В конечном итоге мы приходим к выводу о том, что полностью устранить международные конфликты, предугадать и предотвратить причины их возникновения невозможно, но существует вполне реальная возможность их мирного разрешения, без потерь и кровопролития. Этого можно достичь путём мирных переговоров и конференций при участии соответствующих международных организации, а также при активной и качественной работе МИД.[6]

Список используемой литературы

1. Висков С. И. Советско-американские отношения после Второй мировой войны (1945-1949 гг.) / С. И. Висков // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Исторический факультет. – Москва: Изд-во Московского университета, 1969. – 56 с.

2. Жилиев Б. И. Советско-американские отношения. 1939-1945 / Б. И. Жилиев, В.И. Савченко. – Москва:Международный фонд «Демократия», 2004.– 792с.

3. Мировые процессы, политические конфликты и безопасность : Российская политическая энциклопедия // Российская академия политических наук. – Москва, 2009. – 248 с.

4. Семин В. П. Военная история России. Внешние и внутренние конфликты / В. П. Семин, А. П. Дегтярев. – Москва : Академический Проект, Альма Матер, 2011. – 504 с.

5. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. /М-во иностранных дел СССР. В 2-х т. Т. 1. 1941-1943. – Москва : Политиздат, 1984. – 510 с.; Т. 2. 1944-1945. – Москва : Политиздат, 1984. – 575 с.

6. Черняк Е. Б. Вековые конфликты; Международные отношения / Е. Б. Черняк. – Москва, 2013. – 432 с.

**Чадалова Полина Андреевна,
Самодина Ульяна Алексеевна,**
студенты ИЭУ.

Научный руководитель: Голубева Т. Г.
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Профессиональная компетентность кадрового персонала в области государственного и муниципального управления

***Аннотация.** Статья посвящена уровню профессиональной компетентности государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации, уровню профессионализма государственных и муниципальных служащих; мерам по совершенствованию кадрового потенциала органов государственного и муниципального управления.*

***Ключевые слова:** государственная и муниципальная служба, кадровый персонал, компетентность, профессионализм, повышение квалификации.*

***Annotation.** The article is devoted to the level of professional competence of state and municipal employees in the Russian Federation, the level of professionalism of state and municipal employees; measures to improve the personnel potential of state and municipal government bodies.*

***Key words:** state and municipal service, personnel, competence, professionalism, professional development.*

Профессиональное развитие государственных и муниципальных служащих – одна из центральных проблем в области государственного и муниципального управления. Развитие государства и успешная реализация целей государственной политики находятся в зависимости от уровня профессионализма кадрового персонала в области государственного и муниципального управления, поэтому компетентность работников имеет важнейшее значение. Изменения, происходящие в российском обществе, требуют реформирования системы государственного и муниципального управления и, в первую очередь, повышения уровня профессиональной компетенции кадрового персонала государственной власти и муниципального управления. В чём же заключается сущность понятия «профессиональная компетентность»?

Изучением этого понятия занимались многие деятели, в частности, Дж. Равен, В. Р. Веснин, В. А. Сластенин и др.

Дж. Равен называл профессиональной компетентностью специфическую способность, необходимую для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания особого рода, предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия [3].

По мнению В. Р. Веснина, профессиональная компетентность – это способность работника качественно и безошибочно выполнять свои функции как в обычных, так и в экстремальных обстоятельствах, успешно осваивать новое и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная компетентность – это крайне важная способность работника, позволяющая добиться эффективности управления и высокого результата в профессиональной деятельности.

Как было сказано выше, уровень профессиональной компетентности имеет особую значимость в области государственного и муниципального управления, что формально закреплено в ст. 12 Федерального Закона от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее по тексту Закон 79-ФЗ). Так, данный закон определяет необходимый уровень и вид образования, профессиональный стаж, знания и навыки граждан, претендующих на замещение вакантных должностей или уже находящихся на государственной службе [1].

В настоящее время уровень профессионализма государственных и муниципальных служащих достаточно низок, о чем свидетельствуют как результаты ряда социологических исследований, так и многочисленные жалобы граждан в адрес государственных органов и органов местного самоуправления.

Анализом данной проблемы занимались многие ученые, но особое место в системе накопленного научного опыта в области профессионального развития занимают исследования В. К. Белолипетского, В. Г. Игнатова, П. А. Марченкова, Б. Т. Пономаренко и др.

В сфере государственной и муниципальной службы на данный момент доминируют старые подходы к кадровой работе. Недостатки в системе поиска и отбора персонала, неоднозначные факторы мотивации для кандидатов не позволяют сформировать новое поколение эффективных чиновников, готовых к решению стратегических задач, что вызывает законное разочарование амбициозной и инициативной молодежи, делая служение государству недостаточно престижной и интересной профессией. В качестве возможных способов профессионального развития кадрового персонала в области государственного и муниципального управления могут выступать:

1. Создание единой базовой оценочной процедуры, используемой государственными органами при проведении оценки кандидатов на вакантную должность.

2. Введение ежегодной аттестации для оценивания текущих результатов деятельности служащих.

3. Обеспечение дополнительного профессионального образования гражданских служащих и муниципальных служащих, включающего их профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Проблема необходимости повышения эффективности работы государственного аппарата отмечалась Президентом РФ В. В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (2003 г.): «Мы стоим перед лицом серьезных угроз. Наш экономический фундамент, хотя и стал заметно прочнее, но все еще неустойчив и очень слаб. Политическая система развита недостаточно. Государственный аппарат малоэффективен» [2].

Таким образом, изучая профессиональную компетентность кадрового персонала в области государственного и муниципального управления, следует отметить, что профессионализм государственных и муниципальных служащих имеет важнейшее значение, требует реформирования и поиска эффективных методов и технологий, способствующих повышению уровня профессиональной компетентности кадрового состава органов государственного и муниципального управления.

Список используемой литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) [Электронный документ] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения 15.10.2020).

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36352> (дата обращения 15.10.2020).

3. Андруник А. П. Кадровая безопасность, инновационные технологии управления персоналом. Учебное пособие / А. П. Андруник, А. Е. Суглобов, М. Н. Руденко. – Москва, 2020. – 508 с.

4. Кибанов А. Я. Кадровая политика и стратегия управления персоналом. Учебно-практическое пособие / А. Я. Кибанов, Л. В. Ивановская. — Москва: Проспект, 2020. – 64 с.

Фатнева Марина Александровна,
студентка ИОСН.

Научный руководитель: Агулина С. В.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социальных технологий, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Формирование системы социального обеспечения как практика поддержки и защиты семьи и детей в советской России

***Аннотация.** В статье приводятся этапы и периоды формирования государственной системы социальной защиты и поддержки населения, основные моменты формирования социальной семейной политики охраны детства и попечения сирот.*

***Ключевые слова:** поддержка и защита семьи, система социального обеспечения, социальная семейная политика.*

***Annotation.** The article describes the stages and periods of the formation of the state system of social protection and support of the population, the main points of the formation of the social family policy for the protection of children and the care of orphans.*

***Key words:** family support and protection, social security system, social family policy.*

После Февральской буржуазно-демократической революции в России 1917 г. к власти пришло Временное правительство. В первых же его Постановлениях были предприняты попытки изменения системы социальной поддержки нуждающихся. В мае 1917 г., когда в стране наблюдалась экономическая разлуха, было создано Министерство государственного призрения. Посредством этой меры государство попыталось взять в свои руки ситуацию с поддержкой и защитой семьи в России. Уже к осени того же года в ведение нового министерства перешли различные организации, ведомства, общества, которые осуществляли социальную поддержку и защиту различных групп нуждающегося населения [3].

Следующий этап формирования государственной системы социальной защиты и поддержки населения в России (1917–1991 гг.) был предопределен новыми идеологическими установками и развитием практики социального обеспечения в советской России.

Советский период развития отечественной системы социальной защиты населения детерминирован экономическими, политическими и социокультурными изменениями, трансформировавшими ценностно-нормативное содержание социально-помогающей деятельности, принципы защиты и поддержки нуждающихся. В результате поиска новой модели социальной помощи, был образован Наркомат государственного призрения РСФСР, который занимался охраной материнства и младенчества, призреванием несовершеннолетних, включающий в себя специальные от-

дела охраны материнства и младенчества, а также охраны детства. В декабре 1917 г. вышел декрет «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния», ратифицировавший процедуру регистрации брака. Теперь основными условиями было достижение брачного возраста (для девушек – 16 лет, для парней – 18 лет) и взаимное согласие будущих супругов [2].

В апреле 1918 г. Наркомат переименован в Народный комиссариат социального обеспечения. В октябре того же года на свет появился первый Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Статья 52 Кодекса гласит, что только «гражданский (советский) брак, зарегистрированный в отделе загса, порождает права и обязанности супругов» [2]. Во время гражданской войны (1918-1920 гг.) всё внимание Советского государства было направлено на социальное обеспечение военнослужащих и их семей. В августе 1918 г. выходит декрет Совнаркома о пенсионном обеспечении военнослужащих. Вскоре действие этого документа распространялось на Военно-Морской флот и пограничные войска, т.е. на всех солдат и матросов царской армии и флота [1]. В октябре 1918 г. на основе Положения о социальном обеспечении трудящихся начала складываться новая модель социального обеспечения, в функции которой входило: снабжение людей продовольствием, одеждой и топливом; выплата пособий по беременности; медицинская помощь; выплата пенсии в связи с потерей кормильца. В апреле 1919 г. к этому Положению добавилось Положение «О социальном обеспечении инвалидов-красноармейцев и их семей» [2]. В результате таких изменений количество нуждающихся семей красноармейцев увеличилось в 1920 г. по сравнению с 1918 г. почти в восемь раз.

Декрет Совнаркома от 9 декабря 1921 г. утверждал пенсионное обеспечение членов семей в случае потери кормильца. Тогда же были приняты декреты СНК «О социальном обеспечении при временной нетрудоспособности и материнстве», «О социальном обеспечении при безработице» [3]. В сентябре 1925 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли Положение «О крестьянских обществах взаимопомощи», направленное на социальное обеспечение семей военнослужащих, инвалидов и беднейших слоёв села. Такие общества помогали государственным органам строить и содержать школы, ясли, детские дома и др. Их деятельность распространялась и на поддержку сельских жителей в случае болезни, утраты трудоспособности, потери кормильца и др. Спустя несколько лет Общества взаимопомощи были заменены кассами взаимопомощи колхозникам, в компетенцию которых входило открывать дома для престарелых, дома для инвалидов, детские сады и ясли, оказывать финансовую помощь в случае болезни или беременности и др.

В 1937 г. появилось Положение о Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР, включающее: государственное обеспечение инвалидов труда и других категорий населения; их материально-бытовое, культурное обслуживание и др. [4]. Постановлением ЦИК и СНК от 27 июня 1937 г. предусматривалось увеличение материальных пособий роженицам, закреплялась государственная помощь многодетным семьям, нормировалось строительство родильных домов, детских садов и ясельных учреждений, ужесточалось наказание за неуплату алиментов.

Модель социального обеспечения существенно меняется в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда государственная социальная поддержка направлялась на помощь семьям фронтовиков, больным и инвалидам. В документах того времени прописывался порядок предоставления пенсий и пособий начальствующему составу и семьям фронтовиков, а также льгот семьям погибших или без вести пропавших военнослужащих.

В годы войны был увеличен срок послеродового отпуска; снижен стаж, необходимый для назначения пособия по беременности и родам; увеличен размер пособия на предметы ухода за ребенком; утверждена выплата пособия при рождении третьего и последующего ребенка; появилось пособие одиноким матерям; введен дополнительный продуктовый паёк беременным женщинам и кормящим матерям [2]. Указом Президиума Верховного Совета от 8 июля 1944 г. увеличивался размер государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям; вводилось судебное разбирательство при разводе.

В военный период происходит реорганизация института охраны детства и попечения сирот. В стране повсеместно создаются новые детские учреждения, появляются две формы помощи: опека и патронаж. В сентябре 1945 г. СНК СССР утвердил создание при промышленных предприятиях детских домов для детей-сирот, родители которых работали в данном учреждении, и погибли в период Великой Отечественной войны, а также для детей из многодетных семей, нуждающихся в материальной поддержке [1]. В 1948 г. официально ввели всеобщее обязательное семилетнее образование. В следующем, 1949 г., Указ Президиума Верховного Совета СССР улучшил положение матерей одиночек, снизив плату за содержание их детей в детских садах и яслях. Указом Президиума Верховного Совета СССР, с 1955 г. продляется отпуск до и после родов: 56 дней до и 56 дней после рождения ребенка (в сумме 112 дней) [3].

В послевоенный период восстанавливались внешкольные учреждения, как комплексные (дворцы и дома пионеров, детские дома культуры, детские парки и т.д.), так и специализированные (детские библиотеки, детские театры и кинотеатры, спортивные стадионы и спортивные шко-

лы, детские дома творчества и др.). Заботилось государство и об организации детского отдыха во время летних каникул. За десять послевоенных лет в стране построили 150 стационарных пионерских лагерей. В 1950-е годы на покупку путевок в летние лагеря для детей расходовалось ежегодно более миллиарда рублей.

В начале 60-х годов XX в. функции Министерства социального обеспечения РСФСР заметно расширились, охватив дополнительно выплату ежемесячных пенсий, постановку медицинского диагноза, материально-бытовое обслуживание малоимущих семей. Следует отметить, что самым важным являлось материальное обеспечение (в т.ч., социальное страхование и социальное обеспечение колхозников). В июле 1969 г. вышел новый Кодекс законов о браке и семье РСФСР. В этот период в стране участились случаи рождения детей вне зарегистрированного брака. Новый документ признавал только официально зарегистрированный брак: в ином случае развод решался в судебном порядке, если один из супругов отказывался от расторжения брака или в семье имелись несовершеннолетние дети, или один из супругов желал разделить нажитое совместно имущество [4].

В начале 70-х годов XX в. получила дальнейшее развитие помощь государству малообеспеченным семьям. Теперь семьи с низким подушевым доходом могли получать пособия на детей до достижения восьмилетнего возраста. В этот период законодательно закрепили новые льготы для инвалидов войны и семей погибших военнослужащих, в частности, скидку 50% на оплату жилого помещения и коммунальных услуг инвалидам и совместно проживающими с ними членам семьи. В ст.53 принятой в 1977 г. Конституции СССР отмечалось, что государство должно заботиться о семьях путем строительства новых детских учреждений, выплат ежемесячных пособий многодетным семьям и пособий по рождению ребенка, предоставления льгот и других видов помощи семьям [3, 89]. Соответственно этому, в 80-е годы государство предпринимало социально-экономические меры, направленные на улучшение качества жизни семей, увеличивая заработную плату, повышая стипендии и пособия по случаю рождения ребенка, а также ежемесячные пособия на детей и детей-инвалидов.

Этот период характеризуется активным формированием семейной социальной политики, возникновением в системе социально-помогающей деятельности новых форм решения проблем семьи и детей. Общество обращает непосредственное внимание на семью, принимая активные меры по раскрытию ее как основного института социализации ребенка. На предприятиях, в колхозах и совхозах создавались коллективы наставников, советы отцов, проводились собрания, где обсуждались вопросы

воспитания детей. Повсеместно организовывался родительский всебуч: популярные журналы, лекции, радио- и телепередачи посвящались воспитанию ребенка в семье.

Вторая половина 80-х годов стала поворотным пунктом в формировании системы социально-помогающей деятельности в решении проблем детей, оставшихся без попечения родителей. Перспективы развития новых форм жизнеустройства детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, были намечены в Постановлениях Правительства в 1987–1988 гг. (в частности, Постановление Совета Министров РСФСР от 31.07.1987 № 872 «О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Постановление Совета Министров РСФСР от 18 ноября 1988 года № 475 «О создании детских домов семейного типа»). Благодаря принятым законам, с 1985 по 1991 гг. число воспитанников домов ребенка уменьшилось с 21,3 до 17,8 тыс. чел., а детдомовцев – с 63, 2 до 39,9 тыс. чел. [4]. В полной мере развитие новых форм жизнеустройства детей-сирот осуществилось в 90-е годы XX столетия.

На протяжении своего существования советское государство выступало в роли организатора социально-помогающей деятельности, возглавляя работу всех ведомств и учреждений социальной обеспечения населения, поддержки и защиты семьи и детей. Государство законодательно определяло получателей социальной помощи, и ее размер, а соответствующие государственные органы и службы контролировали процесс. В этот период сформировались правовые отношения между государством и семьей, основанные на узаконивании прав и обязанностей каждого гражданина, прав и обязанностей родителей и детей (в т.ч., возможности получения государственной поддержки, исходя из особенностей предоставления помощи различным категориям семей – многодетные, с детьми инвалидами, малообеспеченные и др.).

Таким образом, к концу 80-х годов в стране создались все необходимые предпосылки для перехода от отдельных очагов передового опыта социально-педагогической работы с семьей к государственному уровню решения проблемы, созданию системы служб социальной помощи населению с разветвленной инфраструктурой кадрового обеспечения.

Список используемой литературы

1. Басов Н. Ф. Особенности социальной помощи семьям в России в период становления и развития общественной системы [Электронный ресурс] / Н. Ф. Басов // Киберленинка : научная электронная библиотека открытого доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-pomoschi-semyam-v-rossii-v-period-stanovleniya-i-razvitiya-obschestvennoy-sistemy-fevral-1917-nachalo-90-h-gg> (дата обращения 01.12.2018).

2. Вишневецкий А. Г. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / А. Г. Вишневецкий, Е. М. Бубнова, Ю. М. Лукашук и др.; Отв. ред. А. Г. Вишневецкий. – Москва : Наука, 1992. – 138 с.

3. Соснова, А. В. Механизмы формирования социальной защиты населения в современном обществе / А. В. Соснова // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 5. – С. 18-24.

4. Социальное обеспечение и страхование в СССР: Сборник офиц. документов с комментариями. – Москва : Юридическая литература, 1972. – С. 572-573.

Шовканова Соняг Мухамедовна
студентка ГИ.

Научный руководитель: Бронская Л. И.,
д-р филол. наук, профессор кафедры
отечественной и мировой литературы,
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Психологическая достоверность в изображении героя-ребенка в рассказах Ф. Искандера 1960-1980 гг.

Аннотация. Статья посвящена психологической достоверности в изображении героя-ребенка в рассказах Фазиля Искандера, а также познанию внутреннего мира младшего поколения, приемам, примененным писателем в рассказах о детях.

Ключевые слова: психологизм, детство, герой-ребенок, прием отстранения, портрет.

Annotation. The article is devoted to the psychological reliability in the image of the child hero in the stories of Fazil Iskander, as well as to the knowledge of the inner world of the younger generation, the techniques used by the writer in stories about children.

Key words: psychologism, childhood, child-hero, withdrawal technique, portrait.

Детство – одна из важнейших тем художественной литературы. Мир детства – это сложный, особенный мир общения детей с людьми, их взаимоотношений в обществе. В детстве закладывается характер человека, реализуются основные духовные ценности, формируется моральный кодекс, по которому он будет жить.

Дети живут своими представлениями о добре и зле, чести и бесчестьи, человеческом достоинстве; у них свои критерии красоты, и даже свое измерение времени: в годы детства день кажется годом, а год – вечностью. «Имея доступ в сказочный дворец, имя которому Детство, я всегда считал необходимым стать в какой-то мере ребенком. Только при этом условии дети не будут смотреть на вас как на человека, случайно проникшего за ворота их сказочного мира, как на сторожа, охраняющего этот мир, сторожа, которому безразлично, что делается внутри этого мира», – писал В. А. Сухомлинский [7, 2].

Актуальность проблемы объясняется интересом литераторов к теме детства – одной из «вечных тем» в литературе и культуре. Понятие «детство» как олицетворение неповторимого периода жизни человека прочно вошло в массовое сознание общества. Представления о детстве и отношении к образу ребенка со временем кардинально изменились. Образ детей прослеживается в русской литературе во многих направлениях (классицизм, просвещение, романтизм, реализм).

В это время тему детской проблематики затрагивали такие авторы как М. Горький, Л. Андреев, А. Куприн и др. В первой половине XIX в. литераторы представляли образ ребенка с национальными чертами. Черты сословия были стерты.

В конце XIX в. в произведениях появляется линия обездоленных детей. Писатели старались показать влияние на психологический мир ребенка окружающей обстановки и отношений со взрослыми. Л. Н. Толстой первым обратил свой взор к детству. Он показывает внутреннюю подвижность чувств, резкие переходы от отрицания к утверждению, от целого к частному, которые, в его представлении, являются типичной чертой ребенка. Ребенок не следует определенным правилам и одной линии, живет многомерно, в разных направлениях и «вгрызается» во все, с чем соприкасается.

Психологизм – важное свойство литературы, позволяющее лучше понять душу человека, проникнуть в смысл поступков. По словам А. Б. Есина, «психологизм – это определенная художественная форма, за которой стоит и в которой выражается художественный смысл, идейно-эмоциональное содержание» [8]. Сюжеты, наполненные глубоким психологизмом, служат раскрытию сложного внутреннего мира главного героя, помогая понять душу.

К проблеме воплощения детского характера обращался и Ф. Искандер. Детскость чаще рассматривается писателем как синоним яркого и необычного взгляда на мир, открытость по отношению к окружающим людям и высокую степень искренности. Это синоним первого открытия мира, истинного видения и незамутненного сознания. Детство – это время, когда закаляется характер.

Ф. Искандера описывает психологию детей в контексте их отношений с окружающими. Он воспринимает детей как символ чистоты и непорочности, противопоставляя лжи, лицемерию и нечистоплотности взрослой жизни. Именно в детстве писатель находит неизрасходованный запас добра и энергии, дающий импульс художественному творчеству. По мнению Ф. Искандера, радость и счастье детства, беззаботность и чистота – это нормальное эмоциональное состояние человека. Тему детства

писатель связывает с чистотой, искренностью, нетерпимостью к лжи. Детство – самый светлый и невинный период в жизни.

В рассказах «Детство Чика» [2] Чик больше думает, анализируя действия взрослых, чем говорит. И нас интересуют его внутренние переживания и взгляды, раскрывающиеся во внутренних монологах мальчика. Анализируя происходящее вокруг, Чик приходит к твердому убеждению, что истинная основа человеческого существования – добро и милосердие, а не жестокость и насилие. Тема детства, развитая в произведениях Ф. Искандера, очень важна для его творчества, которое началось именно с рассказов о детстве. «Твердые нормы личной честности и порядочности, разбуженный с детства голос совести и определяет последовательность и принципиальность человека в жизненных поступках», – справедливо утверждает русский советский критик, литературовед Ф. Кузнецов [4]. Юные герои Ф. Искандера на жизненном пути сталкиваются отнюдь не только с детскими проблемами. В рассказах показан сложный процесс формирования нравственного сознания человека, становление характера юных героев. Дети сталкиваются с ложью, предательством, завистью, развивают чувство собственного достоинства, уважение к другим людям. Рассказывая о детях, автор рассуждает о возможности подвига в повседневной жизни, о ложном и подлинном героизме, показывает, насколько важно вовремя осознать свой неверный шаг, уметь посмеяться над своей ошибкой, уверенно двигаться вперед, создавая мир доброты и справедливости. При этом писатель четко различает смех, «закаляющий юные души», и смех фальшивый, показной, глупый, заискивающий: «слишком бояться выглядеть смешным не очень умно, но куда хуже совсем не бояться этого» [3].

Дети у Ф. Искандера сталкиваются с непостижимыми проблемами. У них множество поводов для переживаний. Они чисты и открыты постоянно новому для них миру. Они всегда видят то, что не видят (или не хотят видеть) взрослые, не понимают лжи и фальши, удивляются недосказанности, двуличию, лжи со стороны взрослых: «...Чик заметил, что начиналась всеобщая игра, когда все говорили про одно, а думали другое» [5].

Для отображения внутреннего мира своих персонажей Ф. Искандер использует комплекс художественных средств, достигая с их помощью глубокого психологического анализа. Психологический анализ, также называемый в литературе психологизмом, представляет собой особый принцип организации элементов художественного произведения, при котором изобразительные средства направлены на раскрытие духовной и душевной жизни личности [1].

Целям психологизма служит и прием остранения, к которому писатели часто прибегают, изображая какого-либо человека, ситуацию или предмет. Этот термин, введенный в литературный тезаурус русскими формалистами, обозначает формирование особого восприятия предмета, создание «видения» его, а не «узнавания». Формы проявления данного приема в художественном тексте бывают различными. Например, вещи или явления в произведении могут не называться прямо своими именами, но описываться, как в первый раз увиденные кем-либо. Благодаря такому подходу, они воспринимаются читателем по-новому, требуя нового осмысления.

В рассказе «Чик идет на оплакивание» переживания героя выходят на первый план. Автор изображает психологический процесс преодоления людьми неприятных жизненных ситуаций. Читая рассказ, мы сочувствуем герою, переживаем вместе с ним. Его мысли и размышления трогают до глубины души. «Чик любил своих чегемских родственников, и он точно знал, что они совсем не черствые. (...) Просто они сдержанные. Но они добрые. (...) Почему тетушка этого не понимает? Странно! (...) И сейчас Чик не на шутку встревожился. Он решил, что, если он не расплачется над гробом тети Циалы, тетушка окончательно уверится, что чегемцы жестокие и дикие люди. Он не за себя боялся, ему было обидно за чегемцев» [2]. С точки зрения ребенка, история отношений Чика с мамой и тетей всегда вызывала волнение и недопонимание взрослых. Во всех рассказах герой сильно переживает и стремится доказать тетушке, что горцы – достойный народ. «Он с новой силой почувствовал груз долга на своих плечах» [3].

Подростка мучают вечные вопросы жизни и смерти, «конца и начала», он ищет на них ответ, пытается дать объяснение. Мальчику приходится решать далеко не детские вопросы. «Остановив, наконец, взгляд на гробе, засыпанном цветами, Чик оцепенел. Его вдруг осенила леденящая догадка, что именно потому столько цветов набросано сверху, чтобы скрыть то страшное и непонятное, притаившееся под цветами и именуемое смертью. И он, цепenea, подумал: как можно жить, если это страшное и непонятное есть в жизни?» [2]. Чик осознает, что жизнь все равно победит, а смерть – лишь часть чего-то большого, всеобъемлющего. Похоронная музыка вновь добавила горести в мысли мальчика. Ему стало жалко всех: сумасшедшего дядюшку за безнадежную любовь; тетушку «неизвестно за что»; ее мужа за перекрашенные в угоду тете волосы; собаку Белочку, которую мог поймать собаколов; тету Циалу, хромого Лесика, который «всю, всю свою жизнь так и будет подволакивать ногу»; испанских республиканцев; Нику и ее арестованного отца; утонувшего котенка. «Ему стало жалко и себя за то, что он так глупо, так глупо

боялся прослыть слюнтяем... (...) Музыка мгновенно устремлялась к месту жалости и омывала именно эту жалость. (...) Но откуда музыка знает обо всех его жалостях и как она успевает мгновенно вместе с Чиком переходить от одной жалости к другой?» [2; 3]. Во время поминального обеда Чик внимательно за всеми наблюдает, анализирует поведение присутствующих, часто сравнивая их с животными: мальчик, похожий на верблюда, девочка с кошачьей мордой и зубами... Это свидетельствует о внимательном отношении главного героя к людям. Он пытается понять их душу, и обогатить свой внутренний мир. Чик обязательно вырастет хорошим человеком!

В качестве одного из средств психологической характеристики ребенка-героя Ф. Искандер часто использует портрет, передавая через внешние признаки детского характера его внутреннее состояние, мир его души. Характерной чертой Искандера-художника (в т.ч., и при изображении детей), является то, что он почти никогда не прибегает к детальному описанию внешности героев произведений, но лишь пунктирно намечает их черты, заостряя внимание на отдельных, значимых в контексте произведений, приметах.

К детским портретам, в каждом из которых отражен неповторимый характер ребенка, Фазиль Искандер обращается на протяжении всего своего творчества. В целом, его детских персонажей можно разделить на несколько типов: положительные (Чик); идеализированные образы (Ремзик, Ника, Сонька), в которых автор видит воплотившуюся красоту мира; нейтральные, реалистичные, в отношении которых писатель позволяет себе высказывать иронию и сожаление (Оник); и, наконец, отрицательные образы (Кабан, Рыжик), в той или иной мере демонизируемые писателем.

Большинство искандеровских персонажей-детей, в соответствии с жизнеутверждающим взглядом автора, – воплощают собой гармонию и любовь, залог счастливого будущего человечества. В их портретных описаниях преобладают светлые тона и краски. Типичным является и обращение к белому цвету (Ника, Ремзик, Лесик). Часто используются слова с положительной коннотацией, существительные и прилагательные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, передающие нежность и умиление взрослого.

Художественная концепция мира Ф. Искандера базируется на важнейших нравственных постулатах. Ставя юных героев в разные жизненные ситуации, автор показывает, что человек с детства делает свой выбор и сам решает, каким будет и что возьмет в будущее. С помощью психологизма детской души изображено глубокое постижение законов и правил окружающей действительности. Мысли подростка лучше слов пере-

дают его переживания и попытки понять мир взрослых, выбрать правильные нравственные ориентиры в процессе становления личности.

Список используемой литературы

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 2002. – №1. – С. 3-17.
2. Искандер Ф. Детство Чика : рассказы / Ф. Искандер. - Москва : Махаон, 2017. – 156 с.
3. Искандер Ф. Тринадцатый подвиг Геракла [Электронный ресурс] / Ф. Искандер // ЛитМир : электронная библиотека. – URL: [\(https://www.litmir.me/br/?b=132271&p=1\(lfnfj,hfotybz 24/01/2021\)\)](https://www.litmir.me/br/?b=132271&p=1(lfnfj,hfotybz 24/01/2021)) (дата обращения 15.03.2021).
4. Кузнецов Ф. Ф. За все в ответе : Нравственные искания в современной прозе / Ф. Ф. Кузнецов. – Москва : Советский писатель, 1984. – 504 с.
5. Романенко, А. П. Идиостиль Фазиля Искандера : лингвокультурологический аспект / А. П. Романенко. Саратов : Научная книга, 2016. 144 с.
6. Сухомлинский В. А. Письма к сыну / Василий Александрович Сухомлинский. – Москва : Концептуал, 2016. – 147 с.;
7. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина / В. Сухомлинский. – Москва : Прогресс, 1987. – 382 с.
8. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. – Москва : Прогресс, 1983. – 447 с.
9. Шкловский Е. Дерево детства Фазиля Искандера. Портрет писателя / Е. Шкловский // Детская литература. – 1986. – № 9. – С. 19-24.

Шунина Мария Алексеевна,
студентка ГИ.

Научный руководитель: Золотых Ю. Н.,
канд. филол. наук, доцент кафедры
культуры русской речи для гуманитарных
и естественнонаучных специальностей,
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Актуализация культурного наследия в XXI веке: к вопросу о рецептивной эстетике (на примере произведения Ф. И. Достоевского «Преступление и наказание»)

Аннотация. Рассматривая проблему рецептивной эстетики в XXI в., автор статьи на примере романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» приходит к выводу, что рецепция художественного текста сегодня приобретает более серьезное положение, требующее стабилизации и нормализации на уровне, установленном в социуме на основе современных моральных, правовых, эстетических и этических норм.

Ключевые слова: рецептивная эстетика, рецептивная поэтика, культурное наследие, литературная герменевтика

Annotation. Considering the problem of receptive aesthetics in the XXI century, the author of the article on the example of the novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment" comes to the conclusion that the reception of a literary text today is becoming more serious, requiring stabilization and normalization at the level established in society on the basis of modern moral, legal, aesthetic and ethical norms.

Key words: receptive aesthetics, receptive poetics, cultural heritage, literary hermeneutics

В XXI в. процесс актуализации культурного наследия в России находится на пике развития. Однако, в данный период заостряется вопрос о рецептивной эстетике, в особенности, затрагивающий сферу русской литературы.

Рецептивная эстетика – это направление в критике и литературоведении, исходящее из идеи, что произведение «возникает», «реализуется» только в процессе «встречи», контакта литературного текста с читателем, который благодаря «обратной связи», в свою очередь, воздействует на произведение, определяя тем самым конкретно-исторический характер его восприятия и бытования. Основным предметом изучения является рецепция, то есть восприятие литературных произведений читателем или слушателем [3].

Э. Гуссерл рассматривал пространство восприятия художественного факта как проблему метафизического отношения художественного произведения и реципиента. Впоследствии в центре внимания рецептивной эстетики художественное произведение трактовалось как результат коммуникации между автором и читателем.

Однако в силу своего феноменологического генезиса в структуру современной рецептивной эстетики был установлен ряд представлений герменевтики Г. Гадамера. Литературная герменевтика – наука толкования текстов, учение о принципах их интерпретации. Герменевтическое истолкование произведения ставит задачу постижения смысла, а не содержания произведения [3].

Ф. Шлейермахер предложил первую универсальную теорию понимания. По его мнению, в тексте любого произведения могут сочетаться два начала: следование существующим правилам и отклонение от них. Это может быть обусловлено тем, что автор сам создает образы и задает правила. Однако знания этих правил также недостаточно для понимания произведения.

Согласно концепции Ф. Шлейермахера, понимание не сводится к единичному акту, а образует герменевтический круг. Причина кругообразности процесса в том, что ничто не может быть понято с первого раза.

Х. Г. Гадамера выдвинул тезис, что «подлинный смысл текста или художественного произведения никогда не может быть исчерпан полностью» и что «приближение к нему – бесконечный процесс» [1]. Это соот-

ветствует принципу множественности описаний каждой системы, исключая возможность единственно верного описания, которое стало бы окончательным в процессе интерпретации литературного произведения, но допускает возможность существования множества одинаково верных, хотя и не исчерпывающих описаний.

В мировой литературе Ф. И. Достоевский считается мастером раскрытия тайн человеческой души и создателем искусства мысли. К примеру, в романе «Преступление и наказание» писатель, главным образом, стремился проследить «психологический процесс преступления». Он использует такой прием как проживание психологического времени, позволяя читателю погрузиться во внутренний мир персонажа. Психологическое напряжение категории прекрасного, постепенно определяющееся в произведении, определяется гармонией.

Однако, отвечая основным признакам романтизма, оно характеризуется, прежде всего, заострением контрастов. Созданный Достоевским мир – это мир черно-белой проявленности в вопросах добра и зла. И все же, романтизм прекрасного в романе получает классическое воплощение: главного героя ожидает прозрение, любовь, добро [2].

Романтизм совершает рывок от архаики к становлению нового менталитета, вследствие чего осуществляется ломка, пересечение инерции во имя утверждения качественно новых идей, диктуемых временем. Отсюда и особая примета романтизма любой категории – резкая непохожесть героя на других, отчужденность, в силу богатства внутреннего мира, и гордое одиночество.

В романе «Преступление и наказание» проявляются основные черты романтизма:

1. Человек противопоставляет себя обществу по тем или иным признакам, но важнейший мотив подобного конфликта – отношение к свободе.
2. Как следствие противопоставления героя обществу – его особая миссия.
3. Неограниченные возможности героя (с точки зрения его целеустремленности и упорства).
4. Особые обстоятельства, препятствующие его главной установке достичь цели (как правило, благородной и высокой).
5. Ирония героя (Достоевский намеренно лишает Родиона Раскольникова этой черты, заостряя трагизм неразрешимого противоречия в его жизни).

В итоге роман выглядит скорее пародией, чем каноном: произведение неорганично и не соответствует чертам романтизма [2].

Вероятно, роман можно рассматривать и со стороны реализма. В нем присутствуют такие черты реалистического направления как типизация персонажей; детальное описание портрета, интерьера; изображение персонажей во взаимодействии с окружающим миром; в центре внимания произведения конфликт «герой – общество». Однако писатель анализировал трагедию противостояния добра и зла, светлого и темного с психологической точки зрения – внутри самого человека, стоящего перед выбором.

В современном мире эта проблема может интерпретироваться на массовом, глобализированном уровне. Образ старухи-процентщицы заменяет серьезная фигура всемирного зла в виде пропаганды убийства, насилия и жестокости; террористических группировок; тоталитарных правителей и политиков и т. д.

Сегодня Раскольниковым, в определенной степени, становится каждый человек, хоть немного ответственный за окружающий его мир. В XXI в. проблема рецептивной эстетики приобретает более серьезное положение, требующее стабилизации и нормализации на установленном в социуме уровне: на основе моральных, правовых, эстетических и этических норм.

Список используемой литературы

1. Альми И. Л. О романтическом пласте в романе «Преступление и наказание» / И. Л. Альми // Достоевский: Материалы и исследования. – Т. 9. – Ленинград : Наука, 1991. – С. 66-75.
2. Белов С. В. Неслучайные слова и детали в «Преступлении и наказании» / С. В. Белов // Русская речь. – 1975. – № 1. – С. 37-40.
3. Буланов А. М. Творчество Ф. М. Достоевского: проблематика и поэтика (художественная феноменология «сердечной» жизни) / А. М. Буланов. – Волгоград, 2004. – 198с.
4. Донер Л. Раскольников в поисках души / Л. Донер // Достоевский и мировая культура: Альманах. – Москва : Классика плюс, 1999. – № 12. – С.254-259.
5. Зинченко В. Г. Литература и методы ее изучения: системный и синергетический подход: учебное пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кириозе. – Москва : Флинта: Наука, 2002. – 200 с.
6. Зырянова Т. В. Романтизм прекрасного, Ф. М. Достоевский: «Преступление и наказание» / Т. В. Зырянова. – Москва, 2011. – 84 с.
7. Мотанмендия М. Н. Русский язык: система и функционирование / М. Н. Мотанмендия // К 75-летию филологического факультета : сборник материалов VI Международной науч. конференции, Минск, 28-29 октября 2014 г.: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С.206–210.
8. Савельева В. В. Идеино-художественная функция символики в реалистической системе романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ В. В. Савельева. – Ленинград, 1980. – 24 с.

**Эвинян Ани Сейрановна,
Дьякова Валерия Владимировна,**
студенты ИЭУ.

Научный руководитель: Голубева Т. Г.
д-р полит. наук, профессор кафедры
государственного, муниципального
управления и экономики труда,
ИЭУ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Проблема становления и развития местного самоуправления

***Аннотация.** В статье рассматриваются специфические особенности становления и развития местного самоуправления, затрагиваются противоречия существующего положения дел и нормы. Исследование направлено на выявление основных причин и факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности органов местного самоуправления*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, государственная власть, народовластие, публичная власть, государство, консолидация, гражданское общество, государство, муниципальное образование.*

***Annotation.** The article examines the specific features of the formation and development of local self-government, touches on the contradictions of the existing state of affairs and norms. The research is aimed at identifying the main causes and factors that affect the effectiveness of local self-government bodies.*

***Key words:** local self-government, state power, democracy, public power, state, consolidation, civil society, state, municipal formation.*

Понятие «местное самоуправление», в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», трактуется следующим образом: «Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [1]. Согласно ст. 12 Конституции РФ: «В Российской Федерации признаётся и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [4].

Местное самоуправление характеризуется следующими признаками:

1. Наличие территории муниципального образования;
2. Формирование органов местного самоуправления;

3. Местный бюджет;
4. Муниципальная собственность и имущество;
5. Осуществляется непосредственно (сходы, собрания) или через выборные органы.

В соответствии со ст. 34 вышеназванного Федерального закона №131-ФЗ, структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [3].

Данную тему исследовали многие учёные, в том числе, акад. В. П. Безобразов и профессор А. Д. Градовский, И. С. Аксаков, Н. И. Лазаревский, М. И. Свешников, Н. В. Коркунов, Л. Штейн и Р. Гнейст [4]. Так, по мнению П. В. Безобразова и А. Д. Градовского, местное самоуправление не введено в общую систему государственного управления, а, наоборот, представляет отдельный элемент, не имеющий никакой связи с этой системой. Важность местного самоуправления, согласно мнению И. С. Аксакова, связана с тем, что именно данный институт способен учесть всевозможные потребности всех местностей; в свою очередь, задача государства заключается в том, чтобы обеспечить реализацию прав отдельной личности, ограждая от воздействия местного общества. Он писал: «Самоуправляющаяся местная земля с самодержавным царем во главе – вот русский политический идеал» [5].

В продолжение данной темы, на рубеже XX в. Н. И. Лазаревский понимал местное самоуправление как «систему децентрализованного государственного управления, где децентрализация обеспечивается рядом юридических гарантий, которые, с одной стороны, ограничивают самостоятельность органов местного самоуправления, а с другой, обеспечивают тесную связь государства с данной местностью и ее населением» [6]. М. И. Свешников трактовал понятие местного самоуправления следующим образом: «...новая форма администрации, заключающаяся в свободном участии народа в заведовании делами, вверенными местным административным органам, то есть свободное участие народа в местной администрации» [7]. Н. В. Коркунов, считая, что местное самоуправление является составной, неотъемлемой частью государственного управления, в то же время указывал на различия между ними, главное из которых – непризнание принципа выборности органов местного самоуправления. По мнению Л. А. Велихова, под местным самоуправлением понимается

«государственное управление каким-либо кругом дел на местах, образуемое посредством избрания уполномоченных на то лиц от господствующего класса местного населения» [8].

Местное самоуправление занимает позицию между государством и обществом, играя важную роль в согласовании их интересов. Коснувшись данного вопроса на сегодняшний день, можно заметить ряд очевидных проблем, способствующих замедлению эффективного развития местного самоуправления.

Одна из самых главных проблем, препятствующих эффективному развитию института местного самоуправления, – низкий уровень общественной активности и недостаток знаний о сущности и возможностях местного самоуправления. Многие, жившие в период тоталитарного правления, люди до сих пор с трудом воспринимают идею местного самоуправления. Еще одна проблема заключается в финансовой слабости местного самоуправления – существует большой разрыв между возлагаемыми на него обязанностями и их денежным обеспечением. Невозможность выполнять свои обязательства перед населением из-за финансового дефицита подрывает авторитет местной власти.

Немаловажной проблемой также является дефицит квалифицированных кадров в системе местного самоуправления в сочетании с наличием незаполненных вакансий. Осложняют ситуацию еще и противостояние чиновнического аппарата изменению привычных методов управления (видимо, из-за угрозы своему благополучию).

В настоящее время исследователи данной проблемы предлагают различные пути решения перечисленных проблем. Так, можно выделить следующие основные векторы совершенствования института местного самоуправления в Российской Федерации:

1) Для решения проблем ограниченности местного бюджета, необходимо внедрение практики формирования бюджета «снизу-вверх». Данный принцип предусматривает последовательное объединение бюджетов всех регионов в единый сведенный государственный бюджет.

2) Государство и общество являются неразрывными, взаимодополняющими элементами. Без развитого гражданского общества невозможно построение правового демократического государства, и наоборот. Для повышения уровня общественной активности необходимо ликвидировать несправедливость и обеспечить равные условия для участия граждан в деятельности местного самоуправления. Важно также обеспечить широкое, масштабное информирование граждан через средство массовой информации о положительном значении местного самоуправления, являющимся гарантом качества и уровня жизни населения. Требуется проведе-

ние масштабных просветительских кампаний, направленных на формирование у населения потребности в гражданском участии.

3) Решить проблему дефицита квалифицированных кадров можно путем увеличения количества образовательных учреждений при обеспечении достойного качества оказания образовательных услуг [9].

В ходе проведения научно-исследовательской работы были также предложены следующие пути решения проблем местного самоуправления:

1) Переход от двухуровневой модели местного самоуправления к одноуровневой, что обеспечит максимальное приближение местного самоуправления как уровня публичной власти к населению. При двухуровневой модели происходит разрастание и рост численности административного персонала, повышаются расходы на управление, возникают сложности разграничения полномочий и финансовых средств между городом и районами. Поэтому наиболее оптимальным решением является переход к одноуровневой модели местного самоуправления.

2) Внедрение в школьную программу дисциплины «Основы местного самоуправления» с целью расширения кругозора обучающихся об органах местного самоуправления как социально-экономическом институте.

3) Создание устойчивой законодательной базы, регулирующей сферу местного самоуправления.

Необходимость в совершенствовании основ организации и функционирования местного самоуправления является первоочередной задачей российского государства. Таким образом, становление местного самоуправления в современной России является длительным и сложным процессом, требующим учета многих социальных, политических, экономических условий, степени готовности общественного сознания. Реализация всех вышеперечисленных путей совершенствования данного общественного института позволит обеспечить его эффективную деятельность.

Список используемой литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. (в последней редакции) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 19.01.2021).

2. Конституция РФ о местном самоуправлении / ИнфоПедия : сайт. – URL: <https://infopedia.su/4x45e4.html> (дата обращения 19.01.2021).

3. Ахмеджанов Р. А. Проблемы становления и развития системы местного самоуправления в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. : 12.00.02/Р.А. Ахмеджанов; Московский юридический ин-т. – Москва, 1998. – 27с.

4. Голубева Т. Г. Трансформация теоретических и практических подходов к формированию института местного самоуправления в России : (историко-политический аспект) / Т. Г. Голубева. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2010. – 200 с.
5. Старжинский Н. Эволюция теоретических моделей местного управления [Электронный документ] / Н. Старжинский // Стихи.ру. – URL: <https://stihi.ru/2012/01/31/1465> (дата обращения 19.01.2021).
6. Фасеев И. Ф. Проблемы развития местного самоуправления и территориальная организация местного самоуправления / И. Ф. Фасеев // Политика. – № 1. 2004. – URL: https://www.yabloko.ru/municipal/hbrary/Problemy_razvitiya_mestnogo_samoupravleniya_territorialnaya_organizatsiya_mestnogo_samoupravleniya (дата обращения 19.01.2021).
7. Цейтлин Р. С. История государственного управления и муниципального самоуправления в России : Учеб. пособие / Р. С. Цейтлин, С.А. Сергеев; Казанский гос. технологический ун-т.– Казань, 2002.–134 с.
8. Широков А. Н. Основы местного самоуправления в Российской Федерации (введение в муниципальное управление) : Учебное пособие / А. Н. Широков. – Москва : Муниципальная власть, 2000. – 302 с.

РАЗДЕЛ 5. «КУЛЬПАТРУЛЬ_26»: МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ (КУЛЬТУРНОГО ЛЕКТОРИЯ)

Протоирей Александр Гомзяк,
настоятель храма святого преподобного
Сергия Радонежского,
г. Ставрополь Россия

Приветственный адрес по случаю проведения Конференции (культурного лектория) «Культпатруль_26»

Уважаемые участники конференции «Культпатруль 26»!

Горячо приветствую Вас на столь значимом мероприятии, приуроченном к Международному Дню памятников и исторических мест – Дню всемирного наследия, в рамках Весенней недели добра в СКФУ.

Сегодня, когда мир развивается более стремительно, чем когда-либо, вспоминаются слова Михаила Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». В погоне за инновациями важно уметь вовремя остановиться и оглянуться назад. Новый мир не должен строиться на руинах старого. Именно поэтому необходимо с уважением относиться к культурному наследию наших предков – как физическому (здания, памятники), так и нематериальному (литература, музыка, фольклор). Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В силу географического положения, многонациональности, многоконфессиональности, а также огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неиссякаемого творческого потенциала, Россия развивалась и развивается как страна, объединяющая два мира – Восток и Запад. Исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни российского общества. На уникальном историческом опыте взаимодействия, взаимообогащения, взаимного уважения различных культур естественным образом веками строилась российская государственность. Ключевая объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре.

В формировании системы ценностей России особую роль сыграло православие. В 2021 г. Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, мы празднуем 800-летие со дня рождения выдающе-

гося и славного героя нашей страны – святого благоверного великого князя Александра Невского.

Александр Невский – являет удивительный пример государственно-го мужа, патриота, человека, беззаветно любившего свой народ и свою страну, жизнь положившего за Родину. Имя святого князя Александра стало одним из символов не только России, но и всей русской цивилизации. Православные храмы во множестве посвящены святому благоверному великому князю Александру Невскому, и не только у нас, но и в Болгарии, Грузии, Дании, Словакии, Франции, Эстонии и других странах. Как известно, на территории Ставропольской и Невинномысской епархии также находятся храмы и часовни в честь святого князя.

Международный День памятников и исторических мест отмечается ежегодно 18 апреля. Интересное дополнение, в контексте празднования 800-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, что этот день еще знаменателен и исторически – 18 апреля 1242 года, русские воины князя Александра Невского одержали сокрушительную победу над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище). Победа на Чудском озере имела огромное историческое значение для нашей страны, остановив продвижение крестоносцев на Восток с целью покорения и колонизации русских земель.

Считаю, что обратиться к образу святого Александра Невского в этом году, вспомнить его духовные и ратные подвиги на достойном уровне – наш долг, наша обязанность! Это то, чем мы, люди XXI века, можем сегодня почтить великого государственного деятеля, воина, дипломата, святого подвижника – человека, действительно отдавшего свою жизнь во имя Отечества и веры.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, содержательных дискуссий, новых идей и творческих успехов в богоугодном деле сохранения и сбережения исторических памятников культурного наследия нашей малой Родины.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ, СОХРАНЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ»

Бижева Арина Каплановна,
студентка Краснодарского
государственного института культуры.
Научный руководитель: Уржумова О. М.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
библиотечно-библиографической
деятельности и информационных
технологий. КГИК,
г. Краснодар, Россия

Роль библиотеки в популяризации культурного наследия региона

В документе «Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки», утвержденном Министерством культуры РФ, определены три основных направления развития публичной библиотеки в современных условиях, как культурно-просветительского центра; активного информационного агента и хранителя культурного наследия: «общедоступные библиотеки должны стать центрами культурного просвещения и воспитания, в том числе организовывать культурно-просветительские акции с участием учёных, политиков, педагогов, писателей, библиофилов, в совершенстве использовать современные информационно-коммуникационные технологии, предоставлять информационные услуги в различных сферах общественной жизни, создавать собственный краеведческий контент, отражающий местную историю» [1, 3]. Сохранение и воспроизводство социальной памяти – одна из наиболее значимых социальных функций библиотеки.

Библиотеки хранят печатные и периодические издания, фотографии и прочие материалы, содержащие сведения о местной истории и событиях, значимых для данной конкретной территории, обслуживаемой библиотекой. В процессе этой работы в библиотеках выделяются фонды краеведческой литературы, ведутся краеведческие каталоги и картотеки, создаются и пополняются тематические папки и альбомы, проводятся различные массовые мероприятия и краеведческие уроки, издаются книги, брошюры, сборники, буклеты, формируются пополняемые базы электронных краеведческих ресурсов. Это повышает статус общедоступной библиотеки.

Одним из направлений краеведческой деятельности стало создание краеведческих уголков, музейных уголков и комнат с постоянно действующими экспозициями. Наличие в публичных библиотеках (особенно, в сельских) коллекций предметов быта, уголков боевой славы земляков и других подобных экспозиций становится едва ли не обязательным. Как минимум, в библиотеках создаются краеведческие стенды, как максимум, – музей. Музеи библиотек создаются в целях сохранения и развития традиций, формирования корпоративной культуры и позитивного имиджа библиотеки, исследования и пропаганды истории библиотек и перспектив их развития [2, 21] Музейная деятельность библиотек способствует сохранению и популяризации культурного наследия региона, формированию краеведческой культуры личности читателей, патриотическому воспитанию молодежи.

Но также необходимо отметить, что в современных условиях, для популяризации культурного наследия библиотекам необходимо решать проблемы, связанные с маркетинговым продвижением библиотечных продуктов, изучать рынок пользователей библиотечно-библиографической и информационной продукции. Библиотеки вынуждены конкурировать со многими другими информационными и развлекательными организациями в поиске потенциальных пользователей. Библиотеки больше не могут пассивно ожидать, когда придут их читатели; им следует быть активными в деле привлечения читателей [1]. Сотрудникам библиотек, для того чтобы выполнять свои обязанности, должны иметь навыки гораздо более широкие, нежели просто традиционные узкопрофессиональные навыки каталогизации и классификации. Деятельность библиотек в сфере поощрения использования их фондов означает, что библиотекарям следует стремиться к использованию методов маркетинга и отношений с общественностью с целью популяризации предоставляемых услуг.

Для молодежи, привыкшей использовать в работе персональные компьютеры и планшеты, необходимо создать контент, который будет доступен онлайн: на сайте библиотеке, сделать его доступным и актуальным, и в дополнение к этому библиотека может предложить пользователям большое количество электронных ресурсов. Для более быстрого диалога с потребителем услуг, создания комфортных условий библиотекам необходимо запускать виртуальные интерактивные формы обслуживания читателей. В качестве примера подобным услугам можно привести виртуальные выставку Ставропольской краевой библиотеки им. Лермонтова, «Знакомьтесь: Ставрополь», а также проект курируемый библиотекой «ВикиСтаврополье», цель которого максимально подробное освещение в

русской Википедии истории, географии, культуры Ставропольского края и Ставропольской губернии.

Таким образом, для популяризации культурного наследия региона библиотекам необходимо не только иметь в фонде физические объекты материального культурного наследия, такие как книги, документы и прочие виды письменных источников, но и уметь правильно презентовать их пользователям, создать спрос, используя для этого новейшие технологические возможности.

Список используемой литературы

1. Дворовенко О. В. Маркетинг библиотечно-информационной деятельности: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / О. В. Дворовенко; Министерство культуры Российской Федерации, Кемеровский государственный институт культуры, Институт информационных и библиотечных технологий, Кафедра технологии документальных коммуникаций. – Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры (КемГИК), 2016. – 98 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=472586> (дата обращения: 14.04.2021). – ISBN 978-5-8154-0368-0.

2. Кузнецова Т. В. Культурная инициатива или социальная закономерность: [анализ современ. состояния музейной деятельности публичных библиотек в Санкт-Петербурге] / Т. В. Кузнецова // Библиотечное дело. – 2010. – №21. – С. 20-24.

3. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти: утвержден Министерство культуры Российской Федерации от 31 октября 2014 г. / Одобрен Российской библиотечной ассоциацией. – Москва, 2014. – 19 с.

Вихорева Арина Анатольевна,
ученица 10 «А» класса.
МБОУ СОШ№1 им. П.М.Стратийчука
с. Курсавка Ставропольского края,
Россия

О культурном наследии с. Курсавка Андроповского района Ставропольского края

Что такое культурное наследие? Безусловно, каждый человек может дать свой ответ на данный вопрос. Для одних — это вечная память о прошлом, для других — постаменты Великой Победы... И те и другие правы... Частью культурного наследия России является парк «Мемориал» в с. Курсавка Андроповского района Ставропольского края. На мой взгляд, он заслуживает того, чтобы о нем рассказать.

Расположен парк в центре села. Это место имеет богатую историю, о которой, к большому сожалению, местные жители не помнят.

История п. Курсавский начинается с 1875 г., с момента пуска Владикавказской железной дороги. К 1909 г. посёлок разросся, и разделился на несколько хуторов.

Самый крупный из них, расположенный близ р. Суркуль, принадлежал купцу 2 гильдии Калине Петровичу Ляшенко. Именно он заложил основу культурного наследия нашего села. Под его руководством построена первая в селе деревянная церковь, которая, к великому сожалению, не сохранилась до наших дней. О тех временах напоминает только арка, до сих пор украшающая вход в парк.

Изначально парк носил название «Театральный сад». После Октябрьской революции 1917 г. в селе произошли кардинальные изменения.

Рис. 1. Фотография арки в настоящее время

С приходом Советской власти посёлок стал активно заселяться, что способствовало активному развитию культуры и началу реконструкции парка. В 30-х годах была разрушена построенная купцом Ляшенко церковь¹.

В Советское время, как и во многих городах, у нас был воздвигнут памятник В. И. Ленину, вследствие чего, парк переименовали в «Ленинский».

В послевоенное время в братскую могилу на территории парка были перезахоронены останки солдат, защищавших подступы к селу. Постамент имел вид обложенной камнями могилы, посередине установлен столбик со звездой. На этом процесс изменения парка не завершился. В начале пятидесятых годов столбик со звёздочкой заменили скромным

¹ В настоящее время администрацией села и настоятелем храма отцом Вячеславом ведётся активная работа по восстановлению Михайловского храма.

обелиском. Фотографий или сведений о нём практически не сохранилось. Позднее, предположительно в 1964 г., обелиск заменили фигурой солдата. Такой вид Ленинский парк сохранял вплоть до 1984 г., когда, в связи с приближением 9 Мая, было принято решение о закладке на месте памятника солдату мемориального комплекса.

**МИХАЙЛОВСКИЙ ХРАМ
СЕЛА КУРСАВКИ**

Рис. 2. Макет реконструкции и фотография наших дней

*Рис.3. Фотография со дня
перезахоронения и рисунок
по воспоминаниям очевидцев*

Рис. 4. Обелиск на братской могиле. Рисунок очевидца.

При подготовке площадки обезвредили найденные снаряды и мины времен войны. Авторы мемориала: скульпторы Д. В. Калинин и И. Б. Калинина и архитектор В. А. Акимов.

Рис. 5 Фотография со дня открытия памятника

Рис. 6. Фотография и схема расположения захоронения. Наши дни

Наиболее масштабной стала реконструкция парка в 2017 г.

Инновации проходят по сей день, в рамках госпрограммы края «Формирование современной городской среды». На территории уже установили фонари, скамейки, обустроили новые дорожки, а также прекрасный фонтан. Жители села очень бережно относятся к этому месту. Однако мало кто догадывается о богатой истории и знаменательной роли парка.

Буквально всё здесь пропитано историческими свершениями, и мы постараемся сохранить память о своей малой Родине. Место, где мы живём, удивительно!

Список используемой литературы

1. Андроповский район: время, события, люди : очерки истории : [90 лет] / [авт.-сост.: Н. Г. Загоруйко, Т. В. Тюря]. – Ставрополь : Фабула, 2014. – 280 с.
2. «И памятники дышат, как живые...»/[авт.-сост. Н. Г. Загоруйко и др.]. – с. Курсавка, Андроповский р-н:Невинномысская городская типография, 2015. – 27 с.
3. История Андроповского района : очерки истории / [авт.-сост. Н. Г. Загоруйко и др.]. – с. Курсавка, Андроповский р-н : Невинномысская городская типография, 2012. – [Кн. 1] : (вторая половина XIX в. – конец 30-х годов XX в.). – 2012. – 351 с.
4. Учётная карточка воинского захоронения, заверенная Начальником отдела военного комиссариата 2004 по 2009 гг. С. Копельниковым и Главой админи-

страции МО Курсавского сельсовета Т. Н. Дегтярёвой от 25 июля 2014г. (Форма №5 Приложение к директиве Генерального штаба ВС РФ от 28.03.2001 г. № ДГШ-7)

Гречкина Жанна Васильевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
отечественной и мировой литературы,
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Инклюзивное и серебряное волонтерство в деятельности современных библиотек

Волонтерство в России активно развивается, становясь очень популярным. Добровольческие инициативы пользуются вниманием и поддержкой со стороны государства. Согласно социологическим исследованиям, с каждым годом количество добровольцев (в частности людей молодого возраста) становится всё больше, и, соответственно, возрастает роль в обществе данного движения.

Поддержка добровольчества (волонтерства) осуществляется в рамках реализации Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [1], Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [4].

Согласно Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, важным направлением развития добровольческого (волонтерского) движения является реализация принципа «добровольчество (волонтерство) через всю жизнь», предусматривающего обеспечение возможностей для участия в добровольческой (волонтерской) деятельности всех возрастных групп населения – детей, молодежи, взрослых и лиц старшего возраста [3].

Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг [2]. Отличительной особенностью волонтерской деятельности является то, что к ней не принуждают, а идеи движения, как правило, могут быть транслированы и популяризированы. Каждый гражданин может выбрать для себя тот вид волонтерства, который ему интересен и позволяет реализовать собственные устремления [3].

Совершенно правильной и ёмкой является фраза «У добровольца не всегда есть время - у него есть сердце». Это вполне точно и ясно описывает содержание смысла волонтерской деятельности. Главное, чтобы человек откликнулся, отреагировал на просьбу, так как в некоторых случаях оказание помощи в решении вопроса или проблемы, к которым при-

влекается волонтер, может быть скорректировано по времени и взаимно оговорено. На сегодняшний день сфера привлечения волонтеров достаточно широка, и востребована учреждениями различной направленности (в том числе, культуры). Важно понимать, что волонтерская деятельность полезна как организациям, так и самим волонтерам, которым нужны площадки для встреч и конкретной деятельности, реализации своего личностного потенциала.

Условия и специфика деятельности библиотек в полной мере подходят для развития волонтерства. К тому же это хорошая возможность расширения спектра библиотечных услуг. Волонтеры могут привнести в библиотечную работу свежий взгляд, идеи, передать опыт, предоставить дополнительные возможности и стать отличным связующим звеном с населением. Посетителями библиотек являются различные категории граждан, в том числе люди пожилого возраста и пользователи с ограниченными возможностями здоровья.

По нашему мнению, волонтерская деятельность в библиотечном учреждении может реализовываться по нескольким направлениям:

- участие волонтеров в социокультурных акциях и проектах учреждения;
- привлечение волонтеров к исследовательской деятельности библиотеки (к примеру, помощь в проведении опросов и обработке анкет);
- содействие в организации библиотечных мероприятий и формировании их аудитории;
- вовлечение добровольцев в деятельность библиотеки по надомному обслуживанию читателей;
- оказание информационной и социокультурной помощи (посредством участия в литературных кружках, клубах по интересам; рукоделие, декоративно-прикладное творчество, музыка, спорт и т.д.) [5].

Остановимся на более подробном рассмотрении инклюзивного и серебряного волонтерства – направлений, активно развивающихся в современных библиотеках [5]. Библиотека является хорошей практико-ориентированной площадкой для взаимодействия и эффективной коммуникации людей с инвалидностью и людей, не имеющих ограничений по здоровью, осуществляемая посредством организации и развития инклюзивного волонтерства.

Инклюзивное волонтерство приобретает в современном обществе особое значение. Это совместная добровольческая деятельность, направленная на помощь людям с инвалидностью, организацию мероприятий, решение социально-значимых проблем. По сути, такое взаимодействие – это развитие навыков работать в команде, способствуя раскрытию лич-

ностного потенциала каждого участника. В условиях интегрированного библиотечного сервиса для лиц с ограничением по здоровью, актуальным вопросом становится реализация потенциала и активности данной категории пользователей. Для людей без ограничений по здоровью такой вид волонтерства позволяет не только оказать помощь, но и научиться правильно помогать тем, кто в этом нуждается, выстроить правильное восприятие людей, имеющих инвалидность, и отношение к ним.

По мере развития инклюзивного волонтерства, в библиотеке можно создать максимально комфортную обстановку для взаимодействия инвалидов различных категорий, демонстрации позитивного опыта профессиональной и творческой самореализации. В рамках инклюзивного волонтерства целесообразно привлекать людей с инвалидностью в качестве ведущих и организаторов различных мероприятий, в т.ч., инвапросветительской направленности – тренингов, мастер-классов по этике общения с людьми с ОВЗ, обучению молодых волонтеров (старшеклассников, студентов) навыкам сопровождения и оказания помощи маломобильным гражданам.

Сегодня в нашей стране инициатива развития инклюзивного волонтерства необходима как уникальный социальный инструмент и ключ к решению проблемы отношенческих барьеров относительно людей с ограниченными возможностями здоровья. Социальная значимость целей учреждения является немаловажным фактором привлечения и удержания волонтеров. Наиболее эффективным способом поиска добровольцев являются социальные сети и СМИ, через которые волонтеры могут узнать о необходимой помощи. Но и, конечно, это может быть личная просьба при непосредственной встрече с неравнодушными людьми.

В большинстве случаев в России волонтерство пока что остаётся «делом молодых». Однако наблюдается тенденция вовлечения в добровольческое движение и людей старшего поколения, для которых добровольческая деятельность зачастую становится больше, чем увлечением, – смыслом жизни. Как показала практика, сейчас молодые пенсионеры – активные и инициативные граждане. Участие в геронтоволонтерском движении позволяет им реализовать свой внутренний потенциал, повысить качество жизни, снизить внутреннее психологическое напряжение, что в свою очередь, способствует снижению социальной напряжённости в целом. Серебряные волонтеры – люди пожилого возраста, которые могут стать незаменимыми помощниками и наставниками в библиотеке. Как правило, они обладают большим жизненным и профессиональным опытом, имеют активную жизненную позицию, способны передавать имеющиеся знания и навыки. Люди старшего возраста могут обучать молодое поколение различным видам рукоделия (например, вязанию,

бисероплетению, декупажу, кулинарии, изготовлению подарков своими руками и др.).

Безусловно, значимый мотивационный эффект (возможно, в плане рекомендации будущей профессии) имеет наставничество в профориентации молодёжи людьми, которые прошли большой жизненный путь и достигли определённых результатов в профессиональной деятельности. Можно привлекать серебряных волонтеров и к ведению информационной, просветительской деятельности (лекции, беседы, встречи за «круглым столом» различной тематики). К примеру, люди, ранее занимавшиеся творческой, актёрской деятельностью, после выхода на пенсию могут стать прекрасными организаторами и ведущими проводимых библиотекой мероприятий.

Для достижения положительного эффекта в любом начинании необходима система. В случае с волонтерством, подразумевается, что волонтер – это ответственный человек, координирующий работу, ставящий чёткие задачи и отвечающий за дальнейшее развитие волонтерских инициатив. Первый шаг, который нужно сделать куратору библиотеки по волонтерству с целью привлечения добровольцев, – это, сформулировать запрос, содержащий максимально достоверное описание требуемой учреждению помощи. Далее необходимо составить план работы с волонтерами на определённый период времени и продумать осуществление деятельности по конкретным направлениям. Чтобы сотрудничество было успешным, разумно назначить контактное лицо и со стороны добровольцев [5].

Добровольческая деятельность должна быть объективно и по достоинству оценена. Например, мероприятием, в ходе которого можно подвести итоги работы волонтеров за определённый период времени, может стать «Бал волонтеров». Такая встреча позволит выразить публичную благодарность активным помощникам, и обозначить результаты волонтерской деятельности.

Следует отметить немаловажное значение сотрудничества библиотеки с образовательными организациями (институты, университеты, колледжи), на базе которых функционируют организованные группы волонтеров или волонтерские отряды, к которым можно обратиться за помощью. Мы приветствуем проявление различных инициатив со стороны студентов-волонтеров, в том числе, при реализации в рамках грантовой деятельности проектов, имеющих отношение к библиотечному делу. В этом случае библиотека поддерживает деятельность авторов проектов, предоставляя им, при необходимости, методическую, информационную и консультационную помощь.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сотрудничество библиотек с волонтерами и волонтерскими организациями способно расширить библиотечное пространство и круг наших партнёров; распространить информацию о библиотеке, привлечь новых читателей из числа волонтеров, развить услуги и формы обслуживания в соответствии с современными потребностями и ожиданиями населения.

Список используемой литературы

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон N 135-ФЗ от 11.08.1995 (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения 14.02.2021).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства) : Федеральный закон № 15-ФЗ от 26 января 2018 г. [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения: 9.01.2021).
3. Об утверждении концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 n 2950-р [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_314804/ (дата обращения 14.02.2021).
4. Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ n 2403-р от 29.11.2014 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_1718_35/ (дата обращения 14.02.2021).
5. Волонтерское движение и библиотеки: методические рекомендации [Электронный ресурс] / Центральная библиотека им. Ю. Гагарина, организационно-методический отдел; сост. О. П. Федотова. - Новочебоксарск, 2018. – 18 с. – URL: <https://mubiblioteka.ru/files/bibliog/volonter.pdf> (дата обращения 18.09.2020).
6. Волонтерская инициатива: аспекты применения в библиотечном учреждении: информационно-методическое письмо / [сост. Н.В. Карягина]. – Ставрополь: СКБСС, 2019. – 14 с.
7. Кравченко, Марина. Библиотека и волонтеры: на пути социокультурного созидания / Марина Кравченко //Библ.дело. – 2016. – No 11. – С. 40–43
8. Шелестова Н. А. Шаг навстречу : вовлечение библиотекарей в деятельность по защите прав пожилых людей : опыт проектной деятельности / Н. А. Шелестова // АНО «НИКЦ»«Книголюбовь», ММУ «Николаевская районная библиотека». – Николаевск-на-Амуре, 2010. – 36 с.

Двойникова Полина Алексеевна
магистрант Института наук о земле,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Трансформация градозащитных практик в современных медиа в Санкт-Петербурге. Новые возможности и вызовы

Согласно устоявшемуся определению, градозащита – это общественное движение направленное на сохранение исторических городских зданий². На этапе своего становления, данная деятельность предполагала непосредственное участие горожан, борцов за сохранение исторической среды в протестных акциях, а также тесное взаимодействие с государственными и общественными организациями направленное на предотвращение разрушения зданий, которое подчас становилось преднамеренным и противозаконным.

В Санкт-Петербурге данное движение возникло на рубеже 1980-1990-х годов, когда новое строительство стало активно наступать на сложившуюся городскую застройку. Первой и наиболее крупной гражданской акцией, в виде так называемого «Лицейского праздника», идеологом которого стал режиссёр Николай Беляк, было требование защиты дома Дельвига на Владимирской площади, которое прошло 19 октября 1986 г. По мнению участников, это событие стало исходной точкой зарождающейся градозащиты, как инициативы начатой самими жителями³.

В первые годы движение носило отчасти романтизированный характер, его участниками становилась неформальная молодежь, представители творческих профессий и интеллектуалы для которых протестные акции превращались в перформативное действие сопровождаемое дворовыми выставками, концертами, историческими костюмами и чтением стихов. Информированию жителей помогали статьи публикуемые молодыми журналистами в таких популярных изданиях как «Смена» и «Вечерний Ленинград».

Стоит отметить, что сам термин «градозащита» в те годы не использовался. Активность жителей воспринималось как естественное проявление

² Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Под ред. Е. А. Левашова. СПб., 1997

³ Группа спасения. Как это начиналось [Электронный ресурс] // Градозащитный Петербург. – URL: <https://protect.812.com/2017/03/04/gruppa-spaseniya-kak-jeto-nachinalos/> (дата обращения 15.04.2021)

ние гражданской позиции. Рост актуальности политической повестки в перестроечном обществе привел к широкому распространению подобных практик и как следствие, возникновению целого ряда молодежных групп, целью которых являлась защита города, его прошлого и исторического наследия. Среди них: группа Спасения, ЭРА, Форпост и многие другие. Следующим этапом в развитии общественной памятникоохранной деятельности в Петербурге стал 2006 год, когда силами уже второго поколения активистов было создано движение «Живой город». Данное сообщество и сегодня продолжает свою деятельность, публикуя актуальную информацию об объектах находящихся под угрозой, а также ведя реестр утраченных памятников, который ежегодно дополняется⁴.

Наиболее значимым шагом в процессе становления градозащиты стало формирование устойчивой общественной позиции, которая побуждала к совершенствованию охранного законодательства и его соблюдению. Это обусловило выбор метода протестных акций в качестве основной меры выражение мнения горожан, который был актуален на начальных этапах становления этого движения. По мнению Б. Гладарева, каждая общественная мобилизация была ответной реакцией городских жителей на новые угрозы «петербургскому наследию»⁵. Сопровождалось это также ослаблением институтов государственной власти и управленческих механизмов.

Однако, последние несколько лет процесс привлечения внимания к проблемам сохранению наследия переживает переход в иные формы. Главным источником подобных трансформаций становится использование социальных сетей и иных новых медиа площадок для поддержки общественной деятельности, авторских блогов краеведов и профессиональных сообществ, а также активистов, которые благодаря открывшимся возможностям получают шанс донести до общества важность сохранения городской среды или отдельных памятников уже в ином, ранее не практикуемом формате.

На первый план выходит процесс популяризации, которая не только обращает внимание на существующие недостатки, но и стремится к созданию позитивного образа охраны наследия, в целях вовлечения молодежи, ценности которой претерпели значительные изменения за послед-

⁴ Список утраченных исторических зданий в охранных зонах исторического центра в период с 2003 года [Электронный ресурс] / Живой город. Движение за сохранение культурного наследия Санкт-Петербурга. – URL: https://www.save-spb.ru/page/houses/info/spisok_snesenyh_istoricheskikh.html (дата обращения 15.04.2021).

⁵ Гладарев Б. Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города / Б. Гладарев // От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. – Санкт-Петербург, 2011. – С.139-140.

ние 20-30 лет. Само наследие также приобретает новые интерпретации, становясь объектом для инвестиций и стимулом для развития культурного туризма. В подобных условиях, поле градозащиты расширяется, вбирая в себя все новые возможности и практики, эффективные в условиях современного общества.

Одной из подобных идей стало использование системы общественных петиций с целью сохранения объектов наследия от разрушения и привлечение внимания к противоправным действиям. Не смотря на отсутствие юридической силы данных петиций, они, тем не менее, способны показать степень заинтересованности горожан в сохранении того или иного объекта, а также стать источником информирования об угрозе исчезновения значимых где города зданий.

В качестве примера стоит привести акцию, которая развернулась в ходе защиты дома Басевича (Большая Пушкарская, 7). Помимо петиции, которую подписали более 1000 человек, была создана «личная страница дома» где размещались публикации связанные с историей здания, воспоминания жителей и даже творчество подписчиков. Активное распространение информации об угрозе сноса привело к идее создания «живой цепи» вдоль фасада здания в качестве протеста, который прошел 3 февраля 2020 года⁶. Продолжается сбор подписей за сохранение таких ценных объектов как здание Всесоюзного НИИ целлюлозно-бумажной промышленности, здания бывшей медсанчасти завода им. М. И. Калинина и других. Предпринимаемые действия не только позволяют проинформировать общественность о происходящем, но и отсрочить принятие фатального решения, что дает надежду на благополучный для исторического наследия исход.

Все актуальнее становятся программы по сбору средств на проекты связанные и исследованием памятников и их реставрацией. Для этих целей применимы методы социально-ориентированного краудфандинга популярность которого подтверждается рядом успешных инициатив.

В марте 2021 г. проектом «R.I.P. Наследие кладбищ» был начат сбор средств на подготовку проекта реставрации склепа генерал майора Александра фон Бекмана, находящегося на Смоленском Лютеранском кладбище. Только за два дня на платформе Planeta.ru инициативной группой была собрана необходимая сумма для составления проекта реставрации, которая превысила запрашиваемую, более чем на 400%⁷. Помогло в этом

⁶ Сносить нельзя – отремонтировать! Петербуржцы выступили против сноса дома Басевича [Электронный ресурс] / Вести.ру. – URL: <https://www.vesti.ru/article/1271153> (дата обращения 15.04.2021).

⁷ Вечная жизнь «Беседки Брата» [Электронный ресурс] / Planeta.ru. – Краудфандинг в Рос-

процессе и активное участие СМИ которые позволили привлечь к сбору широкую публику.

Краудфандинг также способствовал успешной инвентаризации витражей Петроградской стороны. Благодаря спонсорской поддержке стало возможным издание иллюстрированного каталога со справочной информацией. Коллективу авторов и волонтеров удалось собрать более 300 тыс. руб., что превысило половину от изначально запрашиваемой суммы, и позволило выпустить издание в печать⁸. Аналогичным образом была накоплена необходимая сумма для печати путеводителя по району Коломна подготовленного издательским домом КОЛО⁹.

Следует отметить, что на таких отечественных платформах как «Я.соберу» и Planeta.ru на сегодняшний день запущено более десятка общественных инициатив связанных с реставрацией, консервацией и популяризацией исторических объектов. Среди них: установка мемориальных досок, восстановление храмов и исторических зданий, развитие частных музеев, издание книг и альбомов¹⁰. В связи с этим, особенно перспективным для развития платформ может стать создание отдельного раздела посвященного охране памятников, а также использование системы тегов. Это позволило бы не только сделать ознакомление с проектами не только более комфортным, но дало бы возможность отслеживать динамику интереса благотворителей к сохранению культурного наследия.

Другой возможностью сбора средств на нужды наследия является деятельность различных фондов. В отличие от работы краудфандинговых платформ, на которых чаще всего представлены единичные частные инициативы, деятельность фондов предполагает некоторую избирательность в выборе объектов сохранения.

Так фонд «Внимание», специализирующийся на культурном наследии, обращается не только к реставрации зданий и подготовке проектов реставрации, но и к объектам городской среды (скульптуры, мозаики, исторические двери). Многие из них не обладают статусом памятника, и не являются предметом охраны, но при этом ценны в качестве элементов сложившейся городской среды.

сии. – URL: <https://planeta.ru/campaigns/156592>(дата обращения 15.04.2021).

⁸ Витражи Петербурга. Ч.2. Петроградка / Planeta.ru. – Краудфандинг в России. – URL: <https://planeta.ru/campaigns/vitroart> (дата обращения 15.04.2021).

⁹ Путеводитель по Коломне [Электронный ресурс] / Planeta.ru. – Краудфандинг в России. – URL: https://planeta.ru/campaigns/kolomna_book (дата обращения 15.04.2021).

¹⁰ Общественные инициативы [Электронный ресурс] / Planeta.ru. – Краудфандинг в России. – URL: <https://planeta.ru/search/projects?category=SOCIAL&status=ACTIVE> (дата обращения 15.04.2021).

На сегодняшний момент фондом ведется сбор средств на реставрацию трех входных групп доходных домов расположенных в разных районах Санкт-Петербурга.¹¹ Также стоит отметить широкое распространение фондов, занимающихся консервацией и реставрацией церковной архитектуры, что особенно актуально для природных территорий Петербурга и Ленинградской области.

Зачастую объектами интереса фондов становятся здания и иные объекты, которые уже сумели привлечь внимание СМИ или равнодушной общественности. Именно поэтому важнейшую часть информирования о событиях связанных с наследием берут на себя порталы, сайты и отдельные страницы в социальных сетях, посвященные градозащите. Среди них такие интернет ресурсы как «Градозащитный Петербург», «Хранители наследия», а также значительное число энтузиастов силами которых возникают и развиваются блоги, каналы и группы, посвященные отдельным деталям городского пространства, истории архитектуры и краеведению.

Актуализация темы сохранения наследия в социальных сетях формирует интерес и к самой проблеме и к практическим действиям для ее решения. Активизируется добровольческая деятельность как форма безвозмездного труда на благо наследия. К примеру, краеведческая ячейка ГЭНГЪ, начавшая свою активность с краеведческих блогов в Instagram, расширяет сферу своей работы благодаря расчистке витражей, печей и иных элементов интерьера исторических парадных¹². Волонтерское сообщество «Культурный Патруль» активно использует социальные сети для привлечения внимания к таким мероприятиям как фестивали, конференции и проводимые волонтерами субботники. Распространение получили и события, проводимые в режиме онлайн. В качестве иллюстрации стоит привести серию вебинаров «Место найдется», в рамках которого специалисты делились своим опытом мониторинга объектов культурного наследия и работы в социальных сетях¹³.

Однако вслед за новыми возможностями возникают и новые риски. Прежде всего – опасность столкнуться с непроверенной информацией. Современный градозащитник должен уметь работать с качественными источниками, и знать порядок действий при возникновении экстренной

¹¹ Активные объекты [Электронный ресурс] // Фонд «Внимание»: Официальный сайт. – URL: <https://fondvniimanie.ru/> (дата обращения 15.04.2021).

¹² Команда «Гэнгъ» о причинах «краеведческого бума», мытье парадных и следующем фестивале «крайкон» [Электронный ресурс] // СПб.собака.ру. – URL: <https://www.sobaka.ru/city/city/92047> (дата обращения 15.04.2021).

¹³ Вебинар «О наследии в социальных медиа: как, зачем и для кого» [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/kultpatruel_spb?w=wall-167381805_545 (дата обращения 15.04.2021).

ситуации, например в случае незаконного разрушения объекта, неправомерной реставрации. Помочь в этом деле может разработка удобной инфографики, визуально понятных инструкций и схем действий, которые бы объединяли ключевые моменты действующего законодательства, а также систематическое просвещение тех, кто заинтересован в общественной деятельности в области охраны памятников.

Новые интернет площадки открывают все больше перспектив для успешной работы с объектами культурного наследия, позволяют формировать сообщества и коллективы единомышленников, что в свою очередь способствуют привлечению внимания общественности к уникальным объектам. Тем не менее, формирование памятникоохранной культуры в сети по-прежнему остается важным требованием предъявляемым к специалистам. Создание медиа контента и реализация новых инициатив связанных с градозащитой, требует широкой поддержки и экспертной оценки которой можно добиться только совместными действиями как профессионального, так и любительского сообщества. Именно они должны задавать ту высокую планку качества для всех кто проявляет активность в сфере сохранения наследия, в целях его актуализации и дальнейшего совершенствования системы охраны.

Список используемой литературы

1. Активные объекты [Электронный ресурс] // Фонд «Внимание» : Официальный сайт. – URL.:<https://fondvnimanie.ru/>(дата обращения 15.04.2021).
2. О наследии в социальных медиа: как, зачем и для кого : Вебинар [Электронный ресурс]. – URL.:https://vk.com/kultpatruľ_spb?w=wall-167381805_545 (дата обращения 15.04.2021).
3. Вечная жизнь «Беседки Брата» [Электронный ресурс] //Planeta.ru :Краудфандинг в России. – URL.:<https://planeta.ru/campaigns/156592>(дата обращения 15.04.2021).
4. Витражи Петербурга. Ч.2. Петроградка [Электронный ресурс] / Planeta.ru : Краудфандинг в России. – URL.:<https://planeta.ru/campaigns/vitroart> (дата обращения 16.04.2021).
5. Гладарев Б. Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города / Б. Гладарев // От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. – Санкт-Петербург, 2011. – С.139-140.
6. Группа спасения. Как это начиналось [Электронный ресурс] / Градозащитный Петербург. – URL.:<https://protect812.com/2017/03/04/gruppa-spasenija-kak-jeto-nachinalos/>(дата обращения 15.04.2021).
7. Команда «ГЭНГЪ» о причинах «краеведческого бума», мьтге парадных и следующем фестивале «Крайкон» [Электронный ресурс] /СПб.Собака.ру. – URL.:<https://www.sobaka.ru/city/city/92047> (дата обращения 15.04.2021).
8. Новые слова и значения : Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг. / Российская академия наук, Ин-т лингвистических исследо-

ваний; Под ред. Е. А. Левашова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1997. – 903 с.

9. Общественные инициативы [Электронный ресурс] / Planeta.ru : Краудфандинг в России. – URL.:<https://planeta.ru/search/projects?category=SO-CIAL&status=ACTIVE> (дата обращения 15.04.2021).

10. Путеводитель по Коломне [Электронный ресурс] /Planeta.ru : Краудфандинг в России. – URL.:https://planeta.ru/campaigns/kolomna_book (дата обращения 15.04.2021).

11. Сносить нельзя – отремонтировать! Петербуржцы выступили против сноса дома Басевича [Электронный ресурс] / Вести.ru. – URL.:<https://www.vesti.ru/article/1271153> (дата обращения 15.04.2021).

12. Список утраченных исторических зданий в охранных зонах исторического центра в период с 2003 года [Электронный ресурс] / Живой город. Движение за сохранение культурного наследия Санкт-Петербурга. – URL.:https://www.save-spb.ru/page/houses/info/spisok_snesennyh_istorich_eskikh.html (дата обращения 15.04.2021).

Емельянов Сергей Александрович,
профессор кафедры прикладной
биотехнологии СКФУ, канд. биол. наук,
д-р технических наук, магистр теологии,
сотрудник отдела религиозного
образования и катехизации
Ставропольской и Невинномысской епархии.
Салакаев Игорь Викторович,
студент Ставропольской Духовной
семинарии, г. Ставрополь, Россия

Применение антропного принципа в теологии с целью культурной консолидации молодёжи Ставропольского края

Положительный опыт устойчивого культурно-исторического развития народов Северного Кавказа показывает, что наиболее эффективно консолидация общества и государства происходит на основе взаимного уважения и диалога культур, ярко выраженных в близости духовно-нравственных ориентиров традиционных монотеистических религий.

После эпохи коммунистического атеизма и периода идеализирования ценностей научно-технического прогресса, на современном уровне развития общества вновь встал вопрос поиска путей консолидации и устойчивого мирного развития государства, с учётом светского характера развития Российской Федерации, свободы воли входящих в него граждан, а так же полиэтничности и поликонфессиональности Северо-

Кавказского региона. В этом плане, эффективным представляется применение методов и приёмов естественнонаучной апологетики, использующей антропный принцип в теологии, стоящей на границе научного и религиозного мировоззрения. Христианская апологетика как область богословия во все времена занималась обоснованием христианских религиозных истин, сталкиваясь, в контексте естественнонаучных взглядов своего времени, и с космогонией, то есть с представлениями о происхождении мироздания. В поисках разумного обоснования веры в Бога широкое распространение получают попытки, так называемого, научного доказательства Его существования (хотя, правильнее было бы назвать это доказательством бытия Бога аргументами от разума).

Наибольшее признание среди всех попыток получил, известный ещё со времён Сократа, так называемый, телеологический аргумент, который постулирует существование Бога на основании чрезвычайной разумности и законченности наблюдаемого мира. Этот аргумент представляет интерес для естественнонаучной апологетики, так как в прошедшем столетии (независимо от богословского применения) он получил широкую научную интерпретацию. Вся совокупность интерпретаций получила название антропного принципа (АП), а через него телеологический аргумент вновь начал внедряться в современный научный дискурс.

На основании вышесказанного определим цель данной работы: проанализировать возможность богословского осмысления антропного принципа в апологетических целях. В качестве объекта исследования были выбраны современные представления об антропном принципе и их различные интерпретации. Предмет исследования – рассмотрение антропного принципа с позиции богословия.

В основу исследования была положена гипотеза, согласно которой, несмотря на откровенно богоборческое осмысление антропного принципа в научной среде, возможны альтернативные его интерпретации в богословском ракурсе. Осознание данного факта должно способствовать улучшению взаимопонимания в диалоге между наукой и религией.

Основные методы исследования: анализ научной и богословско-философской литературы по указанному вопросу с последующим синтезом научных, богословских и философских представлений. Но перед тем как непосредственно перейти к выполнению поставленной задачи, необходимо отметить, что богословское осмысление АП может коренным образом противоречить мнению официальной науки по данной тематике. «Антропный принцип в диалоге ученых и богословов является наиболее пререкаемым явлением, поскольку ученые [- атеисты] пытаются им обосновать эволюцию вселенной, а богословы-антиэволюционисты, наоборот, сотворение вселенной Богом» [12].

Данная работа не ставит своей целью окончательное примирение этих, уже традиционно противоборствующих, сфер человеческой деятельности, а лишь пытается наметить возможный вектор их последующего сближения. Для этой цели как раз и используется антропный принцип, эффективность использования которого мы попытаемся выяснить.

Современная формулировка антропного принципа принадлежит Б. Картеру. Слабый антропный принцип звучит следующим образом: «Наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием как наблюдателей» [14]. Сильный антропный принцип несёт в себе дополнительную смысловую нагрузку: «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [14].

Последующие формулировки АП показывают, по какому пути может пойти наука в случае его допущения. Показательно, что, называя теологическое осмысление АП «фантастическим», то есть ненаучным, учёные выдвигают ещё более «экзотические» гипотезы. К таким можно отнести, так называемый, финалистический или окончательный антропный принцип, выдвинутый Дж. Барроу и Ф. Типлер в книге «Космологический антропный принцип»: «Во Вселенной должна возникнуть разумная обработка информации, и, раз возникнув, она никогда не прекратится» [3].

Ещё более экстравагантной версией выступает «сверхсильный» антропный принцип, согласно которому «Вселенная такова, какова она есть, потому что человек составляет необходимый элемент ее бытия» [5]. Под человеком в данном утверждении подразумевается любое мыслящее существо, населяющее одну из бесконечного множества «малых вселенных», «из которых состоит стационарная, бесконечная большая Вселенная, или Природа» [5].

Интересная ситуация складывается вокруг антропного принципа. Будучи совершенно органичным порождением атеистического сознания, он, тем не менее, сразу вызвал некую настороженность, переходящую порой даже в острую полемику в среде учёных, принадлежащих, казалось бы, к единому атеистическому лагерю [14].

Что же вызвало недовольство научного сообщества? Действительно, контекст данного утверждения совершенно не связан с поиском ответа на ключевые вопросы мироздания. Картер лишь указывает на то, что, исследуя устройство мира, необходимо учитывать сам факт наличия в нём «наблюдателя, то есть разумного существа». Тем не менее, наиболее острые умы сразу почувствовали в формулировках Картера опасность дале-

ко идущих выводов [18]. Утверждение о том, что во вселенной должна существовать жизнь, наводит на мысль, что жизнь является целью вселенной (то есть, открывает путь широкому спектру телеологической аргументации). Для ортодоксального атеизма не приемлема никакая телеология, значит, антропный принцип представляет прямую угрозу проповедующей его официальной науке, даже если эта телеология ничего и не говорит о Боге [19].

Факт неоднозначного отношения к антропному принципу в научной среде наводит на мысль, что атеистическое мышление не однородно по своей сути и может широко варьироваться от чистого материализма до пантеизма. Сторонники антропного принципа от атеизма занимают в этом ряду промежуточное положение, не признавая бытие Бога, но отводя человеку в будущем Его место. Таким образом, атеизм выступает в качестве новой религии, и антропный принцип используется сторонниками этой религии для «проповеди» её.

В настоящее время существует множество версий и толкований АП, но именно толкований, так как зачастую они совершенно не передают суть «оригинала», привнося в него дополнительный смысл или даже противоречия. Мы тоже собираемся толковать антропный принцип, но, во избежание искажения первоначального смысла, воспользуемся методом здорового буквализма, чтобы понять, какие всё-таки мысли заложены в «оригинале» антропного принципа, выдвинутого Картером. Согласно одной из слабых версий АП, наше место во вселенной прерогативно, хотя и сообразно с нашим бытием. Другими словами, место, которое человечество занимает в космосе, уникально в силу удивительной приспособленности для жизни. Вывод совершенно не тривиальный, как кажется на первый взгляд, потому что превалировавший ранее в науке принцип Коперника утверждает совершенно обратное. По принципу Коперника, наше место в космосе ничем не отличается от множества других, возможно ещё не открытых, но бесспорно имеющих место быть [15].

Другой, сам собой напрашивающийся вывод утверждает, что наличие жизни во вселенной – незаурядный факт. Последующие исследования «тонкой настройки» открыли множество примеров, недвусмысленно подтверждающих это, тогда ещё теоретическое заключение. Следует отметить, что в настоящее время Слабый АП и «тонкая настройка» – синонимичные понятия в теистической литературе, то есть, если учёный-теист упоминает в своём труде АП, то он имеет ввиду именно наличие «тонкой настройки» во вселенной. Таким образом, Слабый АП не только не несёт в себе ничего противного теизму, но даже содействует ему, акцентируя внимание на достижениях естествознания, которые могут и должны служить в деле апологетики христианского учения о Творении.

Впрочем, атеисты по другому интерпретируют Слабый антропный принцип, который, по их словам, лишь констатирует, что «имеющиеся во Вселенной условия не противоречат существованию человека» [2].

Иначе обстоит дело с Сильным АП, который, согласно атеистическому толкованию, «накладывает ограничение не на положение человека во времени, а на параметры, присущие самой Вселенной» [3]. При этом наблюдатель перестаёт играть какую-либо исключительную роль в мироздании [13]. Но этим, исходя из буквального смысла, всё-таки не исчерпывается содержание Сильного антропного принципа, который, помимо вышесказанного, содержит ещё один важный момент – представление об эволюции. Но для нас важно не столько упоминание об эволюции в «канонической» формулировке антропного принципа, сколько утверждение того, что появление жизни и разума является закономерным её следствием. Таким образом, Сильный АП – это ни что иное, как попытка реабилитировать или оправдать атеистическое мировоззрение в свете новых научных открытий, способных поколебать его.

После окончательного оформления антропного принципа Картером, «физики и космологи азартно принялись проверять, как отразятся на возможности человеческого существования различные модификации в физических законах» [21]. Данный подход, между прочим, «соответствует обычной, принятой в физике методологии» [6]. Оказалось, что существующие параметры вселенной являются не только оптимальными для её существования, но и необходимыми, и малейшее их изменение приводит к глобальным нарушениям в мироздании, делает невозможным существование не только жизни, но и привычного нам мира в целом.

В принципе, как уже упоминалось выше, число таких жизненно важных параметров можно свести всего к шести, однако это будет существенным упрощением «тонкой настройки», потому что эти параметры не отражают всего многообразия условий, повлиявших на наш мир, а лишь описывают микро и макроструктуру вселенной. Однако мы не будем рассматривать абсолютно все параметры, определяющие «тонкую настройку». Остановимся лишь на некоторых, наиболее ярко описывающих условия в зависимости от масштабности системы.

Таких систем выделим четыре: во-первых, вселенная в целом; во-вторых, солнечная система; в-третьих, планета Земля; и, в-четвёртых, человек и вообще жизнь на Земле. Выделение данных четырёх систем показывает, насколько глубоко продвинулось знание «тонкой настройки» в настоящее время. Если изначально изучение сводилось к проблеме «больших чисел» и фундаментальных постоянных, то современное её состояние дополнилось открытиями в таких дисциплинах, как геология,

биология, генетика и др., существенно расширив область применения «тонкой настройки».

До начала рассмотрения АП в богословском ракурсе следует ещё раз проследить, как, по мере всё большего усовершенствования своих знаний об этой вселенной, менялось представление человечества о своём месте и роли во вселенной. Общий вектор был уже обозначен: чем дальше человек продвигался (пусть только в наблюдениях) за пределы своей планеты, то есть, чем глубже он познавал свою ничтожность в масштабах беспредельного космоса, тем меньше иллюзий оставалось у него по поводу собственного величия и значимости в этом мире.

Казалось бы, окончательное определение положения планеты Земля в ряду других планет, звёзд и галактик способно нанести (и уже нанесло) серьёзный удар по христианским представлениям о человеке, как венце творения, и о Земле как уготованном в Первый День уникальном жилище для этого творения. Но, вопреки наивным домыслам людей несведущих, а также сознательным искажениям христианского учения его открытыми противниками, христианство никогда не обольщалось насчёт положения человека во вселенной. «Когда взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс.8:4-5) [1]. Всё Священное Писание, всё Предание проникнуты глубоким смирением и осознанием ничтожности и бренности человека в мире, недостойности и слабости его перед Богом. Но в этом смирении не проявление тщедушности или слепого раболепия перед гораздо превышающими человеческие могучими силами и стихиями природы, но разумное и трезвое осознание падшести, а значит, несовершенства и даже ущербности природы человека и всего мира после грехопадения. В этом падшем состоянии «мы фактически не можем определить места нашей вселенной среди беспредельных миров,... которые, кстати сказать, наша падшая природа может познавать лишь в их разобщенности» [16]. Таким образом, для христианства не может быть большим ударом факт «затерянности» Земли, а значит, и человечества, в беспредельном космическом пространстве, однако оно никогда не усомнится и не перестанет напоминать о непреложной цели человечества, о высоком достоинстве, каким был наделён человек при сотворении, и которого лишился до времени, о котором «никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13:32) [1]. Поэтому для христианства положение Земли всегда остаётся центральным, но этот геоцентризм, которого так боятся атеисты, «не физический, а духовный: земля духовно центральна, потому что она - плоть человека, потому что человек, прорываясь сквозь бесчисленное видимое, чтобы связать его с невидимым, есть существо центральное, то существо,

которое объединяет в себе чувственное и сверхчувственное и потому с большей полнотой, чем ангелы, участвует во всем строе "земли" и "неба"» [16].

Итак, положение Земли и человека в мироздании метафизически центрально в силу того, что «тайны Божественного домостроительства совершаются на Земле» [16]. В таком случае, допустимо ли утверждать, что весь мир, вся вселенная созданы таким образом и с той целью, чтобы в них мог появиться и благополучно существовать человек? Антропный принцип с теистической точки зрения отвечает на этот вопрос утвердительно.

Попробуем разобраться, что говорит по этому поводу богословие, то есть мировоззренческая и догматическая область Священного Предания Церкви.

Как ни экстравагантен принцип «участника» с точки зрения науки, с богословской точки зрения он находит реальное и вполне логичное осмысление, если использовать его в рамках вопроса о причинах Боговоплощения. В данном случае осмысление АП переходит из области антропологической в область христологическую.

Вопросу Боговоплощения посвящена, в частности, работа отца Георгия Флоровского «CurDeusHomo? О причине Воплощения». Согласно Г. Флоровскому, в эпоху Отцов Церкви не обсуждалась проблема изначальной причины Воплощения, то есть не стоял вопрос о связи Творения и Воплощения, хотя и «нельзя утверждать, что Отцы Церкви считали спасение единственной причиной Воплощения, то есть полагали, что если бы человек не согрешил, Воплощения не произошло бы вообще» [22].

Нас интересуют не мнения западных богословов по указанному вопросу, приведенные о. Георгием в своей работе, но, прежде всего, православное учение о Боговоплощении, а именно, мнение преподобного Максима Исповедника, на которое обращает пристальное внимание автор. Согласно этому мнению, причина Воплощения такова, что в Нём заключается «первая и безусловная цель Творения» [22]. В шестидесятом вопросе «Вопросоответов к Фалассию» преподобный Максим дает толкование следующего места из Первого Соборного Послания святого апостола Петра: «Христа, как непорочного и чистого Агнца, предуведенного еще прежде создания мира» (1Пет.1:19-20) [1]. По его словам, изначальная причина и конечная цель Творения – именно Воплощение, с последующим вхождением твари в Тело Воплотившегося: «Это есть Божественный конец, ради которого и возникло все [тварное бытие]. Это есть Божественная цель, задуманная [Богом] еще до начала сущих, которую мы определяем таким образом: она есть заранее продуманный [Богом] конец, ради которого существуют все [тварные вещи], но который сам

существует не ради какой-нибудь одной из них. Имея в виду этот конец, Бог и привел в бытие сущность [всех] сущих. Это есть в подлинном смысле слова предел Промысла, а также тех [тварей], о которых Он промышляет, - тот предел, согласно которому происходит возглавление в Боге [всех существ], созданных Им... Ведь еще до веков было продумано [Богом] соединение предела и беспредельности, меры и безмерности, края и бескрайности, Творца и твари, покоя и движения - то соединение, которое было явлено во Христе в конце времен и исполнило собой Предведение Божие» [17]. Таким образом, по учению преподобного Максима, Воплощение Христа является безусловным Деянием Божиим, независимым от грехопадения, целью которого является соединение твари и Божества, «чтобы в Богочеловеческом соединении совершилось освящение и обожение всей твари, всего мира» [22].

Такое понимание цели Боговоплощения открывает широкий простор для антропной мотивации в богословии и христианской апологетике, как разделе его. Неожиданное решение получает недоуменный вопрос о том, зачем всеведущий Бог, изначально зная о будущем грехопадении и о последующем умножении зла в мире, а значит, и о необходимой впоследствии Крестной Жертве Сына Божия, всё-таки сотворил этот мир. То есть, проблема теодицеи рассматривается с несколько иного ракурса, «освобождая» Бога от ответственности за грех или за попускание оного. Действительно: если Боговоплощение (а значит, и открывающийся посредством Его пути к обожению) есть не необходимость, вызванная грехопадением, но безусловная причина и цель Творения, то трудно упрекнуть Бога в «неосмотрительности» этого Его деяния, ибо «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор.2:9) [1].

Сохраняя в памяти тот факт, что в большинстве своем святые отцы «никогда специально не мудрствовали о том, "что было бы, если бы..."» [11], а причину и следствие Воплощения определяли исключительно как искупление человека и возврат его к изначальному состоянию, утраченному после грехопадения [23], нельзя, в то же время, не признать уникальную возможность применения антропного принципа «участника» в богословии, если заменить слово человек в вопросе-формулировке его Уилером словом Человек. Тогда и слово участник нужно писать с большой буквы, то есть Участник, под коим следует понимать Господа Нашего Иисуса Христа.

Возможна трактовка АП, согласно которой в нём говорится о необходимом появлении живого организма с телом из углерода. Поэтому можно предположить, что целью вселенной «является рождение Сына Божия как Сына человеческого с телом, основанным на углероде» [7],

или, другими словами, что «замысливая сотворение мира и спасение человека, Бог-Троица замысливал и вочеловечение своего Сына-Логоса во плоти того мира, который предполагалось создать» [19]? В этом случае, человечество, имея такое же углеродное тело, оказывается лишь «причастным» этой Цели, а именно, соединению Творца и творения в свободном единении. «Это дает возможность утверждать, что тварный мир в своеслучайности по существу и полной зависимости от Бога все же необходим, согласно его замыслу» [19]. В таком случае священная история Ветхого Завета приобретает сходство с космологией, и является приготовлением Тела Сына.

В этом случае АП переходит из плоскости антропоцентризма в плоскость христоцентризма, что не противоречит, а даже согласуется с тринитарным богословием относительно причастности Божественных Лиц к Творению. Перефразируя слова святителя Григория Нисского, что «каждое действие, которое простирается от Бога на Творение... имеет своё происхождение от Отца, и направляется через Сына, и совершается в Святом Духе» [8], можно сказать следующее: Бог Отец творит Вселенную для Сына в Духе Святом [7]. В подкрепление этих слов допустимо привести слова апостола Павла из Послания к Евреям, где он называет Христа Тем, «для Которого все и от Которого все» (Евр.2:10) [1]. Если опираться на слова евангелиста Иоанна, Слово, то есть Христос, полноценно участвовал в деле Творения – «все через Него начало быть и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин.1:3) [1].

На причину первого Творения может ответить антропный принцип, поскольку он имеет христоцентрический характер, то есть, того момента, «до которого нет самого "до"» [9]. «Эта причина не в прошлом, которого нет, но в будущем, которое "есть" в релятивистской Вселенной с началом» [7]. То есть, причина в будущем есть цель вселенной, чем и определяется её целенаправленное развитие. Потому Христос, как Цель вселенной, и является её Творцом. Церковь есть Тело Христово, каждый член Которого в таинстве Евхаристии становится причастным Ему, а значит, сохраняется та предвечная Цель, по достижении которой в начале нашей эры, казалось бы, должна была прекратиться вся мировая телеология [4].

Касательно применения АП в богословии, необходимо сделать некоторые выводы.

Во-первых, богословское осмысление антропного принципа не только возможно, но и необходимо, поскольку чистой наукой совершенно не учитывается факт наличия и влияния жизни и разума на мироздание: «Физика едва ли в состоянии сегодня рассуждать о природе человеческого сознания или души и еще менее – о личности человека, состоящей из тела и души» [4].

Во-вторых, оно позволяет «с еще большей убедительностью использовать космологию для указания на то, что мир по своей сути случайно-обусловлен и что сама познаваемость вселенной проистекает из ее внеположенного истока» [19].

Кроме того, абстрагируясь от естествознания, можно утверждать, что и обратное, то есть «антропное» осмысление богословия, так же имеет место, и способно служить передовым задачам богословской науки.

Какова же эффективность богословского осмысления антропного принципа для апологетики? Отвечая на этот вопрос, следует, прежде всего, отметить неодинаковость понимания антропного принципа в атеистической среде и в среде теистической, что ставит под вопрос саму возможность апологетического применения антропного принципа. Как замечает А. Нестерук в книге «Логос и космос», «антропный принцип логически неполон, если он пытается говорить что-то о строении вселенной, основываясь исключительно на природных аспектах человеческого бытия» [19]. Это означает, что «доказательств бытия живого Бога не суждено добиться путем космологических изысканий, покуда последние не будут освящены человеческой верой и церковной жизнью» [19]. И в, так называемой, теистической среде вера в Личного Бога, вопреки впечатлению, которое производят многочисленные свидетельства о религиозности знаменитых учёных, не встречает весомой поддержки. Если верить современному проповеднику атеизма Р. Доккинзу, «великие учёные нашего времени, верующие на первый взгляд, оказываются, как правило, далеко не религиозными, стоит пристальней рассмотреть их убеждения» [10]. По его словам, «метафорический или пантеистический бог физиков колоссально далёк от вездесущего, чудотворного, читающего мысли, наказывающего за грехи и внимающего молитвам Бога Библии» [10]. На это же указывает и Нестерук, констатируя, что не следует слишком многого ожидать от современной физики «в смысле того, что она может сказать нам о Боге, ибо, если физика будет оперировать вне контекста веры в живого христианского Бога, все ее умозаключения о Божественном, которые всегда в таких случаях играют роль трансцендентных ссылок, закончатся идеей философского Бога, который не имеет никакого отношения к Богу, снисшедшему в мир, и ставшему человеком, чтобы сказать правду о себе, а также и о месте человека в бескрайней вселенной» [19].

Таким образом, ситуация вокруг антропного принципа неоднозначна. С одной стороны, он заставляет задуматься и укрепиться в вере сомневающимся, с другой стороны, может быть использован в целях, противоположных Вере. Тем не менее, будет ошибочным говорить о совершенной неэффективности антропного принципа в апологетике. АП представляет собой, в богословском осмыслении, уникальный факт познания

Творца через творение, что способно принести, и уже приносит, серьёзные результаты в деле, если не примирения, то, по крайней мере, диалога между наукой и религией. Наиболее же эффективное применение антропного принципа, как апологетическое, так и научное, возможно, если он будет включать в себя и научные и богословские идеи, «что откроет путь к познанию загадки фактического, конкретного существования как самого человека, так и вселенной в целом» [19].

Итак, доводы разума могут серьёзно поколебать разумно необоснованную веру. Что вера может и должна быть разумной, говорит Сам Господь: «Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели (выделено мной, - свящ. И.Л.) истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня» (Ин.17:8) [1]. Да и целью написания Евангелия является разумное обоснование христианской веры: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин.20:31) [1].

Таким образом, разумное обоснование истин веры не только допустимо, но и необходимо, чем занимается не только апологетика, но и богословие в целом. Значит, труды в области естественнонаучной апологетики вполне оправданны. Разработка же антропной проблемы в рамках апологетики может и должна качественно повысить эффективность этих трудов.

Мы рассмотрели антропный принцип в аспекте его исторического развития, естественнонаучного и богословского осмысления. Для сознания, проникнутого христианской верой в Творца, антропный принцип априори лежит в самых основах мироздания, ибо если человек – вершина Творения, то всё сотворённое с определённой необходимостью должно отвечать необходимым условиям его существования. Естественнонаучное осмысление АП позволяет констатировать, что, несмотря на глубокую теистичность антропного принципа, последующее философское и научное его развитие «обслуживает» потребности именно «фундаментального» атеизма, то есть мировоззрения, для которого неприятие Бога является стержневым, отвечающим главной его сути, моментом. Вследствие такого «целенаправленного» осмысления АП, в науке появились «учения» или взгляды (звания теорий или гипотез они не могут быть удостоены, согласно критериям, выработанным наукой же), способные поставить под большой вопрос саму ценность современной науки.

Несмотря на вышесказанное, современная христианская апологетика не только не стремится порвать с наукой, но и призывает научное сообщество к серьёзному диалогу, который может быть даже обоюдозачем, о чём свидетельствует часть работы, посвящённая богословскому осмыслению антропного принципа.

Однако категорическим условием, обеспечивающим эффективность научно-богословского диалога, является принятие, наряду с научным, религиозного познания (или хотя бы допущение такой возможности). Это условие является наиболее трудным при построении диалога между верой и разумом, но необходимость его очевидна, потому что область веры занимает ключевое место во всяком познании, ибо, по словам апостола, «верою познаём, что веки устроены словом Божиим» (Евр. 11:3) [1].

Список используемой литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. – Москва, 2004. – 1296 с.
2. Болдачев А. Антропный принцип и глобальный эволюционизм. Краткое введение в общую теорию глобального эволюционизма [Электронный ресурс] / А. Болдачев. – Санкт-Петербург, 2001.: – URL: <http://globevolution.narod.ru/antrop.html> (дата обращения 15.03.2021).
3. Болдачев А. Антропный принцип и глобальный эволюционизм / Болдачев. – Санкт-Петербург, 2001. – С.43.
4. Булгаков С. Н., прот. Невеста Агнца / С. Н. Булгаков. – Москва : Общедоступный Православный ун-т. – 2006 г.
5. Гивишвили Г. В. О «сверхсильном» антропном принципе / Г. В. Гивишвили // Вопросы философии. – 2000. – №2. – С.43.
6. Гиндилис Л. М. Антропный принцип: занимает ли человек исключительное место во Вселенной? [Электронный ресурс] / Л. М. Гиндилис. – URL: <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/lobevol/Eindilis.htm> (обращения 16.03.2021).
7. Гриб А. А. Диалог современной физики и богословия / А. А. Гриб // Храм Духа в храме науки: материалы юбил. конф., посвящ. 170-летию университетского храма святых апостолов Петра и Павла. – Санкт-Петербург : Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 2009. – С.197-203.
8. Григорий Нисский, свят. К Авлавию о том, что не «три Бога». [Электронный ресурс] / Григорий Нисский, свят. – URL: <http://azbvka.ru/otechnik/PGriegoii Nisskii/kavlavivu> (дата обращения 15.03.2021).
9. Грюнбаум А. Происхождение против творения / А. Грюнбаум // Вопросы философии. – 1995. – №2. – С.48.
10. Докинз Р. Бог как иллюзия / Докинз Ричард. – Москва: Издательство КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 560 с.
11. Драненко А. В. О воплощении [Электронный ресурс] / А. В. Драненко. – URL: [http://adran.narod.ru/lib/soch/incarn.htm\(lfnfj,hfo tybz 16/](http://adran.narod.ru/lib/soch/incarn.htm(lfnfj,hfo tybz 16/) (дата обращения 16.03.2021).
12. Жохов Валентин, свящ. О достоверности христианского эволюционизма и креационной науки / Валентин Жохов, свящ. // Православное осмысление творения мира и современная наука, 2008. – Вып.4. – Москва : Шестоднев, 2008 г. – С.104-105.
13. Казютинский В. В. Антропный принцип. История и современность [Электронный ресурс] / В. В. Казютинский, Ю. В. Балашов // Природа. – 1989. –

№1. – С.8. – URL: <http://dec1.sinp.msu.ru/~panov/Lib/Papers/seti/antrop.htm> (дата обращения 18.03.2021).

14. Картер Б. Совпадения больших чисел и антропологический принцип в космологии / Б. Картер // Космология: теории и наблюдения. – Москва : Мир, 1978. – С. 369-379.

15. Коперник Н. О вращениях небесных сфер / Н. Коперник. – Москва : Наука. – 1964 г. – С.372.

16. Лосский В. Н., Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – Москва : Академический Проект. – 2020. – С.124.

17. Максим Исповедник, преп. Quaest. ad Thalass., 60; PG 90, 621A-B. Цит. по: Вопросы к Фалассию. Вопрос 60. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.r0d0n.org/mi/vkf.htm#a58> (дата обращения 17.03.2021).

18. Мартынов Д. Я. Антропный принцип в астрономии и его философское значение / Д. Я. Мартынов // Вселенная, астрономия, философия: сборник научных трудов. – Москва: Изд-во МГУ. – 1988. – С.58-65.

19. Нестерук А. Логос и космос. Богословие, наука и православное предание / А. Нестерук. – Москва : ББИ. – 2006. – 443 с.

20. Павленко А. Н. Антропный принцип: истоки и следствия в европейской научной рациональности [Электронный ресурс] / А. Н. Павленко // Философско-религиозные истоки науки. Институт философии РАН. – Москва, 1997. – URL: <http://iph.ras.ru/paee49927401.htm> (дата обращения 11.03.2021).

21. Сергеев А. Вселенная для человека? / А. Сергеев // Вокруг света. – 2009. – № 1. – С.36-44.

22. Флоровский Г., прот. CurDeusHomo? О Причине Воплощения / Г. Флоровский, прот. // Догмат и история. Владимир : Издание Свято-Владимирского братства. – Москва. – 1998. – С.97-98.

23. Флоровский Г., прот. Догмат и история / Г. Флоровский, прот. – Владимир : Издание Свято-Владимирского братства, – 1998. – С.152.

Зимников Даниил Юрьевич
ГБОУ лицей № 14
г. Ставрополь, Россия

Будущее развитие России и Ставропольского края с опорой на прошлое

Исследователи подсчитали, что если почтить минутой молчания каждого из 25-27 миллионов наших соотечественников, погибших за годы Великой Отечественной войны, мир замолчит на 50 лет! Вдумайтесь в эти цифры. Сколько крови пролито нашим народом за всю его историю, чтобы доказать необходимость мирного существования на земле, вне зависимости от расы, вероисповедания, цвета кожи. Сколько раз за свою

историю Россия давала честный отпор в вооруженных противостояниях, которые, к сожалению, не прекращаются по сей день.

В данной работе хочется сделать акцент на роли нашего государства в мировой истории, в частности, во время Великой Отечественной войны. Казалось бы, все слышали о ней и знают основные моменты... Но каждый человек восхищается подвигом советского народа ... и задается вопросом: «Как это было возможно?».

«Ни одно правительство не устояло бы перед такими страшными ранами, которые нанес Гитлер России. Но Советская Россия не только выстояла и оправилась от этих ран, но и нанесла германской армии удар такой мощи, какой не могла бы нанести ей ни одна другая армия в мире...» [1].

Для сведения, немцы смогли захватить Францию приблизительно за месяц, а в Сталинграде за это же время они лишь перешли с одной улицы на другую, причем, в направлении отступления.

Нельзя не упомянуть неоспоримый вклад в Победу, который внесла наша малая Родина – Ставропольский край.

Бесспорно, Советской Армии принадлежала ведущая роль в Победе над фашизмом, а стойкость и мужество Советского Солдата поражают до сегодняшнего дня. Но что бы делала армия без тыла? Без женщин и детей, которые ковали Победу вместе с воинами... Помощь тружеников тыла поднимала боевой дух бойцов, укрепляла уверенность в Победе, главным оружием которой было единство фронта и тыла. Жители Ставрополя тоже встали на защиту Отечества вместе со всем советским народом.

Одним из примеров беззаветного служения Родине в то время был коллектив завода «Красный металлист». Предприятие, которое еще до войны делало станки для оборонной промышленности, теперь работало для фронта, для победы. Все цеха охватило движение многостаночников. Комсомольцы и молодежь первыми создали три фронтовые бригады, прославившиеся ударным трудом на весь край.

Военная необходимость заставила ввести новые сменные нормы выработки, в несколько раз превышающие довоенные. Но люди стали перевыполнять и их. Завод начал работать круглосуточно, что резко увеличило объем производства. Рабочие совершали трудовой подвиг: только в октябре 1941 г. коллектив справился с объемом производства, равным годовому плану 1938 г. А уплотненную программу 1941 г. перевыполнили почти в полтора раза! «Красный металлист» первым поддержал призыв «Работать за себя и за товарищей, ушедших на фронт». Работая по 10-12 часов, многие выполняли по две, а зачастую и три-четыре дневные нормы. История сохранила имена Николая Леднева и 16-летнего Володи

Аспидова, которые ударно трудились, выдавая по пять-шесть норм продукции за смену. Многие не уходили из цеха по 18-20 часов. В этот период коллектив завода получил сложное задание: освоить по образцу (без чертежей и разработанной технологии) выпуск миномета – грозного для того времени оружия. Задание выполнили за 10 дней, в которые рабочие и инженеры почти не покидали цеха...

Каждый человек Ставрополя пытался сделать, и делал все необходимое для приближения Великой Победы. Вся страна работала и воевала в едином порыве для достижения этой цели. Нет семьи в России, которую бы не затронула война.

Мой дед, Андреев Иван Федорович, очень рано начал работать, и во время войны он не оставался в стороне, а несколько раз пытался уйти добровольцем на фронт. Но его призвали на действительную службу лишь в 1944 г., когда ему исполнилось семнадцать лет. Вы представляете ? 17 лет ... Совсем еще мальчишка...

В 1945 г. в составе Полевой артиллерийской-ремонтной мастерской 50-й дивизии 2-го Украинского фронта участвовал в боевых действиях. 14 апреля 1945 года был ранен при окружении г. Будапешта.

К сожалению, в наши дни много желающих пересмотреть итоги войны и значение Советской Армии в разгроме фашизма. Зная о подвигах деда, я испытываю боль и обиду за возможную фальсификацию нашего исторического прошлого.

Любой человек, прежде всего, обязан знать подлинную историю своей семьи и своей страны, чтобы, опираясь на прошлое, смело идти к будущему.

Итак, какой будет Россия в 2030 г.? Какая миссия отведена ей? Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 25 сентября 2015 г. приняла Резолюцию A/RES/70/1, содержащую документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года». Повестка – это план действий в интересах людей, планеты, процветания, мира и партнерства, который все страны и заинтересованные стороны будут реализовывать в рамках тесного сотрудничества.

Нашей стране отводится важнейшая роль в достижении великих гуманистических целей, перечисленных в этом документе. Особенность геополитического положения России в том, что она расположена между двумя великими мировыми цивилизациями – восточной и западной, что и определяет суть Божественного замысла по отношению к ней.

Россия никогда не занимала позицию стороннего наблюдателя мировых процессов и событий. Являясь самодостаточным и сильным государством, она влияла (и всегда будет влиять) на ход мировой истории,

будучи едва ли не единственной страной, удерживающей мир на пороге третьей мировой войны.

Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство с огромной территорией, на которой мирно сосуществуют множество народов, имеющих свои традиции и культуру. Именно многовековой опыт России поможет ей в решении международных проблем, позволив примирить самых ярых противников.

Да, периодически наша страна переживает экономические, политические и иные значительные трудности, но не все так печально, как хотелось бы некоторым. Главным ресурсом России были и остаются её люди, народ. Великий, могучий и непобедимый. Основной задачей должно стать духовное и научное развитие человека, чтобы все последующие победы и открытия на международной арене имели под собой гуманистическую основу, и приносили в жизнь человечества только благо.

12 апреля все прогрессивное человечество отмечает Международный день полета человека в космос, который совершил Ю. А. Гагарин – советский гражданин. Но мало кто знает, что участником подготовки и свидетелем легендарного полета Гагарина был один из жителей Ставрополя Афиноген Горбачев, отвечавший, вместе с другими специалистами, за старт ракеты с земли и самые важные первые секунды полета.

Ставропольскому краю есть, что предложить России! Это наше историческое прошлое и не менее героическое настоящее.

Список используемой литературы

1. Министр Великобритании Уинстон Черчилль (из выступлений 1943-1944 гг.) [Электронный ресурс]. – <https://monocler.ru/cherchill-ruzvelt-i-mir-oro-bede-russkogo-naroda-nad-fashizmom> (дата обращения 23.05.2019).

2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 год. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 23.05.2019).

3. Речь, произнесенная Владимиром Путиным на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. Стенограмма. Полный текст. [Электронный ресурс]. – URL: <https://introvertum.com/myunhenskaya-rech-vladimira-putina-10-fevralya-2007-goda-stenogramma-polnyiy-tekst/> (дата обращения 23.05.2019).

Климова Елизавета Игоревна,
студентка факультета «Лечебное дело»
«Северо-Западный государственный
медицинский университет
им. И. И. Мечникова»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Речевая культура в профессиональной деятельности медработника: языковые нормы устной и письменной речи

Учение о речевой культуре в теории и практике ораторского искусства зародилось еще в Древнем Риме и Древней Греции.

В советской и российской лингвистике XX в. понятие культура речи подразумевает объединяющее владение языковой нормой устного и письменного языка, «умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения» [2].

Человек использует нормы и правила культуры в своей жизни и деятельности, готовые языковые схемы и символы коммуникации, тем самым выступая, с одной стороны, как «продукт» культуры, испытывающий ее воздействие как уже сложившейся системы ценностей, введенный в её нормы, обученный этике взаимодействия с другими людьми. В процессе этого формируется как адекватная социальным и культурным требованиям общества личность.

Культура, с другой стороны, представляет собой субъект-субъектные отношения. При этом человек, попадая в эти отношения, входит в культуру и продуцирует ее в своей деятельности [5].

Общая культура личности, опирающаяся на важнейшие положения культуры, носителями которой является большинство членов профессионального сообщества, лежит в основе любой профессиональной культуры, которая представляет собой специфическую среду профессионального сообщества и включает в себя, совместно с эталонами профессионализма, мастерства и компетентности, совокупность нравственных и ценностно-нормативных представлений, регулирующих взаимоотношения людей в их профессиональной деятельности.

Профессиональная культура врача представляет собой специфическую профессиональную среду, в основе которой лежит врачебная деятельность с присущими ей стереотипами поведения, спецификой дискурса, символикой, традициями и обычаями. Это субъект-субъектные отношения, где объектом, а по сути, субъектом профессиональной деятельности медика есть абсолютная ценность – здоровье и жизнь человека.

Речевая культура является необходимой составляющей медицинского работника. Для медицинской деятельности характерен специфический вид коммуникации, основная цель которого – установить отношения доверия и взаимопонимания между врачом и получающим лечение пациентом.

Коммуникативной особенностью диалога «врач-пациент» является максимальная нацеленность на то, что пациент поймет врача должным образом, необходимым для эффективности лечения и сохранения здоровья.

Этому будет способствовать высокий уровень владения языком, который занимает важное место в профессиональном становлении медицинского работника, являясь необходимой частью его общей культуры [1].

Речевой этикет и вежливость обеспечивают эффективную реализацию стратегий и тактик медицинского дискурса и помогают врачу успешнее осуществлять свою цель – вылечить пациента.

Основные функции речевого этикета – контактоустанавливающая и контактоподдерживающая.

Для установления контакта с пациентом врачу необходимо учитывать самочувствие пациента, его личностные характеристики, социальный статус, уровень культуры и образованности. Важную роль в создании оптимального уровня психологической близости между медработником и пациентом играют и средства невербального речевого этикета. Именно от соблюдения этических норм общения зависит действенность диалога, спланированного врачом.

Писатель и поэт В. Вересаев (врач по образованию) говорил: «Врач может обладать огромным распознавательным талантом, уметь улавливать самые тонкие детали своих назначений, но все это останется бесплодным, если у него нет способности покорять и подчинять себе душу больного».

Можно смело утверждать, что профессия врача – это лингвоактивная профессия. От степени его владения языковыми нормами устной и письменной речи во многом зависит профессиональный уровень медработника.

В медицинские учреждения Ставропольского края обращаются жители районов, зачастую плохо владеющие русским языком. В таких случаях для врача особенно актуально уметь донести до пациента необходимую информацию.

Реалии сегодняшнего дня показывают, что многие специалисты медицинского профиля акцентируют внимание только на медицинской составляющей лечения, уделяя минимум времени на общение с пациентом.

А это в свою очередь, осложняет контакт между врачом и пациентом, что может негативно сказаться на результатах лечения.

Существенное влияние на взаимоотношения между врачом и пациентами оказывают экономические и социальные изменения, происходящие в нашей стране: с одной стороны, более внимательное, соответствующее деонтологическим нормам отношение врачей к пациентам, с другой – более критическое отношение к медикам самих пациентов, получивших возможность выбирать себе лечащего врача [4]. Причем, учитываются не только профессиональные знания и умения поведение медицинских работников, но и их речевое поведение. Правильная, стилистически грамотная речь или, наоборот, бедная, изобилующая лексическими, орфоэпическими, морфологическими, стилистическими и орфографическими ошибками, всегда, явно или скрытно будет оказывать влияние на положительное или отрицательное мнение о компетентности врача вплоть до отказа от его медицинских услуг.

Список использованной литературы

1. Аникина А. А. Профессиональная культура общения врача [Электронный ресурс] / А. А. Аникина // Бюллетень медицинских интернет-конференций. Психологические науки. 2016. – с.240. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kultura-obscheniya-vracha> (дата обращения 18.03.2020).
2. Арапганова Я. Культура речи медицинских работников [Электронный ресурс]/ Я. Арапганова, Л. Черкашина. – Челябинский государственный университет, 2012. – URL: https://www.yaneuch.ru/cat_12/kultura-rechi-medicinskih-rabotnikov/128716.1832338.page1.html (дата обращения 19.03.2020).
3. Ермолаева Е. В., Павлова Л. А. Медицинская профессия: требования современного общества [Электронный ресурс] / Е. В. Ермолаева, Л. А. Павлова // Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития: Сборник материалов. – Москва, 2013. С. 369-375. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20819161> (дата обращения 18.03.2020).
4. Жилиева О. А. Роль языка в становлении профессиональной культуры врача : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / О. А. Жилиева. Улан-Удэ, 2009. – 157 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/teorjia-kultury/rol-jazyka-v-stanovlenii-professionalnoj-kultury-vracha.html> (дата обращения 18.03.2020).
5. Костокова А. И. Профессиональная культура общения врача [Электронный ресурс] / А. И. Костокова, М. И. Болотова // НЭБ elibrary.ru. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30037055&pf=1> (дата обращения 11.06.2020).

Кононирова Наталья Анатольевна,
заведующая отделом редкой книги
Научной библиотеки СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

«Коронационный сборник» императора Николая II – книжный памятник конца XIX века

В фонде отдела редкой книги Научной библиотеки Северо-Кавказского федерального университета с 1937 г. хранится «Коронационный сборник», посвященный коронации последнего российского императора Николая II. Это редкое и ценное издание заслуживает особого внимания и бережного отношения. Наш экземпляр «Коронационного сборника» хорошо сохранился. Это два тома in folio (44,6 x33,3 см) в издательских кожаных переплётках, на сторонах переплётки рисунок с золотым и цветным тиснением, тройной золотой обрез. Для форзаца и нахзаца использована дорогая муаровая бумага серого цвета с орнаментом. Напечатан сборник на мелованной бумаге высочайшего качества. Оба тома были украшены гальванопластическими копиями коронационной медали 1896 г., но, к сожалению, на наших экземплярах они безжалостно вырваны.

Коронация, или венчание на царство – важнейшее событие в жизни государства. Коронация императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны была грандиозна по своему размаху. Торжества в Москве и Петербурге обошлись российской казне в 110 млн. руб., что почти равнялось годовому московскому бюджету. На коронацию прибыли посланцы более ста народностей и племён России, представители всех существовавших в мире монархий (в том числе и древнейшего китайского императора).

Организацией и проведением коронации занималось Министерство императорского двора, и отчитывалось за проделанную работу на страницах шеститомного документа «Очерк деятельности Министерства императорского двора по приготовлениям и устройству торжеств священно-го коронования их императорских величеств в 1896 году».

Работы, произведенные хозяйственной частью накануне коронования, поражают! В Успенском соборе Московского Кремля – месте торжественного коронования – исправлена каменная кладка стен и куполов, промыты и вызолочены стенные росписи, очищены от пыли и копоти и отреставрированы все иконы, кроме чудотворных. В соборах Кремля выполнены многочисленные «исправления, промывка, окраска, золочение, серебрение» алтарей, сеней и Царских врат. В Кремле построена специ-

альная электростанция; в городе возведены временные сооружения для торжеств (павильоны, трибуны, платформы, буфеты, арки и др.).

Кроме глобальных мероприятий, были предусмотрены «разные мелкие потребности по приёму иностранных особ», в которые вошли оплата телеграмм, выписка газет, снабжение игральными картами и туалетными принадлежностями, оплата чаевых денег и т.д. Мы еще не упомянули конюшенное хозяйство и перевозки, обеспечение декоративными растениями и цветами, увеселения и угощения, придворную аптеку, изготовление подарков (среди которых митры, палаши, бриллиантовые знаки, броши, табакерки, почетные кафтаны, даже перечень продуктов для подарочных узелков) и многое-многое-многое другое.

«Коронационный сборник» вышел в двух томах.

Первый том содержит обзор русских коронаций. Привлечение большого числа летописей, указов, манифестов, рескриптов позволяет представить картину коронавания в мельчайших подробностях.

Начинается обзор с описания коронавания шестнадцатилетнего Иоанна Грозного в 1547 г. Каждая из последующих коронаций имела свои особенности. Так, по словам современников, царская одежда Фёдора Иоанновича поражала красотой и богатством, она была вышита золотом и покрыта драгоценными камнями. Коронацию Бориса Годунова совершал первый русский патриарх Иов. В большом волнении Борис Годунов воскликнул: «Бог свидетель, что в царстве моём не будет ни сирого, ни бедного, и сию последнюю рубашку разделю с народом!». Павел I составил закон о порядке престолонаследия и самолично возложил его текст на жертвенник алтаря Успенского собора, заказал новый скипетр со знаменитым Орловским бриллиантом и державу, украшенную драгоценными камнями. Во время коронавания Николая I ему был поднесён для целования крест, который был на Петре I в день Полтавской битвы. Крест спас Петра от смерти: пуля противника, попав в край серебряного креста, отскочила от него. Александр II в честь своей коронации Манифестом даровал свободу тридцати двум декабристам. Коронацию Николая II баварский посланник граф Карл Мой назвал «ошеломляющим зрелищем мощи и величия России». К огромному сожалению, коронация Николая II омрачилась трагедией – массовой давкой на Ходынском поле.

Второй том сборника содержит описание коронации императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. На первых пятидесяти шести листах помещены фотографии всех прибывших на праздник иностранных делегаций. Далее представлены тексты манифестов и указов, программы мероприятий, списки прибывших гостей (в т. ч., от Ставропольской губернии), полные меню обедов и ужинов на все дни тор-

жеств, программы и афиши народных гуляний и спектаклей, музыкальных праздников, фотографии пропусков, билетов и жетонов и т.д.

Ряд коронационных торжеств открылся 3 апреля 1896 г. (по ст. ст.) перевезением императорских регалий из Зимнего дворца в Санкт-Петербурге на Николаевский вокзал. В бриллиантовой комнате Зимнего дворца собрались высшие сановники Российской империи, назначенные для перенесения регалий к каретам. Одним из них был Дмитрий Николаевич Набоков – статс-секретарь и министр юстиции (1878-1885), дед будущего писателя Владимира Набокова. Ему с двумя ассистентами доверили нести увенчанный бриллиантом «Орлов» императорский скипетр. «Тихо и торжественно двигалась процессия по запруженному народом Невскому проспекту. На время движение экипажей приостановилось, все с любопытством и почтением старались получше разглядеть золотые кареты, в которых убелённые сединами старцы, первые сановники государства бережно везли знаки императорской власти» [6, т. 2:183]. Процессия двигалась в сопровождении эскадрона кавалергардского полка. На следующий день в Москве (на Московском вокзале) императорские регалии встречал Московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Регалии разместили в придворных экипажах, в сопровождении эскадрона Сумского драгунского полка перевезли в Кремль и передали на хранение в Оружейную палату.

Из обширного списка коронационных мероприятий (приёмы, визиты, обеды, торжественные шествия, приём подношений, посещения иностранных посольств, балы, представления и, наконец, само Коронование) выделяется одно, устроенное в честь вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. К нему не подходит казённое слово «мероприятие»... Это было действо, наполненное волшебством и загадочностью. Представьте поздний, тёмный, майский вечер. В полной тишине огромный двор Петровского путевого дворца, где проживала императорская семья, стал заполняться людьми (около 1200 чел.). Мужчины несли длинные шесты, увенчанные горящими фонариками-лампонами – целое море трепещущих огоньков. Настал момент, взлетели вверх дирижерские палочки, и зазвучала «Серенада» в исполнении хоров Императорских московских театров, фармацевтического общества (дамы-участницы которого были все в белых платьях), русского хорового общества, общества Liedertafel, хора филармонического общества и др.

Планировалось запечатлеть разные моменты коронации, торжественную трапезу в Грановитой палате Кремля и Петровском дворце, памятные медали, государственные регалии, народные представления, спектакли в Большом театре, роскошный бал в Александровском зале Кремля, фейерверки, иллюминации, аттракционы и представления, улич-

ные сценки. Для этого в Москву от Академии художеств были командированы художники И. Репин, А. Бенуа, В. Мате, А. Рябушкин, А. Соколов, Н. Самокиш, Е. Самокиш-Судковская, приглашены В. Серов и В. Васнецов и др., а также группа иностранных живописцев.

Оформление всего «Коронационного сборника» поручили супружеской чете замечательных художников, хорошо известных императорской семье – Николаю Семеновичу Самокишу и Елене Петровне Самокиш-Судковской. Е. Самокиш-Судковская присутствовала в Успенском соборе, и делала зарисовки самого действия священного коронавания (фотосъёмка в священном месте была запрещена). Среди больших иллюстраций на отдельных листах выделяются нарисованные Е. Самокиш-Судковской изображения Николая II и Александры Фёдоровны в парадных платьях. Для коронации изготовили три мантии из особой гладкой парчи (так называемая «грань») на подкладке из белого атласа: для императора, императрицы и вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. На три мантии ушло 2 511 горностаев, 180 из них «изведено на хвосты». Работа по созданию коронационного платья Александры Фёдоровны заняла целый год. По выражению сестры императрицы, получился просто «шедевр рукоделия». Платье, четырёхметровый шлейф, семиметровая мантия, золотой глаzet на шёлковой подкладке, горностаевый воротник и отделка горностаем по всему краю – всё это великолепие весило 23 килограмма! Так что, тяжела была не только шапка Мономаха!

Н. Самокиш нарисовал эскиз роскошного переплета «Коронационного сборника», который затем был изготовлен на фабрике поставщика двора его императорского величества О. Ф. Кирхнера. За работу на коронационных торжествах Е. Самокиш-Судковская получила Высочайшую награду и медаль на голубой ленте. Высочайшая награда являлась одной из форм монаршего поощрения – высочайшего благоволения.

Обращает на себя внимание и нарисованное В. Васнецовым меню торжественной трапезы в Грановитой палате в день священного коронавания их величеств 14 мая 1896 г. Меню, напечатанное на бумаге верже, представляло собой свиток размером 92,5 x 32,0 см. Рисунок, выполненный в древнерусском стиле, украшала вязь, орнамент, декоративные элементы из русских летописей, изображение двух сцен – венчания Михаила Фёдоровича на царство и подношения от бояр хлеба и соли на вышитом полотенце. Меню было свернуто в трубочку, перевязано золотой ленточкой с золотыми же кисточками, и помещено в специальный бокал, стоящий рядом с каждым столовым прибором. Чем же угощали в такой торжественный день? Подавали суп-рассольник и борщок с пирожками, жаркое из каплунов и барашка, стерлядей паровых и заливное из фазанов, салат из спаржи, на десерт – фрукты в вине и мороженое.

Наряду с известными художниками, к работе над «Коронационным сборником» привлекли фотографов, которые должны были представить «художественно исполненные фотографические снимки с различных видов и сцен коронационных торжеств при удачно выбранном моменте»[4]. Таких моментов было предостаточно: торжественный въезд императора и его свиты в Москву 9 мая 1896 г/, посещение императорской семьей Иверской часовни, начало шествия государя императора после коронации в Кремле 14 мая 1896 г. и др. В сборнике представлены групповые снимки иностранных посольств, дипломатических миссий, членов императорской семьи и их родственников из августейших домов Европы. Снимки сделались не только в фотоателье, но и в залах или зимних садах в сопровождении чиновников особых поручений и членов свиты государя. К примеру, члены свиты государя – более 60 человек – сфотографированы в Георгиевском зале. Впервые в официальном издании были представлены группы основных сословий России. Для оформления рамок, заставок и концовок художники широко использовали фотопортреты участников торжеств, снимки Кремля, Москвы и императорского двора, а также отдельных предметов.

Иллюстративный ряд всего издания состоял из 101 иллюстрации на отдельных листах, 233 рисунков в тексте, 56 листов фотографий, множества инициалов, заставок, концовок, виньеток.

Художественное оформление Коронационного сборника выше всяческих похвал. Сборник печатали в крупнейшей и одной из лучших типографий России – Экспедиции заготовления государственных бумаг, которая в 1914 г. демонстрировала достижения России в книжном искусстве на Международной выставке печатного дела и графики в Лейпциге.

«Коронационный сборник» хранится в библиотеке Государственного Эрмитажа. На сайте Российской государственной библиотеки в разделе «Дарители» можно прочитать: «Министерство Императорского двора в 1899 году принесло в дар Московскому публичному и Румянцевскому музеям «Коронационный сборник». Роскошное издание со многими рисунками. В 2 тт.». В Хронологическом указателе на сайте Государственного исторического музея значится: «1900 г. В ноябре в музей доставлен, Всемилостивейше для него назначенный, экземпляр «Коронационного сборника 1896 г.». «Коронационный сборник» был подарен в Нарышкинскую Особую Библиотеку (ныне – НБ Тамбовского университета) вдовой обер-камергера Э. Д. Нарышкина. Когда в 2005 г. в Финляндии была объявлена кампания «Спасти книгу», «Коронационный сборник», находящийся в фонде библиотеки Хельсинского университета, поместили в список книг, требующих срочной реставрации, указав здесь же необходимую для реставрации сумму – 10 000 евро.

В нашу библиотеку «Коронационный сборник» поступил в 1937 г., вместе с другими изданиями библиотеки Северо-Кавказского краевого горского историко-лингвистического научно-исследовательского института им. С. М. Кирова.

«Коронационный сборник» всегда был особой гордостью библиофилов! Он не поступал в продажу, большая часть тиража предназначалась многочисленным членам императорской семьи и высоким гостям. К примеру, наш экземпляр «Коронационного сборника» предназначался её императорскому высочеству принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской.

В первые годы советской власти издание уничтожалось. А сегодня на сайтах антикварных и букинистических магазинов и всемирно известных аукционах «Коронационный сборник» сопровождают пометки: «Большая библиографическая редкость!», «Одно из лучших русских изданий, подлинное произведение полиграфического и переплётного искусства!», «Продаётся уникальная книга – Коронация Николая II – отличный вклад денежных средств! На мировых аукционах эта книга продит по \$100 000!».

«Коронационный сборник» признан самой дорогой книгой России, но разве можно в рублях, долларах или евро измерить историю нашего ОТЕЧЕСТВА!

Список использованной литературы

1. Беспалов С. В. Проблемы восприятия и репрезентации царской власти в России / С. В. Беспалов // Самодержавие в истории России : сборник обзоров и рефератов / Российская акад. наук, Ин-т науч. информ. по общественным наукам (ИНИОН РАН). - Москва : ИНИОН РАН, 2013. – С. 110-135.
2. Борцова Е. А. История России в буквицах (на примере художника Н. С. Самокиша) / Е. А. Борцова // Библиотекосведение. – 2013. - № 6. – С. 55-60.
3. Волков А. А. Около царской семьи / А. А. Волков. – Москва, 1993.
4. Волкова М. А. Коронационные регалии в церемонии императорской коронации в России XVII века / М. А. Волкова // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2010. – № 2. – С. 99-108.
5. Джунковский В. Ф. Коронационные торжества 1896 года в Москве. Из «Записок» генерала В. Ф. Джунковского (сост. З. И. Перегудова, И. М. Пупкарева) // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 13-24.
6. Коронационный сборник: с соизволения Его Императорского Величества государя императора: с приложением воспроизведений с оригиналов А. Бенуа, В. Васнецова [и др.] [В 2 т.] / издан Министерством Императорского двора; составлен под редакцией В. С. Кривенко; иллюстрирован Н. Самокишем, Е. Самокиш-Судковской и С. Васильковским; с приложением воспроизведений с оригиналов А. Бенуа, В. Васнецова, К. Лебедева, В. Маковского, И. Репина, А. Рябушкина и В. Серова; в составлении принимали участие Н. Оприц, Е. Барсов,

Г. Франк [и др.]. – Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899.

7. Очерк деятельности Министерства императорского двора по приготовлениям и устройству торжеств Священного коронования их императорских величеств в 1896 году: [в 6 т.] / По поручению министра императорского двора генерал-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова и при участии чинов Коронационной канцелярии составил заведующий Коронационной канцелярией д. с. с. В. П. Погожев. – Санкт-Петербург: издание Коронационной канцелярии, 1896.

8. Пермузина И. С. Фотографические иллюстрации коронационных торжеств 1896 года в Коронационном Сборнике / И. С. Пермузина // Московский Кремль XIX столетия. Древние святыни и исторические памятники: Сборник статей. Книга 1. – Москва, 2016. – С. 237-251.

9. Рыжанок М. В. Художественное оформление Коронационного альбома Николая II 1896 года / М. В. Рыжанок // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. - № 175. – С. 138-151.

10. Слонькова И. Н. Проекты оформления коронационных торжеств в России XIX века / И. Н. Слонькова ; Российская акад. художеств, Научно-исследовательский ин-т теории и истории изобразительных искусств. – Москва : БуксМАрт, 2013. – 438 с.

11. Энгельгардт Б. А. Последняя коронация : Историческая повесть (из книги воспоминаний «Потонувший мир») / Б. А. Энгельгардт. – Казань : Татарское книжное изд-во, 1992. – 15 с.

Лушников Дмитрий Александрович,
д-р социолог. наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии,
ИОСН СКФУ.

Пикалов Дмитрий Владимирович,
канд. ист. наук, доцент, начальник
научно-исследовательского управления
Ставропольского государственного
педагогического института,
г. Ставрополь, Россия

Экспериментальный театр казатрамы как технология работы с тотальной неопределенностью будущего

Еще несколько лет назад ведущие футурологи мира предполагали, что примерно к середине XXI в. будет сотворен искусственный разум, который затмит по возможностям человеческий. К тридцатым годам нынешнего столетия прогнозировалась возможность расширения человеческого сознания и интеллекта при помощи нейроинтерфейсов, облачных

технологий и имплантируемых в тело чипов – сначала электронных, а позднее и оптовычислительных.

Предполагалось, что оба этих фактора и ряд других (вроде интенсивного применения медицинских и промышленных нанороботов) должны привести к очень резкому ускорению технологического прогресса. Причем, такому ускорению, которое нельзя будет реально предугадать. Читая в России лекцию под названием «От Гутенберга к Интернету», знаменитый итальянский писатель и публицист Умберто Эко так ответил на вопрос «Является ли Интернет только инструментом, облегчающим работу и общение, или, все же, он новая реальность?»: «Вне всякого сомнения – это новая реальность. И сегодня мы не в состоянии предугадать, куда она нас заведет» [1].

Год назад никто из экспертов, занимающихся научным прогнозированием будущего, и представить не мог, что цифры 2020 обретут зловещий ореол, которым, вполне вероятно, вскоре будут пугать детей. Окружающий нас мир в одночасье превратился в нечто очень хрупкое, хотя если говорить начистоту, то он таким являлся всегда. Набирая этот текст, я сижу и смотрю в экран компьютера, соединенного с миллионами других по всему миру в единую сеть, и размышляю, что если на всей планете внезапно отключить электричество, уже через два года наступит палеолит, и хорошо, если верхний.

Год назад на форуме «Россия в XXI веке: глобальные вызовы» нами была высказана мысль, что сейчас развитие технологий далеко обогнало любые попытки гуманитарной мысли предсказать последствия их развития [5]. Это, в свою очередь, приводит к серьезнейшему стрессу, который наблюдается, когда общество сталкивается с очередным проявлением хаоса и неопределенности.

Современная система образования достаточно успешно справляется с подготовкой специалистов для прошлого, поэтому каждый третий таксист в России имеет юридическое либо экономическое образование. Однако технологиям работы с будущим в наших школах и университетах не учат. Не учат этому и на всевозможных бизнес-тренингах и курсах личностного роста. Может быть потому, что будущее всегда оказывается не таким, каким его себе представляют люди (включая футурологов, чьей профессией как раз и является прогнозирование). Система образования, подобна генералам, которые всегда готовятся к прошедшей войне, однако в ситуации хаоса стратегия, при которой делается ставка на свой прошлый опыт, чтобы не допустить провалов в будущем, практически не дает результатов. В итоге, в обществе появляется «страх перемен», подобно змеям Лакоона, предрекающий гибель тем, кто пытается бросить вызов предначертанному.

Поэтому несколько лет назад нами, а именно творческой группой сотрудников разных вузов города Ставрополя, был задуман арт-педагогический проект для работы с тотальной неопределенностью будущего, названный нами «Экспериментальный театр казадрамы (казачьей драмы)». Ставрополье – казачий край, поэтому было решено добавить в проект немного регионального казачьего колорита.

В основе казадрамы лежит спектакль-тренинг, построенный на методах «театра спонтанности» Я. Л. Морено с элементами психо- и социодрамы, в котором зрители являются непосредственными участниками действия. Казадрама начинается как театральная инсценировка всем известного литературного или исторического сюжета, участникам предлагается поставить себя на место известного персонажа, вжиться в роль и попытаться донести до аудитории свою позицию. В определенный момент режиссер вводит в игру новых персонажей классической литературы, фольклора, масскульта или реальной жизни, создавая на сцене «момент сингулярности» – тотальной неопределенности, разрушающей привычную сюжетную линию, вынуждая тем самым участников игры отбросить навязанные извне игровые модели, и принимать самостоятельные решения в ежесекундно меняющейся ситуации.

Основная цель экспериментального театра казадрамы – создание того, что американский эссеист, писатель и риск-менеджер Нассим Талеб именуется «антихрупкостью», т.е. способностью к извлечению выгоды из неудач, потерь, ошибок; умение закаляться, развиваться и становиться сильнее при столкновении с хаосом. Антихрупкость диаметрально противоположна понятиям неуязвимость, гибкость и эластичность. Неуязвимость и гибкость – способность не поддаваться, противостоять стрессу, действовать в защите. Антихрупкость – способность извлекать выгоду из стрессовых ситуаций и меняться. При наличии проблемы неуязвимость отражает и остается такой же. Антихрупкость же извлекает из проблемы выгоду, и меняется в лучшую сторону [6].

Меняя в каждой из сюжетных линий персонажей, режиссер спектакля создает, как сказал бы Хорхе Луис Борхес, «сад расходящихся тропок», множественность путей выхода из сложившейся ситуации, поиск и выбор наилучшего. Участникам спектакля постоянно приходится договариваться между собой (опять же пробуя и находя наилучшую стратегию коммуникации в сложившейся непростой ситуации). В «момент сингулярности» каждый из участников начинает играть самого себя, пробуя различные модели взаимодействия с окружающим их социумом и хаосом. Погружая индивида в ситуацию деструктурированной пространственно-временной неопределенности, создавая на сцене «момент сингулярности», смешивая и деконструируя нарративы доминирующих дис-

курсов, репрезентаций и хабиитуализированных практик, достигается эффект сначала игрового, а потом и реального его отказа от ригидных инкорпорированных моделей поведения. Прогрессирующая в процессе проведения спектакля-тренинга деритуализация его сценической рамки, деконпозиция вероятностного поведенческого репертуара вынуждает индивида микшировать интернализированные конструкты и репрезентации, самостоятельно принимать решения в ситуации, постоянного добавления в сценическую ткань дезориентирующих смыслов, встраиваться в темп перманентного изменения условий групповой динамики. Игровая и постигровая рефлексия предуготовляет индивида к адекватному активному, а не реактивному восприятию современного VUCA-мира (Volatility, uncertainty, complexity and ambiguity).

На настоящий момент нами проведено более десятка спектаклей на различных площадках города, в том числе, в версии радиоспектакля на радиостанции «Серебряный дождь – Ставрополь». В связи с пандемией и самоизоляцией, пришлось отложить проект практически на год, но с начала 2021 г. мы возобновили деятельность, устроив премьеру нового спектакля-тренинга «Драма огня».

По словам основателя «театра спонтанности» Я. Л. Морено: «Создавая мир в шесть дней, Господь остановился чуть раньше, чем следовало бы. Он даровал Человеку мир, но, обеспокоенный его будущностью, он даровал ему и цепи, которыми человек прикован к этому миру. Ему следовало поработать еще один день, чтобы создать для людей другой мир, отличный и свободный от первого, мир, в который человек мог бы уходить от повседневных мелочных забот, мир нереальный, но именно поэтому никого не сковывающий. Это и есть сфера, в которой театр спонтанности продолжает начатое Богом сотворение мира, приоткрывая для человека еще одно пространство бытия» [4].

Список используемой литературы

1. Киберпространство – новый тип реальности. [Электронный ресурс] / Сдам Сам : сайт. - URL: <https://zdamsam.ru/a42063.html> (дата обращения 12.04.2021).
2. Культурология : учебник для вузов / [Дианова В. М. и др.] ; под ред. Ю. Н. Солонина. – Москва : Юрайт, 2014. – С.-5.
3. Метелкина О. 22 февраля скульптуру Николаю Санжарову исполняется 80 лет [Электронный ресурс] / О. Метелкина // Вечерний Ставрополь, 19.02.2016. – С. 3. – URL: <https://vechorka.ru/article/kazhdyy-pamy-atnik-ya-propuskayu-cherez-svoyo-serdtse/> (дата обращения 15.02.2021).
4. Морено Д. Театр спонтанности. [Электронный ресурс] / [Пер. с англ.] / Джакомо Морено. – Красноярск : Фонд ментального здоровья, 1993. – 124 с. – URL: <https://psyinst.moscow/biblioteka/?part=article&id=1063> (дата обращения 12.04.2021).

5. Пикалов Д. В. Глобальные вызовы и модели будущего / Д. В. Пикалов // Вестник МНЭПУ. 2019. – Т. 1. – № 5. – С. 267-269.

6. Талев Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н. Н. Талев ; перевод с английского Николая Караева. – Москва : КоЛибри, 2020. – 762 с.

Малявина Галина Ивановна,
доцент кафедры теории и методики
истории и обществознания, ГИ СКФУ.
г. Ставрополь, Россия

Памятник как историко-культурный феномен городского пространства

Историко-культурное наследие является неотъемлемой частью материальной и духовной культуры, созданной прошлыми поколениями, выдержавшей испытания временем и передаваемой поколениям как нечто ценное и почитаемое. Недвижимые объекты историко-культурного наследия (памятники истории и культуры) – это материальная основа историко-культурного наследия [4].

Один из тех, кто принимает непосредственное участие в создании объектов культурного наследия – наш земляк Николай Федорович Санжаров, один из ведущих скульпторов России, чья фамилия известна каждому жителю Ставрополя. Его работы в бронзе, граните и мраморе отражают историю края, воспевают героев прошлого и нашего времени. Остановимся на нескольких.

15 октября 1994 г. в нашем городе состоялось открытие памятнику М. Ю. Лермонтову, автором которого был Н. Ф. Санжаров. Всего в Ставрополе он создал 79 произведений монументального искусства, в т.ч., памятники Доваторцам, мемориал Холодный родник, памятник Юным защитникам Отечества и др. [5]

У героев его работ очень непростые судьбы.

К примеру, решение о возведении монумента М. Ю. Лермонтову было принято еще в 80-е годы прошлого столетия. Лермонтов несколько раз бывал в Ставрополе, гостил у своего дяди, начальника штаба Кавказской линии П. И. Петрова, и две недели провел в Ставропольском госпитале. В газете «Ставропольская правда» разместили «лермонтовский призыв» с предложением обсудить, где в городе должна стоять скульптура великого поэта. Опросы продолжались около двух лет. Большинство склонялось к мнению, что памятник должен находиться в сквере у драмтеатра им. М. Ю. Лермонтова. Как известно, Михаил Юрьевич был прекрасным художником, и сделал несколько рисунков, связанных со Став-

рополем, которые дополняют наши представления о быте города и его обитателях.

Немного о самой скульптуре. Четырехметровая бронзовая фигура была отлита в Санкт-Петербурге, памятник стоит на широком постаменте, облицованном мрамором. Позади памятника перспектива, создающая иллюзию идущего по городу поэта. Жители города, знающие историю, могут представить, что Михаил Юрьевич только что вышел из «найтаковской» гостиницы и совершает утренний променад.

Глядя на памятник, понимаешь, что изваять его мог только человек влюбленный в творчество М. Ю. Лермонтова и в наш город. В одном из интервью Н. Ф. Санжаров говорил: «Каждый памятник я пропускаю через свое сердце и душу, и, работая над памятником поэту, вспоминал его стихотворение «Выхожу один я на дорогу»» [5].

Большинство созданных Н. Санжаровым памятников, установленных в Ставрополе, гармонично вписались в городской пейзаж, став его неотъемлемой частью.

Каждого, приезжающего в краевой центр по железной дороге, в районе привокзальной площади встречает фигура губернатора Н. Е. Никифораки [3]. Грек по национальности, Николай Никифораки родился в 1838 г. в Екатеринославле. Участник Кавказской войны, удостоенный множества наград за храбрость и мужество, Никифораки почти двадцать лет служил начальником Черноморского военного округа, а затем стал губернатором Ставропольского края.

На этом посту Никифораки находился дольше всех – двадцать с лишним лет. И именно с годами его правления связывают небывалый экономический подъем в губернии, занявшей первое место в России по экспорту высококачественного зерна и второе – по количеству хлеба. При Никифораки в губернии строятся шоссе и железные дороги, электростанции, проводится телефонизация, развивается промышленность. Разделяя идеи передовой российской интеллигенции, Николай Егорович содействовал развитию здравоохранения, заботился о расширении сети больниц, открывал новые школы и гимназии. Во время правления Никифораки Ставропольская губерния превратилась в «цветущий оазис», как писали современники.

Император Николай II за хорошую службу пожаловал Николаю Егоровичу бриллиантовый перстень и чин генерал-лейтенанта. Н. Е. Никифораки был своеобразным символом возрождения института губернаторства в России [3].

Немного выше по бульвару (ныне проспекту К. Маркса), за Тифлисскими воротами находится памятник легендарному генералу А. П. Ермолову. Всю сознательную жизнь Алексей Петрович посвятил России [7].

С малых лет и до самой смерти он оставался верным солдатом Отечества. Он участвовал во всех войнах, которые вела наша страна на протяжении его жизни, и снискал славу жесткого, иногда даже жестокого, но смелого и справедливого полководца и управленца. В 1816 г. Ермолов становится наместником императора на Кавказе с исключительными полномочиями. Он обладал всей полнотой власти, и даже вел внешнеполитические переговоры. К примеру, проводил переговоры с Персией в 1817 г., подтвердив границы России и заодно обеспечив Закавказью безопасность от внешнего вторжения. На Кавказе Алексей Петрович проявил себя как жесткий и умеющий добиваться цели дипломат. Впечатленный его успехами император произвел Ермолова в звание генерала от инфантерии.

Обезопасив себя от врага внешнего, Ермолов стал устраивать дела внутренние. В то время часто восставали горцы, на Кавказе было неспокойно. Требовалось эту ситуацию переломить, и Ермолову это удалось. В России его стали называть «лев Кавказа» или «проконсул Кавказа» на древнеримский манер.

На деле Алексей Петрович действительно много сделал для Кавказа. Жесткими мерами он смог замирить большую часть горцев и принудить их к миру и верности России. Он заложил крепости Нальчик, Грозная и Внезапная; модернизировал Военно-Грузинскую дорогу; отстраивал города и совершенствовал инфраструктуру. Следует особо отметить, что всё это проводилось без свойственных крупным чиновникам хищений и злоупотреблений. Наладив отношения с казаками, он расселил их по черноморской линии, обеспечив им льготы по плате за землю.

Сам Ермолов говорил об этом периоде своей жизни так: «Хочу, чтобы имя мое стерегло страхом наши границы крепче цепей и укреплений, чтобы слово мое было для азиатов законом, вернее неизбежной смерти. Снисхождение в глазах азиатов — знак слабости, и я прямо из человеколюбия бываю строг неумолимо. Одна казнь сохранит сотни русских от гибели и тысячи мусульман от измены» [7].

При том, что он не злоупотреблял строгостью и властью, горцы его боялись и уважали, а через много лет пленный имам Шамиль сам попросил о встрече с Ермоловым, — настолько высок был его авторитет даже после долгого отсутствия на Кавказе.

Сегодня трудно вспомнить, как выглядел сквер на Ботанике без мемориала Воинам-интернационалистам. Начиная с 1989 г., наша страна отмечает годовщину вывода советских войск из Афганистана — день окончания войны, которая длилась 10 лет. Но не зря говорят, что попавший на войну уже никогда не забудет ее. Так или иначе, эти страшные годы коснулись тысяч семей. Только по официальным данным, Советский Союз потерял в боевых действиях в Афганистане более 15 тысяч

человек. Не обошло горе и наш край. За годы войны в жаркой республике погибли 123 ставропольчанина.

Два наших земляка были удостоены звания Героя Советского Союза. В. А. Ковалев проходил службу на территории ДРА с 1987 г. Его самолет подбили во время выполнения боевого задания. Приказав экипажу покинуть самолет, он сам направил его в сторону от населенных пунктов, и при приземлении погиб.

Вторым Героем Советского Союза стал И. П. Барсуков, командовавший группой советских пограничников. Под его руководством солдаты смогли отбить атаку противника на острове Дархад в 1983 г., и не допустить прорыва врага. В другом сражении отряд Барсукова отразили 12 атак, превосходящего по численности противника, уничтожив более 100 боевиков.

Сотни ставропольцев в ходе Афганской войны достойно выполняли интернациональный воинский долг на дальних подступах к своей Родине в составе ОКСВ, отстаивая интересы своего государства.

За годы Афганской войны советские солдаты выполнили 416 крупномасштабных операций по разгрому баз и группировок моджахедов, пресекая попытки распространения терроризма и наркоторговли за пределы Афганистана. Была оказана огромная социально-экономическая и культурная помощь афганскому народу [8].

Ставропольское региональное отделение Российского военно-исторического общества совместно со Ставропольским краевым государственным музеем-заповедником проводит большую работу по популяризации подвигов воинов-афганцев – уроженцев Ставрополя. В числе таких мероприятий ряд выставочных проектов «Выполняя воинский долг», «Территория подвига – Афганистан», «Афганская война» в экспозиции «Региональная военная история», круглые столы, встречи ветеранов боевых действий и молодёжи, церемонии памяти у мемориалов и др. [8]

Заслуженный художник России скульптор Н. Ф. Санжаров, работам которого посвящена данная работа, – автор портретных барельефов на аллеях Почетных граждан Ставропольского края, Ставрополя и Невинномысска. По инициативе Союза генералов Ставрополя он создал мемориальную доску маршалу Г. К. Жукову, которая была установлена на улице, переименованной в его честь. Среди недавних работ скульптора – бюст нашего земляка, Героя России Владислава Духина, находящийся в городском Центре образования.

Неотъемлемая составная часть истории Ставропольского края – это казачество. Основы этой уникальной социально-культурной общности на Ставрополье заложили хоперские, волжские, донские, черноморские казачьи полки, которые с 1770-х гг. переводились на Азово-Моздокскую

оборонительную линию и Кавказскую кордонную линию. При возводимых крепостях основывались казачьи станицы Хоперского и Волжского полков, а затем под их защитой появлялись гражданские поселения. Переселяемые казаки защищали вновь присоединенные к России земли после Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. [1; 2]

К концу XVIII в. все пространство от Кизляра до Моздока и от Моздока по Кубанской, Азово-Моздокской и Черноморской кордонным линиям в основном заселили казаки, являвшиеся пограничными войсками и, в то же время, первыми русскими поселенцами края.

С 1820-х гг. начался процесс пополнения линейного казачества за счет передислокации казачьих формирований, а также привлечения в линейные казачьи войска гражданского населения. Расположенные ближе к границе села государственных крестьян преобразовывались в казачьи станицы, а крестьяне причислялись к казакам. За период с 1824 по 1834 гг. для усиления Кавказского линейного казачества в казачье сословие обращено 37 сел Кавказской губернии с населением в 37 тысяч человек мужского пола. Нужда в новых казачьих пополнениях была так велика, что правительство разрешило выходцам из внутренних губерний переселяться в станицы [6].

До 1832 г. все казачьи полки на Кавказских укрепленных линиях подчинялись начальнику Кавказской линии, а затем объединились в Кавказское линейное казачье войско. Казаки являлись главной защитой границ Юга России.

Его военное и гражданское устройство определяло утвержденное в феврале 1845 г. «Положение о Кавказском линейном казачьем войске». По Положению войско получало свое внутреннее управление, а по военной части всем войсковым единицам придана единообразная организация с равным распределением населения. Каждый полк составлял отдельный территориальный округ, а станицы в округе делились на сотни.

После отмены деления российского общества на сословия, казаков причислили к классу крестьянства, вследствие чего казачество практически исчезло. Однако, учитывая его особое значение на Северном Кавказе, при проведении Всесоюзной переписи в 1926 г. в графе «народность» указывали «казачество» [2].

В 1962 г. из Турции в Левкумский район Ставропольского края переселились 1000 казаков-некрасовцев, которые и сегодня проживают на Ставрополье самостоятельной общиной.

В конце XX в. казачество на Ставрополье стало возрождаться. В 1990 г. учрежден Ставропольский краевой союз казаков. В 1991 г. принят Устав Ставропольского городского союза казаков. В середине 1990-х гг. в крае насчитывалось 36 тысяч семей, 130 тысяч граждан, идентифи-

цировавших себя с казачеством. Возрождая традиции прошлого, в 1996 г. казаки Ставропольского края стали на защиту России [1].

Как дань их заслугам, в 2017 г. в Ставрополе был открыт памятник казакам-хоперцам. Место для установки монумента, одобрено жителями – скульптура возвышается в исторической части города, над площадью Фрунзе. Автором стал ростовский скульптор, академик Российской академии художеств Сергей Олешня.

Памятник первопоселенцам получился величественным. Бронзовая композиция отразила сразу три главных ипостаси казаков: фигура казака с иконой Казанской божьей символизирует православие; фигура со знаменем хоперского полка — символ государственности; образ казака на коне олицетворяет воинскую доблесть.

Культурное наследие очень значимо как для общества в целом, так и для каждого человека в отдельности. Становление личности невозможно без знания традиций и опыта предков, обеспечивающих духовный рост и развитие человечества. Сохранение объектов наследия и их приумножение – важная задача каждого поколения.

Список используемой литературы

1. Историко-документальная выставка по истории казачества на Ставрополье «Казачество Ставрополя: из века в век» [Электронный ресурс] / Администрация Минераловодского городского округа : официальный сайт. – URL: <http://min-vodi.ru/administratsiya-1/strukturnyie-podraz-de-leniya/arhiv/vyistavki-i-ekskursii/> (дата обращения 18.03.2021).
2. Казачество на Ставрополье [Электронный ресурс] // Государственный архив Ставропольского края : сайт. – URL: <http://www.stav-arhiv.ru/deyatelnost/vystavki/kazachest-vo-na-stavropole.html> (дата обращения 18.03.2021).
3. Кузьмина О. «Блистательного губернатора» помнят [Электронный ресурс] / О. Кузьмина // Открытая газета. – Номер 3 (291) от 23-30 января 2008 г.. – URL: <https://www.opengaz.ru/stat/blistatelnogo-gubernatora-pomnyat> (дата обращения 18.03.2021).
4. Культурология: учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина. – Москва: Высшее образование, 2007. – С.5.
5. Метелкина О. 22 февраля скульптуру Николаю Санжарову исполняется 80 лет / О. Метелкина // Вечерник Ставрополь, 19.02.2016. – С. 3
6. Николаенко Н. Д. Кавказское линейное казачье войско на защите южных рубежей России (1832 – 1860 гг.) [Электронный ресурс] / Н. Д. Николаенко // Новый исторический вестник. – 2004. – №2 (11). – URL: http://www.nivestnik.ru/2004_2/08.shtml (дата обращения 18.03.2021).
7. Семенов Б. Алексей Ермолов. Лев Кавказа, рожденный командовать армиями [Электронный ресурс] / Б. Семенов // История. РФ : Главный исторический портал страны. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/alieksiejermolov-liev-kavkaza-rozhdiennyi-komandovat-armiami> (дата обращения 18.03.2021).

8. Ставропольцы – участники Афганской войны: 32 года со дня вывода войск из ДРА [Электронный ресурс] / Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве : официальный сайт. – URL: https://www.stavmuseum.ru/news/?ELEMENT_ID=15438 (дата обращения 18.03.2021).

Назаренко Елизавета Евгеньевна,
студентка ИМиИТ имени профессора
Н. И. Червякова, СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Государственные действия для защиты культурного достояния Ставропольского края

Сохранить достоверную историческую информацию – одна из острых задач современности, так как с каждым годом свидетелей исторических событий становится все меньше. Поэтому Правительство Российской Федерации уделяет значительное внимание защите и сохранению монументов, памятников и исторически важных объектов [3].

25 июня 2002 г. вступил в силу Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» N 73-ФЗ, на федеральном уровне гарантирующий сохранность, популяризацию и обеспечение доступности объектов культурного наследия народов России, направлен на восстановление историко-культурной среды [1].

Данный закон подтверждает, что государство заинтересованно в сохранении историко-культурной самобытности, что, в свою очередь, помогает сохранить российскую идентичность личности.

Ставропольский край – одно из множества мест России, где много памятников, исторически важных мест, рассказывающих историю края. Очень важно сохранить всё это наследие для будущих поколений.

16 марта 2006 г. опубликован Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации в Ставропольском крае» [2]. Как и федеральный закон, он направлен на сохранение, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации, расположенных на территории Ставропольского края. Отдельный Закон Ставропольского края регламентирует проведение исторических мероприятий, которые рассказывают достоверные факты о прошлом страны. Чтобы избежать полной потери истории народов России создаются новые историко-культурные объекты, открываются новые библиотеки и музеи,

помогающие сохранить достоверную информацию о истории нашей страны. В Ставропольском крае проводится реконструкция многих культурных и исторических мест. Целью проводимых мероприятий является повышение интереса молодежи к истории места, где они живут [3].

Когда народ забывает свою историю, он становится населением... Теряя своё прошлое, люди обретают безразличие к судьбе своей Родины, что может привести к повторению ошибок прошлого.

Список используемой литературы

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов российской федерации : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_37318/ (дата обращения 23.02.2021).

2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации в Ставропольском крае : Закон Ставропольского края от 16.03.2006 № 14-кз (ред. от 14.03.2011) (принят Государственной Думой Ставропольского края 02.03.2006) [Электронный ресурс] / Российские законы : сайт. - URL <https://za.kon-region3.ru/4/135366/> (дата обращения 23.02.2021).

3. Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и других объектов, расположенных на территории расположенных на территории города Ставрополя / Ставрополь.рф. – официальный сайт администрации города Ставрополя. – URL: https://ставрополь.рф/city/economica/tirizm/kult_nasled.php (дата обращения 23.02.2021).

4. Шаманаев А. В. Охрана культурного наследия в России (XVIII- конец XX века) : учебное пособие / А. В. Шаманаев. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос ун-та, 2005. – 90 с.

Невечеря Арина Дмитриевна,
учащаяся.

Научный руководитель: Княгинин М. А.,
учитель истории и обществознания,
МБОУ СОШ с углубленным
изучением английского языка № 1.
г. Ставрополь, Россия

Северный Кавказ в истории России: Мамай-Маджарский Воскресенский монастырь

Многие территории Северного Кавказа внесли свой вклад в развитие исторических событий нашей страны. На протяжении веков государства стремились к мировому господству. Добивались они этого, подавляя другие государства, сотрудничая с ними, заключая дипломатические браки.

Это объясняет наличие различных этнических культур в пределах одной страны.

В истории России ярким примером столкновения этносов было время монгольского нашествия. Между Русью и Золотой ордой сложились экономически зависимые отношения, т.к. Великий хан ордынский давал право на княжение русскому князю, вводя ярлык.

В начале XIV в. за ярлык боролись Московское княжество, престол которого унаследовал Юрий Данилович¹⁴, и Тверское княжество с Михаилом Ярославичем^{15, 16}.

Рис. 1. Маджарская крепость. Гравюра.

Политика Юрия Даниловича была более успешной: он укрепил связь с Ордой, взяв в жены сестру хана Узбека Агафью, и обеспечив себе, тем самым, ярлык на княжение. После такого возвышения Москвы, в качестве мести, Михаил в 1318 г. украл у жену Юрия, и пленил ее в Твери, где она вскоре скончалась от «скорби душевной».

¹⁴ Юрий Данилович (1281-21 ноября 1325) – московский князь в 1303-1325, великий князь Владимирский в 1318-1322, князь Новгородский в 1322-1325. Старший сын московского князя Даниила Александровича, сына Александра Невского.

¹⁵ Михаил Ярославич (1271/1272 -1318) – князь Тверской (1282 или 1286-1318), великий князь Владимирский (1305-1318). В период великого княжения вёл борьбу с московским князем Юрием Даниловичем, к концу их противостояния занявшим ярко выраженную про-ордынскую позицию, и Новгородом. После передачи великокняжеского ярлыка Юрию Даниловичу, победы над ним и союзными московскому князю татарами в Бортовенской битве Михаил был вызван в Орду и по приказанию Узбек-хана убит.

¹⁶ Все фотографии взяты из открытых интернет-источников.

Хан Узбек призвал обоих князей на суд в Старый Сарай. Михаила казнили, и его траурный кортеж проезжал через один из самых богатых городов Золотой Орды – Маджар, современный Буденновск.

Маджар считался одним из лучших тюркских городов того времени и был культурным центром Орды. Во время раскопов там находили чеканные монеты из Константинополя и Китая, что подтверждает наличие межэтнических коммуникаций. После распада Золотой Орды, Маджар вошел в состав Астраханского ханства, а в 1556 г. был присоединен к территории русских земель.

В 1799 г. император Павел Петрович переименовал город в Святой Крест. Название города связано с тем, что, якобы, при перевозке останки Михаила Ярославича, убитого около ста лет назад ханом Узбеком, не подверглись разложению. Впоследствии князя Михаила причислили к лику святых. В Маджаре (Буденновске) основали Мамай-Маджарский Воскресенский монастырь.

Рис. 2. Археологические находки, найденные в Маджаре: монета, фрагмент украшения¹⁷

Инициатива основать монастырь в ознаменование избавления от гибели Александра II при покушении на него народолюбцев во главе с Софьей Перовской 2 апреля 1879 г. принадлежала епископу Кавказскому и Екатеринодарскому Герману. Для поиска места под обитель, в июне 1879 г. епископ направил иеромонаха архиерейского дома отца Рувима.

¹⁷ Минаева Т. М. Золотоордынский город Маджары / Т.М. Минаева. // Материалы по изучению Ставропольского края. – Выпуск V. - Ставрополь. - 1953. – С.167 с.

Место должно было быть, как поясняла дореволюционная брошюра, «по возможности ближе к границам земель кочующих инородцев Ставропольской губернии, в видах просветительского и христианского воздействия на мусульман и буддистов». Осмотрев район древнего городища Маджары с часовней на том месте, где одну ночь (по пути в Россию для погребения) находилось тело замученного в Золотой Орде великого князя Михаила Тверского, о. Рувим изложил епископу Герману свои соображения. По его мнению, учреждение православного монастыря у древних Мамайских Маджар на месте, освящённом кровью благородного князя-мученика, в воспоминание чудесного избавления Его величества от угрожающей опасности, послужило бы одним из лучших средств к упрочению и распространению православной веры и народности в окрестных степях, обитаемых иногородцами и иноверцами.¹⁸¹⁹

В 1879 г. Кавказская духовная консистория издала указ об основании иноческой обители на землях заштатного города Святой Крест. Сначала монастырь хотели посвятить чудесному избавлению царя Александра Второго от покушения народовольцев. Но пока святыню строили, произошел второй террористический акт, в котором император погиб, и тогда ее стали возводить уже «во славу Живоносного Воскресенья Христова». Так возник Воскресенский Мамай-Маджарский мужской монастырь – памятник сразу двум русским правителям, принявшим мучительную смерть. 20 декабря 1884 г. Синод принял решение учредить обитель в Ставропольской губернии Новогригорьевского уезда «с наименованием этого монастыря *Воскресенским*».²⁰

Возглавил монастырь с основания до 1881 г. иеромонах Рувим. Он успел за 2 года построить под горой на левом берегу реки Кумы небольшой храм во имя Воскресения Христова, заложить корпус с кельями и хозяйственные постройки.²¹

¹⁸ Болотникова С. Православная жизнь на ордынских руинах / С. Болотникова // Кавказская политика. – URL: http://kavpolit.ru/articles/pravoslavnaja_zhizn_na_ordynskih_ruinah-3749/ (дата обращения 23.12. 2020).

¹⁹ Мамай-Маджарский Воскресенский монастырь [Электронный ресурс] / Википедия : Свободная энциклопедия. – URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BC%D0%B0%B9-%D0%9C%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%BE%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C. – Загл.с экрана (дата обращения 22.12.2020).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

Рис. 3. Фрагмент старинной карты

Из документа «Опись» корпусов за 1896 г. узнаем, что: «корпус в 2 этажа устроен на месте первоначальной церкви, во имя Воскресения Христова..., содержит в себе 15 помещений и занимает 40 кв. сажень».²² На монастырской территории возвышалась трехъярусная колокольня и Спасо-Преображенский собор. Оба архитектурных и исторических памятника разрушены до основания в 30-е годы.

Как выглядел монастырь в годы расцвета, позволяет увидеть хромо-литография 1898 г. (Рис. 4).

Как известно, в советское время позиция власти по отношению к монастырям была более жесткой, и к XXI в. о монастыре напоминали только несколько одноэтажных построек и двухэтажный корпус, которые использовались как отделения и склады районной больницы.

²² Болотникова С. Православная жизнь на ордынских руинах [Электронный ресурс] / С. Болотникова // Кавказская политика. – URL: http://kavpolit.ru/articles/pravoslavnaja_zhizn_na_ordynskih_ruinah-3749/ (дата обращения 23.12.2020).

До наших дней сохранилось только одно из всех строений монастыря – первое храмовое здание, построенное в начале основания обители. Р. Е. Аджимамедов писал об умирании Воскресенского монастыря в 1992 г.: «К середине двадцатых годов монастырское хозяйство стало постепенно приходить в упадок. Разбрелась по свету монастырская братия, разрушались и разбирались на кирпичи монастырские ограды, кельи, хозяйственные постройки. Монастырская служба насчитывала менее двух десятков человек.

Рис.4. Мамай-Маджарский Воскресенский монастырь

Строительство на обломках старого мира призрачного «нового социалистического общества» не пощадило и величественный храм Воскресенского Мамай-Маджарского монастыря. В начале 30-х годов он был разобран на кирпичи, из которых затем был построен первый корпус будущей районной больницы».²³

Никому бы, наверное, не пришла в голову идея возродить здесь святиню, если бы не террористический акт Ш. Басаева в 1995 г. Когда больницу окружили террористы, заложники и жители увидели в небе крест с образом Божьей Матери. В память о чудесном явлении и спасении жителей во время теракта местная художница написала икону «Святокрестовская Пресвятая Богородица», которая сейчас висит в старейшем храме Буденновска – Казанском храме. А на территории больницы возве-

²³ Аджимамедов, Р. Е. Страницы истории Прикумья. Сборник очерков и статей. / Р. Е. Аджимамедов - Будённовск, 1992. - С.165-169.

дена часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», с которой началось современное возрождение монастыря.

Сегодня бывший корпус монастыря является лабораторным отделением центральной больницы города Будённовска.

Знание истории родной страны – важный фактор патриотического воспитания детей и молодежи.

Список используемой литературы

1. Аджимамедов, Р. Е. Страницы истории Прикумья. Сборник очерков и статей. / Р. Е. Аджимамедов – Будённовск, 1992. – С.165-169.

2. Болотникова С. Православная жизнь на ордынских руинах / С. Болотникова // Кавказская политика. – URL: http://kavpolit.ru/articles/pravoslavnaja_zhizn_na_ordynskih_ruinah-3749/ (дата обращения 23.12. 2020).

3. Волкова Н. Г. Маджары: (из истории городов Северного Кавказа) / Н. Г. Волкова // Кавказский этнографический сборник. – Москва, 1972. – Т.5 – С. 41-66.

4. Мамай-Маджарский Воскресенский монастырь [Электронный ресурс] / Википедия : Свободная энциклопедия. – URL : https://ru.Wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%B9-%D0%9C%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%92%D0%BE%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C (дата обращения 22.12.2020).

5. Минаева Т. М. Золотоордынский город Маджары / Т.М. Минаева. // Материалы по изучению Ставропольского края. – Выпуск V. – Ставрополь. –1953. – 167 с.

6. Ртвеладзе Э. В. К истории города Маджар / Э. В. Ртвеладзе // Советская археология. – 1972. – № 3. – С. 149-164.

Овсепян Арарат Саргисович,

студент ГИ СКФУ.

Научный руководитель: Золотых Ю. Н.,

канд. филол. наук, доцент кафедры

культуры русской речи для гуманитарных и естественнонаучных специальностей,

ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

О проблеме исчезновения скифов в отечественной исторической науке

Актуальность темы обусловлена нерешенностью вопроса об основных причинах исчезновения скифов в отечественной исторической науке. По сей день дискуссионным остаётся вопрос о том, где и когда скифы прекратили своё существование как самостоятельный этнос. Решение

обозначенной научной проблемы осложнено тем, что скифы, в большинстве своём, кочевой народ. Да, безусловно, существовали и племена скифов-земледельцев, обитавших в Крыму, Северном Причерноморье и левобережной лесостепной полосе Приднепровья, но их было гораздо меньше скифов-кочевников.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа основных точек зрения на проблему исчезновения скифов и достижение некоего консенсуса в полемике отечественных историков по данному вопросу.

Важным источником, отталкиваясь от которого, исследователи выстраивали свои концепции, были свидетельства Диодора Сицилийского (около 90-30 гг. до н.э.), который одним из первых указывает на причастность сарматов (а, точнее, савроматов) к разгрому Великой Скифии. По его свидетельству, «Эти последние [савроматы] много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню» [5]. Однако автор не указывает хотя бы примерную дату нашествия савроматов. Несмотря на это, в исторической науке долгое время господствовала эта теория.

Её приверженцем являлся и историк-сарматолог К. Ф. Смирнов, писавший в своей монографии следующее: «Массовое вторжение сарматов в северопричерноморские степи произошло не позже начала II в. до н.э., ибо уже в это время они начинают играть роль в международных событиях античного мира» [6, с. 9].

Но этот факт, как отмечает советский и российский археолог и историк В. И. Гуляев, не мог привести к полному исчезновению целого этноса. Выражая несогласие с принятой в кругу исследователей датой разгрома скифов (рубеж IV-III вв. до н.э.), Валерий Иванович объясняет свою точку зрения отсутствием археологических следов пребывания сарматов на территории Великой Скифии ранее конца III-начала II вв. до н.э. [2, с.153]. Исследователь отмечает, что «известны скифские памятники в низовьях Днепра и к востоку от него, по реке Молочной» [2, с.159], поэтому о полном разгроме Великой Скифии говорить затруднительно, и «окончательно изгнали скифов из этих окраинных мест сперва готское (III в. н.э.), а потом и гуннское (IV в. н.э.) нашествия» [2, с. 159].

Еще раньше данную теорию выдвигал видный отечественный учёный Б. Н. Граков. По мнению этого исследователя, сарматы занимают (захватывают) всю степную территорию к северу от черноморского побережья, однако создать какую-то прочную политическую организацию им не удаётся. Далее Б. Н. Граков упоминает о появлении примерно со II в. до н.э. новой археологической культуры. Но археологам не удаётся как-

то обособить в ней скифов от сарматов, ввиду их схожести. Исходя из этого, автор делает заключение, что «родственность обоих народов по языку, быту и социальной структуре привела к поглощению значительной части скифов сарматами» [1, с.32]. То есть, в своих рассуждениях ученый идёт ещё дальше, говоря также о частичной ассимиляции скифов сарматскими племенами. Проанализировав точку зрения Б. Н. Гракова, можно сделать промежуточный вывод: не все скифы исчезли из-за миграций различного рода кочевых племён; часть их растворилась в гуще сарматов и готов.

К аналогичной точке зрения в процессе научных изысканий приходит и известный советский историк и археолог, как Е. И. Крупнов, также высказавший мнение о частичной ассимиляции скифов местным населением Северного Кавказа. Аргументируя свою позицию, Крупнов опирался не только на археологические находки (как пишет автор, это изделия «из самого совершенного металла – железа», ведь «одними из активных распространителей железа, <...> были и скифы»), но также использует и лингвистические данные, согласно которым «последовательное включение в кавказскую этническую группу сначала киммерийских, затем скифских элементов определило значительную ассимиляцию разноязычной и местной среды», и впоследствии привело к формированию алано-осской народности [3, с. 355-356].

Трудно отдать преимущество одной из теорий, намного продуктивнее рассматривать их в совокупности.

Практически невозможно уничтожить целый народ. Любой сформировавшийся этнос будет всеми силами сопротивляться, пытаясь сохранить самобытность, независимость, историческое и культурное наследие.

Как и многие другие народы, скифы лишились своих территорий в результате Великого переселения народов (примерно конец III-IV вв. н.э., хотя продолжались эти миграции вплоть до конца VI-VII вв. н.э.). По свидетельствам зарубежных источников (например, афинского историка III в. н.э. Публия Геренния Дексиппа), часть скифов ушла вместе с готами в завоевательные походы против Рима [4]; другая часть ассимилировалась сарматами. Несомненно, немалое количество скифов погибли в непрестанной борьбе за элементарное выживание.

Итак, анализ вышеупомянутых теорий и точек зрения исследователей данного вопроса, позволяет сделать вывод, что внезапное исчезновение скифов из «анналов мировой истории» связано с несколькими факторами: сначала с нашествием сарматов, затем с Великим переселением народов, опустошительными набегами племён гуннов и готов и ассимиляцией скифов сарматами и другими соседними народами.

Список используемой литературы

1. Граков Б. Н. Скифы / Б. Н. Граков. – Москва: Изд. Московского университета, 1971. – 202 с.
2. Гуляев В. И. Скифы: расцвет и падение великого царства / В. И. Гуляев. – Москва : Алетей, 2005. – 400 с.
3. Диодор Сицилийский [Электронный ресурс] / Дексипп: Хроника. - Книга II, глава XLIII, тезис 7. – URL: <http://ancientrome.ru /antlitr/ t.htm?a=1454002000#43> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Крушнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа / Е. И. Крушнов. – Москва, 1960. – 520 с.
5. Материалы первого маджарского археологического форума [Электронный ресурс]/ Редактор-составитель Ю.Д. Обухов ; Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ. – Выпуск 23 Археология евразийских степей. - Пятигорск, Будённовск, 24-25 сентября 2012 г. – 2016. – 308с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32599069> (дата обращения 24.12.2021).
6. Публий Геренний Дексипп // rushrono-ru : сайт. – 2021. – URL: https://rushrono-ru.turborpages.org/rushrono.ru/s/istochniki_ant_033.html (дата обращения: 25.02.2021).
7. Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии / К. Ф. Смирнов. – Москва : Наука, 1984. – 184 с.

Прокопенко Юрий Анатольевич,
д-р истор. наук, профессор кафедры
социальной философии и этнологии
ГИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Наследие Великого шелкового пути в Предкавказье: возможности и перспективы включения в программу исследований ЮНЕСКО

К апрелю 2010 г. конвенцию ЮНЕСКО ратифицировало 187 стран-участниц, в число которых вошла и Россия (9 марта 1988 г.). Лидерами по количеству объектов Всемирного наследия являются: Италия – 47; Испания – 44; Китай – 42; Франция – 38; Германия – 37; Мексика – 31; Индия – 29; Великобритания – 28; Россия – 26. В соответствии с данными 2014-2015 гг., на территории России еще 24 объекта находятся в числе кандидатов на включение в список всемирного наследия. [2].

История ряда народов Северного Кавказа неразрывно связана с существованием с I в. до н. э. северного отрезка Великого шелкового пути (ВШП). Особую важность изучения данного уникального явления под-

черкивает факт включения Великого шелкового пути в специальную программу исследований ЮНЕСКО.

Великий Шелковый путь представляет уникальную культурную ценность для человечества. Поэтому ЮНЕСКО - организация ООН по вопросам образования, науки и культуры уделяет особое внимание не только изучению, но и сохранению огромного наследия, оставленного древними народами нынешним поколениям.

Анализ, проведенный Европейской Комиссией, выявил, что для 60% туристов культура является основным предметом, интересующим их в путешествиях. Вполне закономерно, что 12-я сессия Генеральной Ассамблеи ВТО приняла решение «О сохранении всемирного наследия для нового тысячелетия». Сегодня разработаны и действуют сотни маршрутов на всех континентах. Однако один из самых привлекательных и самый длинный в мире (протяженностью 12 800 км) – Великий шелковый путь.

К экспедициям торговцев, миссионеров и географов прошлых веков сегодня присоединились и туристы. Во многом благодаря организации маршрутов по Великому шелковому пути большая часть человечества ныне получила прямой доступ к глобальному наследию, не ограничиваясь географическими пределами.

В 1988 г. ЮНЕСКО объявила о начале десятилетнего проекта, названного «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога». Проект предусматривал широкое и всеобъемлющее изучение истории цивилизаций, установление тесных культурных контактов между Востоком и Западом, улучшение взаимоотношений между многочисленными народами, населяющими Евразийский континент. Возрождение Шелкового пути – это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций (был проведен целый ряд путешествий по Монголии, Китаю, Средней Азии и др.).

Проект «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога» оказался настолько результативным и имел такой большой резонанс, что его решено было продлить. С этой инициативой выступили Международная консультативная комиссия Шелкового пути и многие государства (в т.ч., независимые республики Центральной Азии). Программа получила продолжение в рамках нового проекта ЮНЕСКО «Восточно-западные межкультурные отношения в Центральной Азии», принятого на 29-й сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО осенью 1997 г. Ее реализация отмечена многогранной деятельностью. Среди направлений исследований – изучение языков и манускриптов Шелкового пути, изучение и сохранение караван-сараяв и системы почтовой связи, собрание и изучение петроглифов Центральной Азии и др.

Принимая во внимание, что охрана культурного наследия на национальном уровне часто бывает недостаточной, в связи с объемом требующихся для этого средств и нехваткой местных экономических и научно-технических ресурсов, ЮНЕСКО включила в список Всемирного наследия целый ряд уникальных объектов Центральной Азии, в том числе хивинский комплекс Ичан-кала, исторические центры Бухары, Самарканда и Шахрисабза. Теперь перечисленные объекты находятся под защитой международного сообщества, оказывающего помощь в их реставрации и сохранении для грядущих поколений.

В 1995 г. ЮНЕСКО провела техническое исследование, в соответствии с финансируемым ООН проектом по комплексной консервации и развитию четырех туристических городов Шелкового пути – Самарканда, Бухары, Хивы и Коканда. При содействии ЮНЕСКО центры развития ремесел организованы сегодня в исторических местах этих городов. Подобные структуры создаются и в Ташкенте [4].

Один из двух объектов культурного наследия, включенных в список ЮНЕСКО, и связанных с феноменом Великого шелкового пути (ВШП), на территории Северного Кавказа – город Дербент. Через Дербент трасса Великого шелкового пути проходила вдоль Западного побережья Каспийского моря. При раскопках в городе было выявлено много предметов импортного производства, в том числе производства городов Средней Азии, Ирана, Китая и др. Но попадание этих предметов в город в основном было обусловлено функционированием северного ответвления южной – основной – трассы ВШП, проходящей через Иран.

Согласно сведениям византийских источников, в средневековье функционировало северное ответвление ВШП, обходящее с севера Каспийское море, и ведущее через Предкавказье в Византию.

Исходя из сведений Менадра, через Центральное Предкавказье проходили две основные дороги, связывавшие города Согда (Средняя Азия) с центрами Византии в Закавказье: Мисимианская и Даринская.

Первая трасса (которую Менадр называет дорогой миндиммианов) пролегла через Клухорский перевал, затем продолжалась по долине р. Теберда до места ее слияния с Кубанью, и шла по правому берегу Кубани. Не доходя до Хумары, основная дорога ВШП сворачивала на восток, поднималась по Маринскому ущелью к перевалу Кумбаши, затем вела в Кисловодскую котловину. Затем, минуя этот район по левому берегу Подкумка, дорога выводила в широкую долину в окрестностях г. Ессентуки. Здесь она разветвлялась на два направления: северное ответвление и южное. Северная дорога обходила г. Змейка с севера, выходила к р. Куме близ г. Минеральные Воды, и затем направлялась на северо-восток к низовьям Волги. Южная трасса шла по левому берегу Подкумок к г.

Пятигорску, далее по долине р. Кумы до пересечения с древней дорогой, проложенной вдоль западного побережья Каспийского моря, а затем – к низовьям Волги.

Даринский путь находился западнее. Он проходил через Санчарский перевал (куда сходятся верховья р. Большой Зеленчук и Большая Лаба) и выводил в Бзыбскую Абхазию [2].

ЮНЕСКО предъявляет определенные требования к культурным объектам [3, 35]:

1. Объект представляет собой шедевр человеческого созидательно-го гения.

Храмы являются редкими сохранившимися памятниками византийско-абхазской архитектуры; в Сентинском храме сохранились яркие образцы византийской фресковой живописи).

2. Объект свидетельствует о значительном взаимовлиянии человеческих ценностей в данный период времени или в определенном культурном пространстве, в архитектуре или в технологиях, в монументальном искусстве, в планировке городов или создании ландшафтов.

Византийские храмы построены с учетом ландшафтного пространства (задача доминирования), возвышаясь над ущельем, где пролегал древняя дорога; Хумаринская крепость и городище на Рим-горе также возводились с учетом окружающего ландшафта.

3. Объект является уникальным или, по крайней мере, исключительным для культурной традиции или цивилизации, существующей до сих пор или уже исчезнувшей.

Объекты являются уникальными, поскольку подобных, полностью сохранившихся памятников византийской архитектуры, в Предкавказье больше нет, а в Закавказье они встречаются единично.

4. Объект является выдающимся примером конструкции, архитектурного, технологического ансамбля или ландшафта, которые иллюстрируют значимый период человеческой истории.

Храмы верховьев Кубани существуют с X в. и, тем самым, иллюстрируют значимый период человеческой истории.

5. Объект является выдающимся примером человеческого традиционного сооружения, с традиционным использованием земли или моря, являясь образцом культуры (или культур) или человеческого взаимодействия с окружающей средой, особенно если она становится уязвимой из-за сильного влияния необратимых изменений.

Все вышеперечисленные объекты – это образцы человеческого взаимодействия с окружающей средой.

6. Объект напрямую или вещественно связан с событиями, с идеями, верованиями, с художественными или литературными произведениями и имеет исключительную мировую важность.

Объекты напрямую связаны с событиями и верованиями.

Итак, вышеперечисленные памятники Северного Кавказа отвечают перечисленным требованиям. Следовательно, имеются основания считать перспективным включение в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО комплекса памятников, находящихся в районах пролегания в средневековье северных трасс ВШП (особенно мисимианской дороги): Сентинский и Шоанинский византийские храмы, Нижне-Архызское городище (с храмами и наскальной иконой), остатки Хумаринской крепости, остатки Римгорского городища и др.

Учитывая приведенные критерии, комплекс памятников в верховьях Кубани может быть использован в планах развития системы туристического кластера, и в перспективе выдвинут на рассмотрение ЮНЕСКО для включения в список культурного наследия.

Но, при всей неоспоримости приведенных факторов, существуют три основные причины, способные этому помешать:

1) нестабильность региона, связанная с включением региона в зону распространения влияния ИГИЛ;

2) незаинтересованность местного истеблишмента во вложении средств в памятники, связанные с историей раннего христианства в регионе (как следствие, торпедирование или затягивание связанных с христианской культурой проектов);

3) превращение музеефицированных памятников раннего христианства в действующие храмы (Шоанинский, Зеленчукский).

К сожалению, процесс сохранения культурного наследия осложняется и разрушающим первоначальный интерьер сооружений непрофессиональным ремонтом.

Таким образом, проведенный анализ положения приводит к не слишком оптимистичному окончательному выводу: включение комплекса памятников Верховьев Кубани в список культурного наследия ЮНЕСКО – очень далекая и весьма туманная перспектива.

Список используемой литературы

1. Всемирное наследие / Словари и энциклопедии на Академик. ru : сайт. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/39> (дата обращения 12.03.2021).

2. История создания и развития Великого шелкового пути / Евразийский союз ученых. Исторические науки. – URL: <https://euroasia-science.ru/istoricheskie-nauki/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F->

%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE/
(дата обращения 12.03.2021).

3. Оазисы шелкового пути: Исторические истоки интеграционных процессов в Евразии : Материалы VI международного золотоордынского форума «Rax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», круглого стола «Via Tatarica»: Золотая Орда на Великом шелковом пути» (Казань, 26-28 июня 2019 г.) / Сост. и отв. редактор И. М. Миргалеев. - Москва : [б. и.] ; Казань : Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ, 2020. - 375 с.

4. Прокопенко Ю. А. О номенклатуре товаров, транспортировавшихся китайскими купцами в города Византии по северной трассе Великого шелкового пути (по материалам могильников Центрального Предкавказья) // Ю. А. Прокопенко / Историко-культурное наследие великого шелкового пути и продвижение туристских дестинаций на Северном Кавказе: Материалы III Международной научно-практической конференции (Ставрополь 5–7 октября 2017 г.) // Под ред. В. С. Белозерова, И. В. Крючков. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – С. 80-82

5. ЮНЕСКО и Великий Шелковый путь / Путешествия по Узбекистану : сайт. – URL: https://manzaratourism.com/ru/gsr_unesco (дата обращения 12.03.2021).

Терещенко Екатерина Константиновна,
руководитель проектной команды
«Культурный патруль» в г. Ставрополе,
заместитель директора по воспитательной
работе Инженерного института,
старший преподаватель кафедры защиты
в чрезвычайных ситуациях, ИИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Вклад Всероссийского молодежного проекта «Культурный патруль» в общероссийскую деятельность по охране культурного наследия

Всероссийский молодежный проект «Культурный патруль», Научная библиотека и Управление по развитию стратегического потенциала, ежегодно проводят в рамках весенней недели добра СКФУ, Культурно-просветительский лекторий Культпатруль 26

Цели акции: распространения знаний о региональном историческом культурном наследии; формирование и сохранение нравственных, патриотических и культурных традиций СКФУ; популяризация деятельности в области сохранения объектов культурного наследия.

Программа конференции 2021 г. предусматривала проведение двух культурных лекториев:

1. Консолидация общества и государства в вопросах защиты культурного достояния: история, сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия Ставропольского края.

2. Молодежные инициативы в сфере культурного волонтерства: материальные и нематериальные объекты культурного наследия, практические и теоретические аспекты.

Инициатором этого мероприятия является Всероссийский молодежный волонтерский проект в сфере сохранения объектов культурного наследия «Культурный патруль», который проводится при поддержке автономной некоммерческой организации «Центр исследования и развития молодежного туризма» (г. Москва) Это общественное объединение молодых путешественников, исследователей и профессионалов индустрии туризма, стремящихся развивать и обогащать туристические ресурсы России, создавая новые возможности для путешествий по регионам страны.

Миссия проекта «Культурный патруль» – сохранение культурного наследия России руками молодежи.

Задачи проекта: организация мероприятий в рамках тематики культурного наследия; реализация практических работ на объектах культурного наследия в формате #полезнопутешествуй.

«Культурный патруль» стал финалистом национальной премии «Хрустальный компас» – первой премии в области национальной географии, экологии, сохранения и популяризации природного и историко-культурного наследия России

В настоящее время проект охватывает 16 городов. Ребята «патрульные» регулярно встречаются, делятся друг с другом опытом, рассказывают о достижениях и планах, а также получают поддержку и ответы на волнующие их вопросы.

С целью планирования и повышения навыков ведения социального проекта, для актива проводится зимняя стратегическая конференция «Культурный поворот», культурные школы, осенние и весенние образовательные циклы в формате онлайн-вебинаров.

В разных регионах реализованы 13 волонтерских поездок выходного дня для проведения работ по благоустройству территории объектов культурного наследия.

Помимо общепроектных событий, команды воплощают в жизнь собственные инициативы. В качестве примера можно привести несколько наиболее значимых проектов, проведенных за последний год.

Деятельность команды «Культурного патруля» в городе Иваново по спасению и восстановлению советских вывесок. Ребята отстояли вывески советского времени «Аптека», «Дружба», освободили их от требований

дизайн-кода. Добились от городской администрации изменений местного НПА о наружной рекламе, благодаря которым дизайн-код на советские вывески больше не распространяется, и организовали фотопроjekt, посвященный советским вывескам.

Команда Санкт-Петербурга организовала два онлайн-лектория: «Занимательное квартирноведение и не только» и «О наследии в социальных медиа: как, зачем и для кого», а также экскурсию «НеТуристический Петергоф».

Совместно с организацией «Реставрость» московская команда Культурного патруля провела 3 субботника в церквях Москвы: храме Иерусалимской иконы Божией Матери, храме Троицы Живоначальной на Грязех, храме Пророка Илии на Воронцовом поле, помогая работающим там реставраторам.

Команда в Калининграда провела субботники на руинированных кирхах и в руинированном замке в Калининградской области: кирха Шаакен (пос.Жемчужное), кирха Абшванген (пос.Тишино), замок Рагнит (пос.Неман).

В Кемерово провели городской конкурс детских рисунков на тему архитектуры 30-х годов, в котором приняли участие 40 учащихся кемеровских школ.

Лагерь волонтеров культурного наследия «На страже наследия» проводился в Симферополе. Участники из 10 городов России открывали для себя Крым, погружаясь в тематику культурного наследия.

Участники побывали в пяти городах: Евпатории, Саках, Симферополе, Алуште и Феодосии. Ребята погружаясь в тематику культурного наследия, проводя субботники на объектах, участвуя в практических мастер классах, слушая лекции и вовлекаясь в другие интересные активности

«Культурный патруль» в г. Сысерть под руководством Александра Савичева и при поддержке «Центра молодежного туризма и проекта «Культурный патруль», недавно открыл и продолжает развивать завод-музей в г. Сысерть.

В Феодосии волонтеры КП обновили памятный знак на аллее, посаженной в честь участников освобождения Феодосии, организовали покраску фасада дома пионера-героя Вити Коробкова, экскурсии на Некрополь, экскурсии по историческим захоронениям и по местам, связанным с жизнью И. К. Айвазовского.

Участники проекта Культпатруль – это молодежь, которая с любовью относится к оставленному предками культурному наследию и вдохновляет окружающих на заботу о нем. Девизом «Культурного патруля»

можно назвать фразу: «Присоединяйтесь к нам и давайте вместе давать людям инструмент а памятникам голос!».

Список используемой литературы

1. Базаржапов В.Б.-М. Арьянов А.Д. Памятники истории и культуры как культурно-исторический феномен / В. Б.-М. Базаржапов, А. Д. Арьянов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 24 с.
2. Варламова Т.Н. Культурное наследие как объект социальной защиты: монография / Т. Н. Варламова. – Москва, 2009 – 132 с.
3. Вечное и преходящее в культурном наследии России. – Москва: ИФРАН, 2010. – 152 с.
4. Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия / В. Р. Крогиус. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009. – 408 с.
5. О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200904121311/VSF_NEW200904121311_p_008.htm (дата обращения 15.02.2021).
6. Полякова М. Л. Охрана культурного наследия России/ М. Л. Полякова. – Москва : Союз, 2005. – 107 с.

Уварова Анастасия Андреевна
студентка, ИОСН СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Теоретические и практические аспекты отношения молодежи к материальным и нематериальным объектам культурного наследия

Одна из важнейших задач, решаемых государственной культурной политикой Российской Федерации, это популяризация материального и нематериального культурного наследия России.

Под материальным наследием имеются в виду здания и сооружения, имеющие историческую, архитектурную ценность (представляющие уникальные образцы инженерных или технических решений, памятники промышленной архитектуры, исторические и культурные ландшафты, монументы, скульптурные памятники, мемориальные сооружения, произведения изобразительного, прикладного и народного искусства, градостроительные объекты, документы, книги, фотографии и др.) [4].

Федеральный Закон N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» выделяет следующие виды объектов культурного наследия:

- памятники – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения, относящиеся, в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2010 года N 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», к имуществу религиозного назначения);

- мемориальные квартиры; мавзолей, отдельные захоронения; произведения монументального искусства;

- объекты науки и техники, включая военные; объекты археологического наследия;

- ансамбли – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям;

- произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

- объекты археологического наследия;

- достопримечательные места - творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места;

- культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей;

- объекты археологического наследия;

- места совершения религиозных обрядов;

- места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места [2].

В упомянутом законе выделяется и общая классификация культурного наследия.

Данные виды охватывают свойственные тем или иным объектам признаки, и подразделяются на:

- археологические – городища, курганы, остатки древних поселений, стоянок, укреплений, военных лагерей, производств, культовые места и

сооружения, мегалиты (сооружения из огромных каменных глыб, наскальные изображения, участки исторического культурного слоя, поля давних битв, остатки жизнедеятельности первобытных и древних людей;

- исторические – дома, сооружения, их комплексы (ансамбли), отдельные захоронения и некрополи, выдающиеся места, связанные с важными историческими событиями, с жизнью и деятельностью известных лиц, культурой и бытом народов;

- монументального искусства – произведения изобразительного искусства, как самостоятельные (отдельные), так и те, которые связаны с архитектурными, археологическими или другими достопримечательностями, или с образуемыми ими комплексами (ансамблями);

- архитектура и градостроительства – исторические центры, улицы, кварталы, площади, архитектурные ансамбли, остатки давнего планирования и застройки, отдельные архитектурные сооружения, а также связанные с ними произведения монументального, декоративного и изобразительного искусства.

Объекты индустриального наследия также рассматриваются, как часть данного раздела классификации:

- садово-паркового искусства – сочетания паркового строительства с естественными или созданными человеком ландшафтами;

- ландшафтные – естественные территории, которые имеют историческую ценность [2].

Кроме того, следует отметить, что государством охраняются не только памятники истории и культуры, но и конкретные территории, на которых сохранились культурно-исторические и природные комплексы наследия, уникальные культурные и природные ландшафты. В настоящее время в России существуют более 120 музеев-заповедников и музеев-усадеб. Большая их часть сконцентрирована на территории Европейской части России, в достопримечательных местах, связанных с историческими поселениями, историческими событиями, жизнью выдающихся личностей.

К нематериальной части культурного наследия относятся традиции, обычаи, фольклор, традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов, народностей, этнических групп.

С целью способствовать развитию культурной и духовной личности, помимо традиционных способов популяризации материального и нематериального культурного наследия (музеев, архивов, библиотек), к решению этой государственной задачи все больше привлекается информационная среда, что обусловлено реальностью современной жизни. Сегодня открытый доступ к киберпространству позволяет всем, имеющим доступ к Интернету, создавать и распространять собственные ресурсы, вне зави-

симости от уровня культуры, образования, мировоззрения, жизненного опыта, знания предмета (в том числе в сфере культуры), психического здоровья и их истинных намерений [3].

В статье 2 Конвенции ЮНЕСКО приводится следующее определение нематериальному культурному наследию:

«Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия.

Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека.

Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития.

В Конвенции указаны также конкретные проявления нематериального культурного наследия в нескольких областях:

- устные традиции и формы выражения, в том числе язык как носитель культурного наследия;
- исполнительские искусства, в том числе актёрская игра, музицирование, пение, танцы прочее;
- обычаи, обряды, праздники;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами [5].

Один из основных видов деятельности органа охраны объектов культурного наследия – это популяризация памятников истории и культуры. Остановимся на определении самого понятия, и рассмотрим его компоненты.

Под популяризацией объектов культурного наследия понимают деятельность, направленную на организацию их доступности для всех и восприятия всеми, духовно-нравственное и эстетическое воспитание людей, повышение их образовательного уровня и организацию досуга, а также другие мероприятия, которые способствуют осуществлению государственной охраны, сохранения и использования объекта культурного наследия.

Популяризация объектов культурного наследия направлена на реализацию конституционного права каждого гражданина Российской Федерации на доступ к культурным ценностям, конституционной обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры [1].

Популяризация включает в себя:

1) осуществление общественной доступности недвижимого культурного наследия его собственниками и пользователями;

2) включение в туристическую деятельность объектов культурного наследия и их территорий;

3) освещение вопросов государственной охраны, сохранения и использования объектов в средствах массовой информации, в том числе выпуск популярных информационно-справочных и рекламных изданий, создание теле- и радиопередач, кино- и видеофильмов, посвященных недвижимому культурному наследию;

4) изучение вопросов государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия в составе образовательных программ всех уровней;

5) подготовку и проведение научно-практических конференций, семинаров, тематических выставок и презентаций по вопросам государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия;

6) создание и ведение информационных ресурсов в сети Интернет по вопросам объектов культурного наследия;

7) иные мероприятия, отнесенные законодательством к популяризации [10].

На сегодняшний день не существует единого и однозначного определения молодежной культуры. Как правило, под этим понятием подразумевается совокупность культурных ценностей, пользующихся спросом у большинства людей, отнесенных к молодежи как демографической категории (очевидно, речь идет о людях в возрасте от 16 до 30 лет).

Особенность современной молодежи – наличие своеобразного стиля, включающего три основных элемента: внешность (стиль одежды, прически, украшения, тату или макияж); манера поведения и общения (экспрессия, мимика, пантомима, походка); особенности речи (сленг, специфический словарный запас).

Молодежная культура – это микрокультура в составе макрокультуры, отражающая внешний облик, поведение и стиль молодых людей, легко ими воспринимаемую, близкую по духу их сознанию, удовлетворяющую моральные и художественно-эстетические потребности. Другими словами, молодежная культура (субкультура) является составной частью

национальной и общечеловеческой культуры, соответствующей эстетическим вкусам молодежи, удовлетворяющей культурные потребности данной группы населения. В соответствии с личными вкусами и общностью интересов, молодежь объединяется в различные неформальные объединения (рокеры, хиппи и т.д.), а затем посредством действий демонстрирует свободу, подчеркивая личную независимость.

Наиболее ранним в описании «молодежи» был биополитический конструкт, оставшийся наиболее жизнеспособным и в наши дни.

Базовые принципы этого подхода (как на Западе, так и в современной России) предполагают взгляд на молодежь как на социальную проблему, и обосновывают вмешательства в жизнь молодежи со стороны государственных чиновников и профессионалов («специалистов по молодежи»). Согласно биополитическому конструкту:

1. Молодежь признается однородной возрастной группой с едиными психологическими характеристиками и социальными потребностями.

2. Молодость считается особой ступенью в развитии личности. Модели поведения и ценности, усваиваемые молодыми людьми в этот период, становятся идеологическими ориентирами, не меняющимися в дальнейшем.

3. Переход (транзигция) от детской зависимости к взрослой автономии включает в себя так называемую фазу «бунтарства», которая является частью культурной традиции, передающейся от одного поколения к другому.

4. В последнее время этот переход осложнен новыми условиями социальной трансформации и модернизации, поэтому молодежь нуждается в контроле и поддержке со стороны профессионалов [7].

Непосредственно из этих принципов вытекает идеология, обосновывающая необходимость и «естественность» взрослого превосходства и доминирования, что на практике приводит к открытой и скрытой дискриминации по возрастному признаку.

Надо признать, что дискриминационные идеи «вросли» в теоретические конструкты настолько глубоко, что кажется невозможным не применять по отношению к молодежи слов «подростки», «переходный возраст», «пубертатный период», «молодежная транзигция», «молодежная проблема». Пора если не расстаться с этими стереотипами, то попытаться критически их переосмыслить.

Понятие «молодежная культура» Т. Парсонс связывал с представлением о стабильности и целесообразности развития общественных систем. Такая трактовка отражала послевоенное возрождение западных обществ, веру в возможность благополучия и процветания всех его членов. Молодежная культура представлялась независимым социальным простран-

ством, в рамках которого молодые люди могут обрести аутентичность, тогда как в семье или школе они лишены реальных прав и полностью контролируются взрослыми. В традиционных (доиндустриальных) обществах семья полностью выполняла все необходимые функции социальной репродукции - биологическую, экономическую и культурную.

По мнению ученого, в современных индустриальных обществах семья теряет традиционные функции в области культуры (образования и профессионализации). Молодежь занимает максимально уязвимую позицию между двумя ценностными мирами, между патриархальными моделями семейной социализации и взрослыми ролями, заданными рыночной рациональностью и безличной бюрократической структурой. В подобной ситуации ценным становится любое отличие от «другого», выделение собственного неповторимого стиля (манеры; игры; интеллектуальные увлечения; в редких случаях, стиль одежды). Что касается одежды, здесь нет места крикливости. Скорее это либо намеренное и подчеркнутое пренебрежение модными тенденциями в одежде и отрицание гламурности, либо выбор спортивного стиля. Если у многих современных молодых людей отсутствует четко выраженная личностная самоидентификация (т. е. сильны поведенческие стереотипы, обуславливающие деперсонализацию установок), социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, - образно говоря, в позиции «стороннего наблюдателя» [10].

Другая характерная особенность современной молодежной культуры — преобладание потребления над творчеством. Особенность весьма негативная, потому что истинное приобщение к культурным ценностям происходит лишь в активной самостоятельной культуротворческой деятельности. Это качественно меняет ситуацию с самоидентификацией: люди принимают или отказываются от каких-то компонентов своей идентичности быстрее, чем когда-либо.

В современных условиях чрезвычайной подвижности социальных процессов в российском обществе, культуру молодежи следует рассматривать в нескольких плоскостях, равно обуславливающих уровень и направленность культурной самореализации, которая является содержательной стороной культурной деятельности молодого человека [4].

Состояние молодежной культуры, как считает В. Я. Суртаев, обусловлено следующими факторами:

1. Современная российская культура, как на институциональном, так и на субъектно-деятельностном уровне сегодня находится в кризисном состоянии, как и само общество. С одной стороны, значимость культурного развития населения для успешной реализации социальных проектов и выхода из кризиса не в полной мере осознается органами управления, с

другой – коммерциализация культурного процесса, все более заметный отход от норм и ценностей «высокой» культуры к усредненным образцам агрессивной массовой культуры, наиболее явственно проявляющийся в электронных средствах массовой информации, также не может не отразиться на системе установок, ориентаций и культурных идеалов молодого человека.

2. Попытки реализации целостной программы гуманитарной социализации в государственном масштабе не увенчались успехом. Сегодня единая система гуманитарной социализации практически отсутствует, а частные инициативы в этой сфере, осуществляемые в экспериментальных или негосударственных учебных заведениях, охватывают лишь немногочисленные группы молодежи крупных российских городов. В большинстве же школ гуманитарная социализация ограничивается стандартным набором гуманитарных дисциплин и так называемой «внеучебной работой», которая не столько приобщает молодых людей к культурным ценностям, сколько отвращает от них в пользу рекреативно-развлекательной самореализации.

3. Юношеский возраст (15–18 лет), а в какой-то мере и весь период взросления отличают черты порывистости, неустойчивости желаний, нетерпимости, дерзости, усугубляемые переживаниями амбивалентности социального статуса (уже не ребенок, еще не взрослый). Именно эта специфика приводит юношей в однородные по возрасту и социальной принадлежности группы сверстников, которые удовлетворяют типичные юношеские потребности в стиле поведения, моде, досуге, межличностном общении. Группы сверстников выполняют социально-психологическую терапевтическую функцию – преодоления социального отчуждения. Естественно, в подобных группах складываются собственные культурные нормы и установки, обусловленные в первую очередь эмоционально-чувственным восприятием действительности и юношеским нонконформизмом.

4. Особенности поколения оказывают существенное влияние на молодежную субкультуру, обладающую не столько возрастными, сколько генерационными особенностями, в этом феномене наиболее отчетливо проявляются молодежные формы сознания и поведения [6].

Тем не менее, существуют определенные неизменно стабильные черты молодежной культуры, хотя каждое новое поколение молодежи вступает в жизнь с несколько иным отношением к культуре общества, с собственным культурным поведением и способами самовыражения.

В присущих молодым людям психологических процессах кроется причина и того, что молодежь предпочитает зрелищные виды искусства (кино, телевидение). Даже художественная литература воспринимается

ими как бы «в картинках» (давно ли они зачитывались сказками – самыми зрелищными из словесных жанров) [8].

В более широком плане контекст культурной жизни и культурная атмосфера дает юношеству возможности для эмоциональной самореализации. В этом одна из причин экстремального (иногда недопустимого с точки зрения общественных норм) поведения части молодежной публики на концертах рок-звезд или на стадионах (т.к. посещение спортивных зрелищ есть своего рода эмоциональная разрядка для юного фаната).

Все перечисленное является психологически закономерной чертой молодежной субкультуры, воспринимаемой зрелыми людьми (нередко вполне правомерно) как выражение контркультуры и своего рода общественный вызов [7].

Чувственное восприятие культуры, стремление к однозначному противопоставлению «добра» и «зла», ожидание неперенной и безусловной победы «своих» над «чужими» приводят у молодежи (особенно в юношеском возрасте) к преобладанию нравственных оценок над художественными, к внеэстетическому восприятию искусства. Иногда сознательно, а чаще неосознанно, открывая книгу или отправляясь в кинотеатр, молодой человек хочет очиститься нравственно, стать лучше, благороднее, свободнее...

Поиски эмоционально-нравственного, с одной стороны, и развлекательного содержания, с другой, в культурной сфере сопровождаются у молодежи появлением группового стереотипа и группового поведения в границах своего поколения. Часто можно услышать от молодежи запальчивое: «Вы нас не понимаете». Это «нас» приобретает обобщенный смысл: «нас» – значит «всех моих сверстников». Конечно, данный феномен носит более универсальный характер, далеко выходя за рамки отношения к сфере художественного или даже культурного наследия.

В данном случае здесь проявляется страх одиночества, отчуждения от ровесников (не случайно постоянные посетители дискотек называют их «средством от одиночества»), наконец, искаженное представление о коллективизме. Чувство «толпы», «компании», «команды» вполне искренне понимается как чувство коллектива. Но, прежде всего, групповой стереотип объясняется недостаточным уровнем сформированности самой личности в период прохождения социализации, когда индивид не приобрел еще личностной определенности и завершенности. А в толпе эта «размытость» не так заметна. Парадокс подобного явления в том, что, противопоставляя себя миру взрослых, молодой человек по сути, остается «одинаковым». Речь идет об «одинаковости» внутри своих сверстников, которая им самим не воспринимается. Молодежная мода – лучший тому пример. В выборе одежды молодой человек ориентируется, прежде

всего, на личное окружение, стараясь ему соответствовать: не быть хуже или недостаточно модно одетым.

Молодежи присущи групповые стереотипы поведения, в основе которых лежат стремление к возрастной идентификации, средовому общению с одновременным отторжением всего «чужого», противопоставлением себя взрослому миру, к которому относятся, в том числе, родители и преподаватели.

Третья характерная особенность молодежной культуры – ее авангардность, устремленность в будущее, экстремальность. Зачастую эти качества сочетаются с отсутствием серьезного фундамента исторических и культурных традиций [9].

Итак, молодежную культуру как культуру определенной возрастной группы характеризует эмоционально-нравственное самоутверждение молодежи, наряду с поисками развлекательного содержания, под воздействием групповых стереотипов отношений, установок и интересов [7].

Современная молодежь не проявляет особого интереса к памятникам, архитектуре, историческим ценностям культурного наследия, в силу собственных особенностей мировоззрения, взглядов на жизнь.

Разберем на примере определения понятия «информационная среда» способы привлечения внимания молодых людей к объектам материального и нематериального культурного наследия. Обращаясь к понятию «информационная среда», прежде всего имеют в виду всю совокупность средств массовой информации радио- и телевидения, сеть Интернет, распространяемых с их помощью текстовых и визуальных материалов, а также созданных и создаваемых цифровых архивов, библиотек, музейных фондов. Информационная среда становится каналом, который используют работники сферы культуры для популяризации объектов материальной и нематериальной культуры, внося, тем самым, свой вклад в развитие личности.

Один из наиболее распространенных способов популяризации объектов материальной и нематериальной культуры – это Интернет с его неоднозначным воздействием на становление личности. С одной стороны, размещенные в интернете конкретные материалы могут отрицательно влиять на подростков и молодых людей, отдаляя их от культуры прошлого. С другой стороны, появляется все больше ресурсов с информацией о деятелях изобразительного искусства в контексте конкретной исторической эпохи, с документальными и художественными фильмами о творцах объектов материальной культуры. Учитывая специфику восприятия информации представителями молодого поколения, визуальный способ подачи информации и влияния на сознание признается весьма эффективным.

По мнению Л. Розена, у современного поколения, воспитанного в эпоху компьютерных и коммуникационных технологий, преобладает «клиповое мышление», которое характеризуется возросшей способностью подростков и молодых людей к одновременному выполнению многих задач (многозадачности, т. е. умением одновременно слушать музыку, общаться в чате, «бродить по сети», редактировать фотографии, делая при этом уроки). Но платой за обладание такой способностью становятся рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания, предпочтение логики, а не эмоций, неумение углубляться в текст визуальных символов. Поэтому однозначно трудно говорить о достоинствах или недостатках использования интернета в качестве одного из способов популяризации материальной и нематериальной культуры.

К используемым сегодня для популяризации материальной и нематериальной культуры способам относятся видео-экскурсии. Предпочтение этого способа значительным количеством пользователей сети определяется реалиями современности: напряженный ритм жизни, желание проводить выходные дни дома, вследствие того, что большая часть времени в течение недели отдана работе. Разработчики видео-экскурсий, несомненно, учитывают условия жизни и потребности современных россиян. Во-первых, создание условий для людей, которых нет возможности путешествовать из-за определённых обстоятельств, увидеть мир, посетить музеи и картинные галереи, где собраны памятники искусства, приобщиться к российской и мировой культуре. Во-вторых, для россиян, у которых есть потребность в познавательном туризме, такая форма предоставляет возможность предварительно изучить материал о конкретных объектах материальной и нематериальной культуры, а затем увидеть их в процессе экскурсий. Немаловажный элемент информационной среды, через которую популяризируются объекты материальной и нематериальной культуры, – телевидение (которое все больше коммерциализируется). Рекламодатели часто используют в телерекламе объекты культуры и связанные с ними тематически конкретные товары (одежду, игрушки и т.д.). Например, потребителям предлагается приобрести предметы из коллекции одежды народов мира или модель корабля, когда-то участвовавшего в одном из великих исторических сражений. Такой способ можно использовать и для привлечения внимания граждан к объектам материальной и нематериальной культуры. В тоже время, благодаря, например, телеканалу «Культура», зрители получили возможность смотреть качественные передачи, посвящённые мировой и российской культуре; совершать теле-экскурсии по музеям; получать интересную информацию о жизни людей, внесших исторический вклад в развитие конкретного направления [9].

Известно, что население не только пользуется объектами культурного наследия, но и формирует критерии отношения к ним. Если в сознании граждан размыто или утрачено понятие об историческом и культурном значении памятников, то деятельность по их охране превращается в мероприятие, лишенные перспективы. Возможность знакомства с лучшими образцами культурного наследия, несомненно, является одной из наиболее эффективных форм популяризации культурного наследия, и заслуживает всемерной поддержки и развития.

Исследователи данного вопроса выделяют следующие критерии позитивного отношения молодых людей к процессу популяризации объектов материального и нематериального культурного наследия:

- наличие времени для знакомства с объектами культурного наследия (посещение картинных галерей, различных выставок, музеев театров и т.д.), тем самым приобщаясь к прекрасному;
- желание самих молодых людей стремиться к новым знаниям и обогащаться ими, их заинтересованность;
- доступность местоположения объектов культурного наследия (не только услышать об этом, но и увидеть, потрогать);
- профессионализм экскурсоводов (доступность восприятия и понимания информации). Четкая красивая выразительная насыщенная речь, чтобы было интересно слушать [9].

Кроме того, комплексный подход к популяризации объектов культурного наследия предполагает включение в социально значимую деятельность подростков и молодых людей, обеспечивает их доступ к объектам культурного наследия, являясь эффективным средством самореализации. Единственно возможным выходом представляется программный подход к популяризации объектов культурного наследия, который позволяет сконцентрировать финансовые ресурсы на проведении конкретных работ по отдельным объектам культурного наследия.

Для осуществления органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями, СМИ популяризации культурного наследия в молодежной среде необходимо разработать серии передач, молодежных проектов, материалов и т.д., нацеленных на это; обеспечить интерес молодежи к области журналистики, посвященной историческому и культурному наследию; акцентировать внимание на необходимости единой государственной политики в сфере популяризации культурного наследия России [4].

Таким образом, изученный материал позволяет сделать вывод, что время изучать, популяризовать, сохранять культурное наследие России уже наступило. От наших взглядов и поступков, от отношения к истории и культуре своего Отечества зависит будущее России.

Список используемой литературы

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ: Федеральный закон от 25 июня 2002 года N 73-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения 15.09.2020).
2. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности : Федеральный закон от 30 ноября 2010 года N327-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12180712/> (дата обращения 15.09.2020).
3. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 [Электронный ресурс] / СПС «ГАРАНТ». - URL: <http://base.garant.ru/70828330> (дата обращения 15.09.2020).
4. О культуре в Российской Федерации: Проект Федерального закона [Электронный ресурс] / Министерство культуры РФ: [портал]. - URL: <http://mkrf.ru/aktual/detail.php?ID=506065> (дата обращения 15.09.2020).
5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 года [Электронный ресурс] / Организация Объединенных наций : Веб-сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения 17.09.2020).
6. Маркова Т.П. Культуринтервенция / Н. Е. Маркова // Пока не поздно / – 2009. – №6, февр. – С. 3.
7. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры = Youth Cultures and Subcultures / Е. Л. Омельченко; Ин-т социологии Рос. академии наук. Ульяновский гос. ун-т, Научно-исследовательский центр «Регион». – Москва : Ин-т социологии РАН, 2000. – 261 с.
8. Пилкингтон Х. Глядя на Запад? = Looking west? : культурная глобализация и российская молодежная культура / Х. Пилкингтон, Е. Л. Омельченко// Хилари Пилкингтон [и др.]. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. – 278 с.
9. Семеновских Т. В. Клиповое мышление – феномен современности. [Электронный ресурс] / Т. В. Семеновских // Научная электронная библиотека «Elibrary». – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22667349> (дата обращения 18.09.2020).
10. Хлопина Л. Г. Популяризация культурного наследия в молодежной среде [Электронный ресурс] / Л. Г. Хлопина // NOVAINFO.RU . – Т. 1. - № 86. - 2018. – С. 207-210. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35276970> (дата обращения 15.09.2020).

Харитонов Илья Михайлович.

мл. науч. сотрудник отдела археологии
Ставропольского государственного
историко-культурного и природно-
ландшафтного музея-заповедника
им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве
г. Ставрополь, Россия

**Железный меч синдо-меотского типа из склепового
захоронения Татарского городища**

Среди мечей и кинжалов северокавказского типа, датируемых серединой I тыс. до н.э., выделяется группа, которая неоднократно привлекала к себе внимание. Это мечи синдо-меотского типа.

Меч, о котором пойдет речь в данной статье, найден во время раскопок подкурганного склепового сооружения на территории археологического памятника «Татарское городище». Памятник расположен на южной окраине города Ставрополя, между дачным поселком и селом Татарка. Археологическое изучение памятника осуществлялось летом 2005 г. экспедицией Ставропольского государственного университета (СГУ) под руководством заведующего кафедрой археологии и региональной истории, д-ра ист. наук, проф. А. А. Кудрявцева, во время археологической практики у студентов исторического факультета.

Раскопки проводились по открытому листу №354 от 3 июня 2005 г. В работе принимали участие преподаватели университета - заведующий археологической лабораторией, канд. ист. наук Е. А. Кудрявцев, сотрудники кафедры археологии и региональной истории канд. ист. наук В. А. Черкасов, канд. ист. наук О. И. Шафранова, а также студенты исторического факультета СГУ.

В ходе полевых работ 2005 г. было начато исследование кургана №3 с расчистки насыпи с каменной обкладкой и исследования погребальной камеры каменного склепа с коллективным захоронением. В результате расчистки в склепе найден железный меч без перекрестия с брусковидным навершием. (оф 41279/82).

Из отчёта выяснилось, что меч «располагался в северо-восточном углу склепа, параллельно северной стенке каменного ящика»²⁴.

Общая длина изделия – 96,0 см; длина лезвия – 85,2 см; ширина лезвия у основания 5,5 см; ширина лезвия в средней части – 5,8 см; толщина лезвия в средней части 0,3 см; толщина лезвия у основания 0,5 см; длина рукояти 9,0 см; длина навершия 5,0 см; толщина навершия 1,8 см.

Меч сильно корродирован. Частично утрачен острый конец лезвия, имеются утраты по лезвию в обеих сторон, на изделии присутствуют следы солевых отложений.

Характерная черта рассматриваемых мечей – брусковидное навершие и плавный переход от рукояти к клинку. В. Р. Эрлих относит их ко II типу, датируя IV-III вв. до н.э.²⁵.

В данный момент на территории Предкавказья найдены еще два меча подобного типа (кроме описываемого меча из склепового захоронения кургана №3 могильника №2 Татарского городища). Один обнаружен во впускном погребении кургана №13 могильника Новозаведенное II. Длина его клинка 80 сантиметров, а длина рукояти 12 см²⁶. Второй экземпляр происходит из погребения 1 кургана №2 могильника Новоселицкое²⁷.

Группа мечей, с брусковидным навершием и без перекрестия рассматривалась К. Ф. Смирновым, опираясь на факт количества мечей подобного типа, найденных на территории Прикубанья²⁸. В статье, посвящённой синдо-меотским мечам, К. Ф. Смирнов подвергает сомнению

²⁴ Кудрявцев А. А. Отчёт об археологических исследованиях на Татарском городище летом 2005 года / А. А. Кудрявцев. – Ставрополь, 2006. - С.1.

²⁵ Эрлих В. Р. Меотские мечи из Закубанья / В. Р. Эрлих // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. - Москва, 1991. - С. 82.

²⁶ Маслов В. Е. Впускное погребение из кургана №13 могильника Новозаведенное II / В. Е. Маслов // ИАА. Выпуск 2. - Армавир-Москва, 1996. - С.67-68.

²⁷ Кореняко В. А. Погребения раннего железного века в курганах на р. Томузловке (Ставропольский край) / В. А. Кореняко, А. В. Найденко // СА, 1977. - № 3. - С. 230.

²⁸ Смирнов К.Ф. О мечах и кинжалах скифо-сарматского типа / К. Ф. Смирнов // КСИА. - 1980. - Вып.162. - С.40-42.

факт синдо-меотского производства мечей без перекрестий. Поскольку подобное холодное оружие широко представлено на территории Северного Кавказа, признак «отсутствие перекрестия», можно считать общекавказским. Существуют разные точки зрения происхождения мечей синдо-меотского типа без перекрестий и с брусковидными навершиями. К. Ф. Смирнов предполагает, что произошли они от распространённых в предыдущий период на Северном Кавказе мечей без перекрестий.

Несколько иную трактовку выдвинул В. Р. Эрлих, предложив называть такие мечи «меотскими», т.к. в погребениях синдов их практически не находят²⁹.

По данным приводимых В. Р. Эрлихом работ, в Закубанье (преимущественно в Адыгее) обнаружено около 70 мечей без перекрестий и с брусковидными навершиями³⁰. Настолько большое количество не позволяет определить их как серию находок в памятниках или случайные находки на территории Северного Кавказа.

Вряд ли можно ожидать такое изобилие мечей синдо-меотского типа в других регионах. Это значительно укрепляет позицию В. Р. Эрлиха, что мечи данного типа относятся именно к территории Северного Кавказа³¹.

По мнению А. П. Абрамовой, Закубанье являлось основной территорией проживания меотских племен, и рассмотрение данных мечей как «меотских» является правомерным³². Однако автор, ссылаясь на предлагаемую классификацию мечей В. Р. Эрлихом и на работу С. П. Кожухова³³, считает, что этническая принадлежность населения вряд ли может трактоваться в качестве типологического признака. Поэтому этот признак не может рассматриваться как классификационный.

²⁹ Эрлих В. Р. Мечи скифского облика из могильника у с. Уляп / В. Р. Эрлих // Древний и средневековый Восток. - Москва, 1988. - С. 74

³⁰ Эрлих В. Р. Меотские мечи из Закубанья / В. Р. Эрлих // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. - Москва, 1991. - С. 77.

³¹ Абрамова М. П. О мечах синдо-меотского типа / М. П. Абрамова // Археологические памятники раннего железного века Юга России. Материалы и исследования по археологии России. - Выпуск 6. - Москва, 2004. - С. 17-22.

³² Там же.

³³ Кожухов С. П. Вооружение и конское снаряжение у племен Закубанья меото-сарматского времени (III в. до н. э. - III в. н. э.) / С. П. Кожухов // Автореф. дисс. соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Москва, 1994. - С. 6-7.

Список используемой литературы

1. Абрамова М. П. О мечях синдо-меотского типа / М. П. Абрамова // Археологические памятники раннего железного века Юга России. Материалы и исследования по археологии России. – Выпуск 6. – Москва, 2004. – С. 17-22.
2. Кожухов С. П. Вооружение и конское снаряжение у племен Закубанья меото-сарматского времени (III в. до н. э. – III в. н. э.) / С. П. Кожухов // Автореферат дисс. соискание уч. ст. канд. ист. наук. Москва, 1994. – С. 6-7.
3. Коренько В. А. Погребения раннего железного века в курганах на р. Томузловке (Ставропольский край) / В. А. Коренько, А. В. Найденко // СА, 1977. – № 3. – С. 230.
4. Кудрявцев А. А. Отчёт об археологических исследованиях на Татарском городище летом 2005 года / А. А. Кудрявцев. – Ставрополь, 2006. – С.1.
5. Маслов В. Е. Впускное погребение из кургана №13 могильника Новозаведенное II / В. Е. Маслов // ИАА. Выпуск 2. – Армавир-Москва, 1996. – С.67-68.
6. Смирнов К. Ф. О мечях и кинжалах скифо-сарматского типа / К. Ф. Смирнов // КСИА. Вып. 162. – 1980. – С.40-42.
7. Эрлих В. Р. Меотские мечи из Закубанья / В. Р. Эрлих // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. – Москва, 1991. – С. 82.
8. Эрлих В. Р. Мечи скифского облика из могильника у с. Уляп / В. Р. Эрлих // Древний и средневековый Восток. – Москва, 1988. – С. 74

Хрушина Елизавета Максимовна,
студентка отделения СПО при КГИК.
Научный руководитель: Уржумова О. М.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
библиотечно-библиографической
деятельности и информационных
технологий. Краснодарский государственный
институт культуры,
г. Краснодар, Россия

Новейшие методики реставрации документов

В современном мире огромное значение имеет сохранение культурного наследия в виде ретроспективных документов, большая часть которых представлена на бумажных носителях, поэтому имеет свойство ветшать.

На сегодняшний день огромное количество архивных документов нуждается в восстановлении, т.е., реставрации, но ежегодно реставрируется лишь их малая часть. По данным Росархива 2003 г. только архивные фонды имеют 10 тыс. ед. условного хранения (условная единица ~5 млн. ед. хр.), и ежегодно комплектуется еще 100 условных единиц. А реставрируется всего одна условная единица в год.

Реставрация является неотъемлемой частью процесса обеспечения сохранности архивных документов и, как следствие, важной частью сохранения культурных и исторических памятников для будущих поколений. Однако, как и в любых сферах человеческой деятельности, она имеет свои проблемы. Прежде чем их затронуть, следует рассмотреть методику реставрации: «традиционную» и новейшую.

Реставрация строится на определенных принципах, которых необходимо придерживаться при работе с документами, нуждающимися в восстановлении. Данные принципы формулировали многие авторы³⁴, однако, аккумулируя их выводы, можно выделить четыре основных и наиболее важных принципа реставрации:

- минимизация реставрационного вмешательства;
- необходимость исследования бумаги, чернил и других материалов реставрируемого объекта перед дальнейшей работой;
- обращение к опыту прежних реставрационных работ с похожими объектами и условиями;
- стремление к сохранению первоначального вида документа, его оригинальности;

Помимо требований к самому процессу, существует ряд принципов, которых реставраторы должны придерживаться. Один из документов, формулирующих данные принципы, а также нормы поведения и обязательства реставратора, – Этический кодекс реставраторов-консерваторов³⁵. Данный кодекс описывает основные качества реставратора, такие как уважение исторической и эстетической культурной ценности, соответствие своей работы самым высоким стандартам, правильное оформление документации и пр.

Некоторые авторы выдвигают конкретные морально-нравственные требования к человеку, занимающимся реставрацией исторических памятников. К примеру, Ю. П. Нюкша³⁶ дополнительно обозначает такие качества, которые должны присутствовать у хорошего реставратора, как стремление к идеалу, строгое следование принципу «не навреди», полная уверенность в своих силах перед началом работы с документом (объек-

³⁴ Стеблевский В. И., Николаева Н. К. Консервация и реставрация книг / В. И. Стеблевский, Н. К. Николаева. – Москва, 1987. – С. 46.

³⁵ Консерватор-реставратор: Этический кодекс: принят 11 июня 1993 г., Брюссель / Европейская Конфедерация Организаций Консерваторов-реставраторов // Материалы ИКОМОС. – 2003. – № 1. – С. 29-32.

³⁶ Нюкша Ю. П. Категории этики в консервации / Ю. П. Нюкша // Реставрация и консервация музейных предметов: материалы Международной научно-практической конференции (16-17 ноября 2005 г.). – Санкт-Петербург.: СПбГУ, 2006. – С. 45.

тивный анализ своих профессиональных способностей и умений во избежание дальнейшей утраты объекта).

Специфика качеств человека, осуществляющего реставрацию памятников истории, говорит о том, что не каждый способен выполнять такую работу, вследствие чего, в России существует проблема кадров в сфере реставрации документов. Профессия реставратора на сегодняшний день очень редка, и потому высоко ценится. Нехватка грамотных специалистов связана с двумя причинами: отсутствие людей с соответствующим образованием и готовностью работать, и сокращение ставок реставраторов в учреждениях. Объем работ, которые необходимо провести для сохранения ветшающих документов и количество специалистов слишком непропорционально, чем объясняется огромное количество неотреставрированных документов.

После изучения принципов грамотной реставрации, можно начать изучение самой методики.

Начнем с «традиционной» ручной реставрации документа.

Реставрация производится в несколько этапов. Данные этапы необходимо выполнять в определенном порядке:

- дезинфекционная обработка документа,
- осмотр документа,
- определение его состояния (заносятся в паспорт или протокол реставрации),
- нумерация листов (графитным карандашом средней мягкости в левом нижнем углу лицевой стороны листа, нумеруют каждый лист за исключением первого и последнего свободного форзацев³⁷),
- разброширование документа,
- очистка документа (механическая и химическая),
- стабилизация документа,
- восполнение и упрочнение листов.

Самые трудоемкие процессы реставрации – этап очистки и этап восполнения и упрочнения листов.

Во-первых, данные этапы требуют использования специальных материалов и инструментов. Прежде всего, это скальпель, используемый во время механической очистки документа, чтобы отслаивать слои бумаги друг от друга. Осторожными колебательными движениями, стараясь не повредить текст и бумагу, скальпель передвигается между листами до полного их разъединения. Для резки документа он используется лишь в очень редких случаях. Чаще всего для этого применяют макетный нож

³⁷ Основные технологические процессы реставрации документов: учеб. пособие / Российская национальная библиотека. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 14.

для бумаги – еще один обязательный для реставрации инструмент. Помимо них, в реставрации используется переплётная косточка, также называемая инструментом для биговки. Данный инструмент позволяет избежать заломов на бумаге, быстро проводить ровные и аккуратные линии в местах сгибов, экономя время реставратора, и помогая избежать случайных повреждений материала во время работы с документом.

Далее перечислим используемые при реставрации документа материалы. Самым главным материалом является бумага. В процессе восстановления документа, используется несколько ее видов. Самые востребованные среди реставраторов:

- микалентная бумага. Производится методом сухого формования из длинных волокон натурального хлопка, соединенных крахмалом, благодаря этому бумага совершенно нетоксична, и не подвержена влиянию солнечных лучей;

- реставрационная бумага. Наиболее популярный у реставраторов вид бумаги; иными словами, это типографская бумага с высоким содержанием целлюлозы;

- японская длиноволокнистая бумага. При смачивании водой данная бумага практически полностью растворяется и становится невидимой, при этом надежно скрепляя реставрируемый лист; незаменимый материал для устранения разрывов и дефектов страниц.

Помимо перечисленных основных видов, иногда используется мраморная бумага для восстановления форзацев, переплетов, изготовления футляров, оформления обложки для реставрируемой книги. Как правило, чаще всего мраморная бумага используется для реставрации книг XIX в., когда достигла своего пика мода на такие переплеты. Помимо этого, мраморная бумага была не только украшением, но и типографской защитой от подделок, так как воспроизвести её узор в точности невозможно.

На этапе восполнения утрат в документе применяются скрепляющие материалы. Наиболее часто это мучной (в большей степени) и животный клей. Его густота зависит от вида работы, состояния и свойств бумаги. В состав мучного клея входят: мука пшеничная, вода дистиллированная, желатин, глицерин, антисептик (раствор нипогина в спирте).

Итак, один из самых важных этапов при реставрации – механическая и химическая очистка документа.

Механическая очистка может производиться различными способами, начиная от удаления грязи из пор бумаги и с поверхности мягкой резинкой, тонкой наждачной бумагой и заканчивая удалением грязи и вкраплений с помощью зубного бора. Очищая лист механически, следует помнить, что ослабленная при хранении и эксплуатации бумага является недостаточно прочным материалом и ее возможное повреждение при

очистке (удаление слоя волокон, образование мелких проколов) может отрицательно повлиять на ее долговечность. Поэтому эта работа требует максимальной осторожности.

Химическую очистку (удаление общего загрязнения документа) можно выполнить с помощью воды разной температуры, то есть посредством промывки (при необходимости, с нейтральным мылом). В большинстве случаев реставраторы предпочитают натуральное мыло из бычьей желчи. При промывке происходит механическое вымывание нерастворимых в воде загрязнений, растворение и вымывание растворимых (в том числе и водорастворимых) продуктов деструкции целлюлозы и сопутствующих ей веществ. Повышается белизна бумаги. Часто промывку документа приходится выполнять многократно из-за необходимости удаления продуктов реакций, оставшихся на поверхности бумаги в результате её обработки.

В некоторых случаях особые виды загрязнений бумаги не удаляются ни первым, ни вторым способом.

К примеру, жирные пятна растительного происхождения как на новых, так и на старинных документах. Для их удаления используют интересный метод: обработанную водой рукопись замораживают. После заморозки пятно значительно уменьшается в размерах, и удаляется любым растворителем. Наиболее универсальны бензин, бензол, уайт-спирит, этилацетат.

Следующий, не менее важный, этап в процессе реставрации документа – восполнение утрат. Данная операция осуществляется в случаях, когда необходимо восстановить целостность листов и восполнить мелкие утраты. Выбор методики данной операции целиком зависит от техники исполнения произведения графики и состояния сохранности его основы (они определяют возможность или недопустимость увлажнения). Самый известный способ восполнения – склейка разрывов ним из двух способов (встык или наложением (внахлест)). Выбор способа зависит, от качества основы и ее состояния.

При большом объеме утрат используют другой метод. На столе с подсветкой на оригинальный лист накладывается лист подходящей реставрационной бумаги, затем бумагу вырезают по контуру оригинала, получая своеобразную «выкройку утраты».

Рис. 1. Соединение внахлест

Рис. 2. Соединение встык

Рис. 3. Газета до и после реставрации

Край утраты и край выкройки затачиваются скальпелем, во избежание слишком заметных утолщений после склейки. Далее, края смазываются скрепляющим материалом и склеиваются.

Подобным образом реставрируют документы во всей современной России. Например, в крайгосархиве Краснодарского края существует отдел, специализирующийся на реставрации и консервации архивных документов. Такой же отдел существует и в архиве документов по личному составу Краснодарского края. Реставрация там осуществляется ручным методом. Но есть и инновационные методики реставрации документов, например, компьютерная реставрация.

Реставрация документов с использованием компьютерных технологий позволяет обеспечить сохранность оригинала, так как преобразованиям подвергается не сам документ, а его электронная копия (изображение текстового документа). Дополнительным плюсом является возможность устранять разнообразные дефекты документа (нерезкость, слабый контраст, пятна и др.), исправлять полное изображение документа и отдельные его участки, производить с заданной точностью любые преобразования изображения текстового документа.

Автоматизированная реставрация складывается из следующих основных операций: сканирование текста и ввод изображения в память ЭВМ, машинный анализ дефектов текстового материала, выбор способов устранения дефектов на изображении, определение параметров обработки, обработка изображения текстового материала, контроль результатов реставрации.

Рис. 4. Пример реставрации фотодокумента с использованием компьютерных технологий

Для сканирования текста выбирается наиболее безопасный для ветхих документов способ (например, сканирование с помощью планетарных сканеров). Планетарное («сверху вниз») сканирование позволяет обрабатывать документы без разброшюровки или расшивки (т.е. без разделения на отдельные страницы), что обеспечивает простоту, высокую скорость и аккуратность при работе книгами. Высокая производительность обеспечивается и специальными алгоритмами обработки изображения.³⁸ Такими сканерами особенно удобно осуществлять оцифровку книг.

³⁸ Оцифровка книг и документов в библиотеке — Оборудование для оцифровки библиотечных фондов [Электронный ресурс] // Корпорация Элар. Официальный сайт. — URL: https://elar.ru/resheniya/biblioteki/avtomatizatsiya_raboty_bib/oborudovanie_dlya_otsifrovki_biblioteknykh_fondov/ (дата обращения: 16.04.2021).

Обработка отсканированного цифрового изображения на компьютере выполняется с помощью графических программ, в зависимости от вида документа и поставленных целей.

В настоящее время существует множество графических редакторов, среди которых можно выделить PhotoZoom Pro и Adobe Photoshop (наиболее популярные профессиональные редакторы цифровых изображений), идеально подходящие для реставрации документов (в особенности фотодокументов).

Цифровая реставрация документов является одной из инновационных методик в данной области. Маловероятно, что в последующем она полностью вытеснит традиционные методы, однако сегодня дает возможность решить некоторые проблемы, ранее нерешаемые.

Однако любая методика реставрации документов требует должного материального обеспечения.

В ручном методе существуют огромные затраты на материалы, а в компьютерном — на оборудование. Отсюда вытекает вопрос финансирования реставрационных работ.

Подводя итог, важно отметить, что в реставрации существует еще множество проблем, помимо кадровой и финансирования, но все они поддаются решению.

Важно помнить насколько реставрация важна для сохранения культурного наследия нашей Родины, и стремиться к улучшению и оптимизации данной сферы обеспечения сохранности документов.

Список используемой литературы

1. Вопросы консервации и реставрации бумаги и пергамента : [Сборник статей] / Акад. наук СССР. Лаборатория консервации и реставрации документов ; [Отв. ред. канд. техн. наук доц. Д. М. Фляте]. – Москва ; Ленинград, 1962. – 107 с.
2. Егоров В. П. Обеспечение сохранности, реставрация и консервация документов : учебное пособие / В. П. Егоров, А. В. Слинков. – Санкт-Петербург [и др.] : Лань, 2019. – 217 с.
3. Консерватор-реставратор: Этический кодекс: принят 11 июня 1993 г., Брюссель / Европейская Конфедерация Организаций Консерваторов-реставраторов // Материалы ИКОМОС. – 2003. – № 1. – С.29-32.
4. Нюкша Ю. П. Категории этики в консервации / Ю. П. Нюкша // Реставрация и консервация музейных предметов: Материалы международной научно-практической конференции (16-17 ноября 2005 г.). – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2006. – С.45.
5. Основные технологические процессы реставрации документов: учеб. пособие / РНБ. – СПб., 2002. – С. 14.
6. Оцифровка книг и документов в библиотеке – Оборудование для оцифровки библиотечных фондов – Корпорация Элар. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://elar.ru/resheniya/biblioteki /avtomatizatsiya_

raboty_bib/oborudovanie_dlya_otstirovki_biblioteknykh_fondov/ (дата обращения: 16.04.2021)

7. Реставрация документа: консерватизм и инновации = Documentrestoration: conservatism and innovation : Сборник статей / Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека ; [составитель Кащеев А. А.]. – Москва : Папков дом, 2019. – 154 с.

8. Стеблевский В. И. Консервация и реставрация книг / В. И. Стеблевский, Н. К. Николаева. – Москва: Выбил, 1987. – С.46.

9. Хранение и реставрация документов: методические рекомендации / [Азизова Г. Н. и др. ; сост. З. А. Загуляева]. – Санкт-Петербург : Реликвия, 2008. – 199 с.

Черкасов Артём Игоревич,
сотрудник отдела археологии
Ставропольского государственного
историко-культурного и природно-
ландшафтного музея-заповедника
им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве
г. Ставрополь, Россия

Греческое граффито на амфоре с Грушёвского городища

В 1973 г. на Грушёвском городище на юго-западной окраине Ставрополя археологи обнаружили фрагмент горла амфоры с греческим граффито³⁹. Он находился в одной яме с родосскими амфорами, что позволяет датировать данное граффито периодом середины III⁴⁰ – начала II⁴¹ вв. до н.э.

Такого рода надписи представляют собой прочерченные на сосуде, помимо клейма, обозначения сакрального, магического или бытового назначения, а также инвентарной маркировки святилища, либо личного имени владельца⁴². Зачастую граффити на амфорах имели торгово-

³⁹ Гадло А. В. Исследование Грушовского городища под Ставрополем в 1973 году / А. В. Гадло, А. В. Найденко // Материалы по изучению Ставропольского края. – Ставрополь, 1988. - Выпуск 15-16. - С. 305.

⁴⁰ Кац В. И. Комплекс родосской клеймёной керамической тары с Грушевского городища / В. И. Кац // Боспорский феномен. – Санкт-Петербург, 2002. – С.252.

⁴¹ Прокопенко Ю. А. Керамика античного и меотского производства в памятниках Ставропольской возвышенности IV–III вв. до н.э. / Ю. А. Прокопенко // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: Материалы X международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 29 мая–3 июня 2001). – Ростов н/Д, 2002. – С. 78.

⁴² Яйленко В. П. Историография и методика работы с древнегреческими граффити / В. П. Яйленко // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. - 2018. – № 10. – С. 486-487.

хозяйственный характер и служили маркировкой названия и характеристик того или иного продукта, содержащегося в таре⁴³. Это также подтверждают сведения античных авторов, в частности Ювенала, который пишет о виноградной лозе, «чьё имя и родина старостью стерты с глины старинных сосудов вина».⁴⁴

Непосредственно на Грушёвском городище частично сохранилось граффито с надписью «ΔΝΜ...» (рис. 1), что специалисты восстанавливают как «ΔΝΜΝΤΡΙΟΥ» (принадлежащая Деметрию) или «ΔΝΜΝΤΡΙ» (посвящённая богине Деметре)⁴⁵. По методике определения граффити по месту их расположения на сосуде, предложенной В. П. Яйленко на основе изучения подобного массового материала Северного Причерноморья⁴⁶, можно идентифицировать характер надписи с Грушёвского городища.

В данном случае граффито с буквами «ΔΝΜ» располагается на горле амфоры, т.е. открытой, верхней части, что является одним из маркеров

Рис. 1. Фрагмент горла амфоры с греческим граффито

⁴³ Намойлик А.С. Граффити на амфорах из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа / А. С. Намойлик // Древности Боспора. – 2010. – Т.14. – С.399-400.

⁴⁴ Сапрыкин С. Ю. Граффити и дипинти хоры античного Боспора / С. Ю. Сапрыкин, А. А. Масленников. – Симферополь-Керчь, 2007. – С. 22.

⁴⁵ Очерки истории Ставропольского края. Т.1: С древнейших времен до 1917 года / Отв. ред. А.А. Коробейников. – Ставрополь, 1984. – С.53-54.

⁴⁶ Яйленко В. П. Историография и методика работы с древнегреческими граффити / В. П. Яйленко // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – 2018. – № 10. – С. 488, 495.

для определения надписи как посвяжительной. Если бы она размещалась на донце сосуда, то в большинстве случаев граффито являлось бы личным именем владельца, писавшимся на закрытой части⁴⁷.

Однако неясным остаётся характер надписи на второй строке, в частности в ней присутствуют слабо прочерченная и наклонённая «X» и следующая за ней явная буква «A». В первом случае наклонённая «X», вероятно является пометкой, поскольку написана неровно и выбивается из общего ряда. Но кто поставил пометку и с какой целью определить сложно, что также касается и второй буквы «A».

Схожие граффити с посвящением Деметре также обнаружены в поселении Андреевка Южная, Нимфее, Пантикапее и других античных населённых пунктах⁴⁸. Широкою популярностью богиня Деметра приобрела прежде всего у греческих земледельцев, что обусловлено характером её культа как покровительницы земледелия и плодородия (Hes. Op. 300, 465-468; Hom. Hymn. V. 470-473). Элины молились и приносили дары Деметре, зачастую в качестве зерновых продуктов, что косвенно может свидетельствовать о хранении соответствующего товара в «грушёвской» амфоре с граффито. Как правило, посвящённые амфоры передавались в греческий храм⁴⁹, однако на Ставропольской возвышенности ничего неизвестно о существовании подобного рода построек. Данная проблема разрешима если учесть тот факт, что владелец мог посвятить амфору по обету определённом богу при жизни, а после смерти забрать сосуд с собой в могилу, тем самым исполняя свою клятву⁵⁰.

Граффити также являются немаловажным показателем такого аспекта как образованность владельцев амфор. Среди греков грамотность получила широкое распространение, что и обусловило массовый характер надписей на сосудах⁵¹.

Наконец, стоит отметить об уникальности самого факта обнаружения посвяжительного граффито на Грушёвском городище.

В большинстве случаев посвяжительные надписи на амфорах сосредоточены в храмах и святилищах, в то время как на городищах они

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Сапрыкин С. Ю. Граффити и дипинти хоры античного Боспора / С. Ю. Сапрыкин, А. А. Масленников. – Симферополь-Керчь, 2007. – С. 22.

⁴⁹ Скржинская М. В. Образование в древнегреческих колониях Северного Причерноморья / М. В. Скржинская // Боспорские исследования. – 2013. – № 28. – С. 122.

⁵⁰ Яйленко В. П. Историография и методика работы с древнегреческими граффити / В. П. Яйленко // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – 2018. – № 10. – С. 490.

⁵¹ Скржинская М. В. Образование в древнегреческих колониях Северного Причерноморья / М. В. Скржинская // Боспорские исследования. – 2013. – № 28. – С. 73.

встречаются значительно реже. Особенно показательны в этом плане граффити из Херсонеса – из 1791 обнаруженной надписи всего лишь 10 носят посвятельный характер⁵². Данное распределение обусловлено назначением самих сосудов – на городищах они появлялись, как правило, с целью продажи, а в храмы доставлялись для посвящения богам. Отсюда и уникальность посвятельного граффито с Грушевского городища.

Список используемой литературы

1. Гадло А. В. Исследование Грушовского городища под Ставрополем в 1973 году / А. В. Гадло, А. В. Найденко // Материалы по изучению Ставропольского края. – Ставрополь, 1988. – Выпуск 15-16. – С. 305.
2. Очерки истории Ставропольского края. Т.1: С древнейших времен до 1917 года / Отв. ред. А.А. Коробейников. – Ставрополь, 1984. – С.53-54.
3. Кац В. И. Комплекс родосской клеймёной керамической тары с Грушевского городища / В. И. Кац // Боспорский феномен. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 252.
4. Намойлик А.С. Граффити на амфорах из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа / А. С. Намойлик // Древности Боспора. – 2010. – Т.14. – С.399-400.
5. Прокопенко Ю. А. Керамика античного и меотского производства в памятниках Ставропольской возвышенности IV-III вв. до н.э. / Ю. А. Прокопенко // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: Материалы X международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 29 мая–3 июня 2001). – Ростов н/Д, 2002. – С.78.
6. Сапрыкин С. Ю. Граффити и дингинги хоры античного Боспора / С. Ю. Сапрыкин, А. А. Масленников. – Симферополь-Керчь, 2007. – С.22.
7. Скржинская М. В. Образование в древнегреческих колониях Северного Причерноморья / М. В. Скржинская // Боспорские исследования. – 2013. – № 28. – С. 122.
8. Яйленко В. П. Историография и методика работы с древнегреческими граффити / В. П. Яйленко // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – 2018. – № 10. – С.486-487, 488, 495.

⁵² Яйленко В. П. Историография и методика работы с древнегреческими граффити / В. П. Яйленко // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. – 2018. – № 10. – С. 494-495.

Чесняк Марина Геннадьевна,
заведующий отделом культурно-образовательной деятельности и приема посетителей Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве
г. Ставрополь, Россия

Григорий Павлович Кусков – ставропольский архитектор рубежа XIX – XX веков

Ставрополь – город с более, чем двух вековой историей, имеет свой неповторимый облик. В архитектурном ансамбле города можно угадать «руку» того или иного мастера. Здания, отличающиеся использованием при строительстве сочетаний материалов (кирпича и местного известняка-ракушечника) и стилистических архитектурных элементов разных культур (карнизы, лепка, кариатиды, имитация порталов и портиков и др.), созданы по проектам Григория Павловича Кускова (1871–1937). Они служат городу и по сей день и бережно сохраняются его жителями, некоторые внесены в список объектов культурного наследия и охраняются государством. Так в Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на территории города Ставрополя занесено восемь построек. Семь из них являются объектами культурного наследия регионального значения [8]:

1. Церковь Андрея Первозванного, 1894 г., арх. Г. П. Кусков, ул. Дзержинского, 155-157, квартал А-Б.
2. Театр братьев Меснянкиных, 1910 г., арх. Г. П. Кусков, А.Скворцов, преси. К. Маркса, 59-61.
3. Дом Губернатора, где в 1918 году размещался 1-й Ставропольский Совет народных депутатов и губисполком, 1896-1898 гг. арх. В. А. Потапов, Г. П. Кусков, преси. К. Маркса, 94.
4. Здание, в котором проходили сходки социал-демократов, кон. XIX в., 1905 г., арх. Г. П. Кусков, ул. Фрунзе, 2 (литер А, Б).
5. Церковь Успенская, 1849 г., арх. Г. П. Кусков, ул. Фадеева, 1.
6. Больница духовной семинарии, 1905 г. арх. Г.П. Кусков, ул. Морозова, 17.
7. Дом архитектора Г.П. Кускова, 1912 г., ул. Комсомольская, 125.

И лишь одно из строений, автором которых является Г. П. Кусков, занесено в список объектов культурного наследия федерального значе-

ния: Мечеть, 1913 – 1915 гг., (ул. Морозова, 12). В этот же список включена в качестве объекта культурного наследия федерального значения и могила Г.П. Кускова, находящаяся на Успенском кладбище.

У всех зданий архитектора Г. П. Кускова свой неповторимый образ, однако просматриваются некоторые характерные особенности: симметричность фасадов, декоративность обрамлений оконных проемов, ритмические членения внешних поверхностей стен, рельефное оформление плоскостей, использование природной красоты местного камня ракушечника. В зданиях из кирпича архитектор часто использовал и камень ракушечник в качестве отделки для расставления композиционных акцентов. Особого внимания заслуживают строения, полностью возведенные из этого материала.

Таковым является здание в западной части городского центра – здание с минаретом. Оно охраняется государством как памятник истории и культуры федерального значения. Здесь размещаются полотна, переданные в дар городу заслуженным художником РФ П. М. Гречишкиным, входящие в фонд Ставропольского государственного музея-заповедника.

Из истории здания известно, что в 1912 г. Григорий Павлович Кусков бесплатно разработал проект культового здания. Как видно на репродукции, планировалось сооружение многофункциональной постройки, однако проекту не было суждено воплотиться в полном объеме: на реализации целостного проекта не хватало денег.

Рис. 1. Проект Г. П. Кускова

Недостающие средства собирались «по подписке». Деньги в строительство вкладывали богатые предприниматели и простые люди, мусульмане и православные, однако их хватило лишь на третью часть про-

екта его левое крыло – центрально купольный прямоугольный в плане объем и башню-минарет.

Изначально интерьерная композиция здания сводилась к центральному залу, увенчанному куполом с повышенным параболическим профилем на высоком барабане со световыми проемами. Распор купола, опирается на подпружные арки, и переносится на углы здания. Арочные своды четырех боковых галерей выполняют функции аркбутанов, превращая их стены в опоры купола.

Выразительность объемно-пространственной композиции экстерье-ра здания достигнута с помощью динамики ритмического строя стен, который задают прямоугольные выступы-лопатки и полуколонки с рельефными кольцами капителей, поддерживающих арки. На западном и восточном фасадах выступы-лопатки укрупняются, принимая вид контрфорсов, но вырастают выше карниза крыши, дополняя ритм ограждающих кровлю ступенчатых зубцов парапета. Смещенное от центра возвышение стены над карнизом (в виде вертикального прямоугольника со стрельчатой аркой) отдаленно напоминает парадный вход – портал – в средневековых мечетях, или медресе в странах Ближнего и Среднего Востока (пештак). Однако стена не имеет входа. Внизу в ней два прямоугольника окон, и над ними – круглое.

Рис. 2. Северный и западный фасады

Сочетание различных архитектурных элементов характерно для творчества Г. П. Кускова. Верхняя часть прямоугольных окон в верхнем ярусе выполнены в виде подковообразной (мавританской) арки на восточном и западном фасадах, а на северном и южном фасадах в виде многолопастных арок. Прямоугольные окна первого этажа в верхней части оформлены, как бы, только основанием арки.

Можно предположить, что окна предполагалось оформить цветными витражами, так как это бы дополняло и усиливало общую игру света и тени. Скорее всего, это не было реализовано по причине дороговизны работ.

На верхнем поясе стен южного и северного фасадов здания – филенки с чередующимися в шахматном порядке квадратными выступами.

Ритм рельефного оформления фасадов имеет свое продолжение в пластическом оформлении овальных ребер куполов над центральной частью здания; купола, венчающего башню-минарет; куполов над портиками входов северного фасада. Подобное оформление встречается в памятниках архитектуры Самарканда и Бухары.

Динамика света и тени на поверхности вызывает впечатление цельсообразности, красоты и целостности при множестве и разнообразии стиливых приемов и элементов.

Сочетание симметрии и асимметрии композиции фасадов, одинаковость полуколонок, уравнивающая разнообразие форм лопаток, пилястр, окон, различающихся по форме и отделке, и другие архитектурные элементы создают органическое единство общего образа архитектурного памятника, характерного для стиливого направления начала XX в. – модерн. К сожалению, в настоящее время южный фасад архитектурного памятника обезображен жилой пристройкой.

Решению проблемы сохранения наследия архитектора Г. П. Кускова, как и архитектурного образа нашего города в целом во всем его многообразии, могло бы способствовать установление рядом с историческими зданиями памятных модулей, информирующих о культурной и исторической ценности объектов культурного наследия.

Список используемой литературы

1. 22 января (по старому стилю 10 января) 1871 года родился известный ставропольский губернский архитектор Григорий Павлович Кусков [Электронный ресурс] // Государственный архив Ставропольского края : сайт. – URL: <http://www.stavarhiv.ru/news/22-yanvary-po-staromu-stilyu-10-yanvary-1871-goda-rodilsya-izvestnyj-stavropolskij-gubernskij-arkhitekto-grigorij-pavlovich-kuskov-news-606.html> (дата обращения 12.04.2021).

2. Громова Е. Б. Застывшая музыка Ставропольского зодчего. К 140-летию архитектора Г. П. Кускова [Электронный ресурс] / Ставропольские губернские

ведомости. – №3. – 26.01.2011. – С.18. – URL: <http://www.stavarihiv.ru/deyatelnost/publikacii/kuskov.html> (дата обращения 12.04.2021).

3. Неизвестный Ставрополь. Выпуск 1: Губернский архитектор [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0DMztCyJxA4&t=51s> (дата обращения 12.04.2021).

4. Шуази О. История архитектуры= Histoire de l'architecture : [В 2 т.] / Огюст Шуази. – 3. изд. – Москва : Шевчук, 2002 (ОАО Можайский полигр. комб.). – Т. 1: Т. 1. – 2002. – 575 с.

5. Шуази О. История архитектуры= Histoire de l'architecture : [В 2 т.] / Огюст Шуази. – 3. изд. – Москва : Шевчук, 2002 (ОАО Можайский полигр. комб.). – Т. 2: Т. 2. – 2002. (ОАО Можайский полигр. комб.). – 694 с.

6. Паспорт на отдел Картинная галерея пейзажей П.М.Гречишкина Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного и историко-культурного музея-заповедника имени Г.Н.Прозрителева и Г.К.Праве.

7. Польза – прочность – красота. К 150-летию со дня рождения архитектора Г.П. Кускова [Электронный ресурс] // Ставропольский государственный музей-заповедник 6 сайт. – URL: https://www.stavmuseum.ru/news/?ELEMENT_ID=14276 (дата обращения 12.04.2021).

8. Реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и других объектов, расположенных на территории города Ставрополя [Электронный ресурс] // Ставрополь.рф – официальный сайт Администрации города Ставрополя. – https://xn--80ae1alaffj1i.xn--p1ai/city/economica/trizm/kult_nasled.php (дата обращения 12.04.2021).

9. Проблемы архитектуры : Сборник материалов: Том I, книга 2 / Под редакцией А. Я. Александрова; Всесоюзная Академия архитектуры. — Москва : Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1936. — 476 с. – URL: <http://tehne.com/library/problems-arhitektury-sbornik-materialov-tom-i-kniga-2-moskva-1936> (дата обращения 12.04.2021).

10. Султанова, Д. Н. Применение архитектурного декора и художественной пластики в средневековой архитектуре Узбекистана и её место в художественной культуре Средней Азии [Электронный ресурс] / Д. Н. Султанова // Молодой ученый. – 2013. – № 12 (59). – С. 719-723. – URL: <https://moluch.ru/archive/59/7977/> (дата обращения: 13.04.2021).

11. Сыпина Л. И. Григорий Павлович Кусков [Электронный ресурс] / Л. И. Сыпина // Ставропольский хронограф на 2011 год. – Ставрополь, 2011. – С. 42–46. // ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – URL: <http://www.skunb.ru/node/4881> (дата обращения 12.04.2021).

12. Ходжатгулла Р.К. Становление и развертывание пространственной структуры традиционной мечети Ирана: Михраб. Айван. Купол : автореф. дис... канд. пед. наук / Р. К. Ходжатгулла. – Москва, 2008. – 23 с.

Якшина Ольга Алексеевна,
лаборант исследователь Отдела
археологии Ставропольского
государственного историко-культурного и
природно-ландшафтного музея-заповедника
им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве
г. Ставрополь, Россия

Производство на поселениях Центрального Предкавказья в пределах Кавказской металлургической провинции

Под металлургической провинцией в исторической науке понимается единая производственная система, распространяющаяся на обширные территории и объединенная сходными традициями развития металлургии. Одной из причин возникновения подобной системы можно назвать установление активных торгово-обменных процессов между народами, обладающими рудными богатствами и разрабатывающими их, с одной стороны, и народами, лишенными необходимых ресурсов. В силу постоянной потребности у вторых не только в сырье, но и в самой продукции металлургического производства, активизируется развитие систем металлообработки. В результате на поселениях выделяются прослойки профессионалов, занятых литейным и кузнечным направлениями мастеровых дел. Вследствие организации и последующего развития производственной сферы происходит формирование очагов металлургии и металлообработки. Отдельные очаги (на основании ряда признаков, например, таких как состав используемого металла) становились родственными между собой. Данные факты позволяют исследователям объединять их в металлургическую провинцию [3].

Для характеристики производства в очаге провинции воспользуемся тремя основными признаками, предложенными Е. Н. Черных: 1) сходный набор категорий и типов выпускаемых изделий; 2) сходные технологические приемы металлообработки; 3) сходный состав используемого металла [5].

На территории Центрального Предкавказья в период позднего бронзового века функционировала Кавказская металлургическая провинция, металлообработка которой основывалась на использовании многокомпонентных сплавов. К характерным типам изделий этого периода относятся топоры колхидо-кобанского типа, кинжалы, наконечники копий и стрел, украшения. В основе производства лежало использование утрачиваемых восковых моделей, украшение изысканным декором, применение редкого материала – железа – для инкрустации изделий [4].

На поселениях Центрального Предкавказья в пределах Кавказской металлургической провинции в процессе производства использовались литейные формы. По материалу изготовления их делят на жесткие (каменные) и глиняные. Ю. А. Прокопенко и Д. В. Пикалов по количеству рабочих плоскостей выделяют односторонние и многосторонние формы, и также формы одноразового использования, в которых модель – это ядро для изготовления изделий с последующей его утратой [2].

В конце 1990-х гг. на территории восточной окраины Грушевского поселения (юго-западные окрестности Ставрополя) Д. В. Пикаловым найден ряд предметов, в том числе, фрагмент створки формы для отливки бронзовых стремячковидных удил [2] (Рис.1). В сборах на Грушевском городище принимал участие Ю. А. Прокопенко. В 2014 г. Ю. А. Прокопенко и Д. В. Пикалов опубликовали статью о находке в сборнике СКФУ «Из истории культуры народов Северного Кавказа».

Изделие выполнено из плотного глиняного теста без видимых примесей. Рабочая поверхность черного цвета со следами прокала (край изделия сохранил охристые пятна). Обратная сторона створки ассиметрична со следами ручной формовки. В левой части фиксируется небольшая вогнутость округлой формы. Скол изделия черного цвета. Нижний край скола – охристо-коричневого цвета.

По краям изделия выбрана/продавлена глина подтреугольной формы с закругленными боковыми сторонами («стремья»). В нижней части выемки – в месте перехода в стержневую часть будущего удила фиксируются две выемки – рельефный орнамент. Верхняя выемка представляет собой вдавление в форме угла, направленного к объемному, подтреугольному выступу в центре условного «стремечка» (вершина угла и выступ соединяются продольной выемкой). Ниже от отмеченной верхней выемки расположена прямая поперечная выемка.

Глиняная форма для отливки удил найдена на окраине поселения (в районе мусорных ям). Ремесленный комплекс Грушевского городища, по мнению исследователей, располагался за пределами стен. В результате раскопок на его территории также найдены куски пористого шлака и кусок шлака, перемешанного с металлом, форма для отливки украшения.

Рис. 1. Фрагмент створки формы для отливки бронзовых стремячковидных удил

Форма для отливки удил попала на периферию поселения как пришедшая в негодность, в результате выноса мусора и сброса его в одну из вырытых для этого ям [2].

Стоит отметить, что на сегодняшний день фрагмент керамической формы для отливки стремячковидных удил – единичная находка подобного типа с территории Грушевского поселения.

Находка позволяет утверждать, что уже в VI в. до н.э. предметы конской упряжи скифских типов производились не только скифами, но и местными мастерами кобанской культуры. В пользу этого утверждения свидетельствует также то, что в окрестностях г. Ставрополя, во время исследования захоронений VI в. до н.э., выявлен ряд комплектов бронзовых стремячковидных удил [1].

Список используемой литературы.

1. Минаева Т. М. Археологические материалы скифского времени в Ставропольском краевом музее / Т. М. Минаева // Материалы по изучению Ставропольского края. – Выпуск 6. – Ставрополь, 1956. – С. 330-331.
2. Прокопенко Ю. А. О характере ремесленного производства на поселениях Центрального Предкавказья в IX – III вв. до э.н. / Ю. А. Прокопенко, Д. В. Пикалов // Из истории культуры народов Северного Кавказа. – Выпуск 6. – Ставрополь, 2014. – С. 49-59.
3. Рындина Н. В. Энеолит и бронзовый век / Н. В. Рындина, А. Д. Дегтярева. – Москва, 2002. – С. 226.
4. Черных Е. Н. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР / Е. Н. Черных // Советская археология. – 1978. – № 4. – С. 53-82.
5. Черных Е. Н. На пороге несостоявшейся цивилизации / Е. Н. Черных // Природа. – 1976. – №2. – С. 65-69.

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРНОЕ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Л. П. ЕГОРОВОЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС»

Ворожбитова Александра Леонидовна, внучка проф. Л. П. Егоровой, канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры кафедры теории и методики физической культуры и спорта ИОСН СКФУ, г. Ставрополь, Россия.

Ворожбитова Александра Анатольевна, д-р филол. наук, д-р пед. наук, Почетный работник ВПО РФ, профессор кафедры романо-германской и русской филологии социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета, г. Сочи, Россия

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые друзья и коллеги!

Позвольте, прежде всего, поблагодарить вас за самую идею собраться сегодня в рамках секции «Культурного лектория» и поделиться воспоминаниями о жизни и профессиональном пути нашей бабушки и мамы, профессора Людмилы Петровны Егоровой.

С одной стороны, научное мероприятие, с другой – день воспоминаний, дань памяти выдающегося ученого. Это очень символично и очень точно иллюстрирует всю жизнь Людмилы Петровны, главным смыслом которой были научная работа и творческий поиск. Удивительно, как ей удавалось гармонично совмещать это с заботой о семье, с воспитанием дочери, потом внуков. Даже правнуков она успела помянуть «без отрыва от производства», работая над книгами и статьями до последнего дня! Из дочери Людмила Петровна вырастила дважды доктора наук, по языкознанию и педагогике; из внучки – кандидата наук по теории и методике физической культуры. В разнообразии научных областей проявился, в том числе, мощный потенциал профессора Егоровой как теоретика-методолога глобального масштаба для гуманитарных наук в целом.

Конечно, и в своей специальной сфере, литературоведческой, она подготовила множество талантливых учеников и больших ученых. Очень радостно, что работа Людмилы Петровны продолжается: ее коллеги го-

товят к изданию учебные пособия и монографии, вышло из печати учебное пособие «История филологии»⁵³. Оно издано к майскому Форуму русистов в Сочи в рамках гранта фонда «Русский мир», и в электронном варианте разослано многочисленным участникам форума. Приведу несколько выдержек из откликов языковедов.

Д-р филол. наук, профессор Владимир Ильич Карасик:

«Спасибо Вам за замечательную книгу, написанную Вашей мамой. Я как раз сейчас читаю аспирантам курс "История языкознания"».

Д-р филол. наук, профессор Владимир Иванович Аннушкин:

«Очень рад получению Вашего (...) письма, да еще с таким замечательным пособием Вашей матушки. (...) Её тема – то, чем я мучительно занимаюсь и коплю, потому что материала столько, что его не вместить в малое пособие... Книгу Людмилы Петровны просмотрел всю – очень много материала, полезнейшего и для многих неизвестного. (...)».

Д-р филол. наук, профессор Александр Борисович Бушев:

«Я решил Вам написать, так как сегодня прочитал присланную вами книгу Людмилы Петровны Егоровой. СПАСИБО.

Книга очень взвешенная. Мне, конечно, был интересен конец XX века. Тут Людмила Петровна уже как участник процесса литературоведческого... Я помню, Георгий Исаевич Богин ездил на конференции к Людмиле Петровне, и когда-то еще в XX веке она опубликовала мою очень слабенькую работу о Солженицыне и мне, аспирантику, написала. И потом я еще раз участвовал – уже с Вашей подачи – в конференции в Ставрополе по теории литературы. Присланный сборник подарил в библиотеку – пусть изучают, пусть помнят».

Также сегодня мы представляем пилотный экземпляр второго издания «Биобиблиографического указателя», созданного Ставропольской краевой библиотекой им. М. Ю. Лермонтова в 2019 г. (при жизни Людмилы Петровны). Переиздание дополнено фотографиями разных лет, автобиографией Людмилы Петровны, рядом статей разных лет, написанных коллегами и учениками о книгах и жизненном пути ученого, а также полный список трудов Л. П. Егоровой. Отрадно, что идет работа над двумя неоконченными трудами Людмилы Петровны: монографией «Литература русского зарубежья (непрочитанные страницы)» и учебным пособием «Параметры литературоведческой интерпретации: историко-функциональный аспект».

Желаем всем ее последователям плодотворной работы, творческой атмосферы, инновационных идей! Людмила Петровна всегда с нами!

⁵³ Подготовлено П. К. Чекаловым, научный редактор – И. Н. Иванова.

Ворожбитова Александра Леонидовна,
внучка профессора Л. П. Егоровой

Дополняя портрет Людмилы Петровны, созданный ее коллегами-филологами, хотелось поделиться моментами из повседневной жизни, рассказав, как она определила мой жизненный путь, и повлияла на мою научную работу. Но оказалось, говоря о Л. П. Егоровой, невозможно разграничить ее жизнь и научное творчество. Это единое целое!

Людмила Петровна была совершенно аскетичным человеком, абсолютно равнодушным к излишествам и развлечениям. Как будто бы не хотела отвлекаться от Главного Дела. Весь режим дня подчинялся приоритету научной работы, и позже, когда самочувствие уже не позволяло проводить много времени за письменным столом, полулежа на диване, в качестве отдыха она, все равно, в первую очередь занималась вычитыванием черновиков или чтением книг и журналов, пока были силы и на это. Казалось, только связанная с возрастом потребность в отдыхе может на время приостановить творческий процесс ученого. И работа кипела! В последние годы бабушка опубликовала немало статей, потребовавших полного погружения в материал. Например, исследуя творчество Ю. Слепухина, она неоднократно обращалась в архив в поисках документальных свидетельств связи мест действий его романов с нашим Ставрополем. Бабушка также регулярно посещала Ставропольскую краевую библиотеку им. М. Ю. Лермонтова.

Людмила Петровна много времени проводила со своим старшим правнуком, моим сыном, Добрыней. Отпускала меня на работу, оставаясь с ним, когда он простывал, и не мог ходить в детский сад. Постоянно общалась с малышом, читала ему на ночь сказки и стихи, очень многое рассказывала по памяти. Когда я слышала из его спальни строчки «Демона» М. Ю. Лермонтова, это возвращало меня в мое собственное детство. Каждый год мы с ней ездили на море в поселок Дивноморское под Геленджиком. Проводили на побережье дни напролет, скрываясь в обеденную жару недалеко от берега в тени деревьев, где я слушала «Демона» в ее исполнении – наизусть чуть ли не от начала до конца. С правнучкой Милой – Людмилой (названной в ее честь) бабушка успела пообщаться всего семь месяцев... Мне очень жаль, что моя маленькая дочка не успела пожить в такой удивительной поэтической атмосфере.

В детстве, помнится, меня иногда немного огорчало, что бабушки моих друзей постоянно пекут пирожки, вяжут носки и варят варенье, а наша все время проводит за письменным столом, отвлекаясь лишь на самые необходимые домашние дела. Став постарше, я поняла, что именно в этом глубочайший смысл, – когда жизнь человека не ограничена какими-то бытовыми, материальными действиями, а включает в себя ин-

теллектуальный труд, результаты которого останутся людям навсегда. И сейчас я тоже не представляю, как можно жить без исследовательского и преподавательского творчества. Основную сферу общения Людмилы Петровны, по сути, составляли связи, основанные на профессиональных отношениях – с коллегами и учениками, которые и были ее главными друзьями на протяжении жизни. Она всегда их искренне любила, радовалась звонкам, сопереживала и разделяла успехи и достижения.

Хотя я избрала специальность, весьма далекую от филологии, – физическую культуру, конечно же, всем аспектам научной работы (поиску и анализу литературы по проблеме исследования, формулированию собственных позиций и идей) меня научила именно бабушка. Она привела меня в Научную библиотеку Ставропольского государственного университета; показала, как пользоваться картотекой, помогла взять в читальном зале нужные книги, объяснила, как начать обработку источников по теме моего первого реферата на I курсе, чему уделять особое внимание. И все последующие годы она терпеливо оказывала мне методическую помощь при написании научных статей, дипломной работы и особенно кандидатской диссертации, которую я защитила только благодаря ее всесторонней поддержке. Поскольку сама я отнюдь не отличалась особой преданностью научной работе, воспринимая ее как обязанность (зачастую весьма нелегкую), ее требовательное, а то и суровое «Пиши!» часто являлось главной движущей силой и мотивацией всего исследовательского процесса. Бабушка была первым критиком моих научных трудов, оказывая бесценную помощь. Я поражалась высокому методологическому уровню ее мышления: она видела фундаментальные основы науки о физической культуре настолько ясно, что могла давать советы и предлагать неожиданные для меня направления научного поиска в этой чуждой для нее области.

В свою очередь, я старалась быть бабушке научным помощником, набрав на компьютере и выправив по черновикам огромное количество ее текстов по филологии. И теперь, хотя работаю на факультете физической культуры, я воспринимаю все, связанное с филологической наукой, как знакомое, близкое и родное.

Ворожбитова Александра Анатольевна,
дочь профессора Л.П. Егоровой

Мое детство прошло в г. Карачаевске, под стук печатных машинок. Родители переехали в новый, только отрывшийся педагогический институт из Ставрополя, где познакомились, когда папа был преподавателем, а мама студенткой (родом оба из Ростова-на-Дону). По рассказам мамы, когда я родилась, молодая семья жила в деревянном бараке, и она очень

боялась пожара. Возвращаясь домой, взлетала на пригорок, и с облегчением выдыхала: «Стоит». Потом появилась двухкомнатная квартира: маленькая комната моя, а в так называемом «зале» папа и мама, печатают каждый за своим столом. Ритуал перед сном: мама рассказывает мне «о писателях», читает стихи. Телевизор у нас появился позже всех, когда я была уже в шестом классе, – «чтобы не отвлекал от чтения».

Родители часто бывали в научных командировках. Иногда со мной ночевала соседка-заочница, которая рассказывала, насколько замечательная у меня мама, как ее любят студенты, восхищаются ею. Поехав в 14 лет в пионерский лагерь, я так часто вспоминала про нее, что под конец срока девочки говорили: «Когда уже за тобой придет мама, хоть посмотреть на нее, что за мама такая особенная, по которой можно так сильно скучать». Потом я тяжело заболела... Меня перевезли в детскую краевую больницу, и мама тоже в ней жила, выхаживая меня. Так родители вернулись в Ставрополь.

Помню, как впервые поехала с докладом на научную конференцию в Черкесск (мама организовала «научное крещение»). Проявив научное чутье на перспективную проблематику, она посоветовала мне и тему кандидатской диссертации: творчество русскоязычных писателей Северного Кавказа периода Великой Отечественной войны. Меня очень увлекла эпоха битвы с фашизмом, я посвятила ей главу в докторской по языкознанию, а затем и сама руководила двумя соискателями по теории языка на материале данного периода.

Был момент, когда я увлеклась пением, забросив кандидатскую. Слышу диалог родителей из соседней комнаты... Папа-психолог: «Если не хочет, не нужно заставлять. Пусть занимается тем, чем она сама хочет». И возмущенное возражение мамы: «Но у нее же явная способность к преподаванию русского языка! Ни в коем случае нельзя бросать диссертацию!». Она убеждала, что пение для меня не дело жизни, а только «прекрасное увлечение в свободное время». И, конечно, оказалась права...

Без определяющего влияния мамы в выборе стержневого направления в приложении усилий не было бы потом еще двух докторских диссертаций. Советовалась с ней и по кандидатским работам учеников (по лингвистике и по педагогике), высылала авторефераты «на ревизию» как теоретика-методологу. Она составила проект программы моих собственных исследований – для стимула, чтобы я активнее развивалась как ученый. Мама не раз повторяла: «Ты на экране читаешь текст, в узком пространстве не видишь целого. Нужно обязательно листать распечатанные страницы». Или: «У тебя очень длинные предложения, невозможно чи-

тать! Разбивай на простые. Компьютер очень хорошо этому учит, подчеркивает зеленым».

У нас в ходу было выражение: редактировать «крупным помолом» и «мелким помолом». У мамы на первом плане была именно целостная речемыслительная архитектурная дискурсивного процесса: «Меня мелкий помол не интересует, только крупный!». А я застревала на любой мелочи, и говорила: «Когда я все по полочкам раскладываю, то понимаю, что это во мне от папы. Но где же во мне хоть что-то от тебя? Почему я не вижу в тексте то, что видишь ты?». Меня всегда поражала эта тайна ее уникального интеллекта большого ученого.

Помню, как среди абитуриентов впервые слушала мамино публичное выступление. Она стоит в фиолетовом платье возле флипчарта и комментирует схему. Поразила неожиданная красота голоса, который я слышала всю жизнь: в нем появились совершенно особые обертоны – грудные, завораживающие. И так до последних дней: звоню – в трубке телефона звучит такой же молодой, красивый, вдохновляющий голос...

Этот голос-камертон Людмилы Петровны Егоровой навсегда в сердцах ее близких, ее учеников.

Бронская Людмила Игоревна,

д.ф.н., проф. кафедры отечественной и мировой литературы ГИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия.

Чацкий и Онегин в функциональном изучении

«Чацкий и Онегин в функциональном изучении», - так называлась моя дипломная работа, защищенная в июне 1977 г. Научным руководителем была Татьяна Карповна Черная, тогда доцент кафедры литературы, которая вела у нас практические занятия по Истории русской литературы XIX в. Лекции читал Вениамин Михайлович Тамахин. Татьяна Карповна и Вениамин Михайлович, как я сейчас понимаю, были прекрасными специалистами и не менее замечательными людьми.

Татьяна Карповна училась в МГУ, там же защищала кандидатскую диссертацию, поэтому ее занятия отличались особой стилистикой преподнесения материала, часто возникали дискуссионные ситуации. Словом, было интересно! Вениамин Михайлович учился в начале 1930-х гг. в только открывшемся Ставропольском аграрно-педагогическом институте. Одним из его преподавателей был известный в те годы литературовед, специализировавшийся в области новой, находившейся тогда в процессе становления, советской литературы. Его, в частности, пригласили в каче-

стве эксперта в Москву, когда там решался вопрос об авторстве «Тихого Дона». Словом, перед нами были самые различные варианты моделей преподавания, однако, объединяло наших преподавателей восприятие своей деятельности как высокой миссии: не только научить, но и воспитать, в том числе, воспитать и культуру научного труда.

Конечно, можно вспомнить и других замечательных преподавателей литературы, таких, как: Зою Михайловну Поздняеву, Леонида Михайловича Чмыхова, Татьяну Петровну Батурину, Алексея Михайловича Гирько. О каждом своя история, от каждого мы получили замечательные знания и умения в области анализа литературного произведения. Помню, когда уже мы уже получили дипломы, З. М. Поздняева беседовала со мной о моей будущей работе - кем хотела бы быть. Я (возможно, несколько легкомысленно) призналась, что ничего другого не умею делать, только как анализировать литературные произведения (слово «интерпретировать» существовало уже давно, но в советской науке о литературе оно не было актуализировано, его, порой, заменяли термином «комплексный анализ»). Теперь я понимаю, что до подлинного литературоведческого исследования мне было еще далеко, и работа эта – бесконечное движение к недостижимому идеалу.

Наступило время начала работы над дипломными сочинениями... Татьяна Карповна Черная предложила мне сравнить двух литературных героев, время появления которых – 1823 г.: в этот год завершена работа Грибоедова над своей комедией, и появилась первая глава пушкинского «Евгения Онегина». Но – главное – была предложена исследовательская парадигма: историко-функциональный анализ! Тогда это было новым направлением в отечественном литературоведении. В качестве теоретического материала мне предложили несколько статей и маленькую брошюру по проблемам функционального метода, написанные Л. П. Егоровой. Раньше я не была знакома с ее именем. Татьяна Карповна рассказала, Людмила Петровна бывшая выпускница нашего института, после защиты кандидатской диссертации довольно долго работает в Карачаево-Черкесском пединституте, сейчас дописывает докторскую диссертацию, и что ее всегда интересовали современные направления в литературоведении.

Сказать, что я работала над дипломом с интересом, – ничего не сказать. Это было упойтельное занятие! Наверное, и времени не хватало и было трудно... Но ничего такого не помню. Помню, как мчалась в библиотеку за очередной книгой Пыпина или Овсяннико-Куликовского (знаменитые филологи позапрошлого века, в частности, рефлексирющие по поводу героев Грибоедова и Пушкина). И это восторженное состояние в

многим было обусловлено постижением новой для начинающего во второй половине 1970-х годов филолога исследовательской стратегией.

Сейчас я понимаю, что развитие литературоведения как гуманитарной науки тесно связано с эволюцией исследовательских стратегий, используемых для описания литературного процесса и анализа текстов художественных произведений. Именно в 1970-е годы в стандартную систему методов литературоведческого анализа (в первую очередь, историко-генетического метода, который в годы моего студенчества все упорно называли историко-литературным. Застали мы и отголоски социологического метода, пришедшего из трудов литературоведов, переживших Пролеткульт и РАПП) входят новые исследовательские направления. Практически в каждой институтской библиотеке были изданные в г. Тарту «Труды по знаковым системам», появлялись интересные теоретические исследования по типологическому литературоведению, самым тесным образом связаному с литературоведением функциональным.

Историко-типологический и историко-функциональный методы в значительной степени дополняли друг друга: первый объяснял, как действительность обуславливает появление произведения и как она «отражается» в нем; второй позволял проследить связи между произведением и последующими периодами развития литературы, определить характер его воздействия на читателя и, наоборот, воздействия ценностно-смысловой позиции читателя на интерпретацию.

По мнению современных теоретиков литературы Н. В. Гашевой и Б. В. Кондакова, историко-типологический метод был эффективен при изучении литературных направлений, течений, жанров; он мог быть применен как к классике, так и к «рядовым» произведениям искусства. Историко-функциональный метод использовался преимущественно по отношению к «классическим» произведениям, порождающим большое количество разнообразных интерпретаций. Возможности применения историко-функционального метода ограничивались отсутствием достаточно достоверных социологических данных, способных стать базой для обоснованных научных выводов, что приводило к иллюстративности исследований и к унификации их результатов.

Естественно, сегодня доминируют уже иные исследовательские стратегии, иные литературоведческие методы, и мы живем в иной – гуманитарной неклассической ситуации. Однако, вспоминая о дипломной работе 45-летней давности, начинаешь невольно задумываться об истории отечественного литературоведения XX столетия, такой непростой и довольно драматической. Вспоминаешь и о человеке, труды которого подарили тебе замечательный способ работы с историко-литературным материалом.

После окончания института я поступила в аспирантуру, и писала диссертацию о ранней лирике Анны Ахматовой. В Ставрополь вернулась уже в начале 1980-х. Тогда и познакомилась с Людмилой Петровной Егоровой. Она восхищала высокой степенью заинтересованности в научной деятельности! Особенно интересны были ее размышления в области литературоведческой методологии. Позже она была моей коллегой на протяжении 25 лет... Сначала на кафедре «Советской литературы», потом на кафедре «Новейшей отечественной литературы» (переименованной затем в кафедру Отечественной и мировой литературы). Но как бы ни называлась кафедра, Людмила Петровна организовывала замечательные конференции, работала над учебником по истории русской литературы XX в. Её интерес к литературе народов Северного Кавказа реализовался в создании учебника по северокавказским литературам. И это не только история кафедры, не только история жизни Л. П. Егоровой, но и история современного отечественного литературоведения.

Да, фактически Людмила Петровна Егорова не была моим учителем ни в институте, ни в аспирантуре, но она была моим учителем во время моего становления в науке. Бесконечно благодарна ей за то, что познакомилась с возможностями функционального литературоведения и за помощь в подготовке к защите докторской диссертации, где ее редакторская помощь и профессиональные советы помогли состояться защите.

Дерр Инна Юрьевна,
начальник научно-исследовательского
управления, канд. филол. наук, доцент
кафедры русской и мировой
литературы и технологий обучения
Ставропольского государственного
педагогического института,
г. Ставрополь, Россия

Методология филологического исследования в контексте развития отечественного литературоведения (о вкладе Л. П. Егоровой в историю науки)

История отечественного литературоведения, как подчеркивала Л. П. Егорова, наука достаточно молодая. Свое начало она берет с момента формирования первых школ, однако отсылает исследователей к идеям, концепциям, суждениям выдающихся мыслителей прошлого, начиная с античных времен. История литературоведения, подобно любо-

му живому процессу, динамична и многослойна. Одним из интересных аспектов ее изучения становится вопрос о роли того или иного ученого, его вкладе не только в развитие самого направления его научных изысканий, но и намного шире – в историю филологии.

Людмила Петровна Егорова заслужила безусловное признание в отечественном литературоведении. Ее труды, охватывающие достаточно широкий спектр проблем (история русской литературы XX в., литература народов Северного Кавказа и Ставрополя, методология филологической науки), обусловили даже возникновение отдельной научной школы «Функциональное изучение литературы». Среди значительного количества научных трудов Л. П. Егоровой стоит отметить монографии «О романтическом течении в советской прозе» (1966), «Дорога дружбы» (1969), учебники и учебные пособия «Русская советская проза в ее связях с жизнью народов СССР» (1986), «История русской литература XX века» (1998, 2004), очерки «Литературы народов Северного Кавказа» (2004). Широкую известность у коллег приобрели сборники конференций, организованных при ее непосредственном ведущем участии: «Антропоцентрическая парадигма в филологии», «Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения».

Вклад Людмилы Петровны Егоровой в развитие отечественной филологии неоспорим, однако в данной работе мы остановимся лишь на вопросе методологии науки, точнее, ее сторонах, ставших объектом осмысления Людмилы Петровны. В 2009 г. в московском издательстве «Высшая школа» вышло учебное пособие Л. П. Егоровой «Выпускные квалификационные работы по русской литературе», в структуру которого включены материалы о том, как верно определять исходные позиции исследования, каковы этапы выполнения выпускной квалификационной работы и даже правила оформления этого научного труда. При этом основное место автор отводит раскрытию теоретических основ, методологии исследования. На наш взгляд, особую ценность представляет Глава 2, где автор классифицировала и концептуально осмыслила современные направления и школы в отечественном литературоведении.

Весьма тонко и глубоко Людмила Петровна охарактеризовала особенности современного развития литературоведения: «интеграция и дифференциация научных знаний»⁵⁴. Взаимосвязь разных наук определяет многообразие методологических тенденций, научных школ и направлений. Безусловно, непросто современному ученому не заплутать в бесконечных лабиринтах предлагаемых подходов к художественному тек-

⁵⁴ Егорова Л.П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 48.

сту. Уже само понимание «пестроты» современного литературоведения свидетельствует о фундаментальной работе, проведенной Людмилой Петровной в своем труде. Переосмыслив огромный пласт информации, Л. П. Егорова, в итоге, представила ее систематизировано и структурированно.

Взгляд на науку через призму системы позволил автору выделить в рамках общей постнеклассической парадигмы современного литературоведения несколько «подпарадигм»: антропоцентрическую, текстоцентрическую, культурологическую. Они в свою очередь вступают во взаимодействие с более частными (например, антропологическая коррелирует с когнитивным литературоведением, литературоведческой герменевтикой, непосредственно связанными с культурологической парадигмой).

Ценно замечание про стремление любого направления, течения в филологии к объективности интерпретации. При этом факт усиления в современном литературоведении субъективного начала (роли того, кто исследует произведение, и его личностного восприятия текста) также подчеркивается ученым. К тому же взгляд на произведения исследователей XXI в. и XX в. явно отличаются – разные эпохи, разные горизонты и формы мышления. Этот процесс расширения возможностей как прекрасен (в силу открытия возможности нового прочтения художественного текста), так и опасен для исследователя (тем, что может увести его далеко от авторской позиции или же вовсе оставить вне поля изучения поэтику текста).

Все научные изыскания Л. П. Егоровой в конечном счете формируют правильную парадигму мышления у будущих профессионалов-исследователей (речь идет о студентах-филологах выпускных курсов). Она разносторонне воспринимает исследовательский процесс, предупреждая о возможном последующем развитии направления мысли при том или ином подходе к художественному тексту. Подобная способность отличает людей, глубоко погруженных в проблему, имеющих огромный опыт за плечами. Так однозначно можно отозваться о Людмиле Петровне Егоровой.

Отдельного внимания заслуживает вклад ученого в одно из направлений литературоведческой науки – имагологию. Эта область литературоведения долгое время оставалась в тени, сложно пробивая себе дорогу. «Научная дисциплина, изучающая инонациональные образы и картины в литературе (культуре), выявляя истинные и фальсифицированные представления о народе увиденного глазами представителей других народов»⁵⁵, - такое определение мы находим в пособии Егоровой, где приво-

⁵⁵ Там же. – С. 260.

дится и подробная характеристика этого направления с точки зрения методологических оснований и истории его развития. Глубоко осмысленный материал стал своеобразным итогом собственных исследований и исследований сотрудников научной лаборатории «Литература народов Северного Кавказа», которой руководила Людмила Петровна.

Много времени и сил Людмила Петровна посвятила изучению рефлексии русскими писателями литератур народов Северного Кавказа, исследованию литературного наследия народов СССР. Людмила Петровна Егорова внесла серьезный вклад в науку собственными разработками и, что действительно ценно, ее дело продолжается в трудах учеников и последователей.

Список используемой литературы

1. Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе: Учебное пособие / Л. П. Егорова. – Москва : Высшая школа, 2009. – 296 с.

Золотых Юлия Николаевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры
культуры русской речи для
гуманитарных и естественнонаучных
специальностей, ГИ СКФУ,
г. Ставрополь, Россия

Направления научной деятельности профессора Л. П. Егоровой сегодня: проблемы и перспективы

Ученые поодиночке не водятся

Людмила Петровна Егорова не была моим научным руководителем. Она работала на кафедре, где потом посчастливилось работать и мне. Кафедра истории новейшей отечественной литературы, возглавляемая в то время профессором Людмилой Игоревной Бронской, была необычным местом... Нестандартным с точки зрения трудового коллектива. Попробую передать впечатления на бумаге.

В современном менеджменте существует понятие двух океанов в бизнесе – алого и голубого. В аллом все строится на принципе лидерства и стремления к первенству, в этих водах существует жесткая конкуренция. Оглядываясь на организацию работы современных структур (образовательных и нет, государственных и частных), понимаешь, что ты в аллом океане. Так сложилось, что уже лет 40 нас ориентируют как раз на эту стратегию – успешности и лидерства.

Стоит ли удивляться, что уже в школе у ребят возникают ситуации, связанные с тяжелой борьбой за выживание – за лидерство? Все время на чеку, готов к атаке и к защите одновременно... Какое уж тут творчество?! «Бег на месте общеукрепляющий», как пел В. Высоцкий. Несомненно, это неплохая стратегия для усвоения неких однотипных алгоритмов и повторения их множество раз, например, правил написания ЕГЭ.

Голубой океан лишен конкуренции. Здесь есть место каждому, главное – творчество, открытие того, что еще или пока неизвестно. Должно быть, такая бизнес-концепция лучше всего отражает идею научной деятельности, связанной с умением поставить новые вопросы и найти на них ответы. В условиях конкуренции такое невозможно..

Мне повезло. Я училась, а потом и работала на кафедре истории новейшей отечественной литературы. В голубом океане, если сказать по-современному. Мне кажется, тогда сложился уникальный организм, в котором доктора наук прислушивались к словам студентов и аспирантов, где научная деятельность велась в русле серьезной научной школы и, в то же время, сотрудники всегда были готовы на эксперимент или вовлечение в поле зрения нестандартных текстов.

Обсуждение курсовых, дипломных и диссертационных работ превращалось в важную научную дискуссию, после которой каждый уходил обогащенным новыми идеями. Неудивительно, что именно на этой кафедре было наибольшее количество успешно защищенных кандидатских и докторских диссертаций. Творчество в атмосфере взаимообогащения – удивительно окрыляющая вещь.

Роскошь общения

Людмила Петровна Егорова – один из участников этого голубого океана. Трудно представить себе сферу филологического знания, не интересующую профессора Егорову. Талант систематизировать новые научные и художественные идеи позволял ей транслировать знание студентам и аспирантам во вполне понятном для неподготовленных умов виде.

Кажется, нет ни одного литературоведа из Ставропольского государственного университета, которого обошло бы научное внимание профессора Егоровой. Можно с гордостью сказать, что все мы прошли ее научную школу, и до сих пор опираемся на труды Людмилы Петровны по теории и по истории литературы: «История русской литературы XX века», «Литературы народов Северного Кавказа», «История литературы Ставрополя. XX век», «Выпускные квалификационные работы по филологии» и др.

Среди направлений научной деятельности и научных интересов профессора Егоровой следующие:

1. Литература Ставрополя через призму целостного историко-литературного рассмотрения
2. Литература народов Северного Кавказа и кавказоведение
3. Функциональное литературоведение
4. История русской литературы XX-XXI веков
5. Методика научно-теоретического исследования.

Каждое исследование Людмилы Петровны – событие в научном мире. Так, совершенно уникальная работа об истории литературы Ставрополя XX в. стало первым системным исследованием, полно описывающим краевую литературную жизнь с позиций историко-теоретических. Каждая глава - отдельное открытие под названием «региональная литература».

Подытожить могу следующим тезисом: общение с Людмилой Петровной Егоровой было действительно роскошью. Ты учился работать в науке, понимая, что тебя всегда поддержат и направят в необходимое русло. И не только в научной сфере...

Память подводит

Ну а как сегодня? Людмила Петровна занималась наукой до последнего часа жизни. Буквально. Но аспирантов перестала брать уже где-то с 2010 г. Личная ответственность не позволяла начать работать с новым человеком, возраст, по ее словам, был уже не тот... А с 2012 г. Людмила Петровна перестала вести занятия и полностью погрузилась в научную работу. О деятельности профессора студенты узнавали из лекций коллег по кафедре или по ее учебникам. Нынешние студенты-филологи не знают, кто такая Людмила Петровна Егорова. Я специально спрашивала...

Дальше – больше. На сайте СКФУ представлена информация о Л. П. Егоровой, уместившаяся в трех предложениях. В трех! Другие источники демонстрируют печатные издания, но биографического материала катастрофически мало.

Люди умирают. В этом ничего удивительного нет. И память из общественной постепенно превращается в семейную. Опять же все закономерно...

Но в случае с Людмилой Петровной мы рискуем не просто потерять воспоминания о человеке, но лишиться достаточно большого пласта филологических знаний, научного наследия профессора Егоровой.

Чтобы голубой океан не мельчал

Видится необходимой следующая совместная работа по сохранению наследия Л. П. Егоровой и развитию ее научных идей:

1. Научная, учебная и учебно-методическая работа с наследием проф. Л. П. Егоровой (так, кропотливый труд с черновиками Л. П. Егоровой позволил ее ученикам профессорам А. А. Фокину и П. К. Чекалову подготовить к печати уже после смерти Людмилы Петровны две ее монографии).

2. Частью наследия профессора является уникальный архив художественных текстов литературы народов Северного Кавказа. Многие книги не переиздавались, их содержание утеряно для читателей. В этом смысле работа с архивами художественных текстов Л. П. Егоровой позволит актуализировать творчество кавказских писателей, увидеть связи системного характера между произведениями русской им кавказской литературы, XX и XXI вв. Такой вид научной и учебной деятельности продуктивен уже на уровне студенческих исследований.

3. Видится необходимым развитие направлений научной деятельности профессора Л. П. Егоровой в формах:

– ежемесячного научного семинара в память о ней, по результатам работы которого можно было бы публиковать сборник научных статей преподавателей Ставрополя и Северного Кавказа. Это позволит обогатить тематику кандидатских и докторских диссертаций;

– организации конференций и семинаров, разработки курсов по выбору, основанных на изданных книгах (Кавказоведение, региональный компонент, история литературы, теория литературы);

– организация научной и педагогической практики студентов, обучающихся по направлению «педагогическое образование» в рамках работы с архивом профессора Егоровой, направленной на популяризацию данных материалов в интернете и т.д.

Каждая работа профессора – ориентир, открывающий целое направление филологических поисков. Направление, до сих пор не исследованное, требующее пристального внимания нынешних молодых ученых. Возможно, сохраняя и развивая то, что для нас ценно, мы сможем удержаться в водах голубого океана.

Иванова Ирина Николаевна,
д-р. филол. наук, проф. кафедры
отечественной и мировой литературы,
ГИ СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Слово об Учителе

Есть люди, которых в твоей жизни никем заменить нельзя. И вообще нельзя заменить. К таким людям, безусловно, относится Людмила Петровна Егорова.

Год 1986. Зима. Ставропольский педагогический институт. Первый курс филфака сидит в библиотеке и жалуется на жизнь: много задают, ничего не успеваем... И вдруг в читальный зал входит Людмила Петровна (она у нас тогда еще ничего не преподавала, но мы ее знали). С огромной, чуть не в метр высотой, стопкой журналов. Там были «Наш современник», «Октябрь», «Вопросы литературы», «Иностранная литература» и другие, которые мы знали и не знали. Она сдает эту стопку, ей приносят такую же... И мы понимаем, что вот так у нее каждый месяц! Вот по такой же стопке! И она это успевает прочитать! (Впоследствии подтвердилось). И так нам тогда стало стыдно за свою, якобы, перегруженность и занятость... Тридцать пять лет прошло, а эта сценка стоит перед глазами... Я очень люблю рассказывать о ней своим студентам (тоже «перегруженным»), уже не заставшим, к сожалению, Людмилу Петровну, но знающим ее по написанным учебникам, пособиям и по рассказам учеников, к числу которых имею честь принадлежать и я...

Кем была для нас и осталась Людмила Петровна? Образцом преподавателя и ученого. Примером требовательности к себе и трудолюбия. Все ее ученики помнят эти рукописи, много раз подклеенные и переклеенные, с ответвлениями и следами от ножниц. Кем и чем еще? Источником информации, бесценным источником. Просто дорогим человеком.

В ней поражало и восхищало многое. Воспитанная в определенной мировоззренческой и эстетической парадигме, она была открыта к новому, и вот уж чем не страдала, так это консерватизмом. Именно она была, например, инициатором проведения научной конференции по проблемам постмодернизма на кафедре истории новейшей отечественной литературы, когда это еще не стало общим трендом. От нее мы услышали имена ученых-структуралистов и постструктуралистов. В своих пособиях по ВКР и истории филологии она всегда представляла научное творчество того или иного ученого четко, ясно, максимально объективно, выделяя

главное, формулируя сложные идеи так, что хотелось прочитать оригинал. Я до сих пор слышу ее голос, читая Лотмана или Кристеву...

О голосе. Звонкий, молодой, «пионерский»... «Тебе звонит какая-то девочка», – говорила моя мама, зовя меня к телефону, когда звонила Людмила Петровна. «Мама, эта девочка лет на восемь старше тебя...»...

Ее последнее пособие «История филологии» (2020) я редактировала с мокрыми глазами – настолько ясно слышала голос Людмилы Петровны с характерными интонациями и ритмом фразы.

Она никогда не была высокомерной, не считала зазорным обратиться с вопросом к младшим коллегам и студентам, уважала их точку зрения. Мне даже было неловко, когда она что-то спрашивала у меня, аспирантки, всерьез интересуясь моим мнением по сложным вопросам литературоведческой науки, в которых, конечно, была гораздо более компетентна... В разговорах с ней не то, чтобы было стыдно чего-то не знать – всего знать невозможно. Было стыдно не пытаться узнать и разобраться, хотелось тут же побежать в библиотеку и перечитать статью (информация тогда добывалась намного сложнее, в нашем языке не было глагола «гуглить»). И никогда мы не слышали от нее презрительного: «Как, вы этого не знаете?!».

С ней хотелось быть рядом. Ее хотелось слушать. У нее хотелось учиться. И как неожиданно и страшно на нас обрушилось известие о ее смерти. Мы были тогда с коллегами в Абхазии в командировке по гранту, и не успели на ее похороны. Всего на несколько часов не успели. «Я знаю, никакой моей вины», – писал Твардовский в знаменитом своем стихотворении. «И все же, все же, все же», – заканчивается оно.

Простите нас, Людмила Петровна. Пожалуйста, простите.

И еще у нее – почти до последнего – была легкая и быстрая походка.

Я запомнила ее такой.

Сахарова Виктория Михайловна,
канд. филол. наук, доцент кафедры
дефектологии и русского языка
Ставропольского государственного
медицинского университета,
г. Ставрополь, Россия

Харизма Учителя

В судьбе каждого человека в период профессионального становления обязательно встречается яркая личность, оставляющая неизгладимый след в формировании всей его дальнейшей жизни. Таких лю-

дей обычно называют Человеком с большой буквы. Мою профессиональную картину мира и идентичность определила доктор филологических наук, профессор Людмила Петровна Егорова. Писать о ней в прошедшем времени очень трудно.

Не могу называть ее сухим словом преподаватель (от слова «давать»)… Людмила Петровна была Учителем… Учителем с харизмой. Не в том значении, которое вкладывают в это понятие в наше время, предполагая, в первую очередь, наличие лидерских качеств, а в его первоначальном смысле – как «искусство завораживать других людей».

Людмила Петровна как никто умела вдохновить и увлечь. Внешняя утонченность в сочетании с внутренней силой и интеллигентностью создавали атмосферу доверия и искренности. В ее присутствии возникало чувство комфорта, коммуникативные барьеры исчезали. Она сама «излучала» энергию, уверенность, оптимизм и заряжала ими окружающих. Умение мыслить многомерно, позитивное восприятие жизни, способность работать с энтузиазмом, интеллектуальная активность, открытость новому, профессионализм, дисциплинированность – все эти качества мотивировали и воодушевляли учеников и коллег.

Кажется, вместе с ней ушла целая эпоха… Но бесценный опыт навсегда останется с нами в ее научных трудах («О романтическом течении в советской прозе» – 1966 г., «Технология литературоведческого исследования: учебно-методическое пособие» – 2001 г., «История русской литературы XX века. Первая половина. В 2 кн.» – 2004 г., «Литературы народов Северного Кавказа. Очерки» – 2004 и др.).

Каждой работе присущи легкость слога в сочетании с содержательной глубиной, повышенное внимание к деталям, четкость, логичность, обстоятельность (многие из них создавались в течение нескольких десятилетий), опора на историко-литературный контекст. Каждая из них помогает наладить диалог с произведением словесного искусства и сделать этот диалог интересным, словно пошагово приближает нас к авторскому замыслу.

Она в буквальном смысле слова «влюбила» меня в филологию, научила воспринимать, интерпретировать, анализировать художественные произведения. Вместе с ней пришло понимание литературы как явления культуры.

Чекалов Пётр Константинович,
д-р филол. наук, профессор кафедры
русской и мировой литературы и
технологий обучения Ставропольского
государственного педагогического
института, г. Ставрополь, Россия

Слово об Учителе: Л. П. Егорова. Биография. Воспоминания

Сначала небольшая справка о научной и творческой деятельности человека, которому посвящена данная секция. Людмила Петровна Егорова – доктор филологических наук, заслуженный профессор Ставропольского государственного университета, специалист в области теории литературы, русской литературы XX в. и литератур народов Северного Кавказа; автор около 250 научных и научно-методических публикаций, 20 монографий и учебников. Из них «Выпускные квалификационные работы по русской литературе» и «История русской литературы XX века. Первая половина» в 2 томах переиздавались трижды, а «Литература народов Северного Кавказа» – четыре раза. Её статьи публиковались на страницах ведущих журналов России: «Филологические науки», «Русская литература», «Вопросы литературы», «Литературное обозрение», «Литература в школе», «Дружба народов», Вестники МГУ, ЮФУ, Тамбовского, Ставропольского университетов, а монографии и учебные пособия выходили в Черкесске, Ставрополе, Москве. «Отличник народного просвещения Узбекской ССР», лауреат премии главы г. Ставрополя, награждена орденом «Знак Почёта», орденом «Дружбы», медалью «За доблестный труд».

Научные достижения Л. П. Егоровой освещены в справочниках «Кто есть кто в русском литературоведении» (1992), «Современное кавказоведение. Справочник персоналий» (1999), «Кто есть кто в кавказоведении» (2000), «Кто есть кто: доктора наук, профессора Ставропольского государственного университета» (2006).

Далее считаю уместным привести основные факты ее биографии как человека, а не только как ученого.

У мамы Людмилы Петровны были сестра и два брата. Во время гражданской войны по злой иронии судьбы один из братьев оказался в рядах Красной армии, другой – у белых, и не по убеждению, а по мобилизации [2, 53]. Впоследствии один из них (вероятно, воевавший на стороне красных) принял участие и в Великой Отечественной войне.

Мама с сестрой еще до революции окончили Ставропольскую женскую гимназию, причем мать – с золотой медалью, а тётя – с серебряной.

Потом обе учились на Высших женских курсах в Киеве, но завершить обучение не удалось, в связи с начавшейся Первой мировой войной. Впоследствии мама выучилась на агронома. Так как и отец работал агрономом, Людмила Петровна предполагала, что родители были студентами одного и того же вуза. Жили в Ростове, в квартире на центральной улице Энгельса. Там 2 сентября 1932 г. и родилась Людмила Петровна.

Из недолгого периода ростовской жизни Людмила Петровна смутно помнила лишь два эпизода. В автобиографии «О себе» она писала так: «Под присмотром отца (это не зрительный образ, а, скорее, ощущение близкого дома) играю в мяч, выискивая его во дворе, заросшем разнотравьем выше моего роста. Позже (или раньше?), одетая для улицы, я в холодной комнате хожу вокруг стола, на котором лежит *что-то* большое. Лишь с годами пришло понимание, что это меня впустили в комнату, чтобы простилась с матерью, умершей, как тогда говорили, от скоротечной чахотки» [4, 4].

Людмила Петровна лишилась мамы в два с половиной года, а спустя несколько месяцев её, уже почти трехлетнюю, перевезли в Ставрополь бабушка и тётя, жившие на улице Мещанской (вскоре переименованной в Ипатовскую, район нынешней школы № 4). По мнению Людмилы Петровны, вызванный коллективизацией голод 1933 г. нужно было списать на кого-то, и крайними сделали агрономов, в связи с чем, арестовали и осудили ее отца. После освобождения он женился, и приехал в Ставрополь за дочкой. Но бабушка и тётя девочку ему не отдали, и, время от времени, он навещал её. Обычно на 1 мая и 7 ноября.

Детство и юность Л. П. Егоровой прошли в большом дворе, где росло ореховое дерево, яблони, груши и были цветочные грядки. Взрослые подолгу гуляли с Людмилой, поэтому она с детства хорошо знала не только улицы Ставрополя, но и его окрестности: Холодный родник, Биберова дача, Лысая гора, железнодорожный вокзал... Лет до десяти в город её одну выпускали редко, боясь дурного влияния: «Слова взрослых об «уличных детях» ограничивали моё общение с улицей до щели в воротах и, разумеется, окном» [4; 4]. Поэтому девочка чаще находилась дома, проводя время за чтением. Читать и считать выучилась в пять лет, и вскоре книги заменили ей друзей: «Было достаточно новых детских книг и дореволюционных изданий: огромный том произведений Пушкина, первый том из двухтомника Некрасова... Потихоньку брала и то, что читали взрослые. Например: "Девушка Севера" и "Золотая петля" Д. Кэрвуда». В детстве очень любила кошек и мечтала о том, чтобы научить их разговаривать: «С той поры моя любовь к семейству кошачьих осталась неизменной» [4, 4].

Вследствие неплохой подготовленности, бабушка и тётя Людмилу Петровну в своё время в первый класс не пустили, но, когда администрация школы стала настаивать, смирились, и девочка пошла учиться с третьей четверти – с января 1941. Школа располагалась в здании нынешнего Образовательного Центра им. В. Духина по проспекту К. Маркса № 46, что напротив Нижнего рынка. По окончании первого класса за хорошую учебу Людмилу наградили книгой Р. Киплинга «Маугли», которую она перечитывала многократно.

Обучение во втором классе совпало с началом Отечественной войны: сентябрь 1941 – май 1942 г. Об этой поре Людмила Петровна вспоминала, что мало ходила в школу, так как не было обуви [2, 49].

Начало немецкой оккупации Ставрополя (тогда – Ворошиловска) Л. П. Егорова запомнила отчётливо: утром 3 августа 1942 г. тётя ушла в парк культуры рыть «щели». Тем временем, бабушка велела девочке сходить на Нижний рынок и купить молока. Только выйдя за ворота, она столкнулась с возвратившейся тётей, которая повела девочку обратно в дом. Ей показалось подозрительным, что нигде не видно никакого начальства... Из воспоминаний: «В это время раздался какой-то странный и страшноватый грохот. Сорвалась с гвоздя висевшая на стене картина. Её скособоченный вид и колыхание земли под ногами заставили меня остолбенеть. «Бомбёжка!» – закричала тётя. Как потом выяснилось, её приход, возможно, спас мне жизнь – немцы как раз бомбили Нижний рынок, были убитые, раненые.

Вторую бомбёжку мы встретили уже во всеоружии: лежали во дворе под перинами (осколки во дворе потом, действительно, находили). Не забыть никогда пулемётные очереди, которыми поливал нас низко пролетавший самолет. Впечатление было такое, что пули стучат о крышу соседнего дома» [2, 50].

На всю жизнь запомнилось, как они потом «при малейшем звуке» всей семьёй бежали прятаться в каменный погреб соседей. Вызывали недоумение сосед – молодой парень, гордо вышагивавший с белой повязкой полица, и другая соседка, у которой была любовь с немцем: «плакала она очень, когда оккупация закончилась» [2, 51]. Общее впечатление о том времени Л. П. Егорова выразила в двух коротких предложениях: «Жизнь, казалось, остановилась. Даже ставни с улицы мы почти не открывали» [2, 51].

Во время оккупации школа не работала, но после освобождения города регулярные занятия возобновились почти сразу – с февраля 1942 г., и программу третьего класса пришлось осваивать за полгода. А так как родная школа была повреждена бомбой, уроки проводились в школе № 7 на проспекте Сталина (ныне – проспект Карла Маркса). Там Людмила

Петровна оказалась в одном классе с будущим известным краеведом Германом Беликовым и будущим писателем Сергеем Бойко. В послевоенные годы Людмиле Петровне посчастливилось побывать в ещё не до конца восстановленном пионерском лагере на берегу Чёрного моря: «Яркой сказочной феерией промелькнуло длительное пребывание в "Артеке"» [4, 5].

Сознательное увлечение литературой пришло довольно рано: «Где-то в шестом классе я уже ощутила своё призвание к смысловому истолкованию текста» [4, 5]). Читала много, и уже в старших классах связывала свое будущее с филологией. Вследствие этого, после окончания в 1950 г. школы № 1 (на проспекте Октябрьской революции) Людмила Петровна поступила на историко-филологический факультет Ставропольского пединститута: «Золотая медаль избавила меня от абитуриентских хлопот. В конце июля – августе я по туристической путевке отдыхала в Пятигорске и Кисловодске, впитывая в себя культуру Кавминвод, знакомясь с интересными людьми» [4, 6].

Еще со школьных лет Л. П. Егорова часто посещала краевую библиотеку, располагавшуюся тогда на первом этаже здания краеведческого музея. В студенческие годы появилась возможность работать и с богатыми фондами библиотеки Ставропольского государственного педагогического института. По воспоминаниям, она со второго курса занималась в научном кружке А. В. Попова, приобщившего её к азам литературного краеведения. И первая курсовая работа Л. П. Егоровой «А. Одоевский на Кавказе» была отмечена на смотре-конкурсе студенческих научных работ московской грамотой. С третьего курса она уже являлась сталинским стипендиатом, возглавляла общеинститутское студенческое научное общество. Поэтому не случайно, а вполне закономерно, что, окончив в 1954 г. институт с отличием, Людмила Петровна поступила в аспирантуру к А. В. Попову, увлеченно работая по творчеству прекрасного пейзажиста К. Г. Паустовского. Но после завершения диссертации появилось неожиданное постановление, требовавшее наличие научной публикации для защиты. А её не было... В те времена печатные статьи даже у преподавателей были редкостью. Пришлось ждать, пока они появятся...

После аспирантуры долго не могла устроиться на работу: на все запросы приходил ответ об отсутствии вакансий. Тогда она, беспартийная, обратилась в крайком партии с просьбой помочь в трудоустройстве. Беседовала с А. М. Соляниковой, принявшей живое участие в её судьбе, и сказавшей, что завтра Егоровой следует оправиться на работу в Карачаевск. На следующий день Антонина Максимовна представила Людмилу ректору Карачаево-Черкесского пединститута. Ее приняли на 0,5 ставки, а так как к тому времени она была замужем, в Карачаевск переехала с

мужем, А. П. Сидельковским. Он работал учителем, а после назначения директора школы ректором института, его перевели туда же.

В 1959 г. Людмила Петровна представила, уже подкрепленную публикациями, кандидатскую диссертацию «Родина в творчестве К. Г. Паустовского» на защиту в Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. Но там ей в грубоватой форме ответили, что «теперь так не пишут». Истинная причина отказа заключалась в негативной репутации К. Г. Паустовского, посмеявшегося защищать раскритикованный партийной прессой роман В. Дудинцева «Не хлебом единым».

Доведённая до слёз Егорова вынуждена была вернуться в Ставрополь, переработать диссертацию и заново представить её в тот же вуз. В следующем, 1960 г., защита прошла успешно.

Войдя в мир Паустовского и хорошо изучив его, Людмила Петровна обратила внимание и на других писателей, близких пейзажисту в творческом плане. Она начала разрабатывать эту тему, и через несколько лет обобщила свои изыскания в книге. В статье Л. И. Бронской и В. П. Ходуса по этому поводу говорится следующее: «Опыт исследования творчества К. Г. Паустовского подводил к теоретическому осмыслению специфики романтического творчества, к обрисовке контура особого течения в советской литературе. Этим вопросам была посвящена монография Л. П. Егоровой «О романтическом течении в советской прозе» (1966), принёсшая автору всеоюзную известность. Журнал «Русская литература» откликнулся рецензией, начинавшейся словами: «Рецензируемая книга является первой попыткой исследования советской романтической прозы в её историческом развитии» (1967, № 3). Позиция литературоведа была поддержана в печати такими известными учёными, как Л. Новиченко, У. Фохт, Н. Гуляев» [1, 82].

На монографию Егоровой появилось несколько рецензий в региональной и центральной печати. Наиболее обстоятельной из них являлась статья А. И. Павловского «Опыт исследования о советской романтической прозе». Приведём её небольшой фрагмент: «В отличие от своих предшественников автор книги «О романтическом течении в советской прозе» строит своё исследование в широком последовательно-историческом плане, стремясь прочертить весь путь, пройденный советской романтической прозой едва ли не за пятьдесят лет её существования. Исходя из конкретного материала, Л. П. Егорова намечает отдельные этапы этого пути, начиная с годов гражданской войны и кончая нашими днями» [6, 56].

В данном случае представляется важным и поздний отзыв самого автора об этом издании: «Книга «О романтическом течении в советской прозе» имела самую широкую для её автора апробацию. Я была пригла-

шена в научный коллектив МГУ для участия в написании вузовского учебника «История русской советской литературы», вышедшего двумя изданиями в 1975 и 1983 гг., что упрочило мои связи с кафедрой советской литературы МГУ. *И перечитывая книгу сейчас, я могу подписаться, за исключением нескольких отдельных фраз, под каждым своим словом»* [4, 14].

Людмила Петровна вела активную научно-просветительскую деятельность. За два года до выпуска монографии «О романтическом течении в советской прозе» она издала первую свою книгу: «Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии» (Ставрополь, 1964), а затем ещё цикл очерков о писателях автономной области, объединённых в книгу «Дороги дружбы» (Черкесск, 1969). За те же 1960-е годы в газетах «Ленинское знамя», «Ставропольская правда», в альманахе «Ставрополье», центральных журналах «Дружба народов», «Филологические науки», различных научных сборниках опубликовано ещё около 30 научно-методических, научно-популярных статей, очерков, рецензий.

Время наиболее активного профессионального самоутверждения Людмилы Петровны выпало на 1970-е, когда в различных региональных (Черкесск, Ставрополь, Пятигорск, Махачкала, Николаев, Ростов-на-Дону, Калуга, Кемерово) и столичных (Москва, Ленинград) изданиях, в том числе, таких солидных всесоюзных газетах и журналах как «Литературная газета», «Литературное обозрение», «Русская литература», «Вопросы литературы», ею было опубликовано около 30 научных и научно-популярных работ. В начале этого десятилетия вышли ещё две новые монографии: «Проблема типологии социалистического реализма» (1971), «Русская литература в ее связях с жизнью народов СССР, (1920–1930)» (1972). В 1975 г. в московском издательстве «Просвещение» вышел вузовский учебник для студентов-филологов «История русской советской литературы (1917–1940)», в авторский коллектив которого входила Людмила Петровна. В том же 1975 г. увидел свет коллективный труд «Проблемы функционального изучения литературы: классическая литература и современность» (1975), научным редактором которого выступила Л. П. Егорова. Книга получила высокую оценку в Пушкинском Доме РАН. Заведующий сектором советской литературы В. А. Ковалев писал: «Мне представляется, что этот сборник в наибольшей степени выражает плодотворную тенденцию... Нет сомнений, что эта книга будет замечена и широким кругом читателей, и специалистами-теоретиками, и историками литературы... Из материалов книги мне хотелось особенно выделить статью Л. П. Егоровой, в которой обстоятельно обосновываются теоретические принципы функционального изучения литературы, приё-

мы и способы выяснения современного «читательского варианта» художественных произведений» [5, 183].

Книга обсуждалась на специальном заседании сектора теории литературы Института русской литературы РАН, и вызвала поток отзывов в научной прессе. Академик М. Б. Храпченко писал Л. П. Егоровой: «Хорошо помню, что именно в Ставропольском педагогическом институте под Вашим руководством, в сущности, впервые были начаты современные конкретные исследования на основе принципов функционального подхода к литературным явлениям. Сейчас они, как можно судить, успешно продолжают...» [5, 183].

В это же десятилетие судьба Л. П. Егоровой ознаменовалась и другими значительными событиями. В 1972 г. в Московском областном педагогическом институте она защитила докторскую диссертацию по теме «Русская проза 1920–1930-х годов в её связях с жизнью народов СССР: (типология и поэтика)» (диплом был выписан спустя четыре года, 26 марта 1976 г.). 10 июля 1977 г. решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР было присвоено учёное звание профессора.

В том же 1977 г. за плодотворную научно-педагогическую деятельность она была награждена орденом «Знак почета», и в том же году из-за тяжелой болезни дочери, требующей постоянного участия врачей клинической больницы, из Карачаево-Черкесского пединститута перешла на работу в Ставропольский пединститут, став заведующей вновь открытой кафедры советской литературы. В принципе, с этого времени и началась деятельность Ставропольской школы функционального изучения литературы, которой руководила Людмила Петровна. На базе научной школы работала аспирантура и докторантура, за период существования которой были подготовлены 4 доктора и 18 кандидатов наук.

Основные результаты этой школы выразились в научных сборниках: «Формирование общесоветских литературно-художественных традиций» (1980), «Русская классика XX века: пределы интерпретации» (1995), «Русский постмодернизм: предварительные итоги» (1999), «Этнонациональная ментальность в художественной литературе» (1999), «Антропоцентрическая парадигма в филологии» (2003), «Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения» (2008), и авторских монографиях и учебных пособиях Егоровой: «Технология литературоведческого исследования» (2001), «Литературы народов Северного Кавказа» (2004), «История литературы Ставрополя. XX век» (2012). Наряду с историко-литературными и теоретическими разработками, в 2004 г. итогом многолетней работы школы явилась «История русской литературы XX века (Первая половина)» в 2 томах (проект и редакция Л. П. Его-

ровой), изданный как учебник для вузов. «История» была внедрена в учебный процесс вузов Юга России (Адыгейского, Армавирского, Сочинского, Ставропольского, Калмыцкого, Пятигорского, Ростовского, Астраханского и др.).

Нельзя не удивиться разнообразию научных интересов и плодотворности изысканий Людмилы Петровны. В рукописной автобиографии (2017) она писала о своей деятельности: «Вела работу в составе учёных комиссий РСФСР и СССР, в частности, руководила научно-методическим центром по изучению советской многонациональной литературы на базе Ставропольского государственного пединститута (теперь – СКФУ), проводила всесоюзные научно-практические конференции, готовила методические письма, рассылаемые Минпросом по вузам страны, участвовала в министерских проверках крупнейших вузов Российской федерации, была членом редколлегии «Известий Северо-Кавказского научного центра высшей школы» (Ростов-на-Дону).

Была членом диссертационного совета ДМ212.256.02 при СКФУ с первых дней функционирования Совета и заместителем председателя по специальности «Русская литература», членом диссертационного совета при Таганрогском пединституте. Научный руководитель успешно защитившихся соискателей 2 докторских (третий докторант, выйдя на защиту, тяжело заболел) и ряда кандидатских ученых степеней, многократно выступала официальным оппонентом на защитах в МГУ, МГПИ, МОПИ.

По гранту РГНФ руководила коллективным исследованием «Основы литературоведческой интерпретации», участвовала в грантовом исследовании «Российская цивилизация на Северном Кавказе» кафедры философии.

В 2013–2015 гг. за монографию «История литературы Ставрополя. XX век» (2012) получила диплом Всероссийского конкурса за лучшую книгу по кавказской тематике в направлении «Культурология и лингвистика» (2013), а также грамоту на «Празднике краеведческой книги» в номинации «Литературное краеведение» (2013), отклики в прессе (в том числе и в центральном журнале «Вопросы литературы» (2015, № 3)).

С 2009 г. являюсь членом экспертной группы Министерства культуры Ставропольского края по присуждению Губернаторских премий в области литературы» [3].

Людмила Петровна – один из самых ярких научных маяков Ставропольского государственного педагогического института, СГПИ (впоследствии – Ставропольского государственного университета, Северо-Кавказского Федерального университета). Но было бы ошибочно оценивать её личность рамками только СГПИ–СГУ–СКФУ, Ставропольского

края или северокавказского региона! Л. П. Егорова – явление общероссийского масштаба!

* * *

Я познакомился с Людмилой Петровной, учась на втором курсе СГПИ. Но встретились мы не в стенах пединститута (как можно было бы предположить), а в краевой библиотеке, когда Егорова читала лекцию на курсах повышения квалификации библиотечных работников. Так как это происходило накануне 9 Мая, меня пригласили продекламировать отрывки из поэмы Р. Рождественского «Двести десять шагов». Людмила Петровна задержалась, чтобы послушать... И встреча эта – без всякого преувеличения – для меня оказалась судьбоносной. На третьем курсе она предложила мне курсовую работу по проблеме перевода и обеспечила литературой, преимущественно состоявшей из газетных и журнальных вырезок. Впоследствии «курсовая» благополучно превратилась в «дипломную».

Здесь хотелось бы выделить некоторые черты Л. П. Егоровой как научного руководителя. Она определяла тему, обеспечивала литературой, но не давала никаких указаний и установок, не навязывала концепцию или выводы, опережающие саму работу. Полная творческая свобода! Ты сам должен был выстроить свою работу, как считаешь нужным. И потом, когда смотрела и правила текст, она относилась к чужому мнению с уважением, свою точку зрения не навязывала. В этом плане характерен и другой, более поздний случай. Людмиле Петровне попала под руку моя статья по «Собачьему сердцу» М. Булгакова, где я выражал дискуссионный взгляд на образ Преображенского. В беседе со мной она начала более подробно выяснять мою позицию, а потом задала вопрос находившейся рядом Н. В. Протасовой:

– Наталья Владимировна, как вы относитесь к булгаковскому Филиппу Филипповичу?

И ответ «Очень двойственно» был воспринят Людмилой Петровной как информация к размышлению. Мне показалось, что она не разделяет мои взгляды, но, чтобы быть объективней в интерпретации данного образа, ей нужно было услышать и другие мнения...

Но вернемся к периоду моего студенчества.

Естественно, за мою жизнь у меня было немало разных и хороших учителей, в том числе и из числа преподавателей СГПИ. Из наиболее значимых я хотел бы выделить Галину Александровну Жевако, Валентину Анатольевну Бондареву, Александра Михайловича Гирько, но самой замечательной все же была Людмила Петровна. Её появление у нас на четвертом курсе было подобно озарению: настолько легко, свободно, увлечённо и захватывающе нам никто лекций не читал. Я всегда садился

в первом ряду, и мое восприятие можно было передать словами пушкинского Сальери: «Я слушал и заслушивался...». И очень раздражало, если кто-то на задних рядах перешёптывался...

В манере изложения лекционного материала покоряло умение вычленить главную мысль произведения и отчётливо донести её до слушателя. Попутно она давала много интересного, напрямую с изучаемой темой не связанного, но рождавшегося по ассоциации материала. И поражала в ней вот эта богатейшая осведомлённость, глубочайшая эрудиция! При этом она никогда не увлекалась настолько, чтобы отойти от темы лекции или забыть её. После интереснейших лирических отступлений непременно возвращалась к главной мысли, целенаправленно разрабатывая и доводя её до логического завершения.

Хочу отметить ещё одну особенность: молодой, звонкий и вдохновенный голос. Ей было уже за пятьдесят, но голос был именно молодой, звонкий и захватывающий! И десятилетия спустя, слушая её выступления, я всегда удивлялся тому, как она смогла сохранить голос неизменным...

Людмила Петровна стала главным учителем в моей жизни. И не только благодаря её лекциям, но и фактическому руководству ею моей кандидатской и докторской диссертациями (хотя имя её официально нигде не фигурировало). Она была первым и самым авторитетным моим консультантом по всем литературоведческим вопросам, её взгляд и оценка всегда оставались для меня определяющими.

В Людмиле Петровне вызывало уважение не только то, что она являлась настоящим, истинным учёным, подкупало, что при этом она сумела остаться глубоко порядочной и человечной. Меня неоднократно изумляла ее способность подойти и просто подсказать мысль, идею, тему статьи, информацию о том, где и какая проходит конференция, и как можно преломить мою научную тему под название того или иного научного форума.

Она вывела меня на первую в моей жизни научную конференцию в Грозном в 1987 г. Людмила Петровна дала информацию о теме и дате проведения конференции, подсказала, что и как подготовить. За лето я написал несколько тетрадных страниц, в конце августа передал ей рукопись (даже не напечатав на машинке), а сам укатил на сельхозработы со студентами. На основе моего материала она составила тезисы, попросила лаборантку их напечатать, и сама же отправила в г. Грозный, а затем в ходе конференции представляла меня известным учёным. Так поступать мог только очень великодушный, заинтересованный в твоей личной судьбе человек.

Когда мне нужно было определяться с аспирантурой, Людмила Петровна приняла в этом деятельное участие. В те годы было не так просто поступить в аспирантуру. Она договорилась о моей двухмесячной стажировке в Горьковском пединституте с тем, чтобы затем прикрепиться к профессору Л. Я. Ермаковой. За всю последующую жизнь у меня не было столь долговременной и плодотворной стажировки. Когда же Министерство образования всё-таки отказало мне в аспирантуре при Горьковском пединституте (хотя уже существовала договорённость с будущим научным руководителем), Ермакова посоветовала обратиться к А. М. Минаковой, представиться учеником Л. П. Егоровой и изложить ей суть проблемы. Переборю себя, я позвонил Минаковой и сказал: «Я ученик Егоровой...». Такой самоаттестации оказалось достаточно, чтобы я стал аспирантом Московского областного педагогического института.

Где-то в 1996 г. Людмила Петровна предложила мне подготовить в соавторстве вузовский учебник по русской литературе XX в. Для меня это была огромная, ничем не заслуженная честь. И этот факт я до сих пор воспринимаю именно таким образом. Началась работа. Так как материал свой и Л. П. Егоровой на компьютере набирал я, то стал очевидцем того, как она работает над рукописями. Кратко можно сказать так: бесконечная правка и совершенствование. Когда текст уже готов и вычитан неоднократно, Людмила Петровна всё равно возвращалась к нему, дополняла, уточняла, редактировала. Я не ошибусь, сказав, что отдельные части учебника правились до десятка раз. Меня это уже нервировало, потому что работе не было видно конца, а она, замечая мое состояние, поглаживала меня по спине и примиряюще приговаривала:

– Ничего, Пётр Константинович, осталось чуть-чуть. Вот этот кусок и еще один.

Но на следующий день всё начиналось заново...

Поразительной чертой её являлась вот эта неудовлетворённость, способность без усталости многократно шлифовать текст, добиваясь ясности, прозрачности выражаемой мысли. При этом немаловажное значение приобретает чувственно-эмоциональная сторона: Людмила Петровна с таким проникновением интерпретировала текст, что – честное слово! – во время набора некоторых фрагментов, связанных с рассказами Шолохова, к моему горлу подкатывал комок, и я готов был заплакать. Прошу не воспринимать это как преувеличение.

В связи с работой над этим учебником, вспоминается еще случай.

Людмила Петровна поручила мне написать параграф по литературным группам 1920-х годов, и снабдила меня литературой, с которой я разбирался долго. Наконец материал был систематизирован, проступила ясность в последовательности изложения, и я сел за работу...

Обычно при самом удачном стечении обстоятельств в день у меня выходит 4–5, максимум 6 рукописных страниц. В тот день, вероятно, звёзды сошлись, как надо, я работал вдохновенно, и чувствовал: у меня получается! Материал настолько захватил, что я работал до позднего вечера, и выдал 13 страниц! К вечеру следующего дня параграф был готов. Никогда в моей жизни не было столь радостного, увлечённого творческого труда, от которого я испытал огромное удовольствие! Даже сейчас, задним числом, если бы мне предложили заменить эти два дня чем-то более приятным, – клянусь! – отказался бы, потому что лучшего и высшего наслаждения попросту не бывает! Завершив работу, я горел. Не терпелось показать результат Егоровой и услышать в ответ ободряющее: «Хорошо, Пётр Константинович. Удачно получилось». Но Людмила Петровна, ознакомившись с моим материалом, сказала: «Ну, с литературными группами у вас не вышло. Придётся мне самой писать».

К чему этот рассказ? С одной стороны, он свидетельствует о требовательности Людмилы Петровны, а с другой, показывает, насколько мы (имею в виду, прежде всего, себя) порой субъективны в оценке собственного труда.

Вспоминаю еще забавный эпизод...

Людмила Петровна закончила введение к учебнику, где она делала общий обзор литературы начала века. Компьютеров на кафедрах тогда не было, с разрешения ректора мы сидели в компьютерном классе старого корпуса. Людмила Петровна диктовала, а я набирал текст. Дошли до Ахматовой и её стихотворения:

*Широк и желт вечерний свет,
Свежа апрельская прохлада.
Ты опоздал на много лет,
Но всё-таки тебе я рада...*

Людмила Петровна только упоминала об этом стихотворении, но вдруг, отвлекшись от текста, сказала:

– Знаете, Пётр Константинович, мне так нравится это стихотворение!

А я в ответ:

– Людмила Петровна, а это у меня самое любимое из Ахматовой!

Первый раз в жизни я видел, чтобы Егоровой овладело озорство:

– А знаете, что, Пётр Константинович! Раз оно нравится и мне, и вам, давайте мы включим в учебник стихотворение целиком!

Я был только «за» и тут же по памяти впечатал текст во введение, но впоследствии, видимо, в Людмиле Петровне возобладало рационалистическое начало, и она стихотворение убрала. Вообще, насколько помнится, в окончательном варианте объём введения оказался сильно сокращён.

За время работы над учебником у Людмилы Петровны набиралось множество черновиков с многочисленными вставками, врезками, разворачивающимися вклейками, но до окончательного завершения работы она их не выбрасывала, боясь, что в набор может вкрасться ошибка, опечатка, и тогда не с чем будет сверяться и выправлять. Но наличие этого черного хлама в доме, вероятно, тоже радости особой не доставляло. И вот, после завершения очередной главы, Людмила Петровна радостно поделилась: «Сегодня вечером буду рвать черновики. Мне так приятно рвать и избавляться от черновиков!».

Людмила Петровна была очень чутким к новым веяниям учёным. Она родилась и воспитывалась в годы, когда утверждался и развивался соцреализм. Казалось бы, какой у неё может быть интерес к нарождавшемуся в конце 1980 – начале 1990-х годов постмодернизму? Но именно она в стенах Ставропольского госуниверситета в 1998 г. провела первую в России международную конференцию по русскому постмодернизму.

8 июня 2017 г. я записал в свой блокнот: «В краевой библиотеке проходила презентация книги В. Бутенко «Девочка на джипе». Всё прошло замечательно, я бы даже сказал – празднично. Я выступал, выступала и Л. П. Егорова. Ей 85 лет, но удивительно чистое сознание! Она так хорошо говорила, что все просто заслушались. Потом я проводил её до дома. По пути, она поделилась замыслом создания книги о ставропольской литературе в эмиграции. В 85 лет задумывать новую книгу?! Просто удивительно! Определённый задел, по её словам, у неё имеется, и, если Бог отпустит ей еще некоторое время, она справится с этой задачей. Молодчина она! Нам бы глубину и ясность её мышления!».

В 2018 г. у меня родилась идея организовать цикл встреч с Егоровой, и записать на диктофон беседу о её книгах: какие мысли вкладывались в них во время создания, и насколько, по мнению автора, они актуальны сейчас? Людмила Петровна не придавала этому значения, махнула рукой, сказав: «Это я и сама напишу. Вы лучше помогите мне завершить мои задумки»... В качестве таких «задумок» выступали статьи разнонаправленной тематики: о травелогге Д. Фурманова «Морские берега», о переписке с Натальей Капиевой, о довоенной ставропольской школе № 4...

Мы договорились, она приходила ко мне на работу в Краевую библиотеку со своей неизменной чёрной папкой, которую я помнил со студенческих лет, садилась рядом, доставала рукопись и диктовала, а я набирал на компьютере. Потом дома ее внучка распечатывала текст, и Людмила Петровна принималась за немилосердную правку, после чего мы вместе вносили исправления в электронную версию. Все эти статьи

впоследствии были напечатаны: первая – при жизни автора, последующие, к сожалению, уже после смерти...

Особенно много времени занял очерк о творчестве современного чеченского прозаика Канты Ибрагимова. Я из библиотеки носил по одной-две книги этого писателя домой Егоровой, она прочитывала, осмысливала ключевые события и образы, делала черновые наброски. Потом я приходил, забирал проработанные книги и отдавал новые. Однажды, возвращая роман «Детский мир», она сказала: «Читала до полуночи. Наревелась...».

Финал произведения действительно трагичен, но меня удивило вот это эмоциональное отношение профессионала-литературоведа: свежесть восприятия художественного текста у неё не притупилось от многолетнего опыта общения с книгой. Возвращаясь к Ибрагимову, замечу, что в четвёртом переиздании учебного пособия «Литературы народов Северного Кавказа» (М.: Флинта, 2020) материал о нём оказался объемнее, чем, допустим, о К. Хетагурове, Р. Гамзатове, К. Кулиеве. Не думаю, что в чеченском литературоведении существует столь же обстоятельный и многоаспектный анализ его творчества.

Автобиографию «О себе», написанную весной – летом 2019 г., тоже набирал я. Людмила Петровна мыслила её как ответ на мой запрос о нынешнем прочтении её книг. Поэтому собственно биографии посвящена лишь первая часть текста, а две трети – современному осмыслению двух её изданий: «О романтическом течении в советской прозе» (1966) и «Проблема типологии социалистического реализма» (1971). Сохранившиеся у меня последние две редакции автобиографии я передал в отдел редкой книги Научной библиотеки СКФУ.

Ещё в 2012 г., в год 80-летия Людмилы Петровны, отдел краеведения Ставропольской краевой библиотеки подготовил биобиблиографический указатель её трудов, распечатал два экземпляра, и преподнес один из них Егоровой в качестве подарка. Весной 2019 г. Людмила Петровна стала вносить исправления и уточнения в этот указатель, дополнив список трудов публикациями последних лет (более 40) и включив автобиографию «О себе» вместо предисловия. Я обсудил в отделе краеведения возможность подготовки новой версии, предложив откорректированный вариант. К идее отнеслись с пониманием, организовали работу по исправлению замечаний, и в конце августа отредактированный справочник был готов. В день рождения Людмилы Петровны, 2 сентября 2019 г., вместе с цветами и поздравлениями я передал ей обновлённый указатель. Сейчас в московском издательстве готовится его электронная версия.

В последние месяцы Людмилу Петровну одолевали недуги. Однажды она проговорила: «Так как я собралась помирать...», но, не акценти-

руя на этом внимания, закончила мысль в ином, деловом ключе. Любопытно, что при общей физической слабости (большую часть времени она уже проводила в постели) голова оставалась чистой, ясной, в рабочем состоянии.

19 сентября я снова зашёл к Егоровой, и она передала мне две довольно пухлые папки с рукописью учебного пособия «История филологии». Мне нужно было расположить материал последовательно, в соответствии с установленной структурой, впечатать многочисленные рукописные страницы, отдельные вставки, внести необходимые уточнения и корректуру в уже существующий набор. Мы сидели на кухне и беседовали. Когда я спросил о самочувствии, Людмила Петровна ответила просто, как о чём-то очень привычном: «Погано. Тахикардия замучила. Сердце колотится из-за падения гемоглобина. Саня отвела к кардиологу, та порекомендовала колоть железо. Вот, помимо ежедневных лекарств, принимаю теперь и уколы раз в неделю... – Потом слегка прихлопнула папки на столе и сказала с улыбкой: – *Только тогда и чувствуешь себя человеком, когда сидишь за столом и работаешь*». Я поднялся, уложил папки в пакет, уже в прихожей обнял её и ушёл. Работа с текстом занимала много времени, но, тем не менее, она приближалась к завершению. Оставались какие-то полторы странички, после правки которых можно было позволить и сказать: «Людмила Петровна, я закончил», а потом зайти, передать флешку...

Вечером 16 октября я возвращался с работы на городском транспорте. В какой-то момент достал телефон и увидел пропущенные звонки от Александры, внучки Егоровой. Не доезжая до дома, я сошел с автобуса с нехорошим предчувствием, а, перезвонив, услышал, что Людмилы Петровны не стало... В ответ я только сокрушённо простонал: «Да хоть бы успел выправить до конца!...».

На следующий день я вернул Александре папки с рукописью и флешку с откорректированным текстом.

Пособие Л. П. Егоровой охватывало развитие филологической мысли со времен античности (5 в. до н.э.) и завершалось XIX веком. Но после похорон, разбирая книги, рукописи, многочисленные вырезки из журналов, Александра обнаружила папку с разрозненными материалами и по XX веку. Они не только не имели законченного характера, но даже не были хоть как-то систематизированы. Встал вопрос о том, чтобы придать книге завершённый вид, включив в неё и последние материалы. Дочь и внучка попросили меня взять это на себя. Естественно, я не мог отказаться и принялся за очень непростую работу: систематизировать проработанный материал, снабдить издание коротким вступлением и заключением, добавить еще пару параграфов (в том числе и о ставропольской шко-

ле функционального изучения литературы, которой руководила Людмила Петровна). Эта часть задумана мной как заслуженная дань уважения к личности учителя и большого учёного. Завершив работу, я обратился к профессору СКФУ И. Н. Ивановой (тоже ученице Л. П. Егоровой) с просьбой провести научное редактирование. Она выполнила эту задачу со всей возможной тщательностью. А затем, стараниями А. А. Ворожбитовой, дочери Людмилы Петровны, книга вышла в свет в 2020 г., в рамках проекта «Международный Форум русистов», грант фонда «Русский мир».

После ухода из жизни Л. П. Егоровой в её архиве обнаружили рукописи еще двух незавершённых книг: «Параметры литературоведческой интерпретации: историко-функциональный аспект» и «Литература русского зарубежья: непрочитанные страницы». Последняя рукопись касалась как раз той самой темы, о которой Людмила Петровна говорила мне в 2017 г. – ставропольской эмигрантской литературы. Сейчас эти издания готовит к печати другой ученик Егоровой – доктор филологических наук, профессор А. А. Фокин.

Нам посчастливилось учиться, работать, находиться рядом с Людмилой Петровной. Это не просто жизненная и творческая удача, но и большая честь! Благодаря ей, мы вышли в научный мир как «натуральная школа» в литературе вышла из гоголевской «Шинели».

Список используемой литературы

1. Бронская Л. И. Путь учёного. К 70-летию профессора Л. П. Егоровой / Л. И. Бронская, В. П. Ходус // Егорова Людмила Петровна. Биобиблиографический указатель. – Ставрополь: СКУНБ им. Лермонтова, 2019. – С. 81-89.
2. Егорова Л. П. [без названия] // Никто из нас войну забыть не может: Студенты и преподаватели Ставропольского государственного университета в память о Великой Победе. Кн. 2. Всё – для фронта! Всё для победы! – Ставрополь: изд-во СГУ, 2005. – С. 49–53.
3. Егорова Л. П. Автобиография. Рукопись / Л. П. Егорова. – 2017.
4. Егорова Л. П. О себе // Егорова Людмила Петровна. Биобиблиографический указатель. – Ставрополь: СКУНБ им. Лермонтова, 2019. – С. 4–19.
5. Егорова Л. П. История филологии: учеб. пособие / Л. П. Егорова. – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2020. – 194 с.
6. Павловский А. И. Опыт исследования о советской романтической прозе / А. И. Павловский // Егорова Людмила Петровна. Биобиблиографический указатель. – Ставрополь: СКУНБ им. Лермонтова, 2019. – С. 56-63.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги, студенты, аспиранты,
научные сотрудники, учащиеся
учреждений образования всех уровней,
сотрудники институтов памяти
(музеи, архивы, библиотеки)

приглашаем вас к публикации в
ежегодном продолжающемся издании (сборнике):

«Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность»

Организатор: Научная библиотека Северо-Кавказского
федерального университета

Направления:

- **Наука и образование в СКФУ. Теория и история науки в региональном аспекте.**
- **Теория и история культуры, социальные преобразования: региональные исследования.**
- **Межкультурные коммуникации на Северном Кавказе. Диалог национальных культур, феномен северокавказской культуры.**
- **Исторические и современные аспекты формирования и развития отдельных этносов.**
- **Первые шаги в науку: исследования студентов и молодых ученых.**
- **Воспитание в образовательном учреждении средствами гуманитарно-просветительской работы.**
- **Победе в Великой Отечественной войне посвящается: представители разных этносов в**

борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1945 гг.

- **История, традиции и реликвии твоей семьи.**
- **Ищи гармонию душой меж словом и самим собой.**
- Творчество начинающих поэтов и писателей.**

Публикация работ студентов и сотрудников СКФУ осуществляется на безвозмездной основе. Предусмотрено предоставление авторам обязательного экземпляра сборника (бесплатно).

*Сборнику присваиваются коды ISBN, УДК, ББК, с последующим постатейным размещением в Научной электронной библиотеке *Elibrary.ru* и регистрацией в базе РИНЦ.*

Требования к оформлению материала

1. Указать: название работы, фамилию, имя, отчество автора/соавтора (полностью), должности, институт. Фамилию, имя, отчество, ученое звание и должность научного руководителя (если есть).
2. Статья должна иметь аннотацию (до 100 знаков); ключевые слова (5–9 слов); список литературы (не менее 3 источников).
3. Формат материалов - Word for Windows.
4. Шрифт Times New Roman, размер - 11. Интервал – 1,0. Выравнивание по ширине.
5. Формат А 4, ориентация книжная.
6. Поля: левое 18 мм, правое – 18 мм, верхнее и нижнее – 18 мм. Отступ – 0,75.
7. Страницы не нумеровать.
8. Рисунки, фотографии, иллюстрации в формате JPG. размещать по тексту или присылать отдельными файлами. Обязательно с названием и пояснительными данными (подрисуночным текстом).
9. Таблицы размещать по тексту. Заглавие таблиц - при необходимости.
10. Примечания и ссылки на источники литературы (в т.ч. электронные ресурсы локального и удаленного доступа) оформляются в виде затекстового перечня библиографических описаний в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

В случае затруднений с оформлением ссылок, Вы можете обратиться за помощью и консультацией к сотрудникам Научной библиотеки.

Условия участия, представление и отбор работ

Работы принимаются в **течение всего года** и публикуются в ближайшем выпуске.

Для участия достаточно представить текст и заявку в виде отдельных файлов по электронной почте **opantelidi@ncfu.ru**.

В теме письма указывать фамилию и название документа через нижний дефис. Например: **Сидорова_Текст; Сидорова_Заявка**.

В рабочие дни можно принести материалы лично по адресу: г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2, учебный корпус №9, 1 этаж, каб. 116, Научная библиотека СКФУ.

Принимаются оригинальные, не опубликованные ранее работы, соответствующие заявленным в данном Информписьме направлениям.

Количество работ от одного автора не ограничивается. При направлении одним автором нескольких статей достаточно заполнить только одну заявку, перечислив в ней все названия.

Организационный комитет, в лице представителей СКФУ оставляет за собой право рецензировать работы и принимать окончательное решение об их публикации.

Работы, не соответствующие тематике, имеющие низкую оригинальность или оформленные без соблюдения указанных правил, нарушающие требования российского законодательства, автоматически отклоняются. Автор уведомляется об этом по электронной почте.

Адрес оргкомитета:

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Научная библиотека. 355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2,
учебный корпус №9, кабинет 116.

Координатор проекта: Пантелиди Ольга Ивановна, зав. отделом Научной библиотеки СКФУ, главный редактор сборника статей «Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность»,

тел.: 8-905-465-93-83;

e-mail: opantelidi@ncfu.ru

ЗАЯВКА НА ПУБЛИКАЦИЮ В СБОРНИКЕ

«Социально-культурные и исторические аспекты развития региона: история и современность»

Фамилия, имя, отчество (полностью)	
Название организации ¹ (места работы), должность	
Название вуза, Название института или факультета, курс (для студентов, аспирантов и соискателей)	
Школа, гимназия, лицей, класс (для учащихся)	
Контактный телефон	()
Электронная почта	
Название статьи	
Фамилия, имя, отчество, ученое звание и должность научного руководителя (если есть)	

¹ Все названия организаций, вузов, школ, лицеев и др. пишутся полностью.

**СПИСОК АВТОРОВ
с №№ страниц публикации**

Абраамян Сюзанна Вартановна	350
Аванесян Лоранна Гариковна	3
Аджиев Мурат Шамилович	31
Азаматова Алена Арсеновна	6, 142
Акулова Виктория Сергеевна	6
Алехина Екатерина Игоревна	144, 149, 309
Ангелов Елисей Павлович	405
Арутюнян Гарник Вадимович	360
Ахмедова Зульфийат Магомедгаджиевна	152
Бабенко Диана Александровна	155, 158
Баиева Наталия Анатольевна	12, 21
Байковский Роман Сергеевич	31
Беков Ахмет Юрьевич	363
Бижева Арина Каплановна	496
Богатырева Бугурхан Магомедовна	162
Бронская Людмила Игоревна	610
Будкевич Кристина Николаевна	366
Бурлакова Яна Игоревна	169
Бучнев Евгений Игоревич	174
Бучнева Екатерина Анатольевна	182
Ваймер Виктория Федоровна	184, 188
Вихорева Арина Анатольевна	498
Водяная Юлия Игоревна	369
Волковская Оксана Ивановна	372
Ворожбитова Александра Анатольевна	605, 608
Ворожбитова Александра Леонидовна	605, 607
Воронин Александр Ильич	35
Воронкова Юлия Сергеевна	40
Гвозденко Елена Юрьевна	376
Геозалян Вадим Дмитриевич	310
Глотова Елена Леонидовна	44
Голубева Татьяна Геннадьевна	246, 313
Горлова Мария Игоревна	316
Гречкина Жанна Васильевна	505

Грибенник Юлия Викторовна	196
Грицкевич Владлена Николаевна	313
Даскиева Далихан Ахметовна	204
Двойникова Полина Алексеевна	510
Дерр Инна Юрьевна	613
Дерябина Татьяна Анатольевна	343
Джангетов Аслан Алиевич	380, 383
Джатдоева Надежда Шакмановна	200
Дибров Александр Константинович	363
Доровская Нина Геннадьевна	390
Дьякова Валерия Владимировна	489
Евлоева Мадина Даудовна	204
Егоркин Евгений Александрович	79
Егорькова Александра Владимировна	208
Емельянов Сергей Александрович	48, 516
Ефремов Андрей Владимирович	35
Зимников Даниил Юрьевич	528
Золотарева Татьяна Алексеевна	53, 321
Золотых Юлия Николаевна	213, 616
Зритнев Владислав Владимирович	218
Иванова Ирина Николаевна	620
Калабухова Елена Вячеславовна	328
Карташова Регина Евгеньевна	221
Климова Елизавета Игоревна	224, 393, 532
Колоев Ахмет Владимирович	59
Кононирова Наталья Анатольевна	535
Красько Макар Дмитриевич	405
Кругов Алексей Иванович	64
Куликов Борис Викторович	410
Купаева Дарья Анатольевна	230
Курбанова Нарыгуль Абдуллаевна	236, 242
Ладыгин Александр Александрович	413
Лаптева Александра Владимировна	416
Латынина Виктория Александровна	419
Леоненко Иван Юрьевич	426
Лисицина Мария Павловна	246
Литвинова Екатерина Юрьевна	75

Лузикова Виктория Витальевна	346
Лушников Дмитрий Александрович	541
Малахатка Артур Анатольевич	251
Малиновский Станислав Вадимович	79
Малыгина Дарья Андреевна	431
Малявина Галина Ивановна	334, 545
Масленков Игорь Витальевич	254
Межлумян Каринэ Арамовна	267, 273
Мешезов Магомет Саидинович	83
Милославская Виктория Владимировна	405, 410, 413
Мирзоева Диана Бениаминовна	438
Мирошниченко Виктория Сергеевна	273
Назаренко Елизавета Евгеньевна	441, 551
Нахушев Малик Назирович	88
Невечеря Арина Дмитриевна	552
Нечитайлов Максим Владимирович	64
Норбеков Богарбек Ахрор Угли	444
Носко Полина Викторовна	21
Овсепян Арарат Саргисович	558
Озерова Анастасия Леонидовна	284
Омаров Башир Макамагомедодович	59
Панкова Елизавета Игоревна	416
Папшева Елена Александровна	40
Пивоваров Алексей Викторович	98
Пикалов Дмитрий Владимирович	541
Полуян Алексей Викторович	127
Попова Алина Олеговна	448
Попова Елена Павловна	343, 346
Прокопенко Юрий Анатольевич	561
Протоирей Александр Гомзьяк	494
Распопова Анастасия Владимировна	102, 452
Рахуба Иван Александрович	107
Редопупова Юлия Викторовна	456
Репина Валентина Александровна	113
Рудев Иван Николаевич	124
Сакаева Эвелина Рамильевна	460
Салакаев Игорь Викторович	516

Самодина Ульяна Алексеевна	472
Сахарова Виктория Михайловна	621
Свиридченко Василий Александрович	107
Семенова Диана Абрековна	316
Семенченко Олеся Николаевна	119
Синицына Валерия Александровна	208
Соколов Александр Николаевич	278
Стреченцева Инна Андреевна	465
Сычев Иван Васильевич	124
Терещенко Екатерина Константиновна	566
Токова Карина Артуровна	467
Тран Евгений Станиславович	88
Тунян Алёна Владиславовна	360
Туренский Кирилл Владимирович	200
Уварова Анастасия Андреевна	569
Фатнева Марина Александровна	284, 475
Харитонов Илья Михайлович	582
Хиясов Махтум Бегалыевич	83
Холостых Юлия Алексеевна	142
Хрупина Елизавета Максимовна	585
Цахова Валентина Леонидовна	334
Цурова Марина Казбековна	287
Чадалова Полина Андреевна	472
Чалая Екатерина Викторовна	289
Чекалов Пётр Константинович	623
Черкасов Артём Игоревич	593
Чесняк Марина Геннадьевна	292, 597
Шагров Александр Вячеславович	127
Шагрова Анна Александровна	132
Шинкаренко Игорь Андреевич	132
Шовканова Сонят Мухамедовна	480
Шубенок Екатерина Михайловна	304
Шунина Мария Алексеевна	485
Эвинян Ани Сейрановна	489
Якшина Ольга Алексеевна	137, 602
Ярмоленко Анастасия Дмитриевна	53

Оглавление	
РАЗДЕЛ 1. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СКФО	3
<i>Аванесян Л. Г. (Науч.рук. Гусева (Гузь) Е. А.)</i>	
Общегосударственная поддержка глухонемых людей в Российской Империи на рубеже XIX-XX вв.	3
<i>Азаматова А. А., Ақулова В. С. (Науч.рук. Агулина С. В.)</i>	
Азаматова А. А., Ақулова В. С. (Науч.рук. Агулина С. В.)	6
<i>Баиева Н. А.</i> Некоторые вопросы осуществления на практике концепции социального государства в Российской Федерации	12
<i>Баиева Н. А., Носко П. В.</i> Основные тенденции развития европейского трудового права.....	21
<i>Байковский Р. С., Аджиев М. Ш. (Науч.рук. Хащенко А. А.)</i>	
Теоретические основы применения лигниносодержащих отходов в различных химических технологиях.....	31
<i>Воронин А. И., Ефремов А. В.</i> Анализ эффективности централизованных и децентрализованных систем теплоснабжения в условиях рыночной экономики	35
<i>Воронкова Ю. С., Папшева Е. А. (Науч.рук. Стоянов Н. И.)</i>	
Преимущества и перспективы широкого использования ветровых энергоустановок.....	40
<i>Глотца Е. Л.</i> Советская концепция социальной защиты и поддержки молодежи.....	44
<i>Емельянов С. А.</i> Использование потенциала духовного и естественнонаучного познания для устойчивого социально-культурного развития региона.....	48
<i>Золотарева Т. А., Ярмоленко А. Д.</i> Политическая активность молодежи в России: особенности и способы повышения	53
<i>Колоев А. В., Омаров Б. М. (Науч.рук. Стоянов Н. И.)</i> Системы централизованного теплоснабжения как энергетическая основа современного развития инфраструктуры г. Ставрополя.....	
Колоев А. В., Омаров Б. М. (Науч.рук. Стоянов Н. И.) Системы централизованного теплоснабжения как энергетическая основа современного развития инфраструктуры г. Ставрополя.....	59
<i>Кругов А. И., Нечитайлов М. В.</i> Из военного прошлого города Ставрополя: командиры Кавказского линейного батальона (1811–1864 гг.).....	64
<i>Литвинова Е. Ю.</i> Об основах организации социально-помогающей деятельности в образовании детей-инвалидов в Российской Империи на рубеже XIX-XX вв.	75
<i>Малиновский С. В., Егоркин Е. А. (Науч.рук. Хащенко А. А.)</i> Влияние температуры и времени термической обработки на механические свойства материалов.....	
Малиновский С. В., Егоркин Е. А. (Науч.рук. Хащенко А. А.) Влияние температуры и времени термической обработки на механические свойства материалов.....	79
<i>Мешезов М. С., Хиясов М. Б. (Науч.рук. Воронин А. И.)</i> Конструктивные и технологические факторы, определяющие величину потерь тепла на теплотрассах и алгоритм их комплексной оценки.....	83

<i>Нахушев М. Н., Тран Е. С. (Науч.рук. Орел Д. В., Мандрица И. В.)</i> Концепция использования API- и REST-запросов при исследовании внутренних угроз утечки бизнес-информации.....	88
<i>Пивоваров А. В. (Науч.рук. Хащенко А. А.)</i> Информационные технологии, используемые при изучении специальных дисциплин.....	98
<i>Распопова А. В.</i> Исследование связи креативности с доминирующими психологическими защитами личности.....	102
<i>Рахуба И. А., Свириденко В. А. (Науч.рук. Воронин А. И.)</i> Технологические особенности и энергетические преимущества многоступенчатых термоопреснительных установок обработки минерализованных вод.....	107
<i>Репина В. А. (Науч.рук. Клушина Н. П.)</i> Структура и особенности формирования отечественной системы защиты семейного социума	113
<i>Семенченко О. Н.</i> Организация трудового вспомоществования как направление социально-помогающей деятельности по защите и поддержке семьи и детей	119
<i>Сычев И. В., Рудев И. Н. (Науч.рук. Воронин А. И.)</i> Направления совершенствования методик расчета на прочность высоконапряженных элементов теплоэнергетического оборудования.....	124
<i>Шагров А. В., Полуян А. В. (Науч.рук. Стоянов Н. И.)</i> Проблемы и перспективы развития малой энергетики в России и Северо-Кавказском федеральном округе.....	127
<i>Шагрова А. А., Шинкаренко И. А.</i> Анализ эффективности водоподготовки парогенераторов при тепловых методах повышения нефтеотдачи.....	132
<i>Якшина О. А. (Науч.рук. Ермоленко Л. П.)</i> Топор колхидо-кобанского типа из могильника Клин-Яр III.....	137

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Азаматова А. А., Холостных Ю. А. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Благотворительная деятельность общества «Синий Крест» в поддержке и защите детей.....	142
<i>Алехина Е. И.</i> Информационная экономика как элемент стимулирования инновационной деятельности в современных условиях	144
<i>Алехина Е. И.</i> Цифровизация – крах или возрождение для цивилизации?149	
<i>Ахмедова З. М. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Роль Екатерины II в деле призрения и благотворительности	152
<i>Бабенко Д. А. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> О зарождении женской благотворительности в России	155
<i>Бабенко Д. А. (Науч.рук. Горлова Е. Б.)</i> Призрение Романовским комитетом сирот сельского состояния.....	158

<i>Богатырева Б. М. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Частная женская благотворительность в России.....	162
<i>Бурлакова Я. И. (Науч.рук. Агулина С. В.)</i> Роль императорской семьи в организации российской благотворительности в период Первой мировой войны.....	169
<i>Бучнев Е. И.</i> Религиозная ситуация и православное общество на Ставрополье в конце XX – начале XXI века	174
<i>Бучнева Е. А.</i> Феномен паломничества в современном мире.....	182
<i>Ваймер В. Ф. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Женская благотворительность на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX вв.	184
<i>Ваймер В. Ф. (Науч.рук. Агулина С. В.)</i> Социально-помогающая деятельность как личный пример служения Родине	188
<i>Грибенник Юлия Викторовна (Науч.рук. Ильченко Е. В.)</i> Молодежное движение в имперской России и его роль в развитии государственной политики и практики поддержки и защиты молодежи.....	196
<i>Джамдоева Н. Ш., Туренский К. В. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Сфера труда и занятости молодежи как направление государственной молодежной политики и практики поддержки и защиты молодежи	200
<i>Евлоева М. Д., Даскиева Д. А. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Благотворительность женщин в России XXI века	204
<i>Егорькова А. В., Сеницына В. А. (Науч.рук. Гусева (Гузв) Е. А.)</i> Дома трудолюбия в решении проблем нищенства и безработицы среди населения	208
<i>Золотых Ю. Н.</i> Индивидуальное художественное мышление В. Никифорова-Волгина в системе воцерковленного типа художественного сознания.....	213
<i>Зритнев В. В.</i> Достижения России в царствование последнего императора Николая II (1894-1917)	218
<i>Карташова Р. Е. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Земские органы самоуправления в организации поддержки нуждающихся в России на рубеже XIX – XX вв.	221
<i>Климова Е. И.</i> О профилактической деятельности по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни (на примере Ставропольского края)	224
<i>Купаева Д. А. (Науч.рук. Анникова Л. В.)</i> Деятельность императрицы Марии Федоровны в организации государственной и общественной практики поддержки и защиты семьи и детей	230
<i>Курбанова Н. А. (Науч.рук. Горлова Е. Б.)</i> Милосердие – добродетель сердца семьи Романовых.....	236
<i>Курбанова Н. А. (Науч.рук. Горлова Е. Б.)</i> Сестринское дело в России.....	242

<i>Лисицина М. П., Голубева Т. Г.</i> Негативные факторы формирования профессиональной этики и этикета служащего государственного учреждения	246
<i>Малахатка А. А. (Науч.рук. Горлова Е. Б.)</i> Организация благотворительности в Российской Империи на рубеже XIX – XX вв. .	251
<i>Масленков И. В.</i> О происхождении Н.И. Кобозева	254
<i>Межлумян К. А. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Благотворительная деятельность Марии Федоровны	267
<i>Межлумян К. А., Мирошниченко В. С. (Науч.рук. Горлова Е. Б.)</i> Благотворительная деятельность супруги Николая II императрицы Александры Федоровны	273
<i>Соколов А. Н.</i> Анатолий Бессонов - легенда Ставропольского футбола	278
<i>Фатнева М. А., Озерова А. Л. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Роль общества «Синий Крест» в деле поддержки и защиты обездоленных детей	284
<i>Цурова М. К. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Женщины в организации системы социального обеспечения в советской России	287
<i>Чалая Е. В. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Купчихи-благотворительницы	289
<i>Чесняк М. Г.</i> Детско-юношеский искусствоведческий конкурс «Память земных верст» в использовании и популяризации творческого наследия художника П. М. Гречишкина	292
<i>Шубенок Е. М. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Роль женского благотворительного общества Святой Александры в развитии социально-помогающей деятельности на Ставрополье	304
 РАЗДЕЛ 3. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	
<i>Алехина Е. И.</i> Российская речь как основной коммуникационный фактор прогрессирующей молодежи	309
<i>Геозалин В. Д. (Науч.рук. Золотарева Т. А.)</i> Роль СМИ в формировании гражданской позиции	310
<i>Голубева Т. Г., Грицкевич В. Н.</i> Патриотическое воспитание российской молодёжи	313
<i>Горлова М. И., Семенова Д. А. (Науч.рук. Золотарева Т. А.)</i> Социальные аспекты жизнедеятельности народов и маргинальные личности Кавказа в русской классической культуре	316
<i>Золотарева Т. А.</i> Формирование культурного и творческого потенциала народов Северного Кавказа	321
<i>Калабухова Е. В.</i> Историко-культурная ситуация на Ставрополье в послевоенное десятилетие (1945-1955 гг.) и ее отражение в изобразительном искусстве	328

<i>Малявина Г. И., Цахова В. Л.</i> Традиции и инновации в формировании социокультурного пространства Ставрополя.....	334
<i>Попова Е. П., Дерябина Т. А.</i> К вопросу о влиянии онлайн-игр и социальных сетей на современное состояние русского языка.....	343
<i>Попова Е. П., Лузикова В. В.</i> Активность использования молодежного сленга: анализ некоторых лексем.....	346

РАЗДЕЛ 4. ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКУ: ИССЛЕДОВАНИЯ

МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	350
<i>Абраамян С. В. (Науч.рук. Голубева Т. Г.)</i> Большинство и меньшинство в конституционном государстве: этнический аспект	350
<i>Арутюнян Г. В., Туян А. В. (Науч.рук. Голубева Т. Г.)</i> Определения понятия и признаков правового государства.....	360
<i>Беков А. Ю., Дибров А. К. (Науч.рук. Голубева Т. Г.)</i> Политическая элита и её влияние на социум.....	363
<i>Будкевич К. Н. (Науч.рук. Куреева И. В.)</i> Три «Медси»	366
<i>Водяная Ю. И. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Государственная политика и общественная практика защиты и поддержки детей-сирот в Российской Империи.....	369
<i>Волковская О. И. (Науч.рук. Митрофанова С. В.)</i> Правительственная политика и общественная инициатива в развитии социально-помогающей деятельности в период правления Николая II	372
<i>Гвозденко Е. Ю. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Организация и функционирование заведений детского призрения как формы поддержки детей и подростков: отечественный опыт	376
<i>Джангетов А. А. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Деятельность Александра II в развитии отечественной системы образования и трудовой подготовки детей.....	380
<i>Джангетов А. А. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Социально-помогающая деятельность как фактор развития системы образования и трудовой подготовки молодежи в Российской Империи.....	383
<i>Доровская Н. Г. (Науч.рук. Митрофанова С. В.)</i> Формирование советской системы социальной защиты и поддержки семьи и детей в первые годы Советской власти	390
<i>Климова Е. И.</i> Психологические проблемы терминальных больных: умирание и смерть как стадии жизни	393
<i>Красько М. Д., Ангелов Е. П., Милославская В. В.</i> Рэп как сфера развития современного русского языка на материале творчества Жака-Энтони (2015-2019)	405
<i>Куликов Б. В., Милославская В. В.</i> Транслитерация русского языка в социальных сетях.....	410

<i>Ладыгин А. А., Милославская В. В.</i> Появление и развитие сленга Worldofwarcraft.....	413
<i>Латтева А. В., Панкова Е. И. (Науч.рук. Голубева Т. Г.)</i> Эффективность моделей государственного управления.....	416
<i>Латынина В. А. (Науч.рук. Голубева Т. Г.)</i> Причины коррупции в государственном и муниципальном управлении и методы борьбы с ней	419
<i>Леоненко И. Ю. (Науч.рук. Агулина С. В.)</i> Формирование государственной семейной политики в постсоциалистический период развития социально-помогающей деятельности в России	426
<i>Малыгина Д. А. (Науч.рук. Зритнева Е. И.)</i> Отечественный опыт организации социальной поддержки молодых инвалидов.....	431
<i>Мирзоева Д. Б.</i> Рефлексия теории креативности (к постановке проблемы).....	438
<i>Назаренко Е. Е.</i> Описание программного продукта с помощью UML-диаграмм на примере автоматизации работы книжного магазина.....	441
<i>Норбеков Б. А. У. (Науч.рук. Коньгина М. Н.)</i> Содержание и направленность социально-помогающей деятельности в России в конце XIX – начале XX вв.	444
<i>Попова А. О. (Науч.рук. Купреева И. В.)</i> Аксиологические смыслы в речевых группах Наутилус Помпилиус.....	448
<i>Распопова А. В. (Науч.рук. Макодей Л. И.)</i> Теоретические аспекты проблемы исследования креативности и эмоционального интеллекта в юношеском возрасте в отечественной и зарубежной психологии.....	452
<i>Редопупова Ю. В. (Науч.рук. Горлова Е. Б.)</i> Деятельность Попечительства о домах трудолюбия и работных домах	456
<i>Сакаева Э. Р. (Науч.рук. Анникова Л. В.)</i> Организация социально-помогающей деятельности и трудовой помощи как одного из видов социальной поддержки детей и подростков в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.....	460
<i>Стреченева И. А. (Науч.рук. Голубева Т. Г.)</i> Мотивация профессиональной деятельности государственных гражданских служащих как эффективная кадровая технология	465
<i>Токова К. А. (Науч.рук. Голубева Т. Г.)</i> Конфликты в системе международных отношений.....	467
<i>Чадалова П. А., Самодина У. А (Науч.рук. Голубева Т. Г.)</i> Профессиональная компетентность кадрового персонала в области государственного и муниципального управления	472
<i>Фатиева М. А. (Науч.рук. Агулина С. В.)</i> Формирование системы социального обеспечения как практика поддержки и защиты семьи и детей в советской России	475

<i>Шовканова С. М. (Науч.рук. Бронская Л. И.)</i> Психологическая достоверность в изображении героя-ребенка в рассказах Ф. Искандера 1960-1980 гг.	480
<i>Шунина М. А. (Науч.рук. Золотых Ю. Н.)</i> Актуализация культурного наследия в XXI веке: к вопросу о рецептивной эстетике (на примере произведения Ф. И. Достоевского «Преступление и наказание»).....	485
<i>Эвинян А. С., Дьякова В. В. (Науч.рук. Голубева Т. Г.)</i> Проблема становления и развития местного самоуправления	489

РАЗДЕЛ 5. «КУЛЬПАТРУЛЬ_26»: МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ (КУЛЬТУРНОГО ЛЕКТОРИЯ).....

<i>Протоирей Александр Гомзак</i>	
Приветственный адрес по случаю проведения Конференции (культурного лектория) «Культпатруль_26»	494
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ, СОХРАНЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ».....	496
<i>Бижева А. К. (Науч.рук. Уржумова О. М.)</i> Роль библиотеки в популяризации культурного наследия региона.....	496
<i>Вихорева А. А.</i> О культурном наследии с. Курсавка Андроповского района Ставропольского края	498
<i>Гречкина Ж. В.</i> Инклюзивное и серебряное волонтерство в деятельности современных библиотек.....	505
<i>Двойникова П. А.</i> Трансформация градозащитных практик в современных медиа в Санкт-Петербурге. Новые возможности и вызовы	510
<i>Емельянов С. А., Салакаев И. В.</i> Применение антропного принципа в теологии с целью культурной консолидации молодежи Ставропольского края.....	516
<i>Зимников Д. Ю.</i> Будущее развитие России и Ставропольского края с опорой на прошлое	528
<i>Климова Е. И.</i> Речевая культура в профессиональной деятельности медработника: языковые нормы устной и письменной речи	532
<i>Кононирова Н. А.</i> «Коронационный сборник» императора Николая II – книжный памятник конца XIX века	535
<i>Лушников Д. А., Пикалов Д. В.</i> Экспериментальный театр казатрамы как технология работы с тотальной неопределенностью будущего	541
<i>Малявина Г. И.</i> Памятник как историко-культурный феномен городского пространства.....	545
<i>Назаренко Е. Е.</i> Государственные действия для защиты культурного достоинства Ставропольского края	551
<i>Невечера А. Д. (Науч.рук. Княгинин М. А.)</i> Северный Кавказ в истории России: Мамай-Маджарский Воскресенский монастырь.....	552

<i>Овсепян А. С. (Науч.рук. Золотых Ю. Н.)</i> О проблеме исчезновения скифов в отечественной исторической науке.....	558
<i>Прокопенко Ю. А.</i> Наследие Великого шелкового пути в предкавказье: возможности и перспективы включения в программу исследований ЮНЕСКО.....	561
<i>Тереценко Е. К.</i> Вклад Всероссийского молодежного проекта «Культурный патруль» в общероссийскую деятельность по охране культурного наследия.....	566
<i>Уварова А. А.</i> Теоретические и практические аспекты отношения молодежи к материальным и нематериальным объектам культурного наследия.....	569
<i>Харитонов И. М.</i> Железный меч синдо-меотского типа из склепового захоронения Татарского городища.....	582
<i>Хрупина Е. М. (Науч.рук. Уржумова О. М.)</i> Новейшие методики реставрации документов.....	585
<i>Черкасов А. И.</i> Греческое граффито на амфоре с Грушевского городища.....	593
<i>Чесняк М. Г.</i> Григорий Павлович Кусков – ставропольский архитектор рубежа XIX-XX веков.....	597
<i>Якшина О. А.</i> Производство на поселениях Центрального Предкавказья в пределах Кавказской металлургической провинции.....	602
КУЛЬТУРНЫЙ ЛЕКТОРИЙ «КУЛЬТУРНОЕ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Л. П. ЕГОРОВОЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС»	605
<i>Ворожбитова А. Л., Ворожбитова А. А.</i> Вступительное слово.....	605
<i>Бронская Л. И.</i> Чацкий и Онегин в функциональном изучении.....	610
<i>Дерр И. Ю.</i> Методология филологического исследования в контексте развития отечественного литературоведения (о вкладе Л. П. Егоровой в историю науки).....	613
<i>Золотых Ю. Н.</i> Направления научной деятельности профессора Л. П. Егоровой сегодня: проблемы и перспективы.....	616
<i>Иванова И. Н.</i> Слово об Учителе.....	620
<i>Сахарова В. М.</i> Харизма Учителя.....	621
<i>Чекалов П. К.</i> Слово об Учителе: Л. П. Егорова. Биография. Воспоминания.....	623
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО	639
Алфавитный список авторов с №№ страниц публикации	639
Оглавление	643

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов
(2021 г., Ставрополь)

Выпуск 18

Часть 1

Печатается по предоставленным авторами формам.

Компьютерная верстка О.И. Пантелиди

Подписано в печать 30.05.2021

Формат 60x84 1/16 Усл.печ. л.38,13 Уч.изд. л. 35,94

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г.Ставрополь, пр-т Кулакова, 2

